

T5(AMON)

A 13

Н.В. Абакумова-Забунова

Русское население городов Бессарабии XIX в.

КИШИНЕВ
2006 г.

**Академия наук Молдовы
Институт межэтнических исследований**

Н. В. АБАКУМОВА-ЗАБУНОВА

**РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
ГОРОДОВ БЕССАРАБИИ XIX в.**

Кишинев – 2006

CZU 94 (=161.1) (478) "18"

~~A13~~

В книге рассматривается широкий круг вопросов, связанных с жизнедеятельностью русского городского населения Бессарабии в XIX в. На основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, малоизвестного статистического и этнографического материала, мемуарной литературы автор исследует историю формирования русского населения в городах Бессарабии XIX в. и динамику его численности; сословный и профессиональный состав русских горожан и их культурно-бытовые особенности; участие разных социальных слоев в трудовой (хозяйственной) деятельности и общественной жизни, их вклад в развитие экономики городов, социальной сферы и городской культуры.

Книга рассчитана на историков, этнографов, а также на всех, кто интересуется историческим прошлым народов Молдовы.

Рецензенты:

С. З. Новаков, доктор истории

К. В. Стратиевский, член-корреспондент АНМ

Книга издана при содействии

Посольства Российской Федерации

в Республике Молдова

Редактор: Т. В. Зайковская

Компьютерный набор: В. Б. Яврумян

Компьютерная верстка: Т. А. Кустурова

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Абакумова-Забунова, Н.В.

Русское население городов Бессарабии XIX в. / Н.В. Абакумова-Забунова; Академия Наук Молдовы. Ин-т межэтн. исслед. – Ch.: Business-Elita, 2006. – 519 p.

ISBN 978-9975-4002-1-3

500 ex

94 (=161.1) (478) "18"

ISBN 978-9975-4002-1-3

© Н. В. Абакумова-Забунова, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ГОРОДА БЕССАРАБИИ В XIX в.	
Общая характеристика	16
Глава II. ФОРМИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ	45
Источники формирования	45
Ареалы выхода и расселения	52
Кишинев	53
Бендеры	67
Измаил	72
Рени	80
Киля	83
Посад Вилков	85
Кагул	88
Аккерман	89
Бельцы	93
Оргеев	96
Сороки	98
Хотин	101
Глава III. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ, СОСЛОВНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	129
Дворяне и чиновники	132
Духовенство	153
Купечество	192
Мещане	213
Цеховые ремесленники	223
Глава IV. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ И ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ	270
Глава V. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ: БЫТ И НРАВЫ РУССКОГО ОБЩЕСТВА	303
Административно-управленческая деятельность	303
Городское самоуправление	312
Общественно-религиозная жизнь	326
Общественный досуг	334
Публичные гулянья	374
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	407
ПРИЛОЖЕНИЯ	411

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние исследования городов на территории Молдовы – их истории, социально-экономического, культурного развития, населения – характеризуется довольно малой степенью изученности. Между тем *город* как экономический, общественно-политический и культурный центр всегда был и остается средоточием социальных, хозяйственных и культурных преобразований, влияющих на все стороны жизни народа. Главным же субъектом истории и развития городов, выразителем материальных и духовных преобразований является население.

Поскольку население городов отличается большой полиэтничностью, а также социальной и культурной неоднородностью, всестороннее его изучение предполагает использование синтезированного подхода к исследованию предмета, то есть как исторического, так и этнографического. Это позволяет не только исследовать историю формирования городского населения – его национального, сословного, профессионального состава, изменение численности, участие различных его групп (этнических, социально-профессиональных, культурно-бытовых и др.) в трудовой деятельности и общественной жизни, но и выявить их социально-бытовые особенности, своеобразие материальной и духовной культуры, а также, что не менее важно, их роль в формировании городского быта, городского образа жизни в целом.

При этнографическом изучении городского населения важен исторический аспект, в частности потому, что многие явления современной городской жизни, особенно связанные с культурными традициями, в немалой мере обусловлены этническими и социально-бытовыми процессами, имевшими место в прошлом.

Исследование истории и культуры русского населения Бессарабии, в том числе городского, является неотъемлемой частью изучения как проблемы этнического развития населения края (в XIX в. в основных чертах сложилась его многонацио-

нальная структура), так и в целом истории, социально-экономического и культурного развития Бессарабии в XIX в. Вхождение Бессарабии в состав России, законодательно оформленное Бухарестским миром 1812 г., в значительной степени изменило характер социально-экономического и этнодемографического развития этого края. Политика царского правительства, заинтересованного в быстром хозяйственном освоении присоединенных земель, создавала благоприятные условия для роста численности населения. Массовые переселения русских, украинцев, белорусов и др. из внутренних и соседних с Бессарабией губерний России, а также выходцев из-за границы (молдаван, болгар, гагаузов, армян, сербов, греков, евреев, немцев, поляков и др.) способствовали не только росту численности, но и изменению этнического состава населения области в целом и городов в особенности.

Несмотря на сравнительно высокую степень унификации условий городской жизни уже в XIX в., новые поселенцы сохраняли в Бессарабии свою этнокультурную самобытность. Вместе с тем в городах края развернулся процесс взаимодействия национальных культур с культурой молдавского народа, их взаимообогащения и формирования нового городского быта. Так, в результате этнокультурных взаимовлияний к концу XIX в. в городах области сложился такой уникальный феномен, как бессарабский городской быт и бессарабская культура.

Одной из заметных составляющих групп полиэтнических городов Бессарабии XIX в. как по своему удельному весу, так и по вкладу в развитие экономики, общественно-политической и культурной жизни были русские. Они представляли наиболее урбанизированную часть населения Бессарабии XIX в., о чем свидетельствует и перепись населения 1897 г., результаты которой в целом установили факт «весьма большой разнохарактерности этнического состава населения Бессарабской губернии», среди которого, как отмечалось, «...великороссы находятся

незначительными группами повсеместно и преимущественно в городах...»¹.

До сих пор русское население городов Бессарабии не являлось предметом специального научного исследования. Российская дореволюционная наука основное внимание уделяла этнографическому описанию других проживающих в крае народов, прежде всего молдаван, затем украинцев, болгар, евреев и др. О русском же населении, за исключением нескольких работ, посвященных русским «раскольникам», в научной литературе имеются весьма скудные сведения.

Молдавская советская историография, несмотря на обвинительный уклон в оценке политики «царизма», раскрыла прогрессивное значение присоединения Бессарабии к России. Выявленные ею изменения – демографические, экономические и культурные – свидетельствовали о поступательном развитии края в XIX в. За сто лет численность населения Бессарабии возросла почти в 10 раз. Имел место общий хозяйственный подъем, росли и развивались города, транспортные системы, повышался общий уровень материальной и духовной культуры горожан. Многонациональный состав городского населения рассматривался как фактор ускорения экономического и культурного развития Бессарабии. Высоко оценивалась и роль русских в различных областях хозяйственной и культурной деятельности.

Попытки молдавской историографии конца XX – начала XXI вв. обосновать тезис о «колониальном» положении Бессарабии в составе Российской империи остаются бездоказательными. Их суждения основываются не на объективном анализе хозяйственных и социально-экономических процессов развития Бессарабии в XIX в., а главным образом, на голословной критике «русификаторской» политики царского правительства, целью которой, как считают они, было «снижение роли коренного румынского населения» и ущемление его экономических и культурных прав «пришлыми инородцами»². При этом антирос-

сийский подход к оценке государственной политики большинство авторов экстраполируют на все русское, включая русское население Бессарабии.

Вместе с тем источниковая база по интересующей нас теме достаточно богата и разнообразна. Сведения о расселении русских по городам, их численности и социальном составе, а также особенностях хозяйственной деятельности, трудовых навыках, участии в общественно-политической и культурной жизни Бессарабии содержат труды, изданные под редакцией вице-председателя Русского географического общества П. П. Семенова-Тян-Шанского³, а также работы П. И. Свинына и П. Н. Батюшкова⁴. В них дано описание городов, их населения, состояние городского хозяйства. Сведения о динамике численности населения, его сословного состава, хозяйственной занятости, а также о состоянии городов Бессарабии XIX в. содержатся в статистико-экономических материалах⁵.

Ценная информация о численности и занятиях русского населения городов Бессарабии приведена в трудах офицеров Генерального штаба С. И. Корниловича, М. Дарагана, А. И. Зашука⁶, а также в работах известного статистика и исследователя истории и экономического развития Новороссийского края и Бессарабии А. А. Скальковского⁷, пользовавшихся первоисточниками, которые впоследствии были утрачены. Богатый статистический материал об этническом составе населения Бессарабии, в том числе о количестве русского населения как по отдельным городам, так и по губернии в целом, содержат труды статистиков В. Н. Бутовича⁸ и Н. К. Могилянського⁹, посвященные проблемам этнодемографии. Сведения о численности русских, проживающих в городах Бессарабии, а также оценочные суждения об их происхождении, занятиях, традициях, речевом поведении и участии в этнографических процессах содержат труды академика Л. С. Берга¹⁰. В работах Д. И. Багалея, А. П. Константинова и других исследователей

приводятся некоторые данные о миграции в Бессарабию старообрядцев и беглых крепостных крестьян из российских губерний ¹¹.

Для изучения городского быта важно также эпистолярное наследие современников, мемуарная литература. Свидетельства, воспоминания, в которых запечатлены те или иные этнические особенности быта и нравов русского и иного населения городов, обнаружены нами в ряде статей и небольших исторических работ, посвященных отдельным городам Бессарабии ¹².

Особенно ценны воспоминания современников, друзей и сослуживцев А. С. Пушкина по кишиневской ссылке: А. Ф. Вельтмана, И. П. Липранди, В. П. Горчакова, Ф. Ф. Вигеля, П. И. Долгорукова и многих других ¹³, содержащих бесценные свидетельства не только о кишиневском периоде жизни великого поэта, но и о самом городе того времени, о жизни и нравах русского служилого общества – военных и чиновников, а также воссоздающих историческую и бытовую атмосферу Кишинева в 20-х гг. XIX в. Описание быта городского населения Бессарабии 30-х годов и начала второй половины XIX в. оставили в своих путевых заметках известные русские этнографы, исследователи и ведущие члены Отделения этнографии Русского географического общества Н. И. Надеждин, А. С. Афанасьев-Чужбинский ¹⁴ и др.

Ценными историко-этнографическими источниками являются воспоминания поэта и переводчика Н. В. Берга о его пребывании в Кишиневе ¹⁵, а также письма к родным поэта и публициста И. С. Аксакова ¹⁶, в которых он делится дорожными впечатлениями о городах Бессарабии и их жителях. Эти авторы дают сведения о социальной топографии города, описывают занятия разных групп русских горожан и особенности их быта.

Чрезвычайно содержательны воспоминания русских офицеров, чиновников, посещавших Бессарабию в периоды русско-турецких войн 1828–1829, 1853–1856 и 1877–1878 гг. ¹⁷, а также некоторых русских государственных и общественных деяте-

лей, представителей творческой интеллигенции, бывавших в Кишиневе в XIX в.¹⁸. Они позволяют воссоздать картину общественной жизни городов Бессарабии и оценить роль русской интеллигенции в культурном развитии края.

Из неопубликованных источников большой исследовательский интерес представляют рукописи воспоминаний русских бессарабцев, относящиеся к последней четверти XIX – началу XX в. Они хранятся в Национальном архиве в фонде известного краеведа, исследователя бессарабской старины Г. Г. Безвиконного¹⁹.

Советские историки П. Г. Рындзюнский, Я. С. Гросул, И. Г. Будаков, В. И. Жуков и др. в основном ограничивались исследованием социально-экономической истории городов. Население в них рассматривается в целом, по отдельным национальным и сословным группам имеются лишь фрагментарные данные, либо другие косвенные сведения²⁰.

Вопросы расселения русских по городам Бессарабии, а также межэтнические связи русского населения исследовались в работах украинских и молдавских ученых В. М. Кабузана, А. Д. Бачинского, В. С. Зеленчука²¹.

Монография И. В. Табак²², этнографическое исследование, посвященное главным образом демографическим аспектам изучения русских, затрагивает и вопросы межэтнических отношений, содержит анализ конфессионального и социального состава русского населения, в том числе городского. Роль русского населения в развитии материального производства Бессарабии, участие русских жителей городов – купцов, мещан, рабочих и представителей инженерно-технической интеллигенции – в разных сферах экономической и хозяйственной деятельности, впервые исследуется в работе И. А. Анцупова²³.

В силу сложившегося в советской науке классового подхода, основанного на положении «о двух культурах в каждой национальной культуре» (В. И. Ленин) – культуры господствующего класса и культуры трудящихся масс, советскими

исследователями основное внимание уделялось изучению культуры простого народа. Целые сословия (дворянство, духовенство, купечество, мещанство), объявленные «реакционными», фактически оказались вне сферы научных исследований. Практически неразработанными остаются проблемы истории социально-производственных, сословных, общественных объединений и институтов, составлявших всю совокупность общественной жизни, особенно в XIX в. На отсутствие специальных работ по этим проблемам также ссылаются авторы и составители фундаментального труда «Русские», изданного Институтом этнологии и антропологии Российской Академии наук ²⁴.

О тенденции к устранению этого пробела российскими историками свидетельствует появление исследований А. Н. Боханова, Л. Е. Шепелева ²⁵, В. С. Поликарпова о нравах различных слоев русского общества ²⁶, а также работы А. И. Куприянова, изучавшего общественный быт и культуру русских горожан первой половины XIX в. (на примере городов Западной Сибири) ²⁷.

В данной работе впервые осуществлено комплексное исследование русского населения городов Бессарабии XIX в. Его формирование и жизнедеятельность рассмотрены в историческом, демографическом и этнокультурном аспектах. Одновременно предпринята попытка дать «портрет» русского городского общества, представленного разными сословиями и социальными группами. При этом мы исходили из признания справедливости оценки известного русского критика и публициста В. Г. Белинского, полагавшего, что один лишь народ, «под которым более разумеется низший слой государства», не есть еще нация; «нация выражает собою понятие о совокупности всех сословий» ²⁸.

Задачей исследования является выяснение численного и социального состава русского населения городов Бессарабии в XIX в.; определение места, степени участия и роли русского населения в различных сферах жизни городского общества – управленчес-

кой, хозяйственной, публичной; выявление особенностей его материальной и духовной культуры, бытового уклада разных слоев русских горожан.

Объектом исследования являются, следуя терминологии XIX – начала XX в., «великороссы»²⁹, то есть русские. Это связано с тем, что в дореволюционной литературе и официальных документах того времени понятие «русские» часто применялось в расширенном значении и включало великороссов, малороссов и белорусов.

При определении численности русских («великороссов») использовались статистические данные, отражавшие национальную и конфессиональную принадлежность жителей Бессарабии. При выявлении и определении численности отдельных социальных категорий, например ремесленников, купцов, дворян, критерием учета их этнического происхождения являлись имена и фамилии. В связи с этим вероятны некоторые погрешности в расчетных данных, в целом, однако, не влияющие на общую картину.

При работе над монографией кроме названных научных трудов использованы документы из фондов Национального архива Республики Молдова, ценнейшие источники, содержащие разнообразные сведения о населении городов – его расселении и численности, социальном, национальном и профессиональном составе, данные о хозяйственной занятости горожан, участии в общественных органах управления и т.д. Это, прежде всего, фонды Канцелярии бессарабского губернатора (ф. 2), Бессарабского областного совета (ф. 3), Бессарабского областного правительства (ф. 5), Бессарабского губернского правления (ф. 6), Бессарабского статистического комитета (ф. 151); Бессарабского дворянского собрания (ф. 88) и бессарабского губернского и кишиневского предводителей дворянства (ф. 89 и 309), городских дум и уездных земских управ (ф. 68–78), Бессарабской казенной палаты (ф. 134) и пр., а также уникальные личные фонды Г. Г. Безвиконного (ф. Р-2983), П. Д. Драганова (ф. 1262), Э. Поляка (ф. 792) и др.

Автор выражает глубокую благодарность рецензентам и своим коллегам – сотрудникам Института межэтнических исследований АНМ, в особенности Отдела русистики, за их ценные советы и замечания.

---

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кн. III Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. XXI.

² История румын с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2003; История Бессарабии от истоков до 1998 г. Кишинев, 2001.

³ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Россия. Т. XIV. Новороссия и Крым. СПб., 1892; Живописная Россия / Под редакцией П. П. Семенова. Т. V, ч. 2 (Бессарабская губерния). СПб.-М., 1898; Всенародная история Российского государства (Раздел «История городов»). СПб., 1866. С. 3.

⁴ Свиньин П. Описание Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей Т. VI. Одесса, 1867; Батюшков П. Н. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892.

⁵ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1830; Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 г. СПб., 1834; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи за 1856. СПб., 1858; Экономическое состояние городских поселений Европейской России. СПб., 1862; Города России в 1904 г. СПб., 1906; и др.

⁶ Дараган М. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI, ч. 3. Бессарабская область. СПб., 1849; Зацук А. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. Ч. I-II. СПб., 1862; Он же. Статистика и этнография Бессарабской

области // ООИД. Т. V. Одесса, 1863; *Корнилович С. И.* Статистическое описание Бессарабии, собственно так называемой, или Буджака. Аккерман, 1899.

⁷ *Скальковский А. А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. I. Одесса, 1850; *Он же.* Измаильское градоначальство в 1847 году // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XXV, кн. 3, СПб., 1849; и др.

⁸ *Бутович В. Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916.

⁹ *Могиланский Н. К.* Материалы для географии и статистики. Кишинев, 1913.

¹⁰ *Берг Л. С.* Бессарабия. Страна – люди – хозяйство. Пгд., 1918; *Он же.* Население Бессарабии. Пгд., 1923.

¹¹ *Багалец Д. И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры (Исторический этюд). Ч. 2 // Киевская старина. Т. XXV. Киев, 1889; *Константинов А. П.* Русские в Южной Бессарабии // Русский архив, 1902, № 8.

¹² *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Город Кишинев в 1843 году // Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1868; Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. Ч. 1. 1812–1870. Кишинев, 1914; *Халиппа И. Н.* Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сегреевича Пушкина. Кишинев, 1899; *Ханацкий К. В.* Город Бельцы Бессарабской области // Одесский вестник, 1859, № 162; *Хордова И.* Хотин // Одесский вестник, 1865, № 48-93; 235; *Бахталовский Г.* Посад Вилков // Историко-статистический и бытовой очерк. Аккерман, 1889; *Галкин М.* Измаил и его военно-исторические памятники. Одесса, 1903.

¹³ *Бартенев П. И.* Пушкин в Южной России // Русский архив. 1866, № 8-9; А.Ф. Вельтман. Воспоминания о Бессарабии. // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. I. М. 1974; Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди // Там же; *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника // Москвитянин. 1850, № 2, кн. 1; *Вигель Ф. Ф.* Замечания на нынешнее состояние Бессарабии. М., 1892;

Записки Ф. Ф. Вигеля // Русский архив. 1900, № 1 (Приложение); Дневник П. И. Долгорукова // Звенья. Т. IX. М., 1851; *Зеленецкий К. П.* Сведения о пребывании А. С. Пушкина в Кишиневе, в Одессе // Москвитянин. 1854, № 9; и др.

¹⁴ *Надеждин Н. И.* Прогулка по Бессарабии // Одесский альманах на 1840 год. Одесса, 1839; *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Очерки Днестра. Ч. 2. СПб., 1863.

¹⁵ *Берг Н. В.* Кишинев в настоящую минуту // Москвитянин, 1855, № 4, кн. 2.

¹⁶ *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1991; *Он же.* Письма из провинции. М., 1991.

¹⁷ М. И. Драгомиров и время перед войной 1877–1878 гг. (Из воспоминаний) // Русская старина, 1909, № 12; *Крестовский В.* Двадцать месяцев в Действующей армии (1877–1878). Т. I. СПб., 1879; и др.

¹⁸ *Юркевич М. А.* Из пережитого. Одесса, 1904; *Яновский К. П.* Воспоминания и мысли // Русский вестник, 1902, июль–ноябрь; 1903, март; *Урусов С. Д.* Записки губернатора. М., 1907; и др.

¹⁹ НАРМ. Ф. Р–2983. *Безвиконный Г. Г.* Портретов длинный ряд. Воспоминания... Наброски.

²⁰ *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; *Гросул Я. С., Будаг Г. И.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812–1861). Кишинев, 1967; *Жуков В. И.* Города Бессарабии. 1812–1861 гг. Кишинев, 1964; *Он же.* Города Бессарабии (1861–1900). Кишинев, 1975; и др.

²¹ *Кабузан В. М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974; *Бачинский А. Д.* Некрасовские поселения на Нижнем Дунае и в Южной Бессарабии (XVIII – начало XIX ст.) // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 7. Одесса, 1971; *Зеленчук В. С.* Население Молдавии: Демографические процессы и этнический состав. Кишинев, 1973; *Он же.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979; и др.

- ²² *Табак И. В.* Русское население Молдавии: численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев, 1996.
- ²³ *Анциупов И. А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII–XIX в. Кишинев, 1996.
- ²⁴ *Русские.* М., 1997.
- ²⁵ *Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992; *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. Санкт-Петербург, 2001.
- ²⁶ *Поликарпов В. С.* История нравов России. Ростов-на-Дону, 1995.
- ²⁷ *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX в. М., 1995.
- ²⁸ *Белинский В. Г.* Россия до Петра Великого // Собр. соч. в 9 томах. Т. IV. М., 1979. С. 36.
- ²⁹ Великорусы (великороссы) – название русских в XIX в.; выходцы из губерний европейской части России (Великороссии), территории, вошедшей в состав Русского государства до середины XVII в., с преобладающим русским населением и официально называемой со второй половины XVII в. «Великая Россия», а в XIX – начале XX в. – «Великороссия». Географическое название «Великая Россия» возникло в связи с присоединением (1654 г.) левобережной Украины (Малой России).

Глава I. ГОРОДА БЕССАРАБИИ В XIX в.

Общая характеристика

Возникновение городов на территории Бессарабии (исторически сложившееся в XIX в. название территории между Днестром, Прутом и Дунаем) относится к периоду средневековой истории Молдовы. Ученые датируют его концом XIV – XVI в., когда процесс развития ремесел и товарообмена подготовил для этого условия. Некоторые из них – Сороки, Хотин, Аккерман, Килия – появились на месте бывших крепостей-замков, основанных предприимчивыми генуэзскими купцами в устье Дуная и на берегах Днестра в XII столетии, подобно тем укрепленным торговым крепостям-факториям, которые они строили на побережье Черного моря. Большинство же других молдавских средневековых городов образовалось из сельских поселений¹, в которых постепенно концентрировались ремесла и торговля. Затем, разрастаясь, они вбирали в себя близлежащие селения.

Молдавские города в средневековье застраивались в основном деревянными домами и землянками, в большинстве своем такими же, как в селах. Каменными были лишь крепости, господарские дворы, монастыри и некоторые церкви. В Молдавии XIV–XVI вв., за некоторым исключением, города были малочисленными, даже в масштабах средневековья. Тем не менее они занимали значительные площади, на которых свободно располагались общественные здания, жилища, ремесленные постройки, а также огороды, сады, виноградники². В отличие от западноевропейских городов с узкими улицами, застроенными каменными домами в несколько этажей, средневековые города Молдовы были более похожи на города Древней Руси³.

Время возникновения городов совпало с периодом истории Молдавии, изобилующим феодальными войнами, татарскими набегами, усилением позиций Турции и попаданием в начале XVI в. в полную от нее вассальную зависимость.

Некоторые города Молдовы еще до установления турецкого влияния были видными по тому времени торговыми центрами с населением, определенную часть которого составляли купцы и ремесленники. Сороки, Оргеев, Аккерман, Хотин были центрами местных рынков, между которыми складывался и развивался внутренний обмен ⁴.

Установление османского владычества сопровождалось захватом городов-крепостей и превращением их в турецкие райи (крепости с предместьями и селами с христианским населением). В 1484 г. были основаны Килийская и Аккерманская райи; в 1538 г. – Бендерская, в 1595 г. – Измаильская; в 1711–1715 гг. – Хотинская. Захват крепостей сопровождался отчуждением близлежащих к ним земель, которые также переходили во владение Османской империи. В них размещались турецкие военные гарнизоны, а в окрестностях проживало немногочисленное население.

К началу XIX в. Бессарабия представляла собой раздробленную территорию с разными формами управления. Основная ее часть – северные и центральные цинуты ⁵: Ясский (Бельцкий), Сорокский, Кишиневский уезды до Траянова вала – являлась составной частью («запрутской») Молдавского княжества, находящегося в вассальной зависимости от турецкого султана. Южная часть – Буджак (Аккерманский и Бендерский уезды) – была населена ногайскими татарами, подвластными крымскому хану и платившими за пользование этой территорией земельную ренту султанской казне ⁶. Крепости-райи управлялись непосредственно турецкой военной администрацией во главе с пашой ⁷.

Во время русско-турецких войн городам-крепостям Аккерману, Бендерам, Хотину был нанесен огромный урон. Другие города, в том числе Сороки, Оргеев, Кишинев, также неоднократно подвергавшиеся разорению, особенно в результате опустошительных татарских набегов, к началу XIX в. утратили свое значение ⁸.

К моменту присоединения Бессарабии к России официальный статус городов имели пять крепостей с предместьями: Аккерман, Измаил, Бендеры, Хотин и Килия. По условиям Бухарестского мирного договора от 16 (28) мая 1812 г. они перешли в собственность российской казны⁹.

Кишинев, Сороки, Оргеев, Бельцы, Рени в числе прочих (Фалешты, Каушаны, Атаки, Леово и др.) считались торговыми местечками, причем все они, кроме Рени и Каушан, находились в частном владении монастырей либо помещиков¹⁰.

При организации правительства Бессарабской области наместник А. Н. Бахметев предложил избрать областным центром г. Бендеры. Этот город находился в казенной собственности, однако по настоянию экзарха Г. Бэнулеску-Бодони выбор был сделан в пользу Кишинева, где в 1813 г. было учреждено Епархиальное духовное управление – митрополия¹¹. Тогда же в Кишинев было переведено из Ясс областное управление. В «Ведомости о городах и местечках в Бессарабской области», составленной бессарабским правительством в сентябре 1816 г., в перечне городов уже указан и Кишинев¹².

К тому времени город оставался в частном владении яских монастырей. «Кишинев, – писал П. Свиньин в 1816 г., – лежит на земле, принадлежащей монастырям Галацкому, Голиевскому и Фрумозскому, что в Молдавии...»¹³. О принадлежности Кишинева к одному из указанных П. Свиньиным монастырей свидетельствует и текст грамоты молдавского господаря Александра Калимаха от 28 сентября 1795 г.: «Святому монастырю Св. Гроба Господня Галат даем право и силу, да владеет вотчиною своею, городом Кишиновом, в Оргеевском уезде с окраинами его и всею землею вокруг...»¹⁴.

В связи с подготовкой Устава образования Бессарабской области, законодательно регламентировавшего «административное устройство и управление вновь созданной области в составе Российской империи», центром ее становился город

Кишинев, поэтому были предприняты действия по приобретению города в собственность казны. Устав определял его выкуп и передачу государству ¹⁵. По этой причине последовало обращение наместника А. Н. Бахметева к ясскому архимандриту «уступить местность Кишинев или за деньги, или посредством обмена на другое место» ¹⁶. Оно было передано иерусалимскому патриарху Поликарпу, с одобрения которого было принято решение о передаче города Кишинева в дар «без всякого замену».

В послании Синайского архиепископа Константия к архимандриту Ясского Архангело-Михайловского Фрумозского (от *Frumoasa* – Н. А.) монастыря Иоасафу говорилось: «...Получили мы письмо твое... о состоящих в Кишиневе двух вотчинах наших, Кишиневе и Броске..., чтобы оные были уступлены в замену за другие Российской Державе для учреждения в (оном) городе Губернии. Мы, Синайские братья, будучи обязаны беспредельно благодарностью оной Державе за полученные благодеяния, в несказанной радости за великое счастье себе почитаем повергнуть сии две требуемые вотчины к стопам трона Его Самодержавнейшего Величества без всякого замену. Почему и поручаем тебе, немедленно взяв хрисовулы и документы сих вотчин, отправиться в Кишинев и вручить оные г. Генерал-Губернатору Бахметеву» ¹⁷.

Согласно Уставу образования Бессарабской области (1818 г.), в Бессарабии вводилось административное деление на 6 цинутов (уездов): Аккерманский, Измаильский, Бендерский, Оргеевский, Ясский и Хотинский. Соответственно этому делению Аккерман, Измаил, Бендеры и Хотин были назначены цинутными (уездными) городами одноименных цинутов (уездов), а Кишинев получил статус областного центра ¹⁸. В уездных городах были размещены учреждения по управлению соответствующими территориями – уездные суды, исправничества (выполнявшие функции полиции) и казначейства.

В Кишиневе наряду с областными правительственными учреждениями находились также и те, которые относились

к управлению Оргеевским уездом. «Уставом образования Бессарабской области» Кишинев был провозглашен административным центром Бессарабской области и Оргеевского цинута.

В том же 1818 г. уездным городом Ясского уезда ¹⁹ (из-за отсутствия на этой территории казенной земли) было назначено частновладельческое местечко Бельцы, незадолго до этого объявленное городом ²⁰. В то время Бельцы принадлежали помещику Александру Панайоту ²¹, а вскоре перешли во владение его племяннику Петраке Катаржи и оставались собственностью крупных землевладельцев – семьи Катаржи и ее потомков – на протяжении всего XIX в., вплоть до революционных событий 1917 г.

В первый период после присоединения Бессарабии к России (1812–1828), учитывая местные особенности, временно вводился регламентировавшийся Уставом 1818 г. «особый образ управления», в значительной степени сохранявший в области прежнее административное (цинутное) устройство и управление. В областных и цинутных (уездных) учреждениях преобладающее большинство должностей занимало местное боярство, которое, сосредоточив в своих руках всю административную, полицейскую и судебную власть, руководствовалось преимущественно древними молдавскими законами и обычаями ²².

Российское законодательство было введено лишь частично и распространялось только на земли, включенные в фонд государственных (казенных) имуществ (сюда входили главным образом буджакские степи, освобожденные от ногайских татар, и часть земель, конфискованных у местных помещиков, бежавших за границу), а также на города. Во всех городах, как казенных, так и частновладельческом г. Бельцы, вводилось городское управление, все устройство которого определялось российскими законами.

В городах создавались органы полиции «по русскому образцу» ²³. На основе Устава благочиния, или полицейского (1782 г.), сохранение «благочиния, добронравия и порядка» возлагалось

здесь на городскую (отдельную от уездной – Н. А.) полицию и ее органы ²⁴. Она получала самостоятельность в действиях и подчинялась только наместнику (губернатору). Полицейское управление состояло из назначаемых правительством русских чиновников во главе с полицмейстером. Город делился на части – полицейские участки, возглавляемые частными приставами и квартальными надзирателями. Кроме того, в состав полицейского управления входили так называемые полицейские команды, состоявшие из старост, избираемых от каждого городского (мещанского) общества ²⁵.

Города Бессарабии получили все права и преимущества, которыми располагали российские города («Грамота на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.): в них было введено общественное и сословное городское самоуправление в виде учреждаемых городских дум и цеховых управ.

Особый статус управления Бессарабской областью сохранялся до принятия нового законоположения в 1828 г., по которому Бессарабия утрачивала свою самостоятельность и становилась частью Новороссийского генерал-губернаторства. В крае вводились общегубернские формы управления. Российские законы распространялись теперь на всю территорию области.

В 1829 г. по условиям заключенного между Россией и Турцией Адрианопольского мирного договора (после окончания русско-турецкой войны 1828–1829 гг.) к России отошла самая южная часть Бессарабии (территория, включавшая часть дельты Дуная до впадения Георгиевского гирла в Черное море). Вхождение новых земель в состав Измаильского уезда открывало большие возможности для расширения черноморской торговли, с целью развития которой еще в 1812 г. по приказанию главнокомандующего русской (Дунайской) армией адмирала П. В. Чичагова в Измаиле был построен торговый порт ²⁶.

Для оживления экономической жизни на юге Бессарабии по указу Николая I 26 сентября 1830 г. Измаил, а также города Рени, Килия и ряд селений и местечек (в том числе и посад

Вилков), входящие в состав Измаильского и Аккерманского уездов, были выделены в отдельный административный округ с особым управлением под названием Измаильское градоначальство²⁷. Оно выводилось из подчинения бессарабского губернатора и имело отдельное от области управление: все спорные вопросы и тяжбы разрешались на основании не местных (областных), а общеимперских законов. Измаильский градоначальник подчинялся непосредственно новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору М. С. Воронцову.

Учитывая стратегическое значение Измаила как военной крепости и то обстоятельство, что у измаильского градоначальника находились в подчинении военные коменданты крепостей Измаила и Килии, а также кордонная служба и кордонно-карантинная стража Дунайской флотилии, на эту должность назначались только военные генералы. 27 декабря 1830 г. измаильским градоначальником стал генерал-лейтенант С. А. Тучков, основатель построенного в предместье Измаильской крепости г. Тучкова, позже переименованного в Измаил.

Особое управление Измаильским градоначальством осуществлялось в течение шести лет²⁸. В 1836 г. оно вновь было передано в ведение Бессарабского губернатора, в должности которого тогда находился генерал-лейтенант П. И. Федоров. Управление всей областью, таким образом, оказалось в одних руках.

Как самостоятельная административная единица Измаильское градоначальство просуществовало до 1856 г., когда по Парижскому мирному договору между Россией и Турцией южная территория Бессарабии – Измаильский уезд, часть Кагульского и Аккерманского уездов – была передана Молдавскому княжеству. До этого времени бессарабский губернатор одновременно являлся и измаильским градоначальником. В городах Измаил, Килия, Рени, Кагул, Леово и Болград, временно оказавшихся в составе другого государства, были введены новые законы и новое управление.

В 1830 г. по причине выделения в Измаильское градоначальство части Измаильского уезда оставшаяся его территория была преобразована в самостоятельный уезд – Леовский, от названия помещичьего карантинного местечка Леово, которое в соответствии с этим стало в 1831 г. уездным городом ²⁹. После того как в 1838 г. ³⁰ м. Фрумоаса было преобразовано в город и переименовано в Кагул ³¹ Леовский уезд стал называться Кагульским.

В 1835 г. в связи с образованием новых уездов – Сорокского и Кишиневского – статус уездных городов получили и частновладельческие местечки Сороки и Оргеев ³². Сороки оставались в частном владении до 1848 г., когда они были приобретены казной за 100 тыс. руб. ³³. Несмотря на получение статуса уездного города, Оргеев, как и Бельцы, оставался частновладельческим городом ³⁴ до начала XX в.

Процесс градообразования в Бессарабии в XIX в. носил, как видим, преимущественно административный характер ³⁵. Города возникали не в результате последовательного развития хозяйственной и общественной жизни, а прежде всего как административные центры, создаваемые правительством для управления областью и уездами.

Вместе с тем придание городам и местечкам статуса уездных, а Кишиневу – областного, со всеми надлежащими этим городам функциями, создавало условия для развития этих населенных пунктов и их инфраструктуры, способствовало росту торговли и промышленности. Даже удовлетворение насущных потребностей городского населения требовало значительного количества рабочих рук и развития необходимых промыслов.

Росту городов в Бессарабии в XIX в. во многом способствовала активная переселенческая политика правительства. Часть переселенцев – мелких торговцев и ремесленников, крестьян и других категорий – оседала в городах, прежде всего в Кишиневе, где проживало до трети, а в конце XIX века – половина всего городского населения Бессарабии.

Динамика численности городского населения в Бессарабии в 1812–1861 гг. показывает необычайно высокий для европейской России удельный вес городского населения. В 1856 г. оно составляло 21 % от общего числа жителей ³⁶, к концу века этот показатель снизился до 15,2% ³⁷, в основном из-за сокращения механического прироста, но и он оставался достаточно высоким. Интересно, что численность горожан в середине XIX в. (около 200 тыс. чел.) примерно соответствовала числу всех жителей Бессарабии в 1812 г. ³⁸ Что касается Кишинева, то А. Защук, анализируя динамику численности его населения за 25 лет, с 1835 по 1861 г., отмечал, что оно ежегодно увеличивалось на 2135 человек, причем за счет русских до 2 тыс. в год ³⁹. За полвека (1812–1861) население Кишинева возросло в 16 раз, тогда как численность других городов Бессарабии – в среднем в 2,1 раза. Во второй половине XIX в. темпы роста населения снизились в 2,5 раза ⁴⁰, что отражало общую тенденцию сокращения притока переселенцев в города и увеличения числа жителей главным образом за счет естественного прироста.

Росту городов способствовали и предоставляемые правительством экономические льготы населению края. Историограф Кишинева протоиерей Н. В. Лашков указывал на тот факт, что в начале 1814 г. благодаря ряду правительственных мер, даровавших населению многие льготы, значительная часть жителей города, готовая бежать за Прут на турецкую сторону, была остановлена ⁴¹. В частности, жители Бессарабии освобождались на 3 года от подушной подати и поземельного сбора в казну. Позже население было избавлено от уплаты налогов еще на 2 года. Освобождение от рекрутской повинности предоставлялось на 50 лет ⁴².

Росту населения городов и в целом их развитию способствовали различные торговые льготы, дарованные сначала Измаилу (6 октября 1828 г.) как главному порту Бессарабии, а потом и всей области (29 сентября 1830 г.), а также особые льготы, предоставленные собственно купеческому сословию Бессарабии (26 сен-

тября 1830 г.) в связи с введением в области гильдейского устройства. Важное значение имел и указ от 22 сентября 1832 г., который позволил переселяться в города Бессарабии «крестьянам и другого звания людям, знающим ремесла или занимающимся купеческим промыслом» ⁴³.

Независимо от льгот, предоставленных вообще всем городам Бессарабии, по ходатайству новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова, «дабы положить основание благосостоянию и распространению областного города..., Кишиневу как центру бессарабской промышленности и как главному двигателю местного богатства всего края» даровались особые льготы-преимущества, которые позволили бы «привлечь в оный предпочтительно перед другими внутренними городами не только торговое сословие, в особенности, но и зажиточных людей вообще... для основания в нем прочной оседлости». Купцы на 10 лет освобождались от повинностей, а все жители города – от натурального постоя, внося вместо этого определенный процент в квартирный сбор. Кроме того, вновь прибывающим в город на жительство бесплатно раздавались земельные участки под жилые постройки и под садоводство. Новопоселенцам не было отказа даже в денежных ссудах и льготах в области воинских повинностей, лишь бы строились в Кишиневе ⁴⁴. Для развития и благоустройства самого города большое значение имел указ от 11 августа 1839 г., который даровал льготы всем тем, кто выстроит с 1840 по 1850 год в Кишиневе дома и другие здания, приносящие доход в городскую казну. (Поскольку этот указ прежде всего касался купцов, то они освобождались на все это время от гильдейских повинностей.) В 1850 г. действие этой льготы было продлено еще на 10 лет ⁴⁵.

Важное влияние на развитие частной предпринимательской инициативы имело распространение на областной и уездные города права принимать в залог по откупам и подрядам каменные частные строения. Это стимулировало городских обывателей

к строительству каменных домов и в свою очередь способствовало росту и благоустройству самих городов ⁴⁶.

Однако все эти поощрительные правительственные меры касались главным образом населения казенных городов. В отличие от них жители владельческих городов (Бельцы, Оргеев, Сороки) находились в более тяжелом экономическом положении. Земля в них была собственностью владельцев, и за право пользования ею жители вносили помещикам особый денежный сбор – поземельную подать (*чинш*). Чинш, размер которого оговаривался в специальном договоре между сторонами, составлял главную и общую для всех жителей владельческих городов и местечек повинность. Бессрочное потомственное владение недвижимым имуществом, основанное на чиншевом праве, составляло особенность владельческих городов. Землевладельцы, заселяя свои города, определяли чинш. Жители городов, получавшие на таких основаниях поземельные городские участки, пользовались ими на правах собственности, передавали их по наследству, закладывали, дарили и продавали, даже не спрашивая согласия владельца. Но каждый хозяин участка, как бы в признание верховных прав владельца города на землю, обязан был платить назначенный чинш, который обыкновенно оставался без изменения. Впоследствии новые поселенцы, занимая свободные участки городской земли, условливались с владельцами относительно размера чинша ⁴⁷.

Кроме указанного сбора, в пользу владельцев городов взимались и налоги с торгов и промыслов. На основании положения от 21 сентября 1844 г. им поступали доходы от продажи вина, скота, содержания городских торговых лавок и пр. ⁴⁸. Они могли сдавать землю в пользование крупным арендаторам, которые также взимали плату с населения.

Владельцы городов, в них, как правило, не жившие, а зачастую и не бывавшие, вели все дела через управляющих, которые даже по характеристике официальных властей «являлись

полновластными хозяевами и при всей своей крайней бессовестности обременяли жителей всевозможными налогами»⁴⁹.

Тяжелое материальное положение населения частновладельческих городов сковывало предпринимательскую инициативу. Поскольку на городские нужды практически не находилось средств, эти города почти не развивались и не благоустраивались. Так, например, А. Зашук писал об Оргееве, что «город часто подвергался опустошительным пожарам, которым способствовала теснота помещений и плетневые, по большей части крытые камышом сплошные постройки», и даже «щедрая помощь, выдаваемая правительством этому помещицкому городу после пожаров, нисколько не улучшала его»⁵⁰. В 60–70-х гг. Сороки, Оргеев, Бельцы представляли собой населенные пункты сельского типа с 5–7 тыс. жителей. Только в последние десятилетия XIX в. в связи с некоторым ростом торговли и ремесел, а также возникновением небольших промышленных предприятий население в них увеличилось в 2–4 раза. Однако, несмотря на это увеличение, численность жителей каждого из этих городов к концу XIX в. не превышала 14–20 тыс.⁵¹

Население городов Бессарабии в XIX в. было многонациональным. Кроме молдаван в них проживали армяне, греки, поляки, евреи, болгары, русские, украинцы, цыгане и др. Здесь сталкивались народности, говорящие на различных языках и имевшие самые разные нравы и обычаи.

Особенно поражал современников пестротой жителей Кишинев. Пушкинские строки: «Какая смесь одежд и лиц / Племен, наречий, состояний!» – в полной мере можно отнести к Кишиневу, который поэт увидел в начале 20-х гг. XIX в. «Главную массу, – как пишет о населении города биограф А. С. Пушкина, – составляли молдаване, евреи и болгары; но тут же жили греки, турки, наши малороссияне, немцы, попадались и караимы, арнауты, французы и даже итальянцы»⁵². Улицы города представляли собой в те времена невероятное смешение народов и нарядов.

Здесь можно было встретить «мундиры военных и длинные кафтаны молдавских бояр, их огромные шапки (ишлыки), вицмундиры чиновников и засаленные лапсердаки торгового люда, традиционные постолы молдавских крестьян, широкие шалевые пояса и остроконечные туфли греков, шириною в Черное море штаны украинских казаков, тирольские шляпы немцев-колонистов и самые разнообразные наряды армян и караимов»⁵³.

В своих путевых заметках польский историк и писатель И. Крашевский, посетивший Кишинев в начале 40-х гг., также обращает внимание на специфику облика города, населенного жителями самого разнообразного происхождения. «...На уличных вывесках, – отмечает он, – вперемешку встречаются надписи французские, польские, русские, немецкие, армянские. Господствующий же на улице язык – молдавский»⁵⁴.

С годами, под влиянием общего для всех жителей городского образа жизни, Кишинев постепенно утрачивал свой ярко выраженный в начале и в середине XIX в. многонациональный колорит. По поводу этих изменений, заметных уже к началу 60-х гг. XIX в., А. Зашук писал: «...Город меняет свою азиатскую наружность на европейскую, исчезают костюмы и особенности разноплеменного кишиневского народонаселения, только типические особенности лица, да еще кое-где встречающиеся национальные костюмы: молдаванин – в халате, грек – в феске, болгарин – в меховой куртке или цыган в прародительской одежде рядом с господином с бородою во фраке парижского покроя, лайковых перчатках и с прочими принадлежностями новомодного джентльменства, напоминают, что Кишинев вместе с Бессарабией недавно вышел в свет Божий»⁵⁵.

Примерно такая же картина была характерна и для других бессарабских городов.

Городское население Бессарабии состояло из жителей разных общественных классов – привилегированных и податных сословий. К первому, довольно немногочисленному, принадлежали дво-

ряне, чиновники, духовенство и почетные граждане. Основную массу населения городов составляли «городовые обыватели». К ним относилось все приписанное к городам податное население ⁵⁶. По «Городовому положению» (1785 г.) городские жители, платившие подати, относились к так называемому «городскому обществу» и делились на два сословия – купеческое и мещанское. В состав последнего входили и цеховые ремесленники (или цеховые мещане), представляя собой его отдельную группу. Главным занятием городских обывателей считались торговля и промышленность, но они могли поступать и на государственную службу.

Все обыватели, записанные в городскую «обывательскую книгу», являлись полноправными членами городского общества и получали право на участие в органах городского самоуправления.

Мещанство, как и цеховые ремесленники, были основными налогоплательщиками и исполнителями общественных повинностей. Кроме государственных (подушная подать), оно несло различные денежные и натуральные повинности (постоянная, дорожная, подводная, служебная), связанные с содержанием городского хозяйства. Служебная повинность представляла собой обязательную службу в органах городского самоуправления.

Каждое городское сословие получало право на создание своих сословных объединений (купеческих и мещанских обществ, ремесленных цехов).

Образование мещанских обществ, наиболее многочисленного городского сословия, имело в городах Бессарабии свои особенности. С самого начала объединение городских жителей происходило по национальному признаку. Это было связано, в первую очередь, с самим процессом формирования городского населения – массовыми притоками в города переселенцев из внутренних и соседних с Бессарабией российских губерний, из-за границы, а также из самих бессарабских сел, различающихся национальной или религиозной принадлежностью. Так, в городах Бессарабии в зависимости от их этнического состава

существовали армянские, болгарские, великороссийские, греческие, еврейские, молдавские, малороссийские и другие мещанские общества.

Кроме того, мещанское сословие включало некоторые группы городских жителей, отличавшихся по своему правовому положению, – *мазыл* и *рупташей*. Жители, относящиеся к этим категориям, еще в XVIII в. были наделены молдавскими господарями рядом привилегий и сохраняли их какое-то время после присоединения края к России (платили меньше податей и земских повинностей, чем простые мещане, или, например, могли быть подвергнуты телесным наказаниям только по судебному приговору ⁵⁷).

По мере роста городского населения и увеличения численности мещанских обществ за счет приписки к ним новых членов для удобства сбора податей и налогов разделялись старые общества или же создавались новые. Так, если в 1825 г. кишиневское мещанское сословие состояло из 8 обществ: Армянского, Болгарского, Еврейского, Молдавского, Великороссийского, Греческого, Рупта де вестерие и Шляхетского ⁵⁸, то в 1841 г. число их достигло уже 21. Только из одного Молдавского (простого сословия) мещанского общества образовалось семь: 1-е Молдавское мещанское общество; 2-е Молдавское общество 1-го разделения; 2-е Молдавское общество 3-го разделения; 3-е старое; 3-е новое; 4-е общество 1-го разделения; 4-е общество 2-го разделения. Существовало уже 2 болгарских общества (Болгарское рупташеское и Болгарское простое); 2 иностранных (Иностранное в Кишиневе и Иностранное в Боюканах) и др. ⁵⁹

В тех городах, население которых было более однородно по своему правовому положению, а его численность значительно уступала Кишиневу, мещанских обществ насчитывалось от 3 до 8. В городах с преимущественно еврейским населением (Сороки, Бельцы, Оргеев) мещанское сословие состояло из 2 обществ – Еврейского и Христианского (объединявшего всех

остальных жителей разных национальностей – молдаван, украинцев, русских, армян и греков)⁶⁰.

Каждое мещанское общество имело свое отдельное внутреннее самоуправление, распоряжавшееся сбором податей и отбыванием повинностей. Общество подавало отдельную «ревизскую сказку». На «мирских» сходах жители выбирали своего старосту и сборщиков налогов, определяли сумму сборов на общественные нужды (содержание должностных лиц, наем «сборной» избы и др.). Каждое общество имело свою печать и т. д.

Согласно цеховому законодательству России («Устав цехов» 1799 г.), распространявшемся и на города Бессарабии, городские ремесленники, в соответствии со своими специальностями, объединялись в цехи (ремесленные общества) для защиты собственных прав и обеспечения членам цехов монополии на производство и сбыт продукции.

Еврейское мещанское население проживало кагалами, которые имели свое особое самоуправление. Еврейский кагал делился на 2 части: духовную и хозяйственную. Первой управлял раввин совместно с представителями каждого молитвенного дома, а хозяйственной и вообще светской заведовали так называемые кагальные, обязанность которых заключалась в исполнении всех распоряжений начальства, относящихся к еврейскому населению⁶¹. (Кагалы были отменены в 1844 г., а их функции переданы городским управам.)

После введения в Бессарабии в 1831 г. общероссийского гильдейского устройства (собственно сословной организации купечества) купцы каждой гильдии объединялись в купеческие общества, состоявшие из представителей разных национальностей. В Кишиневе, Аккермане, Измаиле, наиболее развитых в торгово-экономическом отношении, купцы первых двух гильдий создавали особые купеческие общества.

Во всех казенных городах – Кишиневе, Хотине, Измаиле, Бендерах и Аккермане – были учреждены городские думы, в ведение

которых входили все текущие дела города: вопросы городского хозяйства и продовольствия, развития ремесел и торговли, его расходы и доходы, то есть все то, что было связано с его «пользами и нуждами». Согласно «Городовому положению» (1785 г.) городские думы получили право юридического лица. Они могли иметь собственность, доходы с городского имущества (с городских земель – выгонных, отведенных под сады и огороды, с владельцев недвижимого имущества, с городских торговых и промышленных заведений и др.)⁶², а также назначать различные дополнительные сборы, поступающие в городскую казну. Все эти доходы по распоряжению думы использовались на содержание благотворительных и общепользных заведений (учебных заведений, больниц, тюрем и др.), органов общественного управления, полицейской и пожарной команды, на развитие и внешнее благоустройство городов. Но главное назначение дум состояло в том, чтобы заботиться о распределении и сборе податей, об отбывании казенных повинностей, за исполнение которых отвечало все городское общество. О нуждах общества дума могла ходатайствовать перед губернатором, которому вменялся в обязанность надзор над городским самоуправлением.

Там, где действовали городские думы, учреждались также и магистраты – органы судебного управления. Они начали создаваться во всех уездных казенных городах после 1828 г. в связи с введением в Бессарабии общероссийской судебной системы (в виде уголовного, гражданского и совестного судов).

В остальных казенных безуездных (Леово), заштатных городах (Килия, Рени) и посадах (Вилков, Тузла) из-за отсутствия достаточных средств (с имущества и капитала) роль местных органов самоуправления выполняли ратуши, ведавшие всеми делами городского управления. Они содержались за счет доходов городов, от городских обществ в них избирали бургомистра, ратманов и их помощников, городского старосту и присяжных заседателей.

В частновладельческих городах (Бельцы, Оргеев, Сороки, Кагул) все доходы с городского имущества поступали в пользу их владельцев, что в значительной степени осложняло деятельность органов местного самоуправления. Кроме того, с горожан, и без того обремененных многочисленными налогами, трудно было взимать еще и дополнительные, установленные законом городские сборы. Уже само наличие органов местного управления, требующих определенных денежных средств на их содержание, противоречило экономическим интересам их владельцев.

Так, действия учрежденной в 1818 г. в Бельцах по примеру других уездных городов городской думы, вынужденной заниматься сбором денежных средств для использования их на нужды города и свое содержание, вызвали протестные действия его владельца – Петракия Катаржи. Он неоднократно обращался к губернатору с ходатайством о закрытии в Бельцах городской думы, обосновывая свои претензии тем, что она «присваивает себе городские доходы, ей не принадлежащие» ⁶³. Одновременно с закрытием думы Катаржи добивался и упразднения Ремесленной городской управы по той причине, что «во владельческом местечке мастеровые веданы (находятся в ведении – Н. А.) одному помещику» ⁶⁴. В 1828 г. городская дума и цеховое управление в Бельцах были упразднены, а их функции переданы городской полиции ⁶⁵.

Та же участь постигла и учрежденный вскоре в качестве органа городского самоуправления Бельцкий городской магистрат (с теми же функциями, что и у городских ратуш в безуездных городах). Магистрат также был упразднен уже в 1836 г. из-за малочисленности собираемых доходов, которых никак не хватало на его «надлежащее устройство» и исполнение им своей деятельности. Все дела Бельцкого магистрата передавались городскому самоуправлению Кишинева («как самому ближайшему») – городской думе, магистрату и сиротскому суду, лишь сбор доходов был возложен на бельцкую полицию ⁶⁶.

От жителей владельческих городов Оргеева и Сорок, несмотря на всю тяжесть их экономического положения, поступали многочисленные обращения об учреждении в этих городах органов местного самоуправления. В 1837 г. была создана городская ратуша в Оргееве ⁶⁷, а в 1847 г. – в Сороках ⁶⁸.

Впоследствии, после упразднения ратуш в городах, все их функции перешли в ведение уездных и окружных судов ⁶⁹.

Сословное городское самоуправление просуществовало до начала 70-х годов XIX в. В связи с реформой городского самоуправления, объявленной царским правительством 16 июня 1870 г., было принято новое «Городовое положение». Существовавшие до тех пор сословные думы заменялись бессословными, члены которых – гласные – выбирались на 4 года на основе имущественного ценза. Избирать гласных могли все жители городов, достигшие 25-летнего возраста, имевшие недвижимое имущество, с которого взимались городские налоги. Все избиратели делились на три разряда в зависимости от размера уплачиваемого налога. В соответствии с этими тремя разрядами проводились три избирательных собрания, каждое из которых избирало третью часть от установленного для города числа гласных. Количество же гласных, в зависимости от численности горожан, колебалось от 30 до 72 чел. В отдельных случаях, при малочисленности населения или сравнительной его однородности, избиратели делились вместо трех на два разряда, соответственно своему имущественному цензу.

Городская дума избирала управу, состоящую из городского головы и нескольких членов ⁷⁰.

Что касается самой деятельности новых городских дум, то за ними сохранялись права и функции прежних органов городского общественного управления – «попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству».

В 1871 г. была открыта новая городская дума в Кишиневе, а с 1872 по 1874 г. подобные органы начали действовать еще

в 4 городах Бессарабии – Аккермане (1872), Бендерах (1873), Сороках и Хотине (1874 г.).

В Оргееве и Бельцах, поскольку они все еще оставались в частном владении, введение нового городского положения не представлялось возможным. В 1877 г. здесь было введено «упрощенное» общественное управление, состоявшее только из одного избранного городским собранием уполномоченного старосты и его помощников. Однако отсутствие прав и средств фактически лишало эти органы возможности оказывать сколько-нибудь существенное влияние на управление городским хозяйством. Чиншевое право значительно тормозило развитие владельческих городов.

В 1878 г. в результате последней русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по условиям Сан-Стефанского мирного договора и Берлинского трактата России возвращалась территория Южной Бессарабии с городами Измаил, Рени, Килия, Кагул и Болград, а также посадами Вилков и Тузла. Первое время в них продолжали действовать прежние румынские законы. Некоторые изменения, которые вскоре были введены правительством, касались прежде всего органов судопроизводства и полиции. Они заменялись на учреждения, действовавшие в соответствии с общероссийскими законами. В то же время перемены не коснулись органов самоуправления. Они продолжали существовать на основе румынского законодательства, которое, впрочем, имело много схожего с общепринятым российским «Городовым положением».

Города Измаил, Килия, Рени и др., согласно румынскому законодательству, составляли отдельные общины – *коммуны*, которым предоставлялось право местного самоуправления. В круг компетенции коммун входила забота о благоустройстве городов, народном образовании, здравоохранении, содержании церквей и др.⁷¹ Исполнительным органом общин являлись коммунальные советы. Выборы в них были всеобщими. Эти советы избирались коллегиями или разрядами избирателей на 4 года. В зависимости от численности населения городов

таких избирательных коллегий могло быть от 2 до 4. Однако в отличие от других городов Бессарабии, где для избирателей действовал имущественный ценз (владение недвижимым имуществом), в этих городах избирательный закон допускал к участию в выборах лиц, достигших 21 года и плативших государственный личный налог и шоссейный сбор.

Число избираемых в коммунальные советы в разных городах (в зависимости от численности населения) составляло от 9 до 17 чел. Возглавлял совет *примар*, выбираемый на эту должность из избранных в совет членов и утверждавшийся бессарабским губернатором. Примар сам назначал одного или двух членов коммунального совета своими помощниками, а также всех должностных лиц в коммуне. Он являлся не только первым лицом коммунального совета, но и представителем центральной власти, поэтому кроме выполнения судебно-полицейских и хозяйственных обязанностей мог приводить в исполнение законы, контролировать выдачу метрических актов и т. д.⁷²

Общественное самоуправление «по румынскому образцу» сохранялось в указанных городах вплоть до 1918 г., когда Бессарабия вновь оказалась в составе Румынии.

Несмотря на то, что органы городского самоуправления не играли самостоятельной роли в системе местных органов власти, их деятельность, хотя и существенно ограниченная, в целом содействовала городскому развитию, как и вовлечению горожан в общественную жизнь.

Развитие городов Бессарабии в XIX в. сопровождалось не только их экономическим ростом, расширением и углублением социальных процессов, но и увеличением количества самих городов и численности городского населения. К концу XIX в. в Бессарабии их уже было 12 общей численностью 293,3 тыс. человек⁷³.

Быстрый рост удельного веса городского населения, особенно в первой половине XIX в., способствовал усилению влияния городов на всю социально-экономическую жизнь края.

¹ *Matei M. D.* Studii de istorie orașenească medievală a Moldovei, sec. XIV–XV. Suceava, 1970. P. 73. При раскопках некоторых из них (Сучава, Яссы, Старый Орхей) были обнаружены эти древние зачатки городов с типичными для молдавских сел того времени землянками.

² *Полевой Л. Л.* Деревянное и каменное гражданское строительство в городах Молдавии // *Этнография и искусство Молдавии*. Кишинев, 1972. С. 45–46.

³ Там же.

⁴ История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1980. С. 85–90.

⁵ Цинуты были преобразованы в уезды в 1828 г.

⁶ *Cronicle României, sau Letopisețele Moldaviei și Valahiei*. Ed. II. Vol. III. P. 139.

⁷ *Гросул Я. С.* Автономия Бессарабии в составе России. 1812–1828 гг. // *Гросул Я. С.* Труды по истории Молдавии. Кишинев, 1982. С. 137.

⁸ *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1964. С. 44.

⁹ *Галкин М.* Измаил и его военно-исторические памятники. Одесса, 1902. С. 31–32.

¹⁰ *Свиньин П.* Описание Бессарабской области (1816 г.) // *ЗОО-ИД*. Т. VI. Одесса, 1867. С. 225; *Гросул Я. С.* Указ. соч. С. 174.

¹¹ Кишинев. 1812–1912: Юбилейный сборник. Ч. I. Кишинев, 1914. С. 6.

¹² НАРМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. 1. Л. 348.

¹³ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 225. С XIV в. стало обычным явлением «преклонение», то есть передача в дар молдавскими господами и феодалами монастырей, церквей и сел святым местам восточной церкви, под власть ее иерархов. Монастыри Галата, Голия, Фрумоаса, как и большинство монастырей Молдавского княжества, в духовных делах подчиненные Ясской митрополии, в имущественном отношении (своими именениями и доходами)

составляли собственность монастырей святых мест – города Иерусалима, Синайской горы и Афонской горы, но преимущественно принадлежали иерусалимскому храму Гроба Господня и афонским монастырям. См.: *Голубинский Е.* Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской, Румынской, или Молдо-Валахской. М. 1871. С. 4–5; *Bezviconi Gh.* Călători ruși în Moldova și Muntenia. București, 1947. P. 381–383; *Monumente istoriei bisericești din Mitropolia Moldovei și Sucevei.* Iași, 1974. P. 236, 303.

¹⁴ Цит. по: Кишинев. 1812–1912: Юбилейный сборник. С. 6.

Монастырь Галата владел двумя вотчинами (Вовинцелы и Боюканы), а вотчины Кишинев и Хруска (Грушка) принадлежали другому Ясскому монастырю – Преподобной Параскевы. На землях этих вотчин располагался тогда город Кишинев, о чем свидетельствует «Наглядная карта г. Кишинева в 1800 г. (о размежевании вотчин города Кишинева: Боюканы, Вовинцелы и Хруска)». См.: Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III, Кишинев, 1907. Особое приложение к документам XXVI–XXVIII. С. 392–394.

¹⁵ Устав образования Бессарабской области. Кишинев. 30 апреля 1818 г. § 2. С. 1.

¹⁶ Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 7.

¹⁷ Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Документ XXVI (в переводе с греческого, сделанном Кишиневской духовной Дикастерией). С. 382–384.

Авторитет России в святом городе Иерусалиме всегда был высок. В XIX в. «во всех православных храмах города, включая греческие и прочие, службы начинались со здравицы в честь дома Романовых. Расходы царской семьи на Императорское палестинское общество составляли львиную долю инвестиций в Святую землю. См.: *Шевцов О.* Путь русского человека лежит на Голгофу // Комсомольская правда. 7 июня 1997.

¹⁸ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1868. С. 152–153.

¹⁹ Ясский уезд указом от 6 марта 1887 г. был переименован в Бельцкий.

²⁰ А. Защук описывает это событие следующим образом: «...В 1818 г. 19 апреля Блаженной памяти Государь Александр Павлович, по дороге из г. Хотина в Кишинев, ночевал в Бельцах. На дороге к этому местечку Государя встретила радостная весть о рождении ныне царствующего Государя Императора Александра Николаевича, и на другой день в 7 часов утра в небольшой церкви местечка присланным из Кишинева православным священником были совершены литургия и молебствование... При отъезде Государь повелел Бельцам с этого времени именоваться городом». См.: *Защук А.* Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. Ч. II. СПб. 1862, С. 156.

²¹ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. С. 83.

²² *Гросул Я. С.* Указ. соч. С. 176.

²³ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. С. 120–121.

²⁴ *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М. 1983. С. 124.

²⁵ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 232; Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 16.

²⁶ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 310.

²⁷ *Скальковский А. А.* Измаильское градоначальство // Журнал Министерства внутренних дел. 1849. Кн. 3. С. 376–377.

²⁸ Генерал-лейтенант С. А. Тучков в связи с преклонным возрастом вынужден был оставить службу и, соответственно, должность градоначальника.

²⁹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2690. Л. 14. Леово принадлежало помещику князю Гика (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4419. Л. 2).

³⁰ *Скальковский А. А.* Указ. соч. С. 376.

Данные о времени образования г. Кагул в ряде работ несколько расходятся. Называются 1835 (Памятная книжка Бессарабской области на 1862 год. Кишинев, 1863. С. 167) и 1836 гг. (*Зеленчук В. С.*

Указ. соч. С. 93). Однако, по данным архивных документов, в 1837 г. из уездных городов, частным владельцам принадлежавших, указываются Сороки, Оргеев, Бельцы, Леово // НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2690. Л. 18 об.). Поэтому более точна дата, указанная А. А. Скальковским.

³¹ Кагул, основанный на месте села Фрумоаса, был спланирован в начале XIX в. военными топографами как село-местечко для колонизации юга Бессарабии (Смирнов В. С. Градостроительство Молдавии. XIX–XX вв. Кишинев, 1975. С. 15). В 30-х годах оно было куплено у казны бессарабским губернатором П. И. Федоровым. В середине XIX в. город еще оставался в частной собственности (его жены – генерал-майорши Елизаветы Александровны Федоровой) (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5014. Л. 1–3; Аксаков И. С. Письма к родным. М. 1988. С. 447). Во II половине XIX в. Кагул перешел к Д. И. Каравасили, наследники которого владели им до начала XX в. // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. II. Кишинев, 1902. С. 49.

³² Памятная книжка... Кишинев, 1863. С. 166–167.

³³ НАРМ. Ф. 37. Оп. 3. Д. 837; Памятная книжка... С. 166–167.

Сороки в первое время после присоединения края принадлежали молдавскому боярину Иордаки Россети-Розновано, а до приобретения их казною долгое время были собственностью семьи Черкизов (Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 83).

³⁴ В начале XIX в. Оргеев принадлежал помещику Пангалю. В конце столетия город был частным владением наследников помещика, тайного советника Граве и княгини Гондаржи (Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. С. 110; НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 143).

³⁵ Подобная практика, в целом характерная для политики царской России, вызывала, например, серьезную критику со стороны революционеров-демократов, видевших Россию прежде всего как страну крестьянскую и поэтому выступавших против разви-

тия городов в государстве. Так, известный революционер-демократ и публицист Н. П. Огарев рассматривал появление новых городов, создаваемых подобным образом, как «насиловственную случайность..., навязанную народонаселению правительством...» (*Огарев Н. П.* Письма к одному из многих. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952. С. 677).

³⁶ *Жуков В. И.* Указ. соч. С. 64.

³⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Кн. III. Бессарабская губерния. СПб. 1905. С. 4–5.

³⁸ *Гросул Я. С., Будах И. Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1967. С. 51.

На рубеже XVIII–XIX вв. Бессарабия представляла малонаселенную территорию. Это отмечали многие современники, называвшие ее «полупустынным краем». Она была в числе наименее заселенных земель Османской империи. По данным протоиерея П. Куницкого, во всей Бессарабии тогда проживало 55 тыс. семейств, что в среднем составляло 275 тыс. чел. (*Куницкий П.* Краткое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте 1812 года. СПб., 1813. С. 13–14). Согласно сведениям А. Защука, население Бессарабии в то время насчитывало 240 тыс. чел. (*Защук А.* Статистика и этнография Бессарабской области // ЗООИД. Т. IX. Одесса, 1863. С. 493).

Численность населения городов была также мала. Кишинев, в котором в 1816–1820 гг. проживало от 3 до 7 тыс. чел. (в соответствии с разными источниками), в момент присоединения Бессарабии к России, по замечанию П. Куницкого, «даже оказался многолюднее других здешних городов».

³⁹ *Защук А.* Материалы для географии и статистики... Ч. II. С. 105–106.

⁴⁰ *Раишин А. Г.* Население России за 100 лет. М., 1956. С. 93; *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1861–1900). Кишинев, 1975. С. 40.

⁴¹ Часть крестьян боялась введения в Бессарабии крепостного

права и многолетней воинской повинности. А. Стадницкий, биограф Г. Бэнулеску-Бодони, указывая на причины, побуждавшие крестьян к бегству, называет усиленно распространяемые в это время некоторыми боярами слухи о якобы грозящей жителям Бессарабии крепостной зависимости. С другой стороны, непосильные налоги и поборы со стороны местных исправников, как пишет А. Стадницкий, «доводили поселянина до последней степени разорения, и он бросал свою оседлость и бежал за Прут или же обращался в пролетария и бродягу...». Немаловажной причиной бегства жителей за Прут была и свирепствовавшая в эти годы в Бессарабии чума. Как отмечал А. Стадницкий, большую роль в успокоении населения сыграли обращения митрополита Г. Бэнулеску-Бодони к жителям Бессарабии – его «личные увещевания бояр» и циркулярные грамоты к народу, которые митрополит отправлял через уездных протопопов. «Сии грамоты с уверением, что страхи, наводимые от недоброхотов, суть несправедливы, – пишет А. Стадницкий, – имели такой успех, что некоторые протопопы, находившие иногда целые селения на подводах для отправления за Прут, по прочтении и растолковывании останавливали обывателей на месте...» (*Стадницкий А. Е. Митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони. Кишинев, 1894. С. 269-278*).

⁴² Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 71.

⁴³ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Город Кишинев в 1843 году // *Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1868. С. 58–59.*

⁴⁴ Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 70.

⁴⁵ Там же. С. 71.

⁴⁶ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2690. Л. 10–17 об.

Вследствие права залога домов в Кишиневе только в 1843 г. было заложено 297 городских домов на 1.758.350 руб. серебром, большей частью по разным подрядам и поставкам (*Княжевич Д. М., Федоров П. И. Указ. соч. С. 71*).

⁴⁷ *Воронин А.* Записка о владельческих городах и местечках Юго-Западного края. Ч. I. Киев, 1869. С. 94–95.

⁴⁸ *Зеленчук В. С.* Указ. соч. С. 94.

⁴⁹ *Гросул Я. С., Будаки И. Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861–1905 гг.). Кишинев, 1972. С. 106.

⁵⁰ *Защук А.* Материалы для географии и статистики... С. 165–166.

⁵¹ *Гросул Я. С., Будаки И. Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861–1905 гг.). С. 51.

⁵² *Халиппа И. Н.* Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина. Кишинев, 1899. С. 14.

⁵³ *Богач Г.* Далече северной столицы // Кодры. 1970. № 9. С. 134.

⁵⁴ Цит. по: Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 57.

⁵⁵ *Защук А.* Материалы для географии и статистики. Ч. II. С. 101.

⁵⁶ По российскому закону существовало лишь 2 условия, по которым жители становились членами городского общества, то есть получали городское гражданство: 1) приписка к городу для уплаты податей и повинностей в казну; 2) имущество, оплачивающее разные городские повинности // *Рындзюнский П. Г.* Городское население / Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959. С. 292).

В основе городской приписки лежало устройство податной системы, когда податная единица (душа) с помощью приписки оказывалась прикрепленной к той или иной местности с целью контроля по уплате податей и повинностей.

⁵⁷ НАРМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 214. Л. 140. В 1847 г. бессарабские мазылы и рупташи были переименованы в однодворцев с сохранением некоторых личных прав и привилегий (*Крушеван П.* Бессарабия. Кишинев, 1903. С. 125).

⁵⁸ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 267. Л. 6–9 об.

⁵⁹ Там же. Д. 948. Л. 2–3.

⁶⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 23–23 об.

⁶¹ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 100.

⁶² *Ерошкин Н. П.* Указ. соч. С. 127.

- ⁶³ НАРМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 431. Л. 2–3 об.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 12. Л. 8–9.
- ⁶⁶ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 743. Л. 1–3.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1417. Л. 5.
- ⁶⁸ Там же. Д. 5006. Л. 2–5.
- ⁶⁹ Там же. Д. 2657.
- ⁷⁰ Там же. Д. 8118. Л. 3–3 об.; *Будак И. Г.* Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. в Бессарабии. Кишинев, 1961. С. 156–158.
- ⁷¹ *Будак И. Г.* Указ. соч. С. 197.
- ⁷² Там же. С. 194–199.
- ⁷³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Кн. 3. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 1.

Глава II. ФОРМИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ

Источники

формирования

Процесс заселения русскими края, в том числе и городов, начался задолго до присоединения Бессарабии к России в результате заключенного в Бухаресте мирного договора с Турцией в 1812 г. и относится еще к XVII–XVIII столетиям. Он был обусловлен причинами как религиозного, так и социального характера. Первыми русскими поселенцами были старообрядцы (раскольники¹), бежавшие в глубь и на окраины страны, а также за ее пределы еще во времена царя Алексея Михайловича, спасаясь от религиозных гонений. При Петре I здесь скрывались от преследований за участие в антифеодальных бунтах² и «великорусские казаки», так называемые некрасовцы³. По данным украинского историка А. Д. Бачинского, территория, прилегающая к Днестру и Дунаю, низовья которых привлекали богатым рыбным промыслом, была знакома некрасовцам еще с конца XVII в. В 1709 г. посланцы Игната Некрасова побывали на нижнем Днестре, в частности в Бендерах⁴.

В начале XVIII в. в низовья этих рек все чаще стали проникать старообрядцы из крестьянского сословия, численность которых в 30-е годы составляла уже несколько тысяч человек. Многие из них оседали на рыбных промыслах Аккермана и Килии⁵. В конце 40-х годов XVIII в. там же, в низовьях Дуная, возникает большое старообрядческое село Липованское, впоследствии известное как посад Вилков⁶. Известный русский исследователь и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский, вице-председатель Императорского Русского географического общества, писал, что в п. Вилкове живут старообрядцы и сектанты, «из них некоторые считают себя потомками беглецов из России в Польшу со времени исправления книг, появившихся здесь в половине XVIII в. и известных рань-

ше под именем липован, то есть филипповцев (пилипоне – искаженное имя Филиппа, главы секты)»⁷.

Другой крупный исследователь первой половины XIX в., занимавшийся изучением истории и демографии юга России, директор Статистического комитета Новороссийского края А. А. Скальковский отмечал, что водворение раскольников (старообрядцев) произошло в середине XVIII в. на территории северных уездов будущей Бессарабии, где они поселялись отдельными обществами в городах Хотин, Бельцы и Сороки. Вместе с тем, писал А. А. Скальковский, наиболее предпочтительным местом их жительства становится юг Бессарабии⁸. Здесь русские селились по преимуществу около турецких крепостей Аккерман, Измаил, вокруг которых стали возникать предместья и окрестные селения, или форштадты⁹.

Более активно заселение этих земель, в том числе и русскими, мигрировавшими как из-за Дуная (Добруджи), так и из самой России, началось во время военных действий 1806–1812 гг. В 1806 г. русская армия под командованием генерала Михельсона, перейдя Днестр, захватила турецкие крепости Хотин и Бендеры. Тогда же генерал Ришелье, командовавший южным отрядом русских войск, занял Аккерман и Килию. После ликвидации системы турецких рай и выселения ногайских татар из Буджака Бендерская, Аккерманская, Измаильская и Килийская райи перешли во владение России, получив в официальных документах название «Казенная Бессарабия». К этому времени, по данным А. А. Скальковского, население этой части края состояло из молдаван, сербов, болгар, гагаузов и русских (раскольников), но в целом было еще довольно немногочисленным – 12400 семейств¹⁰.

Наряду со старообрядцами в Бессарабию бежали представители разных христианских сект (духоборы, молокане, субботники). Многие молокане Кишинева, Аккермана и Бендер являлись выходцами из Тамбовской и Московской губерний, а более всего

из Москвы. Во время нашествия французов на Москву в 1812 г. часть их бежала в различные губернии, в том числе в Бессарабию, другие перешли сюда из Таврической губернии, где они были поселены на основании Манифеста Александра I от 1802 г.¹¹

В 1811 г. в Днестровско-Прутском междуречье, по официальным данным, насчитывалось около 15 тыс. беглых крестьян из русских губерний¹².

Таким образом, поселение русских в городах Бессарабии началось еще до 1812 г. Это были главным образом беглые крестьяне, значительную часть которых составляли старообрядцы. Они являлись тем ядром, вокруг которых постепенно образовывались городские общества русских мещан (великороссийские общества). Не случайно советский историк, академик Л. С. Берг назвал старообрядцев «коренными великороссами Бессарабии»¹³.

Присоединение Бессарабии к России активизировало процесс переселения в край вообще и формирования русского городского населения за счет притока в города Бессарабии людей разных социальных слоев. Либерализация церковной политики царского правительства положила начало массовому возвращению из пределов Османской империи некрасовских казаков в 1806–1811 гг. и позднее, чему в немалой степени способствовали усилия главнокомандующего Дунайской армией М. И. Кутузова и начальника Генерального штаба генерала И. И. Дибича-Забалканского¹⁴.

Большую роль в возврате беженцев сыграл высочайший Манифест, принятый 14 августа 1814 г. по случаю победы над наполеоновской армией. Он объявлял амнистию всем беглым и дезертирам, «ушедшим за пределы империи», что позволяло значительной части русских людей, особенно раскольникам и упоминавшимся выше некрасовцам, бежавшим за Дунай, возвратиться в Отечество. Только в 1815 г., указывал П. Свиньин, более 2 тысяч русских покинули Молдавское княжество, больше трети из них поселилось в городах Бессарабии¹⁵. Вообще же с

1806 г. до начала 30-х гг. XIX в., как отмечал А. Скальковский, из-за границы возвратились тысячи старообрядцев, основная масса которых выбрала своим местом жительства Измаильский уезд¹⁶. По данным А. Зашука, после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. здесь осело 1042 некрасовца¹⁷.

Кроме того, льготами, провозглашенными в Манифесте 1814 г., нередко пользовались беглые крепостные крестьяне из самой России, которые сначала пересекали рубеж страны, а затем под видом «выходцев из-за границы» переселялись обратно, в том числе в Бессарабию. Многие из таких «выходцев» записывались в мещанские сословия Кишинева, Измаила, Бендер и других городов.

Беглые крепостные крестьяне, как свидетельствуют многочисленные документы того времени, в течение всей первой половины XIX в. составляли основную массу переселенцев из внутренних губерний.

Наиболее значительные народные миграции наблюдались в первые годы после присоединения, когда разрешалось принимать ревизские сказки без указания времени поселения. Это давало возможность беглым приписываться под чужими фамилиями, в том числе и под молдавскими. При такой льготе, как отмечали чиновники, население городов быстро росло.

А. Н. Егунов, бессарабский исследователь, редактор «Записок Бессарабского статистического комитета», сообщая о большом количестве беглых из России, записывающихся в мещане, особенно в южных городах Бессарабии, писал, что классическую в этом отношении известность приобрели Аккерман с посадами, Бендеры и Кишинев¹⁸. «В Аккермане, например, нередко встречались такие семейства, в которых отец казался по наружности моложе своих детей... Ясное доказательство, что эти семейства составлялись из лиц, связанных между собой не родством, а желанием скрыть свое происхождение, скрыв имя умершего члена семейства»¹⁹. Вплоть до отмены крепостного

права г. Аккерман оставался, по меткому выражению А. С. Афанасьева-Чужбинского, «желанным Эльдорадо для крепостных и вообще для разного беспаспортного люду», а слова «аккерманский мещанин» на всем юге России имели особое значение²⁰.

Правительство пыталось противодействовать стихийному бегству крепостных, и официальное отношение к ним было таким же, как к бродягам. В рескрипте полномочному наместнику Бессарабской области от 7 июня 1820 г. указывалось: «При издании положений о заселении Бессарабской области не могло быть предполагаемо, чтобы оно основывалось при принятии людей беглых из российских провинций»²¹. Для таких людей особую важность приобретали специальный указ Сената от 9 сентября 1827 г. «О мерах к прекращению в Бессарабии и Новороссийском крае бродяжничества» и указ от 18 августа 1828 г., по которым бродяги и беспаспортные беглые, оказавшиеся в Бессарабии и Измаильском градоначальстве до 15 сентября 1828 г., получали право свободной приписки (до 1 ноября 1828 г.) к городским обществам (или к казенным крестьянам), те же, кто по нежеланию или по какой-либо причине такой возможностью не воспользовался, подлежали высылке. Известно, что с 1834 по 1853 г. губернатором П. И. Федоровым из Бессарабии в Россию было выслано около 48 тыс. беглых крестьян²².

Однако значительная часть беглых крестьян не попадала в руки сыска. Кроме самих крестьян, в этом были заинтересованы молдавские помещики, на землях которых они селились, а также местная администрация, поскольку иммиграция увеличивала количество налогоплательщиков. Бегство крестьян продолжалось. Несмотря на преследования, переселенцы прибывали в Бессарабию вплоть до отмены крепостного права. Беглые поступали в «наймиты» (наемные работники) в помещичьи вотчины или арендовали землю у помещиков за десятую долю урожая. Тот, кто имел деньги, приписывался в городах к мещанским обществам.

Приток беглых особенно усиливался во времена русско-турецких войн, и правительство ужесточало запретительные меры. Так, 15 июня 1856 г. последовал еще один указ Бессарабского областного правления, который обнародовал высочайше утвержденные правила о том, что с 1 июля в 3-месячный срок все беглые должны были объявиться «для добровольного представления». К указу прилагались и особые правила «для прекращения бродяжничества»²³. По сведениям Казенной палаты, только в 1851–1861 гг. из Бессарабии было выслано 1074 русских, подозреваемых в уклонении от воинской службы²⁴.

С 1832 г. в города Бессарабии официально было разрешено поселяться крестьянам, знающим ремесла и занимающимся различными промыслами²⁵, что способствовало притоку в них мелких предпринимателей и торговцев. Часть крестьян селилась на постоянное жительство, другие использовали паспорта лишь для временного пребывания в городах. Здесь проживали и русские крестьяне – выходцы из сел самой Бессарабии, чаще всего это были переселенные ранее из российских губерний казенные крестьяне-однодворцы. Редко, но бывали случаи, когда казенных крестьян какой-нибудь малоземельной волости насильно переселяли в Бессарабию и причисляли к городским обществам.

Административное – гражданское и военное – обустройство края и становление городов как уездных центров способствовали росту численности в них русского служилого дворянства и чиновничества гражданских и военных ведомств. Главным фактором переселения этих категорий населения преимущественно была служебная деятельность. Эти люди принадлежали к высшему слою городского общества и первоначально представляли собой значительную долю русского городского населения. По мере же увеличения количества русских горожан они стали намного уступать по численности другим социальным группам.

Большую часть русского населения, хотя и временного, составляли военнослужащие (чиновники, офицеры, врачи и инженеры, солдаты)²⁶. На протяжении всего XIX в. Бессарабия являлась местом постоянного дислоцирования крупных воинских соединений, а в ходе военных действий здесь скапливались большие массы войск, тыловые подразделения, полевые и тыловые госпитали. По словам И. П. Липранди²⁷, описывавшего военные кампании 1806–1812 и 1828–1829 гг., «...Бессарабия и Придунайские княжества служили не только сборным местом для войск, предназначенных для военных действий, но и пребыванием наших резервов при перенесении войны на правый берег Дуная. Здесь учреждались госпитали, и, к довершению зла, в этих же самых местах армия должна была располагаться на зимние квартиры»²⁸.

В городах постоянно находились также военнослужащие, принадлежавшие к различным ведомствам (батальоны внутренней стражи, инвалидные и пожарные команды, военные госпитали и др.), а в городах-крепостях – гарнизоны. Определенная часть военных после списания по состоянию здоровья или истечения срока службы, в том числе нижние чины – солдаты, матросы, унтер-офицеры, оставалась здесь на постоянное жительство, являясь еще одним из источников пополнения как сельского, так и городского русского населения Бессарабии.

Отмечая рост жителей Новороссийского края в первой половине XIX в. (что отражало общую картину хозяйственного освоения юга России, в частности Бессарабской области), А. А. Скальковский писал: «Эта изумительная прибыль населения в течение этого полувека совершилась не от одного появления новых поколений – это было бы невозможно. Она произошла: 1) от наплыва сюда поселян казенных и помещичьих, купцов и ремесленников, даже низшего класса людей, высланных в этот край из других частей России службой, делами торговли или нуждою в хлебе и приюте, или переведенными особыми распоряжениями; 2) от возвращения из Турции запорожцев, составляющих теперь

Азовское и Дунайское войско, и некрасовцев, давних потомков Донской казачьей общины. Не говоря уже о целой тысяче семейств поселян, особенно раскольников, бежавших за Дунай и возвратившихся в Отечество»²⁹.

Приток русского населения продолжался в течение всего XIX в. Рост городов во второй половине XIX в., установление железнодорожных связей между городами в самом крае, а также создание железной дороги, связавшей Бессарабию с Центральной Россией, способствовали развитию промышленности, притоку сюда новых квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технической интеллигенции из центрально-промышленных районов России. Однако в силу социально-экономических причин по сравнению с первой половиной XIX в. иммиграция населения сократилась. По темпам прироста населения в городах в пореформенный период Бессарабия занимала одно из последних мест среди губерний европейской части России³⁰.

Ареалы выхода и расселения Русское население городов Бессарабии составляли выходцы из различных губерний России. Староверы, поселившиеся еще в XVIII – начале XIX в. в Хотинском, Сорокском и Оргеевском уездах, были выходцами из Могилевской, Калужской, Черниговской, Рязанской, Тульской, Воронежской, Курской и других губерний, то есть преимущественно из Центральной и Южной России. Это также подтверждают данные этнографических, фольклорных и лингвистических исследований³¹.

Значительная часть старообрядцев, в том числе и некрасовцев, как уже отмечалось выше, переселялась с территорий, входивших тогда в состав Польши, Австро-Венгрии и Османской империи (Подольская и Волынская губернии, Запрутская Молдова).

Основная масса остального (православного) русского населения также представляла собой переселенцев преимущественно из южнорусских и центральных губерний, хотя география «выхода» была гораздо шире. Так, по переписи 1897 г., например, русские,

проживавшие только в Кишиневе, являлись выходцами из 49 губерний европейской части России, в том числе из 33 центральных русских губерний ³².

Уже к 1812 г. в Бессарабской области выделялись две отличающиеся в этническом отношении части: центрально-северная (Кишиневский, Оргеевский, Сорокский и Ясский цинуты, в последующем уезды, где среди горожан преобладали молдаване и евреи), и южная, или Буджак (Аккерманский, Измаильский цинуты и южная часть Бендерского), которая после ухода татар стала заселяться украинцами, русскими, болгарами, молдаванами и представителями других народов ³³.

В XIX в. русские проживали во всех городах Бессарабии, а также предместьях или близлежащих селениях, которые со временем оказывались в составе городов, увеличивая тем самым и численность русского населения в них. Русские горожане большей частью являлись жителями Кишинева, Измаила, Бендер и Аккермана.

Рассмотрим динамику численности русского населения в городах, придерживаясь условного разделения на центральную, северную и южную части Бессарабии.

Кишинев

Кишинев – административный центр Бессарабии, крупнейший город, который на протяжении всего XIX в. являлся также городом с высоким удельным весом русского населения.

Учреждение в 1813 г. Кишиневской епархии и «назначение» Кишинева центром областного управления «привлекают сюда на жительство, – писал в 1815 г. П. Свиньин, – беспрестанно людей всякого состояния, так что из небольшой деревни, каковою найден он при начале Российского правительства, принимает теперь вид богатого города» ³⁴. Однако точных данных относительно численности жителей в это время нет. П. Свиньин отмечал, что

«население было очень подвижным, оно то увеличивалось, то уменьшалось, в зависимости от различных событий и даже слухов»³⁵.

Организация в Кишиневе учреждений областного гражданского и военного управления (Казенная палата, суды и т. д.), а также городского управления (городская управа, медицинская управа, городская полиция и пр.) обусловила появление здесь значительного числа русских государственных чиновников и военных. Активная переселенческая политика правительства способствовала росту числа городских обществ за счет как иностранных переселенцев (болгар, немцев, сербов, армян и др.), так и русских из внутренних губерний России, а также выходцев из-за границы согласно Манифесту 1814 г.

По первой переписи жителей Кишинева (проведена в 1818 г.), общая численность податного населения составляла 10967 чел., жителей «российского сословия»³⁶ насчитывалось 770 чел.³⁷. В 1819 г. их проживало уже свыше 1 тыс., в том числе «171 русский старожил и 215 семей «выходцев»³⁸.

К 1824 г., то есть за 5 лет, их количество утроилось, достигнув свыше 3 тыс. чел. (660 семей и 248 одиночек)³⁹. И хотя динамика роста очевидна, в целом численность русских была невелика. Главным фактором их переселения в Бессарабию была административная деятельность и военная служба. «Настоящих русских переселенцев в Кишиневе в то время, – отмечал И. Н. Халиппа, – было еще мало. Большую часть русского населения составляли солдаты и чиновники»⁴⁰. Количество военных, которые состояли на службе в различных ведомствах, постоянно находившихся в городе (в Кишиневском городском батальоне, инвалидной и пожарной командах), составляло до 2 тыс. человек⁴¹. Кроме того, в 20-е гг. в Кишиневе располагался штаб 16-й дивизии 6-го корпуса Второй армии под командованием генерала Витгенштейна.

Поскольку статистический учет главным образом затрагивал податные сословия, прежде всего мещанское, то динамику

численности русского населения в Кишиневе можно проследить на примере Великороссийского мещанского общества, сведения о котором дают, в первую очередь, ревизские сказки ⁴², а также другие виды источников. Согласно табелю на взимание окладных податей с жителей Кишинева на 1825 г. ⁴³ (показатели отражают только число семей), великороссийское сословие состояло из 594 семейств ⁴⁴ (14,6 % от количества всех семейств-бирников Кишинева – 4059), или около 3 тыс. человек.

Однако это число носит достаточно условный характер. Множество беглых от крепостничества или рекрутчины скрывалось под чужими фамилиями, а те, кто прибывал из других губерний на заработки по отпускным паспортам (обычно они выдавались сроком на один год), но по каким-либо причинам не возвращался, оставались неучтенными.

Некоторый порядок внесли уже упоминавшиеся указы от 7 ноября 1827 г. и 18 августа 1828 г., разрешавшие всем беглым и лицам с просроченными паспортами до 1 ноября 1828 г. свободно приписываться к здешним жителям. В результате по дополнительной переписи, проведенной в 1828 г., к Великороссийскому сословию было приписано еще 329 так называемых *бурлаков*, то есть холостых, бессемейных мужчин ⁴⁵. В 1833 г. к Великороссийскому обществу были причислены 55 семей (около 300 душ обоего пола) экономических крестьян из Воронежской губернии и 1 семейство из Херсонской губернии ⁴⁶. Впоследствии они составили ядро нового – Воронежского общества в Кишиневе. В 1834 г. по собственному желанию и по распоряжению правительства к Великороссийскому обществу были причислены еще 22 семейства старообрядцев из г. Балта Подольской губернии ⁴⁷.

Кроме санкционированной миграции продолжались самовольные переселения. Большинство прибывших записывалось в Великороссийское общество (с его разрешения), но документы свидетельствуют, что многие русские общественными приговорами принимались и в мещанские общества других национальностей.

Начиная с 30-х годов XIX в. темпы прироста русского населения заметно снижаются. Я. С. Гросул отмечал, что размеры переселенческого движения в эти годы были ничтожны⁴⁸. Это было связано с ужесточением борьбы правительства с беглыми поселенцами. Накануне готовившейся VIII народной переписи населения Бессарабской области (1835 г.) Бессарабской казенной палатой было принято специальное постановление от 11 декабря 1834 г., которое регламентировало правила переписи. Оно обязывало вносить в списки только коренных бессарабских жителей, иностранцев и пришедших из других губерний, которые, согласно указам 1827 и 1828 гг., оказались приписанными до 1 ноября 1828 г. к городским жителям. Со всеми остальными должно было поступать, как с бродягами, то есть они подлежали выселению.

Однако, несмотря на все жесткие ограничения властей, приписывание к обществам продолжалось. Тех, кого в ходе переписи удавалось обнаружить, доставляли в полицию и после дознания высылали из Бессарабии. Таких примеров было много. Так, среди мещан Молдавского общества было выявлено несколько уроженцев Рыльского уезда Курской губернии – Иван Зотов, Николай Богданов и др., которые под подложными именами здешних мещан были записаны в 5-й части «Молдавского общества»⁴⁹. В марте 1835 г. у кишиневцев, принадлежащих к Великороссийскому обществу, Ильи Новикова и Афанасия Кирпичникова жандармами были задержаны 26 чел. без письменных видов. 20 из них показали, что они не более месяца как внесены в общий список жителей⁵⁰. Всего же по ревизской сказке Великороссийского сословия Кишинева в 1835 году оказалось записано 1092 семьи и 728 бурлаков. Общая численность составила 4164 чел.⁵¹, из них 888 старообрядцев⁵².

По той же VIII ревизии (1835 г.), численность молокан, прибывших из разных мест Бессарабии и проживавших в Кишиневе, составляла 170 человек (55 семейств)⁵³. Однако не все они состояли

Кишинев. Ул. Гостиная (ныне ул. Митрополита Варлаама). Литография 70-х гг. XIX в.

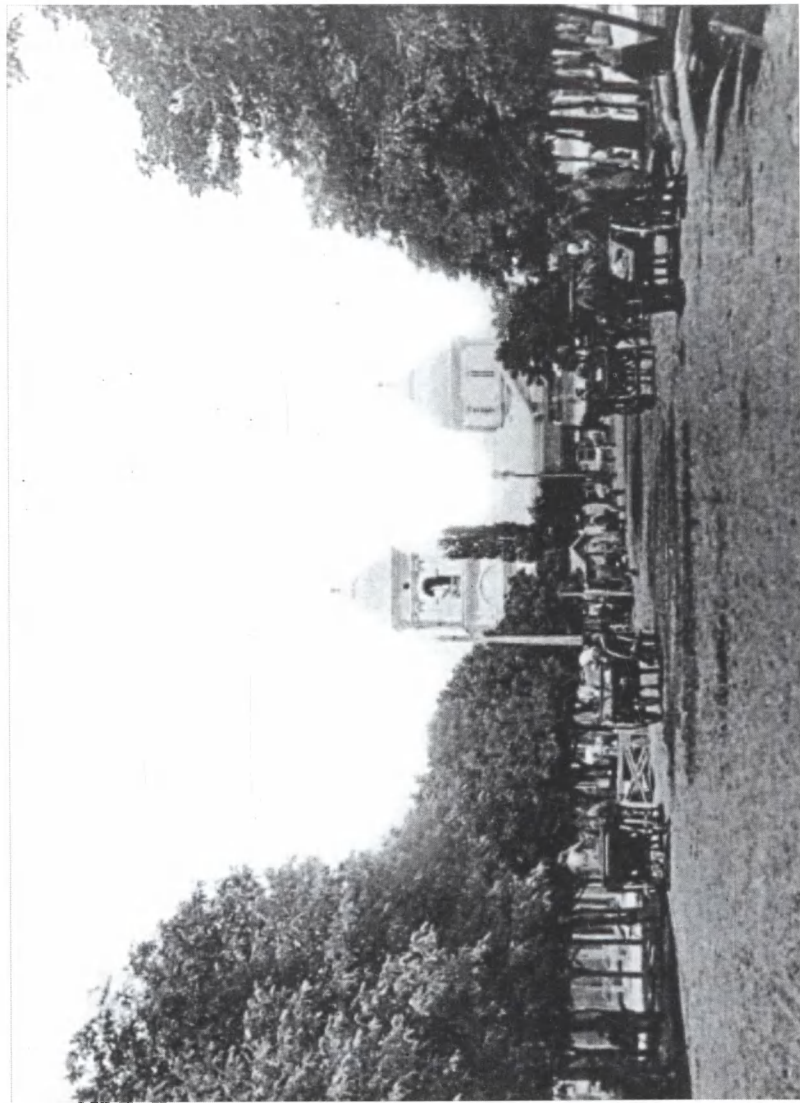

Кишинев. Ул. Каушанская (ныне ул. Колумна). Дом предводителя бессарабского дворянства Е. И. Катаржи. Литография 70-х гг. XIX в

Кишинев. Реальное училище (ныне – здание Филологического ф-та Молдавского университета).
Фото конца XIX в.

Бендеры. Ул. Дворянская. Вид на главный городской собор. Фото конца XIX в.

в списках Великороссийского общества. По несколько семей молокан были приписаны к разным молдавским обществам.

В 30-е годы XIX в. началось добровольное переселение молокан в закавказские провинции, главным образом в Карабах и Ширван. Этому переселению положил начало указ от 23 февраля 1823 г., подписанный губернским начальством, в отношении молокан и субботников для определения их, особенно руководителей сект и их помощников, на военную службу на Кавказ, а негодных к ней – на поселение в сибирские губернии (вместе с семьями) ⁵⁴.

Вскоре, однако, было решено выселять сектантов в Кавказскую область, где незнание грузинского языка не позволит им распространять между местными жителями свое учение. Исполнительной комиссией Бессарабского областного правительства из Кишинева были отправлены 5 семей субботников (около 20 чел.) и 4 семьи молокан (15 чел.) ⁵⁵. Только за 2 года (с 1834 до 1836) в Ширванскую провинцию выехало 41 семейство кишиневских молокан и 23 бурлака, всего 194 чел. ⁵⁶. Из них к Великороссийскому обществу принадлежало 16 семей и 10 бурлаков, общей численностью 51 чел. ⁵⁷

Таким образом, несмотря на приток в город новых переселенцев, естественная убыль, вынужденная миграция и другие причины влияли на замедление прироста численности русского населения Кишинева. А по сравнению с показателями 1825 г. (см. данные о мещанском сословии) удельный вес даже несколько снизился. При общей численности населения города (согласно произведенной ревизии, – 34079 чел. ⁵⁸) русское мещанское сословие составило 12,2 %.

Конечно, в данном контексте можно говорить лишь о приблизительном числе русского городского населения, поскольку отсутствуют точные сведения по другим социальным категориям – дворянству и чиновникам, духовенству, военному сословию, купцам. Но значение этой переписи состоит в том, что она дает пол-

ную картину самого многочисленного социального слоя русских горожан – мещан.

Для более удобного сбора податей в 1838 г. из Великороссийского общества выделилось особое Воронежское общество, в которое вошли переселенные ранее из Воронежской губернии казенные крестьяне и кишиневские старообрядцы ⁵⁹.

В 1840 г. произошло новое разделение Великороссийского общества на собственно Великороссийское, отделившееся от него Старообрядческое и так называемое Цеховое ⁶⁰. В последнее вошли вышедшие из Великороссийского общества мастеровые, занимающиеся каменщицко-плотницким ремеслом: всего 41 семейство (148 чел.) и 15 бурлаков ⁶¹.

Старообрядческое общество на момент отделения включало 268 вдов с детьми и 161 бурлака, всего 1127 чел. ⁶².

В собственно Великороссийском обществе осталось 348 чел., в том числе 29 семей (88 чел.), то есть большинство из них были малосемейными, состоящими из 2–3, реже 4 чел.; 170 бурлаков, 20 вдов с детьми и 46 бездетных вдов, 2 инокини, 1 девица и 12 подростков-сирот ⁶³. Что же касается Воронежского общества, то по ведомости городской полиции, в 1841 году в его составе было 236 мужчин и 243 женщины – всего 479 чел. ⁶⁴. Приведенные данные свидетельствуют о сокращении численности русских в Кишиневе на протяжении всех 30-х гг. XIX в.

Кроме естественной убыли (умерших), высылки из-за отсутствия письменных свидетельств, возвращения к помещикам беглых или добровольного отъезда по разным обстоятельствам на прежние места жительства, были и причины другого характера. Уменьшение численности объясняется и тем, что данные полиции отражали реальное наличие населения, которое платило подати, значительное же число приписанных к обществам отсутствовало в это время в городе, находясь на заработках или в отлучке, о чем сообщалось в тех же полицейских отчетах ⁶⁵. В связи с большим числом приписывающихся к мещанским го-

родским обществам в первой половине XIX в. и относительно слабым развитием промышленности в Кишиневе, отмечал В. И. Жуков, наблюдался рост отходничества на заработки в уезды области и за ее пределы ⁶⁶.

Рост численности русского населения Кишинева, как и жителей города в целом, приходится на 40–50-е годы XIX в. – период бурного развития торговли, промышленности и, наконец, застройки самого города, благодаря дарованным ему льготам, которые способствовали привлечению торгового сословия и зажиточных людей вообще. В архивном деле только одного Воронежского общества содержится большое число прошений в Кишиневскую городскую думу от вышедших из Турции в начале 40-х годов русских о причислении их к этому обществу, в том числе от Самойлы Лебедева, Владимира Пономарева, Яким Соловьева и др., а также от государственных крестьян Курской губернии и мещан соседних губерний.

До 30–40-х гг. XIX в., как показывают данные переписей, население города росло в большей мере за счет переселенцев из-за пределов Бессарабии. В 30-е и особенно в 40-е гг. резко возрастает число переселенцев из уездов Бессарабии в Кишинев, равно как и в другие города области ⁶⁷. (С 1833 г. при переписи Казенная палата Бессарабии руководствовалась указом Сената от 22 декабря 1832 г. ⁶⁸, снимавшим значительные ограничения при переходе крестьян в города.) В начале 1841 г. Казенная палата «приняла к удовлетворению прошения» 23 семейств, жителей Оргеевского уезда старообрядческого селения Сирково, принадлежащего помещице К. Паладьевой, – Ивана Еремеева, Василия Абакумова, Варфоломея Кулакова и других – о переселении их в Кишинев и зачислении в Воронежское общество, общим числом 87 чел., «все великороссийской породы» ⁶⁹.

Наряду с легальной миграцией усилился поток и нелегальных переселенцев. Из данных о мещанских обществах за 1843 г., которые приводит Д. М. Княжевич, видно, что особенно

возросла численность жителей, относящихся к Великокороссийскому обществу, достигнув 3492 чел., Старообрядческое (у Княжевича оно обозначено как Балтское) и Воронежское увеличились незначительно – соответственно до 1344 и 494 чел.⁷⁰

На столь быстрое увеличение числа представителей великороссийских обществ и последовавший на сей счет рапорт городского головы в мае 1844 г. вышел указ военного губернатора П. И. Федорова о распределении мещан Великокороссийского и Старообрядческого обществ между остальными мещанскими обществами города «для устранения там укоренившейся вредной привычки принимать к себе заходящих сюда из внутренних губерний беглых людей... Привести в исполнение с тем, чтобы уже с наступлением второй половины текущего года означенных двух обществ не существовало»⁷¹.

Последовало, однако, прошение старосты и старшины Старообрядческого общества в городскую думу приостановить их причисление к другим обществам, оставив в качестве отдельного, которое было удовлетворено⁷². Великокороссийское же общество было ликвидировано, а его члены в сентябре 1844 г., по данным городской полиции, были причислены к другим обществам, в том числе к Иностранному – 116 чел.; Старообрядческому – 155; Греческому – 123; Молдавскому рупташескому – 116; 1-му Молдавскому – 239; Молдавскому 2-й части 1-го разделения – 156; Молдавскому 2-й части 2-го разделения – 174; Новому Молдавскому – 152; Старому Молдавскому – 258; Молдавскому 4-й части 1-го разделения – 146; Молдавскому 4-й части 2-го разделения – 99; Болгарскому рупташескому – 39; Воронежскому – 54; обществу предместья Боюкан – 37; Армянскому – 31; Румелийскому – 3; Выкрестов – 8. А также по следующим ремесленным обществам: в Плотничий молдавский цех – 43 чел.; Портной мужского немецкого покроя – 35; Сапожный и башмачный немецкого покроя – 35; Каменный и печной малороссийский – 24; Кожухарский – 32; Табакарский – 16; Ка-

менный и плотничий великороссийский – 41; Свечной и мыльный – 17; Сапожный молдавский – 45; Сафьянный – 26⁷³. Всего же, как видно из подсчетов, приписанными из Великороссийского общества оказались только 1826 чел. (1141 муж. и 685 жен.). Остальные, видимо, были высланы.

Более полные сведения об общей численности содержатся в данных Бессарабского статистического комитета начала 60-х гг. XIX в., основанных в том числе и на материалах проведенной в конце 50-х гг. X народной ревизии, наиболее полно отразившей этнический состав Бессарабии середины XIX в. В соответствии с ними, в Кишиневе в 1862 г. проживало 33672 русских (в том числе 2888 старообрядцев), что составляло 36,7 % всего населения города⁷⁴. Этот показатель представляется нам значительно завышенным⁷⁵. Более точны, на наш взгляд, данные А. Зашука, который, отмечая некоторые расхождения со сведениями Статистического комитета, настаивал на своих цифрах, мотивируя это тем, что информация собрана им лично на месте – из дел полиции и других местных отчетов⁷⁶. Согласно утверждению А. Зашука, всего в Кишиневе на 1 января 1860 г. проживало 87477 чел. Что касается их национального состава, то, как отмечал А. Зашук, «большая половина жителей г. Кишинева состояла из молдаван, другую половину составляли: евреи – 20 %, русские – 10 % (то есть около 9 тыс. чел.) и остальные – болгары, греки, цыгане и др.»⁷⁷.

По нашим подсчетам, общая численность русских, проживавших в Кишиневе в этот период, могла составлять чуть более 10 % всех жителей. Так, по данным X переписи (1858), Воронежское общество состояло из 1452 чел. Список Старообрядческого общества насчитывал 1590 чел.⁷⁸, общее число проживавших в городе старообрядцев, по данным Статистического комитета, как уже отмечалось, равнялось 2888 чел. (Такое несоответствие, напомним, объясняется тем, что часть старообрядцев входила в состав других обществ). Эти сведе-

ния об их численности в целом совпадают с показателями и других источников. Так, согласно Ведомости о числе раскольников в Бессарабской области за 1858 г. в Кишиневе проживали 2871 старообрядец и 74 представителя других сект (молочан, духоборов) – всего 2945 чел.⁷⁹. А. Защук насчитал 2933 раскольника⁸⁰. Каменно-плотницкий (Великороссийский) цех включал 224 чел.⁸¹. Часть русских мещан и ремесленников – около 2 тыс. человек – проходила по спискам других обществ и цехов, к которым они оказались приписанными после 1844 г.

По другим сословиям численность русских распределялась следующим образом: военных, согласно данным А. Защука, насчитывалось 4236 чел. (в том числе бессрочноотпускных – 504, отставных нижних чинов с семьями – 819 и служащих в регулярных войсках – 2913 чел.⁸². Еще около 3 тыс. составляли дворяне и чиновники, духовенство и купцы. (Анализ численного состава населения области по сословиям приведен в следующей главе.)

По всей видимости, следует иметь в виду еще один источник, увеличивавший общую численность русского населения города. В материалах X ревизии 12829 жителей Кишинева были отнесены к «лицам, к сословиям не приписанным» еще около 100 были указаны по другим городам Бессарабии, из которых «выходцы из-за Дуная и Прута составляли тут наиболее крупную цифру»⁸³. Объясняя столь значительное число этой группы лиц, особенно в Кишиневе, авторы документа отмечали, что если в прежние годы численность горожан преимущественно увеличивалась за счет беглого крепостного крестьянства, то «с отменой крепостного состояния в империи наплыв из внутренних губерний прекратился совершенно», в то же время «начали возвращаться целыми массами даже давно бежавшие в Турцию и Румынские княжества»⁸⁴. Среди этого большого числа переселенцев разных национальностей, вероятно, было и немалое количество русских людей.

Таким образом, суммируя все приведенные показатели, можно предположить, что реальная численность русского населения Кишинева в начале 60-х гг. XIX в. была несколько выше 10 % (около 9 тыс. чел.), показанных А. Защуком, и могла составлять приблизительно до 14–15 тыс. человек (с учетом численности регулярных войск – 2913 чел.).

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в городах Бессарабии проживал 71621 русский (великоросс), из них 29299 – в Кишиневе, что составляло 40 % всех русских, живших в городах области, и 27 % от общего числа всех жителей Кишинева (свыше 108 тыс. чел.)⁸⁵. До сих пор нет единого мнения о том, насколько достоверны данные этой переписи, так как фиксирование национальных групп населения проходило не по этническому признаку, а по родному языку, в связи с чем заметное число невеликороссов могло попасть в эту категорию. Такую точку зрения высказал еще в начале XX в. русский ученый А. Фортунатов⁸⁶. Этого мнения придерживаются и некоторые молдавские исследователи, в том числе В. С. Зеленчук и И. В. Табак, которые считают, что число русских в городах было увеличено за счет молдаван и украинцев, говорящих на русском языке. Косвенным подтверждением того, что в число великороссов, возможно, попала и часть украинского населения (малороссов), является тот факт, что большую часть жителей города составляли уроженцы Киевской, Подольской и Херсонской губерний.

Вместе с тем известные демографы В. М. Кабузан и С. И. Брук пишут: «При определении этнического состава в XVIII – первой половине XIX в. ревизский учет ориентировался на происхождение. В дальнейшем, начиная с 1867 г., а также во время переписи 1897 г. учитывался родной язык. Однако опыт показывает, что при отсутствии в переписных анкетах других этнических показателей, показатель „родной язык“ довольно точно отражает этническую принадлежность населения (сами

устроители переписи 1897 г. указывали, что в 1897 г. переписываемое население нередко понятие „родной язык” ассоциировало со своей этнической принадлежностью)»⁸⁷.

Согласно переписи 1897 г., великороссы Кишинева являлись выходцами из 49 губерний европейской части России, в том числе из 33 центральных русских губерний. Важно отметить, что из 36074 великороссов 29299 местом своего рождения называли губернии России и лишь 3225 – Бессарабию. Если учесть, что, по этой же переписи, в Кишиневе проживало 2228 старообрядцев и представителей других раскольничьих сект, то очевидна чрезвычайная степень подвижности русского населения Кишинева на протяжении всего XIX в.

* *

*

Городское население Бессарабии, в том числе Кишинева, в XIX в. формировалось главным образом за счет притока разноплеменных переселенцев.

Архивные материалы и воспоминания современников свидетельствуют о достаточно устойчивом принципе компактного заселения Кишинева разными этническими группами в пределах отдельных районов города, каждый из которых, сообразно местным традициям, назывался *махалой* или *магалой*⁸⁸.

До 30-х гг. XIX в. Кишинев в основном располагался в нижней части современного города, ограниченной рекой Бык, получившей название Нижнего, или Старого, города и на протяжении всего XIX в. практически сохранявшей сложившуюся первоначально этническую структуру.

В нижней части Старого города (в районе Мазаракиевской церкви) размещались жилища молдавских старожилов, которые тянулись вдоль реки Бык в сторону Оргеевской заставы, где находились каменоломни. Эта часть города с домиками работавших на каменоломнях молдаван называлась Шигана⁸⁹.

Средняя часть старого Кишинева оставалась местом высокой концентрации еврейского населения. От еврейских кварталов в сторону Каушанской заставы (ул. Бендерская) начиналась болгарская магала или, как ее называли местные жители, Болгария ⁹⁰. Местом проживания болгар эта часть города возле Вознесенской церкви была долгое время. Отсюда начинались и переходили вниз на другой берег р. Бык их огороды.

В противоположную от еврейских кварталов сторону, к Ясской заставе (район Инзовой горки), селилось другое христианское население: молдавские бояре, начавшие переселяться в Кишинев после учреждения здесь областных присутственных мест, торговцы и купцы из греков, армян и др.

Уже в начале XIX в. в этой части города, на улице Часовой ⁹¹, в Казацком переулке начали селиться и первые русские поселенцы – старообрядцы ⁹². Так, в прошении бендерского жителя Емельяна Воробьева, направленном в кишиневскую городскую думу в 1818 г., содержится просьба о причислении его с семейством к «старожильному липованскому обществу» ⁹³. В этой части города селились и русские переселенцы, начавшие прибывать в Кишинев после 1812 г., в том числе православные мещане, торговцы и русские молокане и духоборы. На первых порах все они приписывались к русскому Старообрядческому обществу. Здесь же жили и первые русские чиновники. Тут находился известный дом помещика Доница, который одно время снимали первые бессарабские наместники А. Н. Бахметев и И. Н. Инзов. С тех пор этот район назывался Инзовой горкой, существовала и улица Инзовская.

«...Город, – писал о Кишиневе А. Защук, – представлял до 1820 г. массу хижин и боярских домов, обнесенных высокими заборами. Все это было разбросано в узких, кривых и часто глухих улицах...» ⁹⁴.

В 20-е гг. начинает застраиваться верхняя часть Старого города (небольшая территория, прилегающая к Городскому, или

Соборному, бульвару, разбитому после завершения строительства Кафедрального собора в 1836 г.). Ее заселяет состоятельный класс, и, в отличие от нижней части Старого города, здесь царит полное смешение, например, аристократические дома молдавских бояр и помещиков соседствуют с домом армянского архиерея. Здесь поселяются также богатые русские купцы и торговцы. Не случайно одна из улиц – Золотая, позднее Харалампиевская, получившая свое название от фамилии купца Егора Хараламова, – до 70-х гг. XIX в. оставалась торговым центром города⁹⁵ (впоследствии ул. Стефана Великого, а ныне ул. Александру чел Бун). Все дома на этой улице были заняты магазинами и лавками.

В конце 30-х – 40-е гг. при деятельном участии губернатора П. И. Федорова началось строительство Нового, или Верхнего, города. Нынешняя историческая часть Кишинева тогда была сплошь покрыта буграми и диким кустарником. Предстояло превратить «это лесное пространство в ровную площадь, на которой в течение нескольких лет и возник новый европейский город, привлекающий внимание по своему местоположению»⁹⁶.

В отличие от нижней части города с кривыми и путаными узкими улочками, планировка которой была подчинена холмистому рельефу местности, застройка Верхнего города, согласно генеральному плану, предусматривала регулярную планировку (широкие улицы и переулки пересекались под прямыми углами), характерную для русского классицизма XIX в.⁹⁷ Возможно, отсюда появилось еще одно название – Русская магала. «Кишинев, – писал А. Защук, – по принятому местными жителями разделению состоит из старого, нижнего города и верхнего, нового города, или русской магалы»⁹⁸.

Центр Верхнего города – ул. Московская (с конца 70-х гг. XIX в. – Александровская) и ряд прилегавших улиц (Семинарская, Губернская и др.) – составлял аристократическую его часть, которая застраивалась домами в основном новой архитектуры,

в том числе с большим вкусом и роскошью. Здесь были сосредоточены административно-деловые, культовые и культурно-зрелищные учреждения – все присутственные места, губернаторский дом (напротив публичного городского сада), митрополия, Кафедральный собор, гимназия, Благородное собрание и др. В этой части города жили состоятельные слои населения – местные бессарабские помещики, а также русская чиновная и военная аристократия. «Главная улица Кишинева, – отмечал И. Коль, – имеет несколько верст в длину, и русские чиновники построили на ней довольно значительное число солидных домов»⁹⁹.

«По другую сторону Московской улицы, – описывает Н. Берг Верхний город середины XIX в., – идут совершенно отличные (от Старого города – Н. А.) улицы – правильные, прямые, с веселыми светлыми домами. В этой части живут русские, молдаване и немцы¹⁰⁰. Русские занимают середину – это Дворянская магала¹⁰¹ и край к Каушанской заставе... (исключая небольшого уголка к Леову, где идут кузницы цыган...), где располагались домики небогатых молдаван и русских, идущие к краю города... У всех крыши с навесом к передней части и опираются на колонки. Сзади них садики, с яблонями, грецкими орехами и акациями...»¹⁰². Здесь проживало среднее и мелкое русское чиновничество, а ближе к границе города, образуемой предместьем «Кавказ» (район от Чуфлинской церкви к железнодорожному вокзалу), – мелкие ремесленники – плотники, штукатуры и проч.¹⁰³

Бендеры¹⁰⁴

До начала русско-турецкой войны 1806–1812 гг. в Бендерском цинуте, как и в Бендерах (тогда крепости с предместьями), жили большей частью татары и турки. С давних времен между ними, но в особых селениях проживали греки, молдаване, армяне, русские, украинцы¹⁰⁵ и другие представители на-

родов христианского исповедания, а также евреи. В самой крепости Бендеры и предместьях большинство жителей составляли турки (около 80 %). К началу военных действий здесь проживали 3971 турок, 500 молдаван, 315 евреев, 230 цыган. Отмечены также первые русские и украинские поселенцы (беглые из Молдавии, Польши и Малороссии) – всего 45 чел., среди которых было немало сектантов. Общее же количество населения насчитывало 5155 чел.¹⁰⁶. После 1806 г. сюда переселились 52 «российско-подданных православных и пилипона»¹⁰⁷, а всего в 1808 г. в списке жителей Бендерской крепости, составленном ее комендантом И. Ф. Чичаговым, числилось 324 семейства»¹⁰⁸.

Военные действия повлекли за собой не только изменение численности, но и этнического состава населения. Вот что писал по этому поводу бендерский земский исправник председателю Бессарабского временного комитета И. Х. Калагеоргию: «...Во время войны (1806–1812 гг.) магометане частью разбежались, частью взяты были военнопленными в Россию и по заключению мира с Портою Оттоманскою возвратились за Дунай, в границы, ей принадлежавшие. Христиане также разошлись было почти до остатка из Бессарабии по разным местам Молдавии. Когда же военные действия утихли, возвратились на прежние жилища. В здешнем цинуте поселились несколько задунайских переселенцев болгар и другие народности (хуторами живут), переселенцы из Австрии, Молдавии и Турции. По паспортам разных наций люди»¹⁰⁹.

По списку, фиксирующему лишь мужское податное население, в Бендерах в 1814 г. проживало 1054 чел. «русской нации» (надо полагать, что здесь объединены как выходцы из внутренних российских губерний, так и из Малороссии), 419 молдаван, 310 евреев, 27 цыган, 9 армян¹¹⁰. Отмечая рост населения города, особенно христианского, П. Свиныин писал, что число жителей «ежегодно умножается выходцами из-за границы, поселяющимися здесь пред-

почтительно перед другими удобными к поселению местами» ¹¹¹.

Среди русских переселенцев основная масса была представлена старообрядцами и частично некрасовцами, которые вместе составляли основу Великокороссийского общества. Не случайно в одном из документов Бендерской городской думы отмечалось: «В Бендерах с давних времен существуют следующие мещанские общества: шляхетское, малороссийское, молдавское и великороссийское как часовенное» ¹¹².

В 1817 г. была проведена первая перепись населения Бендер, которая дает более полные сведения о численности и составе жителей города. В соответствии с ней «Великороссийское сословие» включало 322 семьи, в том числе 679 мужчин и 441 женщину, всего 1120 чел. (при общей численности населения города 5255 чел.) ¹¹³.

Кроме того, в дополнительном (за 1818 г.) именном списке значилось еще 77 бурлаков Великокороссийского сословия, находившихся в услужении у разного звания людей и платящих *бир* (подати) ¹¹⁴. Таким образом, численность русских простого звания составляла почти 1200 чел., или 23 %. В городе проживало 28 чиновников (без учета членов семей) ¹¹⁵. В 1826 г., согласно отчету городской полиции, в Бендерах жило 350 старообрядцев, 70 молокан и 88 субботников ¹¹⁶.

14 сентября 1826 г. бендерский полицмейстер сообщает в Кишинев «о выявленных 15 семействах, приобщившихся к иудейской секте (субботников)». Поскольку главной причиной вступления в иудейскую веру было стремление избежать рекрутской повинности (евреи, в отличие от христиан, ее не несли), то следствие по делу субботников в том числе было направлено и на выявление дезертиров, которые могли среди них скрываться. В ходе следствия было выявлено, что «первоначальные поступления в еврейскую веру последовали в Бендерах еще до присоединения Бессарабии к России, и с этого времени субботники, следуя примеру и внушению своих собра-

тьев, постепенно и свободно поступали в еврейскую веру» ¹¹⁷. Однако в последующем никакой информации о субботниках в Бендерах не имеется. Возможно, они были выселены из города. Так, в документах той же городской полиции за 1827 г. содержатся сведения только о старообрядцах, численность которых увеличилась до 514 чел., и 75 молокан ¹¹⁸.

По данным же С. И. Корниловича, в 1827 г. в Бендерах проживало русских податного сословия: приверженцев официальной церкви – 80 семейств (511 чел.), 159 семей и 47 бурлаков старообрядцев (633 чел.) и 8 семей молокан (59 чел.). Всего 1203 чел. ¹¹⁹. Кроме того, русских духовного звания (старообрядческого закона) было 6 чел.; отставных штабс-и обер-офицеров и нижних чинов – 115; гражданских чиновников – 69 чел. Если сравнивать со сведениями о численности русского населения во всем Бендерском уезде того же С. И. Корниловича (приблизительно 1,7 тыс.) ¹²⁰, то, очевидно, что свыше 80 % русских проживало в это время в самом городе Бендеры.

Дальнейший рост численности горожан в целом и русского населения в частности отражен в документах VIII народной переписи населения. Ревизские сказки жителей г. Бендеры за январь–август 1835 г. содержат сведения о количестве жителей всех сословий, включая и привилегированное (80 чел.). Русское податное население, по данным ревизии, состояло из «православного» сословия – 297 семейств и 153 бурлака общей численностью 1131 чел. и «часовенного» сословия (старообрядцы) – 207 семей и 185 бурлаков; всего 764 чел. ¹²¹ Таким образом, в мещанском сословии русских на 1835 г. значилось 504 семьи общей численностью 1895 чел., что составляло 25 % от общего числа податного населения города.

Данные же полицейского отчета за 1835 г. зафиксировали еще большую численность старообрядцев – 876 чел. ¹²². Эти расхождения объясняются в рапорте городской полиции тем,

что некоторые на момент переписи были в отлучках, а те, кто числился среди мещан Бендер, но проживал в Одессе ¹²³, были пропущены обществом в именных списках.

Старообрядцы, таким образом, составляли почти половину русского населения г. Бендеры. Не случайно, посетив его в 1848 г. по делам службы, И. С. Аксаков отмечал: «Население города составляют русские чиновники, евреи и старообрядцы, которые здесь называются часовниками и имеют в городе часовню... Здесь также много молоканов, которых называют «немоляками», потому что они не молятся, не крестятся. Эти последние живут так скрытно, так тесно между собой, что даже никто из здешних жителей не знает их житья-бытья...» ¹²⁴.

10 февраля 1858 г. по указу бессарабского областного правительств Великороссийское общество Бендер (подобно Кишиневскому) было упразднено, а его жители приписаны к Малороссийскому и Шляхетскому мещанским обществам ¹²⁵. Поэтому в сведениях о городских обществах, по которым составлялись ревизские сказки к X народной переписи, и в самих ревизских сказках за 1859 г. данные по русскому населению (отдельно, подобно остальным) отсутствуют. Исключение составляют молокане. По ревизской сказке молоканской секты, в 1859 г. ее численность составляла 290 чел. (73 семьи и 6 бурлаков) ¹²⁶. По данным же, опубликованным Бессарабским статистическим комитетом на основании материалов X переписи населения, количество русских в Бендерах в 1861 г. насчитывало 5385 чел., в том числе 1189 старообрядцев. При общей численности населения города в 22246 чел. русские составляли 24,2 % ¹²⁷ (украинцы – 31,8 %, евреи – 21,7 %, молдаване – 20 %).

Увеличение русского населения Бендер происходило и в результате административных преобразований. Город расширился за счет включения в него небольших окрестных сел, в частности таких, как Прицеповка, Хомутяновка, Плавни, Протягайловка, в которых жили целые группы русских. С середины 50-х гг. Протя-

гайловка, объединившая под одним названием эти села, уже считалась предместьем Бендер¹²⁸. К 70-м гг. XIX в. в черте г. Бендеры оказалось и украинско-русское население с. Гыска¹²⁹.

К концу века русское население Бендер выросло до 10984 чел., из них 2 тыс. составляли старообрядцы. Бендеры стали третьим после Кишинева и Измаила городом Бессарабии по числу проживавших в нем русских жителей, а по удельному их весу в общем составе населения даже занимали первое место среди других городов губернии (34,5 %) ¹³⁰.

Измаил

Измаил был вторым городом Бессарабии по числу русских жителей.

С 1810 г., за два года до окончания русско-турецкой войны и присоединения Бессарабии к России, назначенный начальником Измаильской крепости генерал-майор Сергей Алексеевич Тучков рядом с крепостью, на месте форштадта, начал строительство предместья, из которого, собственно, и возник город, получивший по указу Александра I в честь его основателя название Тучков¹³¹.

Таким образом, Измаил сначала состоял из двух отдельных и различных по возрасту и местоположению частей: крепости и города Тучкова.

До 1812 г., пишет А. Скальковский, «весь город находился в стенах крепости Измаил». В ней располагались два монастыря, несколько христианских церквей (одна из них была перестроена из турецкой мечети). Кроме гарнизона, в крепости проживало 697 семейств, или до 3 тыс. чел., в том числе 456 молдавских семей, 63 армянских, 24 болгарских, 14 греческих и 40 турецких, вскоре переселившихся в Килию, а затем за Дунай. Здесь же проживали и 100 семей некрасовцев¹³².

Главкомандующий Дунайской армией граф М. И. Кутузов в письме из Бухареста к военному министру М. Б. Барклаю-де-

Толли от 5 мая 1812 г. писал о С. А. Тучкове: «...Он успел склонить и перевести в Измаил до 100 семейств известных казаков, под названием некрасовцев, удалившихся с давних времен с Дону и служивших с большой верностью Порте Османской, все покушения о вызове которых в царствование императрицы Екатерины II под державу России оказались тщетны, да и прочие некрасовцы через мои письма обещали ему при первом удобном случае переселиться..., коих более 3 тыс. остается в Турции»¹³³.

Переселения значительных групп некрасовцев произошли в 1811 и в 1824 гг. Царским указом им было даровано «прощение», а также предоставлялось 12-летнее освобождение от выплаты податей. Большая часть некрасовцев обосновалась в Измаиле, образовав здесь отдельное мещанское общество¹³⁴. В 1814 г. некрасовцами, относившимися к Измаильскому некрасовскому обществу, была основана близ города слобода Некрасовка¹³⁵. Она граничила с выгонной землей города Измаила и землями, принадлежавшими старообрядческому Свято-Николаевскому монастырю. Монастырь занимал 184 десятины земли, на которой находились сады и ветряная мельница¹³⁶. Кроме некрасовцев еще до присоединения края в предместьях Измаильской крепости осело большое число старообрядцев. Расселялись они в предместьях Броска, Сафьяны, Матроска, Ларжанка, Буджак¹³⁷.

После заключения Бухарестского мира русские жители начали водворяться в предместье, основанное генералом Тучковым. Город рос. Уже в 1815 г. его население увеличилось с 3 тыс. до 7440 чел. Население города состояло из мещан. Русских объединяли два мещанских общества – Старообрядческое (в документе оно названо «Пилипонским») – 1323 чел. (882 мужчины и 441 женщина) и Некрасовское – 561 чел. (289 мужчин и 272 женщины). Таким образом, общая численность русских насчитывала 1884 чел.¹³⁸ (или 25,3 %). Они составляли вторую по числу жителей группу после молдаван (2912 чел.).

Численность остальных горожан распределялась следующим образом: Малороссийское общество – 1475 чел., Болгарское – 419 чел., Еврейское – 241 чел., Цыганское – 164, «Выходцев» (по Манифесту 1814 г.) «из-за границы разных наций» – 76. Отдельным списком отмечены 258 бурлаков (фамилии преимущественно украинские, но есть и русские).

По переписи 1817 г., общее количество жителей составляло 9289 чел. Русское население насчитывало 2018 чел., в том числе: монахов-старообрядцев и их послушников – 38 чел., некрасовцев – 255 чел. (62 семьи) и 469 семей (всего 1722 чел.) мещан Великороссийского сословия¹³⁹. Кроме того, среди церковнослужителей православного исповедания, во главе которых стоял протоиерей Никита Глезин, было несколько русских священнослужителей (с семьями).

Однако, поскольку движение населения в эти годы было весьма активным – одни прибывали, другие, наоборот, убывали в разные места, кто-то находился в отлучках, – учет его был весьма затруднен. Вследствие чего, например, по уточненному списку жителей Измаила, произведенному в следующем, 1818 г., оказалась «пропущенной» 41 семья некрасовцев (94 чел.) и 251 семья жителей Великороссийского сословия, всего 574 чел.¹⁴⁰. Таким образом, с учетом «пропущенных» в Измаиле в 1817–1818 гг. проживало 103 семьи некрасовцев (349 чел.) и 720 семей Великороссийского сословия (2296 чел.). Всего 2689 чел.¹⁴¹.

Вместе с тем заметно уменьшение численности некрасовцев. Разразившаяся в 1813 г. эпидемия чумы привела к фактическому прекращению рыбной ловли на Дунае (ловля производилась лишь в п. Вилков). «Запрещение свободной рыбной ловли, которая составляла главную промышленность здешних жителей, – замечал П. Свиньин, – привело многих в бедственное положение и было причиной обратного бегства некрасовцев»¹⁴². Лишение основного промысла коснулось и старообрядцев, входивших в Великороссийское общество, о чем свидетельствуют данные из

«Краткой выписки Измайльской городской полиции о жителях г. Тучкова»: «Сколько было до переписи 1817 г. (число семей) и сколько вновь сего года обнаружено» (декабрь 1818 г.)¹⁴³:

Таблица 1. Динамика численности населения Тучкова (Измаила) в 1817 и 1818 гг. (количество семей)

Сословие	1817 г.	Вновь поступило	Выбыло	1818
Великороссов	473 ¹⁴⁴	251	61	663
Некрасовцев	62	41	6	97
Украинцев	1084	375	66	1393
Молдаван	415	33	121	327
Беженарей ¹⁴⁵	147	67	9	205
Болгар	113	-	-	113
Армян	73	-	-	73
Евреев	58	45	21	82

Из выбывшей 61 семьи великороссов (всего 83 чел. – 66 мужчин и 17 женщин), сообщается в документе, «в неизвестном направлении выбыло 64 чел. (в основном одинокие мужчины, скорее всего в поисках новых мест заработка); умерло 7, обеднело (внесены в список из-за невозможности платить *бир*) – 3; выслан в крепостную работу – 1, направлен на жительство в Кишинев – 1, бежал в неизвестном направлении – 1. Из выбывших 6 семей некрасовцев (всего 12 мужчин и 11 женщин) умерло 2, 1 поступил в Великороссийское общество, остальные бежали в неизвестном направлении»¹⁴⁶.

После эпидемии чумы регион несколько лет испытывал бедствия вследствие неурожая хлеба, усугублявшие и без того трудное экономическое положение и заставившие многих искать другое место жительства. Так, в прошениях 1824 г. шести жителей Великороссийского общества г. Тучкова, четверо просили причислить их к областному городу Кишиневу, двое изъявили желание переселиться в г. Астрахань¹⁴⁷.

По сведениям, собранным офицером Генерального штаба С. И. Корниловичем (он приводит данные на 1826 г.), в крепости Измаил и г. Тучкове проживало свыше 9 тыс. чел., в том числе русских жителей: старообрядцев духовного звания – 23 (8 церковнослужителей и 15 монахинь), отставных военных офицеров и нижних чинов вместе с семьями – 79 чел., мещан – 416 семей и 110 бурлаков, общей численностью 2512 чел., старообрядцев – 51 семья, всего 590 чел.¹⁴⁸. В слободе Некрасовке проживало 56 семейств некрасовцев, 10 бурлаков и 9 монахинь, состоящих при слободской часовне. Всего 199 чел.

Таким образом, только численность русского населения простого звания составляла 3403 чел.¹⁴⁹, без учета входивших в сословие церковнослужителей (официальной православной церкви), дворян и чиновников, а также военных¹⁵⁰. В 1828 г. граф А. Х. Бенкендорф писал об Измаиле: «Эта крепость всего 16 лет принадлежала России, и уже целый новый город вырос вокруг мусульманских укреплений. Измаил был в это время переполнен народом. Здесь находилась и вся главная квартира государя, и разные запасы для армии, и часть флотилии: нашей и запорожских казаков, покинувших незадолго перед сим турецкие владения...»¹⁵¹.

Значительный прилив русского населения в Южную Бессарабию произошел в 30-е годы XIX в. Под влиянием русско-турецкой войны 1828–1829 гг., закончившейся присоединением Дунайской дельты, пришло в движение некрасовское казачество.

Некрасовцы, казаки и простые крестьяне, к этому времени большими группами были расселены в Северной Добрудже на берегу лимана Разин и дельте Дуная, так называемой Бабадагской области (возле крепости Тульча). Здесь образовалась своеобразная «Задунайская некрасовская республика» с центром в укрепленном селении Сарикой (в документах тех лет – Сарикей), жившая по «заветам Игната» (Некрасова).

В мае 1828 г. группа некрасовцев в составе 12 семейств (74 чел.) обратилась с просьбой к генералу С. А. Тучкову о дозволении им переехать из Бабадагской области в Бессарабию и «поселиться или при родственниках своих, водворенных еще в 1812 г., или в городах Измаиле, Килии и п. Вилков» ¹⁵². 4 июня 1828 г. С. А. Тучковым было получено от начальника Главного штаба генерал-фельдмаршала графа И. И. Дибича-Забалканского высочайшее соизволение:

«Некрасовцев, живущих в области сей, как древних обитателей России привести к присяге на верность подданства.

Объявить им, что по приходе их в Россию жалуются льгота на 20 лет.

Атаману их Полежаеву ¹⁵³ пожаловать Золотую медаль. И сверх того отдать в распоряжение Ваше для раздачи дальнейшей из некрасовцев, по усмотрению Вашему, десять серебряных медалей (которые будут вскоре доставлены) и 100 червонных.

Вышеупомянутая же Золотая медаль и 100 червонных при сем прилагаются» ¹⁵⁴.

Уже 10 июня 1828 г. 12 семейств (74 чел.) некрасовцев были приведены к присяге ¹⁵⁵.

6 октября 1828 г. указом Николая I некрасовцам было даровано не 20-летнее, а 25-летнее освобождение от платежа казенных податей ¹⁵⁶. Им также дозволялась свобода вероисповедания и богослужения ¹⁵⁷.

Всего в Бабадагской области на июнь 1830 г. проживало 330 семей некрасовцев общим количеством 1040 чел. ¹⁵⁸, в том числе в селениях:

Новая Слава	–	29 семейств	108 чел.
Старая Слава	–	19	86
Журиловка	–	50	132
Сарикёй	–	112	367
Караорман	–	45	140
Каменка (Мачинского округа)	–	75	207

15 июня 1830 г. к С. А. Тучкову прибыла делегация от общества сарикейских некрасовцев во главе с атаманом и старостой Львом Полежаевым с прошением о переселении, подписанным также избранными от общества старейшинами – Семеном Гуреевым, Кузьмой Никулиным, Самсоном Никитьевым, Иваном Юдаевым и др.¹⁵⁹.

Справедливо полагая, что прошение исходит от главного некрасовского поселения, а поэтому подобные просьбы последуют и от других обществ (о чем он и изложил в своем донесении новороссийскому губернатору графу М. В. Воронцову), С. А. Тучков вместе с тем дал разрешение на поселение в Измаиле только тем некрасовцам, которые занимались торговлей и ремеслами, а также 70 чел. – в слободе Некрасовка, среди родственников, поселившихся там ранее. Остальные должны были выбрать для жительства другие места¹⁶⁰. В октябре 1830 г. поступила просьба еще от 30 семейств из селений Новая Слава и Каменка о водворении на земли упраздненного старообрядческого монастыря близ Измаила¹⁶¹. Однако, поскольку эта территория уже была отдана в аренду, из Кишинева срочно был вызван землемер для определения под их поселение подходящего места. Всего же за сентябрь–декабрь 1830 г. к г. Измаилу была приписана 91 семья (183 мужчин и 166 женщин) и 82 бурлака (главным образом из селения Сарикей)¹⁶².

Большая часть некрасовцев переправлялась на лодках или плотами по Дунаю, прихватив с собой не только скарб, но и свои разобранные по бревнам дома (перевезли даже свою сельскую деревянную церковь). У кого не было такой возможности, прежде всего вдовы и сироты, жены с малолетними детьми, оставшиеся без мужей, еще не возвратившихся с турецкой службы, передвигались сухопутным способом – на возах вместе со скотом.

Поскольку основная волна переселения приходилась на осень, многие просили отсрочки, чтобы убрать урожай и выручить необходимые для переезда деньги. Всем переселенцам правительство компенсировало затраты на наем лодок или постройку до-

мов (в том числе 117 семействам некрасовцев из с. Сарикей), на уплату за перевозку 43 домов и церкви ¹⁶³. И. С. Аксаков, посетивший Бессарабию в 1848 г., отмечал, что около Измаила и частью в самом Измаиле находится несколько приписанных к нему некрасовских слобод с более 2,5 тыс. чел. ¹⁶⁴

И хотя современники (в частности, Н. И. Надеждин и др.) ¹⁶⁵ отмечали, что к середине XIX в. Измаил был уже «совершенно русским городом», вероятнее всего, речь может идти не столько о подавляющей численности русских, сколько о городе «с русской физиономией», с преобладающей русской культурой и бытовыми традициями. Так, данные Отчета губернатору о состоянии народонаселения в Измаиле и его предместьях за 1852 г. ¹⁶⁶ показывают общее количество жителей города – 31017 чел., из которых 27447 чел. представляли мещанское сословие. Из них было 3909 великороссиян и 1520 некрасовцев. Следовательно, среди мещан было 5429 русских жителей. Вместе с отставными нижними чинами, служащими военного ведомства с семьями (всего 1562) число русских достигало 6991 чел., (правда, без учета чиновников, купцов, войск гарнизона), что составляло 22,5% всего населения. В то же время в мещанское сословие кроме русских входило 12011 украинцев, 4694 молдаванина, 3171 еврей, 778 болгар, 998 греков и др.

Отделение от России в 1856 г. южной части Бессарабии и присоединение к Молдавскому княжеству Измаильского уезда с городами Измаил, Рени, Килия и части соседних Аккерманского и Кагульского уездов привело к оттоку значительного числа жителей, включая русских, в ту часть Бессарабии, которая оставалась в составе России. Но причиной бегства явилось не только тяжелое экономическое положение, вызванное общим упадком торговли, промышленности и земледелия, что признавали даже некоторые румынские авторы: «Почти половина всего населения этого края предпочла в самое короткое время оставить жилища, край, обработанный потом, трудом своим в продолжение 40 и более лет и не оставаться там, где не исключительное

его административное положение, но славянское лишь происхождение не нравилось правительству и где, да будет сказано между нами, систематическое преследование всего, что только не происходило от латинской лозы, принимало ужасающие размеры»¹⁶⁷.

С другой стороны, объявленная в Молдавском княжестве вследствие заключенной в 1858 г. с Турцией конвенции полная свобода вероисповедания привлекала в Южную Бессарабию русских староверов. Они переселялись сюда как из самой Бессарабии и соседних российских губерний, так и из-за Дуная (из Добруджи); основную группу среди них составляли казаки-некрасовцы. Центром средоточения их стал Измаил, где была учреждена Епископская старообрядческая кафедра¹⁶⁸. «...Русские здесь, – писал современник о населении г. Измаила, – можно сказать, почти все староверы, имеющие тайные сношения с Саракеем, Старою Славою, Журиловкой, Каменкою и другими русскими деревнями по ту сторону Дуная и Турции. Некрасовцы не отуречились, хотя язык и быт Турции им хорошо знаком»¹⁶⁹.

В результате всех перемещений русского населения, в том числе и оттока большей его части, число русских жителей Измаила в конце XIX в. оставалось примерно таким же, как и полвека назад. Некоторое увеличение их численности происходило путем не столько естественного, сколько миграционного прироста за счет старообрядческого населения. По данным переписи 1897 г., в Измаиле проживало 7797 русских, в том числе 2587 старообрядцев¹⁷⁰. Русские составляли вторую по удельному весу (35 %) группу населения Измаила после украинцев (37 %).

Рени

Рени – заштатный город Измаильского уезда. При турецком владычестве был переименован в Томарово и включен в Измаильскую райю¹⁷¹. После начала военных действий против Турции в ноябре 1806 г. и освобождения он начал быстро

заселяться. Население росло за счет беглых крестьян из Малороссии, центральных губерний России, а также выходцев из Турции и переселенцев из самой Бессарабии.

В 1817 г. общая численность его жителей составляла 1539 чел. (824 мужчин и 715 женщин), всего 304 семейства ¹⁷².

Через год полицией была проведена новая перепись с уточнением времени проживания в г. Рени с учетом национальной принадлежности горожан. Выяснилось, что самый ранний срок поселения датируется 1807 г. Заселение города украинцами, русскими, молдаванами, болгарам, евреями, греками главным образом проходило в 1810–1812 гг. Общая же численность в 1818 г. составила 1552 чел., увеличившись, таким образом, еще на 13 вновь приписанных человек.

По данным этой переписи, жители «великороссийской и малороссийской породы» были объединены в общий список и составляли всего 44 семейства (114 мужчин и 102 женщины) и 39 бурлаков (все фамилии украинские) ¹⁷³.

Судя по фамилиям, из общего числа семей русских оказалось 16 (103 чел.). Некоторые из них, кроме 5–6 своих членов, включали еще и по 2–4, а иногда и больше работников. Например, семья одного из старожилов, Михаила Гладиллина ¹⁷⁴, состояла из 6 членов семьи и 7 работников. Еще 37 русских в качестве работников были записаны в украинских семьях.

Кроме того, согласно дополнительному списку к переписи 1818 г., по причине отлучки оказались пропущенными те, кто находился на заработках – на полевых или рыболовецких работах, в услужении – 10 семейств и 34 бурлака, в том числе русских – 1 семья и 11 бурлаков, всего 16 чел.) ¹⁷⁵. Таким образом, с учетом дополнительного списка общая численность русских в г. Рени в 1818 г. составляла 156 чел.

По сведениям С. И. Корниловича за 1827 г. ¹⁷⁶, из 2066 чел. горожан насчитывалось 202 русских. Общество россиян включало 24 семьи и 83 бурлака.

Для сравнения: в городе проживали молдаване (194 семьи, 19 бурлаков, всего 669 чел.); украинцы (97 семей, 64 бурлака, всего 460 чел.); болгары (46 семей, 10 бурлаков, всего 336); греки (65 семей, 45 бурлаков, всего 269); количество последних увеличилось здесь после греческого восстания 20-х гг. XIX в.

С начала 30-х гг. XIX в. наблюдается некоторый рост численности русского населения в Рени, составившего по VIII переписи (1835 г.) 294 чел.¹⁷⁷ Число семей увеличилось до 76, в том числе и за счет переселившихся в эти годы из-за Дуная некрасовцев. «Некрасовцы, живущие здесь (в Рени – Н. А.), – писал И. С. Аксаков, – имеют со времени турецкой кампании разные привилегии, пожалованные им государем. Именно – у них есть поп раскольников и церковь с колоколами»¹⁷⁸.

40-е гг. XIX в. были самыми динамичными в росте численности жителей города, которая к середине столетия (по сравнению с переписью 1835 г.) более чем удвоилась, насчитывая в 1850 г. 7702 чел. Увеличилось число и русского населения. По ревизской сказке за 1850 г., Великокороссийское общество включало в себя уже 215 семейств и 77 бурлаков, всего 776 чел.¹⁷⁹, что составляло 10 % всех жителей.

В 1852 г. в г. Рени жило 758 русских (226 семей)¹⁸⁰, в 1857 г. – 826 (при общей численности населения города 8432 чел.)¹⁸¹. Русские составляли четвертую по количеству группу после молдаван (2750 чел.), украинцев (1877) и болгар (1628 чел.).

В течение последующих лет, когда г. Рени вошел в состав Молдавского княжества, а затем был возвращен Бессарабии, произошло лишь небольшое увеличение численности русского населения. По переписи 1897 г., оно составило 1190 чел.¹⁸² (из них 54 старообрядца), хотя в процентном отношении его доля увеличилась до 17 %. Однако это было связано как с общим уменьшением количества жителей города (в 1897 г. в нем проживало всего 6946 чел.), так и с сокращением числа других групп населения, прежде всего болгар и украинцев (в 1861–1862 гг. многие бежали в «русскую» Бессарабию).

Килия

Килия, как и Рени, – заштатный придунайский город в Измаильском уезде. Подобно Измаилу, он состоял из двух частей: крепости и форштадта, или собственно города.

В отличие от г. Рени Килия издавна привлекала старообрядцев, составлявших на протяжении всего XIX в. значительную часть русского населения города.

Согласно списку жителей Килии, в 1814 г.¹⁸³ в городе проживало 350 русских мужчин-старообрядцев («пилипон»). Всего же в списке числилось 1603 мужчины, в том числе 610 молдаван, 464 украинца, по 36 болгар, греков и евреев, а также др.

По сведениям П. Свинына (1816 г.), в крепости располагался гарнизон общей численностью 2247 чел., включая 6 штабс-офицеров и 40 обер-офицеров.

В самом же городе число жителей составляло 3500 чел. Русское население (исключая военных) состояло, главным образом, из 471 старообрядца поповского согласия (293 мужчин и 178 женщин) и 49 беспоповцев¹⁸⁴ – всего 520 человек.

Некоторый рост численности русского населения в эти годы происходил за счет выходцев из-за границы, прибывающих по дозволению Манифеста от 30 августа 1814 г. Согласно данным Килийской городской полиции, только в 1816 г. таких переселенцев, «состоящих из разных наций людей», отбывающих повинности, оказалось 126 мужчин¹⁸⁵.

В прошениях о желании приписаться к жителям города читаются и судьбы людей, вольно или невольно оказавшихся на чужбине. Среди них, например, Григорий Кузьмин, житель г. Калуги, и Иван Дмитриев из г. Волхова Орловской губернии, которые занимались в Килии торговым промыслом еще до вступления в Бессарабию русской армии. В 1809 г., находясь при армии под Браилой, они были взяты в плен турками, но по мирному трактату 1812 г. были освобождены в числе других российских

военнопленных. В 1814 г. обратились с просьбой о желании навсегда остаться в Килии и заняться, как и раньше, торговлей¹⁸⁶.

Кроме «выходцев», П. Свиный отмечал и наличие в городе «приезжавших сюда по временам для промыслов людей из других российских городов»¹⁸⁷.

В конце 10-х – начале 20-х гг. вследствие запрета на ловлю рыбы на Дунае и лиманах из-за чумы, а также по причине неурожая произошел отток части русского населения.

Так, по данным за 1826 г., за 10 лет его численность не только не увеличилась, а уменьшилась. Она составляла всего 427 человек, в том числе старообрядцев – 324, беспоповцев, не признающих священства и не поклоняющихся иконам, – 4 и великороссиян православного исповедания, принадлежащих к официальной церкви, – 99 чел.¹⁸⁸.

В последующее же время, вплоть до начала 50-х гг. XIX в., наблюдается постепенный рост числа русских. В 1827 г. их проживало 448 чел. (в том числе 324 старообрядца, остальных русских православных – 124 чел.)¹⁸⁹. Эти сведения совпадают с данными С. И. Корниловича, в соответствии с которыми великороссиян в Килии в 1827 г. проживало 450 чел., включая семьи отставных нижних чинов (всего 27 чел.)¹⁹⁰.

Согласно данным за 1830 г., число старообрядцев увеличилось до 411 чел., видимо прежде всего за счет выходящих из-за Дуная некрасовцев, а количество остальных русских, наоборот, сократилось, насчитывая всего 80 чел. Таким образом, общая численность русского населения составила 491 чел.¹⁹¹

Наибольший рост численности русского населения в Килии в первой половине XIX в. приходится на 40-е гг., что в целом отражает общую тенденцию и по другим городам Бессарабии. К началу 50-х гг. она увеличилась почти в 2 раза. Так, по сведениям из губернаторского отчета о народонаселении Килии за 1852 г., великороссиян всех сословий здесь проживало 862 чел.¹⁹², или 15 % от общего числа жителей города (5668 чел.).

В конце XIX в., по переписи 1897 г., в Килии из 11618 жителей города русских насчитывалось 2200 чел. (19 %), из них 1381 чел. были старообрядцами ¹⁹³.

Посад Вилков ¹⁹⁴

В Измаильское градоначальство наряду с городами Измаилом, Килией и Рени входил и посад Вилков.

До 1840 г. Вилков был казенным селением. В 1840 г. после настоятельных просьб вилковцев оно было преобразовано в посад «с образованием в нем городского управления, а его жителям предоставлялось право переходить в мещанское сословие» ¹⁹⁵.

Население п. Вилков сформировалось из представителей двух народов – русского и украинского: старообрядцев, основавших на этом месте в 1746 г. с. Липованское ¹⁹⁶, и запорожских казаков, часть которых после упразднения Запорожской Сечи (в 1775 г.), поселялась здесь же, чтобы избежать закрепощения.

В конце XVIII в. богатые рыбные угодья дельты Дуная привлекли сюда и потомков донских казаков – некрасовцев. Некрасовцы, объединившись в так называемые *кирганы* (рыбачьи артели), вели промысел на Дунае и озерах ¹⁹⁷.

При турецком владычестве вилковцы, не говоря уже о свободе вероисповедания, имели определенные привилегии – свободу рыбной ловли и относительно необременительные налоги. Вся их подать состояла в уплате десятины от улова. Управлялись ими же избранными старшинами и только в исключительных случаях прибегали к помощи начальника Килийской крепости ¹⁹⁸. Отчего, как писал П. Свиньин, «жители благоденствовали, и численность их росла за счет многочисленных пришельцев» ¹⁹⁹. Сюда стремились русские старообрядцы и беглые крестьяне из Малороссии. В 1807 г. из Турции переселилась группа некрасовцев, одна часть которых осела в с. Кислица, а другая – в Вилкове.

По утверждению Г. Бахталовского, до 1812 г. большинство населения Вилкова составляла «малороссийская его часть», но после присоединения края к России многие запорожцы, «не желая оставаться в российских владениях», ушли за Дунай. В Вилков же, напротив, стали переселяться старообрядцы из Черниговской, Казанской, Саратовской, а также Подольской и Херсонской губерний. Великорусский элемент стал значительно преобладать²⁰⁰. В 1814 г. здесь уже проживало 94 семьи старообрядцев, всего 383 чел., и 34 семьи украинцев (111 чел.)²⁰¹.

Вместе с тем новая власть начала ограничивать полученные вилковцами свободы и привилегии, что вызывало недовольство, особенно со стороны некрасовцев. Часть их вместе с запорожцами ушла в Турцию. В 1816 г. исправник Бендерского цинута в рапорте председателю Бессарабского временного комитета доносил, что «со времени открытия здесь российского правительства коренные обыватели за границу побегов не чинили, кроме из селений Вилкова и Кислицы бурлаков: малороссиян и русских, называемых некрасовцами. Бежало 161, из числа коих возвратилось 14 и вновь прибыло из-за границы – 13»²⁰². К 1818 г. численность вилковских старообрядцев уменьшилась до 314 чел.²⁰³ Даже в 1827 г. эти показатели были ниже, чем в 1814 г. Так, по данным С. И. Корниловича, в 1827 г. в Вилкове проживало 77 семей старообрядцев общей численностью 358 чел.²⁰⁴

Однако Вилков с его удобным месторасположением, с обширными плавнями и рыбными угодьями по-прежнему привлекал сюда массы беглых русских людей. Отсюда в случае поисков легко было спастись бегством в Турцию. «Вплоть до середины XIX в., – отмечал Г. Бахталовский, – к Вилкову продолжали приписываться выходцы из России и Турции, а также беглые или бродяги»²⁰⁵.

После окончания русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в Вилков переселилось около 100 некрасовцев, вернувшихся в подданство России.

По данным исповедной росписи за 1838 г., найденной Г. Бахталовским в вилковской Свято-Николаевской церкви, население посада состояло из 86 старообрядческих дворов (всего 635 чел.) и 25 дворов украинских – 192 чел.²⁰⁶.

Кроме постоянных жителей в Вилкове часто временно проживали мещане из других городов. Когда в 1844 г. Вилковская посадская ратуша решила обложить сбором в пользу увеличения посадских доходов и временно проживавших здесь, то таких оказалось 45 чел. из Килии, Измаила, Бендер, Аккермана и даже других городов Новороссии, в числе которых были евреи, занимавшиеся распродажей вина, и русские мещане, которые, если имели снасти, промышляли рыболовством, а если не имели, работали на вилковских заводах²⁰⁷.

В начале 40-х гг. хозяйство многих вилковцев было подорвано решением правительства отдать на откуп прилегающие к посаду воды: им запрещено было ловить рыбу иначе, как в пользу откупщика. Особенно это затрагивало некрасовцев и остальных старообрядцев, основным промыслом которых являлась рыбная ловля. Бедность заставляла многих из них отлучаться на заработки. Отсюда частые изменения численности старообрядцев (см. табл. 2)²⁰⁸.

Таблица 2. Динамика численности старообрядцев в середине XIX в.

Год	Число дворов	Количество старообрядцев	Всего жителей
1838	86	635	827
1843	74	556	686
1847	112	925	1163
1850	112	832	1085
1855	157	1157	1426

После поражения России в Крымской войне по Парижскому договору вся придунайская зона, как известно, отошла к Молдавскому княжеству (позже Румынии). Вилков же постигла другая участь: посад стал полурумынским, полутурецким. Граница между румынской и турецкой территорией проходила по неширокому Белгородскому каналу, некогда главной «улице» посада.

Сведения о численном составе жителей Вилкова во второй половине XIX в. отсутствуют. Известно только, что за этот период его население увеличилось более чем в два раза и, по данным полицейского отчета, в 1904 г. составило около 5 тыс. чел.²⁰⁹

Кагул

К городам южной части Бессарабской области относится и город Кагул, в конце XIX в. входивший в Измаильский уезд. Он был основан в 1838 г. на месте села Фрумоаса на реке Кагул. Однако И. Липранди уже в 20-е гг. XIX в. отмечал факт проживания старообрядцев в с. Липованка, будущем предместье Кагула. Это были некрасовцы, вышедшие из-за Дуная в 20-е гг. XIX в. Как установлено советскими исследователями, у потомков старообрядческого населения Кагула ярко развита тема песен о Степане Разине, что свидетельствует «об активном участии предков русских старожилов г. Кагула в крестьянской войне под предводительством Степана Разина (1670–1671 гг.)»²¹⁰.

С обретением в 1838 г. нового статуса уездного города Кагул стал населяться русскими чиновниками. Посетивший в том же году Кагул Н. И. Надеждин писал: «Новый город решительно не обзавелся еще ничем сообразно своему рангу. Он та же молдаванская деревушка, как и прежде; только населен не крестьянами, а чиновниками. В этом последнем отношении Кагул едва ли не единственный город во всем свете: можно побиться об заклад, что такого чисто аристократического народонаселения не найдешь нигде и с диогеновым фонарем. Кроме

настоящих классных чиновников, здесь живут еще солдаты и писари, которые принадлежат к низшим военным и канцелярским чинам, а не к простонародью»²¹¹.

В 1844 г. в городе проживало 109 дворян и чиновников²¹². По данным М. Дарагана за 1845 г., в Кагуле жило 185 староверов²¹³.

Более полные сведения содержатся в губернаторском отчете за 1852 г.²¹⁴ Так, в Кагуле было 2947 жителей, в том числе 74 дворянина и разночинца (чиновника), 13 отставных солдат и их жен. Из 2625 чел. мещанского сословия насчитывалось 323 русских официального вероисповедания и 299 старообрядцев, всего 622 чел. (22 %).

Значительная часть старообрядцев осела в Кагуле во второй половине XIX в., в период нахождения его наряду с другими городами юго-западных районов Бессарабии в составе Молдавского княжества²¹⁵.

К концу XIX в. (по данным переписи 1897 г.) численность старообрядцев в городе увеличилась до 806 чел., а все русское население насчитывало 1225 чел. (или 17,3 % всех жителей города)²¹⁶.

В начале XX в. в Кагуле проживала 1 тыс. старообрядцев. Многие жили в предместье Липованка²¹⁷.

Аккерман

Еще в конце XVIII в., после окончания войны с Турцией в 1774 г., в Аккерман стали переселяться болгары, армяне, русские и украинцы. Однако вплоть до 1806 г. из 3500 жителей города большую часть (69,5 %) составляли турки²¹⁸.

Со времени присоединения Бессарабии к России состав жителей значительно изменился, увеличилась и численность его населения.

По данным П. Свинына, в 1816 г. в Аккермане проживало 4112 чел., «большой частью из армян, греков, русских, малороссиян, поселившихся здесь еще до войны с Турцией, и, наконец, не в большом количестве, из евреев»²¹⁹.

В списке жителей Аккермана за 1816 г. (показаны лишь лица мужского пола) были записаны: 28 священнослужителей и чиновников, а в податном сословии – 276 «русских», 73 болгарина, 99 греков, 104 армянина, 26 евреев ²²⁰.

В число «русских» входили, главным образом, выходцы из малороссийских губерний, преимущественно украинцы. Проведя анализ указанных в списке фамилий, удалось выявить только 34 русские фамилии (семьи). С учетом членов семей можно предположить, что общая численность русских среди податного сословия (мещан) составляла около 170 чел. Еще следует иметь в виду 10 священнослужителей и чиновников (около 50 чел.). Таким образом, если говорить обо всем русском населении, то оно насчитывало свыше 200 чел.

Данные 1817 г., когда состоялась перепись жителей г. Аккермана ²²¹, представляют более полную картину численности по национальной принадлежности и позволяют судить, насколько выросло население города за 1 год.

Итак, великороссов проживало 109 семей, всего 255 чел.; в том числе 171 мужчина и 85 женщин). Украинцы выделены уже в отдельное Малороссийское общество, насчитывавшее 470 семей (1795 чел.). Также в Аккермане проживали 202 семьи (878 чел.) молдаван, 116 семей (600 чел.) армян, 100 семей (465 чел.) греков, 23 семьи (97 чел.) цыган, 85 семей (403 чел.) евреев.

Соотношение мужского и женского населения свидетельствует о большом числе одиноких (беглых) мужчин особенно среди великороссийской и малороссийской этнических групп.

Еще 3 семьи русских (всего 11 чел.) проживали в предместье Турлаки. Однако это было исключение, так как предместья Аккермана были населены, главным образом, украинцами и молдаванами.

Как видно, численность русского населения г. Аккермана в первые годы после присоединения края была в целом невелика.

Массовый приток, особенно беглых крестьян, начинается в 20-е годы XIX в. Косвенным подтверждением тому может служить рапорт городского полицмейстера Аккермана Беликовича на имя бессарабского гражданского губернатора Константина Антоновича Катакази от 7 апреля 1825 г.²²² В нем он жалуется на неточность переписи 1824 г. (ее материалы не сохранились) – «нет верного исчисления жителей города», поскольку к числу аккерманцев было приписано «много беглых людей из России и даже солдат». «Приписка сия удовлетворялась теми, кои оседлостью здесь (то есть уже приписанные к жителям г. Аккермана до 1824 г. – Н. А.) приобретали право именоваться несомнительными здешними жителями, но последствия доказали, что они тоже неблагонадежны», поскольку не только ложно подтверждали свои поручительства за беглых как за жителей города, но нередко высылали свои паспорта аккерманских жителей в другие города, по которым вновь прибывшие поселялись в Аккермане, а первые приходили в полицию с просьбой выдать им новые свидетельства.

Довольно развитая в Бессарабии практика ухода на долгое время на заработки в другие места, с одной стороны, затрудняла ведение точного учета жителей, с другой – создавала возможности для приписки беглых. Так, в рапорте от 2 июня 1825 г. в Бессарабское областное правительство городской полицмейстер доносил, что «многие жители Аккермана, являясь в полицию для получения себе письменных видов, представляют поручительные записки, выдаваемые им от сословия (общества – Н. А.), которые удостоверяют, что таковые люди есть действительно аккерманские жители и были пропущены при составлении прежних переписей... А всего таких людей среди великороссиян и малороссов полиция выявила до 40 душ, в числе которых было много семейных»²²³.

В списке 1826 г. пропущенных по Аккерману во время переписи 1824 г. оказалось 33 семьи и 167 бурлаков великороссов²²⁴.

Отмечая рост численности среди «велико- и малороссиян» Аккермана, С. И. Корнилович писал, что они, «удаляясь по разным случаям и обстоятельствам из внутренних российских губерний, начали поселяться в оном с 1820 г. и составляют ныне большую часть жителей». По данным С. И. Корниловича за 1827 год ²²⁵, на их долю приходилось 68,6 % из всех 9770 горожан.

Численность русских составляла 3066 чел. (1986 мужчин и 1060 женщин), или 31,3 %, включая 288 старообрядцев, 38 молкан и 23 субботника ²²⁶.

Всего же, по сведениям С. И. Корниловича, в 1827 г. в Аккерманском уезде проживало 5148 русских, из них 758 старообрядцев, что подтверждает высокую степень урбанизации русского населения (60 % русского населения, в том числе 38 % старообрядческого, являлось городским).

По проведенной в 1835 г. VIII народной переписи населения Великороссийское (мещанское) общество состояло из 1300 семейств – 1842 мужчин и 1521 женщины, всего 3363 чел.

Кроме того, 48 русских семей и 40 бурлаков (общей численностью до 200 чел.) были записаны в Шляхетском (выходцы из Польши и западных губерний Малороссии) мещанском обществе; 3 семьи (17 чел.) входили в Общество вольных матросов г. Аккермана и 9 семей (37 чел.) состояли в Купеческом городском обществе ²²⁷. Итого 3617 чел.

Однако при всей скрупулезности и переписей, и расчетных данных определить реальное число русского населения крайне трудно, поскольку многие приписывались под чужими фамилиями. В архиве встречается довольно много дел по обвинению в укрывательстве и причислении к тому или иному городскому обществу. Так, в апреле 1840 г. суд вынес приговор старосте Шляхетского общества г. Аккермана и еще 9 чел. за причисление к своему обществу беглых крестьян помещика Калужской губернии Белкина – Егора Федорова и его сына Федора с женой, которые по VIII переписи (1835 г.) были записаны как Семен и Зиновий Паладьевы ²²⁸.

Несмотря на суровые меры наказания (за укрывательство беглых более 6 месяцев полагалось телесное наказание и отправка на военную службу или же, «по неспособности к оной» – ссылка на поселение в Сибирь ²²⁹), подобные случаи бывали нередки и зачастую за хорошую оплату. (В описанном деле, например, старосте и писарю за приписку было уплачено по 300 руб.)

Согласно X переписи населения, Великороссийское общество (мещанское) в Аккермане насчитывало 3741 чел. ²³⁰

Из военного сословия (сведения на 1857 г.) в Аккермане находилось 700 чел., служащих в регулярных войсках, 83 – в нерегулярных, 181 – во внутренней охране, 28 – бессрочноотпущенных, 94 – отставных нижних чинов, солдатских жен и их детей. Итого 1086 чел. ²³¹.

Всего же, по обобщенным данным X ревизии в Аккермане, опубликованным Бессарабским статистическим комитетом, численность русского населения в 1861 г. составляла 6329 чел. ²³², среди них 241 старообрядец ²³³ и 233 молоканина ²³⁴.

Если учесть, что русские проживали только в городе (исключая посады, население которых давало значительную прибыль) – на 1 января 1860 г. в Аккермане с посадами всего проживало 36322 жителя, тогда как в собственно городе насчитывалось 22773 чел. ²³⁵, то удельный вес русского населения составлял свыше 27 %.

К концу XIX в. количество русских в Аккермане несколько уменьшилось как в абсолютных показателях, так и в процентном отношении, составив в 1897 г. 5724 чел. (из которых 161 старообрядец), или 20,2 % всех жителей ²³⁶.

Бельцы ²³⁷

Как уже отмечалось выше, в уездных городах северной и центральной части Бессарабии русские были немногочисленны. В них проживали преимущественно евреи и молдаване, за исключением Хотина, где селилось много украинцев.

Русское население Бельц, особенно в первой половине XIX в., было представлено главным образом старообрядцами, небольшие группы которых осели на севере Бессарабии еще в конце XVIII – начале XIX в., да немногочисленными чиновниками, отставными военными.

Слабая источниковая база, отсутствие статистических сведений, особенно о первых десятилетиях XIX в., несколько осложняют задачу исследования. Имеются лишь данные об общей численности населения г. Бельцы за 1819 г. – 1569 чел.²³⁸

Однако по косвенным источникам удалось установить, что в переписи 1824 г. (материалы ее утрачены) были записаны 7 семей и 3 бурлака великороссов. Так, в прошении бельцких жителей–великороссов от 15 января 1826 г. содержалась просьба о выделении их в отдельное общество. Вместе с тем в нем сообщалось следующее: «Сословие наше состоит из 10 хозяев, из коих некоторые имеют собственные дома и лавки, прочие хозяйственные обзаведения, и 3 бурлаков, кои также имеют отцов и родных и занимаются промыслами отдельно., в переписи же 1824 г. 3 семейства оказались пропущенными»²³⁹. Прошение подписали: Гаврила Моисеев, Кирила Моисеев, Василий Моисеев, Андрей Вакуленко, Алексей Вакуленко, Трофим Гордеев, Яков Лебедев, Максим Лебедев, Василий Пискунов, Лазарь Пискунов, Николай Никитин, Илья Филимонов, Матвей Захарьев – всего 13 человек.

Судя по всему, все они были старообрядцами. Рапорт Бельцкой городской полиции содержит сведения о количестве проживавших в Бельцах в 1826 г. старообрядцев, которых оказалось 32 души обоего пола²⁴⁰.

Сохранились ревизские сказки жителей г. Бельцы за 1835 г., в которых содержатся сведения о численности его податного населения.

В ревизскую сказку жителей г. Бельцы «Великороссийского сословия» было записано уже 20 семейств (43 мужчины и

52 женщины), 6 бурлаков и 2 вдовы с детьми. Всего 100 душ обоего пола ²⁴¹. И в рапорте полиции о числе старообрядцев за 1835 г. фигурирует такое же количество ²⁴².

Более полные сведения о населении города, его численности, социальном и этническом составе содержатся в «Ведомости о состоянии народонаселения г. Бельцы за 1852 год (Статистический отчет городской полиции)».

Согласно этому документу, общая численность жителей Бельц насчитывала 5076 чел. Из них 3308 были мещанами, в том числе 2344 чел. из Еврейского общества, 742 чел. – из Молдавского общества и 222 чел. – из Великороссийского общества ²⁴³.

Кроме того, в городе проживали 47 чиновников и 42 отставных солдата с семьями, 22 однодворца ²⁴⁴. К сожалению, пока нет возможности выделить число русских, представленных в других сословиях – дворян, купцов, духовного звания и др.

По сведениям об обществах Бессарабской области, о которых были поданы ревизские сказки к X переписи населения (данные за 1859 г.), Мещанское старообрядческое общество состояло из 250 чел., а Общество однодворцев – из 26 чел. ²⁴⁵

Следует, видимо, обратить внимание на то, что в этом документе общество, прежде называвшееся Великороссийским, впервые обозначается как «Старообрядческое». Очевидно, это было вызвано стремлением обособиться от других русских, принадлежащих к официальной церкви, которые начинают поселяться в городе. Все же, по данным X ревизии, в 1861 г. в Бельцах проживало 930 русских ²⁴⁶. Они составляли 14,7 % всех жителей.

В документах о старообрядцах часто встречаются разные показатели их численности. Например, А. Зашук приводит число «раскольников» на 1 января 1860 г. – 211 чел. ²⁴⁷, тогда как по нашим сведениям их числилось 250 чел. Согласно Статистическому отчету о народонаселении г. Бельцы за 1868 г., в городе проживало 299 старообрядцев ²⁴⁸, а по данным городской полиции за этот же год – 259 ²⁴⁹.

Эти несоответствия (равно как и по другим городам) возникали из-за того, что с наступлением весны многие старообрядцы целыми семьями снимались с мест своего жительства и временно перебирались в другие населенные пункты Бессарабии и соседних губерний. Все лето и осень, когда обычно собирали о них сведения (по распоряжению Министерства внутренних дел – к 1 января каждого года), они находились в отлучке, занимаясь разной работой, и только с наступлением зимы возвращались домой. Кроме того, многие старообрядцы, будучи приписанными к бельцким мещанам, проживали в с. Кунича, г. Сороки, некоторые – в г. Балта, с. Грубно, г. Оргеев, м. Теленешты ²⁵⁰.

Наиболее интенсивно город стал заселяться русскими в 70–80-е гг. XIX в., и, согласно переписи 1897 г., их число составило 3627 чел.(19,7 %) ²⁵¹. При этом численность старообрядцев не изменилась (250 чел.). Район проживания староверов в городе назывался Кацапской слободой ²⁵².

Оргеев

На протяжении всего XIX в. Оргеев отличался наименьшей по сравнению с другими городами Бессарабии численностью русских. Он был преимущественно населен евреями, молдаванами и армянами.

Русское население было представлено главным образом старообрядцами, кроме них здесь жили служилые чиновники, отставные военные, нижние чины и солдаты, которые оставались здесь на жительство, но их число было небольшим.

Первые сведения о проживавших в Оргееве русских относятся к 1820 г. и содержатся в работе К. Томеску, опубликованной в 1931 г. Автором были использованы отдельные материалы более ранних переписей населения Оргеевского уезда (видимо, 1816–1817 гг., которые не сохранились), дававших

определенное представление о численном, сословном и национальном составе жителей г. Оргеева в 1820 г.²⁵³ Согласно данным, приводимым автором, общая численность населения составляла 1720 чел. Основную массу его представляли крестьяне-молдаване и торговцы-евреи. Значительную группу населения составляли армяне (торговцы, бирники, священнослужители). Неподатное привилегированное сословие из бояр, бояринашей, духовенства, мазыл и каларашей также состояло преимущественно из молдаван. Среди малочисленных групп населения были отмечены цыгане, поляки, украинцы и русские. Последние названы среди ремесленников (наряду с молдаванами, цыганами и украинцами) – всего 63 чел. К ним можно отнести и 2 семьи отставных солдат из 5 чел., а также 3 семьи липован (всего 7 чел.). Отмечены и 14 поселенных казаков, однако, кто они были, определить трудно²⁵⁴.

Поскольку основную массу русского населения г. Оргеева вплоть до начала 60-х годов XIX в. составляли старообрядцы, то достоверными источниками показателей его численности могут служить рапорты городской полиции или уездного исправника, довольно регулярно представлявшие отчеты о числе проживавших в городе «раскольников» (старообрядцев), которые позволяют проследить динамику их численности.

Так, в отчете за 1826 г. (более ранних сведений не обнаружено) показано 37 старообрядцев²⁵⁵, в 1835 г. – 43, из которых, как указано в рапорте, 20 чел. состояли купцами 3-й гильдии по г. Кишиневу²⁵⁶. В 1838 г. отмечено приписанных к городским жителям 36 чел., а проживавших по паспортам из других мест – 36 чел., в том числе 1 некрасовец. Всего 72 чел.²⁵⁷

По сведениям М. Дарагана (за 1845 г.)²⁵⁸, всех жителей Оргеева числилось 4309 чел. «Раскольников» – 94²⁵⁹.

А. Зашук указывает на 1 января 1860 г. численность «раскольников» – 146 чел. Кроме того, среди жителей им отмечены 12 отставных нижних чинов и членов их семей²⁶⁰.

По данным же Бессарабского статистического комитета в Оргееве в 1862 г. проживало всего 4819 чел. Все русское население насчитывало 147 чел. (3,0 %), в том числе 130 старообрядцев ²⁶¹.

Очевидная разница в показателях, на наш взгляд, происходила, прежде всего, из-за несоответствия количества приписанных к жителям города и фактически проживавших (то есть наличного населения). Так, по данным рапорта уездного исправника, в Оргееве в 1868 г. проживал 231 старообрядец, в том числе записанных в обществах Оргеевского уезда (м. Теленешты и с. Сирково) – 16 семей, а также 39 семей иногородних (то есть приписанных к другим городам) ²⁶².

В процессе переписи 1897 г. было зафиксировано 323 старообрядца. Общая же численность русского населения г. Оргеева увеличилась до 1273 чел. ²⁶³ (10,3 %), что свидетельствует о том, что заселение города русскими (разных социальных слоев) в основном происходило во 2-й половине XIX в.

Сороки

Население Сорок состояло преимущественно из евреев, которые составляли более 60 % его жителей. Молдаван в городе проживало до 25 %. За исключением нескольких десятков поляков и цыган, а также еще меньшего числа армян и греков, остальные горожане являлись русскими и украинцами.

Сведения о русских, как и об украинцах, видимо, из-за их малочисленности, очень скудны (из опубликованных официальных статистических данных о национальном составе г. Сороки фактически мы располагаем лишь переписью 1897 г.) и противоречивы.

Пока остается не до конца ясным, кто были «старожильные» русские жители г. Сороки. Были ли это старообрядцы или поселившиеся здесь беглые крестьяне, приверженцы официальной церкви? ²⁶⁴

На основании имеющихся в распоряжении документов, правда очень немногочисленных, нам представляется, что это были старообрядцы.

К примеру, М. Дараган в своем «Обозрении...» сообщает, что «несколько семей старообрядцев обосновались в г. Сороки еще в начале XIX в., где объединились в особое «раскольничье» общество»²⁶⁵.

В первые годы после присоединения Бессарабии к России, когда начался массовый приток беглых русских крестьян как из внутренних губерний России, так и по Манифесту 1814 г., под видом «выходцев» из-за границы в города края, приписавшихся к жителям г. Сороки не было, во всяком случае до 1817 г. Это следует из рапорта Сорокского цинутного (уездного) исправника за 1816 г., в котором он сообщает: «За границу после 1812 г. побегов не было. Выходцев было много, но они все по паспортам Бессарабского областного начальника отправлены за Днестр, равно как и тайно пришедшие из-за Днестра обратно, также высылаются по принадлежности через Могилевский карантин»²⁶⁶.

Среди жителей же цинута перечисляются молдаване, русские (имеются в виду великороссы и малороссы – Н. А.), армяне, евреи, «пилипоны» (34 чел.)²⁶⁷. Однако место жительства последних в документе не указано.

Сведения о численности жителей г. Сороки очень ограничены. По материалам В. И. Жукова, в 1817 г. население города составляло чуть более 1 тыс. человек²⁶⁸. В 1844 г. этот показатель вырос до 3754 чел.²⁶⁹ Более полными данными о национальном составе и численности мы не располагаем, кроме приведенного В. И. Жуковым числа русских (и других), правда только в процентном отношении (54,2 %), за 1844 г.²⁷⁰

Однако, на наш взгляд, даже если этот показатель и объединяет русских с украинцами (по украинцам информация отсутствует), он не отражает реальной численности русского населения, которое в таком случае должно было бы насчитывать 2034 чел. Скорее, это

число соответствует количеству еврейского населения. Так, по данным М. Дарагана на 1845 г., «из 3259 жителей города евреев было 2030, что составляло 62 % от всего населения города» ²⁷¹.

Первыми достоверными сведениями о численности русских в городе, которыми мы располагаем, являются статистические данные в «Ведомости народонаселения г. Сороки за 1852 г.». Так, из 4019 жителей города «великороссиян» насчитывалось 297 чел. ²⁷², включая дворян, чиновников (разночинцев – 16 чел.), купцов, отставных солдат и их семей (всего 20 чел.), а также мещан.

Все мещанское сословие города делилось на два общества: еврейское и христианское. Что касается последнего, то в справке о городских обществах (за 1858 г.) уездным исправником сообщалось, что «в г. Сороки мещанское Христианское общество есть нераздельное – одно, заключающееся из молдаван и русских-старообрядцев, так оно значится и по ревизским сказкам, и повинности отбывают одинаково, вместе, без разделения на особые общества» ²⁷³.

Согласно анализу ревизских сказок г. Сороки 1858 г. ²⁷⁴, мещанское христианское сословие состояло из 384 семей и 28 бурлаков (всего 1665 чел.), среди которых русских (по фамилиям) оказалось 69 семей и 6 бурлаков, общей численностью 320 чел., в том числе 154 мужчины и 166 женщин. Характерно, что более половины всех семей имели одинаковые фамилии. Так, например, только Самохваловых было 16 семей, Донцовых – 6, Шеленковых – 5, Ефименковых – 5 и др. Для XIX в. было типичным явлением, когда, например, одну фамилию носили чуть ли не полдеревни. Так и переселялись группами в город по принципу землячества, что облегчало организацию взаимопомощи ²⁷⁵. С другой стороны, возможно, что за десятилетия обособленного проживания в иноязычной среде одна семья разрасталась до нескольких (сыновья отделялись, заводили самостоятельное хозяйство, создавали собственные семьи).

Кроме того, к этому времени в городе проживали 8 семей однодворцев ²⁷⁶ (около 40 чел.).

Если суммировать эти сведения с данными А. Защука (на 1 января 1860 г.) ²⁷⁷ о численности представителей военного сословия, в том числе находящихся в городе: регулярных войск 474 чел., бессрочноотпускных, отставных чинов, солдатских жен и детей – 76 чел., то с учетом только перечисленных сословий (без дворян, купцов и цеховых) русское население составляло почти 1 тыс. чел, а вместе с вышеозначенными – свыше 1 тыс.

Поскольку среди материалов за 1862 г., опубликованных Бессарабским статистическим комитетом, сведения по русскому населению г. Сороки отсутствуют (приведены данные только по украинцам – «малороссам»), то, на основании наших подсчетов, можно предположить, что оно включало в себя более 13 % всех жителей ²⁷⁸.

Если согласно переписи 1897 г. ²⁷⁹ число русских в городе удвоилось (2235 чел.), то их удельный вес вырос не намного, составив 14,6 %, то есть рост численности населения Сорок происходил прежде всего за счет увеличения количества представителей других национальностей.

Хотин

Вместе с Бессарабией к России была присоединена и Хотинская турецкая райа – крепость Хотин с прилегающей к ней территорией, охватывающей почти весь Хотинский уезд. Здесь кроме молдаван проживали цыгане, армяне, греки, евреи и украинцы, частично переселенные самими турками ²⁸⁰. В конце XVIII в. здесь поселились и русские старообрядцы, основавшие свой центр в с. Грубно.

В Хотине в то время, еще при турках, преимущественно жили евреи и руснаки (русины) ²⁸¹.

В первые годы после присоединения к России население Хотина существенно не изменилось. По сведениям П. Свинына,

в 1816 г. число жителей города насчитывало до 1,5 тыс. человек, в том числе «до 1 тыс. евреев, до 400 малороссов, до 50 поляков и до 40 армян»²⁸².

Исключение составляли отмеченные П. Свиныным русские чиновники и расположившийся в упраздненной крепости с форштадтом гарнизон, который состоял из штабс-офицеров, 72 обер-офицеров, 259 унтер-офицеров, 70 музыкантов и 2873 рядовых солдат²⁸³. По данной причине, видимо, это предместье стало называться Русской магалой. Впоследствии здесь во второй половине XIX в. размещался штаб и казармы 57-го Модлинского пехотного полка.

Численность русского населения в первой половине XIX в. была еще невелика. «Ревизские сказки» жителей городских обществ г. Хотина за 1835 г.²⁸⁴ содержат данные о количестве представителей и национальном составе городских мещанских обществ – армянского, еврейского и «российского». При общем числе населения города в 10280 чел., половину его жителей составляли евреи (еврейское общество включало 5095 чел.). В городское общество армян входило 323 чел. Что касается «российского» сословия, состоявшего всего из 802 чел., то при анализе фамилий посемейного списка легко убедиться, что оно в основном было представлено лицами украинского происхождения.

Собственно русских семей, вошедших в этот список «российского» сословия, было всего около 10, вместе не превышавших 50 чел. Не случайно уже следующий документ носит измененное название общества и озаглавлен «Дополнительная ревизская сказка «Малороссийского общества».

Что касается остального населения города (приблизительно 1600 чел.), то все они представляли сословие «свободных земледельцев» (крестьян), состоявшее преимущественно из украинцев и молдаван.

Значительное увеличение русского населения в г. Хотине в последующие годы отражено в материалах Бессарабского статистического комитета за 1861 г., согласно которым данный по-

казатель составлял 1512 чел. (или 14,5 % всех жителей) ²⁸⁵. Эти сведения показывают, что в 40–50-е гг. XIX в. начинается более активное заселение города русским населением.

Переходившие сюда на жительство из российских губерний и из самой Бессарабии русские селились главным образом в предместьях города. Так, в расположенном с западной стороны г. Хотина предместье, называемом Румля и населенном украинцами, в 40-е годы XIX в. начинают селиться русские отставные чиновники. Предместье это, по описанию М. Дарагана, состояло из небольших домиков с обширными садами и огородами ²⁸⁶. В 1844 г. в Хотине проживало 278 дворян и чиновников вместе с семьями ²⁸⁷.

Отмечая преимущества Хотина перед другими городами Бессарабии, А. Защук указывал на удобное для поселения на жительство положение города: «вблизи австрийской и молдавской границ, откуда получают немецкие товары, вблизи Каменец-Подольского, из которого идут произведения русской промышленности, и при судоходной реке Хотин, обеспечивает довольно дешевую жизнь, по этой причине предместье его Румля преимущественно населено чиновниками, их вдовами и людьми, имеющими незначительные средства к жизни» ²⁸⁸.

Видимо, по этой причине здесь проживало и большое число отставных нижних чинов и солдат, мелких торговцев и ремесленного люда, которые также расселялись в предместьях города, называвшихся Солдатской слободкой и Кацапской магалой.

В 1852 г. здесь проживали 54 отставных солдата с женами, 41 кантонист ²⁸⁹ и 5 бессрочноотпускных. Всего 100 чел. ²⁹⁰.

По данным А. Защука (на 1 января 1860 г.) ²⁹¹, всего в городе вместе с предместьями проживало 18191 чел. (из них в Румле – 6929 чел.; Кацапской магале – 3609; Русской магале – 141, Солдатской слободке – 101, в том числе 58 бессрочноотпускных (18 мужчин и 40 женщин), 364 отставных нижних чина, солдатских жен и детей).

Однако если город и привлекал многих для обустройства своей жизни, то не беглых русских крестьян, за счет которых пополнялось прежде всего городское русское население Бессарабии. Они старались переселиться подальше на юг, где можно было легко приписаться к мещанским сословиям. Поэтому в Хотине, как и в других городах севера Бессарабии, русских крестьян, записанных в число жителей Хотина, было мало.

К хотинским мещанам в разное время в течение первой половины XIX в. Казенной палатой было приписано 1309 старообрядцев, в том числе из с. Грубно и с. Белоусовка, а также из селений Жуковка, Петраши, Курлаки, Линдявка и Вербовец Подольской губернии. Однако, по донесению городской полиции, в городе они «никогда не водворялись». Приписаны были лишь для уплаты податей, а постоянно проживали с семьями по прежнему месту жительства»²⁹³.

Лишь в начале 50-х гг. XIX в. в Хотине поселяется несколько семей старообрядцев, составивших Городское старообрядческое общество. Посетивший в конце 50-х годов Хотин А. С. Афанасьев-Чужбинский писал: «...Вправо от базарной улицы отстраивается новая и здесь живет довольно много липован, как называют в Бессарабии великорусских выходцев – раскольников. В северной Бессарабии их немного. В Хотине их живет несколько семейств, занимающихся торговлей и огородничеством»²⁹⁴.

Всего же, по данным о городских обществах (основанным на ревизских сказках к X переписи), на 1858 г. среди мещан по Хотину числилось 2680 старообрядцев, в том числе 721 – Жуковского старообрядческого общества, 241 – Кунического старообрядческого общества, 851 – Петрашевского старообрядческого общества, 554 – Грубненского старообрядческого общества и 313 чел. – собственно городского Старообрядческого общества²⁹⁵.

Однако в силу указанных выше причин (на примере других городов) показатели численности старообрядцев довольно часто в разных источниках различны.

Так, на 1 января 1860 г., по данным А. Зашука, количество старообрядцев в Хотине насчитывало 203 чел.²⁹⁶ В то же время, по сведениям Бессарабского статистического комитета за 1861 г., в Хотине проживало 208 старообрядцев²⁹⁷.

В рапорте городской полиции за 1868 г. приводится цифра 254 чел.²⁹⁸ (а всего в уезде – 1280 чел.).

К концу XIX века их число увеличилось до 555 чел.²⁹⁹.

Общая же численность русского населения г. Хотин по переписи 1897 г. составляла 4676 чел. (или 25,4 %) ³⁰⁰.

---

¹ *Раскольники* – название сторонников старообрядчества в России, применялось до 1782 г., когда их стали официально называть старообрядцами.

² Днестр и Поднестровье. Описание губерний: Подольской, Бессарабской и Вольнской. СПб., 1878. С. 17; На поселения нескольких групп раскольников в конце XVII в. указывает и румынский историк Штефан Голбан. См.: *Holban Șt. Rușii din România // Viața Basarabiei*. Ап. III. V. 11, 1934. С. 663.

³ Активными участниками антифеодального крестьянско-казацкого восстания на Дону под предводительством К. А. Булавина (1708–1709) были старообрядцы-казаки. Некрасовцами они стали называться по имени их атамана И. Ф. Некрасова, возглавлявшего восстание после гибели в 1708 г. Кондрата Булавина. Под натиском правительственных войск казаки были вынуждены уйти за пределы России (всего около 2 тыс. чел.). См.: *Лелиев М. И.* Из истории раскола на Ветке и Стародубшине в XVII–XVIII вв. Киев, 1895. С. 261; *Константинов А. П.* Русские в Южной Бессарабии // *Русский архив*, 1902, № 8. С. 150; *Анцупов И. А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII–XIX вв. Кишинев, 1996. С. 55.

- ⁴ *Бачинский А. Д.* Некрасовские поселения на нижнем Дунае и в Южной Бессарабии (18 – начало 19 вв.) // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 7. Одесса, 1971. С. 160.
- ⁵ *Бачинский А. Д.* Основные этапы крестьянско-казацкой колонизации Буджакской степи и низовий Дуная в XVIII – начало XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев, 1968. С. 326.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Россия. Т. XIV. Новороссия и Крым. СПб. 1910. С. 189.
- ⁸ *Скальковский А. А.* Русские диссиденты в Новороссии // Киевская старина. 1887, апрель. С. 771–782; *Он же.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса, 1853. С. 212–215.
- ⁹ *Константинов А. П.* Указ. соч. С. 152.
- ¹⁰ *Скальковский А. А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823. Ч. II. Одесса, 1838. С. 126.
- ¹¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1071. Л. 19-36; *Скальковский А. А.* Русские диссиденты в Новороссии. С. 776.
- ¹² *Зеленчук В. С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 115.
- ¹³ *Берг Л. С.* Население Бессарабии: этнографический состав и численность. Пгд. 1923. С. 18.
- ¹⁴ В 1806 г. М. И. Кутузов подписал в Бухаресте специальное обращение «К обывателям христианского исповедания», в котором переселявшимся с правого берега Дуная (молдаванам, болгарам, сербам, русским и представителям других народов) была обещана помощь, в том числе трехлетнее освобождение от земских повинностей и податей, а также земли для жительства.
- ¹⁵ *Свиньин П.* Описание Бессарабии в 1816 г. // ЗООИД. Т. VI. Одесса, 1867. С. 270.
- ¹⁶ *Скальковский А. А.* Русские диссиденты в Новороссии. С. 776.
- ¹⁷ *Защук А.* Материалы для географии и статистики России. Бес-

сарабская область. Ч. II. СПб., 1862. С. 149.

¹⁸ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. Кишинев, 1864. С. 30.

¹⁹ См.: Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 г. Бессарабская область. СПб., 1861. С. XXI.

²⁰ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Очерки Днестра. Ч. 2. СПб., 1863. С. 430.

²¹ *Бахталовский Г.* Посад Вилков. Аккерман. 1899. С. 71.

Георгий (Егор) Петрович Бахталовский, кандидат Петербургской православной духовной академии, организовал отдел народного призрения при Бессарабском губернском земстве, учредил городское училище в п. Вилков. Умер в 1915 г.

²² *Лашков Н. В.* Бессарабия. К 100-летию присоединения к России. 1812–1912. Географический и историко-статистический обзор края. Кишинев, 1912. С. 57.

²³ *Бахталовский Г.* Указ. соч. С. 71.

²⁴ *Защук А.* Указ. соч. С. 152.

²⁵ Записки Бессарабского статистического комитета. (См.: Примечание к таблице «Наличное население Бессарабской области»).

²⁶ Русский элемент в русской армии составлял обычно от 76 до 97 %. В Новороссийском крае он был представлен несколько слабее – около 67 %, молдаване насчитывали 14 %. См.: *Риттих А. Ф.* Племенной состав контингентов русской армии. СПб., 1875. С. 7.

²⁷ Липранди Иван Петрович (1790–1880) – бессарабский грек, сын выходца из Италии, участник русско-турецкой войны 1806–1812 гг., Отечественной войны 1812 г., начальник разведочного бюро при полевом штабе Действующей Дунайской армии в 1828–1829 гг., генерал, затем чиновник особых поручений при министре внутренних дел и вместе с тем военный историк, этнограф, близкий друг А. С. Пушкина в Кишиневе.

²⁸ И. П. Липранди имеет в виду плохой климат (непривычный для солдат), отсутствие чистой и здоровой воды, во многом про-

воцировавшие частые эпидемии разных болезней в крае. См.: *Липранди И. П.* Краткий очерк этнографического, политического, нравственного и военного состояния христианских областей турецкой империи. Придунайские княжества. Б. м., б. г. С. 15.

²⁹ *Скальковский А. А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. С. 347.

³⁰ *Рашин А.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). (Статистические очерки). М., 1956. С. 133.

³¹ *Чижикова Л. В.* Этнографические особенности русского населения Молдавии // Советская этнография. 1973. № 3; *Ермакова Л. И.* Сельскохозяйственная и бытовая лексика русских говоров Северной Молдавии // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кишинев, 1961; *Богомольная Р. А.* Русская народная песня в Молдавии. Кишинев, 1968.

³² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Кн. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 2–3.

³³ *Кабузан В. М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 28; *Берг Л. С.* Указ. соч. С. 7.

³⁴ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 269–270. Общее число жителей, по сведениям П. Свиньи́на, составляло до 5 тыс. человек; больше всего было евреев, потом шли болгары, молдаване, русские и др.

³⁵ Там же.

³⁶ В переписях под «сословием» понималась национальность. Здесь и далее мы будем применять это слово и в таком значении.

³⁷ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 554. Л. 13.

Согласно «Ведомости о числе жителей г. Кишинева, подлежащих обложению податями», составленной 8 июня 1818 г., всего в городе проживало 2551 семейство, из них «христианских» (молдаване, русские, греки, болгары) – 1693 семьи; армянских – 187, еврейских – 671 (НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 27. Л. 9 об. 12).

Если считать, как принято в исторической науке для того времени, что 1 семья в среднем состояла из 5 чел., то среди об-

щего числа христиан было 154 семейства русских.

³⁸ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 42. Л. 67.

³⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1121. Л. 6; Д. 907. Л. 31.

⁴⁰ *Халиппа И. Н.* Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина. Кишинев, 1899. С. 13.

⁴¹ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Город Кишинев в 1843 г. // Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1868. С. 66. *Защук А.* Материалы для военной географии и военной статистики России. Военное обозрение Бессарабской области. СПб., 1863. С. 138–139.

⁴² Ревизии – форма учета населения, то есть всеобщая проверка поданных «сказок» о числе налогоплательщиков.

⁴³ По всей видимости, здесь используются данные переписи за 1824 г. Именно тогда всех русских, в том числе старообрядцев Липованского общества и выходцев из России – духоборов, молокан, а также придерживающихся официальной религии, и частично малороссов из-за их немногочисленности вписали в великороссийское сословие (НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 799. Л. 1-1 об.).

⁴⁴ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 267. Л. 6-9 об. Для сравнения: число молдавских семей – 1152; еврейских – 1717; рупта де вистерие – 251; болгарских – 155; армянских – 68; греческих – 43; шляхетских – 28.

⁴⁵ Там же. Д. 392. Л. 33-38 об. (Поименный список бурлаков для обложения налогами).

⁴⁶ Там же. Д. 672. Л. 1-21, 48-54.

⁴⁷ Там же. Лл. 44-44 об.

⁴⁸ *Гросул С. Я.* Крестьяне Бессарабии (1812–1861). Кишинев, 1956. С. 50.

⁴⁹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 578. Л. 102–104.

⁵⁰ Там же. Л. 331–332.

⁵¹ Там же. Д. 1259. Л. 25–130 об.; Ф. 134. Оп. 2. Д. 582. Л. 1–97.

⁵² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2041. Л. 50. Численность, например,

молдаван составляла 1684 чел. (всего 1088 семей); иностранцы (выходцы из-за границы: молдаване, болгары, сербы, малороссы и др.) были представлены 441 семьей (1343 чел.); армяне – 142 семьями (419 чел.).

⁵³ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 666.

⁵⁴ Там же. Д. 1071. Л. 19–31. Правда, была оговорка, что детей, «не желавших следовать с родителями, оставлять на прежнем месте жительства».

⁵⁵ Там же. Л. 31–35 об.

⁵⁶ Там же. Д. 629. Л. 25–28.

⁵⁷ Там же. Л. 46–47. В 1840 г. в число Великокороссийского общества входило 29 семей молокан (91 чел.), проживающих во 2-й части г. Кишинева. НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 676. Л. 17-18 об.

⁵⁸ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 57.

⁵⁹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4278. Л. 8.

⁶⁰ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 799. Л. 64–65.

⁶¹ Там же. Д. 806. Л. 449–451.

⁶² Там же. Д. 799. Лл. 69–79 об.; Д. 1199. Л. 3, 107.

⁶³ Там же. Л. 82–87.

⁶⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4278. Л. 8–8 об.

⁶⁵ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1199. Л. 7.

⁶⁶ *Жуков В. И.* Динамика роста и состав городского населения Кишинева (1812–1861 гг.). // Труды ЦГА МССР. Кишинев, 1962. С. 192.

⁶⁷ *Жуков В. И.* Указ. соч. С. 184.

⁶⁸ ПСЗ. Т. 7. № 5842 // Журнал МВД. 1832 г. Ч. VI. Кн. 2. С. 1.

⁶⁹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 672. Л. 156–157 об.

Села Сирково и Кунича Оргеевского уезда – наиболее старые русские поселения. В с. Сирково находился старообрядческий монастырь. Отдельные элементы жилища, одежды северных великорусов до сих пор прослеживаются у жителей этих сел. См.: *Табак И. В.* Особенность расселения и численность

старообрядцев в Бессарабии (XVIII – нач. XX в.) // Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы. Кишинев, 1991. С. 147.

В апреле 1845 г. по указу министра внутренних дел Сирковский старообрядческий монастырь был упразднен. Из 26 монахов осталось только 9 (12 умерли, 5 были в самовольной отлучке). 9 иноков (Ефрем Богомолов, Пахомий Заикин, Лаврентий Фролов и другие) были причислены Казенной палатой к числу кишиневских мещан. Им была запрещена всякая отлучка из города. Сам монастырь был передан в ведение епархиального начальства (НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1243. Л. 1–2).

⁷⁰ Княжевич Д. М., Федоров П. И. Указ. соч. С. 64. Молдавское сословие насчитывало 18360 чел. и делилось на пять отдельных обществ, среди членов которых были и русские.

⁷¹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1199. Л. 1-1 об.

⁷² Там же. Д. 1199. Л. 63–64.

⁷³ Там же. Д. 78-102. (Подсчитано нами.)

⁷⁴ Записки Бессарабского статистического комитета, Т. I. С. 91, 93. Для сравнения: евреев проживало 22550 человек (24,6 %), молдаван – 17942 (19,6 %), украинцев – 12649 (13 %) и др.

⁷⁵ Данные X ревизии, опубликованные статистическим комитетом, в частности сведения о численности русского населения Кишинева, были широко использованы в исторических исследованиях, в том числе в работах В. И. Жукова, В. С. Зеленчука и др. Впервые они были подвергнуты сомнению и на основании сопоставления общей численности русского населения в Бессарабии с соотношением его численного состава в городах и сельской местности признаны ошибочными в работе И. В. Табак (Русское население Молдавии. Кишинев, 1990. С. 55).

⁷⁶ Зацук А. Материалы для географии и статистики. С. 81–85.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Лл. 52–52 об.

⁷⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6858. Л. 30. Официальная статистика

особенно тщательно вела учет той части населения, которая в конфессиональном отношении отличалась от основной массы представителей ортодоксального православия, благодаря чему имеются точные сведения о численности старообрядцев и сектантов на протяжении всего XIX в.

⁸⁰ *Защук А.* Материалы для географии и статистики. С. 100.

⁸¹ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 55.

⁸² *Защук А.* Материалы для географии и статистики. С. 102.

⁸³ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. Приложение. С. 29–30.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Первая Всеобщая перепись... С. 70–71.

⁸⁶ *Фортунов А.* Национальные области России. СПб., 1906. С. 1.

⁸⁷ *Брук С. И., Кабузан В. М.* Динамика численности и расселения русского этноса (1678–1917 гг.) // Советская этнография. 1982. № 4. С. 25.

⁸⁸ В «Проекте разделения Кишинева на пять частей», представленном в 1823 г. областным архитектором Озмидовым, разделение города как раз и предусматривалось производить, «сообразуясь с местным положением и народонаселением» (*Халиппа И. Н.* Указ. соч. С. 4).

⁸⁹ *Берг Н. В.* Кишинев в настоящую минуту // Москвитянин. 1856. № 4. С. 8–9.

⁹⁰ *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника об А. С. Пушкине // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. I. М. 1974. С. 236; *Берг Н. В.* Кишинев в настоящую минуту... С. 8.

⁹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5660. Л. 2–6 об.

Старообрядцы, жившие во всех городах Бессарабии, назывались «часовенными». См.: *Аксаков И. С.* Записка «О бессарабских раскольниках» (1848) // Русский архив. 1888. Кн. 3. Вып. 9–12. С. 441.

⁹² По сведениям И. П. Липранди, русские старообрядцы в ту

пору заселяли ряд предместий г. Кишинева – Боюканы, Малая Малина, Скиношки (Скиносы). См.: *Липранди И. П.* Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект // Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 2. Лондон, 1861. С. 138, 146.

⁹³ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 1-1 об.

⁹⁴ *Защук А.* Материалы для географии и статистики... 107.

⁹⁵ *Халитта И.* Указ. соч. С. 8. В 1836 г. на этой улице на средства Егора Хараламова была выстроена новая каменная церковь (вместо старой деревянной), в честь ее ктитора названная Харалампиевской.

⁹⁶ Бессарабия (Составитель Плюснин А. Г.). СПб., 1899. С. 34.

⁹⁷ Памятники истории и культуры Молдавии. Кишинев, 1988. С. 99.

⁹⁸ *Защук А.* Материалы для географии и статистики. С. 98. В подтверждение приведем текст документа о купле-продаже: «...1853 г. 27 июня. Я, нижеподписавшийся, мещанин Черниговской губернии заштатного города Березки Василий Тимофеев, сын Ерошенко, продал коллежскому советнику Антоновичу собственный мой начатый постройкой каменный угловой дом, состоящий во II части г. Кишинева на русской магале по улицам Михайловской и Леовской в (нрзб.) домов дворянки Екатерины Липовецкой и еврея Мордки Товбера...» (НАРМ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 465. Л. 87).

⁹⁹ Цит. по: Кишинев. 1812–1912 гг. Юбилейный сборник. Ч. 1. Кишинев, 1914. С. 51.

¹⁰⁰ Немцы занимали край, обращенный к Ясской заставе. Это была немецкая магала, или, как чаще говорили, немецкая колония.

¹⁰¹ В XIX в. во всех городах России обычно привилегированная центральная часть именовалась Дворянской (*Бузина О., Шмелева М.* Город и народные традиции русских. М., 1989. С. 55).

¹⁰² *Берг Н. В.* Указ. соч. С. 9-10.

¹⁰³ Отчет Кишиневского городского управления за 1909–1912 гг. Кишинев. 1912. С. 158.

¹⁰⁴ Название Бендеры (бывшее молдавское название Тигина, или Тигиня) установилось с конца XV в. «Бендер» в турецком значении – значительный портовый город. Кстати, в конце 1916 – начале 1917 гг. по ходатайству Бендерской Земской управы обсуждался вопрос о переименовании Бендер в Тигину, а 21 января 1917 г. Земским собранием было возбуждено ходатайство на имя бессарабского губернатора о переименовании города // См. Маркс Н. Я. К истории Бендерской крепости. Одесса, 1917. С. 4.

¹⁰⁵ Во всех документах XIX в. употребляется слово «малороссы» или «малороссияне». Мы будем употреблять слово «украинцы», за исключением текстовых ссылок.

¹⁰⁶ *Киртоагэ И. Г.* Численность и этнический состав населения городов Бендеры, Килия и Аккерман в конце XVIII – начале XIX в. // Известия АН МССР. Серия общественных наук. 1977. № 7. С. 36.

¹⁰⁷ Там же. С. 38.

¹⁰⁸ НАРМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. II. Лл. 41-55 об. (Рапорт от 31.08.1816).

¹⁰⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. II. Л. 47.

¹¹⁰ Там же. Ф. 5. Оп. 3. Д. 474. Лл. 55-72. В. И. Жуков, суммируя эти данные (1,8 тыс.), приводит их как общую численность жителей Бендер в 1814 г., не учитывая тот факт, что это показатель лишь мужского населения, без учета членов семей. См: *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1964. С. 45.

¹¹¹ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 297.

¹¹² НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Лл. 18-18 об. (Рапорт Бендерской городской думы совместно с уездным прокурором от 19 января 1859 г.).

¹¹³ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 440. Лл. 35–62 об (Именной список Великокороссийского сословия).

Для сравнения: Молдавское общество состояло из 236 семей, проживающих в городе, 64 – в предместье Варница и 61 –

в предместье Романешты, всего 361 семьи (1683 чел.); Малороссийское общество – 333 семей (2038 чел.), из них 6 семейств проживало в окрестностях Бендер; Еврейское общество – 105 семей (348 чел.). НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 440., Лл. 1–125 об.

Эти сведения отличаются от данных В. М. Кабузана за 1818 г. (*Кабузан В. М.* Указ. соч. С. 101: молдаван – 1047, русских – 912, украинцев – 1933 чел.).

¹¹⁴ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 440. Л. 162–164 об.

¹¹⁵ Там же. Лл. 160–160 об.

¹¹⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Лл. 22–23.

¹¹⁷ Там же. Д. 1071. Л. 94.

¹¹⁸ Там же. Д. 1073. Л. 96, 102.

¹¹⁹ *Корнилович С. И.* Статистическое описание Бессарабии, собственно так называемой, или Буджака. Аккерман, 1899. С. 292. В Бендерах проживало: украинцев – 420 семей, 198 бурлаков, всего 1473 чел.; молдаван – 251 семей и 162 бурлака, всего 1199 чел.; евреев – 159 семей, 107 бурлаков, всего 929 чел. и болгар – 3 семьи (18 чел.).

¹²⁰ Там же. С. 288–289.

¹²¹ НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 13. Лл. 130–180; 257–289. Для справки: в Малороссийском обществе состояло 2743 чел., Молдавском – 1575 чел.; Еврейском – 1276. (Там же. Л. 1–299).

¹²² НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2041. Л. 40.

¹²³ Там же. Д. 2213. Ч. П. Л. 111–111 об.

¹²⁴ *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 413. В то же время М. Дараган указывает на 1 тыс. раскольников, проживающих в Бендерах, среди которых 6 духоборцев и 160 молочан. (*Дараган М.* Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 3. Бессарабская область. СПб., 1849. С. 145). Общая же численность жителей в 1848 г. равнялась 9830 чел. (Новороссийский календарь на 1848 г.).

¹²⁵ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 696. Л. 18–18 об. (Рапорт Бендерской городской думы совместно с уездным прокурором).

¹²⁶ НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 351. Лл. 260–275.

¹²⁷ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 91–93.

¹²⁸ Табак И. В. Русское население Молдавии. С. 40.

¹²⁹ Егунов А. Бессарабская губерния в 1870–1875 годах. Перечень населенных мест. Кишинев, 1878. С. 88.

Следует упомянуть, что в Бендерском уезде находились русские села Михайловка и Троицкое.

¹³⁰ Первая Всеобщая перепись населения. С. 70–71. В целом же по уезду русские составляли 9,5 %.

¹³¹ В алтаре Воздвиженской церкви г. Измаила, на мраморной доске была сделана следующая надпись: «Церковь переделана из мечети, оставленной турками при окончательном взятии г. Измаила 13 сентября 1809 года Сергеем Алексеевичем Тучковым, основателем г. Измаила» (Константинов А. П. Указ. соч. С. 154).

¹³² Скальковский А. А. Измаильское градоначальство // Журнал Министерства внутренних дел. СПб. 1849. С. 382–383.

¹³³ Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 422–426.

¹³⁴ Скальковский А. А. Некрасовцы, живущие в Бессарабии // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 8. С. 82.

¹³⁵ В 60-х гг. XIX в. частично выселившимися из Некрасовки крестьянами было основано новое поселение – Новая Некрасовка; прежняя стала называться Старая Некрасовка.

¹³⁶ Генерал-лейтенант И. Н. Инзов, заподозрив монахов монастыря в сношениях с единоверцами из Турции, в 20-е годы упразднил монастырь, а монахов велел разместить по другим старообрядческим монастырям.

Действительно, некрасовцы, живущие за Дунаем, исповедуя одну с монахами веру и используя близкое месторасположение монастыря, нередко находили там убежище.

¹³⁷ Липранди И. П. Краткое обозрение... Вып. 2. Лондон, 1861.

С. 138, 146. И. П. Липранди участвовал в топографировании карт в 20-е годы в Буджаке).

¹³⁸ НАРМ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 474. Лл. 171-208. (Подсчитано нами – Н. А.).

¹³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 495. Ч. П. Л. 245; Ч. 1. Лл. 4-6 об; 97-148. Для сравнения: в переписи уже записаны 126 дворян польского и молдавского происхождения; молдавского простого происхождения – 1726 чел., украинцев – 3251; выходцев из-за границы, или беженарей, – 755; болгар – 708; армян – 272; евреев – 173 и др.

¹⁴⁰ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Ч. П. Лл. 262-272.

¹⁴¹ В. М. Кабузан в сводной таблице «Движение населения Буджака в 1818-1827 гг.» приводит цифру общей численности русских – 3190 чел., что немногим больше наших данных. Имеются расхождения и по числу украинцев и молдаван, они несколько занижены, соответственно, 1605 и 1812 (См.: *Кабузан В. М.* Указ. соч. С. 96).

¹⁴² *Свиньин П.* Указ. соч. С. 312.

¹⁴³ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Ч. П. Л. 330.

¹⁴⁴ По переписи 1817 г., в документе, указанном выше (НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Ч. П. Л. 97-142 об.), число ревизских номеров, то есть русских семей – 469).

¹⁴⁵ *Беженари* – выходцы из-за границы.

¹⁴⁶ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Ч. П. Л. 310-614.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 800. Л. 1-1 об.

¹⁴⁸ *Корнилович С. И.* Указ. соч. С. 375, 381-382.

¹⁴⁹ По данным С. И. Корниловича, в 1827 в городе проживало: 2819 малороссов, 1263 молдаванина (простого сословия, исключая дворян), 549 евреев, 294 болгар, 470 греков и др.

¹⁵⁰ В Измаиле находилась Главная штаб-квартира русских войск, готовящихся к новой русско-турецкой войне 1828-1829 гг.

¹⁵¹ Из записок графа А. Х. Бенкендорфа «Император Николай I в 1828-1829 гг.» // *Русская старина.* 1896. № 6 (июнь). С. 478-479.

¹⁵² НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1502. Л. 8.

¹⁵³ Атаман, кавалер Лев Полежаев, староста Сарикёйского общества.

¹⁵⁴ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1502. Лл. 136–136 об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 2–4 об.

¹⁵⁶ Там же. Л. 80.

¹⁵⁷ Аксаков И. С. Записка «О бессарабских раскольниках» (1848). С. 442.

¹⁵⁸ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1502. Л. 6.

На наш взгляд, неправомерно считать, что все жители этих селений переселились в Бессарабию (во многих работах сложилось устойчивое мнение, что в 30-е годы XIX в. переселилось свыше 1 тыс. казаков-некрасовцев). Очевидно, можно говорить о переселении большей части некрасовцев, что подтверждают и приводимые ниже документы. Часть же некрасовцев оставалась на прежнем месте жительства на протяжении всего XIX в., о чем свидетельствует история румынских липован, по сей день проживающих в уезде Тулча. Здесь даже по официальной переписи населения около 10 % русских. (См.: *Финоген С. Кто вы такие, липоване? // Независимая газета 1998. 17 июня*). Севастьян Финоген – представитель русских липован в нижней палате румынского парламента в конце 1990-х гг.

¹⁵⁹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1502. Л. 24–27.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же. Л. 71–72.

¹⁶² Там же. Д. 1502. Лл. 101–107. 35 семей (170 душ обоего пола) были водворены в Аккерманский уезд между селениями Большая и Малая Кайтаржи (л. 34), 40 семей из Каменки (или Камня) просили поселить их там, где они бы имели возможность заниматься рыболовством (л. 40–41).

¹⁶³ Там же. Лл. 109–110, 116.

¹⁶⁴ Аксаков И. С. Записка «О бессарабских раскольниках» (1848). С. 450.

¹⁶⁵ *Надеждин Н.* Прогулки по Бессарабии. Одесский альманах на

1840 г. Одесса, 1839. С. 356; *Галкин М.* Измаил и его военно-исторические памятники. Одесса, 1903. С. 2 и др.

¹⁶⁶ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 29–29 об.

¹⁶⁷ *Basarabia Română înainte și după tractatul de Paris în 1856* (Румынская Бессарабия до и после заключения Парижского трактата 1856 г.). Одесса, 1871. С. 5–6. Только в течение 1860–1862 гг. в центр и на север Бессарабии перешло свыше 20 тыс. чел. (История Молдавской ССР. Кишинев, 1986. С. 187).

¹⁶⁸ *Батюшков П. Н.* Описание Бессарабской области. СПб., 1892. С. 162–163.

¹⁶⁹ Живописная Россия / Под ред. П. П. Семенова. Т. V. СПб.-М., 1898. С. 450.

¹⁷⁰ Первая Всеобщая перепись населения. С. 346–353. В уезде же (без городов) проживало 16432 (8,9 %) русских, в том числе 10022 старообрядца.

¹⁷¹ *Скальковский А. А.* Измаильское градоначальство. С. 393.

¹⁷² НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 497. Лл. 1–35 об.

¹⁷³ Там же. Д. 497. Лл. 1–29.

¹⁷⁴ Семья Михаила Гладиллина (6 человек), согласно сведениям полиции, являлась единственной старообрядческой семьей (по данным 1824 и 1826 гг.). (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 32 об, 94). Впоследствии перешла в официальную веру.

¹⁷⁵ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 497. Л. 31–32 об. По данным В. М. Кабузана, численность русских г. Рени в 1818 г. составляла 149 чел. (см.: *Кабузан В. М.* Указ. соч. С. 96).

¹⁷⁶ *Корнилович С. И.* Указ. соч. С. 383–384.

¹⁷⁷ НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 777. Л. 3–24. В соответствии с ревизскими сказками других обществ, значительно увеличилось количество болгар за счет новых переселенцев из-за границы. Численность их составила 1340 чел. (всего 241 семья). В 1834 г. из Молдавского княжества вышли в Бессарабию 117 молдавских семей, из них 66 поселилось в г. Рени (в 1843 г. они вошли в особое Ново-молдавское общество). Вместе с тем общее число мол-

даван составило 880 чел., а количество их семей несколько уменьшилось до 173 (то есть среди молдаван имел место и отток на другие места жительства). Незначительно увеличилась численность украинцев – до 486 чел. (а число семей – до 107). НАРМ, Ф. 134. Оп. 2. Д. 777. Л. 28-202; Ф. 2. Оп. 1. Д. 4378. Л. 1-3).

¹⁷⁸ Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1848 гг. С. 447.

¹⁷⁹ НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 222. Л. 580-641 об. Количество жителей других национальностей также увеличилось более чем в два раза. Молдавское общество вместе с Ново-молдавским включало 1789 чел.; Малороссийское – 1383; Болгарское – 2907 чел. и др. (Там же. Л. 1-578).

¹⁸⁰ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 30–30 об. Общая численность населения города составляла 8004 чел., из которых 7539 относились к мещанскому сословию.

¹⁸¹ Кабузан В. М. Указ. соч. С. 146.

¹⁸² Первая Всеобщая перепись... С. 70-71; Берг Л. С. Население Бессарабии. С. 42-45.

¹⁸³ НАРМ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 474. Л. 93-111.

¹⁸⁴ Свиньин П. Указ. соч. С. 303-304. В число «беспоповцев» автор, видимо, включил все остальное русское население, поскольку, по документам Килийской городской полиции, количество беспоповцев не превышало 4–6 чел., а после 1830 г. сведения о них и вовсе отсутствуют (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 25, 96. Д. 1264. Ч. 1. Л. 121 и др.).

¹⁸⁵ НАРМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. П. Л. 23.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 316. Л. 1-1 об.

¹⁸⁷ Свиньин П. Указ. соч. С. 303–304.

¹⁸⁸ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 25.

¹⁸⁹ Там же. Л. 96.

¹⁹⁰ Корнилович С. И. Указ. соч. С. 113.

¹⁹¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1264. Ч. 1. Л. 121.

¹⁹² Там же. 5873. Л. 33-34. Для сравнения: украинцев в городе проживало 2435 чел.; молдаван – 1688, евреев – 633; цыган –

23; поляков – 16; греков – 3; армян – 3.

¹⁹³ Первая Всеобщая перепись... С. 70-71; 40 % составляли украинцы, 21,5 % – молдаване, 17 % – евреи, по 0,7 % – болгары и греки.

¹⁹⁴ Старообрядцы называли посад «Вилков», украинское население – «Вилково».

¹⁹⁵ Указ Правительствующего Сената от 18 апреля 1840 г. // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 36. 1840. № 5. С. IX-XIII.

¹⁹⁶ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. С. 77. Населенный пункт с таким названием нанесен на русские географические карты в 1775 г.

¹⁹⁷ Русский архив. 1902. Кн. 2. Вып. 5. С. 152.

¹⁹⁸ Бахталовский Г. Указ. соч. С. 6-10.

¹⁹⁹ Свиньин П. Указ. соч. С. 307.

²⁰⁰ Бахталовский Г. Указ. соч. С. 8-10.

²⁰¹ НАРМ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 474. Л. 30-32.

²⁰² Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. П. Л. 53-53 об.

²⁰³ Кабузан В. М. Указ. соч. С. 92.

²⁰⁴ Корнилович С. И. Указ. соч. С. 127. В то же время украинцев было 26 семей и 26 бурлаков, всего 143 чел.

²⁰⁵ Бахталовский Г. Указ. соч. С. 74.

²⁰⁶ Там же. С. 24.

²⁰⁷ Бахталовский Г. Указ. соч. С. 74.

²⁰⁸ Там же. С. 116-117.

²⁰⁹ Менахина А. Вилково. Одесса, 1969. С. 24.

²¹⁰ Богомольная Р. А. Народная песня в русских селах Молдавии: Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. М., 1970. С. 7.

²¹¹ Надеждин Н. И. Указ. соч. С. 368.

²¹² НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4419. Л. 5. Всего жителей было 3079 чел.

²¹³ Дараган М. Указ. соч. С. 151.

²¹⁴ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 17-17 об. Для сравнения: Малороссийское общество мещан – 1373 чел. Молдавское – 500, колонистов из болгар – 5 чел. (данные по другим национальностям отсутствуют).

²¹⁵ *Табак И. В.* Русское население Молдавии. С. 38.

²¹⁶ Первая Всеобщая перепись... С. 70-71, 353. Общая численность жителей Кагула составляла 7077 чел.

²¹⁷ Кишиневские епархиальные ведомости. 1902. № 5. С. 146.

²¹⁸ *Киртоагэ И. Г.* Указ. соч. С. 36.

²¹⁹ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 300.

²²⁰ НАРМ. Ф. 4. Оп. I. Д. 44. Ч. 1. Л. 261-266.

²²¹ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 196. Л. 1-106; Д. 496. Л. 1-123.

В. М. Кабузан в таблице «Движение населения Буджака в 1818–1827 гг.» приводит в графе «русские» общую численность русских и украинцев (2047), что в целом совпадает с данными об их количестве по переписи 1817 г. См.: *Кабузан В. М.* Указ. соч. С.92.

²²² НАРМ. Ф. 3. Оп. I. Д. 580. Л. 64-64 об.

²²³ Там же. Д. 530. Л. 19-21.

²²⁴ Там же. Л. 149-154. Из других сословий: греческого – 2 семьи, 1 бурлак; украинского – 36 семей, 110 бурлаков; молдавского – 6 семей и 14 бурлаков; еврейского – 8 семей и 11 бурлаков.

²²⁵ *Корнилович С. И.* Указ. соч. С. 112-113.

²²⁶ НАРМ. Ф. 2. Оп. I. Д. 1073. Л. 62-62 об. (Ведомость о числе раскольников и сектантов в г. Аккермане за 1827 г.).

²²⁷ Там же. Ф. 134. Оп. I. Д. 7. Л. 39-244 (Ревизские сказки Велико-российского сословия). Л. 761, лл. 1-23.

Численность остальных обществ выглядела следующим образом: Шляхетское: 1) дворян – 116 семей (437 чел.), 2) мещан – 496 семей (1498 чел.); Малороссийское – 1974 семьи, 5618 чел.; Молдавское – 517 семей (1535); Греческое – 226 семей (678 чел.); Еврейское – 185 семей и 22 бурлака (964 чел.); Болгарское – 173 семьи и 25 бурлаков (603 чел.); Рупташеское – 3 семьи (17 чел.); Общество вольных матросов – 16 семей и 6 бурлаков (71 чел.); Купеческое – 64 семьи (463 чел.).

²²⁸ НАРМ. Ф. 22. Оп. I. Л. I. Д. 775. Л. 1-1 об; 10-29.

²²⁹ ПСЗ Российской империи. Т. XIV. Ч. II. Ст. 482. Т. XV. Ч. III. Ст. 414.

²³⁰ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 696. Л. 52 об. Для сравнения: Малороссийское общество насчитывало 9452 чел.; Шляхетское – 3804, Молдавское – 2417, Еврейское – 1568, Болгарское – 1355, Армянское – 900, цыган проживало 157 чел.

Данные о русских (7078 чел.), приводимые В. М. Кабузаном на середину 50-х гг., на наш взгляд, завышены, по другим национальностям тоже имеются расхождения. См.: Кабузан В. М. Указ. соч. С. 145.

²³¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6771. Л. 8-8 об.

²³² Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. Кишинев, 1864. С. 91. Всего же в Аккерманском уезде (включая г. Аккерман) проживало 9388 русских.

²³³ Там же. С. 93.

²³⁴ Защук А. Материалы для географии и статистики. С. 386.

²³⁵ Там же. С. 133.

²³⁶ Первая Всеобщая перепись. С. 70-71.

²³⁷ Происходит от слова *baltă*, что значит «болото»; во множественном числе – *bălți*. Место расположения города (в котловине между двух речек) было довольно болотистым.

²³⁸ Жуков В. И. Города Бессарабии. 1812–1861 гг. С. 63.

²³⁹ НАРМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 135. Л. 1-2.

Городская Дума удовлетворила просьбу о выделении в особое общество.

²⁴⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 19, 86. Всего же в Ясском цинуте в 1826 г. проживало 315 старообрядцев и 64 «раскольника разных согласий» (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1264. Ч. 1. Л. 36).

²⁴¹ Там же. Ф. 134. Оп. 2. Д. 661. Л. 51-57. По другим ревизским сказкам оказалось: христианского мещанского сословия (включая молдаван и украинцев) – 96 семей, 46 бурлаков (503 чел.), свободных хлебопашцев – 224 семьи, 86 бурлаков (1087 чел.), еврейского мещанского сословия 469 семей, 16 бурлаков (1897 чел.).

²⁴² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2041. Л. 50, 311.

²⁴³ Там же. Д. 5873. Л. 6-6 об. Другие сословия: 914 царан, 95

потомственных дворян, по 115 личных дворян и купцов-христиан.

²⁴⁴ Однодворцы – потомки служилых людей, которых правительство в XVI–XVII вв. селило по южным степным границам Российского государства для их защиты. В большинстве своем они происходили из северных и средневеликорусских уездов. По мере продвижения русской колонизации на юг и вторичного заселения степи этот мелкий служилый люд заселял уезды Рязанской, Курской, Воронежской и других степных губерний (Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958. С. 31).

Переселение однодворцев из этих губерний в Бессарабию (наряду с государственными крестьянами) явилось, по сути, третьим этапом их продвижения на юг. По данным И. А. Анцупова, наиболее массовое переселение однодворцев в Бессарабию происходило в 1832–1834 гг. (Анцупов И. А. Указ. соч. С. 40).

²⁴⁵ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 88. Ревизские сказки также были поданы о следующих мещанских обществах г. Бельцы: Христианское – 728 чел. (включало молдаван и украинцев, последние были включены в общее мещанское сословие «из-за весьма малой численности»), Царанское общество – 832 чел., Ремесленное – 167, Еврейское – 2235 чел.

²⁴⁶ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 91.

²⁴⁷ Защук А. Материалы для географии и статистики. С. 159.

²⁴⁸ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Ч. 1. Л. 91.

²⁴⁹ Там же. Д. 8021. Л. 41–42.

²⁵⁰ Там же. Д. 6033. Л. 88.

²⁵¹ Первая Всеобщая перепись 1897 г. С. 70–71.

²⁵² НАРМ. Ф. 2983. Оп. 1. Д. 50. Л. 8 (Из воспоминаний Н. Н. Толмачевского).

²⁵³ Tomescu C. Catagrafia Basarabiei în 1820. Chişinău, 1931.

²⁵⁴ Цит. по кн.: Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 145.

В Оргеевском уезде в 1852 г. проживало 24 не служащих каза-

ка Дунайского войска (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 16). Возможно, упоминавшиеся в Оргееве были из тех же. По данным И. А. Анпупова, русские составляли большинство офицерского состава Дунайского войска, а удельный вес русских в войске составлял почти пятую часть (*Анпунов И. А. Указ. соч. С. 66*).

²⁵⁵ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 56. Всего же в указанном году в Оргеевском уезде проживало 189 старообрядцев, в том числе 38 монахов и иноков в Сирковом монастыре; 59 чел. в с. Сирково и 55 – в с. Фузовка.

²⁵⁶ Там же. Д. 2041. Л. 83.

²⁵⁷ Там же. Д. 2213. Л. 21, 27. По Оргеевскому уезду (за 1838 г.) числятся в Теленештах – 139 чел., Фузовке – 10, Сирково – 83.

²⁵⁸ *Дараган М. Указ. соч. С. 156*. Для справки: евреев проживало 1842 чел., армян – 215, остальное население обозначено как православное, в том числе 122 потомственных и личных дворянина и 115 купцов.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ *Защук А. Материалы для географии и статистики. С. 165*.

²⁶¹ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 91. Согласно тем же данным, все русское население в Оргеевском уезде составляло 936 чел.

²⁶² НАРМ. Ф. 2. Оп. I. Д. 8021. Л. 34. Всего же в Оргеевском уезде без г. Оргеева, по данным на 1868 г., проживало 38 семей общей численностью 484 чел.

²⁶³ Первая Всеобщая перепись... С. 70-71, 253.

²⁶⁴ Наиболее достоверные сведения о старообрядцах и секантах содержались в ежегодных отчетах городской полиции об их численности в городе, поскольку «раскольники» находились под постоянным надзором полиции. В отчетах же Сорокского городского полицмейстера сведения о «раскольниках» отсутствуют. Они все с пометой – «не имеются».

Возможно, по этой причине нет данных о «раскольниках» у А. Защука в сведениях о вероисповедании жителей г. Сороки.

(См.: *Защук А.* Материалы для географии и статистики. С. 172).

²⁶⁵ *Дараган М.* Указ. соч. С. 159.

²⁶⁶ НАРМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. II. Л. 109.

²⁶⁷ Там же. Л. 164.

²⁶⁸ *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1964. С. 46.

²⁶⁹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4419. Л. 13.

²⁷⁰ *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1861–1900 гг.). Кишинев 1975. С. 52–53.

²⁷¹ *Дараган М.* Указ. соч. С. 160.

²⁷² НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 8–8 об. Речь идет именно о русских, поскольку «великороссиян» выделяли, когда они были без украинцев. Великороссов и малороссов обычно объединяли под названием «русские». В то же время евреев проживало в городе 2739 чел. (68 %), молдаван – 945, армян, греков и цыган – всего 9 чел. В. М. Кабузан приводит число русских на середину 50-х гг. XIX в. – 299 чел., что в целом совпадает с нашими данными (*Кабузан В. М.* Указ. соч. С. 133).

²⁷³ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 23–23 об.

²⁷⁴ Там же. Ф. 134. Оп. 2. Д. 427. Л. 1–55.

²⁷⁵ *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 331.

²⁷⁶ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 23–23 об.

²⁷⁷ *Защук А.* Материалы для географии и статистики. С. 172.

²⁷⁸ По данным Бессарабского статистического комитета, в 1862 г. все население Сорок составляло 7853 чел., в том числе малороссов вместе с русскими – 2241; молдаван – 1510, евреев – 4035 и др. (Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 91).

В то же время в Сорокском уезде (без города) русских насчитывалось 1448 чел.

²⁷⁹ Первая Всеобщая перепись... С. 70–71.

²⁸⁰ *Зеленчук В. С., Попович Ю. В.* Население Хотинского уезда

XIX в. // Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972. С. 9.
²⁸¹ Афанасьев-Чужбинский А. С. Указ. Соч. С. 27. Русины – собирательное наименование потомков восточнославянских племен, населявших Прикарпатье, Галицию и север Днестровско-Прутского междуречья. В письменных источниках европейских стран русины известны с XII в. под именем *рутены* (Bidermann N. Die ungarischen Ruthenen. Innsbruck, 1867, bd. 11, S. 33). Основой для этнонима *рутен* явилось этническое название «Русь» – отсюда произошло латинское *Ruten*, венгерское *Orosz*, немецкое *Reuss*, румынское *Rus*.

²⁸² Свиньин П. Указ. соч. С. 283.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 92. Л. 22-152.

²⁸⁵ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 91.

²⁸⁶ Дараган М. Указ. соч. С. 161.

²⁸⁷ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4419. Л. 22 об, 23.

²⁸⁸ Зацук А. Материалы для географии и статистики. С. 185.

²⁸⁹ Кантонисты – в 1805–1856 гг. несовершеннолетние сыновья солдат, в облегчение 25-летней службы отцов числившиеся со дня рождения за военным ведомством (то есть находившиеся на его содержании).

²⁹⁰ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 3-3 об. Общее число жителей в 1852 г. составляло 12468 чел.

²⁹¹ Зацук А. Материалы для географии и статистики. С. 183-184.

²⁹² НАРМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 92. Л. 25-115.

²⁹³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2213. Ч. П. Л. 166; Д. 4506. Л. 88. Приписка к г. Хотин давала возможность получения заграничных паспортов или изыскания других способов для открытого общения со своими единоверцами за границей, в Австрийской Буковине, где находился известный старообрядческий монастырь Белая криница, в котором была учреждена в 1846 г. Бе-

локриницкая иерархия.

²⁹⁴ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. соч. Ч. 2. СПб., 1863. С. 111.

²⁹⁵ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 88-88 об.; 24-25 об.

²⁹⁶ *Защук А.* Материалы для географии и статистики. С. 385.

²⁹⁷ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 91.

²⁹⁸ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8021. Л. 51.

²⁹⁹ Первая Всеобщая перепись... С. 70-71. Всего же в Хотинском уезде – 2689 чел.

³⁰⁰ Там же.

Глава III. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ, СОСЛОВНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Русское население среди всех национальностей, проживавших в городах Бессарабии в XIX в., отличалось наиболее сложным составом. Оно не только состояло из социально разнородных слоев и групп, но и было разделено по своим религиозным воззрениям. Нарушение конфессиональной однородности было связано с расколом русской православной церкви. Русское население Бессарабии в основной своей массе было представлено приверженцами официального православия, но большую группу русских людей составляли старообрядцы, хранители старой веры и обрядов, отказавшиеся признать церковные нововведения патриарха Никона и выделившиеся в самостоятельную православную старообрядческую церковь. Кроме того, среди русских, проживавших в Бессарабии, были и представители разных рациональных христианских сект – молокане, духоборы, и незначительное количество иудействующих (субботников).

Своеобразную конфессиональную и культурно-бытовую группу городского русского населения Бессарабии составляли старообрядцы, которые принадлежали преимущественно к двум направлениям. Наиболее многочисленным было поповское согласие – сторонники Белокриницкой иерархии, или австрийского согласия, – первой старообрядческой церкви, возникшей в 1846 г. в Австрии (с. Белая Криница), а также приверженцы образовавшейся вскоре независимой от митрополии в Белой Кринице старообрядческой церкви, обосновавшейся при Рогожском кладбище в Москве.

Старообрядцы поповского согласия признавали священников и их ведущую роль в богослужении. Расхождения поповцев с официальным православием в основном сводились к обрядовой

стороне религии. Проживали они преимущественно в Измаиле, Вилкове, Аккермане, Килии. Небольшие их группы жили в Бельцах, Кишиневе, Кагуле.

Старообрядцы беспоповского согласия (или часовенные) не признавали священников, но поклонялись иконам. Вместо священников имели своих наставников-уставщиков (обычно старцев или избранных общиной), которые вели богослужения и совершали обряды. Из священных таинств ими признавались лишь крещение и исповедь. Богослужение они совершали в молельных домах или часовнях. Проживали преимущественно в Кишиневе и Бендерах.

Кроме них в городах Бессарабии жили представители русских религиозных сект – главным образом молокане и духоборы, а также некоторое число скопцов¹.

Молокане и духоборы (духоборцы) истолковывали христианское вероучение в духе «разума». И те и другие называли себя духовными христианами, поскольку все, что исповедуется греко-российской церковью «в виде» (крестное знамение, икона, церковь, поклонение, молитвы), ими отвергалось, а все исповедовалось «в духе» (мысленно). Образ Христа и всех святых угодников чтили также «духом и мыслью», но икон, священников, церквей, молитвенных домов не имели.

Молокане и духоборы сходились в сути учения, поэтому в переписях обычно записывались вместе. Название свое молокане получили от употребления в постные дни преимущественно молока. Однако духоборы подвергались большему преследованию. Довольно часто их высылали из Бессарабии, главным образом в Закавказье, поэтому в городах их проживало сравнительно мало.

Очень редко в городах встречались представители секты скопцов (главным образом в Бендерах и Аккермане). Они были на особом строжайшем учете и при выявлении, как правило, их записывали в солдаты и высылали на Кавказ, где тогда шли военные действия.

Таким образом, среди сектантов, живших в Бессарабии, преобладали молокане, которые в основном жили в Аккермане, Бендерах и Кишиневе.

Среди русского населения выделялась небольшая группа субботников, которых можно было встретить в Бендерах и Кишиневе. В основе их вероучения лежал Ветхий завет. Подобно иудеям, они признавали еженедельным праздником субботу (отсюда название) и практиковали иудейские обряды. При переходе в новую веру взрослые принимали еврейские имена, а дети при рождении получали уже преимущественно еврейские имена. Зачастую (о чем свидетельствуют протоколы допросов и полицейские отчеты) причиной обращения в «еврейскую веру» было желание избежать рекрутской повинности, от которой евреям разрешено было откупаться денежным взносом. Субботников называли иудействующими русскими.

По социальному составу русские также выделялись наибольшим разнообразием. Они были представлены всеми сословиями. Привилегированную часть русского городского общества составляли дворяне, чиновники и духовенство. Податные сословия, или собственно городские слои, состояли из купцов, мещан и цеховых ремесленников. Русские преимущественно входили и в межсословную группу военных, временно квартируемых в городах. Кроме того, в городах Бессарабии проживали, хотя и в небольшом количестве, русские дворовые люди, домашняя крепостная прислуга. (21 сентября 1820 г. А. С. Пушкин прибыл в Кишинев. «С ним был его крепостной лакей, очень верный и преданный малый – Никита» ².) К этой категории в Бессарабии принадлежали главным образом цыгане. Дворовых же не из цыган в Бессарабии имели право держать только те потомственные дворяне, у которых сохранялось имение в какой-либо другой губернии России ³. Например, в 1835 г., согласно ревизской сказке, у коменданта Хотинской крепости генерал-майора Павла Васильевича Шевандина дворовых людей было 11 чел.

(6 мужчин и 5 женщин)⁴. По данным Бессарабского статистического комитета на 1861 г. (то есть накануне отмены крепостного права в России), в Бессарабии всего числилось 45 дворовых из русских (22 мужчины и 23 женщины), из них: в Кишиневе и Кишиневском уезде – 17 чел., Аккермане и Аккерманском уезде – 12 чел., Хотине и Хотинском уезде – 16 чел.⁵

После реформы 1861 г., отменившей крепостное право, дворовые люди были обязаны еще в течение 2 лет служить своим хозяевам (или платить оброк), оставаясь у них в повиновении; по истечении двухлетнего срока они навсегда освобождались от всяких обязанностей по отношению к владельцу. После этого бывшие дворовые русские в городах приписывались к мещанским обществам, и им предоставлялось освобождение на 1 год от уплаты податей и повинностей⁶.

Буржуазные реформы 60-х гг. XIX в. способствовали утверждению новых, капиталистических отношений, повлекших за собой в том числе и социальные изменения. Хотя по-прежнему сохранялась феодальная сословность, наиболее отчетливо представленная потомственным дворянством (сословное деление было отменено в 1917 г.), в то же время под воздействием капитализма, особенно в городах, все сословия втягивались в торговую и промышленную деятельность, в сферу буржуазных отношений, которые ломали старые сословные перегородки. Новые классы буржуазного общества формировались из всех слоев населения независимо от сословной принадлежности.

Дворяне и чиновники

Особую привилегированную прослойку русских жителей Бессарабии составляло дворянство.

В отличие от других социальных групп русского населения дворянство наряду с этническими русскими включало большое число дворян нерусского происхождения⁷. Это было обусловлено самой

историей образования дворянского сословия в России, когда на смену старой русской аристократии – боярам – Петр I стал создавать новое правящее сословие как из русских служилых людей, так и выходцев из других стран Европы. Впоследствии многие деятельные иностранцы поступали на службу Российскому государству и дослуживались до «утверждения их в дворянском достоинстве». Тесно связав свою личную судьбу с Россией, ее народом и культурой, они пополняли список обрусевших дворянских родов, а их потомки, уже во втором, третьем поколении считали себя русскими. Этим объясняется и большое число нерусских фамилий, в том числе и среди представителей русских дворян в Бессарабии.

Кроме этого российское дворянство легко кооптировало в свой состав господствующие классы (местную феодальную знать) вновь присоединяемых к Российской империи национальных окраин. Они получали все права, присвоенные русскому дворянству, и сохраняли привилегии правящего сословия вплоть до начала XX в.

Как служилое сословие дворянство образовалось в начале XVIII в., когда Петр I инициировал государственную службу. «...До Петра служилый человек отбывал службу как бы за поместьем, с Петра Великого он начинает нести ее как член особого сословия – благородного дворянства. Поместья делаются собственностью. Если жалуются новые, то в качестве награды, на правах собственности. За службу полагается денежное жалованье»⁸. На дворян также была возложена обязанность учиться (дома, за границей), чтобы быть годным к государственной службе.

Все служилые люди, получившие со времен Петра I одно общее название – «дворяне», законом о порядке государственной службы («Табель о рангах», 1722 г.) были разделены на 14 классов. Каждому классу приписывались вновь вводимые воинские, статские (штатские) и придворные чины или ранги, которые соответствовали определенным должностям на военной, гражданской и придворной службе⁹.

Общественное положение служащих лиц определялось чином, а не «породой» (то есть происхождением). «Табель о рангах» давал возможность неродовитому служилому люду, благодаря личным способностям, добиваться продвижения по службе, получая очередной чин. От должности зависел ранг (или чин) лица. Рангом определялись все знаки внешних отличий – положение в обществе, место в церкви, число слуг, экипаж и проч. Отсюда возникла погоня за чинами, получавшими особое значение в качестве источника приобретения дворянства.

Чин обер-офицера (от нем. *Ober* – старший) в военной службе и коллежского асессора (VIII класса) – на гражданской давали дворянское звание. Выслужившие эти чины причислялись «в вечные времена» к потомственному (то есть распространявшемуся и на детей) дворянству – «к лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и преимуществах (польза, выгода – Н. А.) равно почтены быть имеют, хотя бы они и низкой породы были»¹⁰.

Имевшие же низшие ранги (чиновники XIV–IX классов) не дворянского происхождения приобретали личное дворянство (то есть дворянское звание не распространялось на их детей – «оных дети не суть дворяне») ¹¹.

Таким образом, доступ к дворянству был открыт для всех сословий. Служебная карьера зависела исключительно от личной выслуги. Но все же родовые дворяне пользовались некоторыми льготами, особенно при производстве в чины: для них устанавливали более сокращенные сроки»¹².

Однако впоследствии приток чиновников не из дворян на государственную службу и «непомерное умножение личного дворянства» вызывало недовольство высшей дворянской аристократии. Чин, дающий дворянство, постепенно повышался. Правительством Николая I в 1827–1829 гг. были приняты законы, затруднявшие способы приобретения дворянства. К примеру, потомственное дворянство давалось по достижении V класса на гражданской службе, а с 1856 г. права потомственного дво-

рянства приобретали все дослужившиеся на действительной гражданской службе до чина действительного статского советника (что соответствовало IV классу «Табеля о рангах»), по службе военной – до чина полковника.

Приобрести личное дворянство выходцы из других сословий могли лишь дослужившись до обер-офицерского чина на действительной военной службе и чина IX класса – на гражданской¹³. Чиновникам XIV–X классов, не имеющим права на личное дворянство, могли присваиваться звание и права почетных граждан¹⁴.

Согласно «Табелю о рангах» дворяне должны были служить всю жизнь и выходить в отставку только по старости или по болезни. Обязательная служба дворян была отменена Петром III (1762 г.) специальным указом – «Манифестом о вольности и свободе дворянства», предоставлявшим право при желании увольняться со службы. Освобожденное от обязательной службы (от «служилого тягла») дворянство оставалось служилым сословием. Жалованная грамота 1785 г. подтверждала «на вечные времена вольность и свободу от службы», но кроме того даровала дворянству значительные личные, имущественные и сословные привилегии. Разрешив дворянам увольняться со службы, она сохранила их право владеть вотчинами. Прежде служилые люди пользовались им лишь при условии отбывания службы. Дворянам же, желавшим продолжать службу, предоставлялись особые привилегии при поступлении на службу – военную и гражданскую, а также при чинопроизводстве.

Первоначально, преимущественно военное сословие, дворянство в силу потребностей экономического, правового и культурного развития общества все более привлекалось на гражданскую службу. Хотя военная и гражданская служба были разделены, военные чины допускались к занятию гражданских должностей. Уже с конца XVIII – начала XIX вв., как отмечал П. Г. Рындзюнский, важным явлением в жизни городов России становится постоянное и глубокое проникновение незначитель-

ной по численности, но влиятельной части дворянства в городскую жизнь. «Административное значение городов, в особенности столичных и губернских, обуславливало постоянное пребывание в них немалого числа дворян в качестве чиновников»¹⁵. Дворяне, которые по сравнению с другими сословиями, имели больший доступ к образованию, получали и необходимые знания для административной службы. Они занимали должности писарей, старост, судей, губернских регистраторов и др.

В результате происходило превращение традиционного военного служилого дворянства в бюрократию – главного инструмента регулярного государства. Дворяне стали чиновниками, обязанными осуществлять задачи, поставленные государством с единой целью – организовать и структурировать общество ради оптимального использования ресурсов¹⁶. Причем, относясь к служилому сословию, каждый по желанию, если это сулило повышение в чине, или по служебной необходимости мог быть перемещен в любую точку империи¹⁷, о чем свидетельствуют многочисленные формулярные (особые послужные) списки чиновников, в том числе служивших в разное время в Бессарабии.

С присоединением к России Бессарабия стала местом постоянного пребывания русских военных и гражданских чиновников.

Еще в период войны 1806–1812 гг. и занятия русскими войсками Дунайских княжеств и Бессарабии сюда стали прибывать из России первые русские чиновники. Во главе с сенатором (член правительствующего Сената – высшего административно-судебного учреждения в царской России), тайным советником С. С. Кушниковым и его преемником В. И. Красно-Милашевичем они занимались организацией административного управления в Дунайских княжествах (Валахии и Молдавии), а затем и в Бессарабии. Это были в основном чиновники по особым поручениям – ревизоры и секретари, служившие в Особой канцелярии¹⁸. Первым в должности ее председателя состоял

А. С. Сорокунский (впоследствии – бессарабский гражданский губернатор). После него (1809–1812 г.) ее занимал надворный советник Сомов. В числе чиновников канцелярии были Дическулов (флотский офицер из местных уроженцев), Станкевич, Лейбин, Букин и многие другие, оставшиеся после окончания войны жить в Бессарабии. Часть из них затем продолжили службу в правительстве вновь образованной Бессарабской области ¹⁹.

В первые годы количество русских дворян, в том числе среди чиновников, было невелико. Преимущественно это были военные чины, участвовавшие в последней русско-турецкой военной кампании. Некоторые из них уходили с военной службы по состоянию здоровья, часто связанному с полученными ранениями, и оставались здесь на жительство. Другие увольнялись в бессрочный отпуск и переходили на административно-гражданскую службу. (Номинально военные служили 25 лет, но фактически после 10–15 лет военной службы увольнялись в бессрочный отпуск. Поскольку при этом они не получали никакого жалованья, то те из них, кто не имел другого источника дохода, вынуждены были как-то зарабатывать себе на жизнь.) Они занимали посты земских начальников, комендантов городов, полицмейстеров и другие должности, открывавшиеся в связи с организацией областного управления. На некоторые посты назначались чиновники, командируемые из России. Зачастую переезд в Бессарабию был вынужденным и диктовался служебной необходимостью: переводом на новое место службы либо возможностью получения более высокой должности, на которую было трудно рассчитывать, особенно в столицах с большим количеством старших чиновников. На это обстоятельство, в частности, ссылается в своих воспоминаниях кишиневский сослуживец А. С. Пушкина князь П. И. Долгоруков: «...Наскучив жить 12 лет в столице, где по тщетным стараниям и усилиям получить должность, соответствующую летам моим и службе, я вынужден был, чтоб не провести еще неизвестное, а

может быть и долгое время в ничтожных канцелярских трудах, решиться принять первое любое место. Таковое открылось тогда в Попечительном комитете о колонистах южного края России. Ехать надлежало в Бессарабию, покинуть родину, родных...»²⁰. Однако желающих в те годы переселяться в Бессарабию было немного. По воспоминаниям А. Вельтмана, «...Кишинев, как и вся Бессарабская область, особенно привлекать к себе не могли, если кого и направляла в эти края судьба, то и те ехали сюда не без особенного страха и волнения, как в край новый, малоизвестный, о котором рассказывали десятки всевозможных ужасов..., самые зловещие слухи о нестерпимых жарах, о степях, населенных змеями, скорпионами, тарантулами, о чуме и вечных лихорадках...»²¹. Кроме того, были и другие причины. «Что же касается до затруднения иметь из России достаточное число хороших и способных чиновников и канцелярских служителей для наполнения ими мест по области, – писал в 1823 г. Ф. Вигель (в то время вице-губернатор Бессарабии), – то при всем новом порядке вещей, особливо, когда пугает одно ее имя (Бессарабия – Н. А.) и ее считают в соседстве с Грузией (где в то время шли военные действия – Н. А.), то они полагают, и мы тоже, что этой беде помочь легко, лишь бы только отъезжающим сюда для службы поставлены были в виду некоторые выгоды, коими доселе здесь не пользовались. Всякому, кто решается ехать в Сибирь или Грузию с условием прослужить там три года, дается при отъезде следующий чин; хотя Бессарабия и не настолько отдалена от обеих столиц и в ней климат умеренный и здоровый, но соседство с чумой и вообще невыгодные о ней слухи у многих отнимают охоту тут поселяться и продолжать службу; да к тому же люди много зависят от привычек, и Бессарабия менее Сибири нам известна, и так, удивительно ли, что и без получения чина скорее согласятся туда ехать...»²².

Большинство должностных мест в областных и цинутных (уездных) учреждениях в этот период занимали представители

местной родовой знати, прежде всего из числа молдавских бояр, которым предоставлялось право широкого участия в административном управлении краем. Бояре были причислены к российскому дворянскому сословию с сохранением их древних молдавских привилегий²³. Они получили все права потомственных дворян Российской империи, в том числе возможность занимать должности в системе административного губернского и уездного управления путем избрания (см. гл. V, раздел «Административно-управленческая деятельность»).

Все правительственные учреждения, начиная с высшего распорядительного и законодательного органа – Верховного Совета, земская полиция, суды и сословные учреждения теперь состояли из русских чиновников, назначенных на должности, а также молдавских, которые на эти должности выбирались, причем количественное преобладание было за последними²⁴. Например, в областном правительстве, которое состояло из Общего собрания и двух департаментов, соотношение чиновников в последних было соответственно 9 : 2 и 7 : 5²⁵.

Введенный на первых порах «особый образ управления» Бессарабской областью, действовавший на началах областной автономии и руководствовавшийся законами и обычаями Молдавского княжества, позволял боярам при сохранении их прежних привилегий сосредоточить в своих руках фактически всю полноту власти на местах (в уездах) – они были администраторами, судьями и полицейскими. Между тем сложившаяся в Молдавии в период турецкого господства система продажи должностей продолжала действовать и в Бессарабии²⁶. В результате на административных постах зачастую оказывались те, кто больше мог заплатить.

«При всех бюрократических пороках царской администрации, – отмечал академик Я. С. Гросул, – в начале XIX в. в России действовали писанные законы, ограничивающие в определенной мере произвол царских чиновников в управлении.

Административные должности не являлись предметом купли-продажи»²⁷. Расхожие характеристики в отношении чиновников, хорошо известные из русской литературы XIX в., как «взяточник», «чинуша» и т. п., в какой-то мере отражали нередко присущие представителям этой категории лиц человеческие пороки. Но при всем том в царской России существовали механизмы, которые ставили заслон чиновничьему беспределу (ротация кадров, возрастной порог: в 45 лет выходили на пенсию (не успевали обрести связи)). Кроме того, согласно российскому законодательству запрещалось «определять членами присутственных мест чиновников, соединенных родством и свойством с председателем, или другими членами тех же мест, запрещалось определять к губернаторам чиновников для особых поручений из родственников и однофамильцев»²⁸.

Вместе с тем многие должности оставались вакантными (в силу малочисленности как русских чиновников, так и местной родовой знати – бояр). Они заполнялись местными, молдавскими чиновниками – лицами, прежде состоявшими на господарской службе или в личном услужении у бояр. Поступление на государственную службу открывало для них возможность получения дворянского звания. Количество бессарабских дворян увеличивалось вместе с ростом числа чиновников, большинство которых не имели опыта управления и занимали должности, не соответствовавшие их образовательному уровню²⁹.

В 1823 г. наместника Бессарабской области генерала И. Н. Инзова сменил Новороссийский генерал-губернатор граф Михаил Семенович Воронцов, сторонник унификации административных форм управления. При М. С. Воронцове, по мнению которого, как об этом пишет А. Н. Крупенский, «дела в области пришли в хаотическое состояние, а представители власти из местных людей не удовлетворяли своему назначению, злоупотребляли насилием и беспорядкам не было преде-

ла»³⁰, выборные лица стали заменяться русскими коронными (правительственными) чиновниками.

Положением 1828 г. в Бессарабии было ликвидировано автономное управление. Верховный Совет был упразднен и заменен Областным правительством на основе общероссийского законодательства. 19 февраля 1828 г. были утверждены штаты для городских и уездных присутственных мест³¹. Новая система ограничивала власть местного боярства и, в свою очередь, нуждалась в привлечении большего числа чиновников из России, «способных заниматься делами управления»³². С этого времени приток в Бессарабию русских чиновников значительно вырос.

По данным губернаторского отчета «О народонаселении Бессарабской области» за 1828 г., численность бессарабских дворян, внесенных в родословные книги Бессарабской области, составляла 718 чел. (в том числе: поместных – 200, беспоместных – 159 и личных – 359)³³. Из них 690 проживали и «служили по выборам» в уездах, 28 – в городах: в Кишиневе – 12, в том числе 1 состоял на коронной (казенной) службе по назначению (очевидно, в должности гражданского губернатора), Измаиле – 2, Аккермане – 3, Бендерах – 3, Бельцах – 4 и в Хотине – 4 чел. В то же время, как следует из отчета, в городах проживало 334 дворянина, не внесенных в родословные книги Бессарабской области, которые не состояли ни на какой службе (в их число входили и «жительствоющие здесь дворяне других губерний, не принадлежащие к сословию бессарабских дворян»), а также 681 служащий чиновник:

Город	Дворяне	Чиновники-служащие
Кишинев	126	402
Измаил	165	60
Аккерман	13	51
Бендеры	23	44

Бельцы	4	60
Хотин	3	64

Численность многонационального бессарабского дворянства на протяжении XIX в. увеличивалась, в том числе и за счет русских дворян – потомственных и личных. Наряду со служилым дворянством в Бессарабии проживали отставные дворяне, включая дворян-помещиков. Однако в общей массе бессарабского поместного дворянства доля русских помещиков была небольшой, особенно среди крупных землевладельцев. Желających приобрести в Бессарабии земли или вотчины среди русских дворян было не так много. Определенную роль, видимо, сыграл введенный с самого начала (1813 г.) запрет русским помещикам переводить в Бессарабию своих крепостных крестьян из российских губерний³⁴, что представлялось немаловажным в обустройстве привычного им быта.

Заселенных помещичьих вотчин в Бессарабии почти не было. Население группировалось на землях, принадлежавших *мазылам* (потомкам молдавских чиновников), *рупташам* (потомкам местного духовенства) и *резешам*, или мелким собственникам. Помещичьи вотчины обычно представляли собой обширные пустыри в несколько десятков верст с единственным жилищем для *векила* и хутором, или *одаей* для скота и пастухов; те же из них, которые были населены, имели довольно обширные села, до ста и более дворов, жители которых занимались земледелием³⁵. Приобретать населенные имения (вотчины) по действующему российскому законодательству оставалось привилегией исключительно потомственного дворянства (до отмены крепостного права).

Русский дворянин-аристократ (из родовых поместных дворян) при желании купить вотчину в Бессарабии обязан был отказаться от своего родового имения в России (если таковое имелось) и передать право собственности в пользу кого-то из родных. Подобные случаи имели место (документы такого рода

встречаются в архивных фондах, но достаточно редко). Поэтому, в целом, в течение первой половины XIX в. среди бессарабских помещиков русских дворян (помещиков) было достаточно мало. Это были, главным образом, крупные гражданские и военные чины, к тому времени вышедшие в отставку, например, генерал-майор Яков Яковлевич Черемисинов, помещик Оргеевского уезда; действительный статский советник Федор Иванович Недоба, помещик Кишиневского и Хотинского уезда (еще в бытность своей службы составлявшие близкое окружение А. С. Пушкина в Кишиневе); генерал-майор Петр Антипович Марков, помещик Оргеевского уезда; надворный советник Еремей Кириллович Янов, помещик Оргеевского уезда. «Число русских дворян в Бессарабии до сих пор еще незначительно, — отмечал М. Дараган в конце 40-х гг. XIX в., — однако же, кроме земель всемиловнейше пожалованных некоторым из знатнейших русских домов: Канкриным, Бенкендорфам, кн. Голицыным, кн. Витгенштейнам в Буджаке, во всех других местах Бессарабии русские дворяне начинают приобретать поместья, но весьма незначительные, из опасения тяжёбных дел, имеющихся почти на каждом имении»³⁶.

Основная масса русских поместных дворян была из отставных чиновников и военных. Дослужившись в Бессарабии за счет чинов или наград до утверждения их в дворянском достоинстве, они после выхода в отставку приобретали земли и пополняли класс бессарабских помещиков, но доля их была невелика. Например, по данным за 1859–1860 гг., из ста поместных дворян Кишиневского и Оргеевского уездов, которые владели более чем 300 дес. земли, насчитывалось только 14 русских помещиков. Из них наиболее крупными землевладельцами были надворный советник Тележников (вотчина Вишна Оргеевского уезда — 1500 дес. земли), титулярный советник Петр Федорович Рышляков (вотчина Шолданешты — 1200 дес.), надворный советник Павел Петрович Кохановский (вотчина

Погарничены – 1200 дес.). Размер земель остальных в среднем составлял от 400 до 600 дес.³⁷.

Большинство русских дворян-землевладельцев были среднего состояния и мелкопоместными (земельные наделы не превышали 300 дес.), либо вовсе беспоместными. Многие из дворян после выхода в отставку брали у помещиков деревни в посессию (аренду). Но чаще отставной чиновник, скопив за годы службы определенный капитал, обзаводился собственным домом, другим недвижимым имуществом в городе либо приобретал небольшие участки земли под огороды или виноградные сады где-нибудь в его окрестностях.

В 1835 г. общая численность дворян в Бессарабии составляла 1859 чел.³⁸. К середине 40-х гг. их количество увеличилось до 6011 чел. (в том числе потомственных – 4279 и личных дворян – 1732 чел.)³⁹. По данным Бессарабского статистического комитета за 1861 г. (без учета территорий, отошедших к Молдавскому княжеству), всего в дворянском сословии состояло 9193 чел.⁴⁰. К концу XIX в. численность дворян возросла еще более чем в 2 раза, составив 21813 чел.⁴¹.

Вместе с увеличением общей численности дворянского сословия происходил рост удельного веса дворян в городах. Если в 1828 г. в городах Бессарабии, согласно нашим подсчетам, проживало чуть более 30 % всех дворян области, то в 1861 г. – 51 %, в 1897 г. – 53,9 %, в том числе потомственных – 5592 чел. из 11723 (всего по губернии), что составляло 47,7 %, и личных дворян и чиновников – соответственно 6174 из 10090, или 61,2 %. Почти 60 % всех городских дворян являлись жителями Кишинева.

Более половины всех дворян, проживавших в городах во второй половине XIX в., составляли личные дворяне. Таким образом, численность дворян возрастала в основном за счет социального продвижения в дворянство канцелярских служащих, купцов 1-й гильдии, почетных граждан, представителей духовенства, интеллигенции. Значительную долю дворян-горожан

составляли русские – служащие гражданские и военные чиновники, принадлежавшие к чиновничеству как таковому – штатному, то есть действительно состоявшие «на коронной службе» (занимали определенные должности в системе государственного управления по назначению и получали «содержание от казны»); отставные чины; а также те, которые, уйдя с классной должности и формально оставаясь на службе в качестве «причисленных» к различным ведомствам (то есть превратившиеся в так называемых чиновников «сверх штата»), занимали различные посты в сфере частного предпринимательства в различных сословно-представительных, государственных и благотворительных организациях (например, занятие должности мировых судей, считалось службой по Министерству юстиции; «попечители» и «устроители» гимназий или училищ служили по Министерству народного просвещения и т. п.). Кроме того, города были постоянным местом жительства и для многих русских дворян-помещиков⁴². Немецкий путешественник И. Коль, посетивший Кишинев в 1838 г., отмечал: «Дворянство и знать состоят большей частью из русских чиновников. Большинство же молдавских бояр живет частью в Яссах, частью в Одессе, частью за границей»⁴³. Это наблюдение современника подтверждается архивными источниками – различными списками проживавших в городе потомственных дворян, служивших по выборам на общественных должностях (членов квартирных комиссий, городских стряпчих, уездных прокуроров и др.), и личных дворян, занимавших различные должности в аппарате администрации, судах, органах самоуправления, а также потомственных и личных дворян, не находившихся на службе.

Русские дворяне составляли подавляющее большинство среди служащих чиновников (преимущественно личных дворян)⁴⁴ и более половины – среди потомственных и личных дворян, не состоящих на службе (отставных военных и гражданских чинов). Неслужащее дворянство большей частью было представлено

потомственными дворянами, в число которых входили и проживавшие в городах помещики.

О высоком удельном весе русских дворян и чиновников в городах Бессарабии свидетельствуют и данные Всеобщей переписи 1897 г. Согласно им, русские к концу XIX в. составляли 35 % всех потомственных дворян губернии и 74 % тех из них, которые проживали в городах; среди личных дворян и чиновников (не из дворян) – соответственно 49 % и 80 %. Приведенные ниже данные (табл. 3) показывают динамику роста численности дворян, проживавших в городах во второй половине XIX в., а также количество русских дворян и чиновников и долю, которую они составляли среди бессарабского городского дворянства и чиновничества в конце XIX в.

Таблица 3. Динамика численности дворян и чиновников, проживавших в городах Бессарабии во второй половине XIX в.

Город	1861 г. ⁴⁵ всего потомственных и личных (обоих пола)	1897 г. ⁴⁶					
		потомственных			личных и чиновников не из дворян		
		всего	русских		всего	русских	
			чел.	%		чел.	%
Кишинев	2901	3324	2476	74,4	3579	2841	79,3
Оргеев	50	115	61	53,0	161	116	72,0
Бельцы	258	186	118	63,4	308	223	72,4
Сороки	57	224	142	63,3	245	174	71,0
Хотин	715	341	258	75,7	231	185	80,0
Бендеры	186	568	460	80,9	692	621	89,7
Аккерман с посадами	527	301	253	84,0	382	307	80,3
Измаил	-	298	236	79,1	261	236	90,4
Киля	-	41	32	78,0	47	34	72,3
Рени	-	55	40	72,3	64	49	76,6
Кагул	-	38	26	68,4	43	23	53,4
Всего:	4694	5592	4102	73,4	6174	4737	76,7

Как по происхождению, так и по имущественному состоянию городское дворянство не отличалось однородностью, и роль его в общественной и хозяйственной сферах была различной.

Русские дворяне составляли важную бюрократическую иерархию в лице высших чиновников – сановников – полномочных наместников, гражданских и военных губернаторов⁴⁷, вице-губернаторов; управляющих Казенной палаты, председателей Уголовного и Гражданского судов (V–III кл.).

За весь рассматриваемый период в череде сменявших друг друга верховных правителей Бессарабии каждый из русских наместников и генерал-губернаторов оставил свой след, более значимый или, наоборот, менее заметный в ее истории. Однако имена большинства из них до сих пор остаются малоизвестными, представляя собой лишь смутные образы нашего исторического прошлого. Между тем их служебная деятельность во многом определяла поступательное развитие Бессарабии в XIX в. Среди них, может быть, особо следует выделить фигуру Бессарабского военного и гражданского губернатора генерал-майора Павла Ивановича Федорова, которого по масштабам его энергичной деятельности современники сравнивали с кн. Г. Потемкиным⁴⁸. Его 20-летнее правление составило целую эпоху в истории Бессарабии.

Напомним лишь некоторые эпизоды, непосредственно связанные с деятельностью П. И. Федорова: в 1835 г. для упрощения связей между местными учреждениями власти в Кишиневе была основана типография; в 1836 г. – освящен Кафедральный собор в Кишиневе; в 1838 г. – введен «нормальный контракт» между помещиками и царанами (крестьянами); в 1839 г. – учреждена Бессарабская палата государственных имуществ; из Кишинева в Бельцы проложен почтовый тракт. В 1840 г. по предложению Новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова Бессарабская строительная комиссия стала разрабатывать проект цепного деревянного моста через р. Днестр у Бендер; между Аккерманом и Овидиополем было введено пароходное сообщение; в Бессарабии была создана постоянная лесная стража для предотвращения возможного полного истребления местных лесов; в 1841 г.

в крае впервые была заведена и «рассыльная по уездам корреспонденция»⁴⁹.

Особая заслуга губернатора П. И. Федорова состоит в полном преобразовании и благоустройстве Кишинева, который он приблизил к уровню европейского города, претворив в жизнь план, спроектированный еще предшественниками – наместником Бахметевым и губернатором Гартингом.

Деятельность П. И. Федорова была по праву оценена правительством: в 1841 г. он был уже в чине генерал-лейтенанта, а ко времени оставления поста Бессарабского губернатора – генералом от инфантерии.

«Русские составляли значительную часть государственных служащих, занимавших должности по военному и гражданскому ведомствам»⁵⁰, – руководителей государственных учреждений, земских начальников, полицмейстеров и другие самостоятельные исполнительские должности, составлявшие среднюю прослойку чиновников (VIII–VI кл.). К ним относились и гражданские чиновники, занимавшие соответствующие этим классам посты в военном ведомстве – при войсковых частях, дислоцированных в городах, либо в управлениях или заведениях (госпиталях и т. п.). Все гражданские чиновники, служившие в военном ведомстве, считались военнослужащими, но имевшими гражданские классные чины. Они обязаны были носить, как и военные чины, форменную военную одежду, причем служащие при войсковых частях – как на службе, так и вне службы, тогда как служащим при управлениях и военных заведениях вне службы разрешалось носить партикулярное (штатское) платье⁵¹.

Как и первая группа, эта часть чиновничества имела большие привилегии в обществе, высокообеспеченное материальное положение и до 40-х гг. состояла преимущественно из потомственных дворян⁵². К чиновникам этого ранга, например, относились начальники бессарабских средних учебных заведений. Назовем лишь ряд директоров первого светского учебного заведения в Бес-

сарабии (1833 г.) – областной, а позже 1-й мужской гимназии, одной из лучших и самых старых в Новороссийском крае (многие выпускники которой стали государственными деятелями, профессорами университетов, крупными специалистами в различных областях знаний)⁵³: коллежский советник Василий Озеров (первый директор), Телешов, Романовский, Петров, Пятин. Почти двадцать лет бессменно возглавлял гимназию отставной гвардии штабс-ротмистр Иван Александрович Нелидов (с 1838 до конца 50-х гг.), дворянин Смоленской губернии, предводитель уездного дворянства. До назначения на эту должность был адъютантом главноуправляющего российскими путями сообщения, директором училищ сначала Херсонской губернии, а затем Бессарабской области. Как отмечается в документах, «обессарабившийся по служебным и семейным обстоятельствам»⁵⁴.

Другим бессменным директором гимназии с 1881 по 1904 гг. был Василий Львович Соловьев, принадлежавший к числу известных в городе людей не только благодаря своим заслугам на профессиональном поприще, но и активной благотворительной деятельности.

В воспоминаниях Н. Н. Толмачевского, одного из выпускников гимназии, ярко характеризуется как сама личность В. Л. Соловьева, так и его отношение к делу:

«Директор гимназии В. Л. Соловьев был одной из любопытных личностей своего времени. Это был высокий, худощавый старик с очень суровым взглядом, с бритой бородою и усами, но с добрым и отзывчивым сердцем. Он был человек старой школы, не любил играть в любовь к детям и искать популярности у юношей, а потому его в гимназии все боялись, как преподаватели, так и ученики, но он совсем не был зол, а его суровый вид и отрывчатый способ говорить были результатом его системы управления гимназией в то суровое время. В гимназии он все видел и все знал до мельчайших подробностей, но хранил суровое и величественное молчание, как подобает истинному

«арбитер элантиарум»), и одним решительным своим словом почасту спасал от крупных неприятностей и даже исключения ученика, попавшего в инквизиторские лапы инспектора Анатолия Павловича Стефанова.

Потом уже, после его смерти, последовавшей весной 1904 года, когда я был в 7 классе, мы узнали, кого мы потеряли, и искренно оплакивали этого почтенного достойного начальника. За свое долгое управление гимназией (он был директором 23 года) он, кроме высокой постановки учебно-воспитательного дела, перестроил заново все помещение гимназии, не оставив от прежнего здания военного госпиталя времен Крымской войны буквально ни одного камня и, что характерней всего, не взяв на это дело буквально ни одной копейки из казны, а накапливая путем строжайшей экономии специальные средства гимназии. Много ли теперь найдется начальников, которые, скопив бы путем грошовых экономий 300.000 рублей золотом, не взяли бы в лучшем случае хоть половины, а все до последней полушки вложили бы в строительство и улучшение своего учреждения? Поистине и Кишинев имел своих праведников!»⁵⁵.

Низшую, более многочисленную группу чиновничества составляли чиновники IX–XIV классов (титулярные советники, коллежские секретари, губернские регистраторы, коллежские регистраторы) занимавшие различные, чаще всего канцелярские или низшие исполнительные должности (делопроизводители, писари, бухгалтеры, кассиры, их помощники и т. п.). Эта социальная категория чиновничества в бюрократической иерархии отличалась по своему материальному и правовому положению от чиновников, стоящих рангами выше.

В 1827 г. всем дворянам, потомственным и личным, не состоявшим на государственной службе, было предоставлено право записываться в купеческие гильдии, заниматься торговлей, иметь фабрики и заводы в городах, а личным дворянам,

кроме того, разрешалось заниматься мелким товарным производством без всякой записи в гильдию ⁵⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы свидетельствуют, что определенная часть бессарабских дворян, в том числе и русских, использовала это право. Они покупали купеческие свидетельства и занимались торгово-промышленной деятельностью. Например, в списках торгующих купцов и мещан в г. Кишиневе за 1842 г. среди купцов 3-й гильдии значатся уже упомянутый выше генерал-майор Черемисинов, подполковник Зубков, губернский секретарь Недсикович. Первый имел собственный стекольный завод (производил стекла для окон) и торговую лавку для продажи своей продукции. Два последних занимались торговлей дровами ⁵⁷. Во многих дворянских имениях широко использовалось фабрично-заводское производство ⁵⁸.

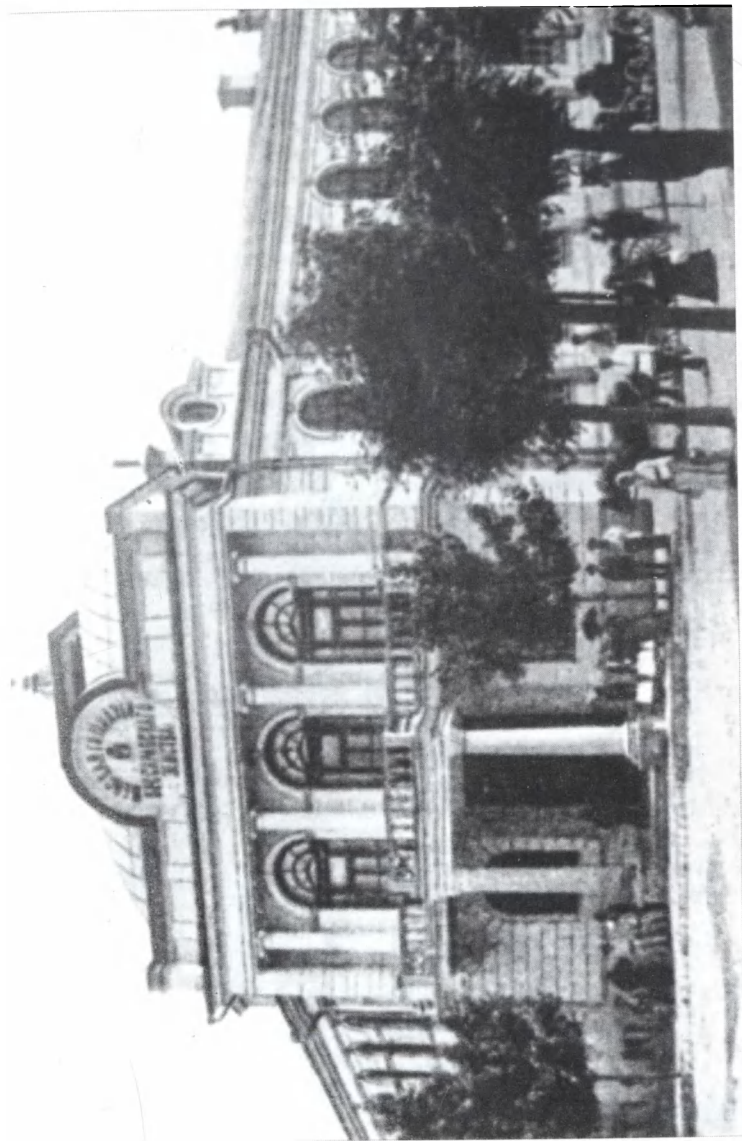
В городах дворяне входили в число наиболее состоятельных владельцев недвижимого имущества. С развитием капиталистических отношений складывался новый тип дворянина – владельца доходных домов, предпринимателя. Например, в Кишиневе (по данным на 1 января 1861 г.) имелось 5344 здания, из них дворянам и чиновникам принадлежало 989 ⁵⁹. Всего же в списке кишиневских домовладельцев в 1862 г. числилось 527 потомственных и личных дворян, или свыше 70 % дворян, проживающих в городе. Более половины из них имели по 2–3 и более домов, которые сдавались по частям внаем под жилье разного рода горожанам или в аренду городским учреждениям. К числу наиболее крупных домовладельцев в то время принадлежали надворный советник Монастырский, коллежский регистратор Брусов, помещица Пульхерия Мано, подполковник Захарий Веревкин, надворный советник Рышкан, титулярная советница Скворжевская, надворная советница Кохановская, владевшие пятью домами каждый, помещик Александр Руссо – четырьмя ⁶⁰.

Наряду с купцами дворяне и чиновники являлись владельцами промышленных и торговых заведений, в том числе паро-

вых мукомолен, лесопилок, механических мастерских, винных складов и др. В 1870 г. из 251 владельца промышленных и торговых заведений, стоимость каждого из которых оценивалась не менее чем в 3 тыс. руб., дворяне и чиновники составляли более 66 % (в то время как купцы – 25 %, мещане – 9 %) ⁶¹. Эта часть дворян сливалась с торгово-промышленным сословием. Беспоместные дворяне встречаются в списках мелких городских торговцев, а также среди горожан, которые добывали средства к существованию собственным трудом (по своему экономическому положению они были близки к мещанскому сословию).

В XIX в. дворянство в основной своей массе представляло наиболее образованный и культурный слой общества, который сосредоточивал в своем лице большую часть интеллигенции. Среди дворян было значительное число преподавателей, юристов, врачей, инженеров, представителей свободных профессий.

Почти за сто лет (XIX в.) Бессарабия стала местом проживания большого количества русских дворян, представлявших собой прежде всего служилый класс гражданских и военных чиновников. Для одних это было временное местожительство, на смену им по окончании срока службы прибывали новые. Другие выходили в отставку и оставались здесь жить, сохраняя свою принадлежность к дворянству тех российских губерний, где находились их родовые имения. Многие же связывали всю свою дальнейшую личную судьбу с Бессарабией, особенно те, кто получал потомственное дворянство за выслугу на военной или гражданской службе в этом краю. Они «укоренялись», покупали земли, пополняя слой бессарабских помещиков, либо обзаводились недвижимой собственностью в городах. Все они становились составной частью бессарабского дворянства – поместного и беспоместного. В родословной дворянской книге Бессарабской губернии, составленной на 1 января 1908 г., почти четверть (110 из 468) дворянских родов составляли русские или выходцы из России ⁶².

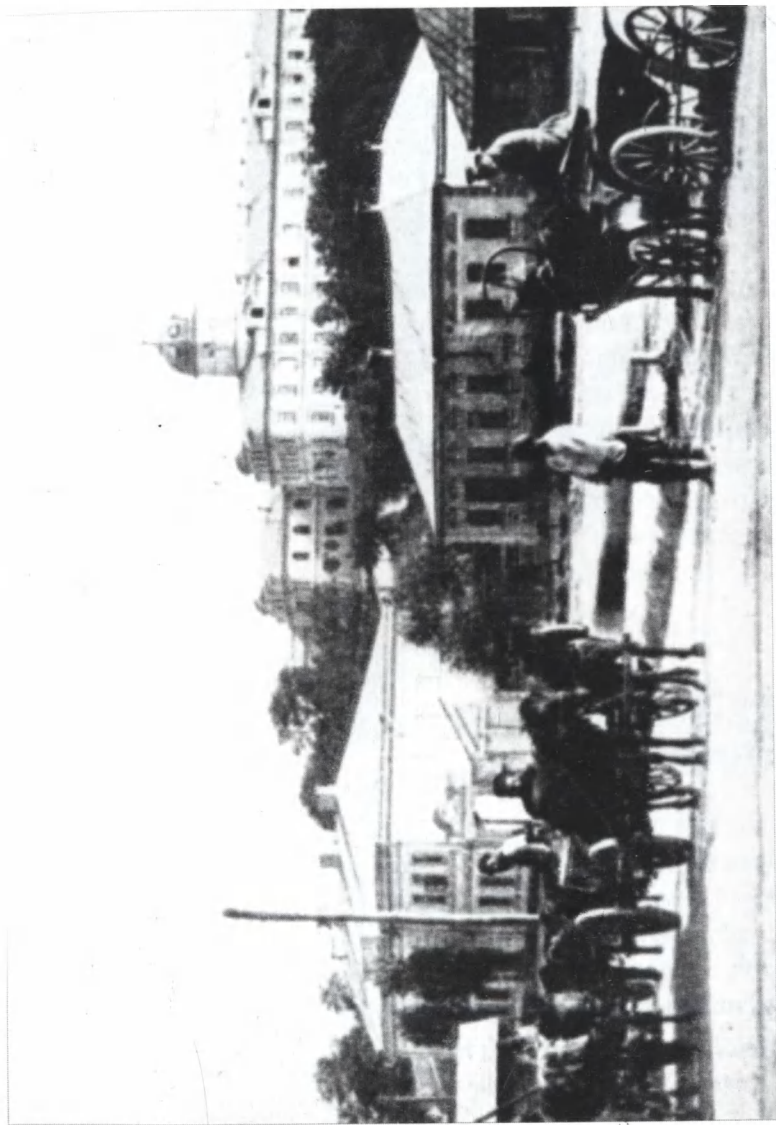

Кишинев. Земская женская гимназия. Фото конца XIX в.

Кишинев. 1-ая мужская гимназия. Фото конца XIX в.

Кишинев. Привокзальная площадь. Вид на Епархиальное женское училище. Фото конца XIX в.

Кишинев. Крестный ход от Кафедрального собора.

С учреждением в Бессарабии в 1813 г. новой епархии – Кишиневской и Хотинской (далее по тексту – Кишиневской епархии), бессарабское духовенство было уравнено в правах с российским ⁶⁴. По своим правам и обязанностям духовенство в России признавалось особым привилегированным сословием в государстве. Духовные лица были освобождены от подушной подати, постоянной, земской, воинской и других повинностей, чем резко отличались от податных сословий и приближались по своему положению к дворянству ⁶⁵.

Духовенство делилось на две группы: так называемое черное монашество (здесь иерархия выглядела так: архиереи – митрополит, архиепископ, епископ, а в монастырях – архимандрит, игумен, иеромонах, монах, иеродиакон, послушник и схимонах) и белое духовенство – священнослужители: протопресвитеры, протоиереи, иереи (священники) и дьяконы, а также церковнослужители – лица низших степеней клира: иподьяконы и причетники (дьячки, чтецы, псаломщики, звонари).

Высшую ступень в церковной иерархии бессарабского духовенства занимал епархиальный архиерей (титул митрополита был сохранен только первому архиерею Кишиневской епархии – Г. Бэнулеску-Бодони, который он имел по прежнему управлению Киевской епархией и «благодаря личным достоинствам». После кончины Г. Бэнулеску-Бодони все последующие архиереи имели степень архиепископов или епископов). Епархиальный архиерей осуществлял полное управление делами епархии, главным из которых был контроль за догматической чистотой церковной жизни; производил замещение вакантных должностей священно- и церковнослужителей; возглавлял церковный суд.

Его ближайшими помощниками по управлению были викарии, епископы, настоятели монастырей (архимандриты, игумены), уездные протоиереи.

В большинстве приходских храмов (церквей) служило белое духовенство. Как правило, приходы передавались сыновьям по наследству, что способствовало укреплению сословия.

Большая часть приходского духовенства принадлежала к сельскому населению. По условиям жизни оно было близко крестьянству и хорошо понимало проблемы и потребности паствы.

По сравнению с сельским приходским духовенством городское было более зажиточным. Состоятельное население городов обеспечивало и более высокий уровень доходов духовенству городских приходов, которое по уровню жизни примерно соответствовало буржуазной интеллигенции. Кроме приходских церквей во всех городах действовали находящиеся на особом положении соборные церкви, с соответствующим штатом священно- и церковнослужителей (более высокого сана – протопопы, протодьяконы и пр.). В отличие от остальных церквей города, в которых в будние дни служб не было, в соборных церквях служба совершалась ежедневно. Помимо штатных священнослужителей службу в ней отправляли и священники других церквей городов. В Кишиневе, до открытия в 1836 г. Рождественского кафедрального собора, кафедральным соборным храмом города была церковь Св. архистратигов Михаила и Гавриила и в последующие десятилетия XIX в. больше известная среди горожан как «старый собор»⁶⁶. В Бендерах соборной церковью была церковь Св. Александро-Невская, в Хотине – Св. Николая Чудотворца.

До начала 70-х гг. XIX в. подавляющее большинство бессарабского духовенства составляли молдаване. Молдавский язык был основным служебным языком в приходах Кишиневской епархии. Вся церковная документация до указанного времени велась на

молдавском языке. Незначительное по численности русское духовенство представляло небольшую прослойку епархиального начальства (в лице архиерея, части уездных протоиереев, настоятелей монастырей и городских соборов), консисторских служащих, преподавателей духовных заведений и части преимущественно городского приходского духовенства.

Заметное увеличение численности русского духовенства в составе духовного сословия Бессарабии в последней трети XIX в. (см. табл. 5) было связано с изменениями в церковной политике, которые шли в русле буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. в России.

За исключением переписи 1897 г., полные сведения о численности городского духовенства и его национальном составе отсутствуют. Обнаруженные же отдельные статистические данные отрывочны и содержат лишь информацию о проживавших в городах представителях белого духовенства (см. табл. 4).

Таблица 4. Динамика численности духовенства в городах Бессарабии

Город	1816/1817 ⁶⁷		1827/1828 ⁶⁸		1844 ⁶⁹		1852 ⁷⁰		1861	
	белое	черное	белое	черное	белое	черное	белое	черное	белое	черное
Кишинев	–	–	73	4	358	11	–	–	1104	–
Измаил	68	–	43	5	–	–	101	–	–	–
Аккерман	20*	–	72	–	–	–	–	–	50	–
Бендеры	–	–	31	–	–	–	–	–	50	–
Бельцы	7*	–	7*	–	9	–	38	–	31	–
Хотин	–	–	7	–	30	–	43	–	–	–
Оргеев	–	–	–	–	–	–	–	–	46	–
Сороки	13	–	–	–	20	–	39	–	20	–
Килия	–	–	45	–	–	–	46	–	–	–
Рени	–	–	33	–	–	–	–	–	–	–
Кагул	3*	–	–	–	25	–	–	–	–	–

По данным переписи 1897 г. (см. табл. 5), большую часть бессарабского духовенства составляли молдавские священно- и церковнослужители (58,3 %). Вторая по численности группа

в духовном сословии Бессарабии в конце XIX в. была представлена русскими: из общего числа лиц духовного звания (1905 чел.) насчитывалось 2631 чел. (или 24 %). Однако в городах, как видно из таблицы, их удельный вес был выше (40,7 %).

Таблица 5. Численность духовного сословия Бессарабии (1897 г.) ⁷¹

	всего (чел.)	молдаван	великороссов (в т. ч. в %)		мало- россов
В губернии	10915	6368	2631	24,1 %	1153
в городах	2397	1148	976	40,7 %	116
Кишинев	1681	1018	533	31,7 %	63
Аккерман	91	3	59	64,8 %	12
Бендеры	59	4	35	57,6 %	14
Бельцы	40	14	23	57,5 %	–
Измаил	242	30	181	74,7 %	7
Килия	40	14	19	47,5 %	2
Кагул	22	9	6	27,3 %	4
Рени	29	10	16	55,1 %	2
Оргеев	35	17	12	34,2 %	–
Сороки	25	14	11	44,0 %	–
Хотин	48	11	35	68,7 %	2

Согласно переписи 1897 г., к концу XIX в. в городах проживала пятая часть всего бессарабского духовенства, причем местом жительства более половины из них был Кишинев, где сосредоточивались все учреждения епархиального управления, духовные учебные заведения и большое количество приходских церквей.

Значительную долю городского духовенства в Бессарабии в этот период составляло русское духовенство, большая часть которого проживала в городах Кишиневе и Измаиле. Русские священнослужители занимали различные должности в церковной иерархии: от рядовых приходских священников до высших постов в церковной администрации – уездных протоиереев, настоятелей монастырей и др. Многие представители русского духовенства осуществляли педагогическую деятельность

в учебных заведениях города как епархиального ведомства, так и светских (преподаватели Закона Божьего и других дисциплин). Заметное место среди русского духовенства занимали лица с высшим духовным образованием. Установленные же государством (с 1814 г.) ⁷² твердые оклады для докторов, магистров и кандидатов богословия в социальном плане сближали их с государственными чиновниками.

На протяжении ста лет русские архипастыри преемственно возглавляли управление Кишиневской епархией ⁷³: архиепископ Димитрий в миру Даниил Сулима (1821–1844); архиепископ Иринарх, в миру Яков Дмитриевич Попов (1844–1856); архиепископ Антоний, в миру Алексей Шокотов (1858–1871); архиепископ Павел, в миру Павел Васильевич Лебедев (1871–1882); архиепископ Сергей, в миру Николай Яковлевич Лепидевский (1882–1891); епископ Исаакий, в миру Иван Положенский (1891–1892); архиепископ Неофит, в миру Николай Васильевич Неводчиков (1892–1898); епископ Иаков, в миру Иоанн Пятницкий (1892–1904); епископ Владимир Синьковский (1904–1908), архиепископ Серафим, в миру Леонид Михайлович Чичагов (1908–1914). Это были видные церковные и общественные деятели, ученые-богословы, яркие образованные личности, чья церковно-административная и пастырская деятельность способствовала духовному росту Кишиневской епархии и развитию церковной жизни в Бессарабии.

* *

*

Днестровско-Прутское междуречье было связано со своим восточным соседом единой православной верой и одним языком церковного богослужения задолго до присоединения к России. Церковнославянский язык ⁷⁴ употреблялся в средневековой Молдавии и Валахии в делопроизводстве, церкви и литературе.

Начиная с конца XVII в. здесь стали поселяться священники и монахи из Малороссии и России. Они принимали активное

участие в строительстве и благоустройстве местных церквей и монастырей, способствуя тем самым укреплению православия в этих землях. Еще в конце XVII в. на жительство в с. Киперчены Оргеевского уезда приехал священник Иоаким Лашков, основатель известного рода потомственных бессарабских священнослужителей ⁷⁵. По преданию, православные иноки Бершадского монастыря в Подолии, терпя гонения от униатов в XVIII в., перешли на поселение в бессарабский Гербовецкий монастырь и перенесли сюда с собою церковь и иконостас ⁷⁶.

Одним из первых настоятелей Шабского, или правильнее, Жабского монастыря Сорокского уезда в 1766–1808 гг. был игумен Феодосий. Как свидетельствуют документы, «о. Феодосий пришел сюда из-за Днестра: был из русских». Обосновался он здесь еще в те времена, когда монастырь представлял затерянный в скале скит ⁷⁷. Около 1770 г. после окончания татарских набегов, о. Феодосий, выпросив у владельцев вотчины Жабки небольшой участок земли, расположенный ниже скального скита, и, построив там деревянную церковь и плетневые кельи, переселился туда с монашествующей братией. Шабский монастырь успешно занимался хозяйственно-экономической деятельностью. Предприимчивый игумен Феодосий на землях, приобретенных для монастыря, построил мельницу, развел фруктовые сады и виноградники, а также способствовал развитию при обители животноводства ⁷⁸.

Сахарнянский Троицкий монастырь на Днестре был основан в 1776 г. монахом из России Варфоломеем. Поселившись в глубоком ущелье, он при содействии благоверных людей построил церковь, несколько келий и обнес обитель каменной стеной. Вскоре помещиком с. Сахарна вновь устроенному монастырю были подарены 120 дес. земли ⁷⁹.

В начале XIX в. русские священники стали направляться в Бессарабию Св. Синодом для организации церковного устройства в помощь митрополиту Г. Бэнулеску-Бодони ⁸⁰, назначен-

ному им в 1808 г. главой Молдо-Влахийского экзархата и митрополитом Молдавским. До включения Бессарабии в состав России православные приходы, расположенные между Днестром и Прутом, входили в Молдавскую митрополию, кафедра которой находилась в г. Яссы.

Нуждаясь в образованных и опытных служителях церкви⁸¹ при обустройстве церковной жизни, Г. Бэнулеску-Бодони привлекает к сотрудничеству многих представителей русского духовенства, входивших в штат митрополита в Яссах, а затем вместе с ним продолжавших службу во вновь образованной Кишиневской епархии. Из 18 священнослужителей, составивших штат митрополита при новой кафедре в Кишиневе в 1813 г., 16 были из России⁸². В их числе: Павел Жданов (секретарь Кишиневской дикастерии) и его помощник Иван Мизецкий; кафедральный протоиерей, настоятель кафедрального соборного храма (церковь Св. архистратигов Михаила и Гавриила) в Кишиневе Петр Куницкий, занимавший должность первоприсутствующего Молдо-Влахийской дикастерии, а с 1811 г. – ректора Сокольской (Ясской) семинарии; протопопы кафедры Алексей Губский и Илья Горицын; певчие митрополичьего хора Симеон Писаревский, Афанасий Волохов и Иван Ольшевский. Регентом хора был назначен Петр Гетопанов, с 1809 г. по приглашению Г. Бэнулеску-Бодони руководивший митрополичьим хором в Ясском кафедральном соборе и др.⁸³

Среди служивших при митрополите Гаврииле сначала в Яссах, а затем в Кишиневе был «великоросс из купцов» о. Иоанникий (в миру Иван Шиков, род. в 1776 г.). В 1793 г. И. Шиков принял постриг в монахи в молдавском Нямецком монастыре, где занимался перепиской переводимых старцем Паисием Величковским книг с греческого на церковнославянский язык. В 1805 г. он был определен в Александро-Невскую Лавру и произведен в иеродиакон. Покинув Александро-Невскую Лавру 5 октября 1810 г., был принят митрополитом Гавриилом в Молдавию,

в Яссах, в экзаршеский штат ризничим. После перемещения митрополита в Кишинев иеродиакон Иоанникий был определен в домовую архиерейскую (Покровскую) церковь; занимал различные посты в Кишиневской епархии и дослужился до высшего чина архимандрита ⁸⁴.

Ближайшим помощником митрополита Г. Бэнулеску-Бодони являлся викарный епископ Димитрий (Сулима). Еще в 1810 г. Г. Бэнулеску-Бодони обратился с просьбой к Св. Синоду определить к себе в качестве первого своего помощника епископа Бендерского и Аккерманского Димитрия, рукоположенного в этот сан Св. Синодом в 1808 г. (после занятия русскими войсками турецких крепостей на Днестре и Дунае) ⁸⁵. С 1811 г. Димитрий (Сулима), по словам самого Г. Бэнулеску-Бодони, был «во всех делах его правой рукой». Вместе с митрополитом Гавриилом он стоял у истоков создания церковных учреждений Кишиневской епархии.

Димитрий (Сулима) активно содействовал открытию в Кишиневе в 1814 г. экзаршеской типографии ⁸⁶. Необходимость в типографии диктовалась, в первую очередь, отсутствием в достаточном количестве в бессарабских церквях необходимых богослужебных книг, особенно на молдавском языке. Единственная в то время молдавская типография в Яссах не могла удовлетворить все потребности. Поэтому, как пишет митрополит Арсений Стадницкий, молдавское духовенство вынуждено было покупать церковные книги, большей частью напечатанные в Австрии и содержащие поучения и наставления Униатской (Греко-католической) церкви, которые не соответствовали положениям Православной церкви ⁸⁷. Вместе с митрополитом Сулима участвовал в подготовке к публикации первого издания богослужебных книг. Сам Г. Бэнулеску-Бодони занимался подготовкой к изданию книг на молдавском языке, а Сулима – на церковнославянском ⁸⁸. В устройстве типографии, а также в ее работе в качестве рисоваль-

щика и гравировщика принимал непосредственное участие о. Иоанникий (Иван Шиков), занимавшийся в эти годы и преподаванием рисования в Кишиневской духовной семинарии. В 1822 г. по Синодальному указу он, уже в сане архимандрита, был назначен ее управляющим.

Экзаршеская (епархиальная) типография, долгое время остававшаяся единственной в области, сыграла важную роль в развитии духовного образования, религиозного и светского просвещения в крае.

После смерти первосвященника Г. Бэнулеску-Бодони Димитрий (Сулима) в сане архиепископа управлял Кишиневской епархией в течение 23 лет (1821–1844), продолжив начатую им деятельность по упрочению единения новообразовавшейся епархии с Русской Православной Церковью, установлению доверия в молдавском населении к русскому правительству и сближению молдаван с русскими.

Памятником трудов архиепископа Димитрия по благоустройству им епархии можно назвать 40 построенных при нем новых церквей в различных городах (Бендерах, Измаиле, Аккермане, Хотине) и селах Бессарабии, включая главный Кафедральный собор в Кишиневе, торжественно освященный им 15 октября 1836 г. (Здесь, в юго-западном его приделе, архиепископ Димитрий был и погребен после своей кончины 4 августа 1844 г.)⁸⁹.

Чувства, которые вызывала у современников личность архиепископа Димитрия, выразил князь П. И. Долгоруков, написавший о нем следующие восторженные строки: «...Какая благородная поступь и осанка, какая величественная и вместе с тем приятная наружность! Немного найдется ему подобных. Умных и ученых архиереев у нас везде довольно, но сколько таких, кои вместе с природными дарованиями соединяют чувствительность, скромность и некоторую любезность в обращении? Димитрия все хвалят, и он истинно заслуживает добрую о себе молву»⁹⁰.

Важное значение для воспитания и образования бессарабского духовенства имело открытие в 1813 г. Кишиневской духовной семинарии. Протоиерей Петр Куницкий, назначенный ее первым ректором, отмечал тогда, что «не только низшего состояния обыватели непросвещенны и вовсе безграмотны, но даже бояре и самое духовенство весьма недалеко отошли от простого состояния»⁹¹. Почти все священнические места занимали лица, не получившие никакого образования, едва грамотные. Службы совершались механически, нерадиво, без понимания смысла действий⁹². Священнослужители не имели никакого воспитательного влияния на прихожан. Церковь не привлекала верующих в воскресные и праздничные дни⁹³. Не случайно устройство самой епархии в Бессарабии Г. Бэнулеску-Бодони увязывал с учреждением в ней духовной семинарии.

Семинария представляла собой духовное учебное заведение (школу) среднего типа, куда принимались сыновья священно- и церковнослужителей без всякой платы за обучение. Для детей духовного сословия обучение объявлялось обязательным. Учебные программы соответствовали главной задаче – подготовке квалифицированных священников для Кишиневской епархии. В их обучении на протяжении XIX – начала XX в. в качестве учителей и воспитателей участвовали десятки выходцев из России и Малороссии, служителей Церкви – выпускников духовных академий Киева, Москвы и Санкт-Петербурга. Некоторые из них служили по 35–40 и даже более 50 лет.

Кишиневская духовная семинария являлась первым публичным в Бессарабии средним учебным заведением, сыгравшим важную роль, особенно в первый период своей деятельности, в распространении образования не только в духовной среде, но и светской. С 1816 г. по 1831 г. при семинарии находился «Благородный пансион» – привилегированное учебное заведение для светского юношества, учрежденное по просьбе местных дворян. Пансион, имевший целью подготовку образованных чиновников

для края, в которых тогда ощущался значительный недостаток, пользовался особым правом: получение чина XIV класса для окончивших в нем курс. Его выпускники поступали на гражданскую службу, а некоторые – в университеты. Обучение в пансионе проходило по «семинарскому методу». Учительствовали в нем по совместительству преподаватели семинарии⁹⁴.

Кишиневская семинария в XIX в. как учреждение в своем становлении и развитии прошла несколько этапов преобразований, соответствующих реформам духовного образования в духовно-учебных заведениях России.

В первый период своего организационного становления (1813–1823 гг.) семинария являлась чисто епархиальным учреждением и находилась под непосредственным управлением епархиального архиерея. Первоначально (во времена правления Г. Бэнулеску-Бодони) она располагалась при архиерейском доме и считалась домовою школой. Курс наук, вводимых в 1813 г. Бэнулеску-Бодони, соответствовал принятым в Киевской духовной академии.

В 1813–1817 гг. поэтапно были открыты три ординарных класса (так назывались низшие классы с однолетним сроком обучения). Семинарское обучение начиналось с «приготовительного» ординарного класса – для неграмотных или малограмотных детей священно- и церковнослужителей. В российских семинариях этот класс назывался «русской школой», в Кишиневской семинарии, как подчеркивал П. Лотоцкий, он всегда назывался «приготовительным»⁹⁵. В нем обучали чтению и чистописанию на русском и латинском языках. Таким образом готовили детей к обучению в высших классах, где знание русского языка было необходимо, чтобы понимать преподавателей и отвечать им. За «приготовительным» шел класс «инфимический» (низший грамматический, иногда он тоже назывался приготовительным), в котором продолжали учить читать и писать по-русски и по-латински. Следующим был «синтаксический» (просуществовал

до 1823 г.), где изучались география, история, молдавский язык, математика, синтаксис русской и латинской грамматик. Он заканчивал ряд низших классов. Из него ученики переводились в первый, собственно семинарский класс – «пиитический и риторический». Из класса поэзии и риторики переходили в «философский». Последним, высшим, был «богословский» класс (в нем изучали догматическое богословие, герменевтику (толкование текстов древних рукописей и книг), библейскую и церковную историю, пастырское и нравственное богословие, Священное Писание). Философский вместе с богословским считались высшими («экстраординарными») семинарскими классами, а обучающиеся в них назывались уже студентами.

Ученики инфимического и синтаксического классов учили тексты на церковнославянском и латинском языках, а риторического – на славянском и греческом. В высших семинарских классах обучали древним языкам (латинскому, греческому и еврейскому), а также молдавскому, французскому и немецкому. На уроках молдавского языка ученики учились читать и писать, изучали молдавскую грамматику, упражнялись в переводах (устных и письменных) с молдавского на русский и наоборот. Этот курс преподавался все годы со дня открытия семинарии до 1867 г., когда он был отменен ⁹⁶.

Первый преподавательский состав был сформирован преимущественно из учителей Екатеринославской духовной семинарии, вызванных в Кишинев Г. Бэнулеску-Бодони. Обуславливалось это, очевидно, тем, что в 1813 г. Екатеринославская епархия была включена в состав Кишиневской епархии, к тому же ректор Петр Куницкий сам являлся выпускником указанной семинарии. Однако для полной организации учебного процесса прибывших учителей не хватало. Поэтому в первые годы к преподаванию привлекали семинаристов высших классов.

Из 13 преподавателей низших классов только двое имели полное академическое (высшее) духовное образование: Иван Не-

стерович – будущий архимандрит Ириней, второй после П. Куницкого ректор Кишиневской семинарии (1821–1826), и Исидор Гербановский. Оба окончили Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия; 1 преподаватель – Сериков Калинин – имел неполное высшее образование и 1 преподаватель был с неполным семинарским (средним) образованием. Остальные являлись студентами высших классов семинарии, которые, учительствуя, продолжали учиться сами.

В высших классах работали 22 преподавателя. Из них 13 читали только «экстраординарные» предметы, тогда как 9 одновременно обучали и ординарные классы. Обычно они начинали свою службу в низших классах и переходили со своими учениками в высшие. Таким учителям приходилось через каждые год-два преподавать новые для них предметы. При такой организации учебного процесса они сами не могли глубоко освоить свой предмет.

Из преподавателей высших классов только Самуил Никольский имел полное академическое образование, один – домашнее образование (о. Иоанникий), пятеро являлись учениками семинарских высших классов. Остальные были учителями из Екатеринославской семинарии со средним (семинарским) образованием.

Из русских в этом составе преподавателей были: Самуил Никольский (окончил Тульскую семинарию и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословских наук. В 1822 г. он был направлен в Кишиневскую семинарию в качестве учителя французского и еврейского языков, а затем преподавал и курс гражданской истории. До 1826 г. С. Никольский исполнял должность инспектора (помощника ректора) семинарии, затем был переведен в Орловскую духовную семинарию⁹⁷). О. Иоанникий (Иван Шиков), будучи человеком «разносторонне образованным», преподавал уроки рисования, физики и математики. Кроме того, он являлся членом семинарского

Правления и по совместительству исполнял должность библиотекаря в семинарии ⁹⁸.

Реформой 1823 г. низшие классы были отделены от семинарии и преобразованы в Кишиневское уездное духовное училище. (На должность его инспектора был назначен Федор Волченский, магистр Санкт-Петербургской академии, профессор философских наук ⁹⁹. Высшие классы – риторический, философский и богословский – составили собственно семинарию с двухгодичным обучением в каждом из них. По результатам экзаменов ученики из училища переводились в низшее отделение семинарии (риторический класс). Внешнее управление семинарией передавалось Правлению Киевской духовной академии ¹⁰⁰, которое осуществляло руководство и контроль за учебным процессом, а также за распределением своих окончивших курс академических воспитанников на вакантные учительские должности.

Следствием реформы стало не только расширение штатного расписания (в семинарии было открыто 15 кафедр: 1) догматического и пастырского богословия; 2) гомилетики, отличительного и нравственного богословия; 3) Священного Писания, герменевтики и чтения латинских писателей; 4-5) логики и смежных с нею предметов (2 преподавателя); 6-7) математических наук (2 преподавателя); 8-9) русской словесности (2 преподавателя); 10-11) гражданской истории и смежных с нею предметов (2 преподавателя); 12) библейской и церковной истории; 13) педагогики; 14) молдавского языка; 15) новогреческого и древнееврейского языков ¹⁰¹), но и улучшение качества преподавания. Так, за период с 1823 г. по 1867 г. (в 1867 г. была проведена очередная реформа. – Н. А.) из 49 преподавателей (из них 28 русских) 47 были с высшим образованием. Среди них 43 имели высшее духовное образование, из которых 33 были со степенями: магистра богословия – 14 (11 русских) и 19 (12 русских) – кандидатов богословия. 4 преподавателя (2 рус-

ских) имели высшее университетское образование и только 2 были со средним (семинарским) образованием ¹⁰².

Изменения в кадровом составе повышали учебно-воспитательный уровень семинарии. С. Савицкий, сын хотинского приходского священника, учившийся в 60-е годы сначала в Кишиневском духовном училище, а затем в семинарии, вспоминал: «Переход из училища в семинарию для воспитанников имел в то время большое значение, ибо с этим переходом связывалось коренное изменение в их, так сказать, социальном положении. Хотя в течение года, проведенного мною в училище, я не видал ни одного случая телесного наказания в 4-м классе, тем не менее *de jure* такое наказание не исключалось, а в низших классах и *de facto* применялось. С переходом же в семинарию воспитанникам обеспечивалась безусловная неприкосновенность. Мало того: большинство преподавателей, особенно молодых, говорили им „вы” и вообще не допускали в своем обращении той грубости, которая так неприятно поражала в училищных педагогах. С другой стороны, и чисто учебная часть в семинарии стала значительно выше, хотя бы уже потому, что все преподаватели были с академическим образованием, тогда как в училище в мое время таким образованием обладали только инспектор и смотритель...» ¹⁰³.

Новая реформа семинарии по уставу 1867 г. была связана с общими изменениями в церковной политике, которые шли в русле буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. в России. Эти изменения способствовали определенной демократизации церковного управления. Но прежде всего они касались самого духовенства. Они были направлены на преодоление замкнутости и корпоративности духовного сословия. Актами 1863–1867 гг. отменялось сословное духовное образование (детям священнослужителей разрешалось получать светское и военное образование, а в семинарию могли поступать все сословия без исключения). Одновременно применялись меры и изыскивались спо-

собы повышения уровня подготовки священников. В рамках этих мер реформа духовно-учебных заведений была направлена на улучшение системы духовного образования, методов и качества преподавания. По этой реформе главное управление Кишиневской семинарией (кадровое и учебно-методическое), а также финансовое обеспечение передавалось непосредственно Св. Синоду, осуществлявшему контроль за ее деятельностью через существующий при Синоде Учебный комитет ¹⁰⁴.

По уставу 1867 г. духовным училищам предоставлялась относительная независимость (хозяйственная, финансовая, но не административная) от семинарий. Это способствовало расширению Кишиневского духовного училища и открытию новых ¹⁰⁵.

Административная связь с Киевской духовной академией, как и введенное еще Г. Бэнулеску-Бодони для Кишиневской семинарии единообразие программы и процесса обучения по образцу указанного духовного заведения, определили их тесное взаимодействие. Подавляющее большинство ректоров и преподавателей семинарии были выпускниками Киевской духовной академии, туда же для завершения образования поступали и их ученики.

С отменой учебных округов в 1867 г. выпускники Кишиневской семинарии стали поступать и в другие духовные академии России – Московскую, Санкт-Петербургскую и реже Казанскую. Св. Синод, со своей стороны, располагал большими возможностями распределения выпускников различных академий на освобождавшиеся вакансии.

О высоком уровне преподавательского состава Кишиневской семинарии в 60–80-е гг. XIX в. говорят следующие данные: из 35 штатных преподавателей (всех преподавателей числилось 58; 23 работали по найму – Н. А.) высшее духовное образование имели 33 чел., двое – университетское. Из 33 преподавателей-священнослужителей 32 имели ученые степени, в том числе 8 магистров богословских наук, 22 кандидата богословских

наук, 2 – со степенью старшего кандидата и только 1 имел звание действительного студента (то есть окончившего полный курс академии, но без ученой степени) ¹⁰⁶. Среди преподавателей семинарии в начале 60-х гг. XIX в. было и пять бессарабцев, в прошлом ее выпускников, трое из которых уже успели окончить Киевскую академию со степенью кандидата богословия ¹⁰⁷. К середине 80-х гг. из 58 преподавателей (33 – штатных и 25 работающих по вольному найму) шестеро были уроженцами Бессарабии, выпускниками Кишиневской семинарии, четверо из которых окончили Киевскую академию (Команецкий – без степени, Паховский – со степенью магистра богословия; Епури и Лашков со степенью кандидата богословия).

Более половины ректорского и преподавательского состава семинарии составляли представители русского духовенства, в основном также выпускники Киевской академии, но были и окончившие Московскую и Санкт-Петербургскую академии.

Около двадцати лет ректором и профессором Кишиневской семинарии (1831–1849) был архимандрит Филадельф ¹⁰⁸. В свое время его деятельность на этом посту была оценена архиепископом Димитрием (Сулимой), который в 1834 г. указывал на него Св. Синоду как на кандидата к себе викарием. «Это было бы весьма полезно для края, – писал, в частности, Димитрий в своем рапорте, – так как сей по всему достойный сановник навек уже к здешнему молдавскому языку и может обойтись без переводчика» ¹⁰⁹.

После архимандрита Филадельфа недолгое время (1849–1851 гг.) на посту ректора пребывал архимандрит Тихон ¹¹⁰.

Сменивший его архимандрит Митрофан ¹¹¹ управлял семинарией с 1851 по 1862 гг. Годы ректорства последнего отмечены в истории семинарии наиболее активным ее благоустройством. Он принимал непосредственное участие в работе Комитета по строительству двух новых учебных корпусов для занятий 400 и 96 семинаристов. Деньги на их строительство

были выделены архиепископом Иринархом из своих личных средств ¹¹². Тогда же при семинарии была построена новая каменная церковь и проведена реконструкция старых построек.

Кроме общего управления семинарией ректоры заведовали учебной частью и читали основной курс богословия (догматического и пастырского). С 1847 г. ввиду большого объема занятости ректора в семинарии была введена должность «помощника ректора по профессорской части», который делил с ним лекционные часы по богословию ¹¹³.

В руководство семинарии кроме ректора входил инспектор, выполнявший функцию проректора по воспитательной работе. Инспектора также могли совмещать ее с преподавательской деятельностью. Должность инспекторов в разные годы исполняли: игумен Александр Сервицкий (1836–1842), с 1837 по 1842 гг. – настоятель Курковского монастыря; архимандрит Анастасий (Александр Охотин) (1836–1842 гг.); игумен Митрофан (Марк Вицинский) (1849–1851 гг.), с 1851 г. – ректор; протоиерей Григорий Иванович Галин (1861–1862 гг.), в 1858 г. был рукоположен в священники Свято-Харалампиевской церкви, с 1865 г. – кафедрального собора, член Консистории; с 1867 по 1878 гг. – преподаватель литургики в Кишиневской семинарии; протоиерей Павел Иванович Чудецкий (1878–1883 гг.), затем переведен и. д. ректора Тифлисской семинарии. (П. И. Чудецкий, по рассказам его учеников и сослуживцев, был выдающимся, авторитетным инспектором, имевшим большое влияние на жизнь семинарии); иеромонах Менандр (Петр Сазонтьев) (1885–1890 гг.), затем был назначен ректором Костромской духовной семинарии.

Должности ректоров и инспекторов занимали, как правило, облаченные высшими степенями в иерархии черного духовенства – архимандриты и игумены. Реже на этих постах находились представители белого священства в чине протоиереев. Часто архимандриты и игумены, будучи ректорами или инспекторами, являлись одновременно настоятелями монастырей.

Учителя-священники также могли совмещать преподавательскую деятельность в семинарии со службой в городских храмах или с работой законоучителей в других учебных заведениях города. Срок их службы в качестве преподавателей семинарии не был ограничен. Многие из них годы своей жизни посвятили делу обучения и воспитания кишиневских семинаристов. Некоторые за долголетнюю и добросовестную службу получили дворянский титул.

Более 50 лет прослужил в Кишиневской семинарии Евгений Александрович Сахаров, сын священника с. Андреевское Ярославской губернии. Родился в 1817 г., учился в Ярославской семинарии и Киевской духовной семинарии, магистр богословия, профессор Кишиневской семинарии (1842–1892 гг.), преподавал по классу Св. Писания и чтения греческих и латинских писателей, по классу философских наук, был преподавателем немецкого и французского языков и др. В 1892 г. награжден знаком отличия за 50-летнюю непорочную службу. В 1882 г. «постановлением Бессарабского Депутатского Дворянского Собрания признан с сыновьями и Правительственным Сенатом утвержден в дворянском достоинстве»¹¹⁴.

Среди русских педагогов-наставников, долгие годы прослуживших в Кишиневской семинарии, был Александр Евграфович Силин (с 1837 по 1868 гг.), магистр богословия, профессор по классу словесности и преподаватель немецкого языка. А. Е. Силин был известен как исследователь и историограф церковной истории Бессарабии, редактор «Кишиневских епархиальных ведомостей».

Николай Юрьевич Артынов, товарищ известного русского писателя Н. В. Гоголя по Нежинской гимназии, окончил Харьковский университет. С 1844 по 1873 гг. Н. Ю. Артынов преподавал в семинарии греческий и русский языки. Свыше 35 лет прослужил в ней Петр Васильевич Марков, магистр богословия, профессор. С 1843 по 1878 гг. вел разные дисциплины: гражд-

данскую историю, греческий и еврейский языки, а ученикам низшего отделения семинарии – православное исповедание веры. С 1861 г. П. В. Марков исполнял должность помощника ректора по профессорской части, а с 1868 г. преподавал (до самой смерти) курс основного и догматического богословия ¹¹⁵.

Плодом труда педагогов и наставников Кишиневской семинарии стали сотни ее воспитанников, посвятивших себя служению Церкви в Бессарабии. За 100 лет деятельности семинарии 2436 учеников прошли полный курс обучения, 383 выпускника получили высшее образование: из них 102 в духовных академиях, 281 – в различных высших учебных заведениях России ¹¹⁶. Из стен Кишиневской духовной семинарии вышли многие видные церковные, государственные и общественные деятели Бессарабии. Среди воспитанников были и известные далеко за ее пределами, в том числе занимавшие высшие посты в церковной иерархии ¹¹⁷.

Возникновение и развитие духовно-учебных заведений в Бессарабии в XIX в. являлось несомненным показателем духовного роста Кишиневской епархии. Деятельность Кишиневской семинарии позволила к началу XX в. в основном решить проблему собственных образованных кадров священнослужителей.

Потребность в широком слое образованных священнослужителей определялась как необходимостью достойного пастырского окормления православного населения Бессарабии, так и той ролью, которое играло духовенство в его религиозно-нравственном воспитании и просвещении.

Важным средством в этих процессах являлась сложившаяся в России в XIX в. система церковноприходского образования.

Еще в 1811 г. викарный епископ Димитрий (Сулима), прибывший из Ясс в Бессарабию, открыл в Курковском монастыре первую школу грамоты для детей священнослужителей, мазыл и крестьян ¹¹⁸. Вскоре такие же школы с 1–2-х летним сроком

обучения были открыты им в Добружском, Гыржавском и других монастырях епархии ¹¹⁹.

Важной стороной деятельности Димитрия, уже в сане архиепископа, стало устройство в городах Бессарабии приходских училищ, носивших название «ланкастерских школ» ¹²⁰. Они были открыты для всех сословий, но главное – являлись бесплатными, что давало возможность обучения в них также детям бедных родителей. В таких школах в течение 3-х лет обучали чтению, письму, азам христианского учения. Открытие первой из них состоялось 7 февраля 1824 г. в Кишиневе, а в мае того же года – в Бельцах и Измаиле. Позже они были созданы в Бендерах и Хотине, а затем и во всех других городах Бессарабии. В отчете бессарабского губернатора за 1843 г. приводятся данные о наличии в городах 18 приходских ланкастерских училищ, в которых обучалось 392 мальчика и 11 девочек – дети дворян, купцов, мещан, ремесленников и других состояний ¹²¹.

Роль Церкви в деле народного воспитания и просвещения значительно усиливается в связи с подготовкой в России крестьянской реформы и отменой крепостного права. Правительство считало, что духовенство, особенно приходское, должно было взять на себя «ответственность за нравственное поведение крестьян, которое до сих пор нес их владелец – помещик» ¹²². В 1858 г. Св. Синод обязал священников открывать при церквях начальные приходские школы с преподаванием религии и одновременным осуществлением надзора за духовно-религиозной жизнью в них. В 1864 г. было утверждено «Положение о приходских попечительствах и о церковноприходских школах», по которому обязанность обучать крестьянских детей грамоте возлагалась на приходское духовенство, а содержание школ должны были обеспечивать сами прихожане через специально создаваемые приходские попечительства.

На основании этих решений («для распространения грамотности и просвещения как средства, способного уничтожить

разного рода суеверия и предрассудки и через это научать правильному пониманию веры христианской и ее высоких истин») распоряжениями действующего тогда архиепископа Антония (1858–1871) такие школы стали открываться и в бессарабских приходах ¹²³. По данным церковной статистики, с 1861 по 1869 гг. было открыто около 400 сельских церковноприходских школ, или, как их еще называли, «школ грамоты», в которых обучалось почти 7 тыс. учеников и 100 учениц ¹²⁴.

Уже в последние годы управления епархией архиепископом Антонием наряду с приходскими школами, число которых постепенно сокращалось, под руководством священников начинают открываться начальные народные училища. Согласно утвержденному Св. Синодом (14 июля 1864 г.) положению «О начальных народных училищах», целью которых являлось «воспитание юношества в духе истинной религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка», в училищах преподавались Закон Божий, чтение, четыре действия арифметики, церковное пение. Преподавание велось на русском языке. Начальные народные училища (или земские народные школы) подчинялись Министерству народного просвещения и были подведомственны Дирекции народных училищ Бессарабской области, но наблюдение за их работой осуществлял Училищный Совет во главе с епархиальным архиереем.

Училища того времени, в которых обучались дети царан (крестьян), в большинстве своем помещались в домах церковного причта или особых постройках при церквях, а частью и в домах поселян. Они были снабжены букварями, присланными в 1861 г. по распоряжению Св. Синода в количестве 19 тыс. экз. Кроме того, для них же по церквям было разослано 6,5 тыс. экз. книги «Начатки христианского учения», переведенной на молдавский язык ¹²⁵. В 1870 г., согласно церковным ведомостям, таких школ было 175, в которых обучалось 3587 учени-

ков ¹²⁶. Нужно отметить, что народные школы нередко открывались под влиянием священников на прихожан. В 1871 г. преосвященный Павел призвал духовенство пропагандировать в народе необходимость воспитания и обучения в них не только мальчиков, но и девочек ¹²⁷. А в 1872 г. епархиальный съезд принял по этому вопросу специальное постановление, в котором, в частности, указывалось на то, «чтобы священники как можно чаще объясняли с церковной кафедры необходимость и пользу грамотности для всех вообще, чтобы указывали прихожанам на положительные примеры обучения своих детей грамотности, например, евреев, старообрядцев и других народов, сравнительно более материально обеспеченных благодаря умственному их развитию, и своими убеждениями располагали крестьян к открытию у себя народных школ, с выделением на их содержание половинной части аренды денег, получаемых с питейных заведений» ¹²⁸.

Как видно, начальное народное образование контролировалось и направлялось при решающем участии духовенства. Такое положение еще более упрочилось, когда обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой был назначен и министром народного просвещения (1866 г.).

Однако общее положение этих школ оставляло желать лучшего. Причинами их плохого состояния были не столько неразвитость и бедность самого населения, не всегда желающего или способного оказывать содействие в содержании школ, сколько недостатки в учителях и низкий уровень подготовки самого духовенства. Как свидетельствуют церковные источники, священники сами имели мало религиозных сведений, были «мало знакомы со словом Божиим и даже вовсе не занимаются Писанием Святым и даже не знают, какие книги разумеются под именем Св. Писания» ¹²⁹.

Убедительным документом состояния церковно - приходских школ того времени являются опубликованные воспоминания

К. П. Яновского ¹³⁰. В 1867 г. по поручению обер-прокурора и министра народного просвещения Д. А. Толстого была назначена ревизия церковных школ в Бессарабии. Инспектировать их было поручено комиссии из смотрителей народных училищ во главе с исполняющим тогда должность директора народных училищ Бессарабской области, действительным статским советником К. П. Яновским. В своих «Воспоминаниях...» он подробно описал свои личные наблюдения в ходе инспекционной поездки по разным уездам Бессарабии. Для наглядности приведем некоторые из них:

«...Первая из осмотренных мною церковных школ, – пишет К. П. Яновский, – находилась в большом селении Пересечино (около 3000 душ обоего пола). В ней я нашел мальчиков 20. Перед мальчиками находились книги разного рода, как-то: буквари, история Смирнова, Священная история и пр. Некоторые дети читали, но совершенно ничего не могли объяснить, и когда я предложил учителю спросить объяснения и перевода прочитанного на молдавский язык, то он мне ответил, что он по-русски не говорит, но что может читать какую угодно русскую книгу и что он так учит и своих учеников. По Закону Божию я предложил священнику спросить кого-либо из учеников молитвы, если не по-русски, то по-молдавски, но оказалось, что и молитв никто не знал...

Произведя осмотр пересечинской школы, находящейся в Кишиневском уезде, вместе с смотрителем школ этого уезда Тарапановым, я поручил ему производить по указанному мною способу осмотр и других школ своего уезда. А сам отправился на осмотр школ Ясского уезда (с 1887 г. – Бельцкий уезд – Н. А.).

...В одной школе я нашел шесть мальчиков, перед которыми лежали буквари, а учителем состоял отставной солдат. На вопрос мой, как давно он занимается в школе, он ответил мне:

- Всего несколько дней.

- Кто пригласил вас? – спросил я.

- Сельский староста, по предписанию пристава.

- На сколько времени?

- До отъезда ревизора.

...В другом селении, указанном мне благочинным, при въезде в оное, я отправился к священнику и спросил его, есть ли у него школа? Прежде всего он ответил мне: «Нушти русешти», – то есть я не знаю по-русски; потом, на вопрос, предложенный ему по-молдавски моим спутником, учителем-молдаванином, он ответил, что у него иногда учатся мальчика 3–4.

– Да вот, и эти двое у меня учатся, – сказал он, указывая на двух мальчиков, стоявших возле него.

– Как же вы, батюшка, их учите? Разумеется, только по-молдавски?

Он ответил утвердительно.

– А по-русски их никто не учит и они по-русски не знают?

Тогда один из учеников бойко сказал мне:

– Да я и он (указывая на своего товарища) – мы русские.

– А как же вы учитесь теперь, по-молдавски? – спросил я детей.

Они ответили утвердительно.

– А по-русски ничего не знаете?

– Нет, мы учились в Скулянах и теперь еще немного знаем.

– А другие мальчики молдаване?

– Нет, и они русские; да наше село все русское.

Батюшка подтвердил сказанное мальчиками.

– Как же вы совершаете богослужение и исповедуете ваших прихожан? На молдавском языке?

Он ответил утвердительно.

– Но понимают ли они вас?

– Приучаются, приучаются, – ответил мне священник».

Как свидетельствует К. П. Яновский, часто количество школ, показанных в отчетных ведомостях уездных благочинных, на деле оказывалось на порядок меньше, а существовавшие были

«ничтожны». Образование учителей и законоучителей «было самое ограниченное: из учителей многие не знали совсем по-русски, а законоучители – священники тоже, в большинстве, не только не знали русской грамоты, но некоторые из них не умели даже писать по-молдавски». «Плачевное состояние церковных школ в Бессарабии, – заключает К. Яновский, – находилось в зависимости менее всего от равнодушия к устройству и развитию школ со стороны местного духовенства: нередко священник и хотел бы быть полезным школе, но он был так не образован, что не знал, как и взяться за дело устройства школы, а средств у него не было, чтобы нанять способного учителя. Иногда священник для изыскания средств к жизни должен был все свободное время от совершения священных треб употреблять на тяжелую работу...»¹³¹.

В 60-е годы XIX в. бессарабское духовенство, городское и сельское, имело в основной массе еще невысокий уровень культуры и образования, степень которого не превышала курса семинарии, и то это были преимущественно городские священники. Для сельских же в значительном числе случаев все образование сводилось к низшей школе, а иногда и того меньше. Возможности одной Кишиневской семинарии были довольно ограничены. Число ее выпускников увеличивалось, но не покрывало потребностей всей епархии. В 1851 г., например, из 41 протоиерея и 1009 священников с богословским образованием или, как тогда их называли, «ученых», было 24 протоиерея и 129 священников¹³². В начале управления епархией архиепископом Антонием (1858–1871 гг.) при 862 церквях состояло 162 священника, имеющих семинарское (среднее) образование, к окончанию его деятельности их число увеличилось до 338 чел.¹³³. Значительную часть священнических мест по-прежнему занимали лица неграмотные или малограмотные.

С одной стороны, наличие (до 1869 г.) единственного духовного заведения (Кишиневского уездного духовного училища),

где преподавался русский язык, необходимый для дальнейшего обучения в семинарии, ограничивало количество в ней учащихся. Поступающие же со слабым знанием языка из-за трудности усвоения предметов часто не могли пройти полный курс обучения, и их образование ограничивалось только низшими классами семинарии. С другой стороны, право наследования приходов, как и сохранявшаяся практика занятия священнической должности путем продвижения по службе (когда желающие принимались на должность дьячка, а затем постепенно переходили в священство), не стимулировали стремление к получению образования. «Бессарабское духовенство, – писал П. Лотоцкий, – в основной своей массе оставалось «неученым» и «нерасположенным к училищному образованию»¹³⁴. Помимо этого, по замечанию известного церковного историка и религиозного деятеля И. М. Пархоновича, многие из священнослужителей, «часто не отличавшиеся умственно и нравственно от простолюдинов, страдали общими с ними недостатками и пороками (проводили время, даже праздничное, в шинках вместе с крестьянами) и не имели никакого влияния на паству», следствием чего среди населения замечалось «неблаговидное» отношение к церкви¹³⁵. Храмы посещались нерегулярно и далеко не всеми. (Например, один священник жаловался, что из 500 его прихожан в церкви бывало не более 15–20 чел., другой – что люди и вовсе не посещали храм¹³⁶.) Как отмечал И. М. Пархонович: «Обилие церквей, но незначительность приходов по народонаселению влияли на качество храмов, на внутреннее и внешнее благолепие их. Малолюдные приходы не имели средств поддерживать в благолепном виде храмы Божии. Многие из них приходили в ветхость...»¹³⁷.

Таким образом, повышение образовательного и культурного уровня священнослужителей было тесно связано с улучшением всей церковноприходской жизни и требовало значительных изменений в среде самого бессарабского духовенства.

Решению этих задач во многом способствовали реформы 60–70-х гг., по времени совпавшие с церковно-административной деятельностью двух иерархов – архиепископа Антония (Алексея Шокотова) и архиепископа Павла (Павла Лебедева). В связи с вышеотмеченными причинами, в рамках церковных реформ 60–70-х гг. особое внимание было уделено развитию в крае духовно-учебных заведений ¹³⁸. Для основной же массы «практикующих» священников, которые в силу своего возраста не могли получить образование в учебных заведениях, в большом количестве печатались богослужебные книги на молдавском и церковнославянском языках и другая духовная литература. По распоряжению архиепископа Антония при церквях стали учреждаться библиотеки, чтобы священники «для лучшего уразумения своих обязанностей читали книги богослужебные не только во время богослужения в церкви, но и брали их на дом» ¹³⁹. К 1869 г. библиотеки, которых в прежнее время в молдавских приходах не было, уже имелись при 67 церквях. В 1870 г., только за один год, они были открыты еще при 49 церквях ¹⁴⁰. Практика создания церковных библиотек была продолжена и преемником архиепископа Антония, Павлом. При нем стали учреждаться еще и окружные (уездные) благочиннические библиотеки. В 1880 г. действовало 14 таких библиотек. Каждая из них ежегодно получала от церквей округа до 100 руб. на выписку книг и духовных журналов ¹⁴¹.

Важным средством для распространения просвещения и нужных сведений среди духовенства было начатое архиепископом Антонием издание при Кишиневской семинарии газеты «Кишиневские епархиальные ведомости». Первым редактором ее стал преподаватель семинарии (1867–1871) Михаил Иванович Скворцов, сын протоиерея И. М. Скворцова, профессора философии в Киевской духовной академии и богословия в Киевском университете им. Св. Владимира. Родился в 1828 г., окончил Кишиневскую семинарию, а затем Киевскую духовную академию.

Должность редактора «Кишиневских епархиальных ведомостей» совмещал с преподавательской деятельностью. В разные годы вел в семинарии занятия по логике и психологии, математике и латинскому языку. Умер в 1871 г.

Газета начала выходить с 1 июля 1867 г. два раза в месяц с переводом на молдавский язык и печаталась в двух параллельных вариантах на русском и молдавском языках. Статьи без перевода появлялись как редкое исключение и притом только в приложении. Такой способ издания газеты преследовал цель своеобразного обучения русскому языку приходских священников. Постепенно количество переводов сокращалось. С 1872 г. газета стала выходить только на русском языке.

Действенным инструментом для увеличения числа образованных священнослужителей в Бессарабии стало законоположение 1869 г. о ликвидации права наследования приходов. До этого архиерейскими резолюциями приходы «закреплялись» за сыновьями священников и причетников (переходили по наследству сразу или по достижении ими совершеннолетия) и даже за дочерьми (в таких случаях переходили к их мужьям). Теперь это правило отменялось. Отныне дети духовных лиц не причислялись к духовному сословию, и им предоставлялся свободный выбор профессий. Открывалась возможность замещения вакантных мест либо замены не справлявшихся или плохо справлявшихся со своими обязанностями священников и причетников более подходящими кандидатами, имеющими высокий образовательный ценз. Поиск кандидатов осуществлялся в разных епархиях России, что способствовало увеличению количества русских священников в составе приходского духовенства Бессарабии.

Более значимые качественные изменения в духовном сословии Бессарабии относятся к 70–80-м гг. XIX в. и связаны с именем архиепископа Павла (Павла Васильевича Лебедева). Если при архиепископе Антонии церковные реформы в основном

находились в стадии их законодательного оформления, то его преемник их реализовал.

Архиепископ Павел (1871–1882) – личность разносторонне образованная; до своего назначения в Бессарабию он занимал высокие посты в церковной иерархии, в частности – должность второго викария Санкт-Петербургской епархии и ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Годы его управления Кишиневской епархией совпали с началом демократизации в системе церковного управления, что дало ему как первому иерею епархии большую самостоятельность. При нем были введены выборные коллегиальные органы местного, благочинного (или церковного округа) управления в лице их исполнительных органов разных уровней – советов благочинных ¹⁴², благочиннических депутатских собраний священнослужителей и благочиннических депутатских собраний всех священно- и церковнослужителей.

Благочинные советы представляли собой вспомогательные органы епархиального административного управления на местах, которым передавались судебно-административные функции. На должности благочинных, их помощников, а также депутатов и духовных следователей духовенство выбирало наиболее достойных. Епархиальное начальство освобождалось от множества тяжб и жалоб между священно- и церковнослужителями, которые теперь разбирались на месте благочинными советами или собраниями священников. Кроме того, собрание депутатов священников распределяло приходы и причеты ¹⁴³.

Расширение прав и роли рядового духовенства в церковной и религиозной жизни епархии предъявляло к нему и больше требований. Неспособные к службе и лица «неодобрительного поведения» увольнялись за штат, их заменяли священниками с семинарским образованием ¹⁴⁴. Такие меры особенно применялись к тем приходам, где были открыты школы с русским языком обучения и священники по незнанию русского языка не мог-

ли преподавать на нем Закон Божий ¹⁴⁵, а также к приходам, населенным русскими, украинцами, болгарам или со смешанным населением. Поскольку в большинстве приходов прежде служба велась, главным образом, на молдавском языке, то эта часть прихожан была лишена естественного права отправления церковных треб на понятном им языке.

В приходах, где богослужение вводилось и на церковно-славянском языке, требование знания русского языка предъявлялось, кроме священников, и к причетникам (дьяконам и дьячкам). Они должны были выдерживать испытание в специально созданном при Консистории экзаменационном комитете. Если такие лица оказывались неграмотными, то их увольняли за штат ¹⁴⁶. Аналогичные меры применялись и в отношении приходов трех южных уездов, находившихся с 1856 по 1878 гг. в составе Румынии.

На этой территории Южной Бессарабии, переданной после Крымской войны в состав Молдавского княжества, в 1859 г. (к этому времени, после объединения Молдавии и Валахии, уже Румынского государства) было введено духовное управление Румынской митрополии, а в 1884 г. для местного населения была учреждена новая румынская Нижне-Дунайская епископия с кафедрой в г. Измаиле во главе с воспитанником Киевской духовной академии Мелхиседеком Стефанеску, впоследствии епископом Румынским ¹⁴⁷. В том же году в Измаиле была открыта духовная семинария с обучением на румынском языке.

В здешних приходах с преимущественным населением славянского происхождения было запрещено богослужение на церковнославянском языке. Вместо него вводилось обучение на румынском языке. Местное священство заменялось румынским. Из церквей изымали богослужебные книги на церковнославянском языке. Та же практика проводилась в отношении монастырей. Некоторые из них упразднялись, а их имущество было секуляризовано ¹⁴⁸.

С включением этой территории вновь в состав Бессарабии, в лоно Кишиневской епархии были возвращены 100 церквей со 143 священниками ¹⁴⁹. В молдавских приходах сохранялось богослужение на молдавском языке, в городских приходах со смешанным населением вводилось богослужение и на церковнославянском, а в сельских приходах – украинских, болгарских и русских – исключительно на церковнославянском языке. Монастырям также предписывалось совершать богослужение кроме молдавского языка и на церковнославянском. Священникам, не владевшим русским языком, давался двухлетний испытательный срок для перехода при богослужении на церковнославянский язык. В противном случае они замещались. Однако, судя по данным статистики, большинство из них сохранило за собой свои места. Так, в 1880 г. в священном сане было 10 лиц с высшим образованием, 478 окончивших курс семинарского обучения (по уставу российских духовно-учебных заведений), 124 окончивших четырехлетний курс Измаильской и Хушской семинарий (румынских), 289 священнических мест все еще занимали священники без среднего образования.

В 1882 г., к окончанию срока управления епархией архиепископом Павлом, состав бессарабского приходского священства по своему образовательному уровню выглядел следующим образом: с высшим образованием – 9 священников; со средним (семинарским – по уставу российских учебно-духовных заведений) – 521 священник, большинство из которых были выпускниками Кишиневской семинарии; 126 – из окончивших курс Измаильской и Хушской (румынских) семинарий; 281 – без богословского образования ¹⁵⁰. Таким образом, за десять лет церковно-административной деятельности архиепископа Павла количество приходских священников, имеющих богословское образование, увеличилось почти в 6 раз, в том числе за счет направляемых в Бессарабию священнослужителей из других епархий России.

Но именно эта сторона деятельности архиепископа Павла вызывала и вызывает резкую критику со стороны ряда авторов. Еще в 1934 г. известный исследователь истории Бессарабии Г. Безвиконный в опубликованной им работе «Biserica „Ciuflea”» писал: «Признательность нашей провинции, а также церкви “Чуфля” Павлу Лебедеву, всегда особо выражалась, и все же нашлись в настоящее время “историки”, которые, пребывая в самом что ни есть невежестве, “ограничили” деятельность этого владыки в Бессарабии к... сожжению книг, написанных по-молдавски, и травле молдавских священников». Такое «очернение арх. Павла, – пишет Г. Безвиконный, – вызвало возмущение среди многих знатоков прошлого нашей церкви»¹⁵¹. Те же обвинения, без доказательной аргументации звучат со страниц некоторых современных изданий¹⁵². Руководствуясь прежде всего политической конъюнктурой, их авторы подвергают резкой критике церковные реформы 60–70-х гг. и особенно деятельность архиепископа Павла. Они рассматривают все многообразные перемены в жизни бессарабского духовенства и церкви в этот период исключительно с позиции ее «русификации». Согласно их оценке, «русификация румынской церкви в крае» в эти годы достигла «угрожающих размеров», а при Павле Лебедеве – «своей кульминации»¹⁵³.

Между тем, по данным церковной статистики, которую приводит И. М. Пархомович, при архиепископе Павле богослужение только на молдавском языке совершалось в 207 приходах, на молдавском и церковнославянском – в 211, на одном церковнославянском – в 608 приходах. Независимо от языка во всех церквях епархии соблюдалось единообразие службы и церковных обрядов¹⁵⁴.

Значительное количество приходов со славянским языком церковной службы объясняется введением богослужения на церковнославянском языке во многих приходах с украинским, русским и болгарским населением, где прежде оно отсутствовало,

а также ростом числа городских приходов, по мере увеличения населения в городах. Необходимость достойного пастырского окормления растущего числа верующих требовало учреждения новых приходов. Причем большая их часть, судя по количеству русского духовенства (см. табл. 3), кроме Кишинева, приходилась на города Измаил и Аккерман, где численно преобладали украинцы и русские, а также проживало много греков и болгар.

В то же время в молдавских приходах сохранялось богослужение на молдавском языке, что подтверждают не только данные статистики, но и косвенные источники. Так, в статье о приходе селения Галешты Оргеевского уезда, в частности, сообщалось: «Богослужение совершается на молдавском языке, потому что обитатели с. Галешть – коренные молдаване, искренно преданные религии и верующие в Спасителя Мира, его Евангелие и учение, но полагающие, что ведение богослужения на ином языке, а не на молдавском, может изменить в чем-либо учение и порядок тех догматов веры и обрядов, кои они унаследовали от своих предков»¹⁵⁵. Кроме того, во многих приходах, где при богослужении должно было бы, согласно отчетам, соблюдаться двуязычие, на практике таковое отсутствовало. Об этом, к примеру, писал Н. П. Батюшков: «Мы, впрочем, имеем частные сведения, что в некоторых монастырях и церквях Бессарабии только по официальным отчетам и донесениям богослужение совершается на славянском и румынском языке, тогда как в действительности по-славянски поют иногда только «Господи, помилуй»... В объяснении такого порядка вещей... указывают на то, что сельское население Бессарабии совершенно не знают славянорусского языка, а следовательно не могут понимать и славянского богослужения»¹⁵⁶.

Молдавский язык широко использовался в приходах г. Кишинева. В ответ на утверждения о преследовании архиепископом Павлом священников, «отказывавшихся совершать служ-

бу на церковнославянском языке», Г. Безвиконный в уже упоминавшейся статье «Biserica “Ciuflea”», пишет: «Архиепископ Павел часто присутствовал в церквях на богослужениях, которые велись на молдавском языке, языке, часто применяемом по всему городу, даже рядом с архиепископией: в храме Св. Илии и др.»¹⁵⁷.

Кстати, в той же статье Г. Безвиконный приводит и изложенную ранее И. М. Пархомовичем подоплеку появившегося «главного» обвинения, предъявляемого архиепископу Павлу – его приказа об изъятии богослужебных книг на молдавском языке и их сожжении: «Молдавские церкви к восьмидесятым годам, проповедуя по молдавским и славянским книгам, пользовались очень старыми “ритуальными” книгами и к тому же порванными. Таким образом, духовенство, будучи малообразованным, было вынуждено дополнять проповеди собственными примерами, чаще всего неверными. Заметив это, архиепископ приказал сжечь исключительно порванные книги, поскольку бедные священники не утруждали себя приобретением новых. Такой поступок не носил антимолдавский характер, потому что в основном были уничтожены славянские книги, а их можно было легче приобрести»¹⁵⁸.

В подтверждение вышесказанного приведем еще одно свидетельство современника – отрывок из «Воспоминаний» врача Иона Шептелича-Херцеску, одного из передовых деятелей молдавской земской медицины, известного молдавского ученого в области психиатрии. «С именем архиепископа Павла Лебедева некоторые связывают русификацию молдавских церквей в Бессарабии, – пишет он. – Однако именно в то время в церкви с. Когылничень Оргеевского уезда (родное село автора «Воспоминаний» – Н. А.) во времена архиепископа Павла, служба совершалась только на молдавском языке, потому что весь клир не знал по-русски, а все религиозные книги были только на молдавском языке»¹⁵⁹.

В самом же сожжении книг не было никакого «политического» подтекста. По правилам церковного обихода книги, утратившие «благотворный вид» от продолжительного использования или каких-либо других происшествий, сжигались (во избежание другого – неблагочестивого использования их в утилитарно-практических целях).

Таким образом, вряд ли следует категорично утверждать, что в 70 – начале 80-х гг. (период управления епархией Павлом Лебедевым) русификация молдавской церкви достигла своего апогея, также, как неоправданно рассматривать меры по увеличению числа духовно образованных священников (объективно путем замены неграмотных) только лишь как стремление к ее русификации. Расширение слоя образованного духовенства диктовалось в первую очередь необходимостью его участия в религиозно-нравственном воспитании и просвещении населения Бессарабии.

Одним из средств достижения этих целей стало введение архиепископом Павлом воскресных и праздничных беседований религиозно-нравственного содержания. Начало им было положено в 1873 г. Проводились беседования в храмах или же в школах после заутрени, перед литургией или после нее, но в основном в послеобеденное время ¹⁶⁰.

Этому же содействовали и воскресные школы. В отдельных приходах под руководством священников такие школы стали создаваться еще в 1869 и 1870 гг. В 1873 г. число их увеличилось. Они были открыты в Хотинском, Ясском, Сорокском и Бендерском уездах. Местом для них служили прежде всего сельские земские школы, а в отдельных случаях священники открывали воскресные школы в своих домах. Посещали их поселяне всех возрастов, но преимущественно взрослые. Изучали молитвы, заповеди, события священной истории, богослужение православной церкви, а в некоторых школах и церковное пение ¹⁶¹.

Религиозное просвещение населения способствовало росту численности прихожан и самих приходов, а также влияло на

качественное состояние храмов. Создаваемые приходские попечительства с привлечением в них состоятельных прихожан и гражданских властей уезда занимались ремонтом старых церквей, улучшением их внешнего и внутреннего вида, а также строительством новых храмов. При учреждении Кишиневской епархии в Бессарабии насчитывалось 775 приходских церквей, из которых лишь 40 были каменными, 1 – кирпичной, остальные – деревянными, крытыми камышом или даже соломой. Большинство из них находились в совершенно негодном состоянии. В 1871 г. всех церквей было 874, из них 458 каменных и 416 деревянных. В 1882 г. общее их число увеличилось до 1086, из них 616 каменных и 400 деревянных, в том числе новых церквей за 10 лет было построено 115 каменных и 2 чамурных на каменном фундаменте, а также 11 деревянных молитвенных домов ¹⁶².

Помимо заведования церковными делами в обязанность попечительств из прихожан (согласно положению 1864 г. «О приходских попечительствах...») входило содействие улучшению материального положения священников. Увеличение численности образованных священников позитивно влияло на повышение общего уровня культуры в среде бессарабского духовенства и требовало значительного изменения условий его жизни и быта, особенно сельского как наименее обеспеченного. Одним из способов улучшения материального положения приходского клира стало введение в практику приходов назначения ему жалованья. Оно определялось прихожанами. За это священно- и церковнослужители обязывались совершать, не взимая особой (как было раньше) платы, священные таинства и церковные требы (крещение, бракосочетание, погребение, исповеди и др.). Эти условия и размер жалованья утверждались мирским приговором (общественным договором) прихожан. Число таких приговоров о назначении приходскому духовенству жалованья постепенно увеличивалось ¹⁶³. Кроме того, приходам отводились земельные участки в количестве, достаточном для создания необходимого уровня жизни.

В 1878 г. архиепископ Павел добился имевшего большое значение для обеспечения духовенства (и особенно для сирот и бедных из этой среды) отчисления в пользу епархиального ведомства части доходов с находящихся в Бессарабии имений заграничных монастырей. Не случайно при прощании с архиепископом Павлом по поводу его убытия в Москву особая благодарность за построение и благоуукрашение сельских храмов, улучшение материального быта приходского клира и всестороннее благоустройство духовных учебных заведений была высказана в речи благочинного Оргеевского уезда протоиерея Федора Лашкова от лица сельского духовенства Бессарабии ¹⁶⁴.

К концу XIX – началу XX вв. почти все приходское духовенство, не только городское, но и сельское, было образованно. Наиболее высокий образовательный ценз имели священники, служившие в приходах г. Кишинева. Например, по состоянию кишиневских церквей, на 1891 г. 7 священнослужителей были с академическим образованием, 21 – с семинарским, 1 – с училищным и только 1 – с домашним образованием ¹⁶⁵. Описывая значительный духовный рост, которого достигла Кишиневская епархия в своем развитии к началу XX в., П. Лотоцкий писал: «Если в начале XIX столетия в Бессарабии не было ни одного священника ученого, знающего порядок дел, и самые протопопы требовали образования, то в настоящее время почти во всех приходах Кишиневской епархии священники с семинарским образованием» ¹⁶⁶.

Большую часть священнических мест в приходах занимали священнослужители-молдаване, представлявшие 60 % сельского и около половины городского духовенства Бессарабии (см. табл. 5). Остальные приходы распределялись между священниками преимущественно из русских и украинцев, вместе представлявших более трети бессарабского духовенства, и представителями других национальностей (7 %).

Доля русских в составе духовного сословия составляла 19,4 % среди сельского духовенства и 40,7 % – среди городского. Высокий удельный вес русских священников в городах в значительной степени был обусловлен широким вовлечением Церкви в систему народного просвещения. В конце XIX в. практика клерикализации коснулась и светской средней школы, в которой было расширено преподавание церковных и богословских дисциплин. Рост числа открываемых в городах государственных и частных средних школ (гимназий и прогимназий), городских и уездных четырехклассных училищ требовал большего количества священнослужителей в качестве преподавателей Закона Божьего и других церковно-религиозных дисциплин.

Таким образом, православие как исповедуемая основной массой населения края религия определяло роль и значение православного духовенства. Основу деятельности служителей культа составляли исполнение духовенством служб и контроль за поведением верующих, за исполнением ими религиозных обязанностей.

Для укрепления позиций церкви и религии в обществе широко использовались такие виды деятельности, как книгопечатание, народное просвещение и образование. Церковноприходские школы имели прогрессивное значение. Они способствовали распространению грамотности среди широких слоев населения и играли культурно-просветительную роль в борьбе с невежеством и суевериями.

Важный вклад в становление и развитие Кишиневской епархии в XIX в. внесло русское духовенство. Во главе с русскими архипастырями его представители участвовали в ее организационном устройстве, подготовке и воспитании кадров местного бессарабского духовенства, развитии в крае духовного и светского просвещения и образования.

Купеческое сословие Бессарабии состояло из собственно бессарабского (местного), иногороднего (или «российского») и иностранного купечества. Основную долю составляли местные купцы. В значительной степени это объяснялось той протекционистской политикой, которую проводило царское правительство в отношении бессарабского купечества. Более двух третей купеческого сословия Бессарабии сосредоточивалось в городах – главным образом в Кишиневе, Измаиле, а также Бельцах и Хотине ¹⁶⁸.

Русских купцов в Бессарабии условно можно разделить на две группы: местные, которые жили здесь постоянно и были записаны в купеческие гильдии в городах области, и те, которые приезжали по делам коммерции из других губерний России и временно проживали в крае.

До 1812 г. бессарабские города как торгово-ремесленные центры были слабо развиты. По свидетельству А. Накко, торговля Бессарабии перед ее присоединением к России и передвижения внутри страны были «так малы, что более отдаленные деревни даже не знали о существовании друг друга» ¹⁶⁹.

Основную причину слабости внутренней торговли П. Свиньин справедливо видел в малом числе городов: ведь сельский житель все нужное для жизни получал со своего участка земли. «Внутренняя торговля весьма незначительна, – писал он в 1815 г., – так как в Бессарабии мало городов..., земля же производит все необходимое для жизни» ¹⁷⁰. Местных купцов было еще немного. В городах преобладала лавочная торговля. Городские лавочники, преимущественно из евреев, а также армян и греков, занимались в основном мелочным торгом.

С целью оживления и расширения внутренней и внешней торговли в Бессарабии царское правительство предоставляло местному населению и заезжим купцам (иногородним и иностранным)

различные торговые льготы¹⁷¹. На первых порах (до 1830 г.) правительство не вводило в области гильдейское устройство: все жители пользовались правом свободной торговли (в том числе купцы, без платежа гильдейских повинностей). Устанавливались более низкие пошлины на торговлю. Все эти льготы, безусловно, привлекали сюда многих купцов и торговцев, как из-за границы, так и из других губерний России, которые не только осваивали новый рынок сбыта своих товаров, но и получали возможность выхода на внешние рынки.

Особенно быстро развивались торговые отношения в Кишиневе, который, по замечанию П. Свиньина, в 1815 г. «из небольшой бедной деревни все более приобретает вид богатого города». «Присутствие в нем областного правительства, – писал П. Свиньин, – привлекает сюда на жительство беспрестанно людей всякого состояния... Здешные купцы не только выписывают товары из России, Австрии и Польши для продажи, но и служат посредниками российской коммерции с заграничным купечеством, жительство свое имеющих в Яссах, Галацах и Бухаресте»¹⁷². За право торговли привезенными товарами или же от продажи изделий собственного производства купцы платили пошлины («оклад»), которые шли в доход городской казны. В «окладных списках торговцев и промышленников» за 1819–1822 гг. в Кишиневе было записано 232 иностранных (пруссских, австрийских, молдавских и турецких подданных) и 55 иногородних (русских) жителей¹⁷³, в том числе 12 русских купцов и торговцев мещанского и крестьянского сословий.

Определенная часть торгующих в Бессарабии русских купцов и торговцев из мещан и крестьян заводи́ла в городах свое дело и оседала здесь. Среди первых русских торговцев, поселившихся в Кишиневе, были одесский купец Василий Чаплыгин, тираспольские купцы Дым Чернышев, Иван Алфимов и Никита Неверов. Последний, например, как выясняется из обнаруженного в архиве документа («Дело о причислении

Тираспольского купца 3-й гильдии Неверова Н. в кишиневское купечество. 1820 г.»), еще до присоединения Бессарабии к Российской империи занимался «купеческою торговлей в Молдавском и Валахском княжествах». После окончания войны (1806–1812 гг.) вместе с русскими войсками оказался в Бессарабии, где вынужден был задержаться, так как карантинная служба (введенная здесь в связи с имевшимися в то время случаями вспышек холеры и чумы) не пропускала часть его товаров. Между тем, как следует из документа, Н. Неверов «выстроил тут дом, лавки, пообзавелся нужным хозяйством и ведет здесь на значительный капитал лавочную торговлю...»¹⁷⁴. Русские купцы открыли в Кишиневе торговлю тканями и другими текстильными изделиями. Торговцы-мещане и торгующие крестьяне в основном были заняты мелочной торговлей. Среди них значился и одесский мещанин Иван Наумов, державший постоялый дом, где первое время, как известно, жил А. С. Пушкин.

Увеличению численности торгующих русских купцов в Бессарабии способствовал «дополнительный» указ 1824 г. («Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний»). Согласно содержащемуся в нем положению «Об иногородних купцах» все российские купцы независимо от разряда гильдии, имеющие в том городе, где торговали, дом и свое торговое заведение, причислялись к местным купцам, пользовались одинаковыми с ними льготами и платили наравне с ними торгово-промышленные пошлины в городской доход (при этом они также несли и другие городские повинности – служебную, постоянную и др.). Временно же торгующие купцы 1-й и 2-й гильдий должны были платить только обыкновенную пошлину («доход городу») наравне с местными купцами, а купцы 3-й гильдии вообще освобождались от уплаты торговых пошлин, ограничиваясь лишь местными акцизами¹⁷⁵.

Торговые льготы стимулировали приток в Бессарабию русских купцов и торговцев. 7 июня 1825 г. в Кишиневскую го-

родскую думу было подано ходатайство об избрании Марка Смирнова старостой кишиневских торгующих промышленников Великокороссийского общества, которое подписали 91 человек¹⁷⁶. Многие фамилии в нем легко узнаваемы по отдельным мемуарам, а также по известному историческому очерку И. Н. Халиппы о Кишиневе 20-х годов XIX в. Автор оставил подробное описание старых городских улиц с перечислением расположенных на них домов и их владельцев, среди которых упоминаются имена купцов Макара Волкова, Василия Чаплыгина, Тараса и Сыся Шароваровых. Жили они неподалеку от главной в то время торговой артерии города – Харалампиевской улицы, больше известной как Золотая. «Название свое, – писал И. Н. Халиппа, – Харалампиевская улица получила по фамилии купца Егора Хараламова времен Пушкина. Хараламов и Чаплыгин, именитейшие купцы, содержали громадные штаты прислуги, как видно из исповедных росписей за те годы...»¹⁷⁷. По воспоминаниям И. П. Липранди, «при входе в Гостиную улицу с Галбинской (позже – Синадиновской, самой официозной в те времена части города – Н. А.), налево стоял большой дом купца Чаплыгина с флигелями, баней и прочими постройками»¹⁷⁸.

Эти свидетельства в известной мере подтверждают черты сложившегося у современников «портрета» русского купца (которого, добавим, в первую очередь отличало обязательное наличие бороды, тогда как в Малороссии, например, все сословия брились). «Великорусский купец, – отмечали дореволюционные исследователи, – соединяет в себе странным образом любовь к подвижности с любовью к оседлости. Он не запирает своих доходов в дедовский сундук, но или пускает их в оборот для увеличения своего капитала и торговли, или же употребляет их на доставление себе разных удобств и приятностей жизни. Так, например, он охотник строить дома и преимущественно каменные, прочные, правда, не очень изящной архитектуры,

но все же придающие красу городу, что великорусскому купцу всегда приятно. Великорусские купцы, круглый год перекочевывающие с ярмарки на ярмарку, нередко покупали дома в разных ярмарочных пунктах, отстраивали их и отделявали (тогда как, например, малороссийские купцы, даже получающие хорошие доходы, довольствовались своими светленькими, чистенькими хатками, домиками деревянными или слепленными из хвороста и глины). Русские купцы, если только позволяли средства, старались в местах своей торговли обзавестись постоянными, каменными лавками или покрыть железом деревянные... По всему югу России можно было встретить каменные гостиные дворы (торговые ряды) русских купцов»¹⁷⁹.

Такие же стали появляться и в Бессарабии. Например, в справке о состоянии торговли в Кишиневе до 1830 г. отмечалось: «На главной площади Кишинева (еще старой его части – Н. А.) размещался гостиный ряд российских купцов (в том же документе они упоминаются и как «кишиневские купцы» – Н. А.). Ряд был каменный, с достаточными для торговли помещениями, что обеспечивало относительную безопасность на случай возможных пожаров, и выгодно отличался от лавок и лавочек других местных купцов, принадлежащих частью каждому и рассеянных по многим местам и улицам, зачастую стесненных другими строениями...»¹⁸⁰.

Владея более крупным капиталом, опытом торговой деятельности и используя благоприятную торговую конъюнктуру, российские купцы (как и иностранные) находились в более выгодном положении по сравнению с бессарабскими торговцами. К тому же многие из них, как доносили местные власти, «под разными видами уклонялись от личных денежных и других городских повинностей и, наживая свободно капиталы, удалялись в свои места»¹⁸¹. Впоследствии это послужит одним из поводов для ужесточения законов в отношении торговли иногородних купцов на территории Бессарабии. Вместе с тем следует

заметить, что в этот период, когда еще формировался слой местного купечества, российские купцы способствовали оживлению торговли в Бессарабии и становлению внутриобластного единого рынка как части общероссийского.

Для усиления позиций внутреннего капитала важное значение имел ряд принятых законодательных актов, в том числе и протекционистского характера, направленных на поддержку местного бессарабского купечества. Указом 1830 г. на Бессарабию было распространено общероссийское гильдейское устройство (начиная с января 1831 г.)¹⁸². Теперь кроме возможности узаконить свой капитал, вступив в ту или иную гильдию¹⁸³, бессарабские купцы, наравне с российскими, получали право на покупку товаров на российских ярмарках и продажу их как в Бессарабии, так и в других губерниях России. До этого бессарабские купцы лишь могли отправлять свои товары (местного производства) в российские города, а взамен никаких товаров не получали, так как покупка таковых разрешалась только российским купцам¹⁸⁴. Теперь бессарабским купцам выдавались свидетельства (паспорта), позволяющие им жить и торговать на всей территории Российской империи, сроком на 1 год¹⁸⁵.

В связи с введением в области гильдейского устройства указом Государственного Совета от 26 сентября 1830 г. «всем коренным бессарабским купцам», независимо от разряда гильдии, предоставлялись особые льготы на 10 лет, начиная с 1831 г.: а) в первые 5 лет они полностью освобождались от уплаты в казну гильдейских повинностей, то есть процентных от капитала на водные и сухопутные сообщения, а также положенных денег за купеческие свидетельства (паспорта) и за торговые свидетельства для приказчиков – выдача необходимых документов производилась бесплатно); б) в следующие 3 года со взявших купеческие свидетельства взыскивали в казну только четвертую часть гильдейских повинностей; в) в последние 2 года в казну взымали половину¹⁸⁶.

Эта льгота распространялась и на иностранных купцов, поселившихся или пожелавших в течение этих 10 лет поселиться в Бессарабии с принятием присяги на русское подданство.

Что касается иногородних (российских) купцов, то дарованная льгота предоставлялась лишь тем из них, которые имели здесь постоянное место жительства и были причислены к бессарабскому купечеству еще до издания данного указа. Остальные находящиеся в Бессарабии по делам торговли или желающие переселиться сюда российские купцы, равно как и торгующие крестьяне, после вступления в силу закона уже не могли пользоваться этими льготами ¹⁸⁷.

Согласно данным Бессарабской Казенной палаты (рапорт от 13 июня 1831 г.), в купеческое сословие по Кишиневу записалось 172 чел. (по 1-й гильдии – 2, по 2-й – 12, по 3-й – 158). Из них русских купцов записалось 71, в том числе по 1-й гильдии – 1 (Яков Богачев), по 2-й – 6 чел. (Иван Гладилин, Егор Кузнецов, Евстафий Матвеев, Семен Суслов, Семен Марченко и Николай Фиалковский) и по 3-й – 64 ¹⁸⁸. В 1832 г. вместе с членами семей русское купеческое сословие в Кишиневе насчитывало 264 чел. ¹⁸⁹.

Местное (бессарабское) русское купечество формировалось из оседавших на постоянное место жительства купцов из других российских губерний; «иностраннных» купцов, русских по происхождению, «выходящих из-за границы» и принявших российское подданство; отставных нижних военных чинов, которым разрешалось заниматься торговлей и промыслами; зажиточных торговцев из мещан и крестьян-переселенцев, покупавших себе купеческие свидетельства; бывших крепостных крестьян, как вольноотпущенных (тех, которым удавалось выкупиться у помещика), так и беглых. Последним, очень немногим, единичным «капиталистическим» крестьянам удавалось записываться в купечество в городах юга России, в том числе и в Бессарабии ¹⁹⁰.

Общая численность русских гильдейских купцов, записанных в разные торговые разряды по городам Бессарабии, в 1835 г. составляла 134 чел., а вместе с членами семей – 352 чел.¹⁹¹ (см. табл. 6).

Таблица 6. Численность русских купцов в городах Бессарабии в 1835 г.⁹²

Города	1-й гильдин			2-й гильдин			3-й гильдин			Общее число			
	всех купцов чел.	русских чел.	в т. ч. с членами семей	всех купцов чел.	русских чел.	в т. ч. с членами семей	всех купцов чел.	русских чел.	в т. ч. с членами семей	всех купцов чел.	русские		в т. ч. с членами семей
Кишинев	5	-	-	32	7	24	256	59	238	293	73	26,2	176
Бендеры	-	-	-	-	-	-	49	23	85	49	23	46,9	85
Аккерман	-	-	-	4	-	-	80	9	37	84	9	10,7	37
Измаил	9	3	5	15	1	1	96	18	26	120	22	18,8	32
Хотин	1	-	-	8	-	-	24	2	10	32	2	6,5	10
Килия	-	-	-	1	-	-	15	-	-	15	-	-	-
Рени	-	-	-	5	-	-	18	3	6	33	3	13,0	6
Львово	-	-	-	1	-	-	4	2	6	5	2	-	6
Всего	15	3	5	66	8	25	527	116	408	621	134		352

Как видно из данных таблицы, практически все русские купцы были сосредоточены в Кишиневе, Измаиле, Аккермане – наиболее значимых в торгово-экономическом отношении городах, а также Бендерах, тесно связанных торговлей с Одессой и Тирасполем.

Предоставляемые правительством права и льготы стимулировали рост купеческого сословия в Бессарабии. Формировавшееся бессарабское купечество было многонациональным: преобладали евреи, а среди христианского населения – греки и армяне, но увеличивалось число купцов среди болгар, молдаван. В таких городах, как Кишинев, Измаил, Бендеры, был относительно высоким удельный вес русских купцов. Например, в 1839 г. в купеческие гильдии по г. Кишиневу было записано 67 евреев и 140 христиан, в том числе 39 русских, 31 болгарин, 26 греков, 17 молдаван, 9 армян¹⁹³.

Вместе с тем, если на примере Кишинева посмотреть на динамику численности купечества в последующие (после принятия Указа 1830 г.) 30–40-е гг. XIX в., то легко можно заметить тенденцию к сокращению общего количества купцов, особенно после 1835 г. Связано это было в первую очередь с тем, что, как отмечал Д. М. Княжевич, вследствие дарованных в 1830 г. льгот купечеству Бессарабской области многие стали записываться в купцы «только для звания», не владея ни капиталами, ни способностями и навыками «к соответственным купеческому званию коммерческим оборотам и обширной торговле». Когда же срок льгот истек (особенно первые 5 лет, в течение которых купцы освобождались от уплаты гильдейских повинностей полностью), то «все они обратились опять к смиренному званию мещане, оставаясь, впрочем, при прежней своей мелочной торговле». Однако уменьшение числа купцов «по имени» не означало сокращения числа действительных торговцев и свертывания торговли¹⁹⁴ (см. табл. 7).

Таблица 7¹⁹⁵. Динамика численности купцов Кишинева

Год	1-я гильдия		2-я гильдия		3-я гильдия	
	всех купцов	в том числе русских	всех купцов	в том числе русских	всех купцов	в том числе русских
1831	5	1	161	6	311	64
1835	5	-	32	7	256	59
1839	2	-	10	3	195	39
1842	4	2	20	3	172	25
1845	12	3	28	7	106	23

Уменьшение общего количества купцов в Бессарабии, отразившееся в свою очередь и на численности русских купцов, было связано и с сокращением доли иногородних (российских) купцов, на которых не распространялись, как уже было отмечено выше, предоставленные бессарабскому купечеству (как, впрочем, и иностранному) особые льготы.

Для российских купцов взамен вносимых до сих пор в казну платежей наравне с местными купцами (согласно Указу 1824 г.) теперь устанавливались более высокие размеры сборов, которые шли в городскую казну. Половина годового дохода, собранного с этих платежей, выдавалась местным купцам в ссуду под залоги движимого и недвижимого имущества, на развитие собственного дела (торговли, промышленного производства), другая же половина использовалась на построение в городе общественно-полезных заведений и прочие городские нужды ¹⁹⁶. Согласно установленному в России положению о торговле, в виде ежегодной пошлины купцы 1-й гильдии обязаны были платить 150 руб., 2-й – 75 руб. и 3-й (равно как мешане и прочие торговые люди) – 25 руб. Но и после отмены льгот торговые пошлины для бессарабских купцов были меньше, чем для остальных. Протекционистской мерой в отношении основной массы бессарабского купечества было запрещение российским заезжим купцам на всякую розничную и мелочную торговлю. Исключение делалось лишь тем из них, которые приезжали в Бессарабию и продавали товары на ярмарках местным купцам оптом, что признавалось «полезным здешним купцам, так как более накладно ездить в Россию, платить там налоги, таможенные пошлины и т. д.» ¹⁹⁷.

Для укрепления позиций внутреннего капитала ряд ограничений для российских купцов вводился и на местном уровне. Так, Указом бессарабского правительства от 4 сентября 1833 г. воспрещалась торговля всем иногородним и иностранным купцам, так же как и иногородним крестьянам и купеческим приказчикам, не имевшим узаконенных для торговли свидетельств. Цена свидетельства за лавку составляла от 20 до 40 руб. Даже на кратковременную торговлю необходимо было получить разрешение за внесенную в городской доход сумму ¹⁹⁸.

Иностранным и иногородним купцам разрешалась продажа только в мелочных лавках и лишь тех товаров, которые не про-

изводились в Бессарабии. Все, что могло быть произведено местными жителями (оговаривался целый список товаров: фрукты, табак здешнего производства, свечи, мыло и т. д.), запрещалось к торговле ¹⁹⁹.

Среди постановлений Кишиневской городской думы было немало таких, в которых за те или иные нарушения торговли к иногородним купцам применялись строгие меры – штраф или даже запрет на торговую деятельность. Так, в одном из документов, например, содержался запрет на торговлю пяти российским купцам (Ефиму Афанасьеву, Ивану Максиму, Лаврентию Трофимову, Федору Иванову и Василию Никитину) за то, что они торговали не как прочие «иногородцы» в лавках, а на Базарной площади устроили «балаган» ²⁰⁰ и «тем самым не только стеснили приезжающих из селений на базар жителей, но продажею товаров в балаганах делают ощутительный подрыв торговле здешним и другим промышленникам, производящим продажу товаров в лавках» ²⁰¹.

Разного рода ограничения и высокие пошлины влияли на сокращение притока в край числа русских купцов из внутренних губерний России. Торговать могли позволить себе лишь достаточно состоятельные купцы.

Например, обширную оптовую и розничную торговлю в 1843–1845 гг. в Кишиневе и других городах Бессарабии вел через своего приказчика крупный московский фабрикант 2-й гильдии купец Ефим Федорович Гучков, почетный гражданин Москвы и кавалер, сын известного московского промышленника Федора Алексеевича Гучкова. Здесь он имел сеть лавок и магазинов, где продавались шали, платки и другие изделия, производимые на его текстильных фабриках ²⁰².

В 1839 г. по городам Бессарабии записалось всего 16 иногородних купцов всех гильдий, в том числе по Кишиневу – 5, Оргеву – 4, Бендерам – 2, Хотину – 2, Кагулу – 1, Рени – 1 чел. ²⁰³ В 1843 г. в Кишиневе в купеческом сословии состояло 1063 чел. (вместе с членами семей), в том числе 1025 местных и 38 иного-

родних (23 лица мужского и 15 женского пола) ²⁰⁴. По данным за 1851–1852 гг., иногородних купцов по всей Бессарабии насчитывалось 100 чел. (вместе с членами семей) при общей численности бессарабского купеческого сословия 2250 чел. В 1857 г. «российских» купцов в Бессарабии было 172 чел. (вместе с членами семей) ²⁰⁵.

Как видно, при общем росте в этот период численности купеческого сословия росло количество и иногородних купцов. Но доля их была невелика и не превышала (вместе с иностранными) 2–4 % ²⁰⁶.

Купеческое сословие пополнялось главным образом за счет торгующих мещан и крестьян. Во все гильдии было разрешено записываться и дворянам, не состоящим на государственной службе, с обязательством платить гильдейскую пошлину и нести городские повинности ²⁰⁷. Однако таким правом воспользовались немногие.

Численность купечества по гильдиям в разные годы была непостоянной и колебалась в зависимости от различных социальных и экономических условий. Часто на переход купцов из одной гильдии в другую влияло состояние капитала. Это, в свою очередь, ежегодно фиксировалось новой записью. Кроме того, принадлежность к купечеству не переходила по наследству, поэтому после смерти главы семьи вдова и дети при желании продолжить дело мужа или отца должны были как бы вновь «записываться» в купеческое сословие. Это было единственное сословие, вступление в которое зависело исключительно от ежегодной уплаты определенного денежного взноса (платы за купеческие свидетельства).

Начиная же с 60-х гг. и до конца XIX в. статистические данные свидетельствуют об уменьшении числа купцов в Бессарабии. Эта тенденция в целом была общей для всей империи. Если в 1840 г. купеческое сословие в Бессарабии составляло 1 %, а в России 4,5 %, то в 1897 г. – 0,9 и 1,3 % соответственно ²⁰⁸.

С развитием во второй половине XIX в. капиталистических форм хозяйственной деятельности изменяется социальный статус купеческого сословия. Эта сословная группа начинает объединять представителей всех видов предпринимательской деятельности и законодательно («Городовое положение», 1870 г.) оформляется в торгово-промышленное сословие. Занятие предпринимательской деятельностью перестает теперь зависеть от обязательного приобретения купеческих свидетельств, что неминуемо вело к сокращению количества купцов ²⁰⁹.

К концу XIX в. ²¹⁰ численность купеческого сословия во всей Бессарабии, в частности в городах, составляла:

Всего в губернии	– 3490,	в том числе русских:	598 (17,1 %)
Из них в городах	– 2611		424 (16,2 %)
Кишинев	– 1670		287 (17,1 %)
Аккерман	– 330		49 (14,8 %)
Бендеры	– 135		20 (14,8 %)
Бельцы	– 88		12 (13,6 %)
Измаил	– 5		1 (20 %)
Килия	– 1		1 (100 %)
Хотин	– 111		3 (2,7 %)
Рени	– 1		
Оргеев	– 85		
Сороки	– 181		8 (4,4 %)

Купцы по роду своих занятий подразделялись на торговцев, промышленников (фабрикантов, заводчиков и др.), промышленников и землевладельцев. В Бессарабии, например, купцы-землевладельцы являлись более крупными собственниками земли, чем дворяне ²¹¹.

Русские купцы в Бессарабии преимущественно относились к промышленникам, которые строили предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, производству строительных материалов и владели ими. Конечно, начинали многие как торговцы, но затем, накопив определенный капитал, от тор-

говли товарами переходили к их производству – открывали свои заводы и фабрики.

Большая часть русских купцов и их капитала была сосредоточена в Кишиневе. В 20–30-е гг. XIX в. в Кишиневе действовали 6 шерстомоек, 3 из которых принадлежали русским купцам – Борису Журову, Ивану Алфимову и Евстафию Афанасьеву. Первая из них была основана купцом 3-й гильдии Борисом Алексеевичем Журовым, выходцем из крестьян Владимирской губернии Шуйского уезда. У Оргеевской заставы им были построены каменные здания с печами и чанами для запаривания шерсти, а также деревянные сараи для ее просушки, оборудованы бассейн и ящики для промывки шерсти. В течение 8-месячного сезона здесь трудились десятки рабочих²¹².

В 60–70-е гг. в городе работали 4 таких шерстомойки. Самая большая из них принадлежала купцу Я. Павлову.

Крупными владельцами заводов по производству кирпича были купцы Квашинские. Первый из них Федор Квашинский построил еще в 30-е гг.; в 50–60-е гг. был хозяином уже двух – по производству кирпича и по изготовлению черепицы. В 80-е гг. кирпичный завод перешел во владение его вдовы Евдокии Квашинской²¹³.

В 40-е гг. двумя салотопенными заводами владела 3-й гильдии купчиха Анна Железнова с сыном. Они же держали 2 лавки по продаже сальных свечей и мыла²¹⁴. В 60-е г. XIX в. самое крупное салотопенное предприятие в Кишиневе принадлежало купцу П. Федорову. На нем трудилось до 80 рабочих, в год добывалось 6,5 тыс. пудов говяжьего и овечьего сала.

Среди наиболее богатых и крупных предпринимателей в мукомольной промышленности губернии были отец и сын Н. И. и И. Н. Гореловы, владевшие в Кишиневе (с 1867 г.) мельницей, производившей до 200 тыс. пудов муки в год²¹⁵.

Есть сведения, что еще в конце 30-х годов XIX в. купцом 3-й гильдии Соломоном Самойловым «в товариществе» с купцом и австрийскоподданным Германом Гольдгамером в Ки-

шиневе был открыт завод по производству шампанских вин ²¹⁶. А в конце века (в 1898 г.) известный промышленник Н. Л. Шустов, владевший в Москве компанией «Товарищество коньячного и водочного заводов и плодов русских виноградных вин Николая Леонтьевича Шустова с сыновьями», открыл в Кишиневе коньячный завод «для выделки русского коньяка со всеми техническими усовершенствованиями, принятыми в коньячном производстве Франции». Завод успешно функционировал и в последующие годы ²¹⁷.

Крупными фабриками по производству и переработке табака, в том числе в Кишиневе, владели купцы С. С. Пантелеев и А. Н. Богданов, выделявшиеся в числе фабрикантов конца XIX в. объемом производства и технологией. Первый из них в 1881 г. открыл табачную фабрику в Кишиневе. Вторым имел в Бессарабии предприятие первичной обработки листа, а его «Табачная фабрика А. Н. Богданова и К^о» в Петербурге оказывала прямое воздействие на табачное дело в Бессарабской губернии ²¹⁸.

Измаил, оставаясь до середины XIX в. крупнейшим портом Южной Бессарабии, привлекал многих русских купцов. Среди первых и самых богатых купеческих домов в Измаиле считались дома отставного майора Патеракия и купца 1-й гильдии Портнова ²¹⁹. С 30-х гг. здесь сложилось ядро крупных коммерсантов экспортно-импортных сфер (Севастьяновы, Стрельцовы и др.) ²²⁰.

До середины 50-х гг. XIX в. (то есть до передачи территории Южной Бессарабии в состав Молдавского княжества) русские среди местного купечества составляли до 30 %.

Измаил являлся центром промышленного мукомолья. Здесь с 1879 г. действовала мельница А. Е. и Д. Е. Борисовых, на которой были заняты 5 рабочих. Производили 8,5 тыс. пудов муки в год, сбывавшейся в Килии и Вилкове ²²¹.

Среди владельцев мельниц в Измаиле был известный купец К. И. Иванов, – которому принадлежала крупнейшая мельница на юге Бессарабии с 40-сильным двигателем и 25 рабочими. Она

производила муку (пшеничную – шести сортов и ржаную – двух), которая поставлялась в Одессу, Болград, Рени, Вилков, а также продавалась в самом Измаиле ²²².

Как и в Кишиневе, русские купцы занимались здесь производством строительных материалов. В 40-е гг. XIX в. на предприятии промышленного купца А. Бухтеева трудилось 40 рабочих, изготавливавших в течение сезона 500 тыс. штук кирпича и 300 тыс. штук черепицы. Другой кирпичный завод в городе принадлежал купцу И. Киселевичу. На нем было занято 45 рабочих ²²³.

В 70–80-е гг. в Измаиле работал свечно-сальный завод, принадлежавший купцу К. Филиппову, производивший до 1 тыс. пудов свечей в год.

Важное торговое и экономическое значение в XIX в. играл Аккерман. Численность русских купцов в Аккермане была невелика, например, по данным за 1835 г., Аккерманское купеческое общество состояло из 64 семей, из которых русских семей с детьми и домочадцами было 9 ²²⁴. Однако среди аккерманских купцов русские, как из местных жителей, так и из числа иногородних, выделялись своими солидными капиталами. В первой половине XIX в. наибольшей известностью пользовались купцы А. Федоров, Я. Капустин, братья Корневы, Ф. Клочкив и др.; в пореформенный период – Борисовы, Клочкивы, Фомины, Кожемякины и др. ²²⁵.

В среде русских купцов было много старообрядцев.

Так, например, И. С. Аксаков отмечал, что в Измаиле «купечество большей частью состоит из греков и отчасти русских, армян и евреев. Русские здесь, можно сказать, почти все староверы...» ²²⁶. В отчете оргеевского полицмейстера за 1835 г. отмечалось, что в городе проживает 43 старообрядца, 20 из них числились купцами 3-й гильдии по Кишиневу ²²⁷. «В отсутствие местных купцов в г. Оргееве, – отмечал в своем донесении за 1837 г. в МВД военный губернатор области П. И. Федоров, – город имел выгоды главным образом от приезжих купцов из Австрии и России, а также кишиневских

3-й гильдии купцов, которые открывали здесь свои лавки и торговали тканями и мануфактурой»²²⁸. Возможно, здесь речь идет именно об упомянутых оргеевских старообрядцах.

Среди аккерманских купцов в 30-е гг. XIX в. известны семьи старообрядцев, купцов 3-й гильдии Антипа Молчанова, Тихона Беляева, братьев Алексея и Ивана Лаврентьевых²²⁹.

Одной из видных фигур бессарабского купеческого сословия являлся кишиневский 1-й гильдии купец-старообрядец Дмитрий Иванович Иноземцев. Как и многие купцы-предприниматели, свою коммерческую деятельность он начинал в торговле. В 30–40-е гг., будучи еще купцом 2-й гильдии, Д. Иноземцев занимался продажей галантерейных товаров, табака, различных вин. В 50-е годы начинает торговать железными изделиями (имел несколько торговых лавок – на Старом базаре и на Золотой улице). Одновременно обращается и к производству – открывает воскобойное предприятие. Оно состояло из двух частей: 1) воскового завода для топки и беления воска, устроенного за городом в 3-х верстах от Кишинева и 2) свечного завода по изготовлению свечей, находившегося в городе. Последний производил в год свечей желтого воска до 600 пудов и белого около 150 пудов для церквей области. Около 100 пудов белых свечей экспортировалось ежегодно за границу в Молдавию. В 60-е гг. на мануфактуре Д. Иноземцева работало 11 наемных рабочих (для сравнения: на других заводах такого рода работало, как правило, всего по 1 рабочему). Его годовой товарооборот исчислялся по тому времени огромной суммой – более 100 тыс. руб. серебром. Д. Иноземцев был известен не только как крупный предприниматель, но и как общественный деятель. Он активно участвовал в промышленно-общественной и городской жизни – неоднократно избирался гласным от купеческого общества в городскую думу, занимался благотворительностью²³⁰.

Среди кишиневских купцов-старообрядцев 3-й гильдии в документах, относящихся к 50–60-м гг., фигурируют имена

Василия Пахомова, Василия Старчикова, Фомы Пискарева, Степана Борисова, Ивана Кузьмина и др.²³¹.

Кроме того, среди русских купцов были и представители молкан. Однако их было немного, в основном те, которые успели записаться в гильдии до 1836 г. (Среди них известны имена кишиневских купцов 2-й гильдии Егора Шлюхина и 3-й гильдии Никиты Маркова). С 1837 г. в связи с принятием правительством ряда ограничительных мер против распространения секты, молкан запрещалось записывать в купеческие гильдии («кроме тех, кои уже были записаны в оные»²³²), выдавать им паспорта для отлучки в другие места, что в значительной степени ограничивало их коммерческую деятельность.

Деловая инициатива купцов проявлялась не только в торгово-промышленной деятельности, но и в таком важном для Бессарабии деле, как городское строительство. Особенно быстро благоустраивался Кишинев, благодаря тем льготам, которые начиная с 1831 г. предоставлялись кишиневскому купечеству. «Кто видел Кишинев назад лет тому десять, – писал Д. М. Княжевич в 1843 году, – и припомнив, что он видел, сравнит с нынешним Кишиневом тогдашнюю безо всякого порядка разбросанную кучу крытых камышом и обнесенных плетневыми заборами домиков, тот не поверит глазам своим. В Новороссийском крае вообще города растут как грибы, но Кишинев не только растет, он и цветет сообразно с ростом»²³³.

Многие предприимчивые купцы активно занимались строительными частными и казенными подрядами. Подрядчик являлся непосредственным исполнителем всех работ, определенных условиями договора (подряда). Он брал на себя обязательства и всю ответственность за качественное выполнение работы в срок и на свои средства, обеспечивая доставку стройматериалов, орудий труда и наем рабочих, которых он обязан был кормить и производить с ними все расчеты. В числе подрядчиков находилось немало русских купцов.

Среди имен, которые по праву должны остаться в памяти жителей города, следует выделить кишиневского купца 1-й гильдии Якова Федоровича Богачева. Им были построены многие дома в Кишиневе, в том числе и известное здание военного госпиталя, выстроенное в 1842 г. по заказу Бессарабского областного правительства ²³⁴. Оно представляло собой двухэтажное каменное строение, покрытое железом, длиной в 30 и шириной в 9 сажень ²³⁵, высотой от цоколя до карниза 11 аршинов, с парадным входом – лестницей, поднимающейся на 2-й этаж. С четырех сторон дома возвышались крученые башни, также крытые железом. В доме было 22 комнаты и 8 коридоров.

В 1845 г. им же при военном госпитале были достроены помещения под полковой лазарет и госпитальную домовую церковь ²³⁶. Площадь под всеми строениями, разместившимися между улицами Киевской (ныне 31 августа), Семинарской (ул. митрополита Г. Бэнулеску-Бодони) и Подольской (ул. Букурешть), занимала 8307 кв. м. Военный госпиталь располагался в этом здании до начала 60-х гг. XIX в., когда оно было передано 1-й кишиневской мужской гимназии. Строение было разрушено землетрясением в 1977 г. Ныне в заново возведенном здании располагается Национальный Исторический музей.

Известным в Кишиневе подрядчиком был одесский купец, потомственный почетный гражданин Георгий Алексеевич Пронин. После своего переезда из Одессы в 80-х гг. XIX в. Пронин заключил ряд крупных контрактов с городской управой сроком на 8 лет (с 1886 по 1893 гг.) на мощение городских улиц, что имело для благоустройства города чрезвычайно важное значение. До конца 60-х гг. XIX в. существовала натуральная повинность в виде обязанности для каждого домовладельца мостить и содержать в исправности дорогу перед своим заведением. За этими действиями надзидала местная полиция. Однако городские площади, участки улиц, которые пролегали перед церквями, казенными зданиями, где полиция была бес-

сильна, оставались в удручающем состоянии. К тому же город продолжал застраиваться. Плохие мостовые не только не украшали город, но и отражались «на боках» ездивших в экипажах горожан.

Согласно договору Пронин обязывался «вымостить за свой счет 60 тыс. кв. саженей улиц, переулков и площадей в плановой черте г. Кишинева», что включало устройство дренажей, мощение из гранита или известняка мостовых и шоссежных дорог, в том числе мощение центральных улиц (таких, как Галбенская, Александровская, Губернская, где преимущественно размещались различные казенные здания), а также тротуаров (из гранитных осколков) вокруг самих этих зданий и вокруг Соборного бульвара ²³⁷. Современники отмечали доброкачественность работ, выполненных Г. Прониным. Мощенные Прониным улицы начали постепенно заменять асфальтовым покрытием только в 60-е гг. XX в.

Подъем торговли и промышленности, который переживала страна в последующие десятилетия XIX в., и не меньшее оживление в предпринимательской среде не прошли даром и для бесарабского купечества. Разрушая старые формы, стирая привычные грани и ломая прежние приемы ведения предпринимательской деятельности, торгово-промышленный прогресс диктовал потребность в профессионально подготовленных и образованных кадрах торговых агентов. На основании высочайше утвержденного «Положения о коммерческих учебных заведениях» (1896 г.) Кишиневское купеческое собрание приняло решение о создании в г. Кишиневе Торговой школы ²³⁸, которая была открыта в 1899 г. Первоначально она располагалась на углу бывших улиц Леовской (ныне ул. А.Щусева) и Жуковского (ныне ул. Триколорулуй). В 1904 г. школа была преобразована в Сословно-купеческое (Коммерческое) училище. Выстроенное в 1903–1904 гг. новое 3-х уровневое здание коммерческого училища имело представительный парадный

корпус, решенный в стиле неоклассицизма. Строил его купец 1-й гильдии, почетный гражданин г. Кишинева Павел Васильевич Кошелев. (Здание училища было разрушено при землетрясении 1977 г. Находилось оно на месте современного русского лица им. А. С. Пушкина.)

Уже через несколько лет П. В. Кошелев заключает контракт с Городской думой и владыкой Серафимом на строительство для Кишиневской епархии Епархиального дома. Епархиальный дом, названный «Серафимовским»²³⁹, являлся одним из самых красивых зданий Кишинева. Построенное в «византийско-русском» стиле здание «Серафимовского» дома представляло грандиозное по тем временам трехэтажное здание с подвальными помещениями, с водяным отоплением и электрическим освещением. Фасадом он выходил на центральную – Александровскую улицу, а торцом – на площадь, находящуюся напротив архиерейского дома. Первый этаж здания был приспособлен под магазины (всего – 12), сдававшиеся в аренду; там же находились епархиальный церковно-утварный и книжный магазины, а также епархиальная лавка церковных свечей; в нижней части этого этажа располагалась редакция «Кишиневских епархиальных ведомостей». На втором этаже размещались библиотека, епархиальное попечительство, большая зала для заседаний и церковное древлехранилище. Весь третий этаж был отведен под классы и общежитие для учеников псаломщической школы. Главный зал (аудитория) с паркетным полом и дубовой мебелью занимал обширное пространство; он единственный в городе вмещал до 800 человек²⁴⁰. Тем удивительнее, что здание было построено всего за один год. Строительство его началось 26 августа 1910 г., а к осени 1911 г. основные работы были завершены, и уже в декабре состоялось его освящение.

Несмотря на трудности из-за резкого повышения цен на строительные материалы летом 1911 г., строительство Епархиального дома было завершено «своевременно и благополучно», по

признанию самих представителей кишиневского духовенства, «благодаря добросовестности и аккуратности» П. В. Кошелева. Он сумел заранее приобрести необходимый для строительства камень, к тому же спасло и то обстоятельство, что сам Кошелев владел крупным кирпичным заводом, что и позволило ему выдержать подряд.

Уместно вспомнить еще одно имя – образованного и предприимчивого купца Суровцева, занимавшегося сплавом зерна с верховьев Днестра. Благодаря его энергичной деятельности по его собственному проекту и на его личные средства в устье р. Днестр (ниже с. Маяки) в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. был прорыт канал, соединивший ранее несудоходные извилины Днестра и сокративший путь судам в лиман и обратно более чем на 20 верст. Канал позволил осуществлять транзитное судоходство по Днестру и лиману в Черное море. Долгое время канал носил имя Суровцева. Потративший весь свой капитал на строительство канала, последние годы своей жизни купец жил в Аккермане в полной нищете ²⁴¹.

Таким образом, русское купечество, как иногороднее, так и укоренившееся в Бессарабии, местное, среди которого на протяжении XIX в. успели сформироваться целые купеческие династии, сыграло заметную роль в развитии производства и внутрирыночных отношений в самом крае и вовлечении его экономики в общероссийский рынок, в строительстве и благоустройстве городов, особенно Кишинева.

Многие русские купцы «по уважению особенных заслуг» были удостоены звания «именитых», а позже «почетных граждан».

Мещане ²⁴²

Мещане, или рядовые горожане, составляли большинство городского населения. Это податное сословие охватывало

массу кустарей – ремесленников, мелких торговцев, домовладельцев, нижних служащих и другие категории горожан.

В 20–40-е гг. XIX в. мещанство составляло более 90 % населения городов ²⁴³.

Главным источником роста мещанского сословия были крестьяне. До реформы 1861 г. значительную их часть представляли беглые крепостные из Малороссии, западных и центральных губерний России.

Как уже отмечалось ранее, существовали два необходимых условия, при которых переходящие на жительство в города становились полноправными членами городского общества: приписка к городу для уплаты податей в казну и имущество, оплачивающее разные земские и городские повинности. Поэтому в города стремились прежде всего состоятельные крестьяне, имевшие определенные денежные накопления и рассчитывавшие, записавшись в мещанское сословие, заниматься торгово-промышленной деятельностью. Наиболее зажиточным удавалось записываться в купеческое сословие. Но в города устремлялись также неимущие и малоимущие крестьяне с тем, чтобы найти в городе хоть какой-то заработок и пристанище ²⁴⁴. Нередко в число горожан попадали и «разные подозрительные лица», объявлявшие за собой значительные капиталы, которые на самом деле не могли обзавестись ни домом, ни хозяйством ²⁴⁵.

Город, отмечал П. Г. Рындзюнский, притягивал сельских жителей не только как центр торговли и промышленности. Он привлекал их и своим особым укладом, отличным от порядков, царящих в закрепощенных селах. Крестьянин, переходивший в город, в наибольшей степени освобождался от крепостной зависимости, когда изменял свое сословное звание и получал права городского гражданства ²⁴⁶. Он становился свободным товаропроизводителем. Принадлежность к мещанскому сословию была наследственной.

Наряду с санкционированной правительством легальной миграцией, главным образом казенных крестьян, быстрый рост особенно южных городов Бессарабии в значительной мере был обусловлен массовым самовольным переселением беглых крепостных, которые надеялись, изменив имя и записавшись в городские мещанские сословия, избавиться от власти своего помещика. «Достигши благополучно Южной Бессарабии, – писал А. Защук, – беглец мог свободно вздохнуть, заняться ремеслом по своему усмотрению, а прежде всего записаться в мещане, на место какого-нибудь умершего...»²⁴⁷. Классическую в этом отношении известность имели Аккерман с посадами, Бендеры и Кишинев²⁴⁸.

И. П. Липранди, возглавлявший в начале XIX в. русскую военную разведку в Бессарабии, отмечал, что еще во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. в городах этого края появилось очень много беглых крестьян. В Бендерах, например, после присоединения Бессарабии все наличное население без особых проверок было оформлено как мещанское общество. «В обществе этом, – писал И. П. Липранди, – было принято за правило умерших или бежавших от наказания из общества не исключать, а заменять их бродягами, которые для сего принимали имя умершего или бежавшего, так что с 1812 г. из этого общества никто не умирал»²⁴⁹. Подобной практикой незаконных приписок особенно «грешили» великороссийские мещанские общества, поскольку, как справедливо заметил А. Защук, эти «общества, состоявшие сами из людей, бежавших от крепостного состояния, редко отказывали кому-нибудь в этом одолжении...»²⁵⁰.

Запись беглых крепостных крестьян в городские сословия санкционировалась очередной ревизией (переписью податного населения) и утверждавшим ее результаты царским указом²⁵¹. К примеру, в отчете Кишиневской думы за 1822 г. со ссылкой на данные полиции отмечалось, что многие лица «по переписи состоят записанными в великороссийском сословии, но с какого времени и по каким документам вовсе умолчали»²⁵².

Необходимость заселения вновь приобретенных земель заставляла правительство мириться с бегством крепостных в Бессарабию и вынуждало его проводить по отношению к беглым крестьянам, несмотря на давление со стороны помещиков, компромиссную политику.

Манифест 1814 г., дававший право записываться в любое податное сословие всем выходцам из-за границы, открывал широкую возможность легализации беглых под видом также «выходцев». Многие крепостные не сразу бежали в те города Бессарабии, где хотели поселиться. Сначала они отправлялись за границу, а потом уже, изменив имя, записывались в мещане как «выходцы из-за границы» (беженари).

В 1816 г. была принята Инструкция для местных властей, разрешавшая оставлять в Бессарабии всех беглых, поселившихся здесь до 1812 г., а более поздних переселенцев предписывалось высылать ²⁵³.

Вместе с тем запись беглых в мещане была выгодна властям. Мещане, как и цеховые ремесленники, были основными налогоплательщиками. Они несли различные денежные и натуральные повинности, связанные с содержанием городского хозяйства. Городские власти, заинтересованные в скорейшем заселении управляемых ими городов, нуждавшиеся как в рабочей силе, так и в притоке капиталов, охотно принимали беглых крестьян и помогали им остаться недосыгаемыми для прежних владельцев ²⁵⁴. Особенно благоприятные условия для беглых крепостных складывались в тех городах, где проводились большие строительные работы (строились крепости, портовые сооружения, да и, собственно, шла застройка самих городов).

Важное значение для легализации беглых имели указы от 9 ноября 1827 г. и 18 августа 1828 г., согласно которым беглые крестьяне, пришедшие в Бессарабию до 15 сентября 1828 г., получали право свободной приписки к городским обществам.

Вот как описал действие этих законодательных актов на примере посада Вилков Г. Бахталовский: «Пришельцам проверочная комиссия выдавала такие же ярлыки, как и тем старожилам, которые значились по переписи 1824 г. Ярлыки были «большие» и «малые». Последние выдавались таким, которые, не соответствуя вполне условиям означенных актов, лишь временно причислялись комиссией к данному обществу, до отыскания их владельца. Кто получал «большой» ярлык, тот не выдавался уже владельцу, и владелец за такого беглого платы не получал, но и получивший «малый» ярлык мог остаться в обществе, если общество соглашалось уплатить отыскавшемуся владельцу за своего «приемыша» ²⁵⁵.

Такая компромиссная политика правительства способствовала быстрому заселению городов ²⁵⁶. Рост численности мещанских сословий за счет беглых крепостных крестьян вплоть до 30-х гг. XIX в. намного превышал легальную, санкционированную правительством миграцию переселенцев.

Мещане в городах, составляя единое мещанское сословие, в то же время распадались на отдельные общества (по признаку национальной и религиозной принадлежности, правовому положению и др.), члены которых были связаны круговой порукой по отбыванию податей и повинностей.

Как свидетельствуют документы, ядром, вокруг которого в городах постепенно образовывались великороссийские мещанские общества, чаще всего были поселившиеся здесь раньше семьи старообрядцев (Кишинев, Бендеры, Измаил, Кагул). Несмотря на различие в религиозных воззрениях, староверы принимали русских беглых крестьян в свои общества. Со временем они, как правило, разделялись, но иногда продолжали оставаться вместе в одном обществе.

Старообрядцы составляли основное русское мещанское население Оргеева, Сорок, Бельц, Хотина. В Оргееве и Сороках из-за своей малочисленности русские старообрядцы и русские,

придерживавшиеся официального православия, вместе с молдаванами формировали единые так называемые христианские мещанские общества ²⁵⁷. В Хотине и Бельцах было по одному городскому старообрядческому обществу ²⁵⁸.

В Измаиле имелось два отдельных мещанских общества: Великокороссийское, состоящее в основном из исповедующих официальное православие русских, и Некрасовское (старообрядческое).

В Аккермане Великокороссийское общество было образовано в 1816 г. и просуществовало до своего упразднения 5 декабря 1856 г. ²⁵⁹, а его члены были причислены к другим обществам (Малороссийскому и Шляхетскому).

До 1847 г. в Кагуле было фактически одно Великокороссийское общество, к которому приписывались переходящие на жительство из разных мест не только русские, но и представители других национальностей, главным образом, молдаване ²⁶⁰.

Среди первых русских переселенцев, осевших в Бендерах, основную массу составляли старообрядцы (беспоповцы) и некрасовцы, поэтому Великокороссийское общество первоначально называлось Великокороссийским часовенным. Оно объединяло, кроме старообрядцев, и православных русских мещан. Было упразднено указом Бессарабского областного правительства от 10 февраля 1858 г., а его члены причислены к Малороссийскому и Шляхетскому обществам ²⁶¹. Однако уже в 1859 г. по решению городской думы было создано одно христианское мещанское общество, которое делилось по сословиям на 4 отделения: 1-е – Малороссийское, 2-е – Молдавское, 3-е – Шляхетское и 4-е – Великокороссийское с присоединением к последнему молокан «как сходных по наречию» ²⁶².

Больше всего русских мещан проживало в Кишиневе. Великокороссийское сословие здесь начало складываться вокруг русских старожилов-старообрядцев. В 1833 г. к Великокороссийскому обществу были причислены 55 семей экономических

крестьян из Воронежской губернии ²⁶³, а в 1834 – еще 22 семейства старообрядцев из Балты Подольской губернии ²⁶⁴. В 1838 г. для удобства сбора податей из Великороссийского общества в отдельное выделилось Воронежское общество, к которому были причислены все переселенцы из Воронежской губернии и г. Балты ²⁶⁵. А в 1840 г. последовало новое разделение Великороссийского общества – из него вышла кишиневская старообрядческая община, образовав самостоятельное Старообрядческое мещанское общество ²⁶⁶.

В 1844 г. Великороссийское общество было упразднено, жители его были приписаны к другим обществам, в том числе к Воронежскому и Старообрядческому.

Правительство под давлением помещиков, терявших крепостных, пыталось пресекать бегство в города юга. Ужесточалась сама процедура оформления городского гражданства. В 1834 г. в Бессарабии была создана Бессарабская казенная палата (губернское учреждение по налогам), от решения которой зависело причисление к городским жителям. Желаящим перейти на жительство в город необходимо было сначала получить согласие на это крестьянского «мира», разрешение местного начальства (по месту прежнего жительства – города, уезда, волости – на предмет отсутствия за ним каких-либо задолженностей; особое внимание, например, обращалось, не состоит ли переходящий на жительство в Бессарабию в рекрутской очереди), и наконец получить согласие городского общества (заключить общественный договор) на его принятие с обязательной (в случае несостоятельности переходящего по выплатам) уплатой казенных податей и прочих сборов ²⁶⁷.

Преодолеть все эти трудности удавалось далеко не всем. Однако затормозить процесс совершавшегося таким образом освобождения части крестьян от крепостной зависимости властям не удавалось. На протяжении всего дореформенного периода население городов Бессарабии пополнялось беглыми

крестьянами. Продолжались и незаконные приписки. Основную массу беглых принимали великороссийские общества. Тем самым они, во-первых, брали на себя ответственность за незаконные действия, которые грозили жесткими санкциями, а во-вторых, общество в случае необходимости принимало на себя выплату повинностей.

В 1847 г. часть жителей-молдаван Кагула, приписанных к Великороссийскому обществу, очевидно опасаясь преследований со стороны властей, обратились к генерал-губернатору П. И. Федорову с просьбой о своем выходе и создании Молдавского мещанского общества. Они ссылались на следующее: «Возникшие ныне дела по поводу дачи приютов людям, зашедшим сюда из разных мест, без законных начальничьих дозволений жителями Великороссийского общества, в которые были неумышленно вовлечены многие из нас – 83 семейств к ответственности на получение паспортов, так и ручательства помздоимствовать (то есть платить – Н. А.) денег, лишают нас средств к дожитию с людьми Великороссийского общества... с опасением быть подвергнутыми судебной ответственности»²⁶⁸.

Особенно много беглых было записано среди жителей кишиневского Великороссийского общества. В мае 1844 г. последовал специальный указ генерал-губернатора П. И. Федорова о его упразднении «для устранения там вредной привычки принимать к себе входящих сюда из внутренних губерний беглых людей»²⁶⁹. В середине 50-х гг. по этой же причине, как уже было сказано выше, были упразднены великороссийские общества в городах Аккермане и Бендерах.

Мещанство в большей степени, чем другие городские сословия, было неоднородным по своему материальному положению. Нередко внутри обществ возникали противоречия, порождавшиеся имущественным расслоением. В городскую думу подавались многочисленные прошения от малоимущих жителей с обоснованием своей материальной несостоятель-

ности и просьбой об освобождении их от уплаты податей. Как правило, городские власти предписывали произвести проверки по этим жалобам и, при подтверждении изложенного в прошении, подати с просителя снимались и распределялись на остальных членов общества. Поэтому богатые мещане стремились приписываться к обществу с наименьшим числом членов, чтобы избежать платежа налогов за несостоятельных. Но были и обратные примеры. Так, проживающая в Бельцах немногочисленная община старообрядцев (всего 10 семейств и 3 бурлака), а потому причисленная к городскому Христианскому мещанскому обществу, в 1826 г. выделилась в самостоятельное Городское старообрядческое общество. В своем прошении об отделении они жаловались, что, будучи в большинстве крепкими хозяевами (некоторые из них имели собственные дома и лавки, плавни и прочие хозяйственные заведения), не только платили подать в большем размере, но вынуждены были зачастую покрывать часть недоимок других сословий²⁷⁰ (членов общества других национальностей – Н. А.).

Как и все мещанское население городов, русские мещане в зависимости от состояния занимались мелочной торговлей, промысловой и ремесленной деятельностью. Нередко мещане, которые не были «специалистами» в торговле и ремеслах, существовали на средства от небольшого участка земли, сдачи внаем своих домов, были заняты в сфере бытовых услуг (домашней прислуги, поденных рабочих и т. п.).

Более зажиточные мещане содержали заезжие дома, трактиры, кофейни и харчевни, владели мелкими промышленными и ремесленными предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции и производству строительных материалов – ветряными и водяными мельницами, каменоломнями, фабриками и заводами. Собственно, большая часть этих предприятий, называемых в документах «фабриками» и «заводами», представляли

собой домашние мастерские, многие из которых не имели никакого фабричного устройства (машин, станков), а работы производились вручную, чаще всего самими владельцами. По данным А. Защука, из 63 заводов и фабрик, действовавших в Кишиневе в середине XIX в., 11 принадлежали русским мещанам, в том числе: набивной завод – Петру Болдакову; заводы по производству кирпичей и черепицы – Ивану Волкову, братьям Г. и И. Квашинским, мещанам Ильеву и Обретенову; сафьяновые (по выделке кожи) – Дамаскину и Шамоснову; красильные – Ивану Цветкову и Константину Дымову и др.²⁷¹.

Большинство русских мещан-заводчиков трудились не на рынок, а выполняя как частные, так и казенные заказы. Камень, кирпич и черепица, широко использовавшиеся в частном строительстве, составляли особую расходную статью городской казны. К примеру, шерстомойный завод, принадлежавший кишиневскому мещанину Григорию Богатову, производил мойку овечьей шерсти как самого хозяина, так и купцов и других промышленников. Машин и других мастеров на заводе не было. Работал сам Богатов. Но при большом объеме заказов использовал труд вольнонаемных рабочих. Вымытая шерсть сбывалась на продажу в Кишиневе, но большей частью отправлялась в разные места России и за границу²⁷².

Как сословие мещанство существовало до 1917 г., но с развитием капитализма (во второй половине XIX в.) сословная принадлежность уже больше зависела от масштабов предпринимательства. Все владельцы крупных предприятий, уплатившие соответствующий налог, становились купцами, мелкие предприниматели оставались в прежнем (мещанском) сословии.

Мещане, получившие образование, могли занимать должности низших (не имевших чинов) государственных служащих – копиистов, подканцеляристов и др., а также являлись основным источником пополнения городской мелкобуржуазной интеллигенции.

Цеховые ремесленники

Цеховые ремесленники составляли большую часть городского податного населения, по своему положению близкого к мещанам.

После 1812 г. в крае сложились более благоприятные условия для развития ремесел, промыслов и мануфактурного производства. Быстрое заселение области, подъем земледелия и скотоводства способствовали дальнейшему общественному разделению труда, расширению внутреннего рынка для изделий ремесленного и промышленного производства.

Расширялось ремесленное производство и в городах Бессарабии. По мере увеличения городского населения возрастал спрос на товары, покрывающие повседневные нужды горожан (портных, сапожников, кондитеров, ремесленников, мастеровивших обиходный домашний инвентарь, и проч.).

В городах, преимущественно из бывшей крестьянской среды, выделялась категория людей, занятая исключительно производством ремесленных изделий для продажи их на рынке либо по заказу. Ремесло являлось основным источником их существования.

Важное значение для развития ремесленного производства имело законодательное и организационное оформление цехового устройства в городах Бессарабии. Городские ремесленники, прежде разбросанные по мелким ремесленным предприятиям, согласно цеховому законодательству («Устав цехов», 1799 г.) разделялись на разные, соответственно их специальности, цехи (ремесленные общества) для защиты своих прав и обеспечения членам цехов монополии на производство и сбыт изделий своего труда. В мае 1817 г. указом наместника А. Н. Бахметева в Кишиневе были утверждены первые 9 цехов: «портняжный и суконно-шапочный; кожухарский; сапожно-башмачный и чизмарский; кузнечный; слюсарный и котляр-

ный; коженый; золотых, серебряных и медных дел мастеров; каменщиков, штукатуров и печников; столярный, плотничный и стекольный; хлебопекарный»²⁷³.

Следующим указом (в июне 1817 г.) была определена организация цехов. Они объединяли как мастеров-ремесленников, так и более низкие категории работников – подмастерьев и учеников. Полноправными членами цехов считались только мастера, которые владели основными орудиями труда либо были хозяевами, владельцами мастерских. Они избирали своего цехового старосту – цехмастера.

Поскольку специализация чаще всего соответствовала традиционным навыкам того или иного народа, в цехи объединялись не просто ремесленники той или иной специальности, они представляли собой и разные национальные группы. К примеру, цех каменщиков, штукатуров и печников с самого начала состоял только из русских мастеров, о чем свидетельствует текст рапорта в Кишиневскую городскую думу от 9 октября 1817 г.: «...Мы, нижеподписавшиеся все вообще русского общества мастера кишиневские жители в том, что по согласию всего общества нашего мастеров каменщицкой работы избрали мы цехмастером Алексея Кузнецова, который в каменных работах знанию искусный...»²⁷⁴. Так же, как, например, кожухарский по своему составу был чисто молдавским цехом. В тех случаях, когда цехи объединяли (особенно на первых порах из-за малочисленности ремесленников) мастеровых, близких по роду занятий, от каждой профессиональной группы избирался свой представитель в помощники к цехмастеру. Анализ документов показывает, что при выборах цехмастеров и их помощников соблюдалась норма национально-пропорционального представительства. К примеру, в 1818 г. столярный, плотничный и стекольный цех в Кишиневе насчитывал 50 мастеров: 30 молдаван, 10 русских (плотников) и 10 евреев. Цехмастером был избран Федор Добря (от молда-

ван), а его помощниками от евреев и от русских – Хаим Мошкович и Савелий Сафронов ²⁷⁵.

Такая практика позволяет в отдельных случаях выяснить если не всегда количественную, то хотя бы профессиональную занятость русских городских ремесленников.

Разделение труда и производственная специализация приводили в дальнейшем к дроблению ряда цехов. Приток в город ремесленников разных специальностей также обуславливал возникновение новых цехов. К 1824 г. их общее число в г. Кишиневе достигло 17 ²⁷⁶.

Учреждались цеховые организации и в других городах. В 1824 г. в Измаиле имелось 11, в Хотине – 8, в Бендерах и Аккермане – по 7 цехов ²⁷⁷. Таким образом, уже в первой четверти XIX в. в городах Бессарабии сложилась широкая цеховая организация, объединившая значительное число городского ремесленного сословия. В 1828 г. его численность составляла 2686 чел.: в Кишиневе – 1585, Хотине – 337, Измаиле – 315, Аккермане – 296, Бендерах – 80, Бельцах – 73 ²⁷⁸.

На самом деле, количество городских ремесленников было еще больше, так как кроме цеховых в городах проживало много кустарей-одинок, записанных в мещанское сословие ²⁷⁹. В 1850 г. в Кишиневе после слияния 30 мещанских обществ в 4, соответственно территориальному делению города, было образовано отдельное Ремесленное мещанское общество, включавшее 794 семьи (всего 2900 чел.). Его старостой был избран Жданов ²⁸⁰.

К началу буржуазных реформ в Бессарабии не существовало ни одного города, где бы в той или иной мере не было развито ремесленное мелкотоварное производство. Правда, за исключением Кишинева, число ремесленников в них было невелико. К концу дореформенного периода в Бельцах, Хотине, Бендерах, Аккермане, Измаиле проживало от 200 до 500 ремесленников, а в таких городах, как Кагул, Килия, Оргов, Рени, Сороки, – всего лишь от 20–90 до 150–200 чел. ²⁸¹.

Центром ремесленного производства Бессарабии был Кишинев, где уже в дореформенный период сконцентрировались почти все виды производства и до 60 % всех городских ремесленников области. В 1856 г. в Кишиневе проживало 2147 семейств цеховых ремесленников, насчитывавших 4605 чел. (мастеров вместе с членами семей), а с учетом подмастерьев и учеников – 5323 ²⁸².

В результате городской реформы 1870 г. цеховое устройство было ликвидировано. Ремесленники совместно с мещанами стали составлять единое мещанское сословие.

Ремесленное сословие, как и в целом городское население Бессарабии, являлось многонациональным. И хотя профессиональный состав среди различных национальных групп был весьма разнообразен, многочисленные источники указывают на факт сложившейся среди этих групп довольно устойчивой производственной специализации. В известной степени это объяснялось традицией хозяйствования, трудовым опытом, навыками и знаниями в ведении народного хозяйства, накопленными поколениями того или другого народа. «Трудно определить количественно большую приверженность к тому или иному ремеслу у той или иной народности, но в целом это наблюдалось: молдаване – больше гончары и скорняжники; евреи – портные и сапожники; великороссы – плотники, бондари; цыгане – кузнецы», – писал в середине XIX столетия крупный помещик К. Буницкий ²⁸³.

На распределение занятий среди жителей Кишинева обратил внимание и немецкий путешественник И. Коль, который отмечал: «... Главными занятиями евреев были торговля и ремесло; молдаване, кроме ремесел и торговли, занимались хлебопашеством; болгары – скотоводством и огородничеством: малороссы занимались портняжничеством и сапожным ремеслом, цыгане – кузнецы... Великороссы занимаются здесь, как и на всем русском юге, главным образом строительством: это каменщики, штукатуры, маляры и пр.» ²⁸⁴.

Эти наблюдения относительно профессиональной специализации городских ремесленников, в том числе русских, подтверждаются сведениями, содержащимися в трудах дореволюционных исследователей Бессарабии, а также многочисленными архивными источниками. Почти во всех бессарабских городах имелись цехи русских каменщиков или плотников. Вместе с тем среди русских ремесленников были портные, сапожники, представители разных других ремесленных специальностей. Например, в Кишиневе, Оргееве, Аккермане работало немало бондарей, прибывших из Рязанской и Курской губерний²⁸⁵. Как отмечает Олег Платонов, автор исследования «Русский труд», корни домашнего крестьянского и кустарно-ремесленного производства уходят в глубину русской истории. Когда после окончания сельскохозяйственных работ наступала долгая зима, крестьяне, чтобы не сидеть без дела, занимались изготовлением различных предметов домашнего обихода. «Так уж сложилось, – пишет О. Платонов, – что в большинстве крестьянских изб кто резал из дерева, кто прял, кто шил, кто мастерил изделия из металла, сначала для себя, для своей семьи, близких и родственников, а потом уже и на продажу. Последнее распространилось позднее, когда людей на селе стало много, а земли мало, приработок стал нужен. А когда царь Петр заменил все денежные и натуральные повинности единым денежным налогом, кустарные промыслы стали одним из важных средств для уплаты этого налога»²⁸⁶.

Беглые русские крестьяне, имевшие навыки в различных домашних промыслах, приписавшись к городским жителям, могли заработать себе на жизнь, промышляя тем или иным мелким ремеслом. Особенно благоприятные условия для беглых крепостных складывались в тех городах, где проводились большие строительные работы и появлялась потребность в мастеровых различных строительных специальностей. Города привлекали строителей-ремесленников из центральных губерний России. «Великорусский плотник большей частью из Владимирской губернии

так высоко ценится здесь при постройке зданий или мореходных судов», – писал А. А. Скальковский ²⁸⁷.

Уже 1-я перепись 1817 г. населения городов Бендеры, Аккермана и Измаила, которые в первые годы после присоединения Бессарабии к России наиболее активно заселялись русскими переселенцами, зафиксировала большой удельный вес русских ремесленников.

Особенно много их было в это время в Бендерах. Так, согласно переписи, из 5255 жителей города в ремесленном производстве было занято 753 чел. ²⁸⁸. Русские составляли большинство (70,3 %) ремесленников Бендер (табл. 8). Как свидетельствуют данные переписи, ремесленники составляли почти половину русского населения города: 531 чел. (47 %) из 1120 чел. занимался ремесленным производством; 362 чел. – земледелием и 227 чел. – торговлей ²⁸⁹.

Как видно из таблицы, большую часть русских ремесленников составляли мастеравые таких специальностей, как плотники, каменщики, штукатуры, столяры и др., занятые на строительных работах, которые осуществлялись русским командованием по капитальной реконструкции вновь приобретенной Бендерской крепости ²⁹⁰, а также участвовавшие в строительстве собственно города Бендеры. В 1817 г. цех каменщиков возглавлял Степан Цветков; в 20-е гг. – Дмитрий Егоров, а цех плотников – Осип Плотник ²⁹¹.

По данным той же переписи 1817 г., общая численность ремесленников в г. Аккермане составляла 463 чел. ²⁹². Из сравнительно еще малочисленного русского населения, насчитывавшего тогда 255 чел. (из 4306 жителей), 91 занимался плотничеством. Довольно много русских мастеров было среди портных и кузнецов, которые по численности уступали только плотникам. Их насчитывалось соответственно 65 и 61 чел. Не случайно с образованием в городе цехов портняжным цехмастером был избран Прокофий Бойченков. Есть данные за 1885 г.

о наличии в г. Аккермане цеха каменщиков, цехмастером которого был Макар Голубев ²⁹³.

Таблица 8. Численность ремесленников в Бендерах в 1817 г.

Ремесленники	всех ремесленников	в том числе русских
Промышленники, занимавшиеся изготовлением различных съестных припасов	30	17
Портные	59	13
Сапожники	31	6
Резники	2	–
Ширюльники	10	–
Брагарники	10	–
Каменщики	80	72
Кушницы	53	4
Рыболовы	23	18
Плещиндарей	8	–
Плотники	112	111
Мельники	18	6
На топорной работе	47	47
На земляных работах	134	134
Пильщики	16	16
Штукатуры	18	18
Кузнецы	23	9
Столяры	12	10
Колесники	11	–
Бондари	15	–
Кожевники	20	–
Выделыватели сафьянов	3	–
Музыканты	16	–

Большое число русских ремесленников разных специальностей проживало в Измаиле. Кроме плотников и каменщиков (цехмастерами соответствующих цехов в 20-е гг. были Кузьма Воронов и Антон Краснов) ²⁹⁴, в Измаиле существовали

самостоятельные (наряду с такими же цехами молдавских мастеров) цехи русских мастеров сапожного и портновского дела. Много русских ремесленников Измаила имелось среди бондарей, изготовлявших деревянные бочки, чаны, прессы и другие изделия. Цехмастером бондарского цеха был Борис Орешкин ²⁹⁵.

Кишинев, получивший статус города лишь в 1818 г., в эти годы уступал по числу ремесленников таким городам, как Бендеры, Измаил и Аккерман. Численность русских ремесленников в Кишиневе также была еще невелика. Вместе с тем имеющиеся в нашем распоряжении документы дают представление о разнообразии их профессионального состава.

Так, по данным за 1817–1818 гг., русские были среди мастеров портняжно-шапочного цеха (помощником цехмастера этого цеха от русских ремесленников был избран Гавриил Ишанов); кожухарско-бланарного (от молд. *blană* – мех) и кушнирского цеха (помощник Гавриил Онуфриев); сапожно-башмачного цеха (помощник Илья Сергеев); кузнечно-слесарного и котлярного цеха (цехмастер Григорий Чернышев, помощник – Михаил Иванов); 10 плотников во главе с цехмастером Савелием Сафроновым входило в цех, объединявший плотников, столяров и слесарей ²⁹⁶. Как уже отмечалось выше, исключительно русские мастера составляли цех штукатуров, каменщиков и печников. В 1818 г. цех насчитывал 29 чел. ²⁹⁷.

Мастера обращались в думу, чтобы в цехи зачисляли только тех, кто представлял свидетельства о знании ремесла, «дабы не были зачислены люди, занимающиеся земледелием или другим несвойственным ремесленному делу».

С увеличением численности русских ремесленников Кишинева за счет как переселенцев из российских губерний, так и внутренней миграции из городов и сел Бессарабии ²⁹⁸, в городе появляются новые отдельные цехи русских ремесленников. Например, был образован Плотницкий цех великороссийского

сословия. В 1834 г. он насчитывал 29 чел.²⁹⁹. В том же 1834 г. из цеха каменщиков выделились в самостоятельный цех мастера кишиневских кирпичных заводов. Последний состоял из 25 ремесленников (20 русских и 5 чел. других национальностей). На должность цехмастера был избран Николай Видов³⁰⁰. Сам же цех каменщиков в 1824 г. насчитывал 41 чел.³⁰¹. К 1835 г. его численность возросла до 218 чел. По ревизской сказке 1835 г., Каменный великороссийский цех включал 60 семей (190 душ обоего пола) и 28 бурлаков³⁰².

В 1838 г. 39 семейств русских мастеров портняжного ремесла, состоявших до сих пор по записи среди жителей, главным образом, великороссийского мещанского сословия г. Кишинева (еще 8 семей было приписано к другим мещанским обществам молдавского сословия) обратились с прошением о выделении их в самостоятельный портняжный цех³⁰³. В 1840 г. был образован Русский портняжный цех мужского немецкого покроя³⁰⁴. Цех включал 90 чел., среди которых были и молокане. Старшиной цеха избрали Петра Мирошникова. Само название цеха указывает на то, что русские мастера специализировались на изготовлении одежды «немецкого», или европейского, покроя³⁰⁵, в отличие, например, от мастеров другого кишиневского портняжного цеха «молдавского и еврейского покроя». Хотя к XIX в. нравы существенно смягчились, видимо, существовала не прерывавшаяся традиция со времен Петра I, когда после известного указа о брандобритии (1698 г.), в 1701 г. появился указ, обязывавший «носить платье и обувь немецкия». Все население, кроме крестьян и духовных лиц, должны были надеть вместо старинных широких русских одежд короткое «немецкое» платье³⁰⁶ (в те времена все иноземное в России называлось немецким – Н. А.). За ношение русского платья грозил штраф, а за торговлю им – каторга³⁰⁷.

В начале и середине XIX в. в России западноевропейское, или «немецкое», платье носили богатые и зажиточные русские

горожане (в Бессарабии – чиновничество, в основном русское, богатые купцы, зажиточные мещане). У И. Липранди можно прочитать следующие строки: «Пушкин останавливался у Ивана Николаевича Наумова... Он был мещанин и одет, как говорится, в немецкое платье»³⁰⁸.

Большинство русских горожан среднего и низшего сословий (купцы, мещане, ремесленники) придерживалось традиционного (русского) покроя, но под влиянием иноземной моды в него включались новые элементы³⁰⁹. К примеру, русский кафтан, хотя и был длиннее (обычно ниже колен, до середины голени), чем платье европейского покроя, но все же отличался от «длинных кафтанов, с поясами» местных евреев. К новым веяниям относилось все большее распространение у русских горожан приталенных, расклешенных, сравнительно коротких кафтанов. Кроме того, русские купцы и мещане носили камзолы – однобортные с застежкой и раскошенными полами, с карманами и клапанами. Среди купцов разного положения и достатка широко бытовали сюртуки.

В марте 1843 г. от мещан – мастеровых Великороссийского общества было подано прошение о разрешении им выделиться в особый столярный и мебельный цех. «Создание такого цеха необходимо, – мотивировалось в нем, – ибо нередко ремесленная управа через полицию требует нас для освидетельствования мебельных или столярных работ или определения цен на подобную работу, где таковая производится»³¹⁰.

Большое количество русских ремесленников входило в число цеховиков различных других специальностей. Особенно много их было среди бондарей (в 1844 г. цех насчитывал 125 чел.).

Однако основной сферой занятости русских ремесленников оставались строительные специальности. А. Зашук отмечал, что в Кишиневе ремеслами каменщиков, печников, штукатуров занимались «великороссийские раскольники»³¹¹ (так автор называет старообрядцев). Проживавшие в Кишиневе с 1824 г. субботники (всего 10 семей), как явствует из донесения городско-

го полицмейстера за 1861 г., «все занимаются плотничною, каменною и кровельною работой»³¹².

В 1844–1845 гг. (напомним, что 40–50-е гг. XIX в. были временем наиболее активного строительства в Кишиневе; Д. М. Княжевич отмечал, что тогда в городе строилось более 250 домов ежегодно³¹³) общая численность кишиневских ремесленников составляла 3178 чел., из них 46 % являлись мастерами строительных профессий, в том числе: каменщиками – 908 (самый многочисленный из 43 городских цехов), печниками и штукатурами – 293, плотниками – 173, кровельщиками – 93 чел.³¹⁴.

И в последующие десятилетия строительные специальности оставались столь же востребованными. А. Зашук замечал по этому поводу: «Приходящий на заработки русский рабочий назначает произвольную цену за свою работу: он знает хорошо, где помещик должен непременно нанять его, а не то, если он знаком с каким-нибудь ремеслом штукатурщика, маляра, печника или просто способен заниматься вырыванием из-под земли камня или рытьем колодезя, то отправляется в Кишинев, где в последнее время в продолжение лета строится ежегодно около 100 новых домов, и там поденная плата мастерскому работнику бывает от 1,5 до 2 руб. и более»³¹⁵. Здесь, в Кишиневе, писал А. Зашук, «русские переселенцы занимаются тяжелыми работами, преимущественно плотницкой и каменщицкой»³¹⁶.

Как видно из материала, значительную часть русского городского населения «простого звания» составляло ремесленное сословие. Русские ремесленники были заняты преимущественно в производственной сфере, работая по подряду или на заказ, а не на рынок.

Во второй половине XIX в. происходило дальнейшее увеличение численности ремесленников и в целом удельного веса ремесленного производства и промыслов в местной промышленности. За пореформенный период источники отмечают более ста ремесленных профессий³¹⁷. Возрастание количества

мастеровых различных специальностей происходило в том числе и за счет постоянного притока в Бессарабию русских ремесленников из центральных губерний России. Усиление конкуренции вместе с увеличением численности населения и угрожающий мелкому производству рост капиталистической мануфактуры и фабрик заставляли уходить многих ремесленников на юг страны, где «мастеровых людей было относительно мало, а жизнь дешевле». Источники о кустарных промыслах пореформенной России свидетельствуют о широко распространенном переселении ремесленников в различные места страны, в частности в них отмечается, что «на всем юге» большинство пришлых было из великороссийских губерний ³¹⁸.

И. А. Анцупов указывает, что отходничество ремесленников в отдельные губернии или в пределах той или иной местности издавна породило в России артельность (своеобразные товарищества высококлассных специалистов, с особыми нормами взаимосвязи и общения на производстве, в быту и т. д.). Эти артели во множестве расходились по южным губерниям, в том числе добирались и до Бессарабии. В частности, сюда из ремесленных подворий Нижегородской, Владимирской, Рязанской, Ярославской губерний прибывали артели плотников, каменщиков, каменотесов, строителей, лесорубов, грузчиков (в порты и на крупные железнодорожные узлы и станции) ³¹⁹.

Однако большей частью это были сезонные рабочие, временно проживающие, и лишь небольшая часть оставалась здесь насовсем.

По данным переписи 1897 г., русские по-прежнему доминировали среди остальных групп населения Кишинева в строительных работах, а также в сфере деятельности «по устройству, ремонту и содержанию жилищ» – 2279 чел. (молдаване – 306, украинцы – 172, евреи – 21 и т. д.). 2346 чел. трудились в обрабатывающей промышленности; в том числе в деревообрабатывающей – 1386 ³²⁰.

Большое число русских было занято изготовлением одежды. Хотя они значительно уступали евреям (свыше 5 тыс. чел.), тем не менее численность их в этой сфере составляла 1324 чел. (третью позицию занимали молдаване – 662 чел.).

Таким образом, данные свидетельствуют, что русские ремесленники и рабочие на протяжении всего XIX в. имели довольно большой удельный вес в материальном производстве в целом и особенно в наиболее традиционных для них отраслях народного хозяйства.

Развитие капиталистических отношений неизбежно вело к образованию буржуазных классов, утрате феодально-сословного разграничения. Вместе с тем в городах продолжался рост числа ремесленников, что свидетельствовало о слабой концентрации промышленности. Их численность в Кишиневе и других городах значительно превышала контингент фабричных рабочих.

* *

*

Итак, мы рассмотрели наиболее значительные социальные и профессиональные группы русского населения в городах Бессарабии XIX в. Изученный материал дает достаточное представление о большой сложности его социальной структуры и разнообразии его профессиональной занятости.

Русское городское общество изучаемого периода распадалось на отдельные большие и малые, во многом обособленные, сословные, классовые и профессиональные группы. И хотя, как замечал П. Г. Рындзюнский, постепенно «вся жизнь большого города практически вела к стиранию граней между сословиями»³²¹, старое сословное деление населения на протяжении всего XIX в. оказывало большое воздействие на социальную жизнь города, особенно сильно проявляясь в повседневном быту горожан, их материальной и духовной культуре.

- ¹ Кишиневские епархиальные ведомости. 1903. № 6. С. 141-157.
- ² *Бартенев П. И.* Пушкин в Южной России // Русский архив. 1900. № 3. С. 409.
- ³ *Дараган М.* Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 3. Бессарабская область. СПб., 1849. С. 161.
- ⁴ НАРМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 37.
- ⁵ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1864. С. 14.
- Накануне реформы 1861 г. дворовые люди составляли около 7 % крепостных // БСЭ. М., 1987. С. 364. Согласно «Положению» от 19 февраля 1861 г., крепостные крестьяне получили личную свободу, запрещавшую помещикам покупать, продавать, переселять их с места на место и т. д. Однако частично сохранялась система внеэкономического принуждения, связанная с разного рода личными и имущественными ограничениями. До заключения выкупных сделок с помещиками крестьяне считались на положении временно обязанных и должны были подчиняться власти помещика. (Крестьяне могли погашать ссуду в течение 40 лет). На временно обязанных крестьян – дворовых и поселенных, как цыган, так и русских, в Бессарабии распространялись те же права и обязанности, определенные «Положением» 19 февраля 1861 г. (Памятная книжка Бессарабской области на 1962 г. Кишинев, 1863. «Права сословий»).
- ⁶ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 2008. Л. 1-2 (Дело о причислении Казенной палатой бывшего крепостного дворового человека протоиерея кафедрального собора Петра Лончковского Михаила Иванова Маркова с семейством в кишиневские мещане).
- ⁷ Чиновничество дореформенной России в значительной массе состояло из представителей нероссийского происхождения. Более 37 % их составляли верхи в бюрократической иерархии. Среди иностранных выходцев большую часть занимало немецко-прибалтийское дворянство // Ерошкин Н. П. Крепостное самодержавие и его политические институты. М., 1981. С. 78.

⁸ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность (СПб., 1905). Репринтное издание: СПб., 1992. С. 359. (Тихомиров Лев Александрович (1852–1923), политический деятель, ведущий публицист газеты «Московские ведомости», теоретик государственного патриотизма).

⁹ «Табель о рангах» – законодательный акт, определявший порядок прохождения службы чиновниками (см. Приложения).

¹⁰ Цит. по: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. X. СПб., 1893. С. 239.

¹¹ Отсюда возникло различие между потомственным и личным дворянством. Дети личных дворян, или так называемые «обер-офицерские дети», к дворянству уже не имели никакого отношения и достигать дворянского достоинства (личного или потомственного) должны были самостоятельно.

¹² Романович-Славятинский А. Дворянство в России. Киев, 1912. С. 227.

¹³ Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 2001. С. 178.

¹⁴ Почетный гражданин – привилегированное звание для лиц, входивших в состав мещанского сословия и духовенства, присваивалось императорскими указами, разделялось на потомственное и личное. Потомственное звание давалось по рождению детям личных дворян и детям духовенства, окончившим духовную академию или семинарию, по ходатайству – купцам I и II гильдии, а также ученым и художникам, имеющим ученую степень. Личное звание давалось по рождению детям духовенства, не имеющим соответствующего образования, по ходатайству – лицам, окончившим высшее учебное заведение, а также чиновникам, не имеющим право на дворянство (Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. СПб., 2003. С. 121).

¹⁵ Рындзюнский П. Г. Городское население / Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959. С. 298.

¹⁶ *Раев М.* Понять дореволюционную Россию. Государство и общество Российской империи. Лондон, 1990. С. 59.

¹⁷ Между тем подобная система действует в современной Японии, где некоторые категории служащих, в частности учителя, по истечении каждых 3-х лет переводятся на новое место работы, в другой округ. Объясняется такая система как необходимостью знания страны, так и стремлением воспрепятствовать установлению прочных личных связей, которые могут быть использованы в служебных целях.

¹⁸ Особая канцелярия как исполнительный орган русской администрации выполняла в основном контрольную функцию, наблюдая за деятельностью местного правительства (Дивана).

¹⁹ *Накко А.* Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии и Валахии во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. // Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. XI. Одесса, 1879. С. 285-287.

²⁰ *Цявловский М. А.* Дневник П. И. Долгорукова. «35-й год моей жизни...» // «Звенья». Т. IX. М., 1951. С. 21.

²¹ *Некрасова Е.* Из воспоминаний Вельтмана о времени пребывания Пушкина в Кишиневе // «Вестник Европы», 1881, № 3. С. 210.

²² *Вигель Ф. Ф.* Замечания на нынешнее состояние Бессарабии (1823 г.). М., 1892. С. 35.

²³ Высшие классы Бессарабии (бояре и бояринаши) были причислены к дворянству Российской империи. Потомственное дворянство было предоставлено боярам, личное – бояринашам, потомство которых было превращено в мазылов.

Правила об утверждении в дворянстве по «чинам и привилегиям молдавским» были точнее определены в 1821 г. Преимущественным доказательством молдавского дворянства были приняты молдавские чины по господарской грамоте 1734 г. // ПСЗ Российской империи. Ч. II. № 18678.

²⁴ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 287; *Крупенский А. Н.* Краткий очерк о бессарабском дворянстве. 1812–1912. СПб., 1912. С. 3.

Крупенский Александр Николаевич – бессарабский областной предводитель дворянства в 60-е гг. XIX в.

²⁵ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1868. С. 114-115.

²⁶ *Накко А.* Указ. соч. С. 279-281. «Занимая места в Диване и земстве, – пишет А. Накко, – чиновники-бояре держали всю страну в своих руках и поступали с народом, как с крепостными людьми: они налагали на народ произвольные подати, употребляли откупа и натуральные повинности в свою пользу, заставляли работать на своих вотчинах безвозмездно и во всем имели только одну цель – личное обогащение». Поскольку последнее достигалось посредством службы, «продажа должностей была поэтому в полном ходу и как бы узаконена правами и обычаями». (Там же.)

²⁷ *Гросул Я. С.* Указ. соч. С. 138-139.

²⁸ Цит. по: *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Т. XXX. СПб., 1900. С. 441.

²⁹ Введенный в России с 1809 г. новый порядок производства в чины V–VIII классов (ввиду того, что этими чинами обуславливалось назначение на различные административные должности) требовал наличия свидетельства об окончании университетского образования либо сдачи специального экзамена по установленной программе для чиновников, которые не имели университетского образования: по русскому языку, одному иностранному языку, естествознанию, арифметике, геометрии, физике, русской и всеобщей истории, римскому, гражданскому и уголовному праву. Указ 1844 г. отменял Указ 1809 г.: смягчались требования испытания знаний; но производство в следующий чин лиц, не имеющих университетского образования, замедлялось от 4 до 12 лет в зависимости от социального происхождения. См.: *Елпатьевский К. В.* Указ. соч. С. 385; *Вигель Ф. Ф.* Указ. соч. С. 35; *Ерошкин Н. П.* Указ. соч. С. 67.

Кстати, в уже упомянутой «Записке» Ф. Ф. Вигель предлагал освободить, по крайней мере на несколько лет, бессарабс-

ких чиновников от «непременной обязанности» выдерживать экзамен для получения чинов V–VIII классов. «Если государь, – писал он, – окажет здешнему краю такую милость, то совершеннолетние молдаване, теперь праздные по неимению надежды к повышению, разделяющие непростительную слабость наших земляков и столь же чиновлюбивые, как и русские, толпами бросятся служить и учиться нашим законам и языку...» (*Вигель Ф. Ф. Указ. соч. С. 35*).

³⁰ *Крупенский А. Н. Указ. соч. С. 4. О самоуправстве и бесконтрольном произволе молдавских исправников в начале XIX в. пишет и румынский историк А. Болдур / См.: Boldur A. Autonomia Basarabiei sub stăpânirea rusească în 1812–1828. Chişinău, 1929. P. 102.*

³¹ *Памятная книжка Бессарабской области на 1862 год. Кишинев, 1863. С. 160.*

³² *Исследователь русского права в дореволюционной России барон Б. Э. Нольде объяснял причину ликвидации автономии как раз «отсутствием необходимого количества подготовленных дворян в Бессарабии, способных заниматься делами управления» (Нольде Б. Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 442).*

Той же точки зрения придерживался и А. Болдур. В целом негативно оценивавший исторический факт вхождения Бессарабии в состав России, он вынужден был признать, что главная причина «нежизненности автономии» состояла в том, что Россия и Бессарабия находились на разных ступенях общественного развития. Молдавское княжество переживало еще стадию сословной монархии, где применялось главным образом «обычное право» («неписаные законы»). Россия же с начала XVIII в., со времен Петра I, уже находилась на более высокой ступени феодализма – абсолютной монархии, причем «просвещенного абсолютизма», когда действовали писанные законы. И молдавское боярство оказалось не готово управлять Бессарабией при помощи

широкого русского законодательства, и к тому же написанного на непонятном языке (*Boldur A. Op. cit. P. 102*).

Аналогичные процессы происходили и в России, когда Петр I проводил реформу государственного управления, вводя вместо старой системы приказов новые центральные учреждения – коллегии. Вот что писал по этому поводу Л. А. Тихомиров: «Идея коллегий была иностранным подражанием... В образец была взята Швеция. В 1718 г. указано было «сочинить устав» коллегиям на основании шведского... Но так как русские не умели обращаться с новым учреждением, то царь выписывал и самих членов коллегий из-за границы..., а вместе с тем русские подьячие посылались за границу для обучения этому делу...» (*Тихомиров Л. А. Указ. соч. С. 336*).

³³ В родословные книги (генеалогические записи) были внесены дворяне, подтвердившие свое право на дворянский титул происхождением, родственными связями и службой предков господарских и боярских фамилий, а также те, которые уже после 1812 г., приобретя в собственность поместья (помещики), были уравниены в правах с потомственными дворянами. При внесении в книгу каждый получал грамоту на дворянство.

³⁴ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.

³⁵ *Крушеван П. Бессарабия. Кишинев, 1903. С. 105.* До присоединения Бессарабии к России «соседство татар заставляло бояр-землевладельцев жить в Яссах, оставляя в поместьях особых управителей (векилов) из турок, татар, арнаутов, греков и армян. Многие из этих векилов, после присоединения Бессарабии, или откупали вотчины от бояр, не пожелавших принять русское подданство, или присваивали их себе по подложным документам, оставшись в присоединенном крае на правах землевладельцев» (Там же).

³⁶ *Дараган М. Военно-статистическое обозрение Бессарабской области... // Указ. соч. С. 105.*

³⁷ НАРМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 59. Л. 7–30 об.

³⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2137. Л. 8-9.

В. С. Зеленчук называет цифру в 1834 г. – 2,8 тыс., которая, правда, включает и разночинцев (*Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 144*). В. И. Жуков приводит сведения за 1835 г. – 2624 чел. (очевидно, также включая численность разночинцев. – Н. А.). См. *Жуков В. И. Города Бессарабии (1861–1900), Кишинев, 1975. С. 147*.

По нашим данным, в 1835 г. всего в Бессарабской области насчитывалось 472 разночинца (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2137. Л. 8-9).

³⁹ *Дараган М. Указ. соч. С. 161*.

⁴⁰ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. Кишинев, 1864. С. 27.

⁴¹ Первая Всеобщая перепись населения 1897 г. Кн. III. Бессарабская область. СПб., 1905. С. 226.

⁴² В Бессарабии вообще многие помещики постоянно жили в городах. Это было обусловлено тем, что для бессарабского поместного дворянства весьма распространенной была сдача основных своих земель в аренду, а не самостоятельное ведение хозяйства (*Урусов С. Д. Записки губернатора. М., 1907. С. 133*).

⁴³ Цит.: Кишинев. 1812–1912 гг. Юбилейный сборник. Ч. I. Кишинев, 1913. С. 49-50.

⁴⁴ В Бессарабии кроме русских среди служилого чиновничества было много немцев и, особенно, поляков (выходцев из Царства Польского, входившего в XIX в. в состав Российской империи, с 1869 г. – Варшавская губерния). Бессарабия была ближайшей к Царству Польскому губернией, в которой полякам-католикам предоставлялась абсолютная свобода чиновничьей карьеры, независимо от их вероисповедания (НАРМ. Ф. 3. 2983. Д. 44). Со временем росло число и чиновников-молдаван, которые заканчивали высшие учебные заведения в России или за границей и добивались права на получение классного чина. При этом (сошлемся здесь на статью Г. Инсарова, хранящуюся в

фонде Э. Поляка «Русские в Бессарабии») «многие начинали считать себя русскими, часто даже меняли фамилии – Хинкулов вместо Хынку, Сербов вместо Сырбу...» (НАРМ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 19. Л. 55 об.).

⁴⁵ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 27. В Кишиневе, по данным городской полиции, в 1861 г. проживало потомственных дворян: 419 мужского пола и 339 женского пола, личных – 1056 мужского пола и 1087 женского пола // НАРМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 79. Л. 1-2.

⁴⁶ Первая Всеобщая перепись населения... С. 226-242 (Подсчитано нами. Из русских, включающих великороссов, малороссов и белорусов, нами даются данные только по великороссам).

⁴⁷ Полный список наместников и губернаторов Бессарабии прилагается (см. Приложения).

⁴⁸ *Халиппа И. Н.* Основные исторические данные о Бессарабии // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. II. Кишинев, 1902. С. 42.

⁴⁹ *Халиппа И. Н.* Указ. соч. С. 49-52.

⁵⁰ *Лашков Н. В.* К 100-летию присоединения Бессарабии к России. Кишинев, 1913. С. 57.

⁵¹ Все военнослужащие должны были носить усы, ношение бороды было предоставлено по желанию См. : *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Указ. соч. Т. XXX. СПб., 1900. С. 436.

⁵² *Ерошкин Н. П.* Указ. соч. С. 62.

⁵³ Среди выпускников Кишиневской 1-й мужской гимназии были С. Ю. Витте, граф, государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1893 г.); министр путей сообщения (1892), министр финансов (с 1893); Председатель Комитета министров с 1903 г., председатель Совета министров Российской империи в 1905–1906 гг.; А. И. Нелидов (сын директора гимназии), один из видных представителей дипломатического ведомства России: служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, затем перешел в сферу запад-

ноевропейской дипломатии, был секретарем миссий в Афинах, Мюнхене, Вене, советником посольства России в Турции, умер в Париже в 1910 г.; Гавриил Барановский, один из видных архитекторов г. Санкт-Петербурга, автор многотомных трудов по архитектуре («Энциклопедии») и строительству; Владимир Дубинский (окончил гимназию в 1878 г.), математик, директор Обсерватории в Пулково; Михаил Белоусов, горный инженер, управляющий Горным округом в Перми; умер в 1908 г.; М. Ф. Шугуров, кандидат философии Московского университета, учитель русского языка и словесности 1-й Кишиневской гимназии в 1851–1857 гг.; известные бессарабские общественные деятели и ученые, действительные члены Бессарабского губернского статистического комитета А. И. Егунов, кандидат права Московского университета, и М. К. Зозулин, автор трудов по освобождению крестьян и проекта об улучшении быта царан Бессарабской области (См.: НАРМ. Ф. 792. Д. 16, 23, 95).

⁵⁴ Одна из дочерей И. А. Нелидова, Александрина, была замужем за бессарабским помещиком И. В. Кристи. В свою очередь их дочь Мария вышла замуж за Карла Александровича Шмидта (кишиневского городского голову). Младший сын И. А. Нелидова Петр был на военной службе во время Крымской войны, затем поступил в академию Генерального штаба, впоследствии заведовал государственными имуществами в Бессарабии.

⁵⁵ НАРМ. Ф. 2983. Д. 50. (Н. Н. Толмачевский. «Что я видел и слышал на своем веку». Воспоминания. Рукопись.). Л. 13–14.

⁵⁶ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 669. Ч. . Л. 110; Д. 753. Л. 228.

⁵⁷ Там же. Д. 1033. Л. 20–48.

⁵⁸ Сошлемся, в частности, на пример имения Корсаковых, которое по способу ведения хозяйства, как сельского, так и домашнего, выделялось из многих и вполне заслуживало признаний как «образцового».

Сергей Сергеевич Корсаков, происходивший из старинного русского дворянского рода, отставной гвардии корнет, в 80-е гг. служил в Кишиневе в 8-м Лубенском гусарском полку. После женитьбы на Евгении Христофоровне Сикар получил в приданое крупное имение «Речь», часть вотчины Ваду-луй-Водэ.

Рядом с усадьбой хозяева построили завод для производства цементной черепицы и пустотелых котельцов. Черепицу можно было окрашивать в любые цвета, и, как пишет современник, «очень забавно было видеть дом с зеленой черепичной крышей». Завод приносил хороший доход, что позволяло осуществлять всякого рода улучшения и усовершенствования в самом хозяйстве, закупать и использовать «самые новейшие и самые совершенные» сельскохозяйственные машины и орудия. «Локомобиль знаменитого завода Карпентере летом служил для молотьбы. Сначала он оканчивал молотьбу в "Речи", а затем отдавался напрокат соседям и крестьянам. На зиму вкапывался в каменное здание мельницы и крутил жернова... Применялись жатки, сноповязалки, культиваторы, рядовые сеялки, веялки, конные грабли... Строительство Корсаковых в большой мере имело и общественный характер. Они возвели в ближайшей деревне каменную школу, на берегу пруда – чайную (в надежде отвадить крестьян от кабака), домик для медицинского пункта, где работала постоянная фельдшерица, обширную, светлую казарму для усадебных и поденных рабочих и другие здания. Весь персонал оплачивался из корсаковских средств» // НАРМ. Ф. 3. 2983. Оп. 1. Д. 44. К. К. Романов. Имение "Речи" (Рукопись воспоминаний).

⁵⁹ *Защук А.* Материалы для географии и статистики Российской империи. Бессарабская область. СПб., 1862. Ч. II. С. 108.

⁶⁰ НАРМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 82. Л. 20-37.

⁶¹ *Жуков В. И.* Указ. соч. С. 48.

⁶² *Крупенский А. Н.* Указ. соч. (См. Приложения). С. 49-60.

Для иллюстрации судеб русских дворянских родов в Бесса-

рабии приведем опубликованную Г. Г. Безвиконным хронику лишь одной из многих семей бессарабских дворян.

«В сумерках древней Бессарабии осталась известная фамилия дворян Степанковских. В последние годы в социальной жизни Бессарабии прошли и оставили весьма значительный след супруги Иосиф и Магдалина Степанковские, он – профессор-художник, а она посвятила свою жизнь помощи гонимым судьбой. Семья Степанковских происходит из глубины России, из Оренбургской губернии, откуда после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. приехал в Бессарабию штабс-капитан Матвей Павлович Куроедов вместе с женой Дарьей Михайловной. В Кишиневе их дочь Пелагея Матвеевна сочеталась браком с Петром Захарьевичем Семеновым, капитаном 59-го Люблинского полка. Послужные листы говорят о капитане Семенове, что родился он в 1822 г. в Астрахани; достигнув 17-летнего возраста, начал свою военную карьеру, принимал активное участие в войне 1853–1856 гг., когда был награжден медалью св. Андрея, и в войне с Турцией 1877–1878 гг. Долгое время капитан Семенов был аудитором областного (регионального) кавалерийского полка военных колоний юга России, 3 января 1874 г. был назначен комендантом Бендерской крепости, а 30 апреля 1879 г. – комендантом рекрутского округа Кишиневского уезда. Состарившись, вышел на пенсию. Семенов умер в Кишиневе, где и был погребен на Центральном кладбище.

Дочь капитана Магдалина родилась в Кишиневе; здесь окончила в 1885 г. лицей, вышла замуж в 1891 г. за художника Иосифа Степановича Степанковского (выпускника Санкт-Петербургской Академии художеств), профессора реального училища Кишинева. После смерти супруга, последовавшей в 1903 г., Магдалина Петровна всецело посвятила свою жизнь воспитанию детей и благотворительной деятельности. Дети-сироты, раздетые и голодные, всегда находили помощь в лице этой женщины, которую они называли ”мамой”. Участвовала

в работе множества благотворительных организаций Бессарабии, 13 сентября 1916 г. была награждена золотой медалью с лентой св. Анны за деятельность в Комитете женщин Бессарабии и в Красном Кресте. Умерла в 1929 г.» (Bezviconi Gh. *Cronica familiala // Din trecutul nostru...* Chişinău, 1936. nr. 31-34. P. 147.

⁶³ Здесь и далее по тексту речь идет только о бессарабском духовенстве православного вероисповедания.

⁶⁴ В докладе Св. Синоду «Об устройстве Кишиневской епархии» митрополит Г. Бэнулеску-Бодони ходатайствовал об освобождении бессарабского духовенства «от всяких земских повинностей и от постоев, каковым правом вообще пользуется российское духовенство, и о защищении (оного) от притеснения откупщиков, взимающих со священно- и церковнослужителей десятины с их посевов и других произведений наравне с поселянами...». См.: Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. IX. Кишинев. 1914. С. 7.

⁶⁵ ПСЗ Российской империи. Т. IX. Ч. 2. Ст. 113. СПб., 1902. Вдовы священнослужителей пользовались правами личного дворянства, их дети – потомственного почетного гражданства; вдовы и дети причетников (церковнослужителей) – личного почетного гражданства.

⁶⁶ Труды Бессарабской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев. 1907. С. 231. (Находилась она в средней части «старого» города, на месте современного развлекательного центра «Moscova»).

⁶⁷ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1199. Л. 63.

⁶⁸ Корнилович С. И. Статистическое описание Бессарабии, собственно так называемой, или Буджака. С. 375; НАРМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Ч. 1. Л. 265-266; НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Ч. II. Л. 245 об.; Труды Бессарабской губернской учредительной архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 83.

⁶⁹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5873. Л. 3-3 об.; 29-35.

⁷⁰ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. Кишинев, 1864. С. 27.

Примечания. 1. Приводятся общие сведения о численности лиц духовного звания православного исповедания вместе с членами семей, кроме случаев, отмеченных «*». 2. «—» обозначает отсутствие сведений.

⁷¹ Первая Всеобщая перепись населения ... С. 226-242. Примечание: Приводятся общие данные о лицах духовного звания православного исповедания вместе с членами семей.

⁷² Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 322.

⁷³ См. Приложения.

⁷⁴ Церковнославянским впоследствии стали называть старославянский язык, на котором в IX в. был сделан перевод Св. Писания и богослужебных книг первоучителями Кириллом и Мефодием. Церковнославянский язык – старославянский язык, подвергшийся влиянию живых славянских языков и поэтому имеющий местные разновидности (изводы).

⁷⁵ В 1859 г. в с. Киперчены Оргеевского уезда родился Николай Васильевич Лашков, протоиерей, ученый, яркий общественный деятель Бессарабии. После окончания Киевской духовной академии в течение 34 лет занимал должность законоучителя в Кишиневской 1-й мужской и Земской женской гимназиях, а также настоятеля гимназической (1-й мужской) церкви. Н. В. Лашков многие годы отдал служению бессарабскому обществу – с 1905 по 1917 г. состоял гласным Кишиневской городской думы и Бессарабского губернского земства. Был создателем «Калекам благотворительного общества» – Александро-Невского церковного братства, открытого в Кишиневе в 1866 г. для оказания помощи нищим. Член Археологического общества при Киевской духовной академии, Бессарабского церковно-археологического общества. С 1906 г. – председатель редакционного комитета по изданию Кишиневских епархиальных ведомостей. Автор многих трудов по истории Бессарабии. Н. В. Лашков был кавалером многих орденов, в том числе был награжден редким орденом – Крестом в память Отечественной войны 1812 г.,

«пожалованным кабинетом министров Его Величества как лицу, предки которого участвовали в Бородинском сражении» (НАРМ. Ф. 792. Д. 14. Л. 4 об.).

⁷⁶ Кишиневские епархиальные ведомости. № 11, 1874.

⁷⁷ Почти все бессарабские монастыри и скиты в те времена устраивались в местах глухих, и, по возможности, скрытых в глубоких долинах, среди высоких гор, покрытых лесами, ввиду частых набегов татар, кочевавших по Бессарабии. В них нередко укрывались жители окрестных селений.

⁷⁸ Кишиневские епархиальные ведомости. 1871, № 5.

⁷⁹ Там же. 1873, № 7; *Крушеван П.* Указ. соч. С. 165.

⁸⁰ Гавриил Бэнулеску-Бодони (1746–1821), экзарх Молдо-Влахийский и митрополит Молдавский (1808–1812), первый архиерей Кишиневской епархии (1813–1821).

⁸¹ В послании Св. Синоду в 1808 г. о положении церковных дел в Молдавии и Бессарабии, касаясь состояния духовного просвещения в этих странах, Г. Г. Бэнулеску-Бодони писал: «В Молдавии образования в духовенстве, а тем паче в деревенском, почти никакого нет... В Бессарабии церквей очень мало и священников тоже не много, которые порядок церковный отчасти разумеют...» // *Лотоцкий П. А.* История Кишиневской духовной семинарии. Вып. 1. Кишинев, 1913. С. 7.

⁸² *Popovschi N.* Istoria în veacul al XIX-lea sub ruși. Chișinău. 2000. P. 45.

⁸³ Журнал митрополита Гавриила с указанием персонала // *Arhivele Basarabiei*, nr. 4. 1929. P. 18-20; Протоиерей Николай Флоренский. Жизнь и деятельность митрополита Бэнулеску-Бодони. Кишинев, 2005. С. 79.

⁸⁴ *Лотоцкий П. А.* История Кишиневской духовной семинарии (1813–1823). Вып. I. Кишинев, 1913. С. 71-72.

⁸⁵ *Nistor I.* Istoria Basarabiei. Chișinău, 1991. P. 224.

⁸⁶ Первой отпечатанной в новой типографии книгой стал «Служебник» (1815 г.), переведенный митрополитом Г. Бэнулеску-Бодони на молдавский язык; затем «Молебник» (1817 г.), «Псалтырь»

(1818 г.), «Апостол» (1820 г.) и др. При архиепископе Димитрии (Сулиме) здесь печатались не только богослужебные книги на молдавском и славянском языках, но и различные духовные книги, необходимые для духовного образования как духовенства, так и простого народа, буквари и другие учебные пособия. При архиепископе Иринархе издается ряд богослужебных книг, в том числе «Евангелие» на молдавском языке. При архиепископе Антонии многие церковные издания были переизданы (на молдавском и церковнославянском языках). В 1862 г. типография была закрыта архиепископом Сергием, а в 1906 г. епархиальная типография возобновила печатание богослужебных книг.

⁸⁷ *Стадницкий А.* Гавриил Банулеску-Бодони. Экзарх Молдо-Влахийский (1808–1812) и митрополит Кишиневский (1813–1821). Кишинев, 1894. С. 344–345.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. V. Кишинев, 1910. С. 11.

⁹⁰ Дневник П. И. Долгорукова... С. 43.

⁹¹ *Куницкий П.* Краткое статистическое описание Заднепровской области. Кишинев. 1813. С. 28.

⁹² *Popovschi N.* Istoria bisericii din Basarabia... Р. 42.

Дела Кишиневской дикастерии того времени изобиловали примерами слабой подготовки священнослужителей. К примеру, в одном из дел содержались сведения о некоем дьяконе Спиридоне: «...дьякон слаб как в чтении, так и в пении, порядка по типикону не знает и кадильницу не умеет держать в руке, совсем не умеет кадить...» См.: *Лотоцкий П. А.* История Кишиневской духовной семинарии... С. 12.

⁹³ *Стадницкий А.* Указ. соч. С. 294–295.

⁹⁴ *Лотоцкий П. А.* История Кишиневской духовной семинарии... С. 87.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Лотоцкий П. А. История Кишиневской духовной семинарии... С. 118-119.

В курс семинарии молдавский язык был вновь введен в 1906 г. (а также новый курс – «Церковная молдавская музыка»).

⁹⁷ Лотоцкий П. А. История Кишиневской духовной семинарии... С. 58.

⁹⁸ Преподавательскую деятельность о. Иоанникий совмещал с монашеской: с 1817 г. – игумен Городицкого монастыря, а после рукоположения в 1822 г. в сан архимандрита – настоятель Шабского Вознесенского монастыря и эклисиарх Крестовой Архиерейской церкви, с 1827 г. – настоятель Гербовецкого монастыря. С 1828 по 1843 гг. – благочинный над монастырями и скитами Кишиневской епархии.

Одновременно о. Иоанникий (с 1822 г.) занимал должность управляющего экзаршеской типографии и члена Кишиневской духовной консистории.

Кроме того, о. Иоанникий проявил себя и как талантливый архитектор. О. Иоанникий – автор проектов Архиерейского дома, семинарского учебного корпуса и других зданий епархиального ведомства, строительство которых начинается в Кишиневе с 1813 г., в том числе и здания Кишиневской духовной консистории (1835 г.).

Умер о. Иоанникий (в миру Иван Шиков) в 1845 г. См.: Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. V. С. 91-93.

⁹⁹ Лотоцкий П. А. Административный строй Кишиневской духовной семинарии. Кишинев. 1913. С. 42.

¹⁰⁰ Соответственно 4 духовным академиям (Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской) были образованы и учебные округа. Кишиневская семинария входила в состав Киевского духовного учебного округа.

¹⁰¹ Лотоцкий П. А. Административный строй Кишиневской духовной семинарии. С. 24.

¹⁰² Там же. С. 43-72.

¹⁰³ *Савицкий С.* Отрывок из воспоминаний о прошлом Бессарабского края // Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. IX. С. 271-272.

Семен Львович Савицкий после окончания в 1869 г. общеобразовательного курса в Кишиневской семинарии поступил на юридический факультет Новороссийского (Одесского) университета. Отсюда в 1870 г. перешел в Императорскую Военно-медицинскую Академию и окончил курс в 1875 г. со званием лекаря. Служил в действующей Дунайской армии (1877–1878 гг.). Впоследствии защитил диссертацию на степень доктора медицины. Карьеру военного врача уже в начале XX в. продолжал в должности Варшавского окружного военно-санитарного инспектора.

¹⁰⁴ В 1884 г. Кишиневская семинария вновь была передана в ведение Киевской духовной академии.

¹⁰⁵ До 1866 г. Кишиневское уездное духовное училище располагалось в семинарской усадьбе и в семинарских зданиях. С 1867 г. оно отделилось от семинарии и было переведено в приобретенный епархиальным ведомством дом Монастырского (впоследствии здание Швейцарской гостиницы). В 1876 г. на «пустопорожном месте» на углу Рениской (М. Когэлничану) и Семинарской (митрополита Г. Бэнулеску-Бодони) была осуществлена закладка нового здания училища, а 1 сентября 1874 г. оно было построено и освящено архиепископом Павлом. В том же году при училищном корпусе была построена церковь. В 1901-1902 гг. училищный корпус был удлинен по Рениской улице. Ныне это здание Теологического факультета МолдГУ.

В 1869 г. в г. Бельцы было открыто второе уездное духовное училище. Однако из-за отсутствия собственного здания в 1873 г. училище было переведено в м. Единцы. В пользу этого проекта было выделение под духовное училище участка земли

и 1 тыс. руб. владельцем м. Единцы Козицыным. В 1878 г. еще одно духовное училище было открыто в г. Измаил.

¹⁰⁶ *Лотоцкий П. А.* Административный строй Кишиневской духовной семинарии. С. 95-128.

¹⁰⁷ Продолжать учебу в духовных академиях за государственный счет обычно посылались по назначению семинарского начальства воспитанники в самом ограниченном числе – один-два из курса, только самые одаренные, показавшие отличные успехи в учебе. Бывали случаи, когда поступали по собственному желанию и за свой счет. Как те, так и другие при поступлении в академию должны были выдерживать экзамен по всем наукам семинарского курса, которые проходили за 6 лет обучения, а также написать 2–3 сочинения на заданные темы.

¹⁰⁸ Архимандрит Филадельф (в миру Пузин Константин Иванович), уроженец Полтавской губ., сын священника дворянского происхождения. Высшее духовное образование получил в Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия. С 1831 г. – настоятель Курковского Рождество-Богородичного монастыря. См.: Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VI. Кишинев, 1911. С. 14-22.

¹⁰⁹ *Лотоцкий П. А.* Административный строй Кишиневской духовной семинарии. С. 28-30.

¹¹⁰ Архимандрит Тихон (в миру Солнцев Иван Алексеевич), сын священника Курской губ. И. Солнцев родился в 1810 г., окончил Киевскую духовную академию, со степенью старшего кандидата; с 1849 г. – настоятель Курковского монастыря. См.: Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VI. Кишинев, 1911. С. 22-23.

¹¹¹ Архимандрит Митрофан (в миру Марк Вицинский). Сын причетника с. Гороховка Павловского у. Воронежской губ., родился в 1809 г. После окончания Киевской духовной академии со сте-

пению магистра богословия, в чине игумена исполнял должности инспектора Полтавской семинарии, соборного иеромонаха Московского Донского монастыря, профессора Орловской и Киевской, инспектора Кишиневской семинарий, настоятеля Фрумошского монастыря (с. Фрумоаса). С ректорской должностью совмещал настоятельскую службу сначала в Гербовецком Успенском монастыре, а в 1852 г. перемещен в Курковский монастырь. Одновременно состоял членом Кишиневской духовной консистории. Впоследствии был архиепископом Донским и Новочеркасским (Там же. С. 24-25).

¹¹² Труды... Т. VI. С. 24-25; *Миленти М.* Архиепископ Иринарх // Независимая Молдова, 23 мая 2003.

Уже в начале XX в. ректорами семинарии из русских были протоиереи Павел Петрович Казанский (1905–1908 гг.), сын священника Тамбовской губ., воспитанник Киевской духовной академии, кандидат богословских наук; 1901–1911 – архимандрит Зиновий (Николай Петрович Дроздов), сын псаломщика Костромской губ., окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Впоследствии – епископ Измаильский и викарий Кишиневской епархии; архимандрит Дамиан (Дмитрий Говоров), сын свящ. Донской области, окончил Киевскую академию со степенью старшего кандидата (магистранта). Определением Св. Синода 29 ноября 1911 г. назначен ректором семинарии. (*Лотоцкий П. А.* Административный строй Кишиневской семинарии. С. 104-105).

¹¹³ Там же. С. 23-24.

¹¹⁴ *Лотоцкий П. А.* Административный строй Кишиневской духовной семинарии. С. 55-56.

¹¹⁵ Там же. С. 58-60.

¹¹⁶ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. IX. С. 218.

¹¹⁷ Из воспитанников семинарии двое достигли архиерейского сана – преосвященный Варлаам – епископ Минский и высокопреосвященный митрополит Арсений.

Митрополит Арсений (в миру Стадницкий Авксентий Георгиевич) (1862–1936), сын священника Хотинского уезда, воспитанник Кишиневской семинарии и Киевской духовной академии; магистр богословия, профессор Кишиневской семинарии. В 1895 г. принял монашество, рукоположен в священный сан и назначен на должность инспектора Новгородской семинарии. Служил в сане епископа Волоколамского и третьего vicария Московской митрополии. Ректор Московской духовной семинарии, член Государственного Совета от монашествующего духовенства архиепископ Псковский.

¹¹⁸ Курковский монастырь Рождества Богородицы основан в 1773 г. мазылом Иордакием Куркой. Сначала это был небольшой скит, а в 1810 г. поручик русской службы Федор Собе́в (уроженец Трансильвании) купил вотчину Приточены и построил с разрешения Г. Бэнулеску-Бодони новую скитскую церковь. С этого времени скит был возведен в степень монастыря. Первым настоятелем его стал Димитрий (Сулима). Сам Федор Собе́в принял постриг и стал монахом монастыря. В 1814 г. Ф. Собе́вым был куплен в собственность монастыря дом в Кишиневе. Умер Ф. Собе́в в 1817 г. (*Крушеван П.* Указ. соч. С. 154–155).

¹¹⁹ Кишиневские епархиальные ведомости. 1867, № 2. С. 49.

¹²⁰ Ланкастерская школа с преподаванием по методу взаимного обучения (конец XVIII в.) получила свое название по имени английского педагога Иосифа Ланкастера.

11 ноября 1823 г. последовало предписание Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабии М. С. Воронцова об открытии по указу императора Александра I ланкастерских школ для детей Бессарабии в Кишиневе, Бельцах и Измаиле. Такие школы к тому времени уже существовали в России. Обучение в них правительство стремилось передать в руки представителей духовенства, воспитанных в семинарии, с тем чтобы предотвратить распространение «духа безверия».

В связи с подготовкой к открытию в Бессарабии подобных школ для изучения «ланкастерской методы» в Петербургскую школу взаимного обучения были посланы три студента Кишиневской семинарии: Я. Гинкулов (выдающийся молдавский педагог XIX в.), Я. Куницкий, Ф. Бобейко. См.: *Оганян Л. Н.* Общественное движение в Бессарабии в первой трети XIX в. Кишинев, 1974. С. 93-95.

¹²¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5177. Л. 7-8.

¹²² Русское православие: вехи истории. С. 357-362.

¹²³ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VI. С. 27.

¹²⁴ Там же.

Со временем число церковноприходских школ стало сокращаться. Они все больше заменялись земскими народными школами. В 1884 г. церковноприходских школ в Бессарабии оставалось 25. Все они были преобразованы в одноклассные с 2-летним и двухклассные с 4-летним сроком обучения. В первых детей обучали молитвам, библейской истории, краткому катехизису, церковному пению, чтению, начальным арифметическим правилам. Во вторых – кроме перечисленных предметов – преподавались история церкви и страны (церковная и гражданская история). Преподавание в них вели священники и церковнослужители, иногда привлекались учительницы, но только после утверждения епархиальным архиереем и под наблюдением священников.

¹²⁵ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VI. С. 28-29.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Кишиневские епархиальные ведомости. 1871, № 5. С. 516.

¹²⁸ Кишиневские епархиальные ведомости. 1872, № 5. С. 104.

¹²⁹ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VII. Кишинев, 1912. С. 89-90.

¹³⁰ К. П. Яновский – один из лучших педагогов и видных деятелей образования своего времени. Происходил из небогатой дворянской семьи из Малороссии. С 1852 по 1871 гг. служил в Кишиневской I мужской гимназии, сначала преподавателем физики и математики в старших классах, а с 1862 по 1871 гг. – директором гимназии. Затем был поочередно попечителем Санкт-Петербургского, а позже – Кавказского учебных округов.

¹³¹ Яновский К. П. Воспоминания и мысли // Русский вестник. СПб. 1903, март. С. 182-185.

¹³² Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VI. С. 40.

¹³³ Там же. Т. VII. С. 89-90.

¹³⁴ Лотоцкий П. А. Административный строй Кишиневской духовной семинарии. С. 12.

¹³⁵ Пархомович И. М. Архиепископ Павел (1871–1882) // Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VII. С. 164-165.

Иосиф Михайлович Пархомович (1846–1932), сын священника, родом из села Хомутец Полтавской губ., но посвятивший всю свою жизнь Бессарабии. Окончил Кишиневскую семинарию и Киевскую духовную академию. С 1871 г. служил профессором в Кишиневской семинарии, инспектором в епархиальном женском училище, редактором «Кишиневских епархиальных ведомостей», штатным государственным создателем и директором Церковного музея. Ученый теолог и историк, автор многих трудов по церковной истории Бессарабии.

¹³⁶ Кишиневские епархиальные ведомости. 1872, № 5. С. 168; № 6. С. 185.

¹³⁷ Пархомович И. М. Указ. соч. Там же.

¹³⁸ Наряду с духовными училищами для юношей, в 1864 г. в Кишиневе было открыто женское духовное училище, с 1868 г. – женское епархиальное училище: учреждалось первоначально как сословное «для девиц духовного звания», «чтобы они, по-

лучив воспитание, могли быть достойными супругами служителей Церкви Христовой и своею жизнью и образованием содействовать к утверждению и в своих семействах, и в народе доброй Христовой нравственности». Позже, в связи с отменой сословного духовного образования, оно открыло двери всем желающим получить в нем воспитание и образование – дочерям не только духовенства, но и светских лиц. В 1872 г. число его воспитанниц насчитывало 300 чел. В 1882 г. было построено новое училищное здание, представлявшее собой соединение трех корпусов (двух в два этажа и одного трехэтажного). По красоте архитектуры, обширности и грандиозности своей это здание превосходило все училищные здания Кишиневской епархии. Здесь обучалось до 500 пансионеров, многие из которых после окончания училища занимали учительские должности в земских и церковноприходских школах.

¹³⁹ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VI. С. 23.

¹⁴⁰ Там же. С. 36.

¹⁴¹ Там же. Т. VII. С. 94-96.

¹⁴² Благочинный – чин, введенный вместо ранее назначавшегося уездного протопопа (позже – уездного протоиерея), старший окружной священник над священниками всех церквей, монастырей и скитов округа. Благочинные советы состояли из благочинных и их помощников.

¹⁴³ Труды... Т. VII. С. 30-37.

Выборное начало в благочинных округах Кишиневской епархии было отменено в 1909 г. по предложению преосвященного Серафима (Чичагова), признавшего неудобным применение выборного начала при замещении поименованных должностей.

¹⁴⁴ Батюшков П. Н. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892. С. 174.

¹⁴⁵ Это касалось и некоторых монастырей, в церквях которых богослужение до этого велось только на одном молдавском языке.

Относительно таких монастырей архиепископом Павлом было сделано особое распоряжение, «чтобы в монастырях, где служба совершалась исключительно на молдавском языке, впредь богослужение совершалось по завету великого старца Паисия (Величковского – Н. А.) для Нямецкой лавры на языках церковнославянском и молдавском и образованы были церковные клиросы (певчие – Н. А.) и были школы для обучения не устаревших еще монашествующих лиц русскому языку» (Записка «О бессарабском духовенстве» преосвященного Павла, обнаруженная в бумагах свиты Его Величества генерал-майора губернатора Бессарабии Шебеко // *Батюшков П. Н. Указ. соч. Там же*).

Согласно этому распоряжению при монастырях стали открываться школы с обучением на русском языке или так называемые «приготовительные» прежде всего с целью подготовки учеников к поступлению в духовные училища. Необходимость в таких школах диктовалась тем, что по распоряжению арх. Павла в духовные учебные заведения должны были поступать только дети, умевшие читать и говорить по-русски. До него дети поступали в духовные училища без предварительной подготовки, по большей части не знавшие ни слова по-русски, чем затруднялся для них сам процесс обучения. См.: *Плюснин А. Г. Указ. соч. С. 9.*

В 1872 г. таких школ при монастырях насчитывалось 12, учительствовали в них кроме монахов и выпускники Кишиневской семинарии.

¹⁴⁶ *Пархомович И. М. Указ. соч. С. 97.*

¹⁴⁷ *Крушеван П. Указ. соч. С. 234.*

¹⁴⁸ Ввиду румынизации края были упразднены некоторые монастыри и секуляризованы все монастырские имущества в обоих княжествах. В 1859 г. правительство Румынии отобрало в ведение Министерства духовных дел имения знаменитой Нямецкой лавры, не упомянув ничего о правах лавры. Порядок устава о святой службе в церквях, установленный великим старцем Паисием Величковским, был нарушен, и богослужение на церков-

нославянском языке запрещено, причем из лаврских церквей были изъяты и самые богослужебные книги на этом языке; затем от молдавской митрополии в Яссах и от монастырей Нямцу и Секу были отобраны и переданы мирянам принадлежавшие им типографии. Ввиду этого значительное число монашествующих в Нямецкой лавре оставило ее, найдя приют в лаврских имениях, находившихся в русской Бессарабии. Управляющий этими имениями иеромонах Феофан Кристи с разрешения русского правительства начал в 1864 г. постройку нового Нямецкого монастыря на берегу Днестра, в лаврском имении Кицканы. Духовник же Нямецкой лавры иеромонах Андроник, взяв из лавры точную копию с Нямецкой иконы Богородицы с большим числом монашествующей братии переселился в Кицканский Ново-Нямецкий монастырь. (*Крушеван П.* Указ. соч. С. 136-137).

¹⁴⁹ *Păcurariu M.* Basarabia: Aspecte din istoria bisericii și neamului românesc. Iași, 1993. P. 75.

¹⁵⁰ *Пархомович И. М.* Указ. соч. С. 90.

¹⁵¹ *Bezviconi Gh.* Biserica «Ciuflei» / Din trecutul nostru... Chișinău. 1934, № 5. P. 5-6.

¹⁵² История румын с древнейших времен до наших дней. Кишинев. 2000. С. 145.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ *Пархомович И. М.* Указ. соч. С. 170.

¹⁵⁵ Приход селения Галешть Оргеевского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. 1876, № 17. С. 618.

¹⁵⁶ *Батюшков Н.* Указ. соч. С. 174.

¹⁵⁷ *Bezviconi Gh.* Указ. соч. С. 5.

¹⁵⁸ *Bezviconi Gh.* Указ. соч. С. 6.

¹⁵⁹ *Amintirile doctorului Ioan Șeptelici-Gețescu* / НАРМ. Ф. 2983. Оп. 1. Д. 46.

¹⁶⁰ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VII. С. 192.

¹⁶¹ *Păcurariu M.* Оp. cit. P. 81-82.

¹⁶² Труды... Т. VII. С. 167. Эти сведения никак не соответствуют данным о закрытии при архиепископе Павле 340 церквей. (См.: История румын... С. 145). Если некоторые церкви и закрывались, то лишь по их ветхости. См.: Труды... Т. VII. Там же.

¹⁶³ Труды... Т. VII. С. 98-105.

¹⁶⁴ Там же. С. 286-287.

¹⁶⁵ НАРМ. Ф. 208. Оп. 1. Д. 759 («О состоянии церквей, входящих в состав Кишиневского градского благочиния в 1891 г. »).

¹⁶⁶ Лотоцкий П. А. Краткий исторический очерк семинарии за 100 лет ее существования // Описание празднования столетия Кишиневской духовной семинарии. Кишинев, 1914. С. 91.

¹⁶⁷ Окончательное оформление купеческого сословия в России завершилось с изданием в 1775 г. Городового положения («Грамота на права и выгоды городам Российской империи»). По этому закону каждый, «каких бы он ни был пола, лет, рода, поколения, семьи, состояния, торгова, промысла, рукоделия или ремесла, при условии объявления капитала от 1 до 50 тыс. руб.», мог записаться в зависимости от уровня своего материального положения в гильдию (I-я гильдия – от 10 до 50 тыс. рублей, II – от 5 до 10 тыс. руб., III – от 1 до 5 тыс. руб.). В соответствии с гильдией купцы получали специальное купеческое свидетельство. Принадлежность к первым двум гильдиям повышала социально-экономический статус купцов. Они имели право на внутренний оптовый и розничный торг, на устройство заводов и фабрик, освобождение от казенных служб. Купцам первой гильдии разрешалось торговать не только в империи, но и за ее пределами. Они могли владеть собственными морскими судами, в то время как купцы второй гильдии имели право только на речные суда. Пределы деятельности купцов третьей гильдии ограничивались мелочным торгом, содержанием трактиров, бань, постоялых дворов. (См.: Бурьякин П. Москва купеческая. М., 1991. С. 17).

¹⁶⁸ Гросул Я. С., Будах И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861 – 1905 гг.). Кишинев, 1972. С. 58.

- ¹⁶⁹ *Накко А.* Бессарабская область в историческом, экономическом и статистическом отношении. Кишинев, 1872. С. 7.
- ¹⁷⁰ *Свиньин П.* Описание Бессарабской области // ЗООИД. Т. VI. Одесса, 1867. С. 269.
- ¹⁷¹ Записки Бессарабского губернского статистического комитета. Т. III. С. 110-113 («Правила временного правления Бессарабской областью». 1813 г.); *Гросул Я. С., Будах И. Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1967. С. 317-319.
- ¹⁷² *Свиньин П.* Указ. соч. С. 269-270.
- ¹⁷³ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Л. 160. Л. 1-7; Д. 218 а. Л. 1-5; Д. 105. Л. 14-22.
- ¹⁷⁴ Там же. Д. 114. Л. 4-6.
- ¹⁷⁵ Там же. Д. 259. Л. 7–8 об.
- ¹⁷⁶ Там же. Д. 254. Л. 9-10.
- ¹⁷⁷ *Халипта И. Н.* Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина. Кишинев, 1899. С. 4–5.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 8.
- ¹⁷⁹ Отечествоведение. Т. II. Южный край (Малороссия, Новороссия, Крым и земли Донского и Черноморского войска). СПб., 1866. С. 247-249.
- ¹⁸⁰ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 426. Л. 26-27.
- ¹⁸¹ Там же. Д. 426. Л. 35.
- ¹⁸² ПСЗ. Собрание второе. Т. V. № 3968.
- ¹⁸³ Купцы, объявлявшие свой капитал и соответственно записавшиеся в ту или иную гильдию, то есть активно участвовавшие в торговле.
- ¹⁸⁴ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 426. Л. 34-50 об.
- ¹⁸⁵ Там же. Ф. 84. Оп. 4. Д. 8. Л. 1-2.
- ¹⁸⁶ ПСЗ. Собрание второе. Т. V. № 3968; НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 474. Л. 48 об.
- ¹⁸⁷ Для некоторых городов Бессарабии срок действия был продлен. Указом Сената от 11 августа 1839 г. льготы Кишиневу были

продлены с 1840 по 1850 год, а затем решением Комитета Министров – до 1860 г. Дополнительные льготы были предоставлены Измаилу и Рени. (Жуков В. И. Города Бессарабии. 1812–1861 гг. Кишинев, 1964. С.177-178.

¹⁸⁸ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 474. Л. 26-51.

¹⁸⁹ Там же. Д. 526. Л. 1-43.

¹⁹⁰ Коцневский А. С. Роль беглых крепостных крестьян в формировании населения городов Южной Украины и Бессарабии во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск. 1982. С. 57.

¹⁹¹ Там же. Д. 619. Ч. 1. Л. 110-122. (См. Приложение: Список русских купцов, записавшихся в разные торговые разряды на 1835 г. по городам Бессарабии).

¹⁹² НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 56; Ф. 75. Оп. 1, д. 619, ч. 1. Лл. 13-48; Ф. 134. Оп. 2. Д. 761. Лл. 1-23.

(Данные включали общее число только российскоподданных купцов: бессарабских и иногородних (российских).

¹⁹³ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 810. Л. 391-398.

¹⁹⁴ Княжевич Д. М., Федоров П. И. Указ соч. С. 62.

¹⁹⁵ НАРМ. Ф.75. Оп. 1. Д. 526. Л. 1-43; Д. 619. Ч. 1. Л. 13-48; Д. 810. Л. 391-398; Д. 1033. Л. 20-48; Д.1193. Л. 119-204.

¹⁹⁶ Там же. Д. 426. Л. 34-35.

¹⁹⁷ Там же. Л. 38.

¹⁹⁸ Там же. Д. 599. Л. 37.

¹⁹⁹ Там же. Д. 1141. Л. 8.

²⁰⁰ Балаган – временная легкая деревянная постройка для ярмарочной торговли.

²⁰¹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 486. Л. 10-12.

²⁰² Там же. Д. 1205. Л. 3-3 об.; Д. 1205. Л. 4-5 об. Ефим Федорович Гучков был одним из руководителей московской общины «федосеевцев» – одного из наиболее радикальных течений старообрядчества. См.: Рындзюнский П. Г. Указ. соч. С. 47-476.

- ²⁰³ НАРМ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.
- ²⁰⁴ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 62.
- ²⁰⁵ *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1812 – 1861 гг.). Кишинев, 1964. С. 75.
- ²⁰⁶ Там же.
- ²⁰⁷ Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959. С. 315.
- ²⁰⁸ См.: *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 119, 122.
- ²⁰⁹ Подробно об этом см.: *Боханов А. И.* Крупная буржуазия России. М., 1992. С. 29-33.
- ²¹⁰ Первая всеобщая перепись Российской империи. С. 226-243.
- ²¹¹ *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Россия. Т. XIV. Новороссия и Крым. СПб., 1910. С. 237.
- ²¹² *Гросул Я. С., Будах И. Г.* Очерки по истории народного хозяйства Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1967. С. 287.
- ²¹³ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 761. Л. 27-30.
- ²¹⁴ Там же. Д. 1073. Л. 20.
- ²¹⁵ *Анциупов И. А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX вв. Кишинев, 1996. С. 159-160. (Горелов Н. И., полковник в отставке с 1863 г.).
- ²¹⁶ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 873. Л. 1-3.
- ²¹⁷ *Анциупов И. А.* Указ. соч. С. 143-144.
- ²¹⁸ Там же. С. 147.
- ²¹⁹ *Свиньин П.* Указ. соч. С. 310.
- ²²⁰ *Анциупов И. А.* Русское купечество края // Вне России. Кишинев, 1997. С. 34.
- ²²¹ *Анциупов И. А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX вв. С. 159-160.
- ²²² Там же.
- ²²³ *Гросул Я. С., Будах И. Г.* Указ. соч. С. 289.
- ²²⁴ НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 761. Л. 1-23. (В их число были записаны Антон Молчанов, Алексей Лаврентьев, Михаил Воробь-

ев, Михаил Соколов, Иван Коренев, Кузьма Бутырский, Василий Орлов, Федор Иванов).

²²⁵ *Анциупов И. А.* Русское купечество края. С. 33.

²²⁶ *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844 - 1849. М., 1991. С. 450.

²²⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073. Л. 56.

²²⁸ Там же. Д. 2690. Л. 13-14.

²²⁹ Там же. Д. 2213.4. 1. Л. 15, 82.

²³⁰ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 761. Л. 27-30; *Защук А. М.* Материалы для географии и статистики Бессарабской области. Ч. 1. СПб., 1862. С. 331-332.

²³¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6256. Л. 1-5.

²³² Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 676. Л. 13, 37 об.

²³³ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 49.

²³⁴ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1-7.

²³⁵ *Сажень* – русская мера длины, равная 2,13 м; аршин = 0,71 м.

²³⁶ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1159. Л. 71.

²³⁷ Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 129. Л. 3. Аналогичные работы, в частности по мощению городских тротуаров и устройству асфальтовых полос, выполнял другой подрядчик – Рудольф Коган.

²³⁸ Бывшая Кишиневская торговая школа, а ныне Кишиневское городское сословно-купеческое училище. Одесса. 1910. С. 5-11.

²³⁹ Епархиальный дом по постановлению епархиального съезда в 1911 г. был назван «Серафимовским» в честь преосвященного архиепископа Кишиневского и Хотинского Серафима. Здание не сохранилось.

²⁴⁰ Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Т. VIII. Кишинев, 1913. С. 228-238.

²⁴¹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1159. Л. 71, 76.

²⁴² Рядовые горожане назывались в России до XVIII в. посадскими, а позднее мещанами (от слова «место»), в некоторых современных славянских языках, например в украинском и польском, это слово означает «город».

²⁴³ *Рындзюнский П. Г.* Указ. соч. С. 288.

²⁴⁴ *Коцневский А. С.* Роль беглых крепостных крестьян в формировании населения городов Южной Украины и Бессарабии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы исторической демографии в СССР. Томск, 1982. С. 55.

²⁴⁵ *Багалец Д. И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Исторический этюд. Киев. 1889. С. 68.

²⁴⁶ *Очерки экономической истории России в первой половине XIX в. М., 1959.* С. 292.

²⁴⁷ *Защук А.* Материалы для географии и статистики... Ч. III. С. 318–319.

²⁴⁸ *Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. Приложение. Кишинев, 1864.* С. 50.

²⁴⁹ *Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. // Русский архив. 1866.* С. 1462–1467.

Известный пушкиновед Г. Богач приводит, например, случай, когда внимание поэта привлекла деятельность одного бендерского афериста по купле документов умерших горожан, которые он потом с выгодой для себя перепродавал беглым крестьянам. Возможно, предполагает автор, здесь зародился источник темы, впоследствии подаренной Пушкиным Гоголю и использованной в поэме «Мертвые души» (*Богач Г.* Далече северной столицы // *Кодры*, 1970. № 9. С. 133–137).

²⁵⁰ *Защук А.* Указ соч. С. 318–319.

²⁵¹ *ПСЗ Российской империи. Т. XXIV. № 17638.* С. 233–234. Т. XXXIII. № 25947. С. 283–289.

²⁵² *НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 152. Л. 29.*

²⁵³ *Зеленчук В. С.* Указ соч. С. 115.

²⁵⁴ *Яковлев В. А.* Из дел о «беглых» в г. Одессе. // *Новороссийский календарь на 1892 г. Одесса, 1891.* С. 107–115.

²⁵⁵ *Бахталовский Г.* Посад Вилков. Аккерман, 1889. С. 72–73.

²⁵⁶ В. М. Кабузан отмечает особенно быстрый рост городов в Бессарабской области и Херсонской губернии, где в начале 30-х гг. XIX в. в городах проживало около трети всего населения. (*Кабузан В. М. Заселение Новороссии. М., 1976. С. 242–263*).

²⁵⁷ Подробно сведения о мещанских обществах и их численности рассматривались в предыдущей главе – «Формирование и динамика численности русского населения в городах».

²⁵⁸ НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 963. Л. 88.

²⁵⁹ Там же. Д. 969. Л. 1 об.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1355. Л. 1–5.

²⁶⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5014. Л. 1–3.

²⁶¹ Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 695. Л. 18–18 об.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 672. Л. 1–21.

²⁶⁴ Там же. Л. 44–44 об.

²⁶⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4278. Л. 8.

²⁶⁶ Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 799. Л. 64–65.

²⁶⁷ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 672. Л. 168.

²⁶⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5014. Л. 1–3.

²⁶⁹ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1199. Л. 1–1 об.

²⁷⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1355. Л. 1–5.

²⁷¹ *Защук А.* Указ. соч. С. 331–332.

²⁷² НАРМ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 98. Л. 54.

²⁷³ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

²⁷⁴ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–27.

²⁷⁵ Там же. Д. 2. Л. 1–3; Д. 34. Л. 6–8.

²⁷⁶ Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 222. Л. 147–147 об.

²⁷⁷ Там же. Л. 148–194. В январе 1823 г. от оргеевского цинутного полицмейстера на имя губернатора поступил рапорт «о дозволении в м. Оргееве ремесленникам завести там ремесленный цех» (НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 657. Л. 1).

²⁷⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1199. Л. 63 (Отчет губернатора о народонаселении Бессарабской области за 1828 г.).

²⁷⁹ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 806. Л. 59–67 об.

- ²⁸⁰ Там же. Д. 1935. Л. 5.
- ²⁸¹ Жуков В. И. Города Бессарабии (1861–1900). Кишинев, 1975. С. 56–57.
- ²⁸² НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1935. Л. 20.
- ²⁸³ Буницкий К. О промыслах земледельческого сословия в Новороссийском крае // Журнал Министерства государственных имуществ. 1847. Ч. XXII. С. 57.
- ²⁸⁴ Кишинев (1812–1912 гг.). Юбилейный сборник. Кишинев, 1913. С. 50.
- ²⁸⁵ Гросул Я. С., Будах И. Г. Указ. соч. С. 282.
- ²⁸⁶ Платонов О. А. Русский труд. М., 1991. С. 135.
- ²⁸⁷ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. II. Одесса, 1853. С. 484–485.
- ²⁸⁸ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 440. Л. 35–62 об.; 127–127 об.
- ²⁸⁹ Там же.
- ²⁹⁰ Аствацатуров Г. Бендерская крепость. Бендеры, 1997. С. 104.
- ²⁹¹ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 450. Л. 30–30 об.; Ф. 75. Оп. 1. Д. 222. Л. 148–148 об.
- ²⁹² Там же. Д. 196. Л. 1–106 и 42 об.
- ²⁹³ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 222. Л. 148–148 об.
- ²⁹⁴ Там же.
- ²⁹⁵ Там же.
- ²⁹⁶ Там же. Д. 2. Л. 5–6 об.; Д. 34. Л. 6–8.
- ²⁹⁷ Там же. Л. 26–27; Д. 34. Л. 1.
- ²⁹⁸ После Указа от 22 декабря 1832 г., разрешавшего «крестьянам и другого звания людям, знающим ремесла и занимающимся купеческим промыслом», переселяться в города Бессарабии, в Кишинев, Измаил, Аккерман, Килию, Рени переселились многие крестьяне из бессарабских русских сел: Дмитровка, Фурманка, Успенское, Троицкое, Сергеевка, Васильевка, Павловка, Ивановка и др. (См.: Ануупов И. А. Русское купечество края // Вне России. Кишинев, 1997. С. 31).
- ²⁹⁹ НАРМ. Д. 222. Л. 102–102 об.

- ³⁰⁰ Там же. Л. 103–104.
- ³⁰¹ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 222. Л. 103–104.
- ³⁰² Там же. Д. 1259. Л. 25–150.
- ³⁰³ Там же. Д. 806. Л. 59–59 об.
- ³⁰⁴ Там же. Л. 62–68 (См. Приложения); Д. 629. Л. 172.
- ³⁰⁵ Например, так же, как в Кишиневе в 30–50-е гг. существовали два сапожных цеха – Сапожный молдавский цех и Сапожно-башмачный немецкого покроя цех. Старостой последнего в 1853–1856 гг. был Захар Жданов, но по составу цех был разнородный. В нем работали и русские, и молдаване, и болгары (НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 806. Л. 88; Д. 1430. Л. 325).
- ³⁰⁶ *Елпатьевский К. В.* Указ. соч. С. 278.
- ³⁰⁷ ПСЗ Российской империи № 1887, № 2874.
- ³⁰⁸ *Липранди И.* Указ. соч. С. 1264.
- ³⁰⁹ Русские. М., 1997. С. 330–331.
- ³¹⁰ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 806. Л. 516–517.
- ³¹¹ *Защук А.* Указ. соч. С. 100–101.
- ³¹² НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7385. Л. 37–38 об.
- ³¹³ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 55.
- ³¹⁴ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4505. Л. 31–31 об.
- ³¹⁵ *Защук А.* Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. Ч. I. СПб., 1862. С. 246.
- ³¹⁶ Там же. Ч. II. СПб., 1862. С. 103.
- ³¹⁷ *Жуков В. И.* Города Бессарабии (1861–1900). С. 64.
- ³¹⁸ См.: Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Т. II. СПб., 1892. С. 222.
- ³¹⁹ *Анцупов И. А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX вв. Кишинев, 1996. С. 199.
- ³²⁰ Первая Всеобщая перепись... С. 178–179. (Данные охватывают как самостоятельных работников, так и членов их семей).
- ³²¹ *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 449.

Глава IV. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ И ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ

Хозяйственная жизнь народа, его трудовая деятельность имеют важное значение для изучения городского населения, поскольку являются органичной частью его быта, а также оказывают влияние на развитие различных сторон народной жизни (материальной и духовной, домашней и общественной). «К тому же сама производственная деятельность, – как замечает Ю. В. Бромлей, – не лишена определенной этнической специфики»¹.

Значительное превалирование в Бессарабии торговли над промышленностью, доминирование в экономике аграрного производства определяли облик местных городов. В них развивалась прежде всего торговля, отмечалась лишь небольшая доля промышленности и ремесленного производства. Особенно выделялись в этом плане Кишинев, Аккерман, Измаил, Бендеры². В то же время города являлись центрами местной (а Кишинев – областной, а затем губернской) административной, общественной и культурной жизни. Все это определяло и специфику занятости городского населения.

Русское население активно участвовало во всех сферах городской жизни, в то же время традиционно сохраняя на протяжении всего рассматриваемого периода свое преимущественное положение в отдельных областях трудовой деятельности.

Так, особую группу русских-горожан составляли работники непроизводительного труда: чиновники – служащие государственных учреждений; работники частных контор и предприятий; вольнопрактикующие специалисты. Немалая их часть была занята интеллектуальным трудом (преподаватели училищ и гимназий, врачи, юристы, инженеры, представители науки и культуры).

По данным переписи населения 1897 г.³, занятость русских в этих сферах деятельности выражалась следующим образом:

– в государственно-судебных учреждениях и полиции городов Бессарабии из 6525 чел. работало 4329 русских (66,3 %), половина из них проживала в Кишиневе – 2134 чел. (или 49,2 %). Остальную часть государственных служащих в Кишиневе составляли украинцы – 101 чел., молдаване – 99, поляки – 96 и пр.). В уездных городах численность русских в этой сфере деятельности составляла подавляющее большинство: в Измаиле – 444 чел., Бендерах – 387, Хотине – 286, Бельцах – 180, в других – не более 100;

– в общественной и сословной службах всего в городах было занято 1796 чел., из них русских было 54,2 % – 974 чел., в том числе в Кишиневе – 330, Бендерах – 138, Хотине – 136, Измаиле – 75, в остальных городах – от 10 до 60;

– частную юридическую практику в городах осуществляли 662 чел., в том числе русских – 386 чел., или 58,3 %, большинство из которых (246 чел., или 64 %) работало в Кишиневе;

– русские представляли почти половину (1052 чел., или 47 %) горожан Бессарабии, занимавшихся врачебной и санитарной деятельностью, в том числе в Кишиневе – 558 чел., Бендерах – 114, Аккермане и Бельцах – по 72, Измаиле – 68, Сороках – 51, Хотине – 34 и др.;

– около трети работников просвещения – преподавателей и воспитателей – были русскими: 1249 чел. (27 %), в том числе в Кишиневе – 485, Измаиле – 164, Аккермане – 137, Бендерах – 65, Сороках – 40, Хотине – 19;

– 116 чел. (из 321) занимались научной, литературной деятельностью, а также искусством (в Кишиневе 75 чел., Бендерах – 17, Бельцах – 6). Удельный вес работников этой производственной сферы составлял около 14 % всего русского населения Кишинева.

В экономическом отношении города Бессарабии отличала связь их жителей с сельскохозяйственным производством. В первой половине XIX в. в нем было занято более половины горожан, и хотя во второй половине их удельный вес несколько

ко снизился, все равно до $\frac{1}{2}$ горожан в конце века участвовало в сельскохозяйственном производстве ⁴. Для этого использовались городские природные земли, арендованные или собственные участки в селах (той частью жителей, которые были приписаны в мешанские сословия, но имели постоянное место жительства в близлежащих селениях). На городских землях размещались пашни, сенокосы, сады, огороды. П. Г. Рындзюнский считает, что сельскохозяйственные занятия в городах, особенно в период позднего феодализма, в отличие от села развивались как промысел, и относит их, наряду с другой деятельностью горожан, к числу «гороδοобразующих факторов», способствующих формированию городского уклада жизни, отличающегося от сельского ⁵.

Неимушие и малоимушие беглые крепостные крестьяне обычно селились не в самих городах, а в их окрестностях, расположенных на городской земле. Это ослабляло контроль за ними городской полиции и позволяло сочетать привычную работу в сельском хозяйстве с заработками на стройках или же с занятием мелкой торговлей ⁶.

Из русских горожан в сельском хозяйстве преимущественно трудились старообрядцы. А. Защук писал о кишиневских старообрядцах: «одни из них занимаются извозничеством, другие – хлебопашеством, обрабатыванием фруктовых садов, баштанов...» ⁷. Кроме разных полевых работ старообрядцы были сосредоточены на разведении табака, огородничестве, виноделии ⁸. Главным промыслом русских старообрядцев и молдаван г. Сорок, отмечал М. Дараган, а позже и А. Защук, являлись хлебопашество, садоводство и табаководство. Большое место уделялось виноградарству и виноделию. Всего же садов и виноградников, принадлежавших жителям Сорок, в 40-е гг. XIX в. насчитывалось 86, а в 60-е – уже около 150. Остальное население города, преимущественно еврейское, работало в сфере торговли: в ходу были частью «красные» ⁹ и бакалейные товары,

но в основном мелочные продукты ¹⁰. В Хотине староверы развивали огородничество ¹¹.

Кроме старообрядцев в хлебопашество были вовлечены и другие группы русских горожан. В частности, Д. М. Княжевич указывает, что в Кишиневе им занимались военные-«отставники» и бессрочноотпускные, оставшиеся здесь на постоянное место жительства ¹².

Мещане русских общин Бендер, Кишинева, Аккермана, Измаила десятилетиями способствовали развитию интенсивных отраслей земледелия (садоводства, виноградарства, бахчеводства, выращивания технических культур) на городских землях в арендованных либо собственных садах, купленных у казны или у крестьян ближайших селений ¹³. Даже в конце XIX в. около 2 тыс. (свыше 9 тыс. с членами семей) русских горожан продолжали заниматься земледелием, главным образом в Бендерах (490 чел. без членов семей), Кишиневе (405), Бельцах (301), Аккермане (143) и др. ¹⁴

Хозяйственная жизнь большинства же русских в городах была сосредоточена в основном вокруг мелкого промышленного и ремесленного производства и промысловой деятельности.

Главным занятием русских жителей придунайских городов Килии, Измаила, посада Вилков являлась рыбная ловля. Это был район богатейших дунайских рыбных промыслов, большая часть которых принадлежала государственной казне и сдавалась в аренду («на откупное содержание») крупным купцам. Границы рыбных промыслов простирались также на городские земли Аккермана и Бендер ¹⁵. А. Зашук писал: «...Прежде рыбные промыслы, отданные на откуп, приносили огромную выгоду откупщикам, потому что Южная Бессарабия издавна служила притоном беглых крепостных из Малороссии, западных и внутренних губерний России. Достигши благополучно Бессарабии, беглец мог свободно вздохнуть, заняться ремеслом по своему усмотрению, а прежде всего записаться в

мещане на место какого-нибудь умершего. Тут он был дома, и самое сподручное для него ремесло было рыбная ловля. Но гораздо больше было таких, которые никуда не приписывались, рассыпались по плавням, бесчисленным озерам и лиманам, где беглецы были свободны и в безопасности. Хозяевам заводов такие люди были под руку, бездомный бродяга никуда не мог пожаловаться на притеснения. Таких бурлаков на промыслах было не десятки и не сотни...»¹⁶.

До присоединения южной части области к Молдавскому княжеству (1856–1878 гг.) рыбная ловля составляла в Бессарабии одну из важнейших отраслей промышленности. По Дунаю были расположены поселения русских старообрядцев, в том числе некрасовцев, главным занятием которых было рыболовство. Особенно выделялся посад Вилков, где рыболовство было единственным промыслом его русского старообрядческого населения. «Здесь ловится рыба всякого рода и большей частью красная, то есть осетры и белуги, – писал П. Свиньин. – Рыба сия на месте же солится, заколачивается в бочки и тотчас же отправляется в Австрию на подводках, которые уже всегда находятся на готовности... В Дунае ловится также карп, стерлядь и пр.»¹⁷. В одном из писем к родным И. С. Аксаков после посещения Вилкова пишет о его жителях: «...Другого промысла, кроме рыбного, у них не было... Вода – их стихия. Они отваживаются выходить на лодках в море во всякую погоду и вообще делают такие вещи, о которых не посмеет думать ни один матрос»¹⁸. В начале недели все рабочее население Вилкова выходило в море и расставляло сети для ловли крупной рыбы – белуги, стерляди, осетра, а затем постепенно объезжали и проверяли добычу. Домой возвращались лишь в субботу с пойманным уловом¹⁹.

Рыбной ловлей, которая являлась их основным занятием, на Дунае и в морских лиманах занимались измаильские некрасовцы, а также старообрядцы, проживавшие в Килии. Рыба вывозилась во все места Бессарабии и за ее пределы – в Москву, Варшаву.

Ловили различными снастями: крючками, сетями и неводами. В Килии из-за несудоходности переправы – Килийского рукава Дуная, проходящего по городской земле, рыбу ловили на малых лодках, называемых каюками, которые строились в самой Килии²⁰.

Рыболовством на Днестре также в основном занимались русские старообрядцы. «Руснаки и молдаване, населяющие с двух сторон берега реки, – писал А. Афанасьев-Чужбинский, – редко занимаются этим промыслом, так что пониже Бендер, где уже Днестр очень глубок, приезжают для рыболовства старообрядцы и покупают право у молдавских деревень...»²¹. И. А. Анцупов приводит сведения о крупном промысле рыбы на Днестре в районе Рошанской косы, где сложился целый поселок рыболовов из аккерманских мещан (более 30 семей), которые занимались рыбодобычей по 30–50 лет²².

Анализируя наиболее распространенные и характерные для жителей Бессарабии виды деятельности, А. Защук, в частности, отмечал, что «русские и здесь занимались такими привычными для них занятиями, как охота и птицеводство» (молдаване же, по замечанию автора, «не любят заниматься охотой») ²³. И это не случайно. Охота – это целый пласт русской культуры. Она была любимым занятием русской знати. Из мемуаров современников известно, например, что генерал Инзов любил охотиться в окрестностях Кишинева. В дневнике П. И. Долгорукова можно прочесть следующую запись: «Наместник ездил сегодня на охоту с ружьем и собакою. В отсутствие его накрыт был стол для домашних, за которым и я обедал с Пушкиным»²⁴.

Охота предназначалась и для промысла и для удовольствия. Промышлявшие около городов охотились на дичь для продажи, чиновники же – преимущественно «для собственного употребления».

Некоторые выходцы из великороссийских губерний отлавливали куропаток с помощью «вентерок» для продажи их в Кишиневе и даже в Одессе²⁵.

Измаильские некрасовцы и вилковцы охотились на дунайских островах и в плавнях, богатых разнообразной дичью. «Запорожцы, – писал Г. Бахталовский, – завещали вилковцам страсть к охоте. В камышах, которые, подобно лесу, охватывают Вилков с двух сторон и тянутся на далеком пространстве, а также на островах Лети и Ялане водилось множество диких кабанов, оленей, диких коз, волков, а в водах вилковец стрелял диких уток, лебедей, бекасов и разнообразил таким образом свое рыбное блюдо...»²⁶.

Большое число русских в городах занималось мелким ремесленным промыслом, производя разнообразные изделия домашнего и хозяйственного обихода: одежду, обувь, грубое (сермяжное) сукно, посуду (особенно гончарную и деревянную) разного назначения, валяльные и шорные изделия, веревки, бочки и чаны, сети, лодки и другие предметы, производство которых было обусловлено в том числе и спецификой основных занятий жителей того или иного города. Истоки некоторых ремесел, по справедливому замечанию И. А. Анцупова, находились в местах прежнего поселения, где они приобретали свои навыки и приемы труда, а здесь уже достигали высокого мастерства²⁷.

Значительная часть русского населения активно участвовала в возведении городов, интенсивно застраивавшихся на протяжении всего XIX в., в строительстве крепостей, портов, железных дорог и пр., требующих труда архитекторов, инженеров, землемеров, подрядчиков и огромного количества мастеров и рабочих – каменщиков, плотников, штукатуров, кровельщиков, маляров и др. Благодаря им строились многочисленные общественные и культовые здания, осуществлялась рядовая плановая застройка городов частными домами, выполнялись всевозможные другие работы по благоустройству населенных пунктов. Некоторые из них, особенно связанные со сложным техническим исполнением, требовали не просто искусного мастерства, но и смекалки и творческой инициативы. Например,

в 1839 г. Кишиневская городская дума сделала заказ мастеру Константину Иванову на установку 5 чугунных колоколов, отлитых в г. Измаиле из трофейных турецких пушек, для недавно построенного Рождественского кафедрального собора. 4 колокола были подняты на соборную звонницу. Особая сложность возникла с пятым, самым большим – четырехсотпудовым – колоколом. Под него по проекту городского архитектора Луки Заушкевича началось строительство отдельного сооружения – так называемых «Святых ворот» (более известных кишиневцам как «Триумфальная арка»).

Для поднятия колокола К. Иванов изобрел и смонтировал специальное устройство. Интересно, что сам Л. Заушкевич до окончательного завершения работ сомневался и боялся заручиться его надежностью. В оценочном акте он назвал сделанный мастером Ивановым механизм «машиной конструкции совершенно неизвестной»²⁸.

Чаще всего при строительных работах использовалась издавна укоренившаяся на Руси артельная форма труда. Характеризуя эту чисто русскую особенность трудовой деятельности, О. Платонов пишет: «Русская артель была добровольным товариществом совершенно равноправных работников, призванным на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные и производственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а напротив, поощряло его. Мало того – артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями»²⁹.

Мастеровые разных специальностей объединялись в артели, работая по найму на строительстве того или иного объекта. Кроме того, в города Бессарабии на сезонные заработки прибывали строительные артели из российских губерний. Иног-

да приходящие артельщики нанимали на поденную работу мастеровых людей – каменщиков, плотников и других мастеров из местных жителей ³⁰.

К найму таких артелей прибегало и военное ведомство для возведения крепостей, военных казарм, прокладывания коммуникационных сооружений – дорог, мостов. Например, для строительства мостов нанимались артели, объединявшие каменщиков, плотников, кузнецов. Благодаря артельному труду каменщиков, плотников, штукатуров, кровельщиков, маляров строились и украшались многочисленные казенные и общественные городские здания и частные дома.

Особенно был востребован труд каменщиков (не случайно их численность являлась едва ли не самой большой в городах среди других специальностей). Камень был главным строительным материалом в Бессарабии. В основном использовался местный плитняк, который добывался в окрестностях Кишинева. Добытый камень сначала вручную обрабатывался, а затем шел на строительство зданий и мощение улиц.

Кроме того, труд каменщиков широко применялся для рытья и кладки колодцев. Как известно, колодцы в XIX в. – общественные на улицах и частные во дворах – оставались главными источниками водоснабжения в городах ³¹.

Особенно трудоемкими и тяжелыми были земляные работы по рытью фундаментов для зданий, осушительных каналов в заболоченной местности и нивелировке земли при разбивке улиц и площадей. В Кишиневе, на месте, где впоследствии был разбит городской публичный сад, а также на всей территории, на которой с середины 30-х гг. XIX в. началось строительство «нового» города, во всех направлениях тянулись длинные бугры, поросшие диким кустарником. Менее чем через 10 лет здесь было разбито 15 новых площадей, а все пространство «нового» города пересекалось 90 широкими и прямыми улицами. «На выровненных местах, – пишет Д. М. Княжевич, – тотчас же

явились новые великолепные здания: лютеранская кирха и католический костел, для увеселения публики клубный дом, пожарное депо с каланчой, здания городской полиции и военного госпиталя, а также многие частные изящной архитектуры и в полном смысле капитальные строения»³².

При строительстве жилых городских зданий в XIX в. немаловажное значение имело мастерство русских печников. Д. М. Княжевич, например, отмечая тот факт, что Кишинев чрезвычайно редко подвергался пожарам и ни один из них не был для города опустошительным, относил это прежде всего к «особенному искусству жителей в устройстве домов и печей»³³.

У русских людей печь традиционно занимала в доме большое место как в переносном, так и в прямом смысле. Если в духовном плане главным местом всегда считался красный угол (здесь висел киот³⁴ с полками для икон), то материально-нравственным центром в доме была большая духовая печь, широко известная как русская печь³⁵. Она занимала примерно четвертую-пятую часть избы. Такие большие размеры печи были обусловлены той практической и важной ролью, которую она играла в крестьянской жизни: в ней готовили пищу, корм для скота, пекли хлеб, мылись (в центральных приволжских районах); с ее помощью обогревали помещение, на ней спали, сушили вещи, продукты...³⁶

Старая русская печь была глинобитной, ее еще называли «битая печь» (по способу ее сложения: сначала делалась печная опока, в которую затем набивали глину. Работа была не сложной, но трудоемкой, поэтому выполняли ее с привлечением соседей, родственников. Глинобитные печи, топившиеся «по-черному», еще не имели вытяжной трубы для избавления от дыма, который выходил через дверь или специальное отверстие в стене.

Как считает писатель Василий Белов, признанный знаток русской народной жизни, настоящие печники появились лишь после того, как дымоход был выведен через потолок дома на

чердак и на улицу: «Трубу и кожух (имеется в виду ее облицовка – Н. А.) из глины не собьешь, нужен был кирпич, а вместе с тем и особый мастер»³⁷.

Требовалось искусное мастерство кладки печи, чтобы она не была угарной; была «жаркой, но не жадной» (то есть чтобы дров шло меньше: известно, что одни и те же поленья в хорошей печи дают больше жару, чем в плохой), чтобы дым не выкидывало во время ветра. И конечно, печь должна быть красивой, для чего ее украшали карнизами, так называемыми печурками (для сушки рукавиц) и другими деталями. Не случайно хорошего печника особо почитали в народе³⁸.

«Белая» русская печь (с дымоходом) стала распространяться в России уже в конце XVIII – начале XIX в. Это была большая кирпичная печь с широким полукруглым жерлом и верхней лежанкой. В городских домах XIX – начала XX в. в известной мере сохранялось внутреннее устройство традиционного русского дома – в них была русская печь, хотя и в сочетании с другими печками, чаще – голландками (комнатная облицованная печь)³⁹.

В то же время в Бессарабии первой половины XIX в. печки, которыми пользовались местные жители, значительно отличались от русской как отсутствием дымоходов, так и размерами и формой. «У здешних жителей, – отмечал А. Скальковский, – печки бывают большей частью низки, но красивы и без труб, так что дым, выходя из отверстия печки, расходится под кровлею и выходит в нарочно сделанное для того отверстие или в скважины оной...»⁴⁰. В домах зажиточных горожан жилые комнаты отапливали особыми печками, которые по-молдавски назывались *сѳба*. Их описание встречается, например, у Ольги Накко в рассказе «Дни молодости (из жизни А. С. Пушкина в Кишиневе)». Детально воссоздавая обстановку комнаты поэта в доме Наумова (последний приобрел это строение в 1818 г. – Н. А.), автор, в частности, пишет: «В противоположном

СВИДѢТЕЛЬСТВО КУПЦА 3^я ГИЛЬДИИ.

№ 205.

Благородная Владыка Губерния города *Киевская*
 купцу 3^й Гильдии *Антонъ* отъ *Вардасъ* *Киев*
и *Дардасъ* съ принадлежащихъ къ его капиталу
 на *Промышленнаго* *Вардасъ* *Вардасъ*
тридцать *пяти* *тысячъ* *рублей* *копейки*
 въ *Видъ* *Свидѣтельства* *Промышленнаго* *Вардасъ*
Киев.

Моло

Дано изъ *Орловскаго* Уезднаго Казначейства
 1885го года *двадцатого* дня *Августа*

Денегъ получено: *губернской* *подати* , на под-
 ные и сукоупные сообщения , всего

Записаны въ настоящую расписку съ роспискою получателя подъ № 211

Казначей

Григоръ

Бухгалтеръ

Молчанъ

А.

Б.

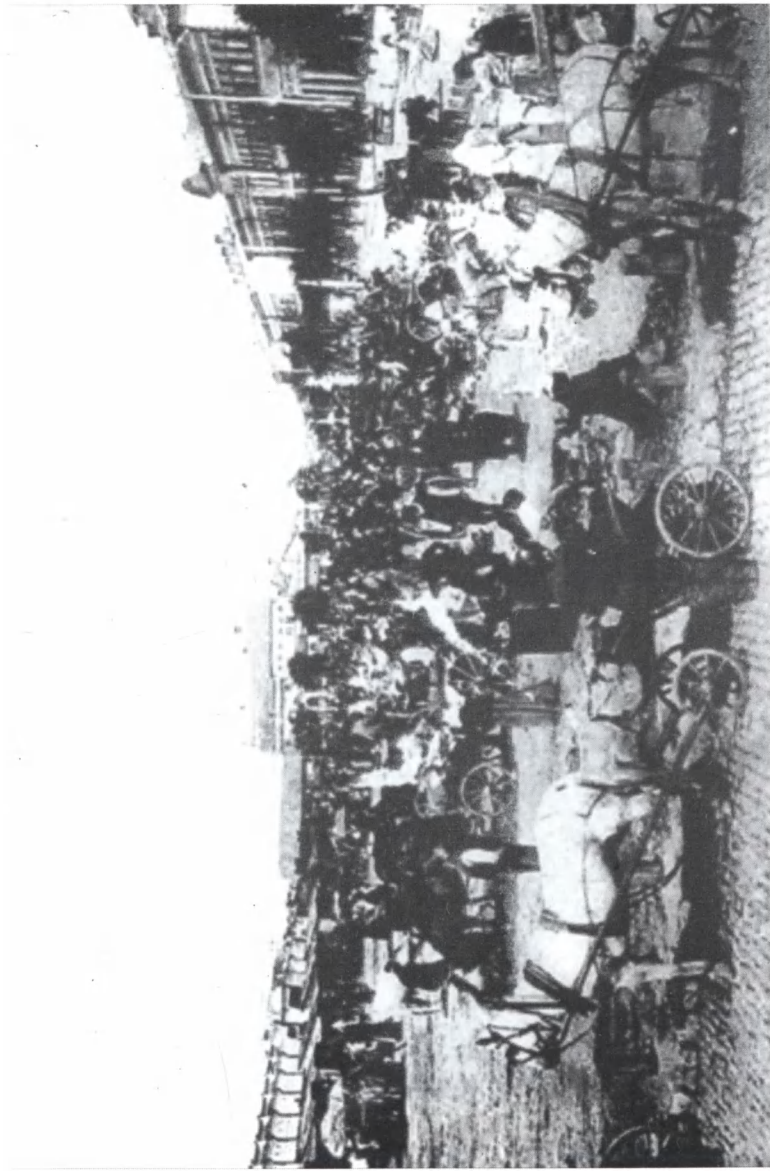

В.

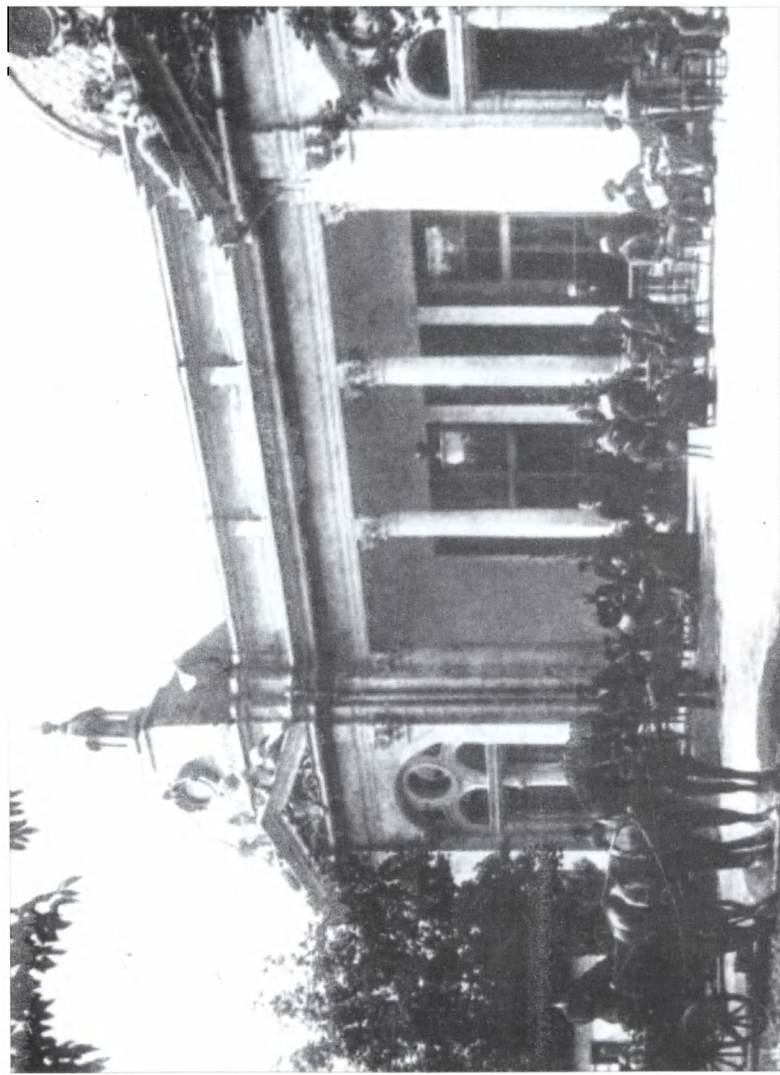

Г.

Русские типы: А) разносчик, Б) точильщик,
В) мелкий торговец, Г) половой

Кишинев. Новый базар. Площадь с гостиным двором (ныне территория Центрального рынка).
Фото конца XIX в.

Кишинев. Кондитерская А. И. Манькова. Фото начала XX в.

углу (от входной двери. – Н. А.) – красивая, затейливая печка из двух колонн с нишей посередине...»⁴¹. Н. Берг обратил внимание, что русские переселенцы, у которых вид такой печки, похоже, мало ассоциировался с привычным для них представлением о печи, их даже называли не печками, а грубами (грубками). «Печи, или как их называют, *групки*, – пишет Берг, – очень хрупки: трескаются, дымят. Фасон группок также показывает на южное происхождение: они все в каких-то нишах, колонках. Не знаешь – печь это или так, какое украшение»⁴².

Русские переселенцы же строили свои дома, применяя традиционную для них кладку печей. Русские печники были среди мастеровых почти во всех городах. Не случайно уже А. Зашук отмечал, что «русская печь заметно входит в употребление у молдаван» (в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в.)⁴³. Как свидетельствуют документы и материалы современных исследований, русская печь относилась к традиционным (как и баня) национальным особенностям материальной культуры, наиболее стойко сохранившимся русскими жителями Бессарабии⁴⁴.

Традиционной сферой занятости русских были и различные виды деятельности, связанные с деревообработкой – столярничество, плотничество. Кроме того, указывал А. Зашук, «в городах лесопромышленники использовали труд русских плотников для изготовления из бревен досок для разных построек, когда привезенных досок оказывалось недостаточно, то выгоднее было распиливать бревна на месте»⁴⁵.

Довольно распространенным среди русских переселенцев в Бессарабии был извозный промысел, так как этот вид занятий был им хорошо знаком. Селянину северной и средней России, где земля малоплодоносна и где она замерзает на 6 месяцев в году, приходилось трудиться постоянно, круглый год. «Там, – замечает А. Зашук, – крестьянин поневоле извозничает или ищет заработка на фабрике, чтобы ему было на что купить себе хлеба и уплатить подати»⁴⁶.

И здесь зачастую извозный промысел становился дополнительным приработком, когда в свободное от основной своей работы время они нанимались для перевозки купеческих транспортов или продуктов местного производства, особенно в период ярмарочных сезонов ⁴⁷. «Перевозка товаров, – пишет А. Защук, – как внутри области, так и из Бессарабии, сухим путем совершается посредством найма извозчиков на волах (чернаков), большей частью из местных царан. Особых извозчиков, промысляющих собственно извозом (людей!), весьма мало и то только в городах, преимущественно из русских и евреев. Наем извозчиков не так выгоден, как наем воловых подвод, потому что извозчики должны покупать овес и сено, но зато они идут не по одному, определенному самой промышленностью, пути, а по всем направлениям, и кроме того, во всякое время года» ⁴⁸.

Особенно широко распространен был извозный промысел среди жителей Аккерманского уезда. «Ввиду обширности его территории и совершенного отсутствия связи с рельсовыми путями, – писал в начале 80-х гг. известный в XIX в. ученый-экономист Р. Орбинский, – извозный промысел здесь важнее, чем в каком-либо другом уезде Бессарабии. Не удивительно поэтому, что большинство извозчиков не только Бендерского, но и Кишиневского уезда аккерманцы...» ⁴⁹. Часть из них занималась сугубо ямской ⁵⁰ деятельностью, то есть перевозкой на лошадях почты, грузов и пассажиров. Вот как описал свою встречу с русскими ямщиками известный русский этнограф Н. Надеждин, вместе с Д. М. Княжевичем посетивший Бессарабию в конце 30-х гг. XIX в.: «...Степь открывается за Аккерманом. Первая смена лошадей через 23 ½ версты, называется Кебабчи, вторая через 19 ¾ верст, Сарьяры. Обе эти станции состоят из одиноких хуторов, торчащих на безбрежной степи. Меня поразило, что жители их, исправляющие почтовую гоньбу ⁵¹, настоящие русские, и не просто русские, но чистые

великороссияне, подмосковные великороссияне. Они разодеты щегольски, в цветных рубашках, в синих суконных армяках, шляпа набекрень; сапоги с напуском, борода расчесана и разглажена, – что наши мещане и купцы...»⁵².

В XIX в. в городах единственным видом транспорта были извозчики. Соответственно в наиболее крупных из них, таких, как Кишинев, Измаил, Аккерман, их численность была значительно выше. Так, например, о Бендерах А. Афанасьев-Чужбинский писал: «В городе извозчиков мало, как и во всех плохих уездных городах, так как расстояния небольшие...»⁵³.

Городские извозчики были легковыми (так называемые биржевые⁵⁴, то есть уличные извозчики) и грузовыми (к последним принадлежали обладатели ломовых – грузовых – телег и водовозы). В свою очередь легковые извозчики делились на две категории: имеющие дрожки – легкие четырехколесные экипажи (или, как их называли по-другому, пролетки), обычно запряженные парой лошадей, и остальные, владеющие колесными безрессорными экипажами простого устройства (чаще всего к ним относились брички – легкие дорожные повозки, как крытые, так и с открытым верхом).

По данным за 1826 г., налоги с дрожек составляли 20 левов в год, а с остальных повозок – по 12 левов⁵⁵. В 1826 г. в Кишиневе насчитывалось 52 извозчика, в том числе 18 русских⁵⁶. В основном это были владельцы дрожек. Среди русских извозчиков имелось много отставных офицеров, а также солдат. Упоминаются среди них и два дворянина, видимо из обедневших (Григорий Гошев и губернский регистратор Муратов). Как уже говорилось выше, извозный промысел был основным занятием и кишиневских старообрядцев⁵⁷.

В 1843 г. русские составляли в Кишиневе уже больше половины (50 чел.) городских извозчиков (92 чел.). Они были монополистами среди владельцев дрожек (16), а также усовершенствованных рессорных бричек (8). Рессоры смягчали толчки при

езде, а значит, придавали ей большую комфортабельность. Русские извозчики также владели половиной (9 из 18) простых бричек (без рессор) и 17 из 59 простых повозок, в том числе «ломо-вых» (грузовых) ⁵⁸.

Извозный промысел, особенно на легких экипажах, был довольно прибыльным занятием. «Вчера я нанял извозчика (которые здесь и в Одессе ездят не иначе как парой в пролетках и берут, согласно узаконенной таксе, по 40 копеек серебром в час!)», – писал И. С. Аксаков в своем письме из Кишинева в 1848 г. Далее он приводит свой разговор с извозчиком, которого, судя по всему, он считал одним из местных раскольников. «Я спрашиваю его: „Ты русский?“ – „Русский“. – „Давно ли здесь?“ – „Лет 20“. – „Хорошо тебе здесь?“ – „Очень хорошо“. – „Ты беглый?“ – „Беглый, ваше благородие!“ Если бы одна только вера, религиозное убеждение заставляли их так легко покидать русскую землю – это было бы еще ничего! А то просто выгода! И они переходят толпами в Турцию...» ⁵⁹ (автор, по-видимому, имел в виду, что ранее эта территория входила в состав Османской империи – Н. А.), – искренне сокрушается И. С. Аксаков тому, что не только нужда, но и возможность более хорошего заработка заставляли переселяться сюда многих русских людей.

После русских вторую по численности группу извозчиков составляли евреи, затем следовали украинцы и молдаване.

В 1889 г. в Кишиневе была построена первая трамвайная линия («конно-железной дороги») на главной Александровской улице и частично на других центральных улицах (протяженностью в 6 верст), а в 1897 г. началось строительство второй очереди конно-железной дороги, соединившей центр города с железнодорожным вокзалом ⁶⁰. Однако, несмотря на появление (правда, только в Кишиневе) массового общедоступного транспорта, значение извозного промысла сохранялось ⁶¹.

По данным переписи 1897 г., русские извозчики в городах составляли 1/4 всех занятых в извозном промысле, в том числе в

Кишиневе их было 196 чел., в Измаиле – 52, Аккермане – 48, Хотине – 36, Бельцах и Килии – по 24, Сороках – 10, Бендерах – 7 чел.⁶²

Важной стороной деятельности городского населения являлась торговля. В городах Бессарабии, как и на всем юге страны, это была сфера занятости преимущественно евреев. Большой удельный вес в ней, особенно в I половине XIX в., занимали также греки, армяне. Анализируя подобное положение в торговле в городах Новороссийского края, известный исследователь Д. И. Багaley указывал на то, что «русским в городах трудно было конкурировать с богатым и опытным нерусским купечеством...»⁶³). Тем не менее, как уже отмечалось выше, русские купцы, особенно из числа первых двух гильдий, владевших крупными капиталами, активно участвовали во внутренней и внешней торговле Бессарабии, играя важную роль в становлении внутреннего рынка и насыщении его поставками промышленных товаров из России.

Русские торговцы из мещан и крестьян занимались в основном мелкой городской торговлей. Исключение, пожалуй, составляли хотинские русские старообрядцы, которые занимались по большей части внешней торговлей, а вернее ее теневой стороной – нелегальной торговлей кантонского (китайского) чая. Хотин являлся крупным перевалочным пунктом. «В этой торговле сталкиваются две народности, – писал А. Афанасьев-Чужбинский, – евреи, добывающие чай (контрабандным путем) из-за границы, и липоване, которые занимаются дальнейшим отправлением этого продукта на внутренние рынки, а больше своим же братьям – раскольникам, торгующим в Одессе, Николаеве и по всей Новороссии»⁶⁴.

Собственно торговцев из русских мещан, преимущественно занятых в городах промыслово-ремесленной и кустарно-промышленной деятельностью, было не так много. Так, по данным переписи 1817 г., в Измаиле из 469 русских семей мелочной торговлей занималось 26 семей и еще 3 семьи – коммерческими

промыслами⁶⁵. Согласно той же переписи, из 1120 русских жителей г. Бендеры в число торгующих мещан было записано 227 чел.⁶⁶ Среди городских мещан большинство торговцев также составляли евреи, особенно в городах северных и центральных уездов. Вместе с расширением городской торговли увеличивалось и количество занятых в ней торговцев других национальностей, в том числе и русских.

Первоначальная форма мелочной торговли – «в разнос», главным образом продуктов местного производства (домашней крестьянской продукции и ремесленных изделий) на городских базарах и торгах, которые раньше проводились в городах раз в неделю, к началу 20-х гг. XIX в. перерастает в постоянную, ежедневную. Основное распространение получала лавочная торговля. Лавки и лавочки, принадлежавшие местным купцам и торговцам, были рассеяны по многим местам Кишинева, но главной торговой улицей города почти на протяжении всего XIX в. оставалась Золотая улица (Харалампиевская). «Параллельно Московской улице, – писал А. Защук, – проходит на рубеже старого и нового города вторая по красоте зданий и главная по торговому значению, так называемая „Золотая улица“. Все дома на этой улице заняты магазинами и лавками»⁶⁷.

Для большинства же простых обывателей центром торговли являлся городской базар. До середины 20-х гг. XIX в. единственный в Кишиневе базар находился в старой части города. В. П. Горчаков, прибывший в Кишинев в ноябре 1820 г., так описывает его: «...повернув налево мимо собора (старого – Н. А.) вскоре очутились на Старом базаре или точнее на образцовом рынке... Вся небольшая площадка самого базара и прилегающие к ней улицы были загромождены небольшими полутемными лавками и пестреющею толпою разноплеменного народа. Тут были: молдаване и греки, итальянцы и немцы, болгары и армяне, турки и жиды, малороссийские и русские крестьяне-переселенцы, сохранившие исключительно во всей свежести свой

наряд и приемы»⁶⁸. Торговля велась смешанным товаром. В лавках продавали красные товары, вареную и жареную баранину, плацинды и бакалейные товары. Здесь же бойко торговали хлебным и молдавским виноградным вином⁶⁹. «Дулче рече, дулче рече» – так кричат продавцы напитков для простого народа...», – записывает в «Дневник» свои впечатления о кишиневском базаре князь П. И. Долгоруков. И далее: «...Рядом с ними торгуют и наши русские мужички. У них запросто поставлен чай, они не заманивают игрушками, не кричат во все горло «дулче рече», не качают воду, но совсем тем не хуже молдаван умеют распродать свои запасы»⁷⁰.

В 1825 г. в Кишиневе был открыт второй базар (Новый), на котором разрешалось вести торговлю исключительно съестными припасами, а торговля мануфактурными товарами оставалась на «старом» базаре⁷¹. (Однако в дальнейшем оба базара вели смешанную торговлю).

Появление в городе второго базара с новыми торговыми местами способствовало увеличению как общего числа торговцев, так и русских. По данным за 1835 г. на старом базаре из 16 передвижных лавок, владельцами которых были в основном евреи, а также частично греки и болгары, лишь две принадлежали русским, а из 17 ларей – три⁷². В то же время на Новом базаре из 43 лавок, торгующих съестными продуктами, 33 принадлежали русским торговцам, 10 другими владели молдаване и болгары. (Это было связано с тем, что лавки евреев большей частью еще оставались на Старом базаре⁷³.)

Число торговых рядов на Новом базаре постоянно росло, как и количество лавок, в том числе принадлежавших русским торговцам. Большинство лавок, в основном для продажи мяса, муки, овсяные, гончарные, кошерные и др., принадлежали евреям.

Из съестных продуктов русские торговали преимущественно хлебными и булочными изделиями (Н. Берг, например, упоминает о своем разговоре с крендельщиком, «русским мужи-

ком, который занимается здесь разноскою обварных кренделей...»⁷⁴), реже мукой, фруктами, мясом, рыбой. В 1847 г. из 163 лавок и подвижных (с весами) лавочек, торгующих продовольствием, русские владели 38⁷⁵. Около половины из них (16) были торговцами подвижных лавочек с небольшим (однодневным) объемом продаж. Стационарных лавок с погребами для хранения продуктов имелось всего 12. Большинство из них были каменные, отличались добротностью и продуманной планировкой. Так, например, Роман Шароваров имел на Новом базаре две одноэтажные односторонние каменные лавки, покрытые черепицей, длиной 14 аршин (около 10 м), шириной 7 аршин (около 5 м) и высотой – от цоколя до карниза – 4,25 аршина (3 м). В них было 2 отделения, 7 окон и 3 двери. Во всю длину лавок тянулась галерея со столбами. Под каменным сводом во всю длину и ширину этих строений находились погреба высотой в 4 аршина (около 3 м). По оценочной стоимости цена лавок составляла 950 руб. серебром⁷⁶.

Кроме лавок, торговавших съестными продуктами, на Новом базаре все больше открывалось и таких, в которых продавались разные мелочные и мануфактурные товары. Многие купцы, имевшие свои лавки и магазины на Золотой улице, открывали и на Новом базаре их «отделения» (лавки). В 1847 г. из 24 стационарных лавок, продававших мелочные товары – железные, скобяные и прочие, 11 принадлежали евреям, 10 – русским, в том числе купцам Чаплыгину – 2, Иноземцеву – 2, Платонову – 3, и по 1 владели мещане⁷⁷.

Преимущества постоянной (лавочной) формы торговли в городах заключались и в том, что на базарах продавались не только предметы местного производства, но и привозные – «красные» товары, бакалейные изделия, бумага, мелочные товары и т. д.⁷⁸

Немногочисленные русские 1- и 2-гильдейские купцы торговали в собственных лавках – на Золотой улице и на базаре в

основном своим привозным товаром. Мелкие торговцы использовали наемные лавки. Зачастую продавали товар, приобретенный у «иногородних» купцов, которые вели в Кишиневе и других городах Бессарабии обширную розничную и оптовую торговлю. Наряду с местными торговцами нередко торговали и «опытные торговцы», специально привозимые купцами (вместе с товаром) из российских губерний⁷⁹. По всем правилам торговли использовали и специальных зазывал: «На базаре мало русских. Подскочил ко мне один мальчик и закидал меня гостинодворскими зазываньями. Это сиделец из русской лавки, торгующей «московскими, панскими (то есть дорогими, барскими – Н. А.) товарами», – вспоминал И. С. Аксаков о своем посещении кишиневского базара⁸⁰.

О разнообразии товаров в русских лавках на Золотой улице писал поэт Н. Берг: «...Постоянное движение и жизнь города начинается на Золотой улице, у лавок, где торгуют большей частью евреи. Русских торговцев там мало: каких-нибудь десять лавок, но это первые и лучшие лавки. Тут сукна, красные и галантерейные товары, причем все, что вам угодно... Где табак – там и вино, где чай, сахар, свечи, тут же и колокола. В настоящее время эти лавки запружены офицерскими вещами: саблями, эполетами, шпорами...»⁸¹. (Это было время Крымской войны (1853–1856 гг.). В Кишиневе находился тогда главный штаб армии во главе с князем М. Д. Горчаковым и было много военных, которые «в короткое время наводнили весь город. Не было дома, где бы не было военного постояльца»⁸². Н. В. Берг и сам участвовал в обороне Севастополя.)

На Золотой улице в 60–70-е гг. размещались лавки известных первогильдейских купцов – золотых и серебряных изделий московской работы и посуды из стекла и хрусталя Владимирских фабрик – купца Федота Ивановича Иванова; товаров из железа и чугуна, стальных и медных – купцов Дмитрия Иноземцева, Давыда Захарьина и Григория Матускова; часовых

мастеров – Штиллера и Красильщикова⁸³. Здесь же, но уже в 90-е гг. XIX в. находился большой магазин (2-е его отделение было на Новом базаре) купца Василия Ивановича Кузнецова. Вот далеко не полный перечень предлагаемых магазином «по весьма умеренным ценам» товаров: всевозможная церковная утварь, иконы в серебряных окладах, все виды священнических риз и парча всех сортов; изделия из мельхиора известных ювелирных фабрик Бр. Геннеберг и Норблина; а также самовары, тазы, столовые ножи, эмалированная посуда, ковры, шапки и кучерское платье, сундуки, чемоданы и др.⁸⁴.

К началу XX в. центр мануфактурной торговли переместился на Александровскую (бывшую Московскую) улицу.

В отличие от купцов, которые вели торговлю товарами из России или из-за границы преимущественно промышленного производства (мануфактурой), мелкие торговцы из центральных промышленных губерний торговали в основном изделиями домашнего крестьянского и кустарно-ремесленного производства. Причем среди них были как торговцы, так и торгующие крестьяне и кустари, зачастую сами сбывавшие изделия своего труда. Крестьяне продавали свой «черный» (крестьянский) товар – простое сукно, войлок, рогожу, заячьи и лисьи шубы и шапки, деревянную и каменную посуду, конопляное масло и проч. Кустари (имели свои кустарные мастерские – «фабрики») – торговали «красным» товаром – шелковыми, шерстяными и хлопчатобумажными тканями. Изделия кустарного производства были более дешевыми, чем фабричные, и удерживали значительную часть покупательского спроса.

К другой категории относились собственно торговцы, так называемые разносчики. Русские разносчики, или, как их еще называли, коробейники, снабжали не только города, но и местечки и села Бессарабии разным ремесленным и мелочным товаром (в том числе и таким, как книги, писчая бумага, литографии, лубочные картинки и др.) из промышленных губерний

России. О «великорусских коробейниках», в частности, упоминает в своей работе известный исследователь бессарабских гагаузов В. А. Мошков: «Проезжая по гагаузским селам на своих телегах, груженных коробками с товаром, коробейники (которых, пишет В. Мошков, гагаузы называли «маркитанами» – Н. А.) выкрикивали «марфа», «марфа» – так по-здешнему назывался мелочный и красный товар»⁸⁵.

Среди приезжавших в Бессарабию мелких торговцев особенно много было выходцев из крестьян Шуйского, Ковровского, Муромского уездов Владимирской губернии. Как пишет О. Платонов, «в разных уездах кругом Москвы и во Владимирской губернии, особенно в Шуйском уезде – там почти все крестьяне или фабриканты, или разносчики...»⁸⁶.

Довольно распространенной сферой занятости русских жителей городов был такой вид торгово-промышленной деятельности, как содержание и обслуживание гостиниц и трактиров – традиционные для русского городского быта заведения⁸⁷, которые стали появляться в Бессарабии вместе с первыми русскими переселенцами.

Содержали трактиры как местные жители (купцы и мещане), так и иногородние. Кроме русских, владельцами гостиниц были, главным образом, иностранные подданные (сербы, греки, болгары). Местные – молдаване, армяне, болгары, евреи – занимались в основном содержанием харчевен, небольших заведений, в которых торговали вином и водкой. Небольшим их количеством владели и русские торговцы.

Содержание трактиров и гостиниц было более прибыльным, но и более дорогостоящим, по сравнению, например, с харчевнями. Налоги за содержание гостиниц и трактиров иногда в 10 раз превышали налоги с харчевен. Поэтому для желающих заниматься трактирным и гостиничным делом требовался достаточный капитал. Тем любопытнее, что среди содержателей трактиров и гостиниц в Кишиневе было немало лиц из крепо-

стных крестьян. Например, «объявление» на 1833 г. о желании содержать в городе трактир поступило в кишиневскую городскую думу от крестьянина помещика Шубина Владимирской губернии Ковровского уезда Василия Иванова, имеющего торговое свидетельство по званию 3-й гильдии купца. В другом документе, относящемся к 1849 г., московский удельный⁸⁸ крестьянин Степан Сафронов, записанный в купцы 3-й гильдии для торговли в Кишиневе, «объявлял» о содержании им (в доме коллежского асессора, имя неразборчиво – Н. А.) частной гостиницы, «которую желает содержать и в будущем, 1850 году...»⁸⁹. Имеются и другие подобные документы.

В 1842 г. русским принадлежало 8 из 14 трактиров (гостиниц), 2 – из 4 кофеев, и 12 – из 83 харчевен⁹⁰. Трактиры располагались в центральной части города и принадлежали купцам Якову Никопольскому, Никите Лихачеву, Сафрону Смирнову, Дмитрию Ловчинскому, а также кишиневским жителям (мещанам) Емельяну Пятигорову, Захарию Иванову, Василию Захарову и жителю м. Калараш Николаю Захарову.

В своем очерке «Город Кишинев в 1843 году» Д. М. Княжевич сообщает некоторые интересные для нас подробности: «Из гостиниц лучшая с удобнейшим помещением содержится 2-й гильдии купцом Никопольским. При ней 10 чистых и поместительных комнат для приезжающих, бильярд, кондитерская и кофейня. Квартира стоит 1 руб. 75 коп. с персоны. Стол ежедневно готовится на 20 особ. Из трактиров⁹¹ первое место принадлежит содержимым 2-й гильдии купцом Ловчинским и 3-й гильдии купцом Ильевым, где также можно иметь весьма вкусный и сытный стол с вином и кофе за 50 коп. с персоны. Из прочих трактиров и гостиниц некоторые также содержатся порядочно»⁹². Город, в котором и так постоянно проживало большое количество командированных чиновников и военных, в зимний сезон на 4–5 месяцев заполнялся съезжающимися со всех концов помещиками с целыми семьями. Гостиницы

пользовались большим спросом и популярностью. («...Вернулся в Кишинев. Хотел остановиться в гостинице Никопольского – занято! В других – тоже...», – писал И. С. Аксаков в одном из писем в декабре 1848 г.)⁹³.

Из русских трактиров середины XIX в. в Кишиневе особой известностью пользовались «Вена», «Астраханский», «Севастополь» (открывшийся в период Крымской кампании). В значительной степени они сохраняли и передавали атмосферу русского городского быта. «„Вена“, кажется, лучший из трактиров...», – пишет Н. Берг. – Подают русские блюда: щи, поросенок под хреном; можно спросить и кислых щей. Порция 10 коп. серебром. Служат русские трактиршики, в известных белых и красных рубашках с известными ухватками: с той же покачкой из стороны в сторону подают водку, бегают таким же маленьким бегом, так же мотают головой, забрасывая волосы, так же борзо вытирают тарелки. Но не слишком быстро являются с блюдами. Иной раз не докличешься: сгинет-пропадет куда-то вся прислуга, и вы ждете...»⁹⁴.

Однако не только в Кишиневе современники, по делам службы или каким другим делам посещавшие Бессарабию, с удивлением обнаруживали нечто подобное. Вот как описывает свои впечатления Н. Надеждин: «...Мы въехали в новый город, созданный возле старого Измаила ген. Тучковым, по имени своего основателя... Нас подвезли к трактиру, находящемуся на самой площади. О, аллах! Из дверей выскочило двое официантов, в ситцевых рубашках с косым воротом, в кружок волосы, борода-нижегородка, во всей форме ганимеды⁹⁵ московских рестораций. Входим в самый трактир. Очарование возрастает. Вы видите те же столы, накрытые несменными скатертями, украшенные неисчерпаемыми графинами с цветною влагою наподобие водки; тут стойка, исправляющая должность буфета, с кусками свежей, облитой еще кровью, живности; там зеленое поле бильярда, изборожденное непослушными киями; здесь стен-

ные часы, и чуть ли не с курантами. Нам отвели по востребованию особую комнату, отделяемую, впрочем, от других уже по-азиатски толстою запачканною занавескою. Только это, последнее обстоятельство, да еще скудость и увечье мебели напоминали нам, что мы хотя и в русском трактире, но уже не внутри России...»⁹⁶.

В 1845 г., по сведениям М. Дарагана, в Измаиле было 3 гостиницы, 5 кофеен и 4 постоянных двора; в Аккермане – 2 гостиницы и 3 заезжих дома: «они содержатся русскими, а потому совершенно отличаются от постоянных дворов в других городах Бессарабии, напоминая чисто русский быт и доказывая этим, что русские ремесленники находят много работы для себя в Аккермане»⁹⁷.

К концу века трактиры все чаще уступают место более респектабельным гостиницам с ресторанами и кофейными заведениями. Среди кишиневских гостиниц в 80–90-е гг. XIX в. выделялись такие, как «Националь» (располагалась на углу улиц Александровской и Купеческой – ныне ул. В. Александри), гостиница «Петербургская» (на ул. Харалампиевской недалеко от ул. Армянской, в доме, где впоследствии размещалась Епархиальная типография). Лучшими же гостиницами в эти годы, надолго сохранившими свою репутацию, считались «Лондонская» (находилась на углу улиц Губернской – ныне Пушкинской и Гостиной – ныне Митрополита Варлаама) и «Швейцарская» (на ул. Александровской напротив городского сада – ныне библиотека им. Б. П. Хаждзу). Последними двумя владели два брата Мурачевы.

Наиболее популярной, особенно среди приезжавших из уездов помещиков и прочей более состоятельной публики, была гостиница «Швейцарская»⁹⁸. Еще в начале XX в. можно было наблюдать картину, которую запечатлел один из современников: «Во двор гостиницы вкатывались громоздкие колымаги некоторых помещиков, приезжавших из своих имений в город

прямо на лошадях. Особенной симпатией у ее посетителей пользовался большой балкон (сохранился до сих пор) при входе в гостиницу со стороны Александровской улицы, на котором они любили ужинать»⁹⁹.

Десятки лет лучшей кофейней в Кишиневе владел один из популярных кондитеров города Андрей Иванович Маньков, который благодаря своей предприимчивости содействовал успеху кондитерского дела в Кишиневе. Также большой популярностью пользовалась кофейня Туманова¹⁰⁰.

К концу XIX в., по данным переписи 1897 г., в этой сфере деятельности было занято во всех городах Бессарабии 345 чел., а вместе с членами семей – 786 чел. русского городского населения.

Русские вместе с украинцами и белорусами составляли значительную часть рабочих, трудившихся главным образом в фабрично-заводской промышленности и на транспорте, среди которых наиболее квалифицированными были выходцы из центральных промышленных губерний России.

В пределах европейской территории России процент не местных уроженцев среди рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, выше всего был в Новороссийских губерниях (64,2 %) ¹⁰¹. Например, только в течение лета 1878 г. на 4 промышленных предприятиях Кишинева временно работали 470 русских вольнорабочих (в документе они записаны «русскоподданными»), в том числе на шерстомойном заводе купца Штейберга – 250, на шерстомойном заводе купца Богатова – до 150, на табачной фабрике купца Стрымбяну – 40, на табачной фабрике купца Христофора Георгиу – 30 рабочих. Еще по одному рабочему было занято на более мелких свечных, мыловаренных, кожевенных и гончарных заводах города ¹⁰².

В транспортной промышленности (развитие и обслуживание железных дорог) вместе с русскими рабочими большой процент составляли украинцы. Так, по переписи 1897 г., на железных

дорогах всего работало (в городах) 358 русских и 239 украинцев, из них в Кишиневе – 112 русских, 114 украинцев, 49 молдаван ¹⁰³.

Преимущественно русские трудились в такой важной сфере жизнедеятельности, как связь (почта, телеграф, телефон).

Кроме того, значительная прослойка была занята в сфере obsługi – это были поденщики, чернорабочие, домашняя прислуга.

Таким образом, миграция русского населения в Бессарабию, продолжавшаяся в течение всего XIX в., оказывала существенное влияние как на формирование социального облика городов, так и на развитие всех сфер их жизнедеятельности – экономической, хозяйственной, социальной и культурной. Русские привносили в них свой производственный опыт, знания, навыки и бытовые особенности, одновременно обогащаясь таким же опытом других народов.

---

¹ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 139.

² История Молдавской ССР (с древнейших времен до наших дней). Кишинев, 1982. С. 203.

³ Первая Всеобщая перепись Российской империи 1897 г. Кн. III. Бессарабская область. СПб., 1905. С.170–214 (с учетом членов семей).

⁴ История Молдавской ССР... С. 174, 203.

⁵ Рындзюнский П. Г. Основные факторы горообразование в второй половине XVIII в. // Русский город. Историко-методологический сборник. М., 1976. С. 119–121.

⁶ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20. Л. 36.

⁷ Защук А. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. Ч. II. СПб., 1862. С. 329.

⁸ Днестр и Приднестровье. Описание губерний: Подольской, Бессарабской и Волынской. СПб., 1878. С.18.

- ⁹ «Красный» товар (устар.) – ткани, мануфактурные изделия.
- ¹⁰ Дараган М. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 3. Бессарабская область. СПб., 1849. С. 159–160.
- ¹¹ Афанасьев-Чужбинский А. С. Очерки Днестра. Ч. II. СПб., 1863. С. 111.
- ¹² Княжевич Д. М., Федоров П. И. Город Кишинев в 1843 году // Записки Бессарабского губернского статистического комитета. Т. I. Кишинев, 1864. С. 66.
- ¹³ Анцупов И. А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX вв. Кишинев, 1996. С. 66.
- ¹⁴ Первая Всеобщая перепись... С. 178–179.
- ¹⁵ Подробнее о рыбных промыслах см.: Анцупов И. А. Указ соч. С. 178–198.
- ¹⁶ Защук А. Указ. соч. С. 318–319.
- ¹⁷ Свиньин П. Описание Бессарабской области // ЗООИД. Т. VI. Одесса, 1867. С. 307.
- ¹⁸ Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849 гг. М., 1988. С. 452–453. Дараган М. Указ. соч. С. 152.
- ¹⁹ Урусов С. Д. Записки губернатора. М., 1907. С. 263.
- ²⁰ Дараган М. Указ. соч. С. 152.
- ²¹ Афанасьев-Чужбинский А. С. Указ. соч. С. 119.
- ²² Анцупов И. А. Указ. соч. С. 194.
- ²³ Защук А. Указ. соч. Ч. 2. С. 314.
- ²⁴ Долгоруков П. И. Из дневника // Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. Т. I. М., 1987. С. 476.
- ²⁵ Защук А. Указ. соч. Употребленное автором слово *вентерки* является производным от русск. *вентерь* (мн. – вентеря) – рыболовная снасть в виде суживающейся книзу плетенки на обручах. С. 64.
- ²⁶ Бахталовский Г. Посад Вилков. Аккерман, 1889. С. 22.
- ²⁷ Анцупов И. А. Указ. соч. С. 210–211.
- ²⁸ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 884. Л. 2-2 об.

- ²⁹ *Платонов О.* Русский труд. М., 1991. С. 55.
- ³⁰ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 596. Л. 1–2.
- ³¹ В начале 1880-х годов в Кишиневе был проведен городской водопровод.
- ³² *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 48.
- ³³ Там же. С. 55.
- ³⁴ *Киот* (божница) – остекленная рама или шкафчик для икон.
- ³⁵ Русская печь являлась характерной особенностью жилища всех восточных славян – русских, украинцев, белорусов; была она известна у поляков, словаков, чехов.
- ³⁶ Русские. М., 1997. С. 280.
- ³⁷ *Белов В.* Лад: очерки о народной эстетике. М., 1982. С. 50.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Русские. С. 305.
- ⁴⁰ *Скальковский А.* Сведения о Бессарабской области за 1834 год // Журнал Министерства внутренних дел. 1835. № 7. С. 84.
- ⁴¹ *Накко О.* Из бессарабской старины. Очерки и рассказы. Кишинев, 1970. С. 258–259.
- ⁴² *Берг Н. В.* Кишинев в настоящую минуту // Москвитянин. 1856. № 4. С. 21.

Например, одной из причин частых заболеваний у местных жителей, особенно дыхательных органов, Д. М. Княжевич называет «дурные обычаи в постройке домов, когда в старых домах с земляными полами, где ежедневно смазываются трещины на печках и стенах и выравниваются самые полы глиною, смешанною с коровьим пометом, (жители – Н. А.) терпят большие и, разумеется, по последствиям весьма вредные страдания от угаров» (*Княжевич Д. И., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 69).

- ⁴³ *Защук А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 458–459.
- ⁴⁴ Данные научно-исследовательской экспедиции, проведенной Институтом этнографии АН СССР в начале 70-х гг. XX в. по изучению русского населения в Молдавии, показали, что у обследованных групп русских, проживающих в селах Молдавии,

сохранились особенности, характерные для русского жилища центральных и северных районов России. У русских в Молдавии, в отличие от молдаван, парадная комната (русская *светлица* или *каса маре* у молдаван) нередко превращалась в жилую, отапливаемую русской печью. Русские строили и строят бани. Под влиянием русских бани стали строить в некоторых украинских и молдавских селах. (*Чижикова Л. Н.* Этнографические особенности русского населения Молдавии // Советская этнография. 1973. № 3. С. 35–36).

⁴⁵ *Защук А.* Указ. соч. Ч. I. С. 329.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ НАРМ. Ф.151. Оп.1. Д. 13. Л. 36–36 об. (Сведения о хозяйственных занятиях жителей Бессарабской области).

⁴⁸ *Защук А.* Указ. соч. С. 364.

⁴⁹ *Орбинский Р.* Очерк производительных сил в Бессарабской губернии. СПб., 1884. С. 64–65.

⁵⁰ От русского слова «ям»: в старину почтовая станция, где проезжающие меняли лошадей.

⁵¹ *Гоньба* – быстрая езда.

⁵² *Надеждин Н.* Прогулка по Бессарабии // Одесский альманах на 1840 год. Одесса, 1839. С. 345–346.

⁵³ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. соч. С. 387.

⁵⁴ *Биржа* – уличная стоянка.

⁵⁵ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 325. Л. 4–6.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Защук А.* Указ. соч. Ч. II. С. 100–101.

⁵⁸ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1137. Л. 2–8 («Именной список биржевых извозчиков г. Кишинева за 1843 г.»).

⁵⁹ *Аксаков И. С.* Указ. соч. С. 417–418.

⁶⁰ Кишинев. Энциклопедия. Кишинев, 1984. С. 491.

⁶¹ Со своей стороны, сам извозный промысел способствовал развитию новой для края отрасли местной промышленности – экипажной. С 1874 г. в Кишиневе работала крупная каретная фаб-

рика Федора Александрова, оснащенная усовершенствованным механическим оборудованием. Фабрика принимала заказы со всей Бессарабии на изготовление карет, ландо и всякого рода экипажей и дрожек. Здесь же производились и все виды ремонтных работ: починка, обивка, окраска. Размещалась она на углу Купеческой улицы (ул. В. Александри) и Фонтанного переулка (ул. В. Микле) // Бессарабский справочный календарь на 1890 г. Кишинев, 1889. С. 79.

⁶² Первая Всеобщая перепись... С. 178–179.

⁶³ Багалец Д. М. Колонизация Новороссийского края и первые его шаги по пути культуры // Киевская старина. Киев, 1889. Т. XXV. С. 143.

⁶⁴ Афанасьев-Чужбинский А. С. Указ. соч. С. 84–85.

⁶⁵ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Ч. Л. Л. 142.

⁶⁶ Там же. Д. 440. Л. 35–42.

⁶⁷ Защук А. Указ. соч. С. 113.

⁶⁸ Горчаков В. П. Выдержки из дневника // Москвитянин, 1850. № 2. Ч. 1. С. 147.

⁶⁹ Юбилейный сборник г. Кишинева... С. 45.

⁷⁰ Цявловский М. А. Дневник Долгорукова // «Звенья», и. IX. М., 1951. С. 80.

⁷¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1118. Л. 4–5; Жуков В. И. Города Бессарабии (1812–1861). Кишинев, 1964. С. 202.

⁷² Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 761. Л. 10–32.

⁷³ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 761. Л. 10–32.

⁷⁴ Берг Н. В. «Кишинев в настоящую минуту...» Указ. соч. С. 21. Крендель – витая булка в виде буквы В или цифры 8; «обварная» – видимо, означает «сделанная из „заварной“ муки».

⁷⁵ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1378. Л. 11–14; Д. 1717. Л. 5.

⁷⁶ Там же. Д. 974. Л. 5–6.

⁷⁷ Там же. Д. 1378. Л. 9–14 об.

⁷⁸ Жуков В. И. Города Бессарабии. (1812–1861). С. 206.

⁷⁹ Анцупов И. А. Русское купечество края. С. 32.

⁸⁰ Аксаков И. С. Указ. соч. С. 417.

⁸¹ Берг Н. В. Указ. соч. С. 3-4.

⁸² Юбилейный сборник г. Кишинева... С. 58.

⁸³ НАРМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 44. Л. 80 (Константин Романов. «Воспоминания»). В 80–90-е годы в Кишиневе известными часовщиками были немец Гикш и Терешатовы. Последние, как пишет К. Романов, «крайне добросовестные часовщики, более известные тем, что на их попечении долгие годы продолжали оставаться часы Соборной арки». (Там же).

⁸⁴ Адресный календарь г. Кишинева и г. Одессы на 1896 г. (Составитель и издатель И. Урих). Кишинев, 1895.

⁸⁵ Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. 1901, № 2. С. 36; Мошков В. А. – генерал-майор, член-сотрудник Императорского Русского географического общества.

⁸⁶ Платонов О. А. Русский труд... С. 136.

В Национальном архиве Молдовы хранятся дела с многочисленными прошениями от «иногородних» купцов, среди которых большое число крестьян вышеназванных уездов. К примеру, только в одном деле за 1848 г. содержится несколько прошений в Кишиневскую городскую думу на разрешение временной торговли в г. Кишиневе каменной и деревянной посудой и другими мелочными товарами от крестьян Владимирской губ. Ковровского уезда Ивана Прокофьева и Василия Семенова (помещиков Култашева и кн. Шеховского), а также крестьянина Муромского уезда вольноотпущенного Григория Павлова (НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1462. Л. 5-8).

⁸⁷ *Трактир* (устар.) – первоначально – гостиница с рестораном.

⁸⁸ Удельные земли в дореволюционной России являлись земельной собственностью царской фамилии. Они находились в пользовании удельных крестьян (в 1863 г. были предоставлены им за выкуп) или сдавались в аренду. Национализированы в 1917 г.

⁸⁹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1520. Л. 2.

⁹⁰ Там же. Д. 1029. Л. 5–10.

⁹¹ Со временем в зависимости от условий и качества обслуживания происходило определенное деление трактиров (ресторан низшего разряда) на гостиницы (в привычном для нас понимании) и трактиры.

⁹² Княжевич Д. М., Федоров П. И. Указ. соч. С. 79.

⁹³ Аксаков И. С. Указ. соч. С. 445. Гостиница Никопольского находилась на Золотой улице.

⁹⁴ Берг Н. В. Указ. соч. С. 24.

⁹⁵ Автор имеет в виду слугу, подающего гостям вино (от Ганимед – в греческой мифологии троянский юноша, из-за своей необыкновенной красоты похищенный Зевсом и служивший виночерпием на Олимпе).

⁹⁶ Надеждин Н. И. Указ. соч. С. 357.

⁹⁷ Дараган М. Указ. соч. С. 139, 143, 150.

⁹⁸ Здание было построено в I половине XIX в. С 1876 по 1886 гг. его арендатором был швейцарец по происхождению Шарль Семadini, переделавший его под гостиницу. В 1897 г. ее приобрел Николай Мурачев, которому современники то ли в память о швейцарце, то ли по другим причинам дали прозвище – «Мурическо-Мурачини».

⁹⁹ НАРМ. Ф. Р. 2983. Д. 22. Л. 80.

¹⁰⁰ Там же. Л. 102–103.

¹⁰¹ Тихонов Б. В. Переселения в России во II половине XIX в. М., 1973. С. 96.

¹⁰² НАРМ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 98. Л. 50–56.

¹⁰³ Первая Всеобщая перепись... С. 170, 178.

Глава V. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ: БЫТ И НРАВЫ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Общественная жизнь в городах Бессарабии XIX в. характеризовалась большой групповой обособленностью населения, стремлением замкнуться в своей социальной среде. В силу социальной, национальной и конфессиональной раздробленности горожан публичная жизнь городов складывалась в неоднородную и пеструю картину.

Осознанные групповые интересы, сформированные имущественным, сословным, профессиональным своеобразием населения, естественно, разъединяли горожан в их общественной и бытовой жизни.

Городские жители, принадлежавшие к отдельным социальным слоям, пользовались в обществе неодинаковыми правами, были включены в разные сферы общественной жизнедеятельности, различавшиеся «как по характеру общих дел, так и по распространению тех или иных видов досуга и развлечений»¹.

Общественная жизнь в бытовом укладе отдельных групп русского городского населения занимала далеко не одинаковое место. Различными были и степень их участия, и содержание общественных дел.

Административно-управленческая деятельность

Высшим правящим сословием в России, сохранявшим господствующее положение в управлении страной вплоть до начала XX в., являлось дворянство. С присоединением Бессарабии к ней все права российского дворянства были распространены и на дворянство Бессарабии. «Устав образования Бессарабской области» (1818 г.), регламентировавший особый образ управления краем, содержал ряд важных положений, касающихся непосредственно дворянского сословия. Молдавские бояре полу-

чили права потомственных дворян империи, им было предоставлено право избрания должностных лиц в системе административного губернского и уездного управления: «Благородному бессарабскому дворянству дозволялось иметь дворянские собрания для выборов чиновников к должностям от замещения его зависящим, а также избирать областного предводителя дворянства по делам сего общества» ².

Тем самым дворянскому сословию Бессарабии предоставлялись широкие административные права, а также создавались условия для его самоорганизации в форме местной корпорации – дворянского общества и его сословных органов.

Для такой роли предполагалось существование организованной и замкнутой корпорации, которой в Бессарабии в этот период еще не было. К тому времени бессарабское дворянство состояло из трех равноудаленных друг от друга групп ³. Первая была немногочисленной, но имела огромный авторитет в крае. В нее входило всего несколько семейств – Стурдзы, Балыши, Россети, Доници, Крупенские, Паладио, Катаржи и Рышкано – представители старинных греческих княжеских фамилий и бывшие родовые молдавские бояре, принявшие подданство России и признанные в дворянстве империи ⁴. Вторая, тоже малочисленная, но влиятельная, состояла из переселившихся в Бессарабию уроженцев русских губерний (чиновников, занимавших должности в органах управления). Третью, самую многочисленную группу, составляли дворяне, которые были внесены в дворянские книги уже после присоединения Бессарабии к России. По большей части эта категория дворян состояла из незнатных молдавских бояр (многие по бедности своего прежнего состояния даже не всегда могли представить доказательства своего происхождения) и людей из «низшего класса», из которого они вышли, по замечанию А. Защука, «пользуясь стечениями обстоятельств» ⁵. Последние, как пишет Ф. Вигель, до войны между Россией и

Турцией (1806–1812) являлись слугами бояр, а во время военной кампании находились при русской армии на разных должностях, – были «коммерсантами, поставщиками, подрядчиками..., составили себе значительные капиталы, получили чины и впоследствии приобрели за бесценок хорошие имения по эту сторону Прута» ⁶.

Причину появления данной многочисленной группы «новых» дворян А. Н. Крупенский объяснял в том числе и необходимостью заполнить большое число вакантных мест в системе управления, право занимать которые имели лишь представители дворянского сословия. Но, в свою очередь, эта группа дворян могла усилить позиции как первой, так и второй. Их влияние особенно возросло во время выборов кампаний ⁷.

Антагонизм, существовавший между потомками древних молдавских родов и бывшими мелкими молдавскими чиновниками, стремившимися получить права российского дворянства, а также неизбежные трения между местными дворянами, получившими должности, и прибывшими из России должностными лицами, не могли содействовать улучшению положения, сложившегося внутри дворянского общества. В то же время А. Н. Крупенский отмечал: «В этот устроительный период, в связи с выступлением нашего сословия в роли избирателей должностных лиц, положение дворянства становится более определенным. И хотя оно еще не было проникнуто идеей взаимной солидарности, в поступках своих должно было считаться с общим направлением дворянского сословия» ⁸.

В 1818 г. прошли первые, а в начале 1822 г. – вторые дворянские выборы чиновников на посты от дворянства: в Верховный Совет (из 11 должностей 6 были выборными), в областное правительство (на посты советников в уголовный и гражданский суды), а также на должности уездных исправников и судей. Одновременно проходили выборы и областного предводителя дворянства ⁹. Таким образом, дворянское сосло-

вие получало возможность на всех ступенях областной администрации проявлять свою деятельность и охранять применение местного права, которое подтверждалось уставом 1818 г.¹⁰

12 августа 1822 г. дворянским собранием было создано Бессарабское дворянское депутатское собрание, в ведение которого перешли все дела о дворянских родах (в его компетенцию входила проверка доказательств, подтверждающих дворянское происхождение, и решение вопроса о принадлежности к дворянскому сословию). В него вошли 6 избранных депутатов (в их числе коллежский асессор Федосеев и военный советник Логвинов) во главе с предводителем областного дворянства¹¹.

15 января 1824 г. бессарабскому дворянству было предоставлено право избирать уездных предводителей дворянства и учреждать дворянские опеки (сословные органы для попечения о дворянских вдовах и их делах, а также о малолетних дворянах-сиротах и их имениях посредством специально назначаемых опекунов)¹².

Через избираемых должностных лиц – депутатов, губернского и уездных предводителей – бессарабское дворянство получало широкое право внутреннего самоуправления: представление ходатайств об общественных нуждах и пользах дворянства, а также жалоб генерал-губернатору и даже самому царю через особо избираемую депутацию; создание особой дворянской казны из добровольных сборов как для общепользных потребностей всей губернии, так и для сословных нужд (ведение родословных книг и другие), в том числе и частных (например, из казны разрешалось выдавать ссуды дворянам под залог их недвижимого имущества). Круг занятий дворянских депутатских собраний постепенно расширялся.

Важнейшим предметом деятельности дворянских собраний были выборы должностных лиц для внутреннего управления делами дворянского общества и в местное управление на

административно-судебные должности. Кроме широкого участия в местном суде и управлении, дворянство назначало своих выборных и в некоторые другие ведомства: учебное – почетные попечители гимназий; кредитное – на должности членов в советы государственных кредитных учреждений, директоров или товарищей директоров банков и др.; народного продовольствия – попечители хлебных запасных магазинов; в квартирные и строительные комиссии.

Все служащие по выборам дворяне (исключая должности по делам дворянства) приравнивались к государственным служащим, получали штатное жалованье, производились в чины, удостоивались награждения орденами и получали право на пенсию ¹³. Срок службы должностных лиц, избравшихся дворянством, был неодинаков. Дворяне, избранные на должности по местному суду и управлению, служили 6 лет, по делам внутреннего управления дворянским обществом – 3 года, члены квартирных комиссий – 1 год.

Участие в собраниях, согласно уставу, принимали только потомственные дворяне. Однако правом голоса обладали лишь поместные дворяне, внесенные в родословную книгу Бессарабской губернии, владевшие не менее чем 300 дес. земли, и их сыновья, достигшие 22 лет. Чиновники, имевшие классные чины, то есть штатные, и не владевшие в Бессарабии никаким поместьем, могли быть избираемы на должности, но сами не имели права избирать. Дворяне, не имевшие 300 дес. земли либо вовсе не владевшие поместьями, а также боярынаши (бояре, не достигшие высших должностей) и мазылы (из отставных служилых людей) – поместные и беспоместные – также не имели голоса при выборах, но могли быть избираемы на должности в цинуты (уезды) ¹⁴.

Такой порядок выборов предоставлял явные преимущества крупным помещикам и ограничивал выборное право значительной части дворянского сословия ¹⁵. К ней относилось и значи-

тельное число русских дворян, преимущественно служащих или отставных чиновников, владевших небольшими поместьями, либо вовсе беспоместных, а также дворяне-арендаторы.

Каждые три года для участия в губернских дворянских собраниях в Кишинев со всех уездов съезжались поместные (потомственные) дворяне.

Каждый дворянин являлся к своему уездному предводителю, который вносил в список его чин и фамилию. Затем уездные предводители вместе с прибывшими дворянами своих уездов вручали губернскому предводителю эти поименные списки.

Личные дворяне в выборах не участвовали, но те из них, кто жил в городе и изъявил желание «служить по выборам дворянства», принимали участие в организационных мероприятиях, связанных с выборами комиссий по проверке дворянских списков, счетных комиссий и пр., они также являлись к губернскому предводителю с предложением своих услуг.

Дворянские выборы проходили согласно строго установленному порядку.

Голосование проводилось с помощью шаров. В назначенном для проведения выборов здании для собрания в общей или же в разных комнатах устанавливались столы – губернский и уездные, – покрытые зеленым сукном, а также стулья для всех присутствующих дворян. Отдельно ставился стол для губернского прокурора, наблюдавшего за ходом выборов и в случае необходимости разъяснявшего законы.

На каждом уездном столе должен был находиться ящик, тоже покрытый зеленым сукном, внутри перегороденный на 2 равные части и обшитый мягкой материей, дабы при вкладывании в него шаров не было стука. На трех сторонах ящика был изображен герб уезда. На 4-й, у самой перегородки, – два круглых отверстия и подписи: «избираю» (под правым) и «не избираю» (под левым). Возле ящика ставилась чаша или блюдо с шарами с изображением герба губернии.

День голосования (выборов) начинался с общего посещения церкви ¹⁶, участия в Божественной литургии и молебне «О здравии и долголетии Императорского Величества». Далее дворяне приносили присягу ¹⁷ «на соблюдение порядка и беспристрастия в подлежащем Собранию деле». Присяга, или клятва именем Божиим, произносилась в установленной законом форме перед Св. Крестом и Евангелием, с поднятой правой рукой кверху (в подтверждение даваемого обещания), и была следующего содержания: «Мы, нижепоименованные..., обещаем и клянемся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что, собравшись ныне в областном г. Кишиневе к проведению Дворянских выборов для избрания чиновников к должностям от дворянского сословия зависящим, будем действовать в сем случае по чистой совести и без всякого пристрастия отнюдь не для дружбы или родства, ни подарков, ни за страха ради, ни для зависти, ни вражды, но токмо с истинным соревнованием для пользы общей, удастая лучших людей к определению в должности, для составления нашего собственного и целого народа блага. Если же при сем выборе иначе поступим, то подвергнем себя яко нерадивые о благе и пользе общей, в которой и собственная наша заключается, в нынешней жизни всеобщему своим сограждан презрению, а в будущем перед Богом и Судом его страшным ответу. В заключение же сей нашей клятвы о беспристрастном выборе целуем слова и крест Спасителя нашего. Аминь» ¹⁸.

Шествие от здания, где предстояли выборы, до церкви возглавлял губернатор, за ним шел губернский предводитель Дворянства, затем уездные предводители дворянства с потомственными дворянами своих уездов, по старшинству городов. Дворяне, предшествуемые своим уездным предводителем, шли по двое в ряд; находящиеся в должностях и отставные потомственные дворяне, живущие в Кишиневе, шли вместе с дворянами тех уездов, где они были записаны. Шествие замыкал секретарь Дворянского собрания.

На следующий после баллотирования день все избранные и утвержденные в своих званиях чиновники вновь проходили процедуру присяги по поводу своего вступления в должность, после завершения которой возвращались в дом Собрания тем же порядком, где губернатор объявлял о его закрытии ¹⁹.

Кроме государственной службы и участия в деятельности своих сословных учреждений, дворянское общество выполняло ряд общественно полезных обязанностей, многие из которых составляли впоследствии круг земской компетенции. К числу таковых поручений относились борьба с чумой и холерой (дворяне входили в состав особого совещательного комитета, возглавляемого губернатором, которому поручалось руководство в борьбе с чумой ²⁰), попечительство над тюрьмами, сельскими продовольственными магазинами и учебными заведениями, поставка провианта для войск. Дворяне входили и в особые комиссии по переписи населения края ²¹. Депутаты от дворянства непременно участвовали в работе Строительной и Дорожной комиссий, для освидетельствования всех строительных работ, производившихся за счет земства ²².

Депутаты из дворян, жившие в городах, принимали участие в их общественных делах. Они входили в различные общественные (межсословные) комитеты и комиссии (строительные комитеты, квартирные комиссии и др.). Кроме постоянно действующих, создавались различные временные комиссии. Например, вследствие предписания министра внутренних дел от 10 июля 1862 г. «Об улучшении общественного управления во всех городах империи» дворянам-домовладельцам Кишинева было предложено избрать комиссию из трех депутатов от дворян и чиновников для составления проекта об улучшении быта жителей г. Кишинева. В комиссию были избраны статские советники Никитенко и Таранчук, коллежский советник Гризов, а кандидатами – титулярный советник Давид Захарьянов, коллежский ассессор Романдин и надворный советник Иван Кристи ²³.

При финансовом содействии и непосредственном участии дворянства в городах действовали различные благотворительные общества, во главе которых часто стоял сам действующий бессарабский губернатор, например, Общество для пособия лицам, освобождающимся из тюремного заключения (оказывало материальную и социальную поддержку), Общество попечения о раненых и больных воинах. Активное участие в благотворительной деятельности принимали женщины-дворянки. Дамский комитет Российского общества Красного Креста оказывал разностороннюю помощь раненым воинам и инвалидам; в 80-е годы в Кишиневе было создано Благотворительное общество (его председателем в эти годы была супруга губернатора Софья Антоновна Константинович). Оно содержало в городе ночлежный приют и дешевую столовую для бедных ²⁴. Среди известных благотворителей, снискавших глубокую благодарность общества, выделяются имена генерал-майорши Л. А. Артамоновой и председателя Кишиневского благотворительного общества «Николая Чудотворца» Р. В. Сицинской (по мужу), дочери старшего врача Кишиневской городской больницы, доктора медицины В. Твердохлебова ²⁵.

Особого внимания заслуживает деятельность многих женщин-дворянок на поприще развития в Бессарабии системы общеобразовательных учреждений, особенно женских. В начале 60-х годов, когда в общественном сознании еще только возникла мысль о необходимости «серьезного» (полноценного) женского образования, Любовь Белюгова, дочь статского советника А. Белюгова, на свои собственные «скромные» средства открыла в 1864 г. первую в Бессарабии Кишиневскую женскую гимназию. Гимназия Л. А. Белюговой (с 1871 г. – 1-я женская земская гимназия) пользовалась большим авторитетом у населения. Получившим в ней образование открывался доступ к интеллигентному труду: многие ее воспитанницы впоследствии пополняли кадры народных учительниц, врачей, сестер милосердия, фельдшерниц и акушеров ²⁶.

Позже был создан еще ряд частных женских гимназий, в том числе гимназия Марии Аховской (по другим документам – Оховской) (1876 г.). В 1880 г. Мария Абрамова, жена статского советника открыла в Кишиневе частное 3-классное училище для детей обоего пола.

В 1892 г. в Кишиневе баронессой Ю. П. Гейкинг был основан детский сад, который спустя девять лет превратился в школу, а затем в гимназию. Юлия Петровна была средней дочерью генерал-лейтенанта Петра Осиповича Шумлянского, последнего (перед революционными событиями 1917 г.) окружного воинского начальника Бессарабии, и графини Агриппины Николаевны Мусиной-Пушкиной. Родилась она в 1859 г. в Санкт-Петербурге, воспитывалась в Смольном институте благородных девиц, была замужем за отставным офицером бароном Г. А. фон Гейкинг. Женская гимназия, основательницей и последней директрисой которой была Ю. П. Гейкинг, несмотря на гонения со стороны румынских властей, просуществовала до 1931 г. В ней получили русское образование многие бессарабки ²⁷.

Городское самоуправление

Наряду с правами и привилегиями, пожалованными бессарабскому дворянству, особые права получили городские слои («городовые обыватели») – купцы, мещане, цеховые.

На основании распространенных на Бессарабию «прав и выгод» российских городов (1785 г.) в городах Бессарабии вводилось сословное и общественное городское самоуправление.

Самоуправление осуществлялось через выборных лиц, которые должны были заниматься «попечением о сословных делах».

Главную распорядительную роль в жизни сословных обществ играли общие собрания глав семейств (женщины не принимали участия в собраниях, не обладали правом голоса при выборах). Купеческие собрания, мирские и ремесленные сходы у мещан и

цевых обсуждали все важные текущие дела обществ – принимали решения относительно уплаты налогов или податей, раскладки повинностей, сбора денежных средств на общественные нужды, разбирали жалобы и пр. На общих собраниях и сходах происходили выборы на общественные должности.

Каждое мещанское общество выбирало из своих членов общественного старосту. На голосование выдвигались две кандидатуры из наиболее достойных – «честного, добропорядочного поведения» членов общества, которым последнее оказывало доверие. Набравший большинство голосов избирался на должность старосты общества сроком на 1 год. «Мирским приговором» ему поручалось внутреннее управление обществом «для устройства в оном порядка к обеспечению благосостояния жителей», а также ведение общественных дел, связанных с органами городского управления, как-то: «принимать из всех присутственных мест предписания и давать на оные отзв», контролировать получение и выдачу паспортов и поручительных подписок на отлучку из города и т. д. Под всеми документами, исходящими из общества, староста «подписывал свое звание, прикладывая общественную печать» ²⁸.

Само общество определяло размер суммы на общественные нужды – содержание старост, писарей, на наем «сборной избы» (помещение, где проходили мирские сходы), которые собирались дополнительно к установленной властями сумме податей.

Иногда старосты не получали жалованья по несколько месяцев, так как общество не располагало средствами на их оплату. Потребность же ежедневно решать текущие общественные дела фактически лишала его возможности основного заработка. Это являлось причиной нередких обращений исполняющих обязанности общественных старост в городскую думу с просьбой об их переизбрании. Если дума удовлетворяла просьбу, то общество при согласии всех членов избирало нового старосту. В случае несогласия – отказывало. В то же время

общество вправе было снять с должности не справлявшегося со своими обязанностями старосту, либо уличенного обществом в неблаговидных поступках. Например, в одном из прошений, поданном жителями Великороссийского общества в Кишиневскую городскую думу (1825 г.), содержалась просьба поддержать их решение об отстранении от должности общественного старосты Ивана Никулина. «Избранный в должность старосты Иван Никулин, – говорится в документе, – делает для общества разные притеснения и вступает в такие дела, коих ему совсем не препоручено, а также заверяет неблагонадежных поручителей вместо благонадежных людей, которые не имеют даже состояния и своих домов и всякие к тому противозаконные поступки... Мы же избрали его в сию должность, – говорилось в заключении, – не полагая, чтобы он был таким нечестным человеком»²⁹. Порой, наоборот, оказывая доверие, избирало одного и того же несколько раз. К примеру, мирскими приговорами за 1820 и 1828 гг. Великороссийского общества на должность общественного старосты выбирался Петр Камаев³⁰.

Кроме старосты, общество избирало «из благонадежных людей» и сборщиков налогов. Эту должность в разное время исполняли Степан Влахов, Андрей Поляков, Семен Емельянов, Илья Каширин, Павел Бородин, Андрей Каширин, Никита Сулов и др.³¹.

Как видим, общество было самостоятельно в своем выборе кандидатов на общественные должности, руководствуясь при этом нравственными критериями – это должны были быть прежде всего «рачительные хозяева», «благонадежные, незазорного поведения» и т. д. Они были хорошо известны и, что важно, доступны контролю со стороны членов общества.

Аналогичным образом на ремесленных сходах члены цехов ежегодно избирали своих старост (цехмастеров), которые также оформлялись мирским приговором. Тексты были примерно следующего содержания (в качестве примера при-

ведем мирской приговор от 5 марта 1851 г.): «Мы, нижеподписавшиеся кишиневские мещане каменно-плотницкого Велikorоссийского цеха, избираем Кузьму Лебедева, который и должен исполнять возложенную на него обязанность со всей рачительностью, как закон повелевает, без всякого отговора вперед на 1 год. Мы ему доверяем. Если учинит какой-либо ущерб обществу, он должен ответствовать собственным имуществом» ³².

В обязанность цехмастеров входило наблюдение за мастерами своего цеха, чтобы они не позволяли себе в изделиях подлога и обмана и продавали продукцию по умеренным ценам. Цехмастера должны были соблюдать интересы цеха, исполнять поручения магистрата по общественным делам и контролировать поведение цеховых. За «худое» поведение или важные проступки цеховые подвергались исключению из цеха, а если потом и получали прощение общества, то не могли уже избираться на общественные должности, свидетельствовать в суде, обвинять кого-либо из цеховых и посещать цеховые собрания.

Старосты (цехмастера) каждого цеха и по 2 депутата (старшины) входили в Ремесленную управу – орган цехового городского самоуправления. В свою очередь цехмастера выбирали из своего круга – от всех цеховых обществ – 1 общего старосту (ремесленного голову). К примеру, в 1843 г. Кишиневская ремесленная управа состояла из 124 чел. (все выборные): 1 ремесленного головы, 41 цехмастера и 82 старшин ³³ (по числу цехов).

Ремесленная управа ведала организационными делами всех городских цехов. Старосты вели учет всех мастеров, подмастерьев, учеников; занимались выдачей необходимых для отлучки из города паспортов, свидетельств на право заниматься своим ремеслом, отвечали за порядок и согласие среди ремесленников, разбирали мелкие ссоры между мастерами и подмастерьями.

Еще до введения в Бессарабии гильдейского устройства в 1831 г. (собственно сословных купеческих органов) кишиневские купцы и торгующие промышленники Великороссийского общества на общем собрании 7 июля 1825 г. приняли решение об отделении от остальных жителей мещан-ремесленников Великороссийского сословия для самостоятельного ведения своих дел и защиты своих корпоративных интересов³⁴. Таким образом, русские купцы объединились в отдельное общество. Подобные общества были и среди купцов других национальностей. Купцы избирали общественных старшин, которые следили за исполнением приговоров собраний, оформлением актов по учету лиц купеческого сословия и др. Первыми выборными старшинами были купцы Иван Алфимов и Перфил Диков. Общее собрание также избирало своего сборщика, взимающего с купцов пошлины и другие сборы в государственную и городскую казну. Наконец, оно выбирало ратмана³⁵. Он осуществлял общее управление делами купцов и промышленных торговцев, имел право выдачи всех необходимых документов (паспортов, свидетельств на право занятия торговлей или промыслом и т. д.). Ему подчинялись сборщики и старшины. До 1831 г. ратман, выбранный от купечества, являлся выборным представителем (гласным) от всего Великороссийского сословия (от купцов и мещан). Например, купец Николай Фиалковский, избранный русскими купцами в 1825 г. своим ратманом, служил в городской думе гласным Великороссийского общества³⁶.

После введения гильдейского устройства каждая гильдия избирала своего старосту (старшину), на которого с согласия данного гильдейского сообщества купцов, возлагалась раскладка казенных податей и сборов, общественных и городских повинностей купеческого сословия.

На общих собраниях городское купечество выбирало своих ратманов в городские органы управления. В состав городских

дум входили представители от купцов в лице присяжных оценщиков имущества, которые занимались, в том числе, оценкой домов и других строений (город покупал построенные купцами здания для казенных нужд). Вместе с тем деятельность оценщиков не оставалась без контроля со стороны самого купеческого общества, которое несло ответственность за действия своих представителей. Если оценщики уличались в «неблаговидных действиях», «угрожающих (чести) избравших их», например: увеличение оценочной стоимости в интересах подрядчика (купца), наносящее тем самым ущерб городской казне, общество вносило в городскую думу «протестное объявление» и требовало переоценки³⁷. Купцы избирали своих депутатов в торговые комиссии, ежегодно учреждаемые при думах, в компетенцию которых входил контроль над соблюдением правил торговли на рынках и базарах³⁸, а также упорядочение торговли в городе. Так, например, торговая комиссия в 1842 г. внесла в думу предложение «об учинении последней постановления, запрещающего торговлю товарами в разнос по городу и обязывающее производить торговлю только в лавках»³⁹. Обращалось внимание на отслеживание и установление единых цен на товары жизненной необходимости, в первую очередь на крестьянскую продукцию, зачастую скупаемую у крестьян местными торговцами-перекупщиками. Цены на товары находились в зависимости от подвоза и подвергались частым колебаниям⁴⁰.

Собрания кишиневских купцов проходили в городском Клубном доме (позднее Купеческий клуб), где обсуждались и принимались общие решения («приговоры») по вопросам, связанным с городскими нуждами, требующим их непосредственного участия: это могло касаться строительства казарм для войск, расквартированных в Кишиневе, ассигнований на строительство телеграфной линии, железной дороги и других общественных надобностей.

Купцы, чей капитал наиболее активно «работал» на городские «пользы и нужды» (преимущественно 1-й и 2-й гильдий), а также особо проявившие себя на общественном поприще усердного и честного служения городу, занимая видные должности в служебной иерархии, составляли привилегированную категорию «городских обывателей» – «именитых граждан», а с 1832 г. – «почетных граждан». В 1834 г. среди 32 «почетных граждан г. Кишинева» было 10 русских купцов: Яков Богачев, Иван Гладилин, Егор Кузнецов, Иван Алфимов, Ермолай Ганин, Иван Крюков, Семен Митюрев, Яков Никопольский, Наум Рябченко, Михаил Мещерский ⁴¹. Число почетных граждан, в том числе потомственных, с годами увеличивалось.

Примером такого общественного служения была деятельность потомственного почетного гражданина г. Кишинева, купца 1-й гильдии Федота Ивановича Иванова (1821–1873). Кроме основных своих занятий в торгово-промышленной сфере, где Ф. И. Иванов «зарекомендовал себя честным ведением торговых операций», в течение многих лет он занимал различные выборные должности, что свидетельствовало об уважении к нему жителей Кишинева. Шесть раз он выбирался местным обществом в члены коммерческого суда, три раза состоял кандидатом по выборам городского головы, избирался городским головой; исполнял должность председателя коммерческого суда, состоял директором Тюремного комитета, почетным блюстителем при кишиневском 4-м Вознесенском приходском училище и почетным членом Кишиневского болгарского общества распространения грамотности и образования среди болгар. Независимо от всех этих выборных и назначаемых должностей Федот Иванович в течение 9 лет (с 1864 по 1873) исполнял должность церковного старосты при Кишиневском кафедральном соборе ⁴².

С развитием капиталистических отношений, ростом промышленного и торгового капитала усиливалась роль купечества в хозяйственном управлении городов. В некоторых

вопросах местные власти не могли не считаться с представителями крепнувшего предпринимательского сословия. Купцы, в первую очередь из числа почетных граждан, приглашались для участия в различных «совещаниях промышленников», созывавшихся как городской думой, так и правительством области для обсуждения вопросов по развитию мануфактурной промышленности в городах и в области в целом, ценообразованию, введению торговых пошлин, а также касающихся градостроительства и др.⁴³

Выборные старосты мещанских обществ и ратманы, стоявшие во главе купеческих обществ (гильдий), составляли сословное городское управление. Например, по данным Д. М. Княжевича, в 1843 г. в Кишиневе в него было избрано всего 28 человек, в том числе 6 ратманов от купцов и 22 старосты (по одному от каждого мещанского общества)⁴⁴.

Кроме исполнения выборных должностей в своих узкосословных объединениях, городские обыватели занимали различные выборные должности в общественных и судебных органах городского управления – городских думах и магистратах.

Право голоса на выборах своих представителей в органы городского управления имел каждый обыватель (кроме женщин и тех, кто на момент выборов отсутствовал в городе, то есть нельзя было передоверить свой голос какому-либо другому лицу), достигший 25 лет, за исключением только совершенно безоседлых или лишенных по суду «доброго имени».

Первичным органом городского самоуправления являлось городское собрание, так называемая общая дума. Из-за многочисленности населения в городах она состояла из уполномоченных представителей, или выборщиков, от каждого общества. Количество выборщиков было пропорционально численности последнего. Так, на выборах в Кишиневскую думу в 1825 г. в городском собрании участвовало от Великороссийского общества – 46 выборщиков, от Еврейского – 50, Греческого – 42, Болгарского – 34, Молдавского – 25, Армянского – 14⁴⁵. (На-

помним, что до введения в Бессарабии гильдейского устройства в 1831 г. все городские обыватели числились мещанами, которые объединялись преимущественно по национальному признаку.)

Городское собрание каждые три года выбирало исполнительный орган общественного городского управления – городскую думу, состоявшую из городского головы и гласных – депутатов от каждого общества или национальности. Число гласных в городских думах зависело от количества городских обществ. Так, первая Кишиневская дума, открывшаяся в 1817 г., кроме городского головы, на должность которого был избран Ангел Ноур, состояла из 5 гласных (по числу имевшихся на то время в Кишиневе национальных обществ – Болгарского, Великороссийского, Греческого, Молдавского и Еврейского). Гласным от Великороссийского общества был избран купец 3-й гильдии Никита Неверов ⁴⁶. В то же время Бельцкая городская дума, к примеру, состояла, кроме городского головы, из двух гласных (по одному от Еврейского общества и от всех других национальных групп, объединенных в силу их малочисленности в Христианское общество). По мере роста численности городского населения и количества обществ гласные избирались выборщиками от каждой части города.

Одновременно с выборами гласных в думу городское собрание избирало и кандидатов на должности в городской магистрат, выполнявший функции судебного ведомства. Это был сословный суд, ведавший всеми уголовными и гражданскими делами лиц купеческого и мещанского сословий. Магистрат состоял из выборных (за исключением секретаря) от городских обывателей: бургомистра, 4 ратманов и их помощников. Поскольку местный суд (Областной гражданский и уголовный, Областной совестный суд) фактически находился в руках дворянского общества (как уже было отмечено выше, дворянство избирало председателей судебных палат, судей и судебных заседателей), городские обыватели имели в магистратах свою

независимую от дворянства первую судебную инстанцию. Другое дело, что эта судебная независимость городских обывателей в 1-й инстанции была подчинена ревизии и апелляции судебных палат, в которых преобладали дворянские элементы.

При магистратах находились сиротские суды (сословный орган по опеке вдов и сирот). Сиротские суды состояли из городского головы, членов магистрата и городского старосты, отвечавшего за составление городской обывательской книги, которого также избирало городское собрание. Сиротские суды выполняли некоторые социальные функции – заботу об обедневших членах общества, об их вдовах и сиротах.

Кроме того, в систему судебного городского управления входили совестные суды, в которые на должности судей и заседателей также избирались общественные представители. Такие суды находились при каждой полицейской части (город разделялся на участки во главе с полицейским – частным приставом), следившей за сохранением порядка. Совестные суды занимались мелкими гражданскими тяжбами с устным упрощенным судопроизводством⁴⁷. Никакой нарушитель, доставленный в полицейский участок, не оказывался один на один с представителями власти (полицией), его дело рассматривалось на месте общественным судьей и общественными заседателями.

Таким образом, все органы городского управления (кроме полицейского, в состав которого входили назначаемые правительством лица), за исключением незначительного числа служащих чиновников (столоначальников, секретарей, письмоводителей, бухгалтеров и др.), состояли из выборных представителей городских обывателей. К примеру, в состав городского управления Кишинева в 1843 г. входило 303 лица (включая штатных канцелярских чинов), в числе которых был 21 правительственный чиновник и 282 выборных⁴⁸.

Выбранные на должности депутаты приносили присягу на верность службе. Отказываться от выборной должности по за-

кону («Устав о службе по выборам») было не положено⁴⁹. Уволить же со службы могло только само общество, если по какой-либо причине депутат не справлялся со своими обязанностями. Служба в органах городского управления (служебная повинность) между тем относилась к особенно обременительным (наряду с рекрутской и постоянной) натуральным повинностям: жалования за службу не получали, а исполнение общественных обязанностей требовало отвлечения сил и времени от основного вида заработка. Поэтому чаще на эти должности общество выбирало депутатов от более состоятельного купеческого сословия (в городах, где наличие купцов это позволяло). Городским головой в сословной думе обычно избирался купец из «почетных граждан». Он же по своей должности являлся и председателем Купеческого городского собрания.

Общественные должности приравнивались к классным чинам (например, должность бургомистра соответствовала чину XII класса, ратмана – XIII, а городского старосты – XIV). Выборы позволяли повысить общественный статус: по закону граждане, уже служившие по выборам, могли быть избраны вновь только на должности следующего класса, но не ниже предыдущего. Исключение составляли купцы из старообрядцев, которые «в случае избрания и определения их в какие бы то ни было низшие против их звания общественные должности» не имели права отказываться от этих должностей и обязаны были принимать их беспрекословно⁵⁰.

Следует отметить, что законом ограничивались права сектантов и старообрядцев (а также евреев) на занятие ими высших общественных должностей в городском управлении – городского головы или бургомистра, а также должности присяжных поверенных (здесь исключение составляли только старообрядцы поповского согласия, то есть приемлющие священство, хотя и ограничивалась их доля участия: не более одной четвертой от числа присяжных поверенных из православных).

В ведение сословных органов городского самоуправления входило все то, что было связано с городскими «пользами и нуждами», то есть вопросы городского хозяйства и продовольствия, развитие ремесла и торговли, внешнее благоустройство, защита сословных прав. Кроме того, за ними оставались и некоторые полицейские функции – общественный контроль. Вышеупомянутые специальные комиссии из ежегодно назначаемых депутатов от купцов осуществляли общественный контроль за правилами торговли на мелочных рынках и базарах города. Общественный надзор за порядком в городе был возложен кроме полиции и на городскую управу, состоявшую из частного пристава – ратмана от магистрата под начальством полицмейстера, штатных чиновников и выборных от обывателей, главным образом из мещан, – десятских (лица, исполнявшие полицейские функции) и будочников (постовые полицейские, имевшие на посту будки). По взаимному соглашению они устраивали дозоры, нанимали караульных, организовывали дежурства, обходили по ночам группами город⁵¹ – одним словом, в виде добровольной повинности несли полицейскую службу.

Таким образом, сословное городское самоуправление вовлекало в сферу общественной жизни массу обывателей из числа купцов, мещан и цеховых ремесленников. При этом следует особо отметить, что соблюдалась установка пропорционального представительства от разных социальных и национальных групп, в число которых входило русское купечество и русское мещанство городов. Доля же их представительства в органах городского управления в целом соответствовала численному составу в городах.

В то же время от участия в городском общественном управлении и общественной деятельности, связанной с ним, были отстранены все другие сословия и социальные группы – проживавшие в городах дворяне, представители духовенства, а также

чиновники и служащая интеллигенция (преподаватели, врачи и др.), своей профессией и службой связанные с интересами города не меньше других обывателей ⁵² (поскольку формально они не являлись членами городского общества, согласно действовавшему «Городовому положению» 1785 г.). К ним относилась большая часть русского городского населения.

Со временем сословное самоуправление все более вступало в противоречие с интересами как этих социальных групп, численность которых среди горожан росла, так и нарождающихся новых – буржуазных, стремившихся к усилению своего влияния в органах местного самоуправления.

Новое «Городовое положение» 1870 г. ликвидировало сословные думы, заменив их бессословными, что открывало возможность участия в них более широких слоев городского населения. В гласные мог быть выбран любой, имеющий право участвовать в выборах, а именно: достигший 25-летнего возраста владелец недвижимого имущества, с которого уплачивались городские налоги ⁵³. Занимать городские общественные должности теперь могли также все лица, в том числе чиновники, представители интеллигенции, состоящие на государственной службе (с сохранением должностей на ней), а также занимавшие любые другие штатные места в земских и сословных учреждениях.

Для усиления прежде всего позиций нарождающейся в России крупной городской буржуазии для избирателей вводился имущественный ценз ⁵⁴. Однако из-за отсутствия в городах Бессарабии крупной промышленности и слабого развития торговли местная городская буржуазия была немногочисленна, поэтому значительное число гласных в городских думах, кроме купцов, было представлено дворянами и чиновниками, в чьих руках преимущественно находилось городское домовладение.

При новой избирательной системе расширился круг русских избирателей и увеличивалось число занимаемых ими выборных должностей.

Так, в выборах в новую Кишиневскую думу в 1871 г. из 251 чел., внесенных в список избирателей по I разряду, владевших недвижимой собственностью не менее чем на 3 тыс. руб. и имевших «право непосредственного голоса», около трети (70 чел.), составляли русские. Среди наиболее крупных налогоплательщиков были купец Александр Богачев с заявленным капиталом в 12 тыс. руб., дворянин Иван Гойлов (11,5 тыс. руб.), надворный советник Егор Рыбицкий (10 тыс. руб.); чиновник Петр Ковалев (9 тыс. руб.). купцы Дмитрий Иноземцев (7 тыс.) и Григорий Матузков (5,5 тыс. руб.)⁵⁵. Соответственно изменился и состав думы. Среди 72 гласных, избранных на четыре года (1871–1875), было 38 дворян и чиновников, 26 купцов и 8 мещан. Более трети гласных (25 чел.) составляли русские, в том числе 16 дворян и чиновников (Александр Лазарев, Петр Донской, Иван Иванов, Владимир Фомов, Василий Врамов, Семен Тарапанов, Герасим Гойлов, Онуфрий Червинский, Петр Шумский, Андриан Шохин и др.); 9 купцов (Иван Иванов, Федот Иванов, Александр Резанов, Иван Боков, Лука Вербецкий, Артамон Захарин, Федор Зубковский, Иван Гончаров и Федор Урфалов) и 3 мещанина (Егор Никопольский, Порфирий Роговщугов, Василий Николаев)⁵⁶.

С появлением цензовых дум, где доминировали люди обеспеченные, общественная служба перестала быть отбыванием повинности, а стала для многих настоящим служением. Избрание в гласные считалось честью. Не случайно многие современники отмечали, что с этого времени (конечно, имея в виду в том числе и получившие развитие земские учреждения) начинается подлинная общественная деятельность.

Участвуя в городском общественном управлении в качестве гласных членов различных обществ и попечительных советов, они бескорыстно служили городу, занимались решением многих вопросов, связанных с его благоустройством, обеспечением продовольствием горожан, попечением о здравоохранении и

образовании, способствовали развитию местной торговли и промышленности, устройству культурных учреждений – театров, библиотек, музеев. Все это оказывало самое благотворное влияние на города. Особенно динамичные изменения в последней трети XIX в. отмечались в Кишиневе. Например, по предложению ряда «почтенных граждан» города, озабоченных состоянием «чрезвычайного запущения» городского сада и бульвара», в 1871 г. был образован Попечительный совет «по их содержанию и благоустройству». На средства, выделяемые Управой и за собственный счет самих членов совета делалось многое «для улучшения посадки деревьев, по обновлению уничтожавшегося городского цветника, оранжерейных строений и растений». Председателем Попечительства был выбран действительный статский советник Куцкевич-Кишкин. Большое участие в деятельности этого Попечительства принимал член общества цветоводства – городской архитектор А. Бернардацци⁵⁷. В 1876 г. было создано Попечительство городской библиотеки. Попечители выбирались городской думой на 4 года. На них лежали обязанности по избранию библиотекаря, равно как и по его увольнению, хозяйственному заведованию библиотекой, наблюдению за порядком в ней, целостностью имущества, ежегодному составлению сметы расходов⁵⁸.

Подобные примеры можно продолжить.

Таким образом, быт русских и горожан других национальностей в XIX в. не ограничивался только их повседневной хозяйственной или профессиональной деятельностью, но и тесным образом был связан с жизнью всего городского общества.

Общественно-религиозная жизнь

В XIX в. церковь оказывала значительное влияние на общественную и повседневную жизнь русских горожан, которые являлись православными по рождению и воспитанию. Поскольку

православие было государственной религией в Российской империи, любые важные события в стране начинались с церковной службы – с молебна, божественной литургии.

Церковь, действия которой, как пишет Л. А. Тихомиров, «с точки зрения интересов государства сводились в широком смысле к воспитанию личности»⁵⁹, была в значительной степени регулятором народной нравственности. Любая мирская деятельность оценивалась в то время по большей части моральными критериями. Именно нравственные качества кандидатов на выборные должности учитывались в первую очередь, о чем свидетельствуют приводимые нами ранее общественные приговоры. К нравственности депутата апеллировали и тексты присяг на занятие выборных должностей, независимо от того, была ли это присяга чиновника, или цехмастера и т. д.

Регулярное посещение церковных служб входило в число обязательных административно-государственных требований к лояльным гражданам. Трудовая неделя строилась с учетом церковного понимания воскресенья как праздничного дня паствы⁶⁰. Посещение церкви по воскресным дням, а также по большим религиозным праздникам занимало важное место и в повседневном быту. Обязанностью всех православных верующих были исповедь и святое причастие.

За всем этим следило духовенство (священники вели так называемые «исповедальные росписи» – ежегодные списки бывших на исповеди и причастии) и само общество – через те или иные группы лиц, осуществлявшие социальный контроль⁶¹.

Чиновники были обязаны не реже одного раза в год говеть, исповедоваться и причащаться. (В обычной практике православные ходили к исповеди и причащению на все двенадцатые праздники.) В служилой среде функции социального контроля выполняла гражданская управительная власть. «Инзов положил весь пост обедаться рыбою...», – делает запись в дневнике П. И. Долгоруков в феврале 1822 г., накануне начала Великого

поста. А днями позже пишет: «По приглашению Инзова начал говеть с ним. У него бывают заутрени ⁶². К обедне хожу в собор (или лучше сказать, в русскую церковь, ибо здесь все прочие молдаванские), а к вечерне в свой молдавский приход... Пушкин говеет вместе с нами...» ⁶³. Сам же А. С. Пушкин по этому поводу писал:

«...Я стал умен, а лицемерно –
Пошусь, молюсь и твердо верю,
Что Бог простит мои грехи,
Как государь мои стихи.
Говеет Инзов, и намедни
Я променял парнасски бредни
И лиру, грешный дар судьбы,
На часослов и на обедни,
Да на сушеные грибы...».

Ироничный тон этого стихотворения А. С. Пушкина, адресованного его другу-декабристу В. Л. Давыдову, отражал распространение в это время среди части образованной дворянской аристократии, в том числе и среди близкого окружения поэта, идей вольнодумства и атеизма, а также западноевропейской революционной мысли и мистицизма, зачастую демонстрировавших свое безразличие к церкви и насмешничество над религией ⁶⁴. Однако, как писал позднее Л. А. Тихомиров: «...Вера оставалась жива в народе – как в низших слоях его, так и в высших. Несмотря на умножение всякого «вольтерианства», высшие слои в общем оставались православными. Бывшие вольнодумцы, с течением жизни нередко каялись, как Фонвизин, и возвращались к вере...» ⁶⁵. В старом соборе бывали на исповеди и причащались в те годы все русские военные чины, а также все штатские чиновники областной администрации и консистории ⁶⁶.

Церковные праздники, в бытовой обрядовой стороне которых могли быть древние народные вкрапления, во многом определяли жизнь горожан в течение всего XIX в.

В череде религиозных праздников особо любимыми были святки – праздничные дни от Рождества до Крещения. Во время святок устраивались балы, танцевальные вечера, концерты и другие увеселительные мероприятия, в которых прежде всего участвовали богатые и зажиточные слои горожан – дворянство и чиновничество, а также купечество. Неотъемлемой частью святочных праздников было использование в форме увеселений и народных, идущих от язычества обычаев и обрядов – гаданий, святочных игр, колядок, которые сохранялись в быту не только простых горожан, но и высших сословий. «Наше русское общество, – пишет в своих воспоминаниях Ф. Вигель, – на святках принялось за свои вечерние собрания. Гадали, пели подблюдные песни, затевали святочные игры...»⁶⁷. Очень популярной была в то время игра в фанты. «Если фант вытягивался молодым, – пишет Ф. Вигель, – то его заставляли плясать под фортепьяно».

Несмотря на присутствие языческих игровых элементов в зимних праздниках в домашнем быту, строго соблюдались все церковные правила, поскольку именно народный быт, как замечал И. С. Аксаков, своими коренными началами был неразрывно связан с православием⁶⁸. «В оба сочельника, – пишет Н. Берг, бывший очевидцем празднования святок в Кишиневе, – простые люди и многие из среднего класса, как и у нас, не едят до звезды. Часов в шесть садятся ужинать, и, разумеется, постное, и семейные приглашают холостых...»⁶⁹. А праздничный досуг разнообразился поздравлениями друг друга и колядованием.

У русских горожан Бессарабии XIX в. сохранялась традиция колядования. В течение всей рождественской недели было принято славить Рождество Христово. В этом действе обычно принимали участие целые группы мальчиков-славильщиков, или, как их еще называли, христославов, обходивших дома. После рождественского песнопения, которое исполнялось только в доме, обычно следовала здравица хозяину дома. Не принять славильщиков считалось грехом и оскорблением для них⁷⁰.

Этот обряд описал в одном из своих писем к родным известный публицист того времени И. С. Аксаков: «...Проезжая через Кишинев (автор приехал в Кишинев из служебной поездки в Аккерман 26 декабря 1848 г., на второй день празднования Рождества – Н. А.), беспрестанно встречал я чиновников в мундирах, скакавших с поздравлениями, но сам, остановившись на прежней своей квартире, остался целый день дома, нуждаясь в отдыхе. У ворот беспрестанно звенел колокольчик, возвещавший новых приезжих, и, действительно, скоро комнаты соседнего номера наполнились громкими и смелыми голосами артиллерийских и гусарских офицеров, налетевших со всех сторон с целью повеселиться здесь на праздниках. Вечером явились ко мне мальчишки, славящие Христа, и пропели стих, из которого я упомянул только:

Всяко древо зелено

Выкинуло цвет.

Дитя мало рождено

Воссияло свет...

Хозяину дома сего

Многия лета, многия лета и пр.

Отпустив их с приличною благодарностью, скоро услышал я повторение этого же в соседнем номере, потом в другом и в третьем и так дальше...»⁷¹.

Любимым народным праздником была Масленица. Праздновалась она в течение всей недели, наибольшее оживление происходило в ее последние три дня, с непременною атрибутом – выпечкой русских блинов. По воспоминаниям Н. Н. Толмачевского, на Масленицу обыкновенно устраивались литературно-музыкальные и танцевальные вечера в актовом зале Кишиневской первой мужской гимназии, куда кроме семинаристов и членов их семейств приглашались и старшие классы Земской женской гимназии⁷². Однако вскоре, с началом Великого поста, жизнь в городе заметно замирала. Это ощущалось по

отсутствию балов, танцевальных вечеров и других развлекательных мероприятий. Исключение составляли благотворительные литературно-музыкальные вечера, которые по воскресным дням устраивались в гимназиях. Небольшой сбор за вход шел в пользу бедных учащихся ⁷³.

Наступавшая вслед за Великим постом Пасха отмечалась особенно торжественно. Вот как описывал пасхальную службу П. И. Долгоруков: «...Заутреню Светлого воскресенья слушал в митрополии вместе с Инзовым и первейшими особами города. Сам архиерей Димитрий отправлял ее, и она с обеднею продолжалась до 6 часов. Евангелие читали на четырех языках. Архиерей на греческом, архимандриты – один на молдавском, другой на латинском, а протодиакон на русском. Порядок и церемонии, тишина между предстоящими были примерными. С клироса раздавался прекрасный гимн Бортнянского «Да воскреснет Бог». Я не помню в жизни своей подобного праздника. Все вместе было величественно, торжественно» ⁷⁴.

Любопытными, на наш взгляд, являются воспоминания современника, румынского офицера, о праздновании Пасхи жителями Бендер ⁷⁵. «...В связи с пасхальной службой движение разрешено за полночь. Церкви заполнены верующими. Когда священники провозглашают перед алтарями «Христос воскрес!», люди спешат зажечь каждый свою свечу, а знакомые между собою, в знак прощения и братства, целуются. Затем, группками, бережно защищая ладонями крохотное трепещущее пламя, все расходятся по домам, где их ждут накрытые столы... Кто не гулял в Бессарабии на Пасху в дни благоденствия этого края, не может себе представить богатство столов, которые почти и не убираются три дня кряду, а в особенности радушие местных жителей, чьи дома открыты для каждого, кто пожелает зайти... Куличи размером с большой барабан, высокие, как часы с боем “Godina”, и пышные. Их желтая мякоть цвета лепестков подсолнуха отслаивается длинными ломтиками.

Даже самые скромные хозяйки замешивают тесто не килограммами, а пудами муки – а пуд весит 16 кг, яйца же покупаются не десятками, а ящиками...

У русских культ еды, а их кухню перенимают и те, в чьей среде они живут. В этом смысле поговорка, что русские завоевали свою империю самоваром, неполная. К разговенью русские блины, их подают в горячем виде и поглощают со скоростью, с которой едят устриц. Блины заправляют по вкусу икрой, различной рыбной начинкой или творогом и запивают изрядным количеством спиртного, для более успешного пищеварения...»⁷⁶.

У русских старообрядцев и сектантов (духоборы, молокане) общественная жизнь имела свои особенности. В целом же в силу характерного для них замкнутого образа жизни весь их быт отличался большой консервативностью. «Старообрядцы, – писал И. С. Аксаков в «Записке о бессарабских раскольниках», – не замечаются ни в пьянстве, ни в буйстве, ведут жизнь строгую безо всяких простому быту свойственных увеселений»⁷⁷. Приверженцы поповского согласия по воскресеньям и по праздничным религиозным дням ходили в свои церкви. Там, где имелись священники, служба велась по старым канонам – «на семи просфорах» и по каноническим напевам. Часовенные старообрядцы – беспоповцы, не признающие священников, для отправления богослужения посещали часовни – небольшие здания с иконами для молений, но в отличие от церкви – без алтаря; либо собирались для молитв в одном из домов, им принадлежащих. В общественной жизни строго соблюдали красный, или Христов, день (воскресенье). В этот день после чтения Библии обязательно отдыхали. Работать почиталось за грех: «...ни за какие блага никто из них работать не будет, но даже скот и лошадей в работу не употребляют», – доносил в своем рапорте хотинский исправник⁷⁸.

Русские молокане выделялись из среды прочего христианского населения во всех отношениях. Они не ходили в

церковь, не поклонялись иконам и кресту и не почитали, а потому не соблюдали установленных церковью постов, а также других христианских обрядов (крещение, венчание, погребение). В то же время молокане отличались большей набожностью, строгостью нравов и более упорядоченной жизнью в обществе ⁷⁹.

Их отличительная набожность особенно была заметна в праздничные дни. Они избегали всяких житейских и мирских увеселений. Все время посвящали обязательному участию в богослужебных собраниях в молитвенных домах и чтению священных книг.

Очень строго почиталось празднование воскресного дня, напоминавшее собой еврейскую субботу или «древнефарисейскую ревность о хранении внешнего покоя седьмого дня» ⁸⁰. В воскресный день не принято было делать что-либо по хозяйству; нельзя было ничего продавать или покупать. В этот день избегали даже выходить из дома, а тем более выезжать; некоторые даже ничего не готовили из еды, довольствуясь пищей, приготовленной накануне.

В нравственной жизни как старообрядцев, так и молокан обращали на себя внимание особенная сплоченность и крепкая взаимная солидарность. Причем у молокан она была еще более выраженной. Каждый член общины соблюдал ее интересы, а община в свою очередь заботилась обо всех своих членах, оказывая необходимую материальную и духовную поддержку и помощь.

Старообрядцы и молокане в большей или меньшей степени старались обособиться от православных, однако жизнь вынуждала их входить в непосредственное общение с членами официальной церкви. Отношение большей части старообрядцев было достаточно доброжелательным, недружелюбие отмечалось лишь со стороны невежественных и особо фанатичных их представителей ⁸¹.

Молокане, чьи обычаи в значительной степени отличались от уклада остальных русских, в то же время строго держались чис-

то русского склада домашней и общественной жизни и во внешней бытовой стороне почти не выделялись среди коренного и русского православного населения. Им не было присуще глумление над православием (в отличие, например, от других – протестантских – сект) или крайний фанатизм. По отношению к православным верующим они проявляли спокойную терпимость⁸².

В целом же в XIX в. русские люди оставались достаточно религиозными. Церковь и религия проникали во все сферы их повседневной и общественной жизни, являлись нравственным регулятором и оказывали влияние на быт и уклад жизни всех городских слоев русского общества.

Общественный досуг

Неотъемлемой частью жизни городского населения были различные виды общественного, или публичного, досуга, связанные с укладом жизни и интересами разных его социальных слоев.

Кишиневское высшее общество. В XIX в. свободное времяпрепровождение и светские развлечения входили в круг сословных привилегий дворянства. Первые и подробные сведения о жизни высшего (дворянского) сословия русского городского общества относятся уже к 20-м гг. XIX в. и связаны с пребыванием в Кишиневе А. С. Пушкина. «Кишиневское общество тогда, – писал И. П. Липранди, – состояло из трех резких отделов»⁸³.

Первый «отдел» составляли гражданские и военные чиновники. Это были высокопоставленные чины, служившие в областном правлении (начальники отделений, титулярные советники Шепелев и Сафонов, оба имевшие законченное высшее образование; титулярный советник, столоначальник М. И. Лекс, впоследствии товарищ министра внутренних дел; член областного правления, председатель палаты гражданского суда, действительный статский советник Ф. И. Недоба⁸⁴; член Верховного

совета Н. В. Сушков и др.), адъютанты наместника, генерала И. Н. Инзова, и чиновники его канцелярии (правителем канцелярии был титулярный советник С. С. Криницкий).

При канцелярии в звании чиновника Министерства иностранных дел служил А. С. Пушкин, причисленный в чине коллежского секретаря к главному попечителю колонистов Южного края, генералу Инзову; его сослуживцем был князь П. И. Долгоруков (сын известного в то время русского поэта XVIII – начала XIX в. И. М. Долгорукова), окончивший Геттингенский университет и после возвращения из-за границы до Бессарабии служивший в Военном министерстве, а затем в Министерстве финансов. Старшим членом Попечительного комитета о колонистах был статский советник Иван Николаевич Ланов, бывший ординарец князя Г. Потемкина-Таврического⁸⁵. Среди представителей «чиновного мира» выделялись также чиновник горного ведомства, ученый нумизмат, статский советник Иван Иванович Эйхфельд, а также отставной драгунский полковник, участник сражения при Бородино, георгиевский кавалер Алексей Петрович Алексеев, занимавший должность областного почтмейстера. Из высших чиновников русского общества следует упомянуть и известную в Бессарабии, но неоднозначно воспринимаемую как современниками, так и поздними исследователями личность бессарабского вице-губернатора Филиппа Филипповича Вигеля. Это был яркий и плодотворный мемуарист, один из основателей литературного общества «Арзамас» (членом которого в 1817 г. стал А. С. Пушкин), а впоследствии директор департамента иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

Второй «отдел» кишиневского общества был представлен родовитыми молдавскими боярами. Некоторые из них состояли на русской службе и занимали высокие должности (например, гражданский губернатор, действительный статский советник К. И. Катакази, вице-губернатор, статский советник

М. Е. Крупенский, член областного правления, статский советник Е. К. Варфоломей и пр.), другие были просто зажиточными помещиками, жившими в Кишиневе «для удовольствия».

Третий «отдел» состоял из людей военных⁸⁶, цветом которых были гвардейские генералы и офицеры⁸⁷. Центр жизни русского военного общества сосредоточивался в то время вокруг командующего 16-й дивизии генерал-майора Михаила Федоровича Орлова, штаб и ряд полков которой были расквартированы в Кишиневе⁸⁸.

Эта часть русского общества Кишинева, которую И. П. Липранди назвал «самым замечательным отделом», объединяла большое число боевых офицеров, героев и участников Отечественной войны 1812 г. и военных заграничных походов. Сам М. Ф. Орлов занимал особое место в русской армии: «...в России тогда уже был он хотя самым молодым, но не самым рядовым генералом», – писал о нем Ф. Вигель⁸⁹. Александр I назначил его своим личным адъютантом в поощрение за отвагу, проявленную генералом в Аустерлицком сражении. Именно М. Ф. Орлов посредничал при капитуляции французской армии в 1814 г. и первым из русских офицеров вошел в Париж.

Как отмечают исследователи, в эпоху Александра I произошли изменения в устроении военнотружущих, что было обусловлено заграничными походами и патриотическим подъемом. В армию пришли офицеры, которые не мирились с казарменной замкнутостью и ограничением кругозора только плацем и стрельбищем. Многие из них были хорошо образованны. «Происходила своего рода интеллектуализация армии», что повлияло на ее нравы⁹⁰. Среди бригадных командиров 16-й дивизии были известные генералы Н. Д. Бологовский, Я. Я. Черемисинов и П. С. Пущин, о котором, в частности, писал В. П. Горчаков: «Обязательное обращение П. С. Пущина, его образованный ум и настоящая любезность невольно сближали с ним многих...»⁹¹.

При штабе М. Ф. Орлова служил и штаб-офицер, подполковник Иван Петрович Липранди, военный историк и этнограф, участник русско-шведской войны (1808–1809), кампании против Наполеона в 1812–1814 гг., впоследствии – во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. – начальник разведбюро при полевом штабе действующей армии, дослужившийся со временем до генерал-майора. В бытность свою в Бессарабии И. Липранди занимался местной статистикой. А. С. Пушкин отмечал в нем «ученость отличную с отличным достоинством человека». Разносторонне образованным человеком – «большим грамматиком, географом, владевшим поэтическими способностями» был майор В. Раевский, командир 9-й роты 32-го Егерского полка и многие другие.

Особую часть военного общества составляли офицеры Генерального штаба – военные топографы, командированные из Петербурга для съемки планов Бессарабии, среди которых были, к примеру, один из ближайших приятелей А. С. Пушкина, «любитель изящных искусств и меломан», прапорщик Генерального штаба и дивизионный квартирмейстер В. П. Горчаков; известный русский поэт и беллетрист А. Ф. Вельтман, братья Михаил и Алексей Полторацкие, Ф. Н. Лугинин, командированные в Бессарабию для проведения военно-топографической съемки, и другие. Офицеры Генерального штаба были элитой армии, составляли ее специальный корпус. В разное время работавшие в Бессарабии, они оставили ценные исследования по географии, истории, статистике и этнографии Бессарабии⁹².

Все эти примеры характеризуют высокий интеллектуальный и нравственный уровень русского офицерского корпуса в Бессарабии первой четверти XIX в. Военные, как и чиновники, были постоянной составляющей русского городского высшего общества.

Представители светского русского общества, «первостатейные» чиновники и военные офицеры, многие из которых принад-

лежали к высшим аристократическим кругам Петербурга и Москвы, приносили в жизнь местного бессарабского общества свой кодекс поведения, привычные для них нормы общежития и, в известной степени, задавали тон всей городской жизни.

В отличие от большинства местных помещиков, наезжавших в города в осенне-зимний период, а остальное время пребывавших в своих имениях или выезжавших за границу, жизнь русского служилого дворянства главным образом ограничивалась местом службы и довольно узким в то время кругом общения, внутри которого все были связаны и деловыми интересами, и совместным проведением досуга. Отсутствие светских салонов заменялось в Кишиневе более тесным общением в близком кругу сослуживцев и знакомых.

За исключением тех гражданских чинов и отставных военных, которые успели обзавестись семьями и имели собственные дома в городе, быт большинства командированных в Бессарабию чиновников и офицеров был мало налажен. Жили они, как правило, на съемных квартирах, в заезжих домах или гостиницах. Статским служащим (то есть состоящим в штате какого-либо присутственного места) предоставлялись квартиры в наемных домах за счет ведомства. Офицерам же отводилось «по одной комнате в домах обывателей без отопления и освещения от хозяев». Чиновникам, получавшим жалованье свыше 200 руб. серебром или имевшим состояние (то есть из крупнопоместных дворян), а также состоявшим сверх штата, право на обывательские квартиры не предоставлялось⁹³. Они вынуждены были сами снимать комнаты в заезжих домах либо в гостиницах. Не имея собственного «стола», обедали обычно у знакомых, у непосредственного начальства, в трактирах или ресторациях.

Поскольку здесь на первый план выступало общение, связанное со служебными делами, чиновники, например, нередко принимали приглашение отобедать у своих семейных сослуживцев.

Обеды военных, как правило, проходили у непосредственных командиров, что входило в кодекс офицеров, уклад жизни которых со своими традициями оставался неизменным.

Часто совместные обеды устраивались в трактирах или ресторациях. Здесь за едой также происходило общение, завязывались новые знакомства. «Особенно быстро, – отмечал В. П. Горчаков, – сближения совершались среди военных, кто раз с кем пообедал или позавтракал вместе да ласково взглянул – тот и приятель, сейчас же французское *вы* к черту, а русское *ты* вступает в свои права, как заветный, лучший признак приязни...»⁹⁴. Нередко такие обеды заканчивались дружескими вечеринками у кого-нибудь из знакомых.

Вообще взаимные посещения для общения и проведения совместного досуга или «гостевания» были издавна в русских традициях. Они разнообразили монотонность повседневной жизни. Походы в гости – запросто или по приглашению – были довольно обычным явлением, особенно в городах⁹⁵. Радужное гостеприимство всегда было в чести. Не случайно в русском языке синонимом слова «гостеприимство» было часто употреблявшееся «хлебосольство» (восходящее к русскому обычаю встречать гостей с хлебом и солью), а понятие «радушие» и «хлебосольство» являются ключевыми в русской лингвистической культуре.

Обычаи гостеприимства чтились у разных сословий, но в силу больших возможностей особенно они были свойственны дворянству. Русские дворяне любили жить «на широкую ногу». «Дворянство, – писал Н. Н. Мурзакевич, – держало себя недоступно для прочих сословий, вообще же отличалось гостеприимством и мотовством»⁹⁶. В городах даже существовала традиция «открытых домов» – хозяева, отличающиеся особым гостеприимством, держали так называемые «открытые столы». Дома эти были открыты с утра до вечера. Гости, званые и незваные, могли являться во всякое время, встречая самый приветливый и радужный прием и угощение. Отличительной чертой этих при-

емов было вольное и равное общение присутствовавших гостей, невзирая на ранги, которое как бы подчеркивало частный, приватный характер общения.

Свои «открытые дома» были и в Кишиневе. Среди них выделялись, прежде всего, дома И. Н. Инзова и М. Ф. Орлова. «В то время было принято всеми начальниками держать открытый стол не только для своих приближенных, но и для всех приезжающих того ведомства лиц», – писал И. П. Липранди ⁹⁷.

Ежедневные обеды устраивались в доме наместника И. Н. Инзова, где постоянно бывали его адъютанты и чиновники канцелярии, составлявшие так называемый круг «домашних», в число которых входил и А. С. Пушкин. Кроме них, обычно на обедах присутствовал по приглашению хозяина кто-то из посетителей или гостей ⁹⁸.

Трапезы обыкновенно сопровождались либо деловым разговором, либо непринужденными беседами на самые разнообразные темы – о политике, экономике, истории или философии. После сытных блюд с обилием разных вин играли в шахматы, устраивали чтение книг ⁹⁹.

Особенно много народу, в основном военных, собиралось у генерала М. Ф. Орлова, который, по словам И. Липранди, был «образцом вежливости и хлебосољства». «Как-то, – вспоминал Липранди, – обедал у Михаила Федоровича Инзов... За столом было человек двадцать, из них только Пушкин не военный... Из находившихся за столом три четверти георгиевских кавалеров...» ¹⁰⁰. Но не только в этом была причина. Дом М. Ф. Орлова в Кишиневе был своеобразным политическим клубом ¹⁰¹. Здесь собирались офицеры, преимущественно разделявшие либеральные взгляды генерала, а также идеи свободымыслия и патриотизма. В то время большая часть русского общества находилась под впечатлением побед в войне с Наполеоном, многие бредили вольнолюбивыми идеями, ожидали политических реформ, прежде всего отмены крепостного

права. Все эти мечты и чаяния становились частью обсуждаемых у генерала тем в разговорах и дискуссиях. Ф. Вигель по этому поводу писал: «...Прискорбно казалось не быть принятым в его доме, а чтобы явиться к нему, надо было более или менее разделять мнение хозяина...»¹⁰².

«Открытые» столы держали также бригадные генералы Д. Н. Бологовский и Я. Я. Черемисинов. На ежедневные обеды к ним кроме бригадных офицеров частенько заходили знакомые чиновники или кто-нибудь из местных помещиков. «У Дмитрия Николаевича Бологовского часто обедал А. С. Пушкин, – пишет И. Липранди, – вначале по зову, но потом был приглашен раз и навсегда. Стол его и непринужденность, умный разговор хозяина, его известность очень нравились Пушкину»¹⁰³.

В дни больших праздников наместник Бессарабии, а позже и губернаторы по старому русскому обычаю устраивали «званные обеды» для особо избранного общества, на которые приглашались высшая сановная знать из русских чиновников и военных, молдавская родовая аристократия. (Званные обеды впервые были введены в России еще Борисом Годуновым, который приглашал думных сановников, «чтобы показать более отличий в царских милостях и польстить суетности вельможей», при этом обнаруживая перед ними все гостеприимство обыкновенного хозяина¹⁰⁴.)

В те времена быт большинства молдавских бояр еще сохранял «остатки восточных обычаев» (И. С. Аксаков, в частности, отмечал: «Молдавская аристократия, говорят, гораздо больше отуречилась, чем низшие классы»)¹⁰⁵: наряду с роскошью и богатством бросался в глаза «недостаток в самых нужнейших предметах для удобства и приятностей», а в обществе были весьма распространены такие явления, «как ревность между стариками»¹⁰⁶ и удаление женщины от всякого участия в общежитии»¹⁰⁷.

Под влиянием русских дворян многие из молдавских бояр и зажиточных местных помещиков стали тоже вести открытый образ жизни, устраивать светские приемы¹⁰⁸. Среди наиболее посе-

шаемых русскими чиновниками и военными были дома статских советников Егора Кирилловича Варфоломея и Матвея Егоровича Крупенского, а также «два самых гостеприимных дома, совершенно на европейской ноге и образованных» князей Кантакузиных. Александр Матвеевич Кантакузин в то время был гражданским губернатором, а его брат Георгий состоял на русской военной службе и был женат на княжне Елене Михайловне Горчаковой – родной сестре будущего канцлера России Александра Михайловича Горчакова. (В начале 20-х гг. XIX в., находясь еще на дипломатической службе, А. М. Горчаков сам бывал в этом доме, навещая сестру в Кишиневе.)

Особой «открытостью» в те годы был известен дом бессарабского помещика, переехавшего из Ясс, Петраки Маврогени и некоторых других, например Ралли ¹⁰⁹, Россети.

Основным времяпрепровождением членов светского общества являлись так называемые общественные собрания – вечера, балы. В зависимости от целей и интересов собирались пообщаться, побеседовать или поиграть в карты, потанцевать, помузыцировать.

Вообще развлечения – игра в карты, танцевальные вечера, балы являлись неперенными атрибутами дворянского быта, как бы подтверждающими их сословные привилегии, когда «нормой благовоспитанного поведения являлись демонстративная праздность и демонстративное поведение» ¹¹⁰, и в этом смысле светская жизнь русских дворян и чиновников здесь, в окраинной Бессарабии, мало чем отличалась от жизни в самой России.

«Понятие о тогдашнем Кишиневе, – писал П. Бартенев, – можно отчасти составить вообще по нашим губернским городам: та же жажда новостей с севера, то же усердие следовать во всем по последней моде, те же мелочи и иногда сплетни во взаимных отношениях. Но город был довольно оживлен благодаря пестроте полуевропейского народонаселения, благодаря своему положению почти на границе империи и военному постою.

Там были театр и музыканты, и беспрестанно устраивались вечеринки и балы...» ¹¹¹.

«...Кишинев еще за два года до приезда туда А. С. Пушкина, – писал А. Вельтман в своих воспоминаниях, – начал уже просвещаться; там завелись балы и рауты. Наместница Виктория Станиславовна (Бахметева – Н. А.) успела много внушить образованного вкуса в дам кишиневских (они знали, что такое бал, куконицы знали уже необходимость во французском магазине мод ¹¹², умели уже рядиться по венским и парижским образцам, умели рисоваться в кадрилих и мазурках» ¹¹³.

Первый большой бал был дан в Кишиневе 27 апреля 1818 г. по случаю приезда императора Александра I. (Александр I проезжал через Бессарабию от австрийской границы, где у него была встреча с австрийским императором, в Одессу.) На бал, данный бессарабским дворянством в большом доме титулярного советника Тодора Крупенского, съехалось многочисленное боярство не только со всей Бессарабии, но и из соседних княжеств – Молдавии и Валахии... Открывал бал генерал Милорадович, известный герой Отечественной войны 1812 г. Александр I протанцевал с наместницей в первой паре «степенный польский, который потом сменила французская кадриль – первая в Кишиневе, выученная в доме наместницы...» ¹¹⁴.

Балы и танцевальные вечера устраивались в большом доме боярина Е. К. Варфоломея. «Этот боярин, – по словам Вельтмана, – до присоединения Бессарабии к России стоял с чубуком в руках на запятках у яесского господаря Мурузи, а затем сделался владельцем больших имений, откупщиком всего края и членом Верховного Совета. Варфоломей пристроил к своему небольшому дому огромную залу, „разрисовал” ее как трактир, и стал давать балы, вечера, устраивать в доме шумные веселья для молодежи» ¹¹⁵. У него были свои музыканты из цыган, но на балы «для большего блеска» приглашались военные музыканты знаменитого Якутского полка, расквартиро-

ванного в те годы в Кишиневе ¹¹⁶. Как писал В. П. Горчаков, «музыканты этого полка были все артисты и отличались в сравнении с музыкантами других полков какой-то особенною складкою» ¹¹⁷.

После бала расставлялись столы для ужина, и все гости свободно размещались «кадрилями», как кому хотелось (по шесть человек: с четным количеством пар, как в танце).

Часто танцевальные вечера бывали у чиновника Белуги-Кохановского, «дом которого всегда был полон русскими, находящими там радушное хлебосольство» ¹¹⁸, а также у бессарабского помещика П. Маврогени.

Танцевальные вечера, как правило, устраивались в семейных домах. Здесь собирались русские чиновники и местные помещики с женами и дочерьми. Они представляли довольно пестрые собрания, «где турецкая чалма и венгерка появлялись с самыми изысканными, выписанными из Вены нарядами...» ¹¹⁹. Среди посетителей таких вечеров всегда было много офицерской молодежи.

В доме помещика Ралли устраивались семейные музыкальные вечера.

Музыка, городские новости, а иногда и «легонькие невинные сплетни» составляли при этом предмет интимных разговоров. Военная молодежь любила такие вечера, где отсутствовала салонная чопорность и свободно завязывались и развязывались романы. Танцы, по выражению В. П. Горчакова, зачастую являлись «общественным проводником сердечных восторжений» ¹²⁰. Не случайно Н. Берг позднее подмечал: «...Наши офицеры научаются говорить по-молдавански с необыкновенной скоростью и легкостью, как ни на каком другом языке! Первая причина — это женщины. Это великие профессора!» ¹²¹.

Танцы, волокитство, любовные похождения были в то время в чести и придавали светскому человеку некоторый блеск и известность ¹²².

Светские балы и вечера способствовали сближению русского дворянства с местной аристократией, налаживанию общественных отношений, а нередко и установлению более тесных связей – дружеских и семейных. Безусловно, благоприятным фактором, помогающим общению и взаимопониманию, было владение иностранными языками, и в первую очередь французским. Для многих русских дворян зачастую иностранные языки были первыми, так как их гувернерами и воспитателями преимущественно были иностранцы.

Те, кто не принимал участия в семейных вечерах, по преимуществу военные, не обремененные семьями, и неженатые чиновники составляли отдельное по своим интересам и пристрастиям общество «холостяков»¹²³. Они обычно собирались у кого-нибудь из друзей или знакомых просто пообщаться. Угощения в таких случаях не полагалось, его заменяла обычная дружеская беседа на самые разные темы. «Однажды вечером, – писал И. Липранди, – собралось ко мне человек десять людей различных взглядов... Шумно высказывая каждый свое мнение о каком-то предмете с помощью не отменного тогда полынькового (полыньковая водка, настойка на полыни – Н. А.)... Здесь не было карт и танцев, а шла иногда очень шумная беседа и всегда о чем-либо очень дельном...»¹²⁴.

Игра в карты тогда была в большом ходу, особенно в полках. Играли обыкновенно в штос, в экарте, но чаще всего в банк¹²⁵. Этим занимались практически все офицеры. «Жизнь армейского офицера известна. Утром манеж, обед у полкового командира или в жидовском трактире, вечером – пунш и карты», – описывал военный быт, так хорошо ему знакомый по Кишиневу, А. С. Пушкин в повести «Выстрел»¹²⁶.

Карточные игры в XIX в. занимали значительную долю времени светского общественного досуга. Увлечение ими мало кого миновало. Одни играли для развлечения, другие делали из карточной игры источник дохода. Иногда игра начиналась в

десять часов вечера и продолжалась до самого утра. Всесильная мода предписывала уметь играть в карты. Более того, по правилам светского этикета, обучение общепринятым играм было обязательным в воспитании светского молодого человека, «так как без этого уменья (он) нередко мог оказаться в самом неловком положении»¹²⁷. Знание правил игры в карты (а также в шахматы, бильярд и др.) считалось необходимым, чтобы «быть в состоянии оказаться полезным в обществе (составить компанию или дать необходимый совет и т. д.)». Хотя те же правила этикета и предписывали, что «умение играть никогда не должно было обращаться в пагубную страсть», часто случалось наоборот: игра разжигала страсть надеждой и вероятностью внезапного большого выигрыша, а азарт нередко становился одной из причин кишиневских дуэлей.

«Страсть к банку! Ни любовь свободы,

Ни Феб, ни дружба, ни пиры,

Не отвлекли б в былые годы

Меня от карточной игры,

Задумчивый, всю ночь до света,

Бывал готов я в эти лета,

Допрашивать судьбы завет,

Налево ль выпадет валет,

Уже раздался звон обеден;

Среди разбросанных колод

Дремал усталый банкомет,

А я все тот же, бодр и бледен,

Надежды полн, закрыв глаза,

Гнул угол третьего туза», – писал о себе А. С. Пушкин, который был постоянным участником карточных игр как, впрочем, и дуэлей тоже.

Дуэли появились в России в первые десятилетия XVIII в. среди иностранцев, а затем вошли в обычай у русского дворянства, несмотря на законы, запрещавшие поединки. Во времена

Пушкина дуэль приравнивалась к уголовному преступлению, но тем не менее входила в неписаный кодекс поведения русского дворянина ¹²⁸. Она считалась поединком чести. Вызов на дуэль давал возможность защитить свое достоинство, ибо, по меткому выражению А. Вельтмана, «на поле (то есть на дуэли – Н. А.) дело решается Божьим судом».

Постоянным местом всех кишиневских дуэлей было городское предместье «Малина» (название, сохранившееся до наших дней). В то время это было урочище, которое находилось среди холмов, в двух верстах от города, все покрытое виноградниками и фруктовыми деревьями. Описание одной из дуэлей передано А. Вельтманом: «... Подъехав к саду, лежащему в вершине лощины, противники всходят на гору по извивающейся между виноградными кустами тропинке. На лугу, под сенью яблонь и шелковиц, близ дубовой роши, стряпчие (так назывались секунданты – Н. А.) вымеряют поле, осматривают, не заколдованы ли оружия, готовят их, а между тем подсудимые сбрасывают с себя платье и становятся на места» ¹²⁹. По условиям дуэли барьер устанавливался в 12 шагов ¹³⁰. На этом месте несколько раз стрелялся и А. С. Пушкин. Одну из своих дуэлей с офицером Зубовым он описал в повести «Выстрел»: «...Секунданты отмерили нам двенадцать шагов... Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня...» ¹³¹.

В организации досуга дворян и чиновников заметную роль в XIX в. играли дворянские клубы, которые служили местом общественных собраний для отдыха и развлечений.

Появление первого публичного клуба в Кишиневе относится к 1820 г., когда в городском саду было выстроено каменное здание – клубный дом, или *кассина* ¹³², которое, как пишет И. Липранди, «по местному ходячему тогда выражению, получило название «казино» ¹³³. При клубном доме был открыт буфет, который вначале содержал некий Фукс, а затем француз

Жозеф (бывший метрдотель наместника А. Н. Бахметева), переделавший буфет в «ресторацию». Это был первый в Кишиневе ресторан, где подавались «изысканные блюда», которые готовил известный в обществе повар Тардиф. Сюда приходили просто поесть те, кто не имел домашней кухни. Здесь заказывались званые обеды. Летом изысканное общество лакомилось там мороженым или сладостями с водой.

В «казино» организовывались банкеты, а осенью и зимой давались балы, в том числе и очень популярные в первой половине XIX в. костюмированные балы-маскарады. Клуб функционировал на деньги, изредка собираемые по подписке, но больше с платы за вход. «В то время, – писал В. П. Горчаков – так называемое *казино* заменяло в Кишиневе обычное впоследствии собрание, куда все общество съезжалось для публичных балов. В кишиневском *казино* на то время еще не было принято никаких определенных правил: каждый принадлежавший к так называемому «благородному» обществу за известную плату мог быть посетителем *казино*»¹³⁴ – русские чиновники, местные богатые помещики, но больше других здесь всегда было военных. Как клуб *казино* процветало до 1825 г., пока, как пишет известный бессарабский ученый и исследователь Г. Безвиконный, должность вице-губернатора не занял Ф. Ф. Вигель, которому бояре не смогли простить нелюбезного откровения в их адрес и в знак протеста перестали посещать *казино* («отошли от этого кружка в семейные очаги») ¹³⁵.

Некоторое затишье в общественной жизни в какой-то степени отражало и общее состояние дел в городе, которое начинает меняться лишь со времени вступления в должность бессарабского военного губернатора Павла Ивановича Федорова благодаря его энергичной деятельности. А. Стороженко, под впечатлением «печального вида» Кишинева конца 20-х гг. вынужден был заметить: «Здесь необходимо быть губернатором человеку знатному, богатому, иначе Кишинев со временем делается деревней» ¹³⁶.

Таким губернатором и оказался П. И. Федоров – знатный дворянин, высокий сановник, обладавший крупным состоянием, но в то же время образованный и хозяйственный деятель. В период своего управления краем большое внимание он уделял развитию главного города области – Кишинева, стремясь придать ему европейский облик, в том числе и умножением публичных заведений.

Стараниями генерал-губернатора П. И. Федорова в октябре 1838 г. в Кишиневе был открыт Английский клуб, который он создавал по примеру английских клубов Петербурга и Москвы¹³⁷. Он представлял собой неформальное объединение представителей родовой аристократии. Членство в нем уже было символом принадлежности к высшему сословию. Стать членом Английского клуба без титула, даже при наличии крупного состояния, не мог никто. Поэтому он был закрыт для всякого рода нуворишей.

Английский клуб размещался в городском саду (на углу улиц Московской – ныне Штефана чел Маре и Боюканской, ныне Куза-Водэ). Н. И. Надеждин, посетивший Кишинев уже в следующем после открытия Английского клуба году, в частности, писал по этому поводу: «...в саду... возвышается здание „клуба“, снабженное прекрасным буфетом. Мысль учредить клуб в Кишиневе есть самая счастливая: это лучшее средство сблизить румынских бояр с русскими жителями города, расшевелить в них чувство общности, сгладить с лиц их боярскую важность и привить к ним русское радушие»¹³⁸.

Членами кишиневского Английского клуба состояли крупные бессарабские помещики, в числе которых были и русские, предводители дворянства, русские потомственные дворяне из влиятельных статских чиновников, отставные чины – гражданские и военные. По данным П. Синадино, из 87 членов клуба 82 % составляли крупные помещики, а остальные 18 % были высокими должностными лицами – чиновниками и военными¹³⁹.

Членство в клубе было фиксированным. Каждый его член имел билет, который следовало периодически обменивать. Клуб существовал на членские взносы и отдельные пожертвования в его пользу. Имелись свои старшины, которые вели клубные дела (взимали взносы, занимались организационными вопросами). Существовал определенный клубный этикет – клубная культура: обязательность соответствующей одежды – фрака, воздержание от излишних возлияний, пристойность поведения. Исключить из клуба можно было за карточный долг, нанесенное кому-либо из его членов оскорбление или неуплату членских взносов.

Английский клуб в эти годы стал основным местом времяпрепровождения дворянской и чиновной знати. С его открытием здесь стали проходить дворянские собрания по выборам чиновников, предводителей областного бессарабского дворянства и окружного кишиневско-оргеевского предводителя, а также депутатов от дворянства на общественные должности в органы городского общественного управления¹⁴⁰. В залах клуба устраивались политические дискуссии, обсуждались сословные дела, проводились торжественные акты.

Одновременно клуб являлся для его членов тем домом, куда они могли прийти в любое удобное для них время. Здесь можно было хорошо пообедать или поужинать, перекинуться в карты или сыграть в шахматы, а в промежутках между партиями обсудить последние городские сплетни. «...Вот серьезный бояр играет с весельчаком военным офицером, вот храбрый серб – с добрым немцем, политик-грек – со статским чиновником...», – описывал современник атмосферу, царившую в клубе. – Здесь же находился... кабинет для чтения, где вниманию членов клуба предлагались новейшие газеты и журналы. Итого 10 периодических изданий». (Экстра-почта из Петербурга, включая и петербургские газеты, приходила за 8 дней 2 раза в неделю. – ОН. А.) «Каково! – восклицает автор. – По

крайней мере, вы видите из этого, что и у нас есть свой образованный круг, любящий чтение и следящий за ходом современного просвещения»¹⁴¹.

Время от времени в клубе давали концерты заезжие музыканты, устраивались балы и маскарады.

С началом Крымской войны (1853–1856 гг.), когда в Кишиневе (в губернаторском доме, напротив городского сада – Н. А.) был размещен главный штаб Южной армии, Английский клуб стал местом постоянных офицерских собраний, где живо обсуждались все последние новости, поступавшие из района военных действий, а по вечерам к «удовольствию общества» или же по случаю получения утешительных военных известий бесарабское дворянство, офицеры устраивали балы, на которых можно было увидеть командующего армией князя М. Д. Горчакова, блистательных боевых и свитских генералов и даже великих князей Николая и Михаила¹⁴². В окружении М. Д. Горчакова было много румынских офицеров, состоявших на службе в русской армии¹⁴³.

Среди офицеров, пребывавших в то время в Кишиневе, был и артиллерии подпоручик и кавалер граф Лев Николаевич Толстой¹⁴⁴. О сути происходившего в то время в Кишиневе и атмосфере, царящей в настроениях русского общества, он писал в одном из писем к своей тете – Т. А. Ергольской, в Москву.

«...Мы в Кишиневе уже скоро шесть недель, – писал он в письме от 17 октября 1854 г., – город провинциальный, красивый, очень оживленный по случаю приезда главного штаба и особенно за последние дни по случаю приезда великих князей Николая и Михаила. Жизнь протекает спокойно, в удовольствиях и в ожиданиях известий из Крыма. С некоторого времени вести утешительные. Сегодня мы узнали о победе Липранди, он победил англичан... Вчера я поехал в Собрание; смотрел, как танцевали великие князья. На вид они кажутся добрыми малыми, и оба очень красивы. На бал приехал адъютант Лип-

ранди, и там он рассказал подробности дела. Не знаю, с таким ли горячим интересом у вас относятся к происходящему в Крыму, здесь же приезд курьера из Севастополя составляет эпоху в жизни, и когда вести печальные – то всеобщее горе...»¹⁴⁵.

Английский клуб просуществовал до конца 60-х гг., но уже в последние годы его популярность стала заметно снижаться. Это в какой-то степени было связано с тем, что большое число его членов составляли помещики, основную часть года проживавшие в своих имениях, достаточно удаленных от Кишинева. Главной же причиной стало открытие в начале 60-х гг. в городе нового публичного клуба – Благородного собрания.

60-е гг. XIX в. были, как известно, временем вступления России на путь капитализма и началом общей демократизации страны: социальные реформы Александра II способствовали расшатыванию сословных перегородок. С одной стороны, часть дворянского сословия обуржуазивалась, занимаясь промышленным и финансовым предпринимательством, но одновременно увеличивался слой дворянской интеллигенции: все большее их число получало высшее образование и соответствующую профессию. С другой – на общественную авансцену как в России, так и в Бессарабии выдвигалась новая элита – богатое и образованное купечество и разночинная интеллигенция. Ее представители старались перенять образ жизни привилегированного слоя – дворянства. (К примеру, кишиневский купец 1-й гильдии Д. И. Иноземцев, занимавший в городе заметное общественное положение, судя по документу, датированному 1854 г., вел уже довольно просвещенный образ жизни – выписывал для чтения столичные журналы, дети его получали хорошее воспитание и образование, обучались иностранным языкам¹⁴⁶.)

Не случайно Благородное собрание¹⁴⁷, членами которого становились многие известные в городе и области представители интеллигенции, крупные торговцы и промышленники, называлось еще «элитарным» клубом и, в противовес исключи-

тельно аристократическому Английскому клубу, имело еще одно название – Американский ¹⁴⁸, как бы подчеркивающее его более демократический состав. «Для соби́рания и увеселения высшего слоя общества учрежден Английский клуб, в котором зимою бывают приличные балы, – писал А. Зашук. – Кроме этого клуба учрежден и развивается в последнее время клуб так называемого Благородного собрания. На балах этого собрания менее блеска и роскоши, чем на балах Английского клуба, сюда допускаются приличные люди всех званий и вероисповеданий, которые не имеют средств бывать в Английском клубе или не могут посещать этого клуба благодаря доживающим свой век старым понятиям о племенах, вероисповеданиях, сословиях и чинах – понятиям, отвергающим сближение человека с человеком, без особой, осязательной и существенной не пользы, а выгоды для которого-нибудь из них, понятиям, задерживающим развитие общественное вообще и женщины в особенности» ¹⁴⁹. К середине 60-х гг. из 76 членов клуба 46 (около 60 %) относились к образованному классу, то есть имели так называемые свободные профессии (юриста, врача, преподавателя и т. д.) и только 42 % составляли помещики ¹⁵⁰.

Официальной датой открытия клуба Благородного собрания принято было считать 1 октября 1864 г. ¹⁵¹. Однако вероятнее всего клуб открылся несколькими годами ранее, на что указывает приведенная цитата А. Зашука (как известно, публикация собранных им материалов по Бессарабии относится к 1862 и 1863 гг.). Учредителем его, или создателем, являлся коллежский советник Трофим Гризов, занимавший должность председателя Коммерческого суда Кишинева (его портрет оставался в залах клуба еще в 30-е гг. XX в.).

«В настоящее время, – писали «Бессарабские областные ведомости» за 22 января 1866 г., – Кишиневское благородное собрание имеет одно из лучших помещений – две обширные залы, гостиная, комнаты для курения, зал карт, отдельно буфет, приемная комна-

та для платья, все это расположено удобно. В залах и комнатах для курения и игры в карты устроены вентиляторы, и потому при самом многолюдстве не чувствительны духота и едкий дым»¹⁵².

После закрытия Английского клуба многие бывшие его члены становятся постоянными членами Благородного собрания, численно потеснив его демократическую «элиту». Среди почетных посетителей Благородного собрания в списке членов клуба за 1869/1870 гг. значились губернатор Гангард, князь Кантакузин, вице-губернатор Куцкевич-Кишкин; среди завсегдаев клуба были крупные помещики и аристократы: братья Ботяну, А. С. Буздыга, В. В. Барбавский, М. Н. Варзарь, С. М. Лебедев, К. П. Шуманский, А. Н. Егунов, братья Семигратовы, А. М. Ралли, И. П. Синадино и др.¹⁵³. Новые члены привнесли с собой дворянско-помещичий дух, наполнив жизнь Благородного собрания традициями старого Английского клуба, а сам клуб стал называться Дворянским собранием.

Последующее десятилетие – 70-е гг. XIX в. – было едва ли не самым насыщенным периодом в деятельности Благородного собрания не только по количеству развлекательных мероприятий – вечерних собраний, балов и др., но и по их размаху и пышности. Не в последнюю очередь это было связано с пребыванием в эти годы на посту Бессарабского губернатора генерал-майора Н. И. Шебеко¹⁵⁴. И. С. Аксаков, побывавший по долгу службы в разных российских городах, как-то подметил, что в губерниях образ жизни начальников оказывает сильное действие на образ жизни даже не служащих членов общества. «Если, например, – писал он, – губернатор расточителен, любит роскошь, увеселения..., губернское общество мигом отразит на себе все вкусы и привычки его превосходительства»¹⁵⁵.

Офицер-аристократ, бывший адъютант шефа жандармов графа Шувалова Николай Игнатьевич Шебеко, как и его жена Мария Ивановна¹⁵⁶, фрейлина двора великой княгини Ольги Федоровны, привыкшие к роскоши петербургской жизни, и в

Кишиневе старались сохранить привычный для них образ жизни. Например, губернаторша, как это было принято в высшем свете, открыла у себя (в губернаторском доме) салон, который посещало все кишиневское высшее общество. Кроме того, как утверждали современники, она за 6 месяцев выучила молдавский язык и часто сама посещала дома молдавской знати ¹⁵⁷. Генерал Шебеко, по отзывам современников, «как губернатор пользовался уважением», но, будучи еще достаточно «молодым и энергичным» человеком, «любил увеселения и умел развлекать общество Кишинева угощениями и балами» ¹⁵⁸.

Балы, которые в то время довольно часто устраивались в Благородном собрании, неизменно становились темой обсуждения светских хроник, где читателю предлагалось подробное описание всего происходящего. Вот как, например, корреспондент описал бал, данный бессарабским дворянством в честь губернатора Н. И. Шебеко и его супруги: «...По обстановке, многолюдности и шеголеватости дамских нарядов подобные балы у нас не помнят. Здание, в котором помещается кишиневское Благородное собрание, было блистательно освещено фестонами и пирамидами из плашек и смоляными бочками. Приемные залы совершенно преобразились, все стены были украшены гирляндами цветов, между которыми красовались областной и все уездные гербы области, разделенные кокардами и флагами из материи в соответствии цветом гербов; все это связывала проходившая вокруг залы лента государственных цветов ... Портрет государя императора украшен был флагами государственных цветов...

С 9 часов вечера распорядители и распорядительницы встречали у дверей залы приезжающих. В 10 часов вечера прибыли его превосходительство Николай Игнатович Шебеко с супругою Марией Ивановной, с сестрою – девицей С. И. Гончаровой. Областной предводитель дворянства М. А. Кантакузин ¹⁵⁹ поднес Марии Ивановне букет из камелий и других цветов.

Кроме дворян на балу было много приглашенных – гражданских и военных чинов и жителей Кишинева.

В 02 часа был подан ужин. После ужина танцевали мазурку, и бал окончился после 5 часов утра» ¹⁶⁰.

Памятным событием, ставшим одной из заметных страниц общественной жизни Бессарабии и особенно кишиневского дворянского общества, оказалось пребывание в Кишиневе императора Александра II по случаю объявления Манифеста о начале последней войны с Османской Турцией в апреле 1877 г.

Еще с осени 1876 г. в Кишиневе находилась ставка главнокомандующего русской Дунайской армией Великого князя Николая Николаевича Романова (старшего брата императора), ожидавшего начала военных действий ¹⁶¹. Здесь же располагался штаб действующей армии во главе с генерал-адъютантом А. А. Непокойчицким и другие воинские подразделения ¹⁶².

Русское общество значительно увеличилось за счет большого числа русских офицеров, военных врачей, которые влились на какое-то время в жизнь кишиневского общества. «Военное общество, довольно многочисленное в Кишиневе, – писал В. Крестовский, – ежедневно для завтрака и обеда сходится преимущественно в дворянском (городском) клубе, который любезно предоставил ему бесплатный вход и пользование столом. Обед из трех блюд стоит здесь 50 коп. Бутылка пива или скромная полубутылка местного вина – вот и вся роскошь, какую позволяют себе приправить свой стол большинство нашего офицерства. Здесь же по вечерам появляются и местные помещики-землевладельцы; у многих из них по деревням расположены части войск... Что касается отношений с местным обществом, то с первых же дней установились самые дружелюбные, каковые продолжают оставаться, и можно быть уверенным, что кишиневцы не помянут лихом своих временных гостей. До сих пор не выходило никаких недоразумений ни в служебных, ни в общественных, ни в частных отношениях между военным и местным гражданским элементами...» ¹⁶³.

Александр II, прибывший в Кишинев 11 апреля 1877 г. в сопровождении наследника цесаревича (будущего императора Александра III) и большой свиты из высочайших особ, в течение семи дней своего пребывания в городе был центром притяжения всего кишиневского общества) ¹⁶⁴. 12 апреля на Скаковом поле перед собранным к смотру войском и при стечении больших толп горожан, наблюдавших это торжественное зрелище, был оглашен долгожданный Манифест. Все последующие дни были заняты посещением Александром II военных госпиталей и учебных заведений, встречами с военачальниками и приемом представителей бессарабского дворянства и земства.

По вечерам салон супруги губернатора Марии Ивановны открывал двери для своих посетителей, среди которых были свитские генералы, великие князья и сам император.

17 апреля в Кишиневе Александр II отметил свой день рождения. В зале кишиневского Благородного собрания был сервирован обеденный стол на 120 особ. Кроме лиц свиты, были приглашены преосвященный Павел, архиепископ Кишиневский; начальник штаба, генерал-лейтенант А. А. Непокойчицкий; губернатор, генерал-майор Н. И. Шебеко; вице-губернатор, начальники военных управлений и частей, предводители дворянства, представители городского управления и земства ¹⁶⁵. В память об этом событии в зале Благородного собрания была установлена памятная мраморная доска.

Благородное собрание долгое время оставалось единственным общественным увеселительным заведением в городе, которое работало как клуб, и поэтому пользовалось большой популярностью. Клуб функционировал по подписке, в связи с чем доступ в него часто имели только его члены и заезжие дворяне (командированные чиновники, помещики). Тем не менее здесь всегда было достаточно многолюдно. «Общий характер кишиневского общества всего заметнее отражался на жизни первого местного клуба – Благородного собрания, – писал губерна-

тор С. Д. Урусов, – которое не походило на обычные провинциальные клубы знакомых мне городов. Клуб этот был всегда полон, завсегдатаи его собирались около карточных столов уже с двух часов, расходясь зимой не ранее 3–4 часов ночи, а летом сидели и до 6–7 часов утра...»¹⁶⁶.

В отдельных случаях, особенно во время благотворительных балов, а также благотворительных концертов и базаров, допускались некоторые послабления для участия в них более широких слоев горожан недворянского происхождения. Постоянными посетителями этих мероприятий, которые организовывало кишиневское дворянство в залах Благородного собрания, в этих случаях становились состоятельные купцы, почетные граждане города.

Клуб являлся средоточием не только общественной, но и культурной жизни Кишинева. В распоряжении посетителей находилась богатая библиотека. Часть здания дворянского собрания была специально переоборудована под театр¹⁶⁷. В большой бально-театральной зале Благородного собрания на рождественские праздники 1898/1899 г. состоялся показ первого кинематографического фильма, на который съехалось «все местное фешенебельное общество в парадных платьях и костюмах, точно на бал»¹⁶⁸.

В самом начале 1900-х на сцене театра Благородного собрания пели солисты Петербургского императорского Мариинского театра баритоны Чернов и Яковлев, теноры Собинов, Смирнов и др. Здесь же гастролировал артист Петербургской императорской сцены Орленев, выступивший в роли царя Федора Иоановича.

Летом 1901 г. в Благородном собрании давала спектакли лучшая в России опереточная труппа Соколовского, пользовавшаяся успехом у столичных любителей – завсегдатаев оперетт¹⁶⁹.

Во второй половине XIX в., особенно в последние десятилетия, и в начале XX в. с увеличением числа общественно-культурных и общественно-развлекательных заведений некоторые

формы общественного досуга приобретают все большую публичность. Танцевальные и музыкально-литературные вечера перемещаются в просторные гимназические залы и аудитории или в помещения театров и другие публичные места, приобретая характер общественно-массовых мероприятий.

В то же время неизменными оставались традиционные виды повседневного досуга – клубные вечера, походы в гости и др. В определенном смысле сохранялась и традиция «открытых домов», но теперь они по большей части превращались в своеобразные «домашние очаги культуры». Таким, например, культурным оазисом в 70–80-е гг. XIX в. был дом коллежского асессора Матвея Корнеевича Зозулина, известного кишиневского библиофила. Его библиотека насчитывала до 7 тыс. томов по разным отраслям знаний. М. К. Зозулин был одним из ближайших помощников П. А. Крушевана и членом редколлегии издаваемого им альманаха «Бессарабия». По воспоминаниям старожилов, дом М. К. Зозулина находился на углу улиц Жуковского (М. Чиботару) и Рениской (М. Когэлничану), занимая два этажа. На верхнем обычно «собирались старики потолковать о губернских новостях, почитать редкую тогда в провинции газету и узнать, что нового в петербургских журналах», а внизу «царила ветреная младость, проводя время в чтении, обсуждении прочитанного и, по русской привычке, в бесконечных спорах»¹⁷⁰.

Уездное городское общество состояло из чиновников и отставных дворян. Главный элемент его составляли чиновники уездной иерархии, которые представляли собой, по словам И. С. Аксакова, «типично чиновно-уездную аристократию».

Во главе этой иерархии находился земский начальник. В этой должности состоял назначаемый правительством русский чиновник. Кроме того, русские выполняли функции полицмейстеров и занимали другие штатные должности в городских управах (полицейских управлениях), которые также

назначались правительством, и служили по военному ведомству, так как во всех уездных городах Бессарабии стояли военные гарнизоны и дислоцировались войсковые части.

Остальные должностные места занимали местные чиновники, отличавшиеся довольно смешанным национальным составом. Видимо, обратив внимание на эту особенность, хорошо знавший бессарабское чиновничество И. С. Аксаков писал в одном из писем, в котором он с большой симпатией отзывался о земском начальнике Кишиневского уезда Ламбровиче: «...Ламбрович умный и добрый человек, сам примечательное лицо, которому как-то прилично быть в Бессарабии. Он родился в г. Смирно от тамошних уроженцев, первоначально воспитывался там, потом в Петербурге, наконец, служил в военной службе и в турецкую кампанию... играл важную роль как человек, хорошо знающий турецкий язык и вполне знакомый с тамошними обычаями; он несколько раз был посылаем для переговоров с визирями и для убеждения турков к сдаче крепостей... Скоро последовал мир, он женился и вышел в отставку, поселясь в Бессарабии. Жена его родилась от отца-немца и матери-польки в Грузии, воспитывалась в Петербурге, вышла замуж в Бессарабии!.. И здесь все так. Самые чиновники – какой-то сбродный народ и почти все говорят по-молдавански»¹⁷¹.

Что касается пребывавших здесь русских чиновников, то служба их в Бессарабии носила для многих временный характер (до очередного перевода на новое место), что в какой-то мере объясняет замечание А. С. Афанасьева-Чужбинского по поводу того, что «...каждый из русских чиновников умеет отлично ругаться по-молдавски, но этим и ограничивается знание большей части из них местного языка, разве уже долго служит в Бессарабии»¹⁷².

Сведения о жизни уездного чиновничества весьма скудны и отрывочны. Главным образом это путевые заметки русских чиновников или путешественников-исследователей, содержащие

какие-то особо запоминающиеся факты или впечатления. «Здесь, впрочем, уездные города, – писал, например, И. С. Аксаков, – не похожи на наши: не сверкают кресты издали, не возвышаются кровли домов и купола церквей: здешний городок – ряд низеньких белых домиков, крытых черепицею, обведенных большею частью плетнем и иногда обсаженных тополями, с кучею наваленного на заднем дворе камыша вместо топлива...»¹⁷³.

Невольные сравнения И. С. Аксакова перекликаются с впечатлениями Н. И. Надеждина, сообщаящего нам некоторые бытовые подробности жизни уездного чиновничества. «... Бельцы имеют трактир! Что город, то норы, и я имел случай заметить черту, которая показалась мне любопытным идиотизмом белецкого жития-бытия. Мы приехали утром часов около семи. Белецкие граждане, разумеется чиновные, только что проснулись и завтракали. Но как завтракали! С удовольствием заметили мы еще перед трактиром толпу девок, которые толкались взад и вперед, меся грязь босыми ногами, каждая из которых держала в руках небольшой глиняный чайник. Это были служанки, приходившие из домов в трактир за утренним чаем для господ ... Услужливый трактирщик нацеживал им кипящей влаги, уже смешанной с чаем, как следует, и благоухание китайской травы разливалось дымящимся паром на улицах... Конечно, недостаток угля является причиною, что здесь не держат собственных самоваров, этих домашних очагов русского семейного уюта и счастья...»¹⁷⁴.

Несмотря на присутствие некоторых бытовых неудобств, в целом уездная жизнь русских чиновников в Бессарабии мало чем отличалась от жизни, характерной для всех провинциальных городов России, лишенной больших возможностей для ее разнообразия, чем в столицах. «Весь день они на службе по разным присутственным местам, потом обед, после обеда непременно сон, а вечером маленький преферанс просто или с пирушкой по случаю какого-нибудь семейного события. Других ресурсов не имеется, – писал А. Афанасьев-Чужбинский, сообщая некоторые под-

робности из жизни хотинского общества. – Приезжие помещики, правда, оживляют это однообразие, но и они подчиняются здешнему порядку, посещая знакомых чиновников, а если дают у себя на квартире вечеринку, то и здесь главную роль играют преферанс и ужин...»¹⁷⁵.

Течение лет мало меняло привычный образ жизни этогословия. Н. Н. Толмачевский (служивший присяжным поверенным в Кишиневском окружном суде, в начале XX в. известный среди бессарабской культурной интеллигенции «как большой знаток и любитель истории»), вспоминая о своем детстве, которое он провел в Бельцах, где родился и где его отец служил делопроизводителем в военном ведомстве в 80-е гг. XIX в., пишет: «...Жизнь текла патриархально: утром отец уходил на службу, а вечером приходил кто-нибудь из гостей и очень редко, из-за слабого здоровья матери, куда-нибудь уходили мои родители...»¹⁷⁶.

Некоторые уездные города имели свои городские клубы или собрания. «Единственным развлечением (хотинского общества – Н. А.), и то зимою, – писал Афанасьев-Чужбинский, – были танцевальные вечера в собрании, когда съезжалось местное провинциальное дворянство (помещики – Н. А.) с семьями. Увеселение это, собственно, относилось к молодежи или, лучше сказать, к танцующим, а люди пожилые и нетанцующие имели единственное развлечение – преферанс, которому посвящали свои досуги как в собрании, так и в частных вечерах, довольно оживленных опять-таки зимою и редких летом, когда оставалось одно городское общество»¹⁷⁷.

В Бендерах, например, городское Дворянское собрание помещалось в большом одноэтажном доме напротив здания уездного земства. Там устраивались часто танцы, концерты. Дом этот принадлежал председателю съезда мировых судей Мальшеву¹⁷⁸.

О городском клубе в Бельцах вспоминает в своей книге губернатор С. Д. Урусов, где в честь его приезда местным чиновничеством, представителями разных ведомств, был дан обед¹⁷⁹.

При общей малочисленности дворянского и чиновного сословия в уездных городах заметную часть общества составляли военные, офицеры, которые были завсегдатаями всех танцевальных вечеров в местных «собраниях» и молодежных вечеринок, которые устраивались у кого-нибудь из городских знакомых. В уже упомянутых выше «Воспоминаниях» Н. Толмачевский пишет, например, что, по рассказам его матери, «когда она была еще барышней», в их доме собирались молодые люди, главным образом офицеры расквартированной в городе 1-й донской казачьей батареи, жена командира которой была ближайшей подругой ее сестры...¹⁸⁰.

В городах-крепостях Измаил и Бендеры, где стояли большие гарнизоны и войска, работали офицерские клубы. В Измаиле офицерский клуб, под который было отведено одно из крепостных помещений, собирал по вечерам довольно многочисленное общество. Кроме офицеров большого штата генералитета, гарнизонных офицеров и морских офицеров Дунайской флотилии «сюда развлечься – потанцевать, провести вечер за картами и разговорами – приезжали также помещики с семьями и чиновники»¹⁸¹.

В Бендерах пульс военной жизни бился в крепости. Здесь постоянно располагался ее штаб, крепостная артиллерия, крупный гарнизон и несколько войсковых подразделений с многочисленным офицерским корпусом. Верхушку военного общества – офицерскую аристократию – составляли генералы и офицеры штаба: комендант, его начальник штаба, начальник строевого отделения, адъютант коменданта и жандармы. К штату штаба был причислен и крепостной священник. Со второй половины XIX в. здесь постоянно пребывал и 55-й пехотный Подольский полк¹⁸², Ларго-Кагульский резервный батальон, казачья батарея. Все эти войска были расположены частью в крепости, а за недостатком места – в городе и в пригородах. Летом приходили войска в лагерь из Кишинева, и Бендеры еще более оживлялись.

Каждая воинская часть имела свои офицерские собрания, где по воскресеньям командиры устраивали для офицеров танцевальные вечера. А в крепости было гарнизонное офицерское собрание (клуб), которое располагало читальной залой, гостиной, залой для танцев, столовой.

А. И. Благовещенский, служивший в начале 90-х гг. в Бендерах подпоручиком резервного батальона, вспоминал, как бывало весело и оживленно на вечерах в гарнизонном собрании, на которые часто приезжали и офицеры из Тирасполя. «Узнав, что назначен вечер в гарнизонном крепостном собрании, – пишет А. Благовещенский, – пошел туда. Сидел в читальне, там газеты и журналы выписывались в большом количестве. Потом решил заглянуть в залу, где шли танцы». Обычно танцы продолжались до полуночи, их окончание оповещалось музыкой марша. Затем начальство вместе с музыкантами удалялось, а офицеры предавались развлечениям дальше – «играли в винт или пили в буфете». Вечера часто проводились и в доме начальника Генерального штаба, полковника Фаддея Васильевича Сиверса, где всегда собиралось много народу, или у коменданта крепости генерала Щетинина. Здесь собиралось все высокое начальство с женами. Мужчины играли в карты или устраивали (как тогда было принято – Н. А.) чтение книг вслух. Потом был ужин: масса закусок, марсала, вина, но все в меру...»¹⁸³.

Пребывание военных в городах, особенно в уездных, не только оживляло жизнь немногочисленного общества, но и способствовало определенному развитию самих городов. Поскольку на содержание армии отпускались казенные деньги, здесь начиналось строительство не только военных казарм, но и различных зданий под присутственные места военного ведомства (госпитали, клубы и пр.). К тому же военный постой способствовал обогащению местных предпринимателей: строились и открывались гостиницы, трактиры, рестораны и прочие заведения, которые также удовлетворяли и нужды горожан. «Есть

в городе, – писал в частности о Хотине А. С. Афанасьев-Чужбинский, – ресторация и кондитерская, где можно найти обед и заказать шоколад и мороженое. Главную поддержку составлял пехотный полк, иначе при малочисленности высшего сословия, которое имеет стол у себя дома, трудно было бы существовать одними приезжими»¹⁸⁴.

К средним слоям городского населения относились чиновники низших рангов, зажиточные горожане – торговцы из мещан и часть купцов. Русские здесь были представлены главным образом чиновничеством, занимавшим различные канцелярские и низшие исполнительские должности.

Это был служилый класс мелких чиновников, составлявших самостоятельное сословие со своими нравами, иерархией ценностей, чинопочитанием. Их полная зависимость от вышестоящего начальства требовала не просто соблюдения установленных официальных отношений, но неукоснительного его почитания (чин - чина почитай – тогда эта поговорка была в ходу), а карьерный рост зачастую зависел от того, кто более угодливо скажет: «Чего изволите, ваше превосходительство?», «Слушаю-с», «Очень хорошо-с», «Как прикажете-с», «Превосходно-с» и т. п. Обычно при прощании они вместо традиционного «До свидания» чаще всего употребляли, особенно в адрес вышестоящих чиновников, фразу «Душевно вас уважаю», причем, как замечал В. П. Горчаков, «повторяемую по несколько раз»¹⁸⁵.

Служивец А. С. Пушкина князь П. И. Долгоруков, круг общения которого в основном был ограничен чиновниками инзовской канцелярии, много и близко наблюдавший за этим «чиновничьим мирком», писал о них: «...Прочие наши подчиненные, как вообще масть подъячих¹⁸⁶, занимаются сплетнями и держат сторону того, кто более кричит или кому везет у главного начальника (благоволит больше)... И здесь, как и везде,

обожают двух идолов – власть и богатство»¹⁸⁷. Иронизируя по поводу распространенного в этой среде чинопочитания, Долгоруков был особенно резок, когда образ поведения начальства становился для многих из них образцом для подражания.

Огромную роль в устройстве досуга горожан в те времена играли лица, возглавлявшие администрацию¹⁸⁸. Этот факт отмечен многими современниками. Если Инзов, который, например, не любил «собраний» и вообще «сходок людских», редко посещал театр, то и «прочие чиновники, – пишет П. Долгоруков, – в театр-то не пойдут от скупости, от лени, от недоверчивости к удовольствиям, в коих главное лицо (Инзов – Н. А.) не принимает участия, и, наконец, от уверенности, что такое с их стороны участие не будет замечено и не послужит им ни в какую пользу, также сидят по домам и курят трубки или разъезжают по своим приятелям»¹⁸⁹. Наверное, можно согласиться с этими, видимо справедливыми, рассуждениями автора, но вместе с тем нельзя не заметить, что в них гораздо больше от брезгливо снобствующего барина, чем от объективного наблюдателя. Крайне скудное жалованье, которое получали эти чиновники, зачастую просто не позволяло им тратить на всякого рода развлечения. Для сравнения: товарищ старшего чина (должность, которую занимал П. И. Долгоруков) получал 2500 руб. в год¹⁹⁰, что в десятки раз превышало жалованье нижних чинов. К примеру:

1) в Кишиневском городском полицейском управлении жалованье 27 канцелярских чиновников в месяц было следующим: 4 чел. – по 10 руб.; 1 – 9 руб.; 5 – по 8 руб.; 8 – по 7 руб.; 2 – по 6 руб.; 3 – по 5 руб.; 1 – 4 руб.; 1 – 3 руб.; 2 – по 2 руб.;

2) в Кишиневско-Оргеевском окружном суде, где служило всех чиновников – 21 чел., жалованье 2 чел. выплачивалось по 21 руб.; 1 – 20 руб.; 3 – по 15 руб.; 1 – 11 руб.; остальным платили от 11 до 3 руб. в месяц;

3) в Областном управлении: 11 чел. получали по 14 руб. 4 коп.; 19 – по 13–10 руб.; остальные 15 человек – от 9 до 5 рублей в месяц.

В то же время ежемесячный расход «чиновника одинокого (холостого – Н. А.) и до крайности неприхотливого» составлял следующие статьи:

Квартира	1 руб. 35 коп.
Дрова с рубкою	2 руб.
30 фунтов говядины	1 руб. 35 коп.
30 хлебов по 3 коп.	90 коп.
Зелени на	30 коп.
Для супу круп и для борща квас	40 коп.
Вода	30 коп.
3 фунта свечей	39 коп.
Мытье белья еженедельно при перемене	60 коп.
Стрижка волос	5 коп.
Смазка сапог	10 коп.
Ремонт посуды и проч.	10 коп.
Одежда и обувь	3 руб. «-»

Последняя изнашивается тем скорее, если квартира чуть ли не за городом (комментарии П. Бучинского – Н. А.).

Баня, лекарства и улучшенная пища в случае болезни, разные духовные потребности 1 руб.

Предметы роскоши, например постель вместо соломы и т. д. 90 коп.

Итого 11 руб. 69 коп. ¹⁹¹

«Удовольствий и развлечений, хотя бы самых невинных и даже необходимых при усидчивой жизни и трудах канцелярского чиновника, вовсе не полагается, – комментирует приводимые в документе расчеты П. Бучинский. – Но если за всем этим он

позволяет себе хоть два раза в месяц пойти в театр, то за место в райке заплатит 50 коп. И тогда весь месячный расход составит 12 руб. 69 коп. Для женатого же человека, при одной жене расход более чем удваивался, а при наличии детей – и того более»¹⁹². Между тем единственным для канцелярского чиновника законным источником дохода было получаемое жалование.

Занятые целый день на службе и при этом ограниченные в средствах на удовольствия и развлечения, они были мало заметны и малопубличны.

Не случайно Н. Берг, говоря об обществе среднего класса, сравнивал его с «амазонским царством». «Средний класс, – пишет он, – это класс чиновников, полумолдаван, полурусских, разобрать трудно. Здесь почему-то на первом плане – женщины: куконы и куконицы¹⁹³; мужчины куда-то спрятаны. Они появляются в виде рам для картин, в виде безмолвных танцоров на вечерах, в виде папенок, которые очень заняты службой и только. Здесь куконы и куконицы – амазонское царство. И, что всего страннее, почему-то все вдовы, получающие крохотный пансион после мужа, живущие с дочерьми, а где сыновья – неизвестно... Мужей и молодых людей я видел в обществе так мало...»¹⁹⁴.

Эти бытовые зарисовки дают нам некоторое представление о жизни этого класса середины XIX в. Жили они в небогатых чамурных¹⁹⁵ домиках. «Эти вдовы, – продолжает Н. Берг, – нанимают маленькие домики, платя по 15 руб. серебром в год. А получают всего на все рублей 50. Хорошо, если у нее есть виноградник в соседней деревне, – ну, эта имеет уже свой маленький домик с деревянным полом в двух комнатах, а в остальных же он глиняный, – и дает вечера». Скромный достаток диктовал необходимость небольшого подсобного хозяйства в виде огорода, держали кур, гусей. Некоторые имели виноградники за городом или в соседней деревне. Из домашней прислуги обходились чаще всего одной кухаркой, остальную работу по дому выполняли сами¹⁹⁶.

В общественных формах повседневного досуга представители этого класса, как правило, не принимали активного участия. Общение в основном ограничивалось узким кругом знакомых или родственников. Если в среде дворянско-буржуазной верхушки были распространены выезды на балы, в свет, то и здесь, как бы в знак своего социального самоутверждения, было принято «давать вечера». Там, где были на выданье дочери, довольно часто устраивались танцевальные вечера для молодежи. «Доступ в эти домики очень легок: куконы гостеприимны, особенно охотно отворяют дверь офицерам, – пишет Н. Берг. – Их любят их дочки, да и сами куконы. Их называют дивными танцорами. А танцует этот класс без памяти, по несколько ночей кряду напролет выделывают „па”...» И в продолжение своего рассказа автор описывает один из таких вечеров: «Улан танцевал вчера с куконицей на одном вечере, в крошечной зале в два вершка. Правда, к ней была прибавлена еще одна комната, где помещалась закуска и музыканты, – комната, принадлежащая офицеру, который поставлен там на постой... Он уступил свою комнату и велел убрать на чердак свои пожитки: чемодан, два выюка, еще кое-что. А играли на вечере цыгане, известный Пержи и Будаль, с тремя помощниками. Чудит и трещит кобза, покрывающая три скрипки и флейту...»¹⁹⁷.

Далее автор подчеркивает: «...Но что отрадно, в этом классе, в этой странной смеси молдавского мещанства с русским чиновническим миром, – их не коснулась еще зараза роскоши. Они довольны малым, и в бедных простеньких платьицах, которые сами часто шьют и сами моют, не заходящих далее газовых – о шелке здесь и помину нет, – они так же весело прыгают, и даже веселее, чем иные в шелковых. Они ограничиваются выездами, или лучше сказать, выходами в свой круг, к своим тетенькам, в такие же чамурные домики и не думают, что такое там высоко. Театр для них почти неизвестное баловство. Если молодой женатый человек сделает какой-нибудь шаг к

мотовству, купит жене что-нибудь лишнее – сейчас найдется тысяча языков его осудить, остановить: „А вот ты прежде купи лошадь, а потом уже води жену в театр!”. Говорят они большей частью по-русски и даже называют себя русскими. Французский еще не проник в чамурные домики, правда, прорвалось как-то два слова, но только два. Благодаря за что-нибудь, жительницы чамурных домиков непременно говорят „mersi”, извиняясь: „pardon”»¹⁹⁸.

В последней четверти XIX в. под влиянием общих процессов, связанных с развитием экономики, ростом культуры и благосостояния, рождались новые формы развлечений, проведения досуга, праздничного времяпрепровождения. Это движение охватывало все классы (в том числе и средний), ориентирующиеся в своих устремлениях на дворянско-буржуазные круги общества. В городах начинают появляться профессиональные и коммерческие клубы, объединяющие более широкие слои горожан.

В 90-е гг. в Кишиневе уже действовал Чиновничий клуб, куда были вхожи и вокруг которого объединялись служащие казенных учреждений и частных фирм, чиновники средних и низших рангов. Существовал клуб на взносы и добровольные пожертвования более состоятельных своих членов. Здесь проводились общие собрания членов клуба. Он располагал читальной залой, где можно было просмотреть последние номера газет и журналов как русских (московских и петербургских), так и иностранных, например, французской «Фигаро». При клубе работал буфет, куда можно было в любое время зайти и перекусить, «пропустить рюмочку водки» и т. д.¹⁹⁹. Здесь проводили свободные вечера, развлекались.

В южных портовых городах Измаиле и Рени, где было много торговцев и купцов, местом проведения свободного времени были коммерческие клубы или кофейни. Здесь они назывались *казино*. В Измаиле «казино» занимало красивое здание в центре города, «всегда наполненное суетящимся торговым

людом». Правда, к концу века эти заведения стали заниматься более соответствующими их названию видами деятельности ²⁰⁰.

Низший класс городского русского населения составляли ремесленники и мастеровые, мелкие торговцы и наемные рабочие, прислуга и чернорабочие, прочие категории простого городского люда.

Поскольку основным источником пополнения этих слоев в XIX в. были крестьяне, то и в их быту сохранялись многие сельские обычаи.

Жизнь городских простолюдинов мало соприкасалась с жизнью имущих классов. «Самый низший класс здесь видишь редко. Бабы в особенности необыкновенная редкость», – отмечал в своих заметках о жителях Кишинева Н. Берг ²⁰¹.

Весь день у мужчин-мастеровых занят был работой по найму или на заказ. Они трудились в мастерских, часто находившихся на дому, и ремесленные специальности обыкновенно переходили от отца к сыну, потому что, как справедливо замечал А. Афанасьев-Чужбинский, «где же мальчику легче научиться как не дома, с малолетства» ²⁰².

Времени для повседневного досуга почти не оставалось. Еще меньше его было у семейных. Женщины, которые вели домашнее хозяйство, нередко вечерний досуг совмещали с мелкой домашней работой – шитьем, рукоделием. Мужчины занимались починкой или подготовкой к новому рабочему дню орудий производства или другой домашней утвари.

Иногда по вечерам мужчины собирались своей компанией, все члены которой были связаны деловыми интересами. Местом для общения обычно выбирались доступные для посещения заведения – чайные, харчевни, позже, когда для богатой публики стали открываться дорогие рестораны, популярным местом времяпрепровождения простых горожан становятся трактиры. В рассказе Ольги Накко сохранилось описание

одного из первых в Кишиневе трактиров, когда подобных заведений было еще мало. Трактир этот содержал знакомый А. С. Пушкина, грек Антонио. «Кир (по-гречески – господин – Н. А.) Антонио, – пишет О. Накко, – содержал трактир для простолюдинов и нечто вроде ресторана и кофейни для бояр. Оба заведения находились под одной крышей его дома, однако были совершенно отделены друг от друга, так что простолюдины никогда не встречались с боярами..., так как каждое заведение имело совсем особый вход, с противоположной улицы. Двор Антонио был треугольный с тремя выходами на три улицы. В основании этого треугольника, под широкой стеной, стоял дом; затем обе стены забора постепенно сближаясь, соединялись под углом, в котором были устроены ворота. В каждой из боковых стен каменного забора было по одной комнатке, через которые под крытым навесом проходили в дом, разделенный квартирой хозяина на две части»²⁰³.

Напряженный труд в течение рабочего дня и недели компенсировался в праздники и по воскресеньям. Как правило, это были церковные праздники. Кроме того, отмечались государственные, в том числе даты, связанные с жизнью царствующих особ, а также мирские радостные события (как, например, свадьбы, именины и др.).

Число нерабочих дней у городских ремесленников, как пишет историк О. А. Платонов, было не меньшим, чем у крестьян, общее количество которых, по данным Министерства земледелия, на начало XX в. составляло 120–140 дней в году. У промышленных рабочих их было меньше. Большое количество праздничных дней в дореволюционной России подчинялось установленному ритму народной жизни. И, как считает О. Платонов, именно благодаря этому ритму – чередованию работы и отдыха «поддерживалась высокая интенсивность труда»²⁰⁴.

По особо почитаемым праздникам (на Масленицу, Рождество, Пасху) у простого народа было принято ходить или звать в гости, как и в дни семейных торжеств²⁰⁵.

Наиболее зрелищными, привлекавшими толпы городских ремесленников и торговцев, были ярмарочные развлечения, которые приурочивались обычно к какому-нибудь из церковных праздников. На ярмарках одновременно шла торговля и давались различные представления, которые устраивали театры-балаганы: выступления фокусников, цирковых акробатов, канатоходцев и пр.

По выходным, особенно в праздничные дни, зачастую гуляли со свойственной русскому человеку широтой и размахом. Во время своего пребывания в Бессарабии И. С. Аксаков писал по этому поводу: «Русские крестьяне, переселившиеся сюда, сделались богачами, но дешевизна вина губит: пьют отчаянно...»²⁰⁶.

Д. М. Княжевич, анализируя состояние здоровья и заболеваемость среди разных народностей, проживающих в Бессарабии, отмечал, что существовали объективные факторы (уровень медицины, плохая питьевая вода и непривычный климат), которые оказывали влияние «особенно на людей русских, привыкших к другим климатическим условиям»²⁰⁷. В России климат сухой, поэтому даже при холодной погоде простуды случаются реже. (Вспомним пушкинские строки: «Здоровью моему полезен русский холод...».) Но были и другие причины, влияющие на заболеваемость и, в конечном счете, на продолжительность жизни. «Простой народ, – отмечал Д. М. Княжевич, – подвержен болезням, зависящим в том числе и от образа жизни. Так, в частности, русские переселенцы, – пишет Княжевич, – целую неделю занимающиеся тяжелыми работами, преимущественно плотнической и каменщицкою, а воскресные дни и праздники посвящающие разгульной праздности, обыкновенно подвергаются воспалениям грудных и брюшных внутренностей, а иногда и апоплексии»²⁰⁸.

Публичные гулянья

В отсутствие широкой индустрии развлечений важным элементом городского быта всех слоев горожан в XIX в. были гулянья в городских садах или скверах либо загородные поездки, прогулки, пикники. В разных городах края «для украшения, также для увеселения и пользы жителей» были разведены общественные сады: городской сад и парк (известный как Соборный бульвар) в Кишиневе; общественный бульвар в Аккермане; сад, принадлежавший владельцу города в Бельцах и проч.²⁰⁹.

В Кишиневе наиболее излюбленным местом публичных гуляний был городской сад. Место для него, по свидетельству современников, было выбрано Александром I в бытность его в Кишиневе в апреле 1818 г. Император, любивший природу, обратил внимание на отсутствие в городе сада и сам избрал место для публичного гулянья, указав на площадь вблизи архиерейского дома (ныне на месте этого дома находится здание правительства)²¹⁰. В то время архиерейский квартал был окружен бугристой местностью, поросшей диким кустарником, предстояла большая работа по нивелировке земли. Еще при Бессарабском наместнике А. Н. Бахметеве это место было обнесено низким забором и засажено деревьями – белыми акациями и тополями, были проложены прямые дорожки²¹¹.

Городской сад (он назывался еще казенным, а после посещения в 1877 г. Кишинева императором Александром II – Александровским) стал любимым местом отдыха, где собирался весь город. Любил бывать здесь А. С. Пушкин²¹², «спасаясь от городской духоты и пыли». В праздничные дни в саду устраивались гулянья. Иногда по праздникам в саду играл уже упомянутый выше Якутский полк. В то время «благородная» публика обычно гуляла в саду «только до 4-х часов дня, вечером гулять было не принято» – считалось неприличным²¹³.

Все последующие годы городской сад постоянно благоустраивался. В 30–40-е гг. он украсился цветниками с теплицей, был выстроен павильон в китайском стиле. Для развлечения публики в саду были установлены качели и карусель. «Невозможно налюбоваться внимательностью, с какою устроено все для удовольствия гуляющих, которых большую часть еще надо учить находить удовольствие в гулянье, – писал Н. И. Надеждин. – Для полноты русского раздолья сделаны русские качели, и это, кажется, самый опасный камень преткновения для румунской национальности: тут часто не только ветреная младость, но и допотопные антики увлекаются вихрем соблазна; цветные куцавейки и ишлыки...²¹⁴ мелькают в воздухе яркою радугю»²¹⁵. Посреди сада на широкой площадке, образуемой перекрестком аллей, по воскресеньям и праздничным дням полковые оркестры играли духовую музыку. «В саду, – писал Н. Берг, – в хорошие летние и осенние дни гремит полковая музыка и собираются гуляющие, обыкновенно военный народ, только и видишь кивера да каски. Из дам бывает больше среднее сословие: небогатые куконы со своими дочерьми и приезжие искательницы приключений. Слышишь языки: французский, польский, молдаванский. Едва ли не всего меньше говорят по-русски...»²¹⁶.

В 60-е гг. у входа в городской парк на углу Семинарской и Московской улиц (ныне ул. Митрополита Г. Бэнулеску-Бодони и Штефана-чел-Маре) был открыт ресторан, в котором по вечерам играли цыгане²¹⁷, а в самом саду был выстроен Летний театр, где несколько сезонов выступала труппа выдающегося провинциального русского актера Никифора Новикова (1837–1890 г.). Впервые она посетила Кишинев в 1866 г., а в 1867 г. Н. Новиков на свои средства построил деревянный Летний театр, в котором в весенне-летние сезоны давались спектакли, куда стекалась вся привилегированная кишиневская публика. Представления шли почти ежедневно²¹⁸.

Александровский сад и в начале XX в. оставался любимым местом гуляний, где собиралась, как писал Н. Толмачевский, «публика более аристократического пошиба». «Там играла музыка Лубенского гусарского полка, одного из пехотных полков Кишиневского гарнизона, не только по вечерам, но и по утрам, от шести до восьми часов утра, когда собиралась публика у павильона искусственных минеральных вод, пить воды или кефир. А в более позднее время, в 11–12 часов дня, в большом кругу можно было видеть гуляющих на солнце стариков...»²¹⁹. Уже в начале 1900-х гг. вдоль аллей были посажены живые изгороди из декоративных растений. В верхней части сада, прилегающей к воротам со стороны тогдашней ул. Губернатора А. Н. Харузина (ныне ул. Марии Чиботару) была оборудована специальная площадка – корт для игры в теннис. По вечерам Александровский сад, который чаще уже назывался парком, освещался электричеством, и публика охотно гуляла здесь, засиживаясь до рассвета²²⁰.

Кроме городского сада с конца 30-х гг. XIX в. в центре города появилось еще одно место для гуляний – Соборный (позже Николаевский) бульвар, который был разбит вокруг построенного Кишиневского кафедрального собора²²¹. Соборный бульвар (сквер) представлял собой «засаженный акациями большой четырехугольник, где дорожки идут кругом, а внутри между акациями протоптаны тропинки, – писал в середине 50-х гг. Н. Берг. – Посередине бульвара стоит прекрасное здание собора, и около него образуется небольшая луговина с двумя аллеями тополей, идущими от колокольни к Московской улице...»²²².

Если Александровский сад, с его развлекательными заведениями, не доступными для широких масс горожан, был местом отдыха и развлечений в основном высших и богатых слоев городского общества, то Соборный бульвар привлекал не очень зажиточных горожан²²³.

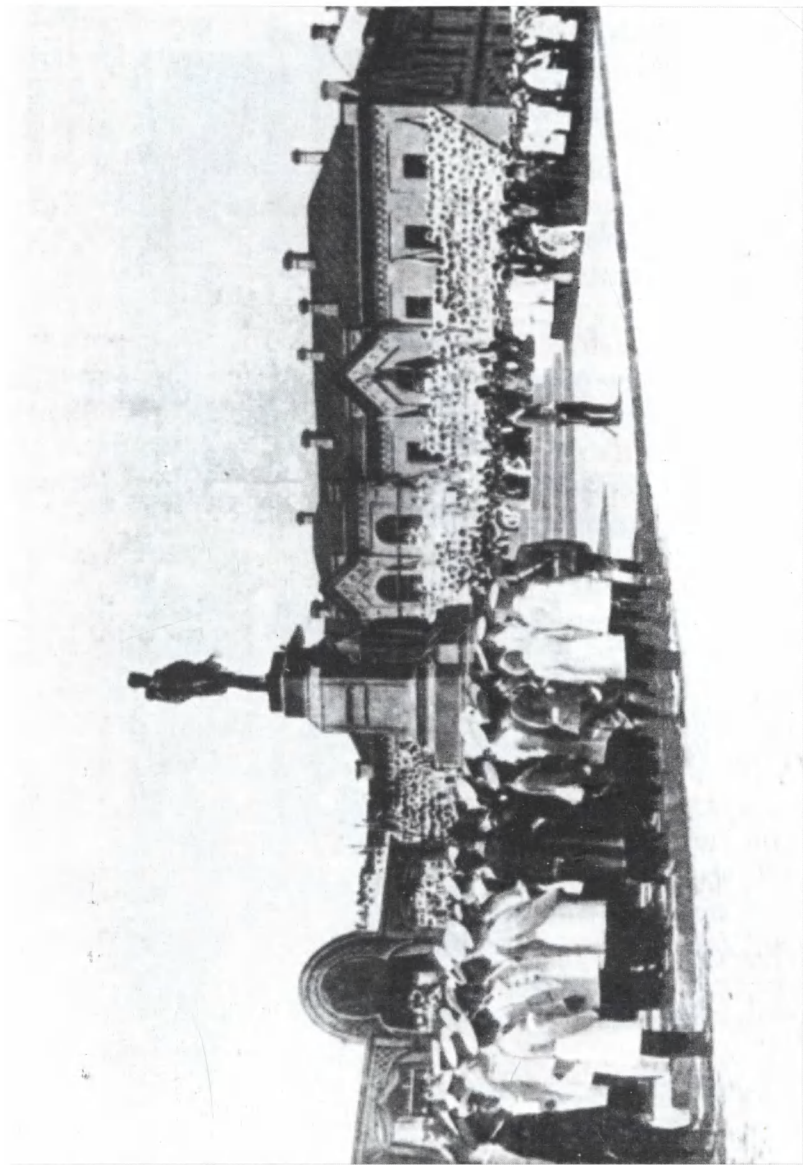

Кишинев. Городская дума. Фото начала XX в.

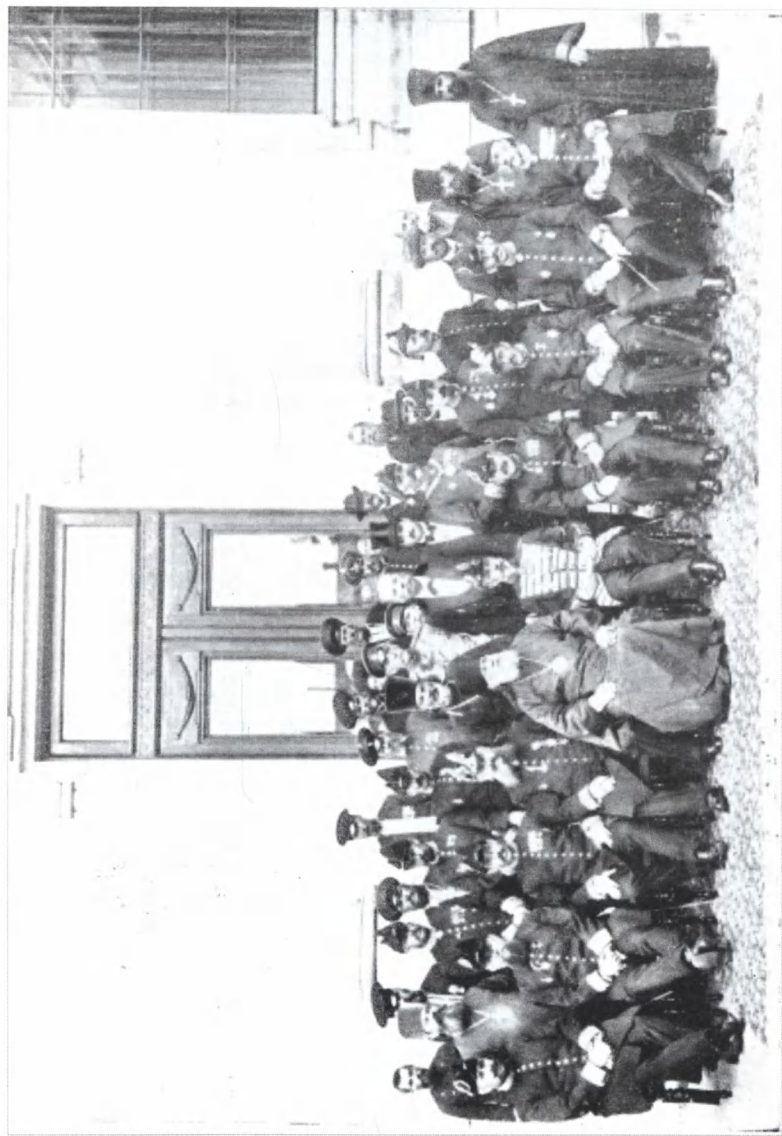

Кишинев. Казенная палата. Фото конца XIX в.

Кишинев. Открытие памятника Александру I. 3 июня 1914 г.

Делегация от сословий и общественных учреждений Бессарабской губернии. Петергоф, 1912 г.

С начала второй половины XIX в. с застройкой верхней, «аристократической», части Кишинева центр общественной жизни с Золотой улицы постепенно перемещается на Московскую. В 40–60-е гг., пока еще Московская и прилегающие к ней улицы только застраивались казенными зданиями (учреждениями), доходными и частными домами дворян и богатых купцов, она оставалась довольно безлюдной, особенно днем. «Московская улица, делящая город на две части, – очень широка и пустынна, – писал Н. Берг. – Тишина и пустота. Изредка проедет, подымая песок, офицерская натачанка – род южной почтовой тележки, или прокатится мудреный экипаж важного бояра, не то коляска, не то шарабан. Но, может, вы думаете, что сам бояр – какой-нибудь турка, в халате и колпаке? Ничуть не бывало. Бояр одет по последней парижской картинке... Или несколько молдаванских каруц на волах и непременно гуськом... Пешеходов также не много на Московской улице. Больше служащий народ, чиновники, их лакеи, денщики офицеров и уже редко увидите франта... Гораздо оживленнее бывает Московская улица вечером. Часов в пять-шесть начинается катанье во всевозможных экипажах – натачанках, дрожках, колясках. Тут промелькнет несколько местных смуглых головок в шляпках последнего фасона..., проедет и русская белокурая дама, жена какого-нибудь из приезжих...»²²⁴.

Но особенно оживлялась Московская улица при вступлении полков во время военных парадов и церемоний, которые в то время были одним из любимых зрелищ не только простого народа, но и «высшего общества». Увлечение всех слоев городского населения воинским церемониалом, с его четкостью и красочностью, музыкальными маршами, а по случаю какого-нибудь особо торжественного события – колокольным звоном и орудийными выстрелами, было «характерным явлением для России XIX в. в целом»²²⁵.

«Неизвестно откуда наполняется это пространство народом, – описывает одну из таких церемоний Н. Берг. – Тут видишь все

пестрое население города: и русских, и молдаван, и иудеев, и немцев... Все стремятся к саду, чтобы стать против штаба (штаб обычно располагался в губернаторском доме – Н. А.) и видеть выезд главнокомандующего. И вот скачет бодрый старец навстречу полку, а за ним вся его свита в блестящих мундирах, веют салтаны, бряцают сабли... при этом внезапном появлении сияющей золотом кавалькады невольно чувствуешь, что на улице происходит нечто необычайное, незнакомое жителям этого тихого городка; как-то резко и слишком светло горят блестящие мундиры на сером спокойном цвете всего окружающего... Как-то вдруг запахнет войной... Но едва прошел полк и стихли вдали звуки одушевляющей музыки, как все разбредись, и улица опять дожидается несмазанных каруц» ²²⁶.

Зимой же по снегу на Московской улице устраивалось катанье на санях. «Да еще какое! – пишет Н. Берг. – Офицеры на радость куконам пустили в ход все сани, какие только были в городе, все эти странные коробки голубого, белого и розового цвета. Все понеслось в несколько рядов» ²²⁷.

У дворян, охотно предававшихся различного рода развлечениям, очень распространенным видом досуга была езда верхом. (Например, из воспоминаний современников известно, что любимым занятием А. С. Пушкина в Кишиневе была верховая езда ²²⁸). Многие дворяне держали личные конюшни. С появлением прямой и широкой Московской улицы здесь, начиная с 50-х гг. XIX в., ежегодно устраивались конные скачки (верхом) и бега, в которых принимало участие бессарабское дворянство, прежде всего из офицерско-помещичьей среды, особенно помещики-коннозаводчики. Об интересе к конным состязаниям свидетельствуют публиковавшиеся о них в местной прессе разные сообщения примерно следующего содержания: «...2.02. после 12 часов пополудни на Московской улице, на пространстве между домами генеральши Марковой и купца Лангоды, имевшем протяжение более версты (свыше 1,06 км – Н. А.),

происходило состязание рысаков, принадлежащих И. Зилоти, К. Руссо, Ф. Семиградову, И. Кристи и Е. Рышкану. Призы были назначены в награду кучерам» ²²⁹.

В качестве наездников в скачках участвовали и сами дворяне; призы были довольно крупными. Например, на скачках 1858 г. за первое место вручалась серебряная ваза, за второе – сумма в 142 руб. 85 ½ коп. ²³⁰. Эти зрелищные состязания привлекали горожан разных сословий и званий.

К концу XIX – началу XX в., особенно в 90-е гг., Александровская (бывшая Московская, переименованная в 1877 г.) и близлежащие улицы также стали превращаться в места традиционных гуляний горожан. Здесь открывались магазины, буфеты, рестораны, кондитерские и прочие заведения, которые привлекали «чистую» публику, то есть состоятельную, имевшую на это средства. Популярным сборным местом «любителей хороших сластей и кейфа» была кондитерская Андрея Ивановича Манькова, открытая в самом центре города в Серафимовском доме, на углу Александровской и Губернской (впоследствии Пушкинской) улиц. Летом столики и стулья размещались на деревянной огороженной веранде. В начале 1900-х годов А. Маньков перенес свое заведение в незадолго перед тем выстроенный дом Шварцмана (на углу Пушкинской улицы и Фонтанного переулка), а еще через некоторое время, купив место в Фонтанном переулке, выстроил собственный дом, куда и перенес окончательно свое предприятие. На покинутом Маньковым месте кондитером Тумановым была открыта другая кондитерская-кофейная, столики которой были вынесены на тротуар. Теперь «широкая» публика предпочитала занимать столики в кофейной Туманова, мимо которой «плыли толпы гуляющих». Среди занимавших их были знакомые всему городу завсегдатаи – судья, а затем адвокат Кирияк, доктор Чорба, землевладелец Марванаджоглу, служащий банка Назаров, вольный дворянин Грузинцев и другие, – которых можно было

найти там ежедневно, начиная с послеобеденных часов и до закрытия заведения. Манькова же посещали только знатоки и любители первосортного сладкого товара... ²³¹.

Кондитерская Манькова, наряду с Благородным собранием и рестораном в гостинице «Петербург», была местом встреч самой элитарной публики в конце XIX – начале XX в. Завсегдатаев можно было найти здесь ежедневно, начиная с послеобеденных часов и до закрытия заведения. На веранде с колоннами, растянувшейся во всю улицу, у гостиницы «Петербургская» со стороны Харалампиевской улицы всегда можно было посидеть за чашкой кофе и обсудить все сплетни и новости из жизни кишиневского общества ²³². Предпочтением у состоятельной публики пользовался ресторан гостиницы «Лондонской». Здесь в отдельных кабинетах деловые люди обсуждали условия коммерческих сделок, устраивались разгульные пиры, кутила до утра «золотая» молодежь.

По воскресеньям и в праздничные дни, пообедав и отдохнув, горожане, особенно купцы, богатые мещане, да и мастеровые в нарядной одежде, выходили на главную улицу города и прогуливались по наиболее многолюдным местам. Из воспоминаний Н. Н. Толмачевского: «Каждый праздничный день мы должны были посещать гимназическую церковь, а по окончании литургии гурьбой отправлялись пофланировать по Казенному саду, бульвару или по Александровской улице – по сезону. В то время в Кишиневе открылся на углу Александровской и Синадиновской улиц большой магазин Фитова, где впервые кишиневцы увидели электрическое освещение, а потому по вечерам на этом тротуаре собиралась масса празднующейся публики» ²³³. Магазин Фитова стал настолько популярным среди зажиточной местной публики, что она прозвала квартал, на котором он помещался, «Фитовским проспектом». Такому неофициальному названию способствовал отчасти очень широкий тротуар в этом месте, ярко освещенные витрины и громадный круглый фонарь над входными дверями ²³⁴.

С появлением в 1901 г. нового здания городской управы (ныне в нем располагается городской муниципалитет) гулявшая по вечерам публика перекочевала на занимаемый управою квартал.

В конце века заботами городских властей начали развиваться спортивные формы отдыха, что также сказывалось на общественной жизни горожан. Например, зимой на Полицейской площади (она занимала место нынешнего сквера рядом с Органным залом) еще в 70-е гг. XIX в. заливался каток. Многочисленная публика (все слои от рядовых горожан до верхушки местной администрации) обычно собиралась к 12 часам дня и расходилась около 4 часов пополудни, а иногда катанье продолжалось и вечером при газовом освещении, с оркестром военной музыки, причем каток был иллюминирован китайскими фонариками. Однако развлечение было платным и стоило по тем временам недешево: 10 коп. за вход со зрителей и по 20 коп. с тех, кто непосредственно участвовал в катанье на коньках. В дни, когда играла музыка, цена за вход возрастала соответственно до 15 и 30 коп.²³⁵

А в 90-е гг. на Немецкой площади (ныне здесь находится стадион «Динамо») было оборудовано место для катанья на велосипедах – циклодром. На циклодроме находилась и маленькая сцена, где показывали любительские спектакли²³⁶.

Как и в Кишиневе, публичные гулянья составляли часть общественной жизни всех уездных городов Бессарабии.

В Аккермане, например, местом гуляний был «не дурной, хоть и маленький», как писал А. Афанасьев-Чужбинский, городской парк, расположенный на окраине города над Днестром, «где по вечерам особенно в дни, когда играла военная музыка, гуляло аккерманское общество»²³⁷. В конце века в городе вдоль лимана растянулся городской бульвар, по которому вечерами любила прогуливаться публика, а вблизи крепости (военное ее значение сохранялось до 1832 г.) вдоль лимана было построено множество купален²³⁸.

В Бельцах любимым местом отдыха и гуляний вплоть до начала XX в. оставался Мариинский бульвар, заложенный в честь кратковременного пребывания в этом городе императрицы Марии Александровны. В июне и октябре 1864 г. она проездом через Бельцы и Кишинев совершала поездку на отдых из Петербурга в Крым и обратно ²³⁹.

Местом публичных гуляний в Бендерах был городской парк, где также до позднего вечера в воскресные и праздничные дни играл духовой оркестр крепостного гарнизона. В особо торжественные дни здесь устраивались фейерверки. Когда же в крепости проходили гарнизонные офицерские собрания, простые обыватели спешили на прямую и широкую улицу, ведущую из центра Бендер к крепости, чтобы посмотреть «на цвет общества, шествовавший в лакированных каретах, запряженных черными конями с подстриженными гривами и хвостами, который съезжался в крепость повеселиться – поднять бокалы с шампанским и потанцевать» ²⁴⁰. Летом на Днестре устраивались купальни, которые привлекали не только массу публики из Бендер, но и многих приезжих из Кишинева. «Вечное катание на лодках, шум, смех, пение слышались со стороны Днестра» ²⁴¹, – вспоминал современник.

Для городских жителей XIX в. довольно распространенным видом досуга был загородный отдых или загородные гуляния, которые начинались весной и продолжались все лето. В России, например, традиция празднования весны 1 мая с шумными увеселительными прогулками богатых вельмож относится еще к эпохе императрицы Екатерины II. В рощах Екатерингофа разбивались палатки и устраивались гулянья. «Вельможи, приезжая сюда со свитою в несколько десятков человек, пировали по три и по четыре дня, перед их палатками плясали и пели песенники-цыгане» ²⁴².

Весной и в начале лета организовывались увеселительные поездки «для препровождения времени где-нибудь подальше от

города», которые в светском обществе называли «маевками»²⁴³. Обычай праздновать приход весны 1 мая сохранился и в XIX в. Он имел место в больших и малых городах России²⁴⁴.

Устраивались «маевки» и в Кишиневе. Об одной из них, например, рассказывает в своей книге А. Стороженко. Приехав накануне в Кишинев по делам службы, он получил приглашение от военного коменданта города принять участие в праздновании 1 мая. Гулянье происходило в предместье «Малина». Здесь многие чиновники и военные имели частные виноградники и использовали их как «дачи» для загородного отдыха²⁴⁵. А. Стороженко подробно описывает свои впечатления о празднике, в котором охотно принимали участие и представители местного молдавского общества – родственники жены штабс-капитана:

«За четыре версты от города, – пишет А. Я. Стороженко, – меня привезли к воротам, ведущим в окоп, заросший кустарником... Иду по узенькой заросшей травой тропинке: начались по обеим сторонам виноградные плантации, и, наконец, я набрел на простую хижину. Хозяин праздника комендант и его жена выбегают навстречу и вводят меня в маленькие сени. Тут я увидел множество бояр и куков, военных офицеров и гражданских в европейских платьях. Хор цыган старинным маршем возвестил приход мой... Подали закуску, или обед; между тем перестал дождик, показалось солнце, я предложил, познакомившись уж со всеми, праздновать 1-е мая под тенью волошских орехов. Все общество с восхищением приняло мое предложение: кто за барана, кто за хлеб, ложки, вилки, кушанья разобраны по рукам; нам накрыли стол на лугу, осеняемом ветвистыми деревьями; всякий поставил доставшееся ему нести блюдо, и начался пир, как говорится, горою. Молдавское вино лилось в полных стаканах, и их усердно опорожняли. Дикие и унылые тоны цыган, поющих и играющих на скрипках и бандуре, погрузили меня в приятную задумчивость...»²⁴⁶.

Традиция «маевок» сохранялась и в последующие десятилетия XIX в. Они являлись частью загородного быта дворянско-чиновничьего сословия.

Если состоятельный класс позволял себе совершать более дальние поездки за город, то простые обыватели устраивали загородные прогулки недалеко от города, куда вполне могли добраться пешим ходом. В выходные или праздничные дни собирались компаниями и отправлялись за город, с ночевкой, для чего разбивали палатки и устраивали веселое гулянье. Вот как описывает современник увиденное им зрелище одного из них в предместье Кишинева Рышкановке: «На возвышенном холме, с которого красуется весь город, как в панораме, раскинуто несколько палаток и качелей... Здесь не видно ни щегольских экипажей... ни балаганов с затейливыми вывесками, с балконами, на которых звучат трубы и клоуны выкидывают свои штуки... Жок, жок – вот что составляет душу веселящейся толпы, вот что шевелит ее своими медленными движениями, своей пронзительной музыкой, своими разноцветными гирляндами...»²⁴⁷.

В южных портовых городах состоятельная публика развлекалась устраиваемыми морскими прогулками. А. Н. Благовещенский, например, в своих воспоминаниях пишет, как он получил приглашение от своего сослуживца подпоручика Н. Беликовича, сына некогда крупного аккерманского помещика, принять участие в экскурсии по окрестностям Аккермана. «На другой день (после его приезда – Н. А.) городом была организована прогулка за кордон Бугаза, где была расположена пограничная стража. Для этого зафрахтовали пароходик «София», а для танцев – большую баржу. Ее разукрасили, задрапировали зеленью, меблировали. Военный оркестр играл на пароходе, а мы танцевали на барже. Был устроен переход с парохода на баржу и обратно, правда, с некоторым риском. Оркестр привлек массу публики на пристань, пускали по билетам, по заранее составленному списку. Пароход и баржа были пол-

ны... Пристав к кордону Бугаза, мы гуляли, варили уху в большом казане, которую никто не ел, вернулись при луне в два часа...»²⁴⁸.

Многие формы общественного досуга, как повседневного, так и праздничных увеселений, оставались в XIX в. привилегией преимущественно дворянского сословия. Постепенно некоторые из них заимствовались сначала средним классом, а затем и низшими слоями городских обывателей. Хотя к концу XIX столетия в общественном быту еще сохранялись сословные перегородки, однако заметное расширение сферы общедоступных видов досуга и развлечений способствовало формированию и развитию общегородской бытовой культуры.

---

¹ Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977. С. 253-282.

² Устав образования Бессарабской области. Кишинев. 30 апреля 1818/ПСЗ. Т. XXXV, № 27357; НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 271. Л. 12-18.

³ Вигель Ф. Ф. Замечания на нынешнее состояние Бессарабии. М., 1892. С. 4.

⁴ Защук А. Материалы для географии и статистики Бессарабской области... С. 14.

⁵ Защук А. Военное обозрение Бессарабской области. СПб., 1862. С. 106.

⁶ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. С. 11.

⁷ Крупенский А. Н. Краткий очерк о бессарабском дворянстве. 1812–1912. СПб., 1912. С. 20.

Крупенский Александр Николаевич – бессарабский областной предводитель дворянства в 60-е гг. XIX в.

⁸ Крупенский А. Н. Указ. соч. С. 31.

⁹ С 1818 по 1836 гг. областные (губернские) предводители после избрания утверждались наместником области, а с 1836 г. –

императором. Губернский предводитель, прослуживший в должности два избирательных срока, утверждался в чине статского советника, а три – действительного статского советника, что соответствовало армейскому чину генерал-майора. По выходу на пенсию ему назначалось материальное содержание от казны.

¹⁰ Кассо Л. А. Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913. С. 218.

¹¹ НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 58, л. 4-4 об.

¹² Крупенский А. Н. Указ. соч. С. 29. В 20-е годы XIX в. Дворянское депутатское собрание и канцелярия Областного предводителя дворянства размещались в доме Иордаки Рышкана, сына бессарабского помещика, стольника Михая Рышкана.

¹³ Романович-Славатинский А. Дворянство в России. Киев, 1912. С. 466–467.

¹⁴ Крупенский А. Н. Указ. соч. С. 14–15.

¹⁵ Например, по данным М. Дарагана, из 4239 дворян Бессарабской области лишь 98 имели право участвовать в выборах. См.: Дараган М. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. III. Бессарабская область. СПб., 1849. С. 105.

¹⁶ До постройки городского Кафедрального собора эта процедура проходила первоначально в Архиерейской крестовой Покровской церкви (при Митрополии), затем в соборной церкви «Святых архангелов Михаила и Гавриила», а после 1836 г. – в Кафедральном соборе.

¹⁷ Дворяне-католики принимали участие в Божественной литургии и приносили присягу в своей церкви (костеле) в присутствии одного из старших чиновников при губернаторе. Дворяне-магометане присягали в доме Собрания дворянства в присутствии дворян от уездов по своему обряду (НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 649. Л. 5).

¹⁸ НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 101. Л. 133.

¹⁹ Там же. Д. 649. Л. 3-6.

- ²⁰ Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. Ч. I. 1812–1870. Кишинев, 1914. С. 167.
- ²¹ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 907. Л. 2-2 об.
- ²² Там же. Ф. 309. Оп. 1. Д. 45. Л. 223.
- ²³ Там же. Д. 82. л. 1-17.
- ²⁴ Бессарабский справочный календарь на 1890 г. Кишинев, 1889. С. 30.
- ²⁵ НАРМ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 4. Л. 17 об.
- ²⁶ Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 130-131.
В 1920–1930-е гг. – гимназия «Regina Maria».
- ²⁷ НАРМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.
- ²⁸ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 713. Л. 16-16 об.
- ²⁹ Там же. 1. Д. 254. Л. 14-15.
- ³⁰ Там же. Д. 74. Л. 2-4; Д. 425. Л. 5.
- ³¹ Там же. Д. 27. Л. 13-14; Д. 425. Л. 5.
- ³² Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1430. Л. 357-358.
- ³³ Кишинев. Юбилейный сборник. С. 99. Ремесленный голова являлся гласным от цеховых обществ в городской думе.
- ³⁴ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 254. Л. 8-19.
- ³⁵ Ратман – от слова *ратовать* (устар.) за кого – что-нибудь ; действовать и говорить в защиту или против кого – чего-нибудь.
- ³⁶ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 254. Л. 25.
- ³⁷ Там же. Д. 1033. Л. 4-7.
- ³⁸ Там же. Д. 782. Л. 87.
- ³⁹ Там же. Д. 1033. Л. 12-13.
- ⁴⁰ Там же. Д. 389. Л. 1; Кишинев. Юбилейный сборник. С. 17.
- ⁴¹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 620. Л. 3 об. – 4.
- ⁴² Кишиневские епархиальные ведомости. 1873. № 5. С. 409-410.
- ⁴³ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 685. Л. 1-3.
- ⁴⁴ Княжевич Д. М., Федоров П. И. Город Кишинев в 1843 г. // Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев, 1868. С. 99.
- ⁴⁵ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 222. Л. 146–147 об.

⁴⁶ Кишинев. Юбилейный сборник. С. 90.

⁴⁷ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 450. Л. 42–42 об.

⁴⁸ Княжевич Д. М., Федоров П. И. Указ соч. С. 99.

⁴⁹ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 222. Л. 150 об.–151.

⁵⁰ Там же. Д. 676. Л. 22. Примером может служить дело измаильского купца 3-й гильдии старообрядца Никиты Беляева об отказе исполнять обязанности городского старосты (что соответствовало чину XIV класса), на должность которого он был избран измаильским обществом в 1838 г., так как ранее (в 1831 г.) уже служил по выбору ратманом (в чине XIII класса) в Измаильском городском магистрате. Поскольку общество отказывалось увольнять его со службы городского старосты, Н. Беляевым было направлено прошение на имя Бессарабского губернатора об удовлетворении его просьбы. Однако был получен отказ, мотивированный имеющимся законом (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2882. Л. 3–25).

⁵¹ Кишинев. Юбилейный сборник. С. 95.

⁵² Записки Бессарабского статистического комитета (Приложение). Т. I. Кишинев, 1864. С. 114.

⁵³ Избирать гласных могли все достигшие 25-летнего возраста, имеющие недвижимое имущество, с которого уплачивались городские налоги. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8118. Л. 3–3 об.

⁵⁴ Жители городов согласно их имущественному состоянию и сумме причитающегося с каждого из них в доход города сбора, дающего право голоса на выборах, разделялись на 3 разряда в зависимости от размера уплачиваемого налога. В соответствии с тремя разрядами проводились (раз в 4 года) три избирательных собрания, каждое из которых избирало 1/3 от числа гласных, установленного для города. Например, при выборах в Кишиневскую городскую думу в 1875 г. были внесены в списки избирателей по I разряду – 153 чел., по II – 496 чел., по III – 4364 чел. (НАРМ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 30. Ч. I. Л. 10–68). В городах с малочисленным составом населения или сравнительной его неоднородностью

разрешалось делить избирателей на 2 разряда (*Будак И. Г. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX г. в Бессарабии. Кишинев, 1961. С. 157–158*). Таким образом, избрание гласных зависело не от количества избирателей, а от суммы уплачиваемых городских налогов. В первый разряд входили наиболее крупные плательщики, платившие третью часть общей суммы налогов по данному городу; ко второму – средние плательщики, уплачиваемые налоги которых также составляли треть общей суммы; к третьему – все остальные. При такой избирательной системе на первом собрании (съезде) один гласный избирался от меньшего числа избирателей, чем на втором, а на втором – от меньшего числа, чем на третьем.

⁵⁵ НАРМ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2. Ч. I. Л. 6–10 об. Вторую по численности группу избирателей по I разряду составляли молдаване (48 чел.), затем евреи (31 чел.), далее – поляки, болгары, армяне и др.

⁵⁶ НАРМ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2. Ч. I. Л. 139–139 об.; Ф. 2. Оп. 1. Д. 8118. Л. 44–45. С 1872 по 1878 г. новые думы были открыты в городах Аккермане, Бендерах, Сороках, Хотине, Измаиле. Аналогичный социальный состав сохранялся и в последующие годы. Так, по данным за 1898 г., в Сорокскую думу было избрано 19 гласных, из них 5 дворян, 6 купцов, 4 чиновника и 4 – из других слоев населения (*Будак И. Г. Указ. соч. С. 164*).

⁵⁷ НАРМ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-1 об.

⁵⁸ Там же. Д. 22. Ч. II. Л. 1-2.

⁵⁹ *Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 475.*

⁶⁰ *Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 316–317.*

⁶¹ *Русские. М., 1997. С. 568.*

⁶² У знатных лиц были свои домовые церкви (в специально отведенных комнатах), службу в них вели священники или духовники, находящиеся на жаловании.

⁶³ *Дневник П. И. Долгорукова // Звенья. Т. IX. М., 1851. С. 40, 58.*

⁶⁴ *Русское православие... С. 320.*

⁶⁵ Тихомиров Л. А. Указ. соч. С. 357.

⁶⁶ Халиппа И. Н. Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина. Кишинев, 1899. С. 15. И. Н. Халиппа, ссылаясь на исповедальные росписи г. Кишинева за 1822 г., хранившиеся в архиве Кишиневской консистории, в частности, сообщает: «В списках бывших у исповеди и святого причастия в 1822 г. мы нашли исправляющего должность полномочного наместника области генера-лейтенанта и кавалера Ивана Никитича Инзова, а среди трех состоящих при нем чиновников (между адъютантом армии майором Владимиром Маливинским и титулярным советником Дм. Смирновым – коллежского секретаря Александра Пушкина, 23 лет).

⁶⁷ Записки Филиппа Филипповича Вигеля // Русский архив. СПб., 1900. Кн. I. Ч. VII. Приложение. С. 74.

⁶⁸ Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1991. С. 501. (См. Дополнение).

⁶⁹ Берг Н. В. Кишинев в настоящую минуту // Москвитянин. 1855. № 4. Кн. 2. С. 18.

⁷⁰ Русские. С. 622; Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 10–11.

⁷¹ Аксаков И. С. Указ. соч. С. 456.

⁷² НАРМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 50. Л. 21–22.

⁷³ Яновский К. П. Воспоминания и мысли. Указ. соч. С. 179.

⁷⁴ Дневник П. И. Долгорукова... Указ. соч. С. 62.

⁷⁵ Vorobchievici Octav. Amintiri din Basarabia. P. 101–102. Нам эти воспоминания представляются интересными тем более, если учесть, что среди жителей Бендер к концу XIX в. русские составляли 34,5 %.

⁷⁶ Vorobchievici Octav. Op. cit. P. 103–104.

⁷⁷ Аксаков И. С. Записка «О бессарабских раскольниках» (1848) // Русский архив. 1889. № 11. С. 443.

⁷⁸ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8021. Л. 24–26 об.

⁷⁹ Кишиневские епархиальные ведомости. 1905. № 6. С. 148.

⁸⁰ Там же. С. 149.

⁸¹ Кишиневские епархиальные ведомости. 1905. № 5. С. 128.

⁸² Там же. № 6. С. 154.

⁸³ Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди // Русский архив. 1866. М., 1867. С. 1219–1220.

⁸⁴ Недоба Федор Иванович, до переезда в Бессарабию – дипломат, представлявший Россию в Сербии в 1804–1813 гг.; был женат на дочери русского дипломата Бароцци, женатого, в свою очередь, вторым браком на сестре декабриста И. И. Пущина, лицейского друга А. С. Пушкина. В 1820 г., навещая сестру в Кишиневе, И. Пущин останавливался в доме Ф. И. Недобы в Кишиневе. Там же часто собирались А. С. Пушкин и братья Стамати. (*Пущин И. И. Записки об А. С. Пушкине* // А. С. Пушкин в воспоминаниях и рассказах современников. Л., 1936. С. 72).

⁸⁵ Дневник П. И. Долгорукова. С. 21.

⁸⁶ Бессарабская область была занята 6-м корпусом Второй армии, возглавляемой бригадным командиром, суворовским офицером ген. Иваном Васильевичем Сабанеевым, штаб которого располагался в г. Тирасполе.

⁸⁷ Гвардия представляла собой прекрасно обученное воинское соединение – отборные войска, служившие при дворе, где рядовыми были дворяне, которые потом выходили офицерами в армейские войска.

⁸⁸ 16-я дивизия под командованием М. Ф. Орлова входила в состав 6-го корпуса 2-ой армии. Она состояла из 6-ти пехотных полков: 1) Селенгинского; 2) Якутского; 3) Охотского; 4) Камчатского, расквартированных в Кишиневе, а также 31-го и 32-го Егерских полков, расквартированных, соответственно, в Измаиле и Аккермане.

⁸⁹ *Вигель Ф. Ф. Записки...* // Русский архив, 1892, № 3. С. 49. Михаил Федорович Орлов (1788 – 1842). Был внебрачным сыном младшего из братьев Орловых из окружения императрицы Екатерины II (Там же).

⁹⁰ *Поликарпов В. С.* История нравов в России. Ростов-на-Дону, 1995. С. 130.

⁹¹ *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника // Москвитянин. 1850. № 7. Кн. 1. С. 196.

⁹² Поскольку на протяжении всего XIX столетия Россия вела войны с Османской Турцией, Бессарабия как место постоянной дислокации армейских частей оставалась объектом исследования офицерами Генерального штаба: полковник (а впоследствии генерал-майор) Генерального штаба С. И. Корнилович – в 20-е годы руководил топографической съемкой Буджака; в конце 40-х годов по заданию военного ведомства изучением края занимался подполковник М. Дараган, а в конце 50-х – начале 60-х годов – участник Крымской войны капитан А. И. Зашук, член Императорского Русского географического общества, действительный член Одесского общества истории и древностей, впоследствии генерал-майор. Они являются авторами ценных трудов по исследованию Бессарабии XIX в.

⁹³ НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 42. Л. 37–44, 246.

⁹⁴ *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника об А. С. Пушкине. // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. I. М., 1974. С. 251.

⁹⁵ Русские. С. 547.

⁹⁶ *Мурзакевич Н. Н.* Записки // Русская старина. 1887. № 1. С. 44.

⁹⁷ Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1427. Высшие гражданские и военные начальники жили в домах, которые казна брала внаем у местных помещиков.

⁹⁸ Дневник П. И. Долгорукова. С. 70.

⁹⁹ Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1257.

¹⁰⁰ Там же. С. 1259–1260.

¹⁰¹ *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975. С. 75–77.

¹⁰² Записки Филиппа Филипповича Вигеля // Русский архив. 1897. Кн. 2. Ч. VI. Приложение. С. 115.

¹⁰³ Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1257.

¹⁰⁴ *Забылин М.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 495.

¹⁰⁵ *Аксаков И. С.* Письма к родным. С. 420.

¹⁰⁶ В Бессарабии в середине XIX в. средняя продолжительность жизни составляла 31 год (*Защук А.* Материалы для географии и статистики Российской империи. Бессарабская область. Ч. I. СПб., 1862. С. 556). К концу века она увеличилась до 40,5 лет (*Зеленчук В. С.* Население Бессарабии. С. 113). У В. П. Горчакова в его «Дневнике» есть характерная запись: «Я отправился к старому приятелю К., я говорю к старому, потому что мы все называли его стариком, хотя ему не было еще и тридцати, но в сравнении с нами он был старик...» (*Горчаков В. П.* Выдержки из дневника об А. С. Пушкине. С. 251).

¹⁰⁷ Кишинев. 1812–1912. Юбилейный сборник. С. 25–26.

¹⁰⁸ В историографии, в том числе в румынской, уже отмечалось, что присутствие русских войск в Молдавии и Валахии способствовало приобщению их народов к европейской культуре (*Двойченко-Маркова Е. М.* Пушкин в Молдавии и Валахии. М., 1975. С. 31).

Вместе с передовыми идеями русские офицеры, например, распространяли моду на французский язык и европейские танцы. Так, С. С. Кушниковым в Яссах «было открыто первое Благородное собрание и был выписан из Петербурга танцор Прокофий Иванов для обучения молдаван танцам» // А. Накко. Очерк гражданского управления в Бессарабии и Валахии во время русско-турецкой войны 1806–1912 гг. С. 290. / Румынские историки отмечали, что в эти годы началось раскрепощение румынской женщины, впервые принявшей участие в светской жизни (*Ciuchindel C.* Despre începuturile presei românești // *Limbă și literatură.* 1956. Vol. 2. P. 350). Во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. дамы в княжествах уже носили европейскую одежду, говорили по-французски и перенимали у

русских обычаев гостеприимства: их открытые дома напоминали своим радушием и гостеприимством дома зажиточных русских дворян (*Vianu S. Quelques aspects de l'influence exercee par la pensee progressiste russe sur la societe roumaine de la fin du XVIII siecle. Bucarest, 1955. P. 9–13*).

¹⁰⁹ Ралли Земфираки Эммануилович – бессарабский помещик, владелец имения Долна, член областного Верховного суда, коллежский асессор. Его сын Константин был женат на дочери генерала Владимира Ксаверьевича Кудревича, дворянина Вятской губернии, занимавшего должность Бессарабского губернского воинского начальника. Дети последнего родились в Бессарабии. В. К. Кудревич умер в Кишиневе. (НАРМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 22. Л. 20).

¹¹⁰ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 113.

¹¹¹ Бартенев П. И. Пушкин в Южной России // Русский архив. 1866. С. 1155–1556.

¹¹² В Кишиневе уже был модный магазин, который содержал француз Дюпон. Магазин располагался в его собственном доме, находившемся чуть ниже городского сада, недалеко от дома М. Е. Крупенского (Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1217).

¹¹³ Вельтман А. Ф. Воспоминания о Бессарабии // Русский вестник. 1893. № 12. С. 20–21.

¹¹⁴ Там же. С. 21.

¹¹⁵ Некрасова К. Из воспоминаний А. Вельтмана // Вестник Европы. 1881. № 3. С. 223.

¹¹⁶ Якутский полк в 1815–1818 гг., до расквартирования в Кишиневе, находился в составе русских войск, стоявших под г. Мобежем – в то время столицы «русской» Франции – северной зоны страны, оккупированной союзниками (Россией, Англией, Австрией и Пруссией). Командующим русскими войсками был М. С. Воронцов.

¹¹⁷ Горчаков В. П. Выдержки из дневника // Москвитянин. 1850. № 7. Кн. 1. С. 185.

- ¹¹⁸ Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1225.
- ¹¹⁹ *Бартенев П. И.* Указ. соч. С. 1158.
- ¹²⁰ *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника об А. С. Пушкине. С. 241.
- ¹²¹ *Берг Н. В.* Указ. соч. С. 20.
- ¹²² *Поликарпов В. П.* Указ. соч. С. 85.
- ¹²³ И. Липранди, в частности, упоминает о таком обществе следующей фразой: «Лекс не посещал семейного кишиневского общества, может быть, потому, что не знал иностранных языков, но охотно бывал в обществе холостяков, преимущественно между военными...» (Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1222).
- ¹²⁴ Там же. С. 1252-1253.
- ¹²⁵ *Бартенев П. И.* Указ. соч. С. 1161.
- ¹²⁶ *Пушкин А. С.* Собр. соч. Т. 5. М., 1977. С. 43.
- ¹²⁷ Правила светской жизни и этикета. Хороший тон. СПб., 1889. С. 210-213.
- ¹²⁸ *Поликарпов В. С.* Указ. соч. С. 129.
- ¹²⁹ *Некрасова Е.* Указ. соч. С. 227.
- ¹³⁰ *Липранди И.* Из дневника и воспоминаний // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. С. 321).
- ¹³¹ *Пушкин А. С.* Собр. соч. в 10 томах. Т. V. М., 1975. С. 48.
- ¹³² От франц. *casino* – домик; игорный дом, увеселительное заведение с рестораном, где играли в карты и т. п.
- ¹³³ Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. С. 1255. Идея сбора общества не нова. Первые клубы были трактирами или кабаками. (Bezviconi Gh. Jockey-club // *Din trecutul nostru. Chişinău*, 1939. № 11-12. Р. 31).
- ¹³⁴ *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника об А. С. Пушкине. С. 267.
- ¹³⁵ *Bezviconi Gh.* Op. cit. Р. 3.
- ¹³⁶ *Стороженко А. Я.* Два месяца в дороге по Бессарабии, Молдавии и Валахии в 1829 году. М., 1871. С. 47. (А. Я. Стороженко – русский публицист, в то время был врачебным инспекто-

ром и посетил Кишинев по служебным делам в связи с начавшимися военными действиями против Османской Порты (русско-турецкая война 1828–1829 гг.).

¹³⁷ Мода на клубы была завезена в Россию из Англии. Англичане, жившие в Москве и Петербурге, стали создавать свои клубы, членами которых постепенно становились и русские. Первый английский клуб был открыт в Петербурге в 1770 г. в гостинице, где жили английские подданные. Английские клубы являлись наиболее престижным местом, где собиралась столичная знать и интеллигенция (*Поликарпов В. С.* Указ. соч. С. 88).

¹³⁸ *Надеждин Н. И.* Прогулки по Бессарабии // *Одесский альманах* на 1840 г. Одесса, 1839. С. 392.

¹³⁹ *Bezviconi Gh.* Op. cit. P. 6. (Данные из архива П. В. Синадино относятся к 1860–1870 гг.).

¹⁴⁰ НАРМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 82. Л. 1-17.

¹⁴¹ *Пуф Я.* Кишиневский английский клуб // *Одесский вестник*. 1840. 18 мая.

¹⁴² В Крымскую войну южная, приморская и придунайская части Бессарабии были предметом особого внимания царского правительства. В 1854 г. край посетили великие князья Николай и Михаил Николаевичи, воочию убедившись «в высоком подъеме патриотических чувств населения». За войну 1853–1856 гг. всем сословиям области были дарованы высочайшие грамоты (НАРМ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 12. Л. 7).

¹⁴³ *Bezviconi Gh.* Din trecutul nostru. Chişinău, 1936, nr. 31-34. P. 77.

¹⁴⁴ Л. Н. Толстой приехал в Кишинев 9 сентября 1854 г. и находился здесь до начала ноября, до своего отъезда в Севастополь – в район военных действий, куда он прибыл 7 ноября. Во время своего пребывания в Кишиневе писатель занимался в том числе и литературной деятельностью: он оставил некоторые заметки о жизни Кишинева и края; предпринял попытку издать в Кишиневе «Военный листок», который, однако, был запрещен властями еще до выхода в свет. Впоследствии Л. Н. Толстой

переписывался с представителями бессарабской интеллигенции, с которыми познакомился в это время.

¹⁴⁵ Толстой Л. Н. Собр. соч. Т. XVIII. Письма. 1842–1881. М., 1984. С. 375–376.

¹⁴⁶ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6256. Л. 4–5.

¹⁴⁷ Еще Петр I отождествлял понятие благородства с понятием службы государству и образованием: «Дворянин сделался человеком служащим, служащий должен сделаться образованным, в силу этого он становится благородным» (Тихомиров Л. А. Указ. соч. С. 360)

¹⁴⁸ Бессарабские областные ведомости. 17 февраля 1868.

¹⁴⁹ Защук А. Материалы для географии и статистики. Ч. II. С. 116.

¹⁵⁰ Bezviconi Gh. Jokey club... Р. 6.

¹⁵¹ Bezviconi Gh. Op. cit. Р. 7–8.

¹⁵² Здание Благородного собрания находилось возле городского сада по ул. Александровской напротив губернаторского дома (сейчас здесь располагается кинотеатр «Patria»).

¹⁵³ Bezviconi Gh. Op. cit. Р. 8.

¹⁵⁴ Шебеко Н. И. (1825–1900) происходил из дворян Херсонской губернии. Окончил Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата. Участник Крымской войны. С июня 1871 по 27 февраля 1879 г. служил Бессарабским губернатором, по собственному прошению уволен с причислением к Министерству внутренних дел товарищем министра и «с исправлением в чине» генерал-майора свиты императора. В мае 1879 г. Н. И. Шебеко покинул Кишинев, дослужился до должности члена Государственного Совета, сенатора и генерал-аншефа. Умер в 1900 г. в своем родовом поместье. Его супруга – М. И. Шебеко-Гончарова умерла в 1935 г. в Ницце в возрасте 96 лет (НАРМ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 23. Л. 15; Bezviconi Gh. Din trecutul nostru. Р. 80.

¹⁵⁵ Аксаков И. С. Несколько слов об общественной жизни в губернских городах // И. С. Аксаков в его письмах. Т. 3. Ч. I. М. 1892. С. 9.

¹⁵⁶ Мария Ивановна Гончарова, дочь генерал-майора Гончарова, шурина Александра Сергеевича Пушкина.

¹⁵⁷ *Bezviconi Gh. Din trecutul nostru.* 1936. nr. 31-34. P. 78–79.

¹⁵⁸ НАРМ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

¹⁵⁹ М. А. Кантакузин был женат на дочери Бессарабского военного губернатора П. И. Федорова – Александре Павловне (*Bezviconi Gh. Din trecutul nostru.* P. 60).

¹⁶⁰ Бессарабские Областные ведомости. 5 февраля 1872.

¹⁶¹ Главная квартира располагалась в доме Ивана Егоровича Катаржи, долгое время занимавшего должность бессарабского предводителя дворянства.

¹⁶² К декабрю 1876 г. только в Кишиневе было расквартировано 100 тыс. военных (*Золотарев В. А. Россия и Турция. Война 1877–1878 гг.* М., 1983. С. 33-34).

¹⁶³ *Крестовский В.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878 гг.). Т. I. СПб., 1879. С. 41-42. Для освещения военных действий при штабе армии было аккредитовано большое количество корреспондентов как российских, так и иностранных изданий, передававших для своих редакций свежие новости из действующей армии. Среди них был Всеволод Крестовский, современному читателю скорее известный как автор романа «Петербургские трущобы», а тогда профессиональный военный – штаб-ротмистр лейб-гвардии Уланского Его Величества полка и официальный корреспондент «Правительственного вестника», командированный в штаб действующей армии. В. Крестовский посылал в редакцию материалы в виде писем, которые затем были опубликованы отдельной книгой.

¹⁶⁴ *Крушеван П.* Бессарабия. Кишинев. 1903. С. 139.

¹⁶⁵ *Лашков Н.* Столетие присоединения Бессарабии к России. 1812–1912. С. 55-56; *Головка Л. В.* Краткая история Бессарабии. К 100-летию юбилею присоединения Бессарабии к России. Бельцы, 1912. С. 73. В память посещения Александром II Кишинева были установлены мраморные доски также в духовной

семинарии, епархиальном женском училище, 1-й мужской гимназии, а напротив губернаторского дома был сооружен памятник Александру II (*Лашков Н. Указ. соч.*).

¹⁶⁶ *Урусов С. Д.* Записки губернатора. М. 1907. С. 205-206.

¹⁶⁷ Впоследствии театр Благородного собрания был преобразован в Кишиневский национальный театр, открытие которого состоялось 16 октября 1923 г. (НАРМ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 13).

¹⁶⁸ НАРМ. Ф. Р – 2983. Оп. 1. Д. 22. Л. 106-107.

¹⁶⁹ Там же. Д. 44. Л. 108.

¹⁷⁰ Там же. Д. 50. Л. 39-40.

¹⁷¹ *Аксаков И. С.* Письма к родным... С. 420.

¹⁷² *Афанасьев-Чужбинский А.* Очерки Днестра. Ч. II. СПб., 1863. С. 115.

¹⁷³ *Аксаков И. С.* Письма из провинции. М., 1991. С. 256. Русские города, как известно, славились числом и убранством своих соборов и церквей, отсюда и невольные сравнения И. С. Аксакова. В Бессарабии же большинство церквей со времен османского владычества традиционно строились небольшими, были довольно приземистыми и скромного убранства. В этой связи, например, русский офицер П. Жадовский, описавший увиденные им во время военного похода города Молдавии и Валахии, писал, что «церкви здесь небогатые, так как при турках их нельзя было украшать. Если они видели богатство, начинали требовать разных подарков, придирались по любому случаю, чтобы ограбить христиан» // *Жадовский П.* Молдавия и Валахия в современности. (Из записок офицера). СПб., 1856. С. 43.

¹⁷⁴ *Надеждин Н.* Указ. соч. С. 403. В то время самовары были с внутренней топкой в виде высокой трубы, наполняемой специально продававшимся дорогим углем.

¹⁷⁵ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. соч. С. 263.

¹⁷⁶ НАРМ. Ф.Р- 2983. Д. 50. *Толмачевский Н. Н.* Что я слышал и видел на своем веку: Воспоминания. (Рукопись). С. 5-6.

Николай Николаевич Толмачевский, адвокат, родился в Бельцах в 1885 г., воспитанник Кишиневской 1-й мужской гимназии, окончил юридический факультет Харьковского университета, проживал в 10-е гг. XX в. в доме матери на углу ул. Пушкинской и Рениской (ныне ул. М. Когэлничану).

Семья Н. Н. Толмачевского была типичной для бессарабского мелкопоместного служилого дворянства конца XIX в. Сам Н. Н. Толмачевский, потомок украинских казаков и сербских выходцев, поступивших на русскую службу и в силу этого оказавшихся в Бессарабии, уже был, как писал о нем один из близко знавших его современников, «носителем чисто русского характера, глубоко чувствовавшим русскую культуру и тонким ценителем русского печатного слова» (НАРМ. Ф. 2983. Д. 44. *Константин Романов*. Воспоминания (Рукопись). С. 3). «Уклад жизни семьи, – как пишет Н. Толмачевский в своих «Воспоминаниях», – сложился уже вполне русский». Быть может, не последнюю роль в этом сыграла жившая в семье няня. «Дальнейшую пору моего раннего детства, – продолжает автор, – я провел под надзором бывшей мамки моей матери – Марфы Николаевны Анкудимовой, одного из редких теперь типов слуг старого времени. Она была крепостной помещиков Меллер-Закомельских, затем была продана Столыпину (деду премьер-министра) за большую сумму как хорошая горничная. У Меллер-Закомельских крепостную дворню держали в большой строгости, и девочке приходилось неоднократно отведывать по хорошей порции березовой каши, а раз даже за какую-то провинность покрепнее была отодрана по старинке – на конюшне... Свежо предание, а верится с трудом. Хотя она была неграмотна, живя с детства в аристократических домах, знала несколько фраз по-французски, а также и то, что на земле существуют „Африка, Америка, Австралия и ля Полинезия“, а иногда, слегка подвыпив (у старухи был этот порок), певала старинные песни, бывшие в моде во времена императора Александра

Благословенного. Не знаю, каким путем она попала в Бессарабию, и, прижив с кем-то девочку, поступила в мамки в семью Станевичей – выкормила тетку Наталию Ивановну и мою мать, а затем осталась в семье пестовать многочисленную детвору дедушки Ивана Егоровича. После моего рождения она перешла в семью отца, вырастила моего двоюродного брата – Виктора Евгеньевича Барбовского (сына Наталии Ивановны, умершей при его родах) и меня и жила у нас в семье до глубокой старости, ослепнув в последние годы своей жизни. Эта честная и преданная душа прожила в нашей семье более сорока лет и единственной ее последней просьбой было: похоронить ее у ног барина, моего отца, что и было нами исполнено» (НАРМ. Ф.-Р. 2983. Д. 50. Л. 5).

¹⁷⁷ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. соч. С. 263.

¹⁷⁸ НАРМ. Ф.Р- 2983. Д. 15. Из воспоминаний А. Н. Благовещенского. С. 50. После выхода на пенсию Малышев уехал из Бендер, а в здание была переведена касса мелкого кредита.

¹⁷⁹ *Урусов С. Д.* Указ. соч. С. 235.

¹⁸⁰ НАРМ. Ф. 2983. Д. 50. Л. 4.

¹⁸¹ *Надеждин Н. И.* Указ. соч. С. 359.

¹⁸² Воины 55-го Пехотного Подольского полка участвовали в Крымской войне 1853–1856 гг., в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.; в русско-японской войне. С историей полка в крепости связано нахождение в г. Бендеры одного из старейших памятников, известного ныне как «Памятник Русской Славы». Он был установлен в Бендерской крепости в 1912 г. на средства офицеров и солдат полка по случаю 100-летия победы русских войск в Отечественной войне 1812 г. В 1967 г. памятник был перенесен из крепости и установлен на трассе Одесса-Кишинев. Надпись на цоколе гласит «Доблестным предкам – потомки» (*Шинкаренко З. С.* Об истории Бендерской крепости. Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997, № 1. С. 84).

¹⁸³ НАРМ. Ф-Р. 2983. Оп. 1. Д. 15. Л. 88-95. (Воспоминания офицера А. Н. Благовещенского). Александр Николаевич Благовещенский, дворянин Орловской губернии, после окончания Константиновского военного училища в Петербурге был направлен служить в Бендерский резервный батальон. Затем вышел в отставку, остался жить в Бессарабии, был директором Земледельческого банка в Бендерах, а затем членом Бендерской земской управы.

¹⁸⁴ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. соч. С. 80-81.

¹⁸⁵ *Горчаков В. П.* Выдержки из дневника об А. С. Пушкине. С. 246.

¹⁸⁶ От слова *дьяк*: на Руси в XIV–XVII вв. – должностное лицо в государственных учреждениях.

¹⁸⁷ *Дневник П. И. Долгорукова.* С. 22.

¹⁸⁸ *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX в. М., 1995. С. 135.

¹⁸⁹ *Дневник П. И. Долгорукова.* С. 33.

¹⁹⁰ Там же. С. 101.

¹⁹¹ Бюджет канцелярского чиновника в Кишиневе (с комментариями действительного члена Бессарабского статистического комитета П. Бучинского) // *Записки Бессарабского статистического комитета.* Т. III. Кишинев, 1868. С. 73-75. Размеры штатных окладов канцелярских служащих сохранялись практически неизменными вплоть до середины 60-х гг. XIX в., когда были установлены новые оклады в разных отраслях государственной службы.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Так автор называет барынь и барышень на молдавский манер.

¹⁹⁴ *Берг Н. В.* Указ. соч. С. 10-11. Замечание Берга о большом количестве вдов вполне справедливо и подтверждается документальными источниками, в которых часто фигурируют вдовы отставных чиновников, отставных военных, купчихи и др.

¹⁹⁵ *Чамурные дома* – остов ставился из вбитых в землю деревянных кольев, которые переплетали хворостом, после чего

этот плетень обкладывали с обеих сторон особым составом – так называемым чамуром, смесью глинистой земли с рубленой соломой и конским навозом. После возведения стен приступали к устройству крыши и потолка (*Защук А.* Материалы для географии и статистики. Ч. II. СПб., 1862. С. 458).

¹⁹⁶ *Берг Н. В.* Указ. соч. С. 11-12.

¹⁹⁷ Там же. Указ. соч. С. 14-15.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ НАРМ. Ф.-Р. 2983. Оп. 1. Д. 22. Л. 47-50. (Из кишиневских воспоминаний А. Д. Инглези.)

²⁰⁰ Живописная Россия. Т. V. Ч. II. (Бессарабская губерния). Под ред. П. П. Семенова. СПб.-М., 1898. С. 161, 180.

²⁰¹ *Берг Н. В.* Указ. соч. С. 16.

²⁰² *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. соч. С. 245.

²⁰³ *Накко О.* Из бессарабской старины. Кишинев, 1970. С. 265-266. Дом грека Антонио сохранялся до конца XIX в., а обе улицы, прилегающие к нему, долгое время назывались Антониевскими (Антоновскими) еще в XX в.

²⁰⁴ *Платонов О. А.* Русский труд. М., 1991. С. 121. Обилие праздничных и выходных дней в дореволюционной России, как подчеркивает автор, не было чем-то особенным. Как свидетельствуют уставы средневековых ремесленных цехов, на западноевропейском католическом пространстве 1/3 года протекала в обязательном отдыхе для мастеровых. (Там же).

²⁰⁵ Русские. С. 548-549.

²⁰⁶ *Аксаков И. С.* Письма к родным. С. 267.

²⁰⁷ *Княжевич Д. М., Федоров П. И.* Указ. соч. С. 69.

²⁰⁸ Там же. С. 70.

²⁰⁹ *Защук А.* Материалы для географии и статистики... Ч. I. С. 289.

²¹⁰ Кишинев. 1812-1912. Юбилейный сборник. С. 22; *Халиппа И. Н.* Указ. соч. С. 22-23.

²¹¹ Дневник П. И. Долгорукова // Звенья. Т. IX. М., 1951. С. 147.

²¹² 25 мая 1885 г. в центре городского сада был открыт на средства, собранные жителями Кишинева, памятник А. С. Пушкину работы известного скульптора, академика Петербургской академии художеств Александра Михайловича Опекушина (1838–1923). А. М. Опекушин был автором еще одного памятника – Александру II. Летом 1885 г. А. М. Опекушин был в Кишиневе (возможно, приезжал на открытие памятника А. С. Пушкину), и Кишиневская городская дума заключила контракт на изготовление памятника Александру II (НАРМ. Ф. 78. Оп.1. Д. 84. Ч. II. Л. 239–264). В сентябре 1885 г., у входа в городской парк, началась закладка памятника, а его открытие состоялось 17 апреля 1886 г. Памятник, выполненный из чистой бронзы, являл собой величественную фигуру Александра II, представленного во весь рост, в царской порфире; правая рука держала свиток, на котором было вырезано: «12 апреля – день объявления Манифеста о войне», а левая была опущена на державу, установленную на пьедестале. На лицевой стороне мраморного постамента была помещена надпись: «Царю-освободителю Александру II. 19 февраля 1855 – 1 марта 1881 г.». По углам постамента были укреплены двуглавые орлы с распростертыми крыльями. Вокруг памятника установили гранитные столбы, соединенные между собою чугунными цепями (*Британь М.* Настольный литературно-экономический календарь. Кишинев, 1894. С. 55–56).

²¹³ Жизнь Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. Ч. I. М. 1987. С. 388.

²¹⁴ *Ишлыки* – высокие шапки, которые носили молдавские бояре.

²¹⁵ *Надеждин Н. И.* Указ. соч. С. 392.

²¹⁶ *Берг Н. В.* Указ. соч. С. 2.

²¹⁷ Живописная Россия. С. 161. Сам ресторан просуществовал недолго, из-за близости к духовной семинарии был закрыт.

²¹⁸ *Рожковская Н. Н.* Театральная жизнь Кишинева XIX – начала XX в. Кишинев, 1979. С. 119.

²¹⁹ НАРМ. Ф. 2983. Оп. 1. Д. 50 (Из воспоминаний Н. Н. Толмачевского). С. 17-18.

²²⁰ Отчет Кишиневского городского управления за 1909–1912 гг. Кишинев, 1912. С. 80.

²²¹ Кишиневский кафедральный собор Рождества Христова был освящен и открыт 15 октября 1838 г. Для сооружения собора Новороссийским губернатором М. С. Воронцовым был приглашен профессор Императорской Академии художеств архитектор А. И. Мельников, непосредственно наблюдавший за строительными работами. Росписи иконостаса и внутренних стен собора были выполнены художником Кувшаровым. В 1839 г. собор украсился еще двумя иконами перед алтарем – «Голгофская жертва» и «Моление о чаше», выполненными по заказу архиепископа Димитрия (Сулимы) художником Петербургской академии художеств Ерофеем Силиным (Кишиневские епархиальные ведомости. 1869. № 4. С. 382-385).

²²² Берг Н. В. Указ. соч. С. 1-2.

²²³ НАРМ. Ф.-Р. 2983. Д. 50. Л. 18.

²²⁴ Берг Н. В. Указ. соч. С. 2-3.

²²⁵ Куприянов А. И. Указ. соч. С. 116.

²²⁶ Берг Н. В. Указ. соч. С. 3-4.

²²⁷ Там же. С. 20.

²²⁸ Бывали дни, когда А. С. Пушкин почти не слезал с лошади. «Проезжая однажды по одной из многолюднейших улиц, Пушкин увидел у одного окна хорошенькую головку, недолго думая, дал лошади шпоры и выехал на самое крыльцо. Девушка упала в обморок, а родители пожаловались Инзову. Последний оставил виновника на два дня без сапог» (А. С. Пушкин в Кишиневе // Русский архив. 1899. № 6. С. 340-348).

²²⁹ Бессарабские областные ведомости. 5 февраля 1872.

²³⁰ НАРМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 45. Л. 98-98 об.

²³¹ Там же. Ф. Р – 2983. Оп. 1. Д. 22. (А. Д. Инглези. Автобиография. Письма-записки). Л. 102-103.

²³² НАРМ. Ф.-Р. 2983. Оп. 1. Д. 50 (Н. Н. Толмачевский. Воспоминания). Л. 16.

²³³ Там же. Большой мануфактурный магазин располагался напротив здания городского банка (ныне Органный зал).

²³⁴ НАРМ. Ф. 2983. Оп. 1. Д. 22. Л. 106.

²³⁵ Гарусова О. Кишиневские удовольствия в позапрошлом веке // Банки и финансы. № 10 (77). 2001. С. 60-61.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Афанасьев-Чужбинский А. С. Указ. соч. С. 435.

²³⁸ Живописная Россия. С. 165.

²³⁹ Головки Л. В. Указ. соч. С. 14-15.

²⁴⁰ Vorobchievici Octav. Указ. соч. С. 7-8.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб. 1889. С. 435.

²⁴³ Правила светской жизни и этикета. СПб. 1880. С. 234. Слово *маевка* восходит к польскому *majowki*, по названию месяца мая, по-польски – *maj*.

²⁴⁴ Куприянов А. И. Указ. соч. С. 131.

²⁴⁵ Например, в воспоминаниях И. П. Липранди можно прочесть следующие строки: «... Цыгане... их всегда можно было видеть около Кишинева. Любимое место расположения было за садами Малины (так называемая виноградная долина) в двух верстах от Кишинева, куда мы часто ездили в сад отставного израненного егерского поручика Кобылянского, которому Охотников, обязанный жизнью, купил и подарил его... (Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. С. 313).

В то время «дачи» быстро приобретались и так же быстро терялись: из-за перевода на очередное место службы участки приходилось продавать.

²⁴⁶ Стороженко А. Указ. соч. С. 48-49.

²⁴⁷ Жок // Одесский вестник, 24 июня 1844.

²⁴⁸ НАРМ. Ф. Р – 2983. Д. 15. С. 61.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самые ранние сведения о поселении русских (великороссов) в городах Бессарабии относятся к XVII–XVIII вв. Это были, главным образом, старообрядцы, преимущественно крестьянского сословия. Отдельную группу русских староверов составляли казаки-некрасовцы. Вхождение Бессарабии в состав России активизировало приток в города края русских переселенцев различных социальных категорий – крестьян, ремесленников, мелких торговцев, купцов. Города становились местом постоянного пребывания русских служилых людей – чиновников, военных, а также духовенства.

Русские представляли собой одну из наиболее урбанизированных национальных групп населения края. К концу XIX в. (по переписи 1897 г.) они составляли 8 % всех жителей Бессарабии и 24 % – горожан. В городах проживала почти половина русского населения области (71621 чел., или 46 %), причем около 40 % – в Кишиневе. Среди других городов с большим удельным весом русского населения выделялись Измаил и Бендеры. Росту городов Бессарабии, в том числе увеличению численности их русского населения, способствовала активная переселенческая политика правительства. Однако политика эта не была направлена на заселение городов исключительно русскими. Более того, правительством осуществлялись и меры, сдерживавшие расселение русских в Бессарабии.

Русские не располагали в Бессарабии какими-либо этническими льготами – ни закрепленными в законе, ни освященными традицией или правоприменительной практикой. Социальный состав русского городского населения был достаточно сложен. В конце XIX в. 12,6 % русских горожан составляли дворяне и чиновники, 1,4 % – лица духовного звания, 0,6 % – купцы и предприниматели, 60 % – мещане, 16,4 % – крестьяне, приходящие в города на заработки.

Подавляющее большинство русских городских жителей относилось к податным сословиям, игравшим решающую роль в развитии экономики городов. Русские купцы и мещане были заняты преимущественно в промышленном секторе городской экономики. Русские купцы способствовали вовлечению Бессарабии в единый всероссийский рынок и насыщению внутреннего рынка края промышленными товарами как российского, так и местного производства. Среди них выделялись крупные промышленники и предприниматели. Они играли важную роль в организации фабрично-заводской промышленности, в развитии водного и железнодорожного транспорта.

Русское мещанское население, значительную долю которого составляли ремесленники и мелкие промышленники, прибывшие в Бессарабию из экономически развитых российских губерний, большей частью было занято в производственной сфере. Умения и навыки русских мастеровых людей способствовали развитию ремесел, кустарного и промышленного производства, улучшению практики строительства в крае. Частью общего хозяйственного подъема Бессарабии являлось развитие соляного, рыбного, извозного, лесного и других промыслов, где было занято большое количество русских мещан и крестьян.

Выходцы из русских мещан и крестьян участвовали в формировании класса наемных рабочих, составляя численно значительную и профессионально подготовленную его часть. Имело место также переселение квалифицированных рабочих из промышленных губерний России в города Бессарабии. Русские рабочие, занятые главным образом в фабрично-заводской промышленности и на транспорте, в свою очередь передавая собственный трудовой опыт, во многом определяли социально-культурный облик всего многонационального рабочего класса Бессарабии.

Относительно небольшой слой русского населения составляли дворяне с чиновниками и духовенство. Дворяне в лице помещиков, гражданских и военных губернаторов, военачальников, а также церковные иерархи осуществляли в крае

верховную гражданскую, военную и церковную власть. Их служебная деятельность во многом определяла развитие Бессарабии в XIX – начале XX вв. Русские составляли и большую часть служащих в городах. Они занимали ведущее положение в органах административного, хозяйственного и церковного управления и олицетворяли весь бюрократический институт российской государственной системы. Вместе с тем меры, проводимые правительством России в Бессарабии по внедрению более совершенных форм управления и упрочению всех звеньев административно-чиновничьего аппарата, создавали благоприятные условия для социально-экономического развития края и обеспечили его выдвижение в число десяти первых наиболее развитых губерний европейской части России.

Доступ к управлению никогда не был привилегией русских. Административный аппарат Бессарабии постоянно пополнялся также чиновниками-молдаванами и представителями других национальностей. Поступление на государственную службу, как правило, означало для них повышение социального статуса, а само нахождение в составе института власти, символом которого оставалось русское чиновничество, вызывало стремление подчеркнуть свою принадлежность не только к этому институту, но и к сословию российских чиновников. В свою очередь, русский чиновничий класс легко интегрировал в свой состав местных уроженцев, которые, получив образование, перенимали его систему ценностей, образ жизни, кодекс поведения и т. д. В результате этого обоюдного процесса к концу XIX – началу XX вв. в Бессарабии сформировался достаточно однородный в культурном отношении класс чиновничества. Аналогичные процессы протекали также в среде бессарабского духовенства, составлявшего к этому времени довольно многочисленный образованный слой. Представители бессарабского дворянства и духовенства занимали высокие и почетные должности на государственной службе, а с 1906 по 1917 гг.

представляли население края в Государственной думе и Государственном Совете Российской империи.

Важно подчеркнуть и значение высших сословий как культурной элиты общества в социальной и духовной истории Бессарабии XIX в. Русские дворяне, чиновники, военные, священнослужители, как и направляемые сюда специалисты в различных областях знаний, сыграли важную роль в организации и развитии светского и духовного образования, в создании условий для появления значительной прослойки молдавской интеллигенции. Известен их вклад в изучение природных богатств края, в исследование его истории и этнографии, в становление новой градостроительной культуры, под влиянием которой формировался архитектурный облик городов Бессарабии XIX в., особенно Кишинева.

Социальная активность русских горожан позволила им сыграть определяющую роль в формировании городской культуры Бессарабии. Не будучи выделены в правовом отношении, духовно объединенные с этническим большинством, молдаванами, а также с украинцами, болгарам, гагаузами общностью православной веры и ориентацией на существовавшую российскую государственность, русские являлись органической частью населения Бессарабии. Всей своей деятельностью русское население городов участвовало в подготовке общего экономического и социально-культурного подъема Бессарабии в начале XX столетия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Верховное управление Бессарабской областью (губернией)

Полномочные наместники Бессарабской области¹

Бахметев Алексей Николаевич, генерал-лейтенант - с 21 мая 1816 г. по 15 июля 1820 г.

Инзов Иван Никитич, генерал-лейтенант - с 15 июля 1820 г. по 7 мая 1823 г.

Губернаторы Бессарабской области (губернии)

Стурдза Скарлат Дмитриевич, действительный статский советник (23 июля 1812 - 17 июня 1813 г.).

Гартинг Иван Маркович, инженер, генерал-майор (17 июля 1813 - январь 1816 г.).

Калагеоргий Иван Христофорович, действительный статский советник (22 февраля 1816 - 30 декабря 1817 г.).

Катакази Константин Антонович, действительный статский советник (30 декабря 1817 - июнь 1825 г.).

Тимковский Василий Федорович (4 сентября 1825 - 12 января 1828 г.)

Тургенев Федор Михайлович, действительный статский советник (17 января 1828 - 30 июля 1828 г.).

Пражевский Николай Прокопович, действительный статский советник (2 ноября 1828 - 24 марта 1829 г.).

Сорокунский Акинфий Иванович, действительный статский советник (24 марта 1829 - 17 апреля 1833 г.).

---

¹ Согласно подписанному императрицей Екатериной II документу «Учреждение для управления губерний Российской империей» (1775 г.), наместник, являясь «главным блюстителем верховной власти самодержавия», пользовался исключительными правами по управлению вверенным ему краем. В период «наместничества» полномочия гражданских губернаторов и губернских учреждений были значительно сужены.

Указом Государственного Совета от 15.03.1828 г. наместничество было упразднено. Бессарабия включалась в Новороссийское генерал-губернаторство на общих основаниях с новороссийскими губерниями. Верховное управление Бессарабией до 1885 г. находилось в полномочиях Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора.

Аверин Павел Иванович, действительный статский советник (16 июля 1833 - 28 августа 1834 г.).

Федоров Павел Иванович, генерал-майор (28 августа 1834 - 29 мая 1854 г.).

Ильинский Михаил Сергеевич, генерал-майор (15 июля 1854 - 10 ноября 1857 г.).

Фонтон-де-Веррайон Михаил Львович, генерал-майор (10 ноября 1857 - 19 декабря 1862 г.).

Велио Иван Осипович, статский советник, барон и камер-юнкер (28 декабря 1862 - 9 августа 1863 г.).

Антонович Платон Александрович, генерал-майор (1 августа 1863 - 5 декабря 1867 г.).

Гангардт Егор Егорович, генерал-майор (5 декабря 1867 - 3 июня 1871 г.).

Шебеко Николай Игнатьевич, генерал-майор (3 июня 1871 - 27 февраля 1879 г.).

Янковский Евгений Осипович, генерал-майор (15 мая 1879 - 12 августа 1881 г.).

Кониар Модест Маврикиевич, действительный статский советник (16 августа 1881 - 30 июня 1883 г.).

Константинович Александр Петрович, генерал-майор (30 июня 1883 - 4 июля 1899 г.).

фон Раабен Викентий Самойлович, генерал-лейтенант (10 июля 1899 - 4 мая 1903 г.).

Урусов Сергей Дмитриевич, князь, действительный статский советник (30 мая 1903 - 31 октября 1904 г.).

Харузин Алексей Николаевич, статский советник, камергер (31 октября 1904 - 11 октября 1908 г.).

Канкрин Иван Викторович, граф, действительный статский советник (1 октября 1908 - 7 мая 1912 г.).

Гильхен Михаил Эдуардович, действительный статский советник, камергер (7 мая 1913 - 22 сентября 1915 г.).

Воронович Михаил Михайлович, действительный статский советник (22 сентября 1915 - 13 марта 1917 г.).

Бахметев Алексей Николаевич, генерал от инфантерии. Родился в 1774 г. в Пензенской губернии, в семье древнего дворянского рода Бахметьевых. С четырех лет от роду был записан сержантом лейб-

гвардии Преображенского полка, на действительную службу перешел в 1790 г. В составе Измайловского полка участвовал в шведской кампании. В 1798 г. был произведен в полковники, в 1800 г. - в генерал-майоры с назначением шефом Сибирского гренадерского полка. Участвовал в походе в Италию (1805 г.), в русско-турецкой войне 1806-1812 гг. В 1810 г. возглавляет отдельный отряд в корпусе генерала Н. Н. Раевского, принимает участие в штурме и взятии крепостей Силистрия и Русчук. При штурме последней был ранен двумя пулями в ногу. В Отечественную войну 1812 г. во главе 23-й пехотной дивизии участвовал в Островенском и Бородинском сражениях. В битве при Бородино, во время канонады, французское ядро оторвало ему правую ногу, и он был вынужден оставить военную службу. Награжденный за Бородино чином генерал-лейтенанта, он 28 августа 1814 г. был назначен на должность подольского военного губернатора, а через 2 года, сохраняя эту должность, определен полномочным наместником Бессарабской области. Во время его управления была проведена перепись населения края, введено новое административное разделение области на 8 уездов, упорядочено размежевание земель, определено юридическое положение немецких колонистов, болгар и цыган. Для оживления торговли в крае в 1818 г. был открыт порт в Измаиле. В середине 1820 г. Бахметев покинул Бессарабию для лечения за границей. Впоследствии занимал должность генерал-губернатора нижегородского, казанского, симбирского и пензенского.

Скончался 15 октября 1841 г. в своем имении в Подолии.

Инзов Иван Никитич, генерал от инфантерии. Родился в 1768 г., вырос и воспитывался в приемной семье князей Юрия и Николая Никитича Трубецких и в молодости был масоном. Службу начал в 1785 г. кадетом в Сумском легкоконном полку; участвовал в русско-турецкой войне (1787-1791) - в штурме крепости Измаил, во взятии Бендерской крепости. В 1799 г. Инзов участвовал в Итальянском походе в качестве командира Апшеронского мушкетерского полка, в составе армии фельдмаршала А. В. Суворова. За храбрость был награжден почетными наградами: орденом Св. Анны 2 степени, Св. Анны 2 степени с алмазными украшениями и командорским крестом Св. Иоанна Иерусалимского. В 1804 г. в чине генерал-майора - командир Киевского гренадерского полка, а с 1805 г. - дежурный генерал армии М. И. Кутузова; участвует во всех крупных сражениях с армией Наполеона. Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. участвует в штурме Хотинской крепости, крепостей

Силистрия, Шумла, Рушук, Журжа и Никополь, командует 10-й дивизией. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. 14 марта 1814 г. император Александр I жалует Инзову воинский чин генерал-лейтенанта. В 1815 г. получает назначение на должность начальника штаба 2-й армии, располагавшейся в Тульчине. 10 января 1818 г. Инзов был определен главным попечителем и председателем комитета об иностранных поселенцах Южного края России с оставлением при армии. 15 июля 1820 г. Инзов переезжает в Кишинев исправлять должность Полномочного наместника Бессарабской области, совмеща обязанности попечителя переселенцев. С 1822 г. до 7 мая 1823 г. Инзов временно исполнял должность новороссийского генерал-губернатора, когда сдал все дела по управлению Новороссией и Бессарабией.

До самой смерти И. Н. Инзов возглавлял попечительный комитет об иностранных поселенцах, который с 1833 г. находился в Одессе. Умер 27 мая 1845 г.

Стурдза Скарлат Дмитриевич, действительный статский советник, сын великого ворника Дмитрия Стурдзы и Руксанды, дочери молдавского господаря Григория II Гики. Образование получил в Лейпциге. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. - член дивана Молдавского княжества. После Ясского мира 1791 г. переезжает в Россию. Весной 1812 г. в составе свиты адмирала П. В. Чичагова прибывает в Бухарест, где шла подготовка Бухарестского мирного договора, а 23 июля 1812 г. был назначен П. В. Чичаговым (возглавившим Дунайскую армию) первым губернатором вновь присоединенного края. Скончался в Кишиневе 1 апреля 1816 г.

Гартинг Иван Маркович, инженер, генерал-майор. Родился в 1756 г. в г. Гааге (Голландия). В 1783 г. уезжает в Россию, поступает на службу в российскую армию в качестве военного инженера. Участник русско-турецкой войны 1806-1812 гг.: организует инженерные работы при штурме почти всех турецких крепостей. В 1809 г. был назначен на должность командующего инженерных частей Дунайского инженерного округа. 17 июня 1813 г. сменил тяжело больного С. Д. Стурдзу на посту бессарабского губернатора.

Калагеоргий Иван Христофорович, действительный статский советник, по происхождению грек. Родился в 1766 г. в семье дворянина

Херсонской губернии. Служил при императорском дворце преподавателем греческого языка великому князю Константину Павловичу Романову. После взятия крепости Хотин во время русско-турецкой войны 1806 - 1812 гг. исполнял должность коменданта крепости Хотин, с 1811 г. - херсонского вице-губернатора, а с 1814 г. - екатеринославского губернатора. С февраля 1816 по декабрь 1817 гг. совмещает последнюю должность с губернаторством в Бессарабии. До 1820 г. оставался екатеринославским губернатором. Умер в 1841 г.

Катакази Константин Антонович, действительный статский советник, грек по происхождению, из константинопольских фанариотов. Родился в 1786 г. Служил при дворе волошского господаря князя Константина Ипсиланти. Позже был принят на российскую службу с пожалованием действительного статского советника. В 1816 г. командирован в Бессарабию в распоряжение Полномочного наместника А. Н. Бахметева, входил в состав Бессарабского областного правительствa. В ноябре 1817 г. назначен на должность бессарабского гражданского губернатора. Впоследствии служил чиновником для особых поручений при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе М. С. Воронцове. Умер в 1858 г.

Тимковский Василий Федорович, действительный статский советник. Родился в 1771 г. в Полтавской губернии, выходец из семьи запорожских казаков. Учился в Киевской духовной академии и Московском университете. Служил в свите императора Александра I во время Отечественной войны 1812 г., участвовал в составе русской армии в заграничных походах. Затем возглавлял Азиатский департамент Министерства иностранных дел в Санкт-Петербурге; занимал должность председателя Оренбургской пограничной комиссии, позже был переведен чиновником особых поручений при наместнике Кавказа генерале А. П. Ермолове, с сентября 1825 г. - бессарабским гражданским губернатором. Уволен с поста губернатора по состоянию здоровья. Скончался в Санкт-Петербурге в 1832 г.

Тургенев Федор Михайлович, действительный статский советник. До своего назначения бессарабским губернатором служил чиновником для особых поручений при Московском военном генерал-губернаторе. Каких-либо свидетельств о его деятельности на должности губернатора не имеется. По сведениям историка Е. Румянцева, Тургенев, получив назначение в Бессарабию, в должность так и не вступил, продолжая служить в

Москве. (См.: Румянцев Е. А. Бессарабия. Век XIX. Первые лица. Опыт библиографического словаря. Т. 1. Кишинев. 2005. Рукопись.)

Пражевский Николай Прокофьевич, действительный статский советник, из потомственных дворян Киевской губернии. Родился в 1779 г. Занимал различные должности в гражданских ведомствах. Затем перешел в военное ведомство - некоторое время служил в Дунайской армии правителем дел в канцелярии главнокомандующего Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова. В период Отечественной войны 1812 г. в этой же должности в составе армии под командованием генерал-фельдмаршала М. Б. Барклая-де-Толли участвовал в боевых сражениях. В 1814 г. армия генерала Барклая-де-Толли вступила в Париж. До 1817 г. Пражевский все время находился при командующем. До назначения в Бессарабию служил в коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге в чине статского советника.

Сорокунский Акинфий Иванович, действительный статский советник, из дворянской семьи. Родился в 1780 г. До 1807 г. служил в почтовом ведомстве, затем поступил под начало генерал-фельдмаршала А. А. Прозоровского, командующего русской Молдавской армией, являлся экспедитором по делам гражданского управления Дунайскими княжествами. Участник Отечественной войны 1812 г. С января 1813 г. служил в канцелярии главнокомандующего генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, потом при Главном штабе генерал-фельдмаршала М. Б. Барклая-де-Толли - военным советником. Участвовал в заграничных походах русской армии. До 1820 г. продолжает службу в армии. С 1825 г. до своего назначения в Бессарабию занимал должность витебского гражданского губернатора. Умер скоропостижно в 1833 г. в Кишиневе.

Аверин Павел Иванович, действительный статский советник, сын московского купца. Родился в 1775 г. Учился в московской гимназии для разночинцев, затем в Московском университете, но, не окончив курса (позже он продолжит учебу в Дерптском университете), поступил на службу в качестве секретаря канцелярии генерал-губернатора Курской губернии А. А. Беклешова и уже не расставался с ним; служил при нем в той же должности до самой смерти Беклешова в 1808 г., занимавшего в эти годы посты киевского генерал-губернатора, генерал-прокурора в Санкт-Петербурге, московского генерал-губернатора. В 1811 г. Аверин

возобновил службу в должности чиновника особых поручений Министерства внутренних дел, затем был направлен в герцогство Варшавское, где стал начальником области Краковского департамента герцогства. Позже занимает другие аналогичные должности при Министерстве внутренних дел. С 1828 по 1831 гг. исполнял должность волынского гражданского губернатора. В 1833 г. становится бессарабским губернатором. При нем была открыта первая (Бессарабская областная) гимназия в Кишиневе, учрежден Бессарабский приказ общественного призрения, утвержден новый генеральный план застройки Кишинева. По окончании губернаторства в Бессарабии Аверин вышел в отставку. Умер в 1849 г.

Федоров Павел Иванович, генерал от инфантерии. Родился в 1791 г., в семье потомственного дворянина Орловской губернии. Окончил курс наук в Санкт-Петербургском 2-м кадетском корпусе. Участник русско-турецкой войны 1806-1812 гг., принимал участие в боевых действиях Дунайской флотилии в Сулинских гирлах Дуная и при осаде крепости Измаил. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Был ранен в ногу в битве под Лейпцигом. Будучи уволенным по болезни из армии, в 1820 г. назначается полицмейстером в г. Николаев Херсонской губернии, в 1833 г. получает чин генерал-майора и должность коменданта Николаева. С июня 1834 г. исправлял должность николаевского и севастопольского военного губернатора, а в августе того же года получил назначение в Бессарабию. Умер П. И. Федоров в Москве в 1855 г.

Ильинский Михаил Сергеевич, генерал-майор. Родился в 1802 г. в семье потомственного дворянина. Избрал военную карьеру. Служил в Рижском драгунском полку. Участвовал в подавлении восстания в Польше в 1831 г. С 1844 по 1851 гг. участвует в боевых действиях на Кавказе: воевал в Малой Чечне, преследовал отряды Шамиля, строил военные укрепления. С 1848 г. исполняет должность начальника Владикавказского военного округа. С 1851 г. до назначения губернатором Бессарабской области занимал должность херсонского гражданского и военного губернатора. Скончался в 1857 г.

Фантон-де-Верайон Михаил Львович, генерал-лейтенант, потомок старинной французской фамилии, переселившейся в Россию во время Французской революции (1789-1793). Окончил Московское военное училище колонновожатых и в 1821 г. начал службу в свите императора по

квартирмейстерской части (позже Генеральный штаб). В 1822 г. в составе команды военных топографов занимался топографической съемкой Бессарабской области. Был близко знаком с А. С. Пушкиным. Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., был ранен в голову. После войны служил в Бухаресте при генерале П. Д. Киселеве, возглавлявшем временное российское управление Дунайскими княжествами: занимался уточнением государственных границ княжеств, составил статистическое описание обоих княжеств (Молдавии и Валахии). Там же, в Бухаресте, женился на дочери валашского великого воеводы (министра иностранных дел) Иордаки Филипсеко Анастасии. В 1840-х годах, уже в чине генерал-майора (1849), служил в Петербурге, откуда был переведен в Оренбург начальником штаба отдельного Оренбургского корпуса, а с началом Крымской войны был назначен начальником штаба Западной армии. После завершения военной кампании, в 1856 г., участвует в качестве главного полномочного комиссара со стороны России в работе международной демаркационной комиссии по установлению новых границ между Россией и Молдавским княжеством. До своего назначения губернатором Бессарабской области состоял при военном министре и главном квартирмейстере Генерального штаба армии. В 1874 г. вышел в отставку. Умер в 1887 г.

Велио Иван Осипович, барон. Баронский род Велио (Welho) португальского происхождения, ведущий свое начало от Осипа Петровича Велио (дед И. О. Велио), придворного банкира, возведенного Высочайшим указом 1800 г. в баронское Российской империи достоинство. И. О. Велио родился в 1830 г. в Царском Селе. Воспитывался в Императорском Александровском (Царскосельском) лицее. По окончании курса, в 1847 г., поступил на службу в Министерство иностранных дел и состоял секретарем при российских дипломатических миссиях в Дрездене и Брюсселе. В начале 1860-х годов И. О. Велио вернулся в Россию и вскоре был назначен херсонским вице-губернатором (1861), в 1862 - бессарабским губернатором, в 1863 - градоначальником Одессы, в 1865 - симбирским губернатором. В конце 1866 г. Велио был назначен директором департамента исполнительной полиции, а в 1868 г. - директором почтового департамента Министерства иностранных дел. За 12 лет управления этим ведомством Велио много сделал для улучшения организации почтового дела в России, в частности было налажено ежедневное отправдение почты в губернских городах Европейской России, а в некоторых городах и по два раза в день; были составлены подробные почто-

вые указатели, введено отправление заказных и ценных пакетов (бандеролей). В 1874 г. Велио в качестве русского уполномоченного участвовал на международном почтовом конгрессе в Берне, на котором Россия примкнула к всемирному почтовому союзу. В 1880 г. И. Велио возглавил вновь созданный департамент государственной полиции (вместо прежнего III Отделения и императорской канцелярии), а в 1881 г. назначен сенатором. Скончался И. О. Велио в 1899 г. в Петербурге.

Антонович Платон Александрович, генерал-лейтенант. Родился в 1812 г. в Черниговской губернии (г. Крамвец), в обедневшей дворянской семье. Учился в Московском университете. В 1833 г. по обвинению в соучастии в известном Сунгуровском тайном обществе (А. Сунгуров возглавлял один из университетских тайных кружков) был осужден и послан на Кавказ рядовым в Апшеронский пехотный полк. Здесь, за отличия в боевых действиях против горцев, в мае 1839 г. был произведен в прапорщики и определен правителем канцелярии начальника Черноморской береговой линии; в этой должности он оставался до своего назначения в 1853 г., уже в чине полковника, Керчь-Еникальским градоначальником. По окончании Крымской войны (1853-1856) служил офицером для особых поручений при новороссийском генерал-губернаторе, занимался делами Русского общества пароходства и торговли. В 1861 г. произведен в генерал-майоры и назначен градоначальником г. Одессы, а два года спустя — бессарабским губернатором. Под его руководством перестраивалась деятельность судебных органов, учебных заведений, шла подготовка земской реформы в Бессарабии. В 1868 г. Антонович занял должность попечителя Киевского учебного округа и оставался на этом посту около 12 лет. Умер в чине генерал-лейтенанта в 1883 г. в г. Керчи.

Гангардт Егор Егорович, генерал-майор. Родился в 1813 г. в Курской губернии, в дворянской семье. Закончил Тульское Александровское военное училище, в чине прапорщика в 1831 г. зачислен в Полевую артиллерийскую бригаду, в составе которой участвовал в подавлении восстания в Польше. С 1839 г. числился в отставке, а в 1845 г. возвращается на службу — в штат канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора офицером для особых поручений. Во время Крымской войны (1853-1856) Е. Гангардт был в действующей армии, участвовал в обороне Севастополя (1854). После войны продолжал службу при новороссийском губернаторе. Затем переезжает в Киев, где возглавляет канцелярию киев-

ского, подольского, волынского генерал-губернатора. В 1867 г. был назначен на пост бессарабского гражданского губернатора. В годы его управления Бессарабией в общественной жизни края происходят значительные преобразования, связанные с созданием земских учреждений, преобразованием городского самоуправления. После завершения губернаторской деятельности вышел в отставку. Умер в 1882 г. в Одессе.

Шебеко Николай Игнатьевич, генерал-майор, потомственный дворянин. Родился в 1834 г. в Херсонской губернии. Образование получил в Санкт-Петербургском университете. В 1855 г., после его окончания, поступил на службу в чине унтер-офицера в лейб-гвардии Кавалергардский полк; затем в чине поручика служил адъютантом шефа жандармов Шувалова. Участвует в подавлении восстания в Польше (1863 г.). В 1871 г. за отличие по службе пожалован чином генерал-майора и назначен на должность бессарабского губернатора. Впоследствии продолжал службу по ведомству Министерства внутренних дел, в 1887 г. становится товарищем (заместителем) министра, командиром Отдельного корпуса жандармов в чине генерал-лейтенанта. Скончался в 1904 г.

Янковский Евгений Осипович, генерал-майор. Родился в 1837 г. в Полтавской губернии, в старинной дворянской семье. Воспитывался в Константиновском кадетском корпусе, по окончании которого в 1856 г. был произведен в прапорщики и определен в лейб-гвардии Семеновский полк и тогда же прикомандирован к Михайловской артиллерийской академии. Выпущенный из академии по первому разряду, занимался педагогической деятельностью - преподавал артиллерию сначала в Киевском, а потом в Павловском кадетском корпусе. В 1859 г. он был переведен в лейб-гвардии конную артиллерию, где служил до 1864 г. С этого времени начинается его административная деятельность в учредительном комитете в Царстве Польском - исполнял обязанности члена люблинской комиссии по крестьянским делам. Спустя четыре года был произведен в подполковники и вышел в отставку. За труды по устройству крестьян в Царстве Польском был удостоен серебряной медали. В 1869 г. снова поступает на военную службу - правителем дел в управление Варшавского жандармского округа. В этой должности прослужил десять лет. В 1879 г. был произведен в генерал-майоры и назначен бессарабским губернатором. В 1881 г. его назначают московским обер-полицмейстером, затем астраханским губернатором (1882) и одновременно атаманом Астраханско-

го казачьего войска. Через год Е. О. Янковского переводят на должность полтавского, а позже - волынского губернатора. Скончался в 1892 г. в Варшаве, где и похоронен.

Кониар Модест Маврикиевич, действительный статский советник. Родился в 1827 г., из дворян. Образование получил в Санкт-Петербургском университете. Успешно продвигался по чиновничьей карьерной лестнице от канцеляриста в Санкт-Петербургской палате государственных имуществ до вице-губернатора Казанской губернии (1861 г.), последовательно занимал посты вологодского (1865 г.), архангельского (1880), бессарабского губернатора (1881-1883). Затем уехал в Петербург, где вышел в отставку. Скончался в 1890 г.

Константинович Александр Петрович, генерал-майор, представитель древнего дворянского рода греческого происхождения, предки которого были выходцами из Румелии. Родился А. Константинович в 1832 г. в Полтавской губернии. Окончил Михайловское военное артиллерийское училище, а потом - высший офицерский курс. После завершения учебы занимается педагогической деятельностью в разных военных учебных заведениях. Затем была служба в военных округах Оренбургского края в Средней Азии и назначение на должность военного губернатора Тургайской области (1878 г.). 30 июля 1883 г. его переводят в Бессарабию. Скончался в 1903 г. в Киеве. Похоронен в Кишиневе на кладбище при церкви Св. Константина и Елены.

фон Раабен Рудольф Самойлович, генерал-лейтенант, из дворян Черниговской губернии. Родился в 1843 г. Карьерный военный. После окончания кадетского корпуса и Константиновского военного училища в чине армейского поручика в 1863 г. был причислен к лейб-гвардии Гатчинскому полку. Затем заканчивает академию Генерального штаба, уже имея высшее военное образование, продолжает военную карьеру, находясь в распоряжении Генерального штаба: на должности старшего адъютанта при штабе Кавказского военного округа, штатного офицера для особых поручений Военно-Сибирского военного округа, командиром 93-го Иркутского пехотного полка. С 1874 г. служит в штате Генерального штаба. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в том числе в сражениях при взятии Шипки и города Казанлык. С 1883 по 1893 гг. служит при атамане Войска Донского сначала в звании генера-

ла, а с 1885 г. - генерал-майора. В течение следующих десяти лет служил сначала в Виленском округе командиром пехотной дивизии, затем в штабе Московского военного округа, а с 1895 г. до своего назначения в 1898 г. бессарабским губернатором - начальником штаба Войска Донского. После своей отставки с должности губернатора, связанной с еврейским погромом в Кишиневе в 1903 г. причислен к Министерству внутренних дел. Дата его кончины неизвестна.

Урусов Сергей Дмитриевич, князь. Родился в 1862 г. в родовом поместье (с. Спасское) Ярославской губернии. После окончания Ярославской гимназии и Московского университета (1885 г.) был зачислен на государственную службу в Калужскую губернию - податным инспектором. Занимал различные должности по делам дворянского общества Калужской губернии по местному суду и управлению. Несколько раз избирался предводителем дворянства Перемышльского уезда Калужской губернии. Занимал посты председателя Калужской земской управы и члена комитета Калужского отделения Государственного банка (1890 г.). В 1899 г. переезжает в Москву, служит при Министерстве внутренних дел инспектором по надзору за издательской деятельностью и книжной торговлей в Москве. В 1902 г. назначается на должность тамбовского вице-губернатора, а в 1903 г. переводится в Кишинев - бессарабским гражданским губернатором. Недолгий период управления С. Д. Урусова в Бессарабии прежде всего связан с устранением социальной напряженности в губернии, связанной с известными событиями 1903 г. и началом судебного процесса «по делу об еврейском погроме в Кишиневе». После Бессарабии занимал пост тверского губернатора. В 1905 г. был избран депутатом от Калужской губернии в I Государственную думу.

Князь С. Д. Урусов выделялся своими либеральными взглядами и литературно-публицистической деятельностью (печатался в «Вестнике Европы», газете «Московские ведомости», других изданиях). Известен он и своей принадлежностью к масонству: был мастером французской ложи «Великий Восток» (1908 г.) и председателем Совета русских масонских лож (1909 г.).

После Февральской революции (1917 г.) занимал пост товарища (заместителя) министра внутренних дел Временного правительства. С приходом же к власти большевиков неоднократно подвергался преследованиям и арестам как представитель социально чуждого новой власти класса, был осужден за принадлежность к контрреволюционной организации, но был амнистирован. В 1918 г. С. Д. Урусова мобилизовали в Красную армию в

штаб Морских сил Советской Республики. В последующие годы занимал различные должности госслужащего в советских учреждениях. Умер в Москве в 1937 г.

Харузин Алексей Николаевич, статский советник. Родился в 1864 г. в купеческой семье. Окончил Московский университет, физико-математический факультет. В 1891 г. был определен старшим сверхштатным чиновником особых поручений при эстляндском губернаторе, затем - членом Ревель-ского уездного воинского присутствия. В 1892 г., сдав специальный экзамен в Дерптском (совр. г. Тарту, Эстония) университете, получил ученую степень кандидата зоологии. Исполнял обязанности секретаря Эктлиндского губернского статистического комитета, секретаря Эстляндского по крестьянским делам присутствия.

В 1895 г. переводится в Санкт-Петербург для продолжения службы в Государственной канцелярии. В составе должностных лиц участвовал в коронации императора Николая II; принимал участие в подборе документов и подготовке к изданию исторического обзора о 100-летней деятельности Государственного Совета Российской империи.

С 1902 г. исполняет должность управляющего канцелярией виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора, а с 1904 г. - бессарабского губернатора. По окончании срока службы в Бессарабии переводится в Министерство внутренних дел на должность директора департамента духовных дел иностранных исповеданий. В 1911 г. назначается товарищем (заместителем) министра внутренних дел Российской империи. В 1913 г. - член Правительствующего Сената (Верховный уголовный суд).

А. Н. Харузин известен не только как государственный деятель, но и как талантливый ученый, автор большого числа работ по этнографии разных народов.

Скончался после 1917 г.

Канкрин Иван Викторович, действительный статский советник. Родился в 1859 г., принадлежал к графскому роду, причисленному к дворянству Екатеринославской и Таврической губерний.

После окончания неполного курса юридического факультета Киевского университета, переходит на военную службу рядовым в Вознесенский уланский полк. В составе этого полка принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., уже во время которой был переведен в лейб-гвардии Уланский полк, дослужившись до чина унтер-

офицера гвардии. В 1880 г. уходит с военной службы в отставку и длительный период занимает в основном выборные должности по делам дворянства Екатеринославской губернии, в том числе свыше десяти лет являлся окружным предводителем дворянства Александровского и Мариупольского уездов, а затем предводителем дворянства Александровского уезда. В эти годы ему был пожалован придворный чин камер-юнкера. В 1897 г. И. В. Канкрин получает должность в Государственной канцелярии и переезжает для продолжения службы в Петербург. Тогда же ему были пожалованы придворные звания камергера (1898 г.) и чуть позже - шталмейстера Высочайшего двора (1902 г.). С 1908 по 1912 гг. И. В. Канкрин находился на посту бессарабского губернатора. После оставления этой должности «по состоянию здоровья» некоторое время до революционных событий 1917 г. был членом Сената. Отсутствие дальнейших биографических сведений не позволяет пока проследить последующую судьбу И. В. Канкрин.

Гильхен Михаил Эдуардович, действительный статский советник, немец по происхождению, принадлежал к старинному дворянскому роду Лифляндии, но уже его отец и сам М. Э. Гильхен были причислены к дворянам Курской губернии. Родился в 1868 г. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с ученой степенью кандидата права.

Более чем десятилетия (с 1892 по 1905 гг.) государственная служба Гильхена была связана с разными учреждениями Министерства внутренних дел, где он занимал должности от делопроизводителя до столоначальника и чиновника особых поручений.

С 1905 г. Гильхен исполняет обязанности вице-губернатора, а с 1908 г. - губернатора Курской губернии. В 1913 г. переведен на должность начальника Бессарабской губернии. После социалистической революции 1917 г. эмигрировал в Варшаву, где и скончался в конце 1930-х годов.

Воронович Михаил Михайлович, действительный статский советник. Родился в 1868 г. в Петербурге, в дворянской семье. В 1890 г. окончил Санкт-Петербургское Императорское училище правоведения и был причислен к Министерству юстиции. Службу начал в одном из министерских департаментов; служил товарищем прокурора Ломжинского окружного суда в Царстве Польском, затем в такой же должности в окружном суде Новгорода и в Петербурге. В период русско-японской войны 1904-1905 гг.

также по линии Министерства юстиции служил при главном управлении Красного Креста. С 1906 по 1915 гг. занимал пост начальника Херсонско-Бессарабского управления земледелия и государственных имуществ. На этом посту проявил себя выдающимся администратором. В сентябре 1915 г. М. Воронович был назначен на пост бессарабского губернатора, а в марте 1917 г. Указом Временного правительства он был отстранен от управления губернией. М. Воронович переезжает в Одессу. После провозглашения Центральной Радой самостийной «Украинской народной республики» (октябрь 1917 г. - апрель 1919 г.) Воронович входил в состав украинского правительства, был министром внутренних дел. Убит петлюровцами в ноябре 1918 г.

Табель о рангах
(с изменениями и дополнениями в XIX в.)

Класс	Чины гражданские	Чины военные
1-й	Канцлер Действительный тайный советник 1-го ранга	Генерал-фельдмаршал
2-й	Действительный тайный советник	Генерал от кавалерии Генерал от инфантерии Генерал от артиллерии (с 1796) Инженер-генерал (с 1802)
3-й	Тайный советник	Генерал-лейтенант
4-й	Действительный статский советник Обер-прокурор	Генерал-майор
5-й	Статский советник	Бригадир (18 в.)
6-й	Коллежский советник Военный советник	Полковник
7-й	Надворный советник	Подполковник Войсковой старшина (с 1884 г.)
8-й	Коллежский ассессор	Майор (по 1884 г.) Войсковой старшина (1796–1884) Капитан (с 1884) Ротмистр (с 1884) Есаул (с 1884)
9-й	Титулярный советник	Капитан (по 1884) Ротмистр (по 1884) Есаул (по 1884) Штабс-капитан (с 1884) Штабс-ротмистр (с 1884) Подъесаул (с 1884)
10-й	Коллежский секретарь	Штабс-капитан (1797–1884) Штабс-ротмистр (1797–1884) Поручик (с 1884)
11-й		Поручик (по 1884)
12-й	Губернский секретарь	Подпоручик (с 1884) Корнет (с 1884)
13-й	Провинциальный секретарь	Подпоручик (по 1884) Корнет (по 1884) Прапорщик (с 1884)
14-й	Коллежский регистратор	Прапорщик (по 1884)

Источник: История Отечества. Энциклопедический словарь. М., 1999. (Приложение № 5).

Алфавитный список русских дворянских родов Бессарабской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу *

№ № п/п	№ № дел по описи	Ф а м и л и и и м е н а	Год внесения рода в дворянскую родословную	В какую часть книги	Откуда происходит	До какого года восходят доказательства о дворянстве рода	Существуют ли представители рода
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	10	Аврамов, Николай	1853	2	Бессарабская губ.	1812	неизв.
2.	2	Афанасьев, Павел	1866	2	«	1832	сущ.
3.	3	Ананьев, Онисим	1876	3	«	1874	«
4.	4	Алейников, Федор	1878	2	«	1816	«
5.	1	Акацатов, Виктор	1889	2	«	1837	неизв.
6.	2	Антоновский, Петр	1894	3	«	1893	сущ.
7.	4	Абрамов, Юлиан	1903	2	Ставроп. губ.	1835	«
8.	3	Ботьянов, Иван	1839	3	Бессараб. губ.	1829	«
9.	5	Бухарин, Михаил	1883	3	«	1838	«
10.	4	Бурский, Иван	1896	6	Симбирс. губ.	1823	«
11.	1	Виноградский, Илья	1845	2	Бессарабская губ.	1821	«
12.	3	Власов, Пантелеймон	1863	2	«	1794	«
13.	5	Вишневский, Сергей	1874	2	«	1840	«
14.	1	Волконский, Петр, Светлейший Князь	1887	5	Рязанская губ.	1789	«
15.	4	Вишняков, Аристарх	1888	3	Псковская губ.	1878	«
16.	7	Витте, Сергей	1896	3	«	1844	«
17.	10	Гагарин-Стурдза, Александр, Князь	1834	5	Московская губ.	1679	неизв.
18.	7	Голубов, Михаил	1859	2	Бессараб. губ.	1846	сущ.
19.	2	Гольдбах, Митрофан	1884	3	Калужск. губ.	1824	«
20.	4	Граве, Владимир	1891	2	Бессараб. губ.	1856	неизв.
21.	2	Гзель, Людвиг	1892	1	С.-Петер. губ.	1828	сущ.

22.	9	Донской, Павел	1857	3	Бессараб. губ.	1832	е
23.	5	Дунин, Степан	1859	2	е	1840	е
24.	1	Доброграев, Алексей	1866	3	Херсонск. губ.	1838	е
25.	12	Добровольский, Михаил	1869	6	Подольск. губ.	1725	неизв.
26.	2	Демидов, Александр	1877	1	С.-Петерб. губ.	1726	сущ.
27.	7	Долгов, Павел	1895	2	Бессараб. губ.	1823	е
28.	4	Долгов, Михаил	1897	2	Херсонск. губ.	1840	е
29.	70	Ермолинский, Агафон	1821	6	Смоленск. губ.	1752	е
30.	11	Жаданов, Иван	1840	3	Бессараб. губ.	1826	неизв.
31.	4	Жуковский, Александр	1846	1	е	1788	сущ.
32.	6	Жданов, Евгений	1874	2	е	1871	е
33.	3	Жнов, Владимир	1878	2	е	1814	е
34.	3	Зиновьев, Тимофей	1873	2	е	1790	е
35.	1	Зозулин, Матвей	1874	3	е	1872	е
36.	3	Замысловский, Егор	1887	3	е	1886	е
37.	6	Зякин, Петр	1896	3	е	1894	е
38.	1	Зелинский, Лука	1901	3	е	1890	е
39.	3	Захарьянов, Артемий	1905	3	е	1863	е
40.	1	Иванов, Степан	1845	2	е	1814	е
41.	1	Игнатьев, Яков	1873	2	е	1857	е
42.	6	Иванов, Иван	1876	3	е	1876	е
43.	9	Кохановский, Василий	1847	3	е	1821	е
44.	2	Карнеев, Василий	1852	2	е	1844	неизв.
45.	4	Кузминский, Петр	1860	2	е	1842	сущ.
46.	2	Киселев, Николай	1876	2	Бессараб. губ.	1821	сущ.
47.	3	Кишинский, Николай	1887	3	е	1835	е
48.	2	Константинович, Александр	1893	3	Полтавск. губ.	1805	е
49.	3	Каньшин, Петр	1894	3	Курск. губ.	1804	е
50.	5	Кукуранова, Елисавета	1895	6	Казанск. губ.	1848	е
51.	5	Крылов, Александр	1904	3	Бессараб. губ.	1898	е
52.	7	Кеппен, Федор	1910	3	Харьк. губ.	1852	е
53.	11	Лебедев, Степан	1833	1	Из Молдавии	1828	е
54.	3	Леонтьев, Степан	1840	2	Бессараб. губ.	1771	е
55.	1	Ламбрович, Иван	1844	3	е	1817	не сущ.
56.	16	Леденев, Федор	1847	3	е	1822	сущ.

57.	4	Ломакин, Иван	1851	3	«	1839	«
58.	1	Лерхе, Альвин	1872	3	С.-Петерб. губ.	1836	«
59.	6	Лейбин, Степан	1872	3	Бессараб. губ.	1837	«
60.	4	Лашков, Лука	1884	3	«	1883	«
61.	5	Лашков, Федор	1884	3	«	1883	«
62.	1	Лишин, Константин	1886	3	«	1872	«
63.	3	Лишин, Николай	1886	6	Чернигов. губ.	1784	«
64.	1	Лермонтовы, Александра и Михаил	1899	6	Костромск. губ.	1797	«
65.	46	Маньковский, Петр	1827	2	Бессарабск. губ.	1809	неизв.
66.	4	Михневич, Федор	1840	3	«	1838	сущ.
67.	10	Микулин, Иван	1847	1	«	1766	«
68.	9	Матеров, Иван	1851	2	«	1807	неизв.
69.	2	Малинский, Николай	1858	2	«	1809	«
70.	5	Матвеев, Фирс	1858	2	«	1829	«
71.	4	Малинин, Федор	1859	2	«	1833	сущ.
72.	5	Митьков, Александр	1860	3	«	1852	«
73.	5	Митрофанский, Платон	1871	3	«	1870	«
74.	6	Марков, Петр	1871	2	«	1808	«
75.	4	Москалев, Петр	1880	2	Херсонс. губ.	1788	не сущ.
76.	3	Морозовский, Тимофей	1884	3	Бессараб. губ.	1864	сущ.
77.	2	Митрофанов, Онуфрий	1887	2	Полтавск. губ.	1819	«
78.	8	Мазарович, Николай	1900	3	Тульск. губ.	1837	«
79.	8	Новгородов, Алексей	1856	2	С.-Петерб. губ.	1853	«
80.	1	Новгородцев, Петр	1881	2	Бессараб. губ.	1838	«
81.	6	Несходовский, Сергей	1884	2	«	1845	«
82.	2	Островский, Николай	1878	2	«	1813	«
83.	18	Пантелеев, Иван	1847	2	«	1817	неизв
84.	12	Протопопов, Георгий	1857	2	«	1817	«
85.	1	Пузыревская, Екатерина и дети	1865	2	«	1812	сущ.
86.	2	Повало- Швейковский, Александр	1883	6	Смоленск. губ.	1668	неизв
87.	1	Платеев, Михаил	1885	3	Бессараб. губ.	1869	сущ.

88.	14	Плешков, Николай	1892	2	Воронежск. губ.	1853	«
89.	2	Панин, Валериан	1905	6	Московск. губ.	1844	«
90.	1	Панютина, Аграфена, рожд. Княжна Оболенская	1910	5	«	1835	«
91.	83	Рышляков, Федор	1821	1	Из Молдавии	1808	«
92.	7	Роствинский, Василий	1860	2	Бессарабск. губ.	1833	«
93.	4	Русанов, Николай	1877	3	Херсонск. губ.	1800	«
94.	4	Ратко, Мария (Стамерова)	1904	3	Бессараб. губ.	1871	«
95.	11	Старов, Семен	1847	3	Чернигов. губ.	1806	не сущ.
96.	2	Соломоиов, Иван	1848	1	Бессараб. губ.	1810	неизв
97.	7	Соловкины, Николай и Владимир	1866	2	«	1798	сущ.
98.	4	Сорокин, Яков	1879	3	«	1866	не сущ.
99.	2	Сахаров, Евгений	1881	3	«	1881	сущ.
100.	1	Синицкий, Григорий	1895	3	«	1877	«
101.	3	Сутягин, Николай	1899	2	«	1878	«
102.	1	Сутулов, Олимп	1902	2	Обл. В. Донск.	1864	«
103.	6	Степанов, Евгений	1904	6	Ярославск. губ.	1848	«
104.	8	Третьков, Павел	1845	2	Бессараб. губ.	1824	«
105.	3	Твердохлебов, Павел	1888	3	«	1868	«
106.	3	Филатов, Константин	1853	2	«	1802	«
107.	6	Филатова, Ивана дети	1883	2	«	1841	«
108.	2	Черткова, Елена, рожд. княжна Оболенская	1910	6	Воронежск. губ.	1616	«
109.	1	Юркова, Мария	1900	2	Бессараб. губ.	1834	неизв
110.	77	Яновы, Иван, Филемон, Еремей	1821	2	«	1774	«

* Родословная книга делилась на шесть частей: в первую вносились дворянские роды, пожалованные в это достоинство монархом; во вторую - приобретенные чинами на действительной военной службе; в третью - приобретенные чинами на действительной гражданской службе; в четвертую - иностранное дворянство (дворянские роды, которые вышли из иностранных государств и были признаны в своем дворянском достоинстве русскими государями, при обязательном предварительном принятии русского подданства); в пятую - титулованные дворянские роды;

в шестую - древние роды, предки которых владели дворянскими именами до 1685 г., то есть за 100 лет до издания «Жалованной грамоты Дворянству» (ПСЗ. Т. IX. С. 1101-1118).

Источник: Алфавитный список дворянских родов Бессарабской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу // Крупенский А. Н. Краткий очерк о бессарабском дворянстве 1812-1912 гг. СПб., 1912. Приложение.

Архипастыри Кишиневской епархии

1813-1821: митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони, экзарх Святейшего Синода (мирское имя Григорий). Родился в 1746 г. в г. Быстрица в Трансильвании (в то время находившейся в составе Австро-Венгрии), в семье Григория и Анастасии Бэнулеску-Бодони. С 1771 по 1773 гг. обучался в Киевской духовной академии, в 1773-1776 гг. продолжил свое образование в духовных заведениях Греции. В 1779 г. принял монашеский постриг. Занимал должности ректора Полтавской духовной академии (1783), затем - Екатеринославской духовной академии (1787-1788). В 1791 г. рукоположен в сан епископа Бендерского и Аккерманского. В 1792 г. указом императрицы Екатерины назначается митрополитом Молдавии и Валахии; с 1793 по 1799 гг. последовательно управлял Екатеринославской и Новороссийской епархиями, а с 1799 по 1806 гг. - митрополит Киевской епархии; 1808-1812 - экзарх Молдавии, Валахии и Бессарабии.

1821-1844: архиепископ Кишиневский и Хотинский Димитрий (в миру Даниил Сулима). Родился в 1772 г. в м. Новая Водолага Харьковской губернии в дворянской семье. Род Сулимы был известным в Малороссии с давних времен. Окончил Полтавскую духовную семинарию. В 1808 г. был направлен Св. Синодом в Яссы, где занимал должность члена Консистории Молдо-Влахийского экзархата. В 1808 г. был рукоположен в сан епископа Бендерского и Аккерманского, а в 1811 - викарного епископа при Молдо-Влахийском экзархате.

1844-1858: архиепископ Кишиневский и Хотинский Иринарх (в миру Яков Дмитриевич Попов), известный богослов и языковед, выдающийся проповедник. Родился в 1770 г. в с. Долгое Курского уезда в семье священника. Получил высшее богословское образование в Петербургской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата богословских наук. В 1817 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха. Служил инспектором в Орловской духовной семинарии, при Императорской Российской миссии во Флоренции (1824), а затем в Риме (1827).

После короткого служения в Толчском Ярославском монастыре архимандрита Иринарха посылают с миссией в Грецию. В 1836 г. рукоположен в сан епископа с назначением в Тверскую епархию. Был епископом Рижским, Острожским, Вологодским, а после архипастырского служения в Бессарабии - архиепископом Каменец-Подольским и Рязанским; с 1867 жил на покое в Рязанском Свято-Троицком монастыре и занимался подготовкой к изданию своих проповедей и наставлений. (Проповеди архиепископа Иринарха изданы в 10 частях, составивших несколько книг.) Умер там же в 1877 г.

1858-1871: архиепископ Кишиневский и Хотинский Антоний (в миру Алексей Шокотов). Родился в 1800 г. в Харьковской губ. Магистр богословия Киевской духовной академии. Занимал учено-административные должности сначала в Киевской академии, а затем - профессора в Полтавской и ректора в Псковской семинариях, настоятеля Печерского монастыря, епископа Казанского собора в Санкт-Петербурге и епископа Оренбургского и Уфимского. В 1861 г. был возведен в сан архиепископа. Преосвященный Антоний был погребен у южной стены Кишиневского кафедрального собора, в Александровском приделе.

1871-1882: архиепископ Кишиневский и Хотинский Павел (в миру Павел Васильевич Лебедев), магистр богословских наук Санкт-Петербургской духовной академии, член Святейшего Синода. Родился 12 декабря 1827 г. в с. Чистая Дубрава Весьегонского уезда Тверской губ., в семье бедного причетника. В 1853 г. принял монашество и был назначен помощником ректора Санкт-Петербургской академии. В 1859 г. возведен в сан архимандрита и определен инспектором Санкт-Петербургской духовной академии и членом учрежденного при академии комитета для пересмотра перевода на русский язык книг Ветхого Завета. В 1861 г. переведен на должность ректора и профессора Смоленской духовной семинарии. В 1866 г. перемещен на должность ректора и профессора Санкт-Петербургской духовной семинарии; позже епископ ладожский, первый викарий Санкт-Петербургской епархии. В 1882 г. был назначен экзархом Грузии, а затем архиепископом Казанским. Умер в Казани в 1892 г.

1882-1891: архиепископ Кишиневский и Хотинский Сергей (в миру Николай Яковлевич Ляпидевский), сын протоиерея г. Тулы, родился в 1820 г. Окончил Тульскую духовную семинарию, а затем Московскую духовную академию со степенью магистра богословия, профессор Московской духовной семинарии. В 1844 г. принял монашество. В 1850 г. возведен в сан архимандрита, а в 1857 г. определен ректором Московской духовной академии. С 1880 г. - архиепископ Казанский. В 1882 г. по собственному желанию перемещен на кафедру Кишиневской епархии. В 1891 г. был назначен архиепископом Херсонским и Одесским. С 1893 и до своей кончины в 1908 г. - митрополит Московский и Коломенский.

1891-1892: епископ Кишиневский и Хотинский Исаакий (в миру Иван Положенский), уроженец Санкт-Петербургской губ. Родился в 1824 г. в семье священника. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии в 1851 г. принял в монашество; магистр богословия, профессор богословских наук Новгородской, с 1863 г. - ректор и профессор богословских наук Кавказской духовной семинарии; занимал должности епископа Моздокской и викария Кавказской епархий; епископа Св. Троицкого собора Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге, епископа Енисейской, Красноярской, Томской епархий. В 1891 г. перемещен в Кишиневскую епархию. После Бессарабии некоторое время управлял Астраханской, а затем Новгородской епархиями. Умер в 1894 г.

1892-1898: архиепископ Кишиневский и Хотинский Неофит (в миру Николай Васильевич Неводчиков). Родился в Санкт-Петербурге в 1824 г., из дворян Екатеринославской губ. После окончания Московской духовной академии служил профессором в Кишиневской духовной семинарии по классу церковно-библейской истории. Одновременно был домашним учителем русского языка сына тогдашнего бессарабского губернатора С. М. Стурдзы - Александра, будущего писателя и дипломата В 1880 г. принимает монашество и в том же году возводится в сан архимандрита. До назначения главой Кишиневской епархии Н. В. Неводчиков был епископом Балтским и Туркестанским. Архиепископ Неофит известен как церковный писатель и поэт. Умер в г. Измаиле в 1910 г.

1898-1904: епископ Кишиневский и Хотинский Иаков (в миру Иоанн Пятницкий), сын причетника, уроженец Калужской губ.; выпускник Московской духовной академии, магистр богословия. В 1886 г. принял монашество. Епископ Уманский, викарий Киевской митрополии, епископ Чигиринский. В 1898 г. был назначен епископом Кишиневской епархии и настоятелем Гиржавского Вознесенского монастыря. Впоследствии - архиепископ Ярославский, Симбирский, Казанский и настоятель Казанской Седмиезерской Богородицкой пустыни.

1904-1908: епископ Кишиневский и Хотинский Владимир Синьковский, до своего назначения на Кишиневскую кафедру был миссионером на Алтае, впоследствии - епископ Владикавказский.

1908-1914: епископ Кишиневский и Хотинский Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов), а с 1912 г. - архиепископ, внук главнокомандующего Дунайской армией адмирала П. В. Чичагова. Родился в 1856 г., выходец из старинного рода костромских дворян. После окончания Пажеского корпуса был возведен в офицеры конногвардейской артиллерии, участник русско-турецкой кампании 1877-1878 гг., кавалер орденов Св. Анны 4 степени. В 1881 г. был командирован во Францию для изучения техники французского кавалерийского дела, удостоен ордена Почетного легиона. В звании полковника гвардии вышел в отставку и посвятил себя служению Церкви. Был рукоположен в сан священника Московского синодального собора Св. 12 Апостолов в 1891 г. В 1898 г. принял пострижение в монашество. В 1937 г. архиепископ Серафим был расстрелян. В недавнее время прославлен Русской Православной Церковью как новомученик.

**Список
русских купцов, записавшихся в разные торговые
разряды на 1835 год (с количеством членов семьи)**

По городу Кишиневу:

1-й гильдии —

2-й гильдии:

1. Яков Богачев (3)
2. Федот Бончуков (2)
3. Иван Гладилин (2)
4. Егор Кузнецов (2)
5. Дмитрий Михайлов (1)
6. Семен Марченко (3)
7. Поликарп Матвеев (5)

3-й гильдии:

8. Иван Алфимов (2)
9. Авдотья Акулова (2)
10. Василий Белокозов (5)
11. Николай Бо (нрзб.) бин (4)
12. Вдова Анисия Балтазарова (4)
13. Петр Воробьев (4)
14. Ермолай Ганин (1)
15. Егор Гладилин (2)
16. Кондрат Грачев (2)
17. Иван Дмитриев (1)
18. Петр Дмитриев (1)
19. Прохор Диков (4)
20. Федор Диков (2)
21. Феодосий Брагарчук (3)
22. Вдова Наталья Девятова (2)
23. Федор Дьяков (2)
24. Даниил Дорофеев (2)
25. Алексей Дорофеев (1)
26. Михаил Дорофеев (6)
27. Иван Дорофеев (1)
28. Михаил Дьяков (1)
29. Степан Евграфов (1)
30. Петр Захаров (1)

31. Гавриил Зверев (2)
32. Александр Зубков (1)
33. Вдова Елена Иевлева (9)
34. Кузьма Иевлев (8)
35. Иван Кашин (1)
36. Иван Крюков (1)
37. Ефим Колесников (3)
38. Федор Кононов (1)
39. Никита Кириенков (3)
40. Сергей Кузнецов (1)
41. Василий Крылов (2)
42. Никифор Лебедев (4)
43. Михаил Мещерский (2)
44. Дмитрий Лукьянов (1)
45. Семен Митюрев (1)
46. Григорий Матузков (1)
47. Константин Михайлов (3)
48. Павел Матроницкий (4)
49. Федор Носов (4)
50. Яков Никопольский (4)
51. Филипп Никопольский (2)
52. Николай Походцев (1)
53. Степан Походцев (1)
54. Борис Пилипенкин (1)
55. Вдова Матрена Павлова (1)
56. Вдова Татьяна Протасова (1)
57. Андрей Пучнин (1)
58. Анна Рябченкова (по мужу Нифонтова) (1)
59. Наум Рябченко (1)
60. Григорий Семенов (2)
61. Василий Сизов (1)
62. Василий Сафьянов (3)
63. Григорий Скоков (1)
64. Петр Трифонов (5)
65. Антон Хоперский (1)
66. Антон Чулков (6)
67. Яков Шульгин (2)
68. Алексей Широкий (3)

69. Парфений Виноградов (1)
70. Афанасий Кирпичников (1)

По городу Бендеры:

1-й гильдии —

2-й гильдии —

3-й гильдии:

1. Иван Григорьев Арёфьев (2)
2. Иван Максимов Арёфьев (2)
3. Вдова Евдокия Антонова (3)
4. Осип Бобров (3)
5. Александр Вышибаев (4)
6. Федор Гаврилов (2)
7. Павел Григорьев (1)
8. Ефимия Иванова (3)
9. Федор Кушнирев (3)
10. Ефим Канашников (4)
11. Марк Курков (4)
12. Степан Костролицкий (3)
13. Акулина Крошечникова (3)
14. Андрей Куликов (3)
15. Андрей Митляков (6)
16. Павел Ровин (5)
17. Максим Соколов (9)
18. Игнат Соколов (11)
19. Яков Торговцев (3)
20. Вдова Мария Трофимова (3)
21. (нрзб.) Третьяков (1)
22. Андрей Чудаков (3)
23. Егор Чекаев (4)
24. Николай Котелин (1)

По городу Аккерману

1-й гильдии —

2-й гильдии:

1. Тихон Беляев (1)
- 3-й гильдии:
2. Кузьма Бутырский (1)
  3. Михаил Воробьев (2)
  4. Григорий Волохин (1)

5. Семен Донцов (1)
6. Петр Еремеев (4)
7. Николай Кисилев (3)
8. Иван Коренев (3)
9. Федор Константинов (1)
10. Антип Молчанов (4)
11. Василий Орлов (3)
12. Алексей Пивоваров (2)
13. Евдокия Сахарова (1)
14. Михаил Соколов (1)
15. Мария Терещенкова (6)
16. Степан Тимофеев (1)
17. Степан Тарасов (3)
18. Федор Иванов (2)

По городу Килии

1-й гильдии —

2-й гильдии —

3-й гильдии:

1. Тимофей Палицын

По городу Измаилу

1-й гильдии:

1. Иван Кисилевич (3)
2. Степан Кавелин (1)
3. Константин Просин (1)

2-й гильдии:

4. Павел Пенкин (1)

3-й гильдии:

5. Михаил Аврамов (1)
6. Андрей Булатов (2)
7. Никита Беляев (3)
8. Степан Болдырев (3)
9. Яков Виноградов (2)
10. Кузьма Голубев (1)
11. Константин Кокин (1)
12. Сильвестр Коляхин (5)
13. Георгий Николаев (2)

14. Клим Перепелкин (1)
15. Алексей Розанов (1)
16. Дмитрий Савостьянов (1)
17. Афанасий Сапунов (1)
18. Дмитрий Стрельцов (2)
19. Николай Белкин (2)
20. Алексей Каравайный (6)
21. Сергей Кисилевич (1)
22. Панфил Кравцов (1)
23. Дмитрий Ливанов (1)

По городу Рейны (Рени)

3-й гильдии:

1. (нрзб.) Мавродин (3)
2. Михаил Пономарев (1)
3. (нрзб.) Родионов (2)

По городу Хотин

3-й гильдии:

1. Константин Виноградский (1)
2. Илья Валижонков (9)

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 619Б ч. I. Л. 110-124.

**Именной список кишиневских жителей
русского сословия, отделяющихся в «Русский мужского
немецкого покроя портняжеский цех» (1840 год)**

	Лет	
	муж.	жен.
Из Великокороссийского сословия		
1. Петр Иванов Мирошников	42	
жена Анна		35
сыновья Михайло	17	
Данила	2	
дочь Улита		9
2. Алексей Денисов Власов	25	
3. Лука Александров Петигоров	30	
4. Григорий Васильев Зверев	17	
5. Василий Иванов Ботоврин	33	
сын Кирил	4	
жена Акулина		33
свояченица его Феврония Алексеева		20
6. Семен Семенов Соловьев	31	
7. Прокофий Матвеев Бабанев	16	
8. Петр Андреев Закревский	32	
жена Ирина		25
сыновья Павел	5	
Иван	1	
мать его Мария		57
9. Максим Андреев Закревский	26	
жена Александра		20
сын Андреян	1	
10. Осип Андреев Емельянов	17	
11. Алексей Макаров Скорляков	46	
сыновья Алексей	17	
Иван	15	

	Лет	
	муж.	жен.
дочери Дарья		21
Феодосия		18
Матрона		11
13. Матвей Прохоров Бархатов	45	
жена Надежда		35
14. Никифор Гаврилов Мозачев	32	
жена Федора		20
сын Илья	1	
15. Федор Дмитриев Фомичев	33	
жена Ульяна		21
дочь Екатерина		2
16. Игнат Трифонов Девчетов	55	
жена Мария		44
17. Павел Иванов Друляникин - бурлак	43	
18. Трофим Петров Черняев	24	
19. Вдова Пелагея Семенова Данилова		38
сын Николай	9	
20. Иван Иванов Любимов	41	
жена Аксиния		28
дочь Варвара		3
21. Дмитрий Иванов Любимов	41	
жена Анна		36
22. Захар Иванов Иванов	37	
жена Елена		26
сын Федор	3	
дочь Вера		6
23. Григорий Васильев Попов	51	
жена Анна		37
дочь Прасковья		12
сестра его Лидия		25

	Лет	
	муж.	жен.
24. Василий Абрамов Горохов	25	
25. Петр Иванов Поляков	39	
26. Емельян Александров Петигоров	32	
27. Роман Васильев Поляков	37	
28. Иван Лаврентьев Лаврентьев	31	
1. Прокофий Иванов	70	
сын Василий	21	
2. Умершего Василия	25	
Мелышкова зятя Михаил	17	
Тодор		
дочери Пелагея		19
Мария		16
3. Тимофей Иванов Решетников	29	
4. Матвей Алексеев Таклаков	28	
5. Никита Степанов Яковлев	40	
жена Мария		30
6. Василий Ефимов Беленький	26	
жена Настасья		18
сын Максим	6	
мать их Ирина		40
7. Ефим Романов Левченко	30	
жена Евдокия		20
мать его Прасковья		60
8. Роман Куприянов Онуфриев	21	
9. Филипп Петров Гоголев	36	
жена Евдокия		32
10. Николай Григорьев Яманди		
11. Иван Васильев Крымский	45	
жена Настасья		32
сын Павел	11	
дочь Лидия		1
12. Федор Иванов Бондарев	37	
жена Пелагея		26

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 806. Л. 62-67.

**Список кишиневских мещан Великокороссийского
каменно-плотницкого цеха, как находящихся в живых и
уплачивающих дарственные подати, так и некоторых
умерших (январь 1850 г.)**

№	№ рев.	А именно	№	№ рев.	А именно
1	4	Ефрем Поляков	53	111	Прокофий Еременко
2	5	Тихон Евстафьев	54	498	Василий Думбровский
3	10	Кондрат Иванов	55	124	Кузьма Ламтев
4	12	Петр Крамаров	56	36	Мотей Лактионов
5	13	Иван Малашкин	57	34	Афанасий Лактионов
6	34	Николай Ефинов	58	38	Мартин Лактионов
7	50	Димитрий Матвеев	59	657	Никита Голубцов
8	64	Филипп Сафронов	60	566	Тимофей Тюрин
9	90	Семен Михеев	61	836	Николай Стратневский
10	95	Тимофей Евлашов	62	631	Иван Кузнецов
11	100	Григорий Титов	63	803	Андрей Ковалев
12	111	Анисим Щеголев	64	991	Никита Каретников
13	122	Евдоким Павлов	65	156	Тимофей Канардин
14	133	Василий Ковалев	66	945	Данило Синковский
15	196	Семен Остапов	67	496	Николай Соколов
16	203	Михайло Ермаков	68	1224	Григорий Лебедев
17	241	Николай Ремешков	69	1224	Димитрий Мурашев
18	243	Матвей Саменов	73	833	Степан Малов
19	307	Прокофий Скорняков	74	11	Яков Георгица
20	311	Иван Дубовский	75	32	Исак Курч
21	408	Николай Яблоков	76	43	Матвей Юрченко
22	409	Митрофан	77	57	Матвей Георгица
23	466	Абрам Белов	78	58	Иван Георгица
24	488	Иван Ребров	79	9	Иван Марков
25	532	Антип Терещенко	80	23	Яков Боровский
26	533	Керсан Полянкой	81	25	Иван Боровский
27	542	Спиридон Мельников	82	40	Данило Купчик
28	576	Кузьма Лебедев	83	50	Иосиф Георгица
29	1424	Иван Никитин	84	62	Исак Пирцу
30	1452	Алексей Панфилов	85	64	Момдакий Коте
31	36.	Гаврило Королев	86	7	Иосиф
32	46.	Кузьма Закатов	87	17	Климентий Миндру
33	460	Трифон Щоголев	88	54	Василий Гаснев
34	463	Иван Марьянов	89	55	Силий Гаснев
35	958	Иван Русанов	90	60	Карп Савин
36	1189	Димитрий Тимофеев	91	61	Константин Бугаеско
37	1284	Илья Душман	92	130	Георгий Татин
38	1288	Гордей Негрейнин	93	133	Настасий Татин
39	21	Роман Власов	94	134	Манолакий Татин
40	26	Михайло Кобзанов	95	135	Василий Татин
41	29	Наум Павлинов	96	102	Федор Кобанов
42	131	Николай Соколов	97	103	Иван Румянов
43	394	Тимофей Колесников	98	109	Михайло Савин
44	594	Захар Виходцов	99	110	Федор Былов
45	656	Никита Савелев	100	111	Григорий Соловьев
46	750	Антон Иванов	120	113	Иван Усмелов
47	833	Степан Малов	121	134	Самойло Воробьев
48	872	Василий Васильев	122	824	Михайло Греков
49	1170	Андрей Калиткин	123	902	Ефим Шедеметьев
50	1250	Степан Сафонов			

№	№ рев.	А именно	№	№ рев.	А именно
51	1445	Василий Ковалев	124	994	Егор Соколов
52	99	Аким Улынский	125	1165	Михайло Кателкин
126	1218	Михайло Меньшов	133	1180	Семен Жуков
127	4	Артем Игнатов	134	243	Федор Позняков
128	45	Василий Бабков	135	659	Никита Козлов
129	909	Егор Калуженко	136	149	Семен Касинов
130	101	Степан Константинов	137	152	Клим Чугунов
131	107	Сидор Садовский	138	153	Николай Филатов
132	108	Феодосий Бобров	139	907	Димитрий Синицин
			140	909	Степан Синицин
<u>Причисленные</u>					
По Указу Казенной Палаты					
70	←	Алексий Шишкин			
71	←	Алексий Кузучков			
72	←	Яков Жуков			
101	114	Иван Поляков			
102	←	Никифор Урзеновский			
103	←	Алексей Новиков			
104	←	Фиропон Некрасов			
105	←	Осип Иванов			
106	←	Яков Кохановский			
107	←	Леон Дюкарев			
<u>Причисленные</u>					
Выбывшие из купечества					
108	105	Димитрий Кузьмин			
109	106	Аникон Кузьмин			
110	339	Никита Лихачев			
111	←	Данило Волков			
<u>Умершие и убывшие по разным</u>					
<u>случаям</u>					
112	6	Иван Залетов			
113	41	Николай Калуженко			
114	85	Николай Дмитриев			
115	19	Тимофей Проказов			
116	541	Федор Трубаев			
117	553	Кузьма Соловьев			
118	122	Матфей Соловьев			
119	132	Ефим Крюков			

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1430. Л. 21-22.

**Список
семейных Бендерского общества
великороссийского сословия
31 декабря 1818 г.**

1. Афанасий Петров сын Воробьев
2. Абраам Венедиктов сын Пушкарев
3. Андрей Федоров сын Москалев
4. Анисим Семенов сын (нрзб.)
5. Андрей Степанов сын Зуев
6. Авдей Онуфриев сын Разумеев
7. Александр Максимов сын Вышибаев
8. Александр Тихонов сын Григов
9. Авдей Осипов сын Соловьев
10. Антон Иванов сын Киреевинской
11. Антон Григорьев сын Крошечкин
12. Афанасий Федоров сын Горностаев
13. Андрей Иванов сын (нрзб.)
14. Анисим сын Щоголев
15. Агафон Григорьев сын (нрзб.)
16. Афанасий Борисов сын Колосов
17. Артамон Иванов сын Блохин
18. А (нрзб.) Фомин
19. Ананий Васильев сын Коханов
20. Александр Степанов сын Крылов
21. Алексей Семенов сын Морозов
22. Андрей Сафронов сын Бри-сов (нрзб.)
23. Андрей Иванов сын Смирнов
24. Борис Яковлев сын Орлов
25. Борис Ильин сын Лебедев
26. Герасим Кузьмин сын Куланов
27. Григорий Тимофеев сын Смирнов
28. Григорий Алексиев сын Наумов
29. Герасим Андреев сын Лобов
30. Григорий Димитриев сын Третийнов
31. Григорий Карпов сын Кимарев
32. Гарасим Иванов сын Паланский
33. Герасим Иванов сын Телятников

34. Гаврило Михайлов сын Лебедев
35. Василий Изотов сын Затиров
36. Вартоломей Федоров сын Коханов
37. Василий Иванов сын Новиков
38. Василий Иванов сын Сорокин
39. Василий Варфоломеев сын Решетников
40. Василий Димитриев сын Цуканов
41. Василина Афанасиева дочь Сиригова
42. Владимир Демидов сын Тихонов
43. Дементий Иванов сын Смирнов
44. Давыд Еремеев сын (нрзб.)
45. Димитрий Петров сын Иванов
46. Данило Михайлов сын Орехов
47. Димитрий Тимофеев сын Стройталъ
48. Егор Миронов сын Есинков
49. Евтоном Сергеев сын Соловьев
50. Ефрон Сафонов сын Сиричав
51. Егор Гаврилов сын Абашиллов
52. Ефрем Афанасьев сын Чернолуцкой
53. Ефим Лукьянов сын Землянской
54. Евстратий Иванов сын Тихонов
55. Ефим Иванов сын Атаманов
56. Епифан Ильин сын Пашунин
57. Евсей Ип (нрзб.) сын Типишин
58. Егор Пошапиев сын Потуев
59. Ефрем Алексиев сын Наумов
60. Евсегней А (нрзб) сын Кирпичников
61. Егор Ермолаев сын Барадулин
62. Ефим Васильев сын Коверзинов
63. Егор Степанов сын Вытников
64. Егор Григорьев сын Крылов
65. Егор Антонов сын Астапков
66. Ефим Егоров сын Розанцев
67. Ерофей Афанасиев сын Чистяков
68. Захар Кузьмин сын Щеглов
69. Игнат Петров сын Семенов
70. Иван Тимофеев сын Лилов
71. Изот Константинов сын Колесников

72. Изот Степанов сын Донцов
73. Иван Ларионов сын Ларионов
74. Илия Кирилов сын Бондарев
75. Иван Сергеев сын Лебедев
76. Иван Афанасиев сын Новиков
77. Иван Феодоров сын Палаксий
78. Иван Андреев сын Быков
79. Иван Кузьмин сын Былаев
80. Игнат Семенов сын Семенов
81. Иван Минаев сын Кушнерев
82. Иван Дмитриев сын Четвертанов
83. Игнат Михайлов сын Рудницкий
84. Иван Иванов сын Шестьев
85. Игнат Филипов сын Жолтиков
86. Илия Лазарев сын Моргунов
87. Иван Никитин сын Катунин
88. Кузьма Емовлев сын Тишкин
89. Константин Семенов сын Чернышев
90. Карпо Ларионов сын Цуканов
91. Кудин Захаров сын Чаплигин
92. Константин Осипов сын Соловьев
93. Кирило Сергеев сын Куницин
94. Кирило Петров сын Третьяков
95. Куприян Фомин сын Болчанов
96. Лукьян Степанов сын Виноградов
97. Ларион Сидоров сын Разумьев
98. Леон (нрзб.) сын Толстов
99. Логвин Минаев сын Кушнерев
100. Леон Самсонов сын Молчанов
101. Лукьян Митриев сын Лесов
102. Леонтий Леонтиев сын Самойлов
103. Максим Леонтиев сын Самойлов
104. Мирон Логвинов сын Маркетантов
105. Никита Дмитриев сын Цуканов
106. Михайло Михайлов сын Храмцов
107. Михайло Назарев сын Кудряшов
108. Марта Андреева дочь Семенова
109. Матфей Кирилов сын Земфилов

110. Минай Ефимов сын Решетников
111. Меркул Матвеев сын Плотников
112. Нестор Андреев сын Быков
113. Назар Дементьев сын Харин
114. Нифиоз Дорофеев сын Новиков
115. Никифор Васильев сын Ганцров
116. Никита Васильев сын Касалапов
117. Николай Матфеев сын Панков
118. Осип Иванов сын Кучиан
119. Осип Васильев сын Бобров
120. Онуфрий Лукьянов сын Китарюнин
121. Осип Федоров сын Антонов
122. Осип Иванов сын Кузнецов
123. Осип Борисов сын Колосов
124. Осип Дмитриев сын Королев
125. Парфен Леонтьев сын Семаков
126. Петр Лукьянов сын Сокалов
127. Пахом Семенов сын Сухоруков
128. Петр Севостьянов сын Колесников
129. Петр Борисов сын Колосов
130. Петр Иванов сын Бочаров
131. Петр Иванов сын Нетлюдов
132. Петр Кузьмин сын Поляков
133. Павел Тимофеев сын Ерин
134. Панкрат Гаврилов сын Антонов
135. Петракей Матвеев сын Череватов
136. Перфил Моисеев сын Шматков
137. Парфен Сидоров сын Канишов
138. Панкрат Иванов сын Пономарев
139. Петр Федоров сын Коренев
140. Парасковия Константинова дочь (нрзб.)
141. Петр Никитин сын Воробьев
142. Семен Кузьмиев сын Соколов
143. Сергей Филипов сын Степанов
144. Семен Иванов сын Бородинов
145. Степан Арефьев сын Арешкин
146. Степан Софонов сын Сарачов
147. Семен Артемов сын Муравьев

148. Самсон Варфоломеев сын Решетников
149. Сельвестр Епифанов сын Кравцов
150. Степан Семенов сын Кистрамицкий
151. Степан Терентьев сын Бугаев
152. Степан Кузьмин сын Останков
153. Сафрон Петров сын Разумеев
154. Сергей Трофимов сын Трофимов
155. Семен Тимофеев сын Ерин
156. Сельвестр Евсеев сын Воротников
157. Семен Данилов сын Макашов
158. Сафрон Яковлев сын Дяков
159. Трофим Лукьянов сын Елонилов
160. Тимофей Пимонов сын Валайкин
161. Тимофей Прокопиев сын Гусяков
162. Трофим Минаев сын Минаев
163. Тит Власов сын Соловьев
164. Тихон Иванов сын Бурлаков
165. Татьяна Васильева дочь Баранова
166. Тарас Семенов сын Орлянский
167. Федор Спиридонов сын Голубов
168. Фома Савинов сын Новиков
169. Федор Григориев сын Панамарев
170. Филипп Емельянов сын Сорокин
171. Фома Артемов сын Коварин
172. Федор Денисов сын Голубов
173. Федор Иванов сын Калесников
174. Фома Федоров сын Громов
175. Филипп Петров сын Лебедев
176. Федор Яковлев сын Панамарев
177. Фирс Алексеев сын Толстов
178. Федор Парфениев сын Новиков
179. Яков Самсонов сын Лебедев
180. Яков Филиппов сын Кондрашов
181. Харлам Кирилов сын Усов

Источник: НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 440. Л. 132-136.

**Именной список
жителей г. Кишинева Великокороссийского общества
1820 г. (без членов семей)**

1	Николай Филаловский	48	Аким Анохин
2	Иван Данилов	49	Павел Елифанов
3	Прохор Диков	50	Федор Шустулов
4	Семен Митюрев	51	Борис Сальников
5	Степан Крюков	52	Семен Емельянов
6	Емельян Воробьев	53	Ерофей Чистяков
7	Федор Косинов	54	Лармон Набучин
8	Терентий Касьянов	55	Иван Калинин
9	Макар Волков	56	Михей Ткачев
10	Сергей Поляков	57	Максим Ткачев
11	Иван Кабаков	58	Андрей Баранченко
12	Никита Шлемов	59	Евдоким Курачев
13	Корней Бородин	60	Никита Орлов
14	Семен Чикин	61	Иван Бизиков
15	Илья Антонов	62	Максим Евсеев
16	Патр Самойлов	63	Сергей Поляков
17	Егор Гладили	64	Егор Кузнецов
18	Ефим Коменников	65	Максим Карпов
19	Семен Романдановский	66	Меркул Бондарев
20	Иван Жетилло	67	Терентий Петров
21	Тимофей Оленев	68	Василий Литанков
22	Егор Коновалов	69	Иван Демчинов
23	Илья Авдеев	70	Калина Овчинников
24	Семен Бабушкин	71	Корней (ирзб.)
25	Константин Седякин	72	Иван Матвеев
26	Патр Араков	73	Абрам Терентьев
27	Егор Коновалов	74	Антон Атаманюк
28	Никифор Филатов	75	Федор Дьяков
29	Михаил Анохин	76	Михаил Лоскутов
30	Михаил Соколов	77	Семен Марченко
31	Парфен Назаров	78	Иван Константин
32	Гавриил Кораблев	79	Дорофей Глинин
33	Григорий Артемов	80	Сергей Вальбах
34	Василий Киреев	81	Осип Старянов
35	Феодосий Плотников	82	Федул Хомяков
36	Сергей Хрустале	83	Мирон Иванов
37	Максим Воронцов	84	Степан Аксенов
38	Федор Кононов	85	Ермелей Соловьев
39	Павел Бородин	86	Козма Кузьмин
40	Тихон Калашников	87	Иван Кушников
41	Прохор Кривопаляцев	88	Мануил Быков
42	Иван Соколов	89	Алексей Петров
43	Иван Кемалов	90	Степан Аксенов
44	Родмон Бугаев	91	Матвей Савостин
45	Феклист Поляков	92	Михаил Донский
46	Ефрем Поляков	93	Дмитрий Кленов
47	Алексей Гаарилов	94	Изот Черкасов
95	Иван Никулин		
96	Константин Гаврилов		
97	Илья Акулин		
98	Патр Камеев		

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 74. Л. 2-4.

**Список некрасовцев, вышедших из-за границы и
пожелавших приписаться к числу жителей города
Тучкова 1830 г.**

№ п / п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
1.	Милентий Шаров жена его Анна сыновья Иван Макар	1	1
2.	Федор Чернов жена его Аграфена сын их Ефим дочь Елисавета	2 1 1 1	1
3.	Тимофей Макаров жена Ефимия сын их Ефим	1 1 1	1
4.	Аким Гончаров жена его Феодосия дочь Прасковья племянник Петр Архипов	1 1 1 1	1
5.	Константин Кушинин жена его Лукерья	1	1
6.	Стефан Сербинков жена его Арина дочь его Елена брат его Леон сестра Марья	1 1 1 1 1	1
7.	Кирило Белоногов жена Макарья брат его Ларион	1 1	1
8.	Домна Шаповалова сын ее Матвей дочери Анна, Евдокия и Аграфена	1	3
9.	Андрей Сопляков мать его Василиса брат его Лифонтий племянницы Ерина, Настасия	1 1 1	1
10.	Яков Шагикин жена его Настасья сын их Максим шурин Николай Радионов	1 1 1	1
11.	Вдова Мария Ушатова сын Тит дочери Фекла, Меланья	1	2
12.	Вдова Екатерина Кимиреева сыновья ее Степан и Терентий	2	1
13.	Кузьма Андреев жена его Екатерина дочь Татьяна	1	1
14.	Марфа Андреева	1	1

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
15.	сын ея Максим	1	
	дочь Анна		1
	Артем Сеткорев	1	
16.	жена его Акси́нья		1
	дочь Евдокия		1
	Мартын Кузьмин	1	
17.	жена его Степанида		1
	сын их Петр	1	
	Яков Видимитов	1	
18.	сыны его Филип, Василий	2	
	дочери Марья и Матрона		2
	Силай Григорьев	1	
19.	жена его Ефросинья		1
	сыновья их Иван, Ларион, Федор и Филип	4	
	Гаврила Леонов	1	
20.	жена его Марья		1
	сын их Сергей	1	
	Семен Смирнов	1	
21.	жена его Василиса		1
	мать Василиса		1
	Михайла Смирнов	1	
22.	сын его Александр	1	
	жена его Степанида		1
	сын Василий	1	
23.	внуки Илья, Иван и Куприян	3	
	Савелий Вегиров	1	
	мать его Марина		1
24.	Филимон Афанасьев	1	
	жена его Екатерина		1
	сын их Влас	1	
25.	Лев Васильев Полежаев	1	
	дочери его Матрона, Ефросинья		2
	Лазар Иевлев	1	
26.	жена его Авдотья		1
	сын их Елисей	1	
	дочь их Палагея		1
27.	шурин Мелентий	1	
	Трофим Сергеев	1	
	жена его Наталья		1
28.	дочери Ульяна, Мария		2
	Семен Андреев	1	
	жена его Фекла		1
29.	сын их Сидор	1	
	дочери Феодосья, Феодосия и Акулина		3
	Григорий Лапшин	1	

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
29.	жена его Прасковья	1	1
	сын их Иван	3	
	шурин Иван и племянники Иван, Никита		1
	племянница Наталья		
30.	Андрей Ревин	1	
	жена Наталья		1
	сыны их Яков, Терентий	2	
31.	Парамон Ревин	1	
	жена его Ерина		1
	сын их Тарас	1	
32.	дочь Фекла		1
	Тихон Ревин	1	
	жена его Анна		1
33.	Василий Лапшин	1	
	жена его Степанида		1
	сын их Иван	1	
34.	дочь Авдотья		1
	Кирила Ревин	1	
	жена его Варвара		1
35.	дочь Матрона		1
	Фока Курбатов	1	
	жена его Прасковья		1
36.	сын Кирила	1	
	дочери Агафья, Аксинья		2
	Андрей Аршинин	1	
37.	жена его Авдотья		1
	сыновья их Сергей, Игнат	2	
	дочь Анна		1
38.	Михайла Кудряшов	1	
	жена его Арина		1
	сын их Василий	1	
39.	дочь Анна		1
	Аким Гончаров	1	
	жена его Феодосья		1
40.	дочь Прасковья		1
	Игнат Лапшин	1	
	сын его Егор	1	
41.	дочери Степанида, Соломонида и Аксинья		3
	теща его Агафья		1
	Кузьма Павлов	1	
42.	жена его Наталья		1
	брат его Трофим	1	
	племянник Аверьян	1	
43.	дочь Матрона		1
	мать Анна		1

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
40.	Ульян Гончаров жена его Улита сын их Христофор	1 1 1	1
41.	Осип Гончаров жена его Анна сын их Ларион	1 1 1	1
42.	Кузьма Никулин сын его Ларион	1 1	
43.	Афанасий Никулин жена его Екатерина сын их Григорий дочь Пелагея шурин Гаврил своячина Марфа	1 1 1 1 1 1	1 1 1 1
44.	Кузьма Андреев жена его Екатерина дочь Татьяна	1 1 1	1 1
45.	Яков Шапкин жена его Настасья сын их Максим	1 1 1	1
46.	Максим Кушин дочь его Татьяна сестра Авдотья	1 1 1	1 1
47.	Федор Крутоусов жена его Настасья сын их Никита дочь Дарья	1 1 1 1	1 1 1
48.	Федор Лапшин жена его Анна теща Степанида племянник его Леон	1 1 1 1	1 1 1
49.	Вдова Варвара сын ее Андрей дочь Федора	1 1 1	1 1 1
50.	Вдова Василиса сыновья ее Андрей, Нифантий дочери Ерина, Настасья	2 2	1 2
51.	Вдова Прасковья дочери ее Аграфина, Прасковья и Агафья	1 1	1 3
52.	Вдова Марья сыны ее Тит, Аким дочери Меланья, Фекла	2 2	1 2
53.	Вдова Татьяна сыновья ее Иван, Кирила	2	1
54.	Вдова Арина Гужинина	1	1

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
	сын ея Терентий	1	
55.	Вдова Екатерина Толыхина		1
	сыновья ея Терентий, Максим	2	
56.	Вдова Агафья Кирилова		1
	сын ея Никита	1	
	дочь Прасковья		1
57.	Вдова Матрона Батракова		1
	дочь ея Анисья		1
58.	Исай Народов	1	
	мать его Ефимья		1
59.	Панфил Анисимов	1	
	сын его Никифор	1	
	дочери Варвара, Марфа		2
	работник его Михайло	1	
60.	Федор Лукьянов	1	
	жена его Матрена		1
	сын их Тит	1	
	дочери Елена, Анисья и Ананья		3
61.	Борис Чернов	1	
	жена его Лукерья		1
	сын их Конон	1	
	дочь Ефимия		1
	шурин Иван Иванов	1	
62.	Варфоломей Райков	1	
	жена его Дарья		1
63.	Сергей Митров	1	
	жена его Васса		1
64.	Федор Ребицкой	1	
	жена его Варвара		1
	сыны их Платон, Давид	2	
	шурин его Евгений	1	
65.	Кузьма Павлов	1	
	жена его Настасья		1
	мать Анна		1
	брат его Трофим	1	
	сестра Матрона		1
	работник их Аверьян	1	
66.	Осип Гончаров	1	
	жена его Анна		1
	сын их Ларион	1	
	теща его Агафья		1
67.	Вдова Прасковья		1
	сын ея Ефим	1	
	внучка Анна		1
68.	Иван Новиков	1	

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
69.	жена его Агафья		1
	дочь Дарья		1
	тесть его Антон Курчев	1	
70.	Ульян Гончаров	1	
	жена его Улита		1
	сын их Нисифор	1	
71.	Борис Бондарев	1	
	жена его Прасковья		1
	дочь Наталья		1
72.	брат его	1	
	сестра Фекла		1
	Еким Гончаров	1	
73.	жена его Феодосья		1
	дочь Прасковья		1
	племянник Петр	1	
74.	Кузьма Микулин	1	
	сын его Ларион	1	
	Афанасий Микулин	1	
75.	жена его Екатерина		1
	сын их Григорий	1	
	дочь Пелагея		1
76.	шурин его Гаврила	1	
	своячина Марфа		1
	Степан Колоченков	1	
77.	жена его Марфа		1
	сын их Алексей	1	
	Михайла Старков	1	
78.	сыновья его Александр, Василий	2	
	невестка Степанида		1
	внуки Илья, Иван и Куприян	3	
79.	Семен Харитонов	1	
	жена его Василиса		1
	мать Арина		1
80.	Семеон Тихонов	1	
	жена его Наталья		1
	сын их Матвей	1	
81.	брат Герасим	1	
	сестра Анна		1
	работник Василий	1	
82.	Иван Юдасов	1	
	жена его Хавронья		1
	сын их Ефим	1	
83.	дочь Кристина		1
	воспитанник Филимон	1	
	Алексей Григоренко	1	

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
80.	жена его Татьяна	1	1
	Иван Ребров		
	жена его Дарья		1
81.	дочь Наталья	1	1
	Иван Семенов		
	жена его Татьяна		1
82.	Николай Белодюв	1	
	жена его Татьяна		1
	83. Конон Бинов		
84.	с двумя сыновьями	2	
	Иван Некрасов		
	племянник его		
85.	родственница	1	1
	Афанасий Сперионов		
	жена его Акулина		1
86.	дочь Прасковья	1	1
	Архип Маршинов		
	жена его Ерина		1
87.	сын их Савелий	1	
	дочь Домна		1
	Марко Мартынов		
88.	жена его Екатерина	1	1
	сын их Василий		
	дочь Федосья		1
89.	воспитаник их Кондрат Рукавицин	1	
	Лармон Исаев		
	сын его Макар		
90.	дочери Пелагея, Анна	1	2
	Панкрат Васильев		
	жена его Александра		1
91.	Федор Савельев	1	
	мать его Екатерина		1
	дочь Александра		1
92.	Меркул Чернишов	1	
	жена его Авдотья		1
	сыны их Кузьма, Гаврила		
93.	дочь Настасья	2	1
	Иван Софронов		
	Ананий Быков		
94.	Никита Ершов	1	
	Федор Ершов		
	Трифон Землянский		
95.	Осип Кудерев	1	
	Василий Смирнов		
	Лазарь Ветров		

№ п / п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
100	Михайла Есеев	1	
101	Герасим Некрасов	1	
102	Кузьма Виноградов	1	
103	Филип Поляков	1	
104	Василий Баранов	1	
105	Савелий Салодухин	1	
106	Николай Морозов	1	
107	Петр Подгорный	1	
108	Иван Штырин	1	
109	Иван Канапин	1	
110	Григорий Картавой	1	
111	Михайло Сонов	1	
112	Михайло Соловьев	1	
113	Евстратий Иванов	1	
114	Абакум Гончарев	1	
115	Елистрат Иванов	1	
116	Матвей Ирачев	1	
117	Семен Арков	1	
118	Федор Иевлев	1	
119	Ерофей Иванов	1	
120	Алексей Кирсанов	1	
121	Влас Рогачев	1	
122	Иван Васильев	1	
123	Афанасий Семидетков	1	
124	Ефим Лебедев	1	
125	Михайло Федулин	1	
126	Евсей Васильев	1	
127	Ларион Волошинов	1	
128	Василий Молчанов	1	
129	Марко Плотников	1	
130	Тимофей Гусляков	1	
131	Федор Морозов	1	
132	Фрол Абрамов	1	
133	Иван Гусляков	1	
134	Силай Кузьмин	1	
135	Лазарь Балаш	1	
136	Иван Петров	1	
137	Григорий Алексеев	1	
138	Клим Минаев	1	
139	Иван Смирнов	1	
140	Иван Чернов	1	
141	Петр Щербатый	1	
142	Денис Надежный	1	
143	Сергей Мантиохин	1	
144	Федосий Попов	1	

№ п/п	Имена и прозвания	Число душ	
		муж.	жен.
145	Павел Вакулин	1	
146	Гаврила Шульзехин	1	
147	Демьян Кушенов	1	
148	Иван Веноградов	1	
149	Михайло Волкин	1	
150	Семен Манурин	1	
151	Иван Федоров	1	
152	Михайла Капков	1	
153	Яков Радионов	1	
154	Анисим Митрофанов	1	
155	Кузьма Лаврентьев	1	
156	Иван Федоров	1	
157	Елисей Аршинин	1	
158	Алексей Аршинин	1	
159	Иван Сарапионов	1	
160	Василий Сарапионов	1	
161	Кондратий Зеленков	1	
162	Петр Чернов	1	
163	Матвей Зайцов	1	
164	Савелий Петров	1	
165	Григорий Кирилов	1	
166	Михайл Грисов	1	
167	Лазарь Чернов	1	
168	Григорий Яковлев	1	
169	Степан Иванов	1	
170	Степан Александров	1	
171	Филип Яковлев	1	
172	Гаврила Николаев	1	
173	Лаврентий Иванов	1	

Источник: НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1502. Л. 101-107.

Ревизская сказка
1835 года апреля 27 дня, Бессарабской области,
города Бельц Великороссийского сословия

Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на- лицо
№	Мещане	Лета	Когда именно	Лета
1.	Яков Семенов сын Лебедев			50 10
2.	Радион Кузмин сын Колосов			32
3.	Матвей Захаров сын Федоров			40
4.	Лазар Васильев сын Пискунов Сын Пискунова Кузьма			45 14
5.	Евстрат Игнатов сын Таллегин Сыновья Таллегина Федор Ефим Логин			42 16 14 12
6.	Афанасий Амосов сын Анощенков Племянник Анощенка Филип			39 18
7.	Архип Никонов сын Грачев			25
8.	Лазар Андреев сын Игнатов Сыновья Игнатова Филип Филип			35 8 6
9.	Петр Спиридонов сын Поляков Сын Полякова Остафий			40 7
10.	Феклист Ерофеев сын Галактионов Сын Галактионова Куприян			57 20
11.	Демьян Спиридонов сын Абухов Сын Абухова Петракей			33 1
12.	Данило Дорощев сын Горохов Сыновья Горохова Антон Петр			52 25 15
13.	Филип Евсеев сын Парфионов			22
14.	Филип Егоров сын Москвичев			23
15.	Радион Семенов сын Лепилов Сыновья Лепилова Семеон Петр Ларион Артем			60 13 9 8 6

16.	Григорий Иванов сын Яров Сыновья Ярова Куприян Фома			63 23 12
17.	Максим Семенов сын Лебедев			25
18.	Еремей Карпеев сын Донцов Сыновья Донцова Агафон Сергей			78 22 16
19.	Ларион Иванов сын Яров Сын Ярова Харитон			58 17
20.	Никита Власеев сын Караснов			27
	Бурлаки			
1.	Степан Нифиодов сын Сафронов			26
2.	Яков Немцов			10
	Сыновья Марьи Герасим Куприян			19 16
	Сыновья Ефимии Павел Радион			25 22
	Мещане			
1.	Жена Лебедева Настасия Дочери Лебедева Елисавета Евдокия Воспитанница Лебедева Анисия			35 7 5 15
2.	Жена Колосова Евдокия			24
3.	Жена Федорова Евдокия Дочери Федорова Ефросиния Ефросиния			32 12 4
4.	Жена Пискунова Катерина Мать Пискунова Мавра			30 70
5.	Жена Талпегина Лукерья Дочь Талпегина Агафия			31 8
6.	Жена Акощенко Парасковия Дочери Акощенко Фотиния Анна			32 5 3
7.	Жена Грачева Агафия Мать Грачева Евдокия			20 55
8.	Жена Игнатова Феодосия Дочь Игнатова Арина			27 2
9.	Жена Полякова Евдокия			37
10.	Жена Галактиона Ефимия			45

11.	Жена Абухова Стефанида Дочери Абухова Арина Марья Мать Абухова Марья			33 6 4 70
12.	Жена Горохова Марья Дочери Горохова Катерина Палагея Дария			38 19 14 1
13.	Жена Парфионова Матрона Мать Парфионова Домна			20 70
14.	Жена Москвичева Аг्रेпина Мать Агрепина Степанида Воспитанница Степаниды Дарья			18 46 18
15.	Жена Лепилова Марья Дочь Лепилова Прасковья			43 14
16.	Жена Ярова Акилина Дочь Ярова Евдокия			43 8
17.	Жена Лебедёва Агафия			20
18.	Жена Донцова Матриона Дочь Донцова Васса			52 13
19.	Жена Ярова Матриона			44
20.	Жена Карасиова Фиокла Дочь Карасиова Аक्सиния			25 2
	Вдовы			
1.	Марья, жена Лобова			60
2.	Ефимия, жена Андрона Викуленька Дочери Ефимии Прасковья Евдокия Степанида			58 16 12 8

Источник: НАРМ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 796. Л. 51-58.

**Список кишиневских молокан, переселенных
в Закавказскую Ширванскую провинцию (в 1834–1836 гг.) ***

1	Петр Бокачев	(7)
2	Федор Абрамов	(6)
3	Купец Василий Голубей	(7)
4	Тимофей Харламов	(3)
5	Тарас Суворов	(4)
6	Агат Ильин	(5)
7	Федор Тимофеев	(3)
8	Федор Иванов	(3)
9	Сергей Бобров	(3)
10	Алексей Глазов	(3)
11	Антон Подтуркин	(7)
12	Яков Крылов	(10)
13	Дмитрий Паличев	(3)
14	Михаил Матвеев	(2)
15	Иван Павлов	(2)
16	Гордей Праслов	(3)
17	Степан Ровенский	(2)
18	Иван Воробьев	(4)
19	Исай Соломон	(3)
20	Григорий Соловьев	(2)
21	Степан Михайлов	(3)
22	Тихон Палин	(5)
23	Филипп Михайлов	(2)
24	Александр Михайлов	(4)
25	Дмитрий Бурдел	(5)
26	Иван Лебедев	(3)
27	Филипп Остапов	(4)
28	Денис Соловьев	(4)
29	Павел Карлов	(3)
30	Николай Николаев	(4)
31	Степан Каретов	(8)
32	Яков Чеботарев	(2)
33	Федор Орлов	(6)
34	Андрей Строгов	(3)
35	Андрей Ростакос	(3)
36	Алексей Есеев	(4)
37	Семен Беляев	(5)
38	Захар ... (нрзб.)	(6)
39	Андрей Строганов	(3)
40	Леон Голубев	(2)
41	Иван Новиков	(7)
Бурлаки:		
	Иван Кротов	
	Иван Иванов	
	Илья Матюхин	
	Роман Дмитриенко	
	Илья Крылов	
	Дмитрий Смоленский	
	Андрей ... (нрзб.)	
	Андрей Миронов	

	Семен Семенов	
	Андрей Гудков	
	Осип Михайлов	
	Назар Золотарев	
	Матвей Батурицкий	
	Михаил Волков	
	Федор Абрамов	
	Кирилл Савичев	
	Иван Савичев	
	Ангел Беев	
	Егор Степанов	
	Петр Кузнецов	
	Дмитрий Знаменский	

* В скобках приведено количество членов семей.

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 629. Л. 25-28.

**Список
Кишиневского Великороссийского общества 1-го отделения 2-й
части, 1840 год, ноябрь**

1. Трофим Никитин Соколов
Жена Александра, дочь Дарья
2. Иван Никифоров Калашников
Жена Пелагея
3. Тимофей Федоров Захаров
Жена Варвара
4. Влас Кузьмич Сухочев
Жена Федосия, сын Петр, дочь Ирина
5. Захар Михайлов Даникин
Жена Елена, сын Прокофий, дочь Фекла
6. Прохор Семенов Семенов
Сын Федор, дочери Дарья и Мавра
7. Абрам Иванов Крылов
Жена Евдокия, дочь Матрена
8. Евстафий Наумов Молен
Жена его Елена
9. Степан Иванов Большаков
Жена его Анна
10. Диментий Васильев Богданов
Жена его Матрена
11. Иван Никифоров Пискарев
Жена его Пелагея
12. Михаил Борисов Известков
Жена его Анна
13. Павел Васильев Курешев
Жена его Мария
14. Федор Яковлев Трегубов
Жена Агафья, мать его Ирина
15. Прокофий Степанов Степанов
16. Александр Николаев Николаев
Жена его Варвара, сын его Федор
17. Тимофей Семенов Кирпичников
Жена его Аксинья, мать его Степанида

18. Степан Акимов Фомин
Жена Василиса, сын Прокофий, дочери Вера и Ефимия
19. Егор Петров Марунов
Жена его Дарья
20. Иван Иванов Калинин
Жена Настасья, сын Матвей
21. Дмитрий Кузьмич Петров
Жена Прасковья, сын Андрей, дочь Анна, сестра его Анна
22. Матвей Степанов Парфентьев
Жена его Евдокия, дочь Татьяна
23. Дмитрий Васильев Орлов
Жена его Ирина
24. Анисим Ермилов Миронов
Жена Агафья, сыновья Андриян, Савелий, дочь Анисья
25. Гаврила Ефимов Тари
Жена Марина, сыновья Василий, Никифор и Яков
26. Дмитрий Иванов Лавров
Жена Василиса, сын его Иван, дочь Агафья
27. Михаил Иванов Ковалев
Жена Татьяна, дочери Анна и Аграфена
28. Иван Иванов Данилов
Жена Ольга, дочери Мария и Анна
29. Никита Тимофеев Кузнецов
Жена его Вера
30. Федор Кузьмин Романов
31. Терентий Евдокимов Терентьев
32. Фома Никитин Макаров
33. Михаил Васильев Чернявский
35. Степан Савельев Макаров
36. Федот Харитонов Харитонов
37. Ларион Алексеев Ковалев
38. Иван Васильев Васильев
39. Павел Соколов
40. Иван Игнатов Карасев
41. Павел Иванов Петров

42. Михаил Моисеев
43. Иван Иванов Баранов
44. Лукьян Федотов Баран
45. Афанасий Прохоров Голубов
46. Иван Федотов Ленилов
47. Емельян Трофимов Лолинбургской
48. Василий Яковлев Иванов
49. Андрей Петров Ефимов
50. Анисим Григорьев Козачинский
51. Герасим Селикстьев Марфенков
52. Аникий Федотов Ребров
53. Никита Стефанов Руской
54. Семен Прокофьев Долгополов
55. Иван Астафьев Голубов
56. Петр Аверьянов Лукин

Бурлаки

57. Прохор Степанов Кибицов
58. Василий Леонов Иванов
59. Егор Семенов Соколов
60. Артем Иванов Трушин
61. Тимофей Андреев Ораменков
62. Василий Ефимов Артемьев
63. Николай Алексеев Титов
64. Семен Александров Трочук
65. Прохор Осипов Орлов
66. Афанасий Иванов Соколов
67. Гаврила Романов
68. Кузьма Дмитриев Харитонов
69. Яков Васильев Соколов
70. Трофим Никитин Найденов
71. Данила Никифоров Погорелов
72. Петр Антонов Антонов
73. Гурий Степанов Гуляков
74. Нефед Петров Менаков
75. Данила Анисимов Вашленков
76. Иван Григорьев Письнов
77. Федор Яковлев Чернов

78. Семен Максимов Павленко
79. Антон Иванов Морозов
80. Григорий Ефимов Ефимов
81. Василий Тимофеев Демидов
82. Евдоким Дмитриев Банард
83. Павел Васильев Поляков
84. Никифор Федоров Морозов
85. Павел Степанов Липкин
86. Алексей Иванович Волоков
87. Афанасий Герасимов Садов
88. Петр Иванов Маричев
89. Федот Алексеев Бабилов
90. Федор Архипов Глупов
91. Григорий Кирилов Горба
92. Кузьма Петров Домостроев
93. Иван Петров Минаков
94. Василий Петров Баранов
95. Иван Федоров Дубровин
96. Данила Данилов Данилов
97. Трофим Михайлов Соколов
98. Николай Алексеев Алексеев
99. Григорий Петров Соловьев
100. Марко Михайло Коротков
101. Федот Михайлов Горастков
102. Савел Васильев Мосеев
103. Семен Куприянов Мешен
104. Федор Тимофеев Дементьев
105. Алексей Куприянов Вашлен
106. Борис Архипов Великосов
107. Харалам Никифоров Московский
108. Василий Иванов Соловьев
109. Яков Никитин Никитин
110. Иван Андреев Строгов
111. Иван Григорьев Островский
112. Ларион Гаврилов Туков
113. Трофим Семенов Богданов
114. Антон Поликарпов Орлов
115. Семен Тимофеев Сухиев

116. Василий Абрамов Громов
117. Евсей Матвеев Новиков
118. Василий Семенов Паньков
119. Иван Никитин Дорофеев
120. Павел Борисов Борцов
121. Никита Матвеев Козлов
122. Василий Иванов Иванов
123. Дмитрий Иванов Орлов
124. Минай Герасимов Шелехов
125. Федор Сергеев Стапин
126. Семен Кузьмин Дубровский
127. Василий Иванов
128. Алексей Григорьев Сыромятников
129. Иван Афанасьев Семенов
130. Василий Иванов Исанин
131. Григорий Степанов Плотицин
132. Илья Петров Душман
133. Алексей Корнеев Портнов
134. Иван Петров Свищов
135. Иван Федоров Епугур
136. Иван Степанов Козлов
137. Федор Иванов
138. Андрей Петров Сонцев
139. Степан Кузьмин Сухичев
140. Василий Васильев Кодрылов
141. Иван Егоров Останков
142. Иван Иванов Бертановский
143. Василий Васильев Ковалев
144. Прохор Кузьмин Кузьмин
145. Иван Никитин Соколов
146. Иван Гаврилов Чураков
147. Герасим Григорьев Бурдикин
148. Василий Иванов Лебедев
149. Леон Прокофий Ершов
150. Фрол Власов Власов
151. Иван Михайлов Гайдамаченко
152. Григорий Иванов Иванов
153. Василий Яковлев Кузнецов

Сироты

- 154. Иван Архипов Челоскин
- 155. Иван Васильев Полетаев
- 156. Петр Осипов Сидоренко
- 157. Игнат Васильев Луков
- 158. Максим Иванов Соколов
- 159. Кирилл Прокофьев Александров
- 160. Ларион Алексеев Исураев
- 161. Иван Григорьев Чернов
- 162. Алексей Алексеев Захаров
- 163. Павел Павлов Новокрещенный
- 164. Устин Васильев Кузнецов
- 165. Иван Николаев Фиалковский

Бурлаки при матерях

- 166. Иван Иванов Данилов
- 167. Иван Прокофьев Прокофьев
- 168. Павел Иванов Панкратов
- 169. Тимофей Васильев Александров
- 170. Николай Андреев Соколов
- 171. Аким Авдеев Бондаренков
- 172. Николай Елизаров Елизаров
- 173. Иван Иванов Иванов
- 174. Григорий Павлов Павлов
- 175. Кирилл Лазарев Ренцов
- 176. Филипп незаконорожденный девицей Ефросиньей
Сидоренковой

Вдовы с дочерьми

- 177. Анна Соколова
Агафья Сатанова
- 178. Дарья Рымарева
- 179. Мария Заверюхина
- 180. Мавра Федорова Андреева
- 181. Прасковья Иванова Карпова
- 182. Мария Константинова Димова
- 183. Агафья Петрова
- 184. Прасковья Цуканова
- 185. Акулина Морозова
- 186. Аграфена Дьякова

187. Анна Осипова Николаева
188. Мария Соколова
189. Мария Чистякова
190. Акинтия Тимофеева Чернова
191. Мария Васильева Малова
192. Александра Орлова
193. Ефросинья Выкрестова
194. Мария Ефимова
195. Умершего Алексея Шраева дочери
Вдовы бездетные
196. Екатерина Бондаренкова
197. Домна Калашникова
198. Марфа Петрова Белкова
199. Аксиныя Филипова Ефремова
200. Меланья Тобчедова
201. Анна Добронравова
202. Пелагея Минаева
203. Матрена Изотова Щербакова
204. Домна Иванова Ведьмедева
205. Евгения Павлова Чумакова
206. Анна Евдокимова Любимова
207. Ирина Николаева Соловьева
208. Вера Мальцова
209. Марфа Евсеева Евсеева
210. Ольга Васильева Билеева
211. Марфа Суворикова
212. Анна Полякова
213. Лукерья Яковлева Белоусова
214. Прасковья Ильина Кузнецова
215. Анна Степанова Шевченкова
216. Дарья Синицина
217. Меланья Голубова
218. Федосья Николаева Лебедева
219. Настасья Иванова
220. Екатерина Михайловская
221. Аксиныя Иванова
222. Марфа Антонова Сороколетова
223. Татьяна Панкратова Захарова

- 224. Елена Васильева Меркулова
- 225. Марфа Павлова Павлова
- 226. Ирина Михайлова Селивецкая
- 227. Екатерина Дмитриева Тимофеева
- 228. Пелагея Александрова Гладкова
- 229. Елисавета Васильева
- 230. Прасковья Федорова Яковлева
- 231. Анна Винеаминовна Канина
- 232. Акулина Иванова
- 233. Дарья Данилова Бондарева
- 234. Мария Иванова Дегтярева
- 235. Анна Григорьевна Ермолаева
- 236. Евдокия Иванова Воротенцова
- 237. Анна Максимова Новикова
- 238. Платон Ананьев Молчанов
- 239. Ананий Евстратьев Тарасиков
- 240. Андрей Григорьев Ковалев
- 241. Степан Петров Волков

Девицы

- 242. девица Танбелова Елена

Инокини

- 243. Марья Антонова Вонцировская
- 244. Ульяна Антонова

Дополнительная

- 245. Тихон Осипов Волков
- 246. Василий Кузьмин Чижелой
- 247. Федор Кузьмин Кофанов
- 248. Гаврила Семенов Королев
- 249. Илья Воронов Беянкин
- 250. Иван Дмитриев Сироткин

Бурлаки

- 251. Федор Иванович Иванов
- 252. Максим Алексеевич Медведев
- 253. Парфен Васильевич Панов
- 254. Лазарь Иванович Дружинин
- 255. Василий Андреев Дружинин
- 256. Иван Андреев Ефимов
- 257. Семен Васильевич Косинов

- 258. Максим Кузьмин Левкин
- 259. Иван Кондратьев Суходубов
- 300. Клим Парфенов Чугунов
- 301. Николай Филатов Филатов
- 302. Капитон Никитин Комардин
- 303. Иван Захаров Бондарев
- 304. Иван Макаров Кофанов
- 305. Иван Аксентьев Соколов
- 306. Афанасий Павлов Дерзский
- 307. Алексей Васильев Васильев
- 308. Алексей Сергеев Субботин

Вдовы

- 309. Прасковья Агафонова
- 310. Анна Гаврилова Добровольская
- 311. Мария Ефимьева Параникова
- 312. Зиновия Макарова жена Елена
- 313. Екатерина Калининкова
- 314. Екатерина Баранова
- 315. Девуца Федосья Ивановна Петрова
- 316. Девуца Софья Ивановна Петрова

3-я дополнительная

- 317. Андрей Егоров Ковалев
- 318. Харлам Игнатъев
- 319. Федор Иванов Лебедев
- 320. Павел Петров Дротиев
- 321. Герасим Иванов Поляков
- 322. Павел Николаев Соколов
- 323. Денис Никитин Жуликов
- 324. Макар Семенов Соловьев
- 325. Василий Иванов Кузнецов
- 326. Абрам Федоров Федоров
- 327. Иван Федоров Козаченко

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 799. Л. 81-87.

**Именной список жителей города Кишинева –
старообрядцев, отделившихся от Великороссийского
сословия для составления особого общества (1840 г.)**

№ № п/п	И м е н а	Число душ	
		муж.	жен.
1	Митрофан Лартонов сын Калинин	2	3
2	Иван Григорьев сын Замотов	1	3
3	Андрей Степанов сын Крюков	2	4
4	Михайло Иванов сын Слукос	1	3
5	Василий Трифонов сын Смирнов	1	1
6	Василий Трифонов сын Смирнов	1	1
7	Степан Спиридонов сын Антонов	1	3
8	Григорий Евстеев сын Антонов	1	3
9	Михайло Михайлов сын Соколов	2	2
10	Михайло Иванов сын Лоскутов	1	3
11	Иван Иванов сын Баранов	1	1
12	Федот Савельев сын Диков	2	2
13	Кондрат Иван сын Гитин	3	2
14	Федор Федоров сын Козорцов	1	1
15	Михайло Дорофеев сын Соколов	2	2
16	Ефим Никитин сын Рябовиченко	1	1
17	Евдоким Захаров сын Машорин	1	1
18	Павел Никитин сын Неверов	2	2
19	Василий Евстигнеев сын Пятков	3	3
20	Никифор Богданов сын Богданов	1	3
21	Григорий Иванов сын Семечков	2	1
22	Григорий Лактионов сын Кравцов	2	1
23	Иван Пантелеев сын Грачев	2	2
24	Иван Архипов сын Кравцов	2	2
25	Аким Иванов сын Иванов	2	3
26	Данило Федоров сын Курселов	1	1
27	Герсим Иванов сын Кашокин	2	1
28	Лукьян Андреев сын Голубков	3	2
29	Семен Евстеев сын Кравцов	3	2
30	Иван Иванов сын Иванов	1	2
31	Николай Иванов сын Калинин	1	2
32	Евстафий Архипов сын Бондарев	1	3
33	Корней Николаев сын Токарев	1	1
34	Андрей Иванов сын Зубов	1	1
35	Филипп Иванов сын Бондарев	2	1
36	Николай Васильев сын Никулин	1	1
37	Роман Филиппов сын Шароваров	4	1
38	Федор Анисимов сын Лаптев	2	2
39	Иван Григорьев сын Григорьев	1	1

40	Федор Федоров сын Елифанов	2	3
41	Игнат Иванов сын Соловьев	1	1
42	Сергей Елифанов сын Лукашев	1	2
43	Афанасий Семенов сын Королев	2	2
44	Иван Семенов сын Королев	1	1
45	Емельян Трифонов сын Ламбурский	2	2
46	Трифон Петров сын Самбурский	1	1
47	Яков Сергеев сын Хрусталеv	2	1
48	Иван Минаев сын Селезнев	3	3
49	Никита Ильин сын Туманов	1	1
50	Калина Никитин сын Никитин	2	4
51	Ермолай Архипов сын Новиков	2	2
52	Андрей Иванов сын Морозов	2	2
53	Иван Никифоров сын Тихорев	1	1
54	Терентий Иванов сын Успенский	1	3
55	Захар Иванов сын Щеглов	2	1
56	Федор Тихонов сын Тихонов	1	1
57	Кузьма Васильев сын Соловьев	2	3
58	Макар Васильев сын Новиков	3	2
59	Григорий Иванов сын Карасев	1	3
60	Сергей Тимофеев сын Муравьев	1	2
61	Павел Иванов сын Назаров	1	1
62	Иван Афанасьев сын Харламов	2	2
63	Никита Никифоров сын Заязкин	1	1
64	Леон Лаврентьев сын Куликов	1	2
65	Дмитрий Леонов сын Куликов	2	2
66	Силай Борисов сын Кобачев	2	2
67	Илья Никитин сын Суслов	2	2
68	Никита Карпов сын Суслов	1	2
69	Сысой Федоров сын Козорезов	1	4
70	Петр Егоров сын Черепов	2	1
71	Онуфрей Петров сын Чернов	1	1
72	Петр Андреев сын Коренев	1	3
73	Сергей Иванов сын Вагин	3	4
74	Андрей Харитонов сын Москвичев	3	2
75	Родион Карпов сын Карпов	2	3
76	Никита Поликарпов сын Львов	4	1
77	Петр Иванов сын Морозов	1	2
78	Матвей Матвеев сын Замятин	1	2
79	Григорий Григорьев сын Курменцов	2	2
80	Яков Григорьев сын Курменцов	1	2
81	Семен Акимов сын Малов	2	1

82	Тихон Иванов сын Москвичев	1	3
83	Платон Александров сын Новиков	2	1
84	Евламий Васильев сын Новиков	3	1
85	Василий Иванов сын Иванов	1	1
86	Иван Иванов сын Иванов	1	1
87	Михей Федоров сын Ткачев	1	2
88	Егор Архипов сын Плотников	3	1
89	Данило Никифоров сын Тихонов	2	1
90	Осип Терентьев сын Терентьев	1	1
91	Александр Григорьев сын Иванов	1	2
92	Гаврило Матвеев сын Людовский	1	1
93	Федор Матвеев сын Людовский	1	2
94	Иван Антонов сын Антонов	1	2
95	Андрей Пишенов сын Поляков	1	1
96	Анисим Иванов сын Варваров	2	2
97	Игнат Иванов сын Успенский	2	1
98	Иван Ефимов сын Ефимов	1	1
99	Панкрат Иванов сын Ефимов	2	2
100	Матвей Иванов сын Маслеников	2	2
101	Сергей Петров сын Петров	1	3
102	Егор Тихонов сын Еремеев	2	1
103	Семен Васильев сын Плотников	2	2
104	Гаврило Назаров сын Калинин	1	4
105	Василий Варфоломеев сын Решетников	2	5
106	Осип Ананьев сын Кизицкий	2	1
107	Петр Алексеев сын Соколов	1	3
108	Никита Федоров сын Орлов	2	2
109	Петр Яковлев сын Поляков	1	3
110	Павел Софронов сын Бороздин	3	3
111	Степан Иванов сын Морозов	1	1
112	Ларион Ефимов сын Карпов	2	1
113	Гаврило Ефимов сын Карпов	1	1
114	Тимофей Иванов сын Лебедев	2	3
115	Матвей Семенов сын Семенов	1	1
116	Тимофей Степанов сын Лебедев	1	1
117	Семен Устинов сын Матвеев	2	2
118	Агап Пантелеев сын Синельников	1	1
119	Савва Сафронов сын Кирченков	2	5
120	Семен Савин сын Кирченков	1	1
121	Мирон Логвинов сын Маркибраков	2	3
122	Леон Владимиров сын Бондарев	2	1
123	Клим Нивин сын Антонов	1	1

124	Аверьян Митин сын Антонов	1	3
125	Константин Степанов сын Красильников	1	2
126	Тимофей Акимов сын Акимов	1	1
127	Евдоким Петров сын Смирнов	3	1
128	Петр Афанасьев сын Бутуев	1	2
129	Кузьма Дементьев сын Вагин	2	4
130	Яков Анисимов сын Бритиков	2	3
131	Герасим Максимов сын Виноградов	2	1
132	Яков Петров сын Петров	2	1
133	Терентий Семенов сын Федосеев	1	1
134	Емельян Евстафьев сын Газкин	1	3
135	Григорий Архипов сын Голубов	2	2
136	Максим Тихонов сын Марьянов	1	1
137	Михайло Тимофеев сын Поляков	3	2
138	Иван Савельев сын Романов	1	1
139	Игнат Кузьмин сын Красовский	2	3
140	Кондрат Иванов сын Карпов	1	1
141	Дорофей Павлов сын Гашлин	1	4
142	Авдей Дорофеев сын Гашлин	1	1
143	Елизар Аммосов сын Двожкин	2	2
144	Алексей Иванов сын Ворохов	1	3
145	Константин Иванов сын Иванов	1	1
146	Петр Денисов сын Янозин	1	2
147	Абрам Иванов сын Крылов	1	2
148	Григорий Григорьев сын Ткачев	1	2
149	Игнат Григорьев сын Муравьев	2	1
150	Степан Власов сын Смолянкин	2	3
151	Федосий Яковлев Камяников	2	3
152	Василий Иванов сын Воронцов	1	1
153	Иван Алексеев сын Переплетчиков	1	2
154	Василий Игнатьев сын Богданов	1	2
155	Демид Семенов сын Блинов	1	2
156	Трофим Григорьев сын Семенов	1	3
157	Андрей Трофимов сын Трофимов	1	1
158	Андрян Сергеев сын Бычков	1	1
159	Дмитрий Кузьмин сын Петров	2	3
160	Степан Иванов сын Бородачев	3	1
161	Иван Иванов сын Кушнерев	1	2
162	Мирон Васильев сын Поляков	3	2
163	Петр Григорьев Красовский	2	2
164	Яков Максимов Виноградов	2	3
165	Василий Иванов сын Пафомов	1	1

166	Николай Афанасьев сын Шанин	1	2
167	Сафон Назарьев сын Ковалев	1	2
168	Иван Кузьмин сын Шишкин	2	2
169	Павел Егоров сын Лавренов	2	4
170	Исай Иванов сын Новиков	1	2
171	Василий Кузьмин сын Наумов	2	1
172	Семен Макеев сын Дорофеев	2	2
173	Федор Яковлев сын Кравцов	5	2
174	Михайло Максимов сын Максимов	2	1
175	Михайло Андреев сын Дорлов	1	1
176	Гаврило Федотьев сын Ермаков	2	1
177	Иван Федоров сын Тихонов	2	1
178	Емельянов Трифонов сын Самборский	1	2
179	Логвин Максимов сын Ковалев	2	2
180	Михайло Прохоров сын Муликин	1	3
	Вдовцы		
181	Илья Савельев сын Туманов	1	1
182	Фома Емельянов сын Гусев	2	-
183	Яков Дмитриев сын Дьяков	2	-
184	Михайло Тихонов сын Малихов	2	-
185	Савелий Сафронов сын Сафронов	3	1
186	Иван Никитин сын Захаров	2	2
187	Семен Федотов сын Щербаков	2	1
188	Михайло Кузьмин сын Панов	2	1
189	Данило Иванов сын Колесников	2	-
190	Петр Макаров сын Швидов	1	3
191	Федор Егоров сын Гвоздев	1	2
192	Марко Алексеев сын Коновалов	2	-
193	Федот Иванов сын Сурков	2	-
194	Андрей Макеев сын Куликов	2	2
195	Сысой Филиппов сын Орлов	3	-
196	Марко Пиманов сын Сурнин	4	1
197	Василий Платонов сын Билясов	1	3
198	Ефим Андреев сын Скрипов	2	2
199	Петр Трофимов сын Карантиров	1	2
200	Елистрат Максимов сын Маликов	1	1
201	Александр Васильев сын Лебедев	2	1
202	Григорий Никитин сын Душин	1	1
203	Алистарх Борисов сын Парамонов	1	1
204	Сергей Фетлисов сын Поляков	2	4
205	Константин Радионов сын Лебедев	1	3
206	Ларион Трофимов сын Симицев	1	1

207	Аким Иванов сын Кузьмин	1	1
208	Николай Ефимов сын Кроков	2	2
209	Иван Акимов сын Анакин	1	2
210	Евстигней Савостьян сын Лобов	2	1
211	Филипп Никитин сын Катков	1	1
212	Данило Михайлов сын Иванов	1	2
213	Александр Прохоров сын Смирнов	1	1
214	Иван Меркулов сын Стародуйский	1	2
215	Абрам Васильев сын Кабанов	2	2
216	Алексей Андреев сын Паньков	1	2
217	Петр Васильев сын Прянишник	1	2
218	Николай Николаев сын Радионов	2	2
219	Николай Тарасов сын Шароваров	1	1
220	Константин Антонов сын Шаков	1	1
221	Евсей Сергеев сын Чернышев	1	1
222	Данило Тихонов сын Лебедев	2	3
223	Сафон Иванов сын Гридин	2	1
224	Иван Павлов сын Едренов	1	1
225	Григорий Иванов сын Разумьев	1	2
226	Михайло Андреев Бурлаков	1	1
227	Семен Ананьин сын Ягнишев	1	1
228	Семен Дементьев Дроздов	2	1
229	Илья Иванов сын Лекарцов	1	4
230	Евдоким Захаров сын Цветков	1	4
231	Андрей Назаров сын Старцов	1	2
232	Иван Васильев сын Елисеев	1	2
233	Пахом Ефимов сын Цуканов	1	2
234	Иван Яковлев сын Чернов	1	1
235	Марко Яковлев сын Грошов	1	1
236	Внуки Евдокии Григорьевой Ивановой	3	1
237	Афанасий Михайлов сын Соколов	1	2
	По 1-й Дополнительной		
238	Евтей Васильев сын Захаров	2	1
239	Петр Иванов сын Астахов	2	4
240	Стефан Павлов сын Кравцов	1	1
241	Ефим Николаев сын Паньков	1	5
242	Алиппий Дорофеев сын Дорофеев	1	1
243	Ефим Иванов сын Колов	2	1
244	Зей Лукьянов сын Чернышев	1	3
245	Данило Дмитриев сын Першин	1	3
246	Никита Данилов сын Першин	1	1
247	Захар Данилов сын Першин	1	2

248	Василий Ерофеев сын Демидов	2	1
249	Петр Васильев сын Зуднев	1	2
250	Леон Яковлев сын Лоскутов	2	-
251	Евдоким Акимов сын Решетов	2	-
	По 3-й Дополнительной		
252	Тимофей Егоров сын Гвоздев	1	1
253	Никита Евдокимов сын Шаянов	2	2
254	Герасим Иванов сын Поляков	1	3
255	Николай Иванов сын Мошнин	2	3
	По 5-й Дополнительной		
256	Иван Павлов сын Грибов	2	2
257	Акидин Алексеев сын Тихонов	2	2
258	Федор Дмитриев сын Дьяков	4	2
259	Кондрат Гордеев сын Грачев	2	2
260	Никита Кирилов сын Кирченков	3	2
261	Конон Павлов сын Ларионов	1	3
262	Марко Матвеев сын Серменников	2	3
263	Иван Иванов сын Старченков	3	3
264	Корней Иванов сын Старченков	3	2
265	Яков Иванов сын Селин	1	2
266	Андрей Архипов сын Войков	1	2
267	Григорий Кондратьев сын Лебедев	3	1
268	Василий (нрзб.) сын Толпин	2	1
	Бурлаки		
269	Алексей Петров сын Никитин	1	1
270	Ефстафий Петров сын Самойлов	1	1
271	Евламий Григорьев сын Ушаков	1	1
272	Аким Григорьев сын Шишкин	1	2
273	Роман Федоров сын Бесщастный	1	1
274	Исай Филиппов сын Голубов	1	2
275	Федосий Антонов сын Бондарев	1	-
276	Сергей Сергеев сын Поляков	1	-
277	Григорий Акимов сын Бухацовский	1	-
278	Антон Нефедов сын Токарев	1	-
279	Савелий Григорьев сын Григорий	1	-
280	Василий Семенов сын Кузнецов	1	-
281	Борис Тарасев сын Виноградов	1	-
282	Алексей Андрианов сын Карантиров	1	-
283	Сидор Гаврилов сын Голубков	1	-
284	Лукьян Сергеев сын Хрусталева	1	-
285	Иван Петров сын Васильев	1	-

286	Петр Дорофеев сын Малов	1	-
287	Алексей Николаев сын Мастальников	1	-
288	Максим Алексеев сын Ромадановский	1	-
289	Яков Тимофеев сын Тимофеев	1	-
290	Андрей Никитин сын Лебединцев	1	-
291	Константин Марков сын Ларионов	1	-
292	Агей Федоров сын Федоров	1	-
293	Федор Дмитриев сын Калинин	1	-
294	Филат Онофреев сын Лебедев	1	-
295	Иван Михеев сын Михеев	1	-
296	Кузьма Иванов сын Рюмин	1	-
297	Филипп Васильев сын Стутеев	1	-
298	Иван Васильев сын Ступаев	1	-
299	Михайло Федосеев сын Тихомиров	1	-
300	Иван Сергеев сын Бычков	1	-
301	Матвей Иванов сын Глинкин	1	-
302	Василий Семенов сын Кузнецов	1	-
303	Андрей Иванов сын Васильев	1	-
304	Григорий Никифоров сын Лонаров	1	-
305	Петракий Самойлов сын Бочаров	1	-
306	Трофим Никитин сын Найденов	1	-
307	Митрофан Яковлев сын Чубаров	1	-
308	Егор Никифоров сын Глушков	1	-
309	Иван Яковлев сын Гусев	1	-
310	Михайло Кирилов сын Кирилин	1	-
311	Сидор Филимонов сын Гошкин	1	-
312	Андрей Иванов сын Беликов	1	-
313	Иван Нефедов сын Ковалев	1	-
314	Андрян Архипов сын Есенков	1	-
315	Абросим Иванов сын Горзин	1	-
316	Никифор Петров сын Ермаков	1	-
317	Данило Иванов сын Кресников	1	-
318	Григорий Нефедов сын Ковлев	1	-
319	Евдоким Петров сын Морозов	1	-
320	Григорий Дмитриев сын Воробьев	1	-
321	Меркул Ефимов сын Хрушко	1	-
322	Василий Петров сын Бочаров	1	-
323	Яков Михайлов сын Чечоткин	1	-
324	Петрекей Егоров сын Бурлаков	1	-
325	Прокофий Федоров сын Зюзин	1	-
326	Иван Ефимов сын Потапов	1	-
327	Алексей Алексеев сын Кучеравцов	1	-

328	Илья Герасимов сын Филатов	1	-
329	Егор Борисов сын Сопляков	1	-
330	Ермолай Иванов сын Епатов	1	-
331	Перфил Васильев сын Волков	1	-
332	Филон Федоров сын Шестаков	1	-
333	Мирон Ананьин сын Суворов	1	-
334	Есеей Матвеев сын Новский	1	-
335	Андрей Васильев сын Никитин	1	-
336	Афанасий Миронов сын Ефимов	1	-
337	Иван Васильев сын Ковалев	1	-
338	Яков Лавренов сын Филиппов	1	-
339	Ефим Данилов сын Ершов	1	-
340	Андрей Петров сын Сулешиевский	1	-
341	Федор Михайлов сын Кудрявцов	1	-
342	Проход Петров сын Смирнов	1	-
343	Андрей Гаврилов сын Соловьев	1	-
344	Алексей Иванов сын Шураев	1	-
345	Федор Иванов сын Филимонов	1	-
346	Максим Федоров сын Ткачев	1	-
347	Архип Иванов сын Муравьев	1	-
348	Фрол Власов сын Власов	1	-
349	Евтей Архипов сын Масленников	1	-
350	Федосей Иванов сын Иванов	1	-
351	Ионакий Даниловерхов, во иноках Никандр	1	-
352	Никита Иванов сын Макаров	1	-
353	Иван Иванов, а во иноках Евлогий	1	-
354	Александр Павлов, а во иноках Алексей	1	-
355	Дионисий Константинов сын Константинов	1	-
356	Василий Семенов, а во иноках Осип	1	-
357	Макар Максимов, а во иноках Мамонт	1	-
358	Степан Иванов сын Быков, а во иноках Елисей	1	-
359	Павел Иванов Щербинин, а во иноках Петр	1	-
360	Семен Федотов Бочаров, а во иноках Сергей	1	-
361	Алексей Павлов, а во иноках Анастасий	1	-
362	Егор Матвеев Кудрявцов, а во иноках Гавриил	1	-
363	Трофимов Мареев Смирнов, а во иноках Тимон	1	-
364	Максим Иванов сын Соколов	1	-
365	Семен Михайлов сын Ковалев	1	-
366	Ермолай Перфилов сын Диков	1	-
	Родной брат его Перфил	1	
367	Иван Тарасов сын Бочаров	1	-
368	Иван Григорьев сын Зайцев	1	-

369	Лазар Елизаров сын Красильников	1	-
370	Трофимов Лазарев сын Бирюков	1	-
371	Семен Макаров сын Соколов	1	-
372	Павел Федоров сын Красилов	1	-
373	Петр Панкратов сын Панкратов	1	-
374	Осип Константинов сын Аряников	1	-
375	Ефим Епифанов сын Епифанов	1	-
	Родной брат его Клим	1	-
376	Матвей Иванов сын Белобородов	1	-
	Родной брат его Григорий	1	-
377	Федор Кондратьев сын Кондратьев	1	
378	Максим Агафонов сын Шестерня	1	
379	Евсей Григорьев сын Бакланов	1	
380	Ларион Аникеев сын Ширяев	1	
381	Максим Сергеев сын Соловьев	1	
382	Леон Трофимов сын Трофимов	1	
383	Василий Сидоров сын сын Сидоров	1	
384	Михайло Иванов сын Дубровин	1	
385	Дорофей Васильев сын Рапорков	1	
386	Петр Иванов сын Манатов	1	
387	Софрон Семенов сын Митирев	1	
388	Ларион Петров сын Епифанов	1	
389	Михайло Афанасьев сын Голицин	1	
	По 1-й Дополнительной		
390	Василий Алексеев сын Контаков	1	-
391	Федор Иванов сын Косов	1	-
392	Андрей Игнатьев сын Воробьев	1	-
393	Яков Алексеев сын Воронов	1	-
394	Василий Филиппов сын Голованов	1	-
395	Федор Антонов сын Усачев	1	-
396	Матвей Савельев сын Григорьев	2	-
397	Логвин Осипов сын Епифанов	1	
	Родной брат его Фадей	1	
398	Федор Кирилов сын Простаков	1	
399	Александр Ларионов сын Быков	1	
400	Иван Иванов сын Востриков	1	-
401	Егор Федоров сын Рябухин	1	-
402	Максим Николаев сын Смирнов	1	-
403	Андрей Ильин сын сын Тихомиров	1	
404	Николай Дмитриев сын Потапов	1	
405	Димитрий Васильев сын Полов	1	-
406	Алексей Ларионофиев сын Веткин	1	

407	Федор Афанасьев сын Страхов		
	По 3-й Дополнительной		
408	Семен Васильев сын Чеботарев	1	-
409	Нефед Савельев сын Худаков	1	-
410	Андрей Герасимов сын Герасимов	1	-
411	Иван Кузьмин сын Веселов	1	
412	Сидор Федоров сын Волков	1	
413	Ананий Евстратьев сын Паршаков	1	
414	Никита Иванов сын Стариковский	1	
415	Сергей Иванов сын Кораблев, а во иноках Семен	1	
416	Федор Николаев Богатырев, а во иноках Феодосий	1	
	По 5-й Дополнительной		
417	Андрей Васильев сын Паньков	1	
418	Михайло Степанов сын Степанов	1	-
419	Афанасий Менешков	1	-
420	Петр Тронников	1	-
421	Трофим Федоров сын Федоров	1	
422	Инько Иванов сын Морозенко	1	
423	Николай Никитин сын Никитин, а во иноках Никодим	1	-
424	Василий Фролов сын Фролов, а во иноках Вениамин	1	
425	Иван Федоров сын Акинов	1	
426	Илья Константинов сын Константинов	1	-
427	Василий Панфилов сын Кипитин	1	-
428	Абрам Иванов сын Краедов	1	-
429	Иван Петров сын Свищов	1	-
	Вдовы		
430	Мария Калюкина	-	3
431	Пелагея Никулина Бочарова	-	2
432	Ефимия Константинова Усачева	-	2
433	Дарья Меркулова Кравцова	-	3
434	Прасковья Цуканова	-	3
435	Татьяна Кондратова	-	4
436	Пелагея Макарьева Ерикова	-	2
437	Анна Кондратова Плотникова	-	2
438	Умершего Петра Бочарова дочери	-	4
439	Умершего Никиты Калинова жена Прасковья	-	3
440	Лукерья Чернова	-	1
441	Прасковья Виноградова	-	1

442	Марфа Петрова Быкова	-	1
443	Ерина Анореева	-	1
444	Евдокия Кононова Соколова	-	1
445	Манефа Васильева Васильева	-	1
446	Александра Тимофеева Шажкова	-	1
447	Елисавета Осипова Петухова	-	1
448	Девица Мария Ветрекова	-	1
449	Девица Надежда Петрова Сурнина	-	1

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 799. Л. 69-79.

**Список старообрядцев селения Сирково,
Оргеевского уезда, причисленных к мещанам
г. Кишинева (1841 г.) ***

1. Иван Алексеев Еремеев	(36)
сын Матвей	(3)
жена его Татьяна	(26)
2. Степан Алексеев Еремеев	(26)
жена Евдокия	(27)
сын Федор	(2)
3. Василий Семенов Абакумов	(26)
братья его Матвей (18), Денис (9)	
жена Василия Агрипина	(23)
дочери Евдокия (5), Татьяна (2)	
4. Варфоломей Дорофеев Кулаков	(66)
жена Феодосия	(56)
сын Федот	(7)
дочери Евдокия (18), Гестина (17), Ефросинья (13), Анна (11)	
5. Савва Алексеев Липатов	(31)
жена Евдокия	(27)
сын Василий	(7)
дочь Анна	(1)
6. Андрей Саввин Кирсанов	(56)
жена Екатерина	(66)
сыновья Тимофей (18), Сергей (13)	
7. Сидор Агафонов Федосьев	(46)
жена Анна	(36)
сыновья Лаврентий (9), Ерофей (1)	
8. Киприан Алексеев Дьяков	(56)
жена Фекла	(45)
сыновья Василий (11), Семен (9), Евсей (1)	
дочери Ирина (20), Дарья (17), Анна (7)	
9. Афанасий Тимофеев Марченко	(46)
жена Варвара	(36)
сын Моисей	(5)
дочери Евфимия (11), Устина (3)	
10. Ефтей Терентьев Давыдов	(52)
жена Агрипина	(50)

	сыновья Анисим (15), Гаврил	(10)
11. Сидор Иванов	Лысой (?)	(66)
	жена Настасья	(36)
	сыновья Афанасий (19), Кондрат	(13)
	дочери Евдокия (17), Ирина	(11)
12. Анисим Савинов	Дьяков	(39)
	брат его Фиофилат	(21)
	жена его Евдокия	(31)
	дочери Настасья (5), Елена	(3)
13. Ефим Мартынов	Москвичев	(28)
	жена Матрона	(31)
	брат его Кузьма	(12)
14. Григорий Савинов	Дьяков	(46)
	жена Парасковья	(36)
	сыновья Иосип (11), Авакум	(1)
	дочь Екатерина	(8)
15. Алексей Марков		(96)
	жена Феврония	(86)
	дочь Евдокия	(21)
16. Демьян Алексеев	Привалов	(76)
	жена Анна	(56)
	сыновья Георгий (17), Василий	(12)
	племянник Ефимий	(9)
	дочь Лукерья	(3)
17. Липатий Иванов	Хромов вдов	(96)
18. Федот Васильев	Шаверский вдов	(76)
19. Илей Кузьмин	вдов	(65)
20. Умершего Федота	Макулина сын Федот	
	жена Устина	
	дочь их Евдокия	
21. Вдова Акулина	Мартынова	(76)
	дочери Матрона (21), Мария	(17)
22. Вдова Татьяна	Липатова	(66)
23. Умершего Никиты	Липатова сын Григорий	(7)
	мать его Анна	(36)

* В скобках приведен возраст.

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 672. Л. 156-157 об.

**Список мещан города Кишинева во 2-й части
Старообрядческого общества, несостоятельных к платежу
казенных податей по разным случаям
(учинен 11-го дня 1844-го года)**

Ревизский №	Имена, отчества и фамилии
Умершие	
46	Иван Иванов Баринюв
107	Петр Афанасьев Бушув
705	Михаил Кузмин Быков
515	Алексей Иванов Воронов
623	Яков Максимов Виноградов
507	Дорофей Павлов Гасилин
251	Василий Иванов Иванов
516	Константин Иванов Иванов
85	Григорий Иванов Карасев
529	Абрам Иванов Крылов
45	Михаил Иванов Лоскутов
314	Петр Яковлев Поляков
573	Иван Алексеев Переплетчиков
37	Данила Дмитриев Першин
143	Трифон Петров Санбурский
208	Никита Карпов Суслон
521	Петр Денисов Селень
266	Осип Терентьев Терентьев
34	Дей Лукьянов Чернышев
644	Николай Афанасьев Шанин
708	Петр Макаров Шветов
1334	Фрол Власов Власов
143	Андрей Игнатьев Воробьев
1339	Федосей Иванов Иванов
1158	Данила Иванов Крестников
1349	Макар Максимов, а во иноках Мамон
1311	Прохор Петров Смирнов
1312	Андрей Гаврилов Соловьев
1320	Михаил Федоров Ткачев
В неизвестной отлучке	
527	Андрей Архипов Волков
93	Данила Федоров Куресков
64	Ефим Никитин Ребовичинко
678	Емельян Трифонов Санбурской
20	Никита Евдокимов Шеянов
672	Михаил Андреев Юрлов
1022	Андрей Иванов Васильев
1259	Семен Михайлов Ковалев
1054	Трофим Никитин Найденов
1245	Матвей Евсеев Новский

1353	Алексей Павлов, а во иноках Анастасей	
1273	Андрей Петров Сулешовский	
1343	Ионикей Денисов Сухов	
1355	Трофим Матвеев Смирнов	
46	Петр Троишников (нрзб.)	
1186	Яков Михайлов Чичоткин	
	Высланы в военное поселение	
22	Степан Спиридонов Абрамов	
114	Евстафий Архипов Бондарев	
	Престарелых лет	
		<u>Лета</u>
1357	Петр Иванов Щербинин, а во иноках Петр	57
167	Алексей Иванов Шураев	84
285	Федор Антонов Усачев	75
1350	Иван Ефимов Ефимов	59
	Степан Иванов Белов, а во иноках	
1347	Елесе́й	97
1321	Деонисей Константинов Константинов	51
1344	Архип Иванов Муравлев	89
	Никита Иванов Макаров, а во иноках	
	Никандр	61
172	По малолетству и сиротству	
	Матвей Савельев Григорьев	11 лет
300	Высланы к помещикам	
867	Егор Тихонов Авчинников	
49	Андрей Никитин Лебидинов	
39	Никита Иванов Сериков	
	Нефед Савельев Худеков	
984	Высланы в Сибирь (осужденные)	
669	Иван Антонов Антонов	
	Михаил Максимов Максимов	
	По болезни	
55	Федор Николаев Богатырев, а во иноках	
54	Феодосей	
	Сергей Иванов Кораблев, а во иноках	
	Симеон	

Источник: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1199. Л. 5-6 об.

**Именной список старообрядцев,
записанных в мещане г. Бендеры (1853 г.)**

№ п/п	Имя и фамилия	Где кто из них находится на жительство
1.	Алексей Лямзин жена его Анна сыновья Михаил Александр	В гор. Бендерах -е- -е- -е-
2.	Андрей Бугаев	-е-
3.	Матвей Бугаев жена его Матрена дочь Анна	-е- -е- -е-
4.	Миркуя Соловьев брат его Семен сестры Варвара Улита	В гор. Тирасполе -е- -е- -е-
5.	Владимир Тилонов сын Армен жена его Татьяна	В гор. Бендерах -е- -е-
6.	Митрофан Тихонов жена его Улита дочь София	-е- -е- -е-
7.	Зуева Анна Фоминова ее сыновья Кирсан Иван	-е- -е- -е-
8.	Егор Фоми жена его Аксения	В гор. Балта -е-
9.	Вдова Хаврония	В гор. Бендерах
10.	Григорий Неутов жена его Матрена	-е- -е-
11.	Вдова Марфа Неутова сыновья Семеон Федор дочь Евдокия	-е- -е- -е- -е-
12.	Трифон Кручинин сестры его Анна Евдокия	В гор. Балта -е- -е-
13.	Абрам Поляков	В гор. Бендерах
14.	Поликт Ясинков жена его Евдокия брат его Лармон	-е- -е- -е-
15.	Тимофей Кирпичников жена его Дарья дочь его Палагея	В гор. Одессе -е- -е-
16.	Гаврил Патутин жена его Евдокия	В гор. Бендерах -е-
17.	Евтей Екоников жена его Ефросинья сыновья Исая Радмон Парфир дочери Ирина Евдокия	В гор. Тирасполе -е- -е- -е- -е- -е- -е-

18.	Зиновий Мазурков жена его Евдокия дочь его Кристина	В гор. Бендерах - - -
19.	Иван Евсеев жена его Татьяна сын его Савастьян дочери Парасковья Марфа	- - - - -
20.	Мартын Голубов	Херсонской губер. Тираспо-
21.	Вдова Аксения Орлова	льского уезда в с. Плосковой
22.	Вдова Ефимия Шлемского сын ея Ефим	В гор. Одессе -
23.	Наум Шлемский жена его Домна сын их Владимир	- - -
24.	Вдова Ефимия Кушнирова	В гор. Тирасполе
25.	Вдова Домна Сироткина сыновья ея Оксентий Иван дочери Ерина Александра	В гор. Бендерах - - - -
26.	Вдова Анна Бондарева сын Василий дочь Евдокия	- - -
27.	Вдова Парасковья Жолтикова сыновья ея Иван Федор дочь Домна	В Вольгеопольском уезде в сел. Корневка - -
28.	Михаил Голубов сыновья Савелий Феодор Абрам Логвин дочери Мавра Мария	В гор. Бендерах - - - - - -
29.	Лукиян Голубов жена его Матрена сын Андрей	- - -
30.	Наум Симеонов жена его Варвара	- -
31.	Петр Семенов жена его Александра	- -

32.	Николай Карлов жена его Евдокия	-е- -е-
33.	Никифор Малофеев жена его Евдокия	В гор. Одессе -е-
34.	Никифор Наутов жена его Фекла сыновья Бенедикт Федор Елизар дочь Варвара	В гор. Бендерах -е- -е- -е- -е- -е-
35.	Вдова Евдокия Шишкина сын Ефим дочь Мария	-е- -е- -е-
36.	Вдова Аксения Бондарева сын ея Феодор	-е- -е-
37.	Сергей Степанов жена его Хаврония сыновья Федот Давид дочь Мавра	-е- -е- -е- -е- -е-
38.	Максим Степанов жена его Анна	-е- -е-
39.	Лукиан Метилев жена его Агафия	-е- -е-
40.	Афанасий Разумеев брат его Павел	-е- -е-
41.	Пахом Кравцов жена его Ефимия сестры его Домна Аксения сын его Иван его дочери Аксения Федосия	-е- -е- -е- -е- -е- -е- -е-
42.	Вдова Лукерия Бурлакова	-е-
43.	Тимофей Старосадчев жена его Варвара дочь Лукерья	Находится в неизвестной отлучке с 1845 г.
44.	Фома Блохин сыновья Феодор Иван дочь Парасковья	В гор. Бендерах -е- -е- -е-
45.	Василий Грозов жена его Екатерина сыновья Яков Павел	-е- -е- -е- -е-
46.	Федор Картавой жена его Агафия сыновья Феодор Филип Ульян дочь Аксения	В гор. Тирасполе -е- -е- -е- -е- -е-

47.	Иван Картавой жена его Дарья дочь его Дарья	- - -
48.	Фома Новиков сын его Кли Клима жена Ерина	В гор. Бендерах - -
49.	Яков Орлянский жена его Ефросиния сын Андрей дочь Аксения Андрея жена Марфа	- - - - -
50.	Феодор Екоников жена его Фекла сын его Иван дочери Анисия Лукерия	В гор. Тирасполе - - - -
51.	Василий Екоников жена его Наталия	Находится в неизвестной отлучке с 1845 г.
52.	Вдова Акулина Грачева	В гор. Бендерах
53.	Вдова Дария Перстнева	-
54.	Василий Карантиров жена его Фекла сын Гаврил	- - -
55.	Савелий Крылов жена его Агрипина сын Фрол	В гор. Одессе - -
56.	Логин Кушников жена его Феодосия дочь Ерина	В гор. Кишиневе - -
57.	Карп Атаманов жена его Феона сын Григорий	В гор. Бендерах - -
58.	Радион Спечиков сын Микита	- -
59.	Поликарп Спечиков жена Анна	- -
60.	Вдова Евдокия Цуканова сын Феодор дочь Фекла	В гор. Тирасполе - -
61.	Василий Фомин сын Василий жена его Агафия	- - -
62.	Емельян Абрамов жена его Ерина сыновья Денис Семеон дочери Ефросиния Екатерина	В гор. Кишиневе - - - - -

63.	Леон Ранчуков жена его Марфа сыновья Амос Иван дочери Парасковья Евдокия	Херсонской губернии Тираспольского уезда в селении Плосковой -е- -е- -е-
64.	Иван Дубровин сестра его Мария Ивана жена Степанида сын его Петр	-е- -е- -е- -е-
65.	Константин Дубровичи жена его Степанида дочь его Степанида	-е- -е- -е-
66.	Вдова Акулина Кушнирова дочери Палагея Татьяна	В гор. Бендерах -е- -е-
67.	Вдова Олена Орлянского дочь ея Анна	-е- -е-
68.	Потап Афанасчиков сестра его Анна Потапа жена Марфа	В гор. Тирасполе -е- -е-
69.	Фома Варфоломеев жена его Мария сыновья Мойсей Константин	В гор. Бендерах -е- -е- -е-
70.	Калина Валайкин жена его Палагея сыновья Василий Герасим дочь Ульяна	-е- -е- -е- -е- -е-
71.	Влас Решетников жена его Елена сыновья Сергей Михаил Сергея сын Минай жена его Наталия	-е- -е- -е- -е- -е- -е-
72.	Вдова Харитина Халикова сын Феодор его же жена Харитина сын его Григорий	В гор. Тирасполе -е- -е- -е-
73.	Афанасий Халинин жена его Христина сын Ульян дочери Анна Палагея	В гор. Бендерах -е- -е- -е- -е-
74.	Михаил Соловьев жена его Феодосия	-е- -е-
75.	Елисей Тихонов жена его Агафия сын Минай	-е- -е- -е-

76.	Герасим Череватой жена его Лукерия сын Игнат	- - -
77.	Игнат Череватой жена его Марфа дочери их Елена Евдокия	- - - -
78.	Вдова Агафия Алейникова сын ея Фадей жена его Степанида дочь его Матрена	- - - -
79.	Василий Семенов Муравлев жена его Александра	В гор. Балте -
80.	Степан Юрков жена его Матрена сыновья Петр Павел дочь Татьяна	- - - - -
81.	Вдова Ульяна Тихонова сын Никита жена его Аксения	В гор. Бендерах - -
82.	Вдова Федора Смирнова сын ея Радион жена его Парасковья сын Михаил дочь Марфа	- - - - -
83.	Григорий Трофимов жена его Палагея	- -
84.	Митрофан Лебедев дочери его Степанида Ерина	- - -
85.	Иван Михайлов сестра его Аксения	В гор. Бендерах -
86.	Михей Будников жена его Парасковья сын Семен Семена жена Агафия дочь Мария	В гор. Тирасполе - - - -
87.	Гаврило Пономарев жена его Мария сын Тихон дочери Анна Анисия Гаврила Федорова мать Дария	В гор. Бендерах - - - - - -
88.	Никифор Голубов	-
89.	Ипат Голубов жена его Феодосия сын Поликарп дочь Феодосия	- - - -

90.	Григорий Ивлев его мать Ефимия	-е- -е-
91.	Пантелей Королев жена его Домна дочь Агафия	-е- -е- -е-
92.	Тихон Голубов жена его Аксения дочь Лукерия	-е- -е- -е-
93.	Ефим Боровников жена его Акулина сыновья Гурий Харитон Микита Феодор дочь Агафия	-е- -е- -е- -е- -е- -е- -е-
94.	Фрол Голубов жена его Домна сыновья Иван Поликт	-е- -е- -е- -е-
95.	Степан Ковалев жена его Ирина сын Терентий	В г. Тирасполе -е- -е-
96.	Иван Зюзин жена его Парасковья	В г. Тирасполе -е-
97.	Алексей Зюзин жена его Евдокия	-е- -е-
98.	Михаил Сущев	В гор. Бендерах
99.	Алексей Орлянский жена его Марфа сын Осип дочь Мария	В г. Тирасполе -е- -е- -е-
100.	Василий Орлянский жена его Парасковья	-е- -е-
101.	Афанасий Миляков жена его Домна	-е- -е-
102.	Вдова Матрена Бочарова сын Дмитрий	В гор. Бендерах -е-
103.	Ефрем Чернолуцай жена его Аграпина сын Петр жена его Лукерия сын Ипатий	-е- -е- -е- -е- -е-
104.	Семен Решетников жена его Феодосия сын Козьма	-е- -е- -е-
105.	Николай Шильгин сыновья Федор Тимофей Борис дочь Палагея Федора жена Александра сын Осип	В с. Плосковой -е- -е- -е- -е- -е- -е-

	Борисова жена Марфа	-
106.	Герасим Вандровский	В г. Тирасполе
	сын Евдоким	-
	жена его Фекла	-
107.	Семен Шульгин	В с. Плосковой
	жена его Домна	-
108.	Федор Шульгин	-
	жена его Евдокия	-
	сыновья Алексей	-
	Андрей	-
109.	Тимофей Орлов	-
	жена его Палагея	-
	сын Григорий	-
110.	Гаврило Новиков	В гор. Бендерах
	жена его Екатерина	-
	сын Спиридон	-
111.	Вдова Анна Ралчукова	-
112.	Вдова Вера Ралчукова	-
113.	Трофим Хлебников	-
114.	Никита Валохин	В с. Плосковой
	жена его Анна	-
	сын Мартян	-
	дочь Матрона	-
115.	Артем Худяков	В гор. Бендерах
116.	Трохим Худяков	-
	жена его Устиния	-
	сыновья Гордей	-
	Павел	-
	Калина	-
	дочь Евдокия	-
117.	Калина Худяков	-
	жена его Соломония	-
	дочь Марфа	-
118.	Фадей Тихонов	-
	жена его Парасковья	-
	дочери Мария	-
	Дария	-
119.	Матвей Соколов	-
	сыновья Тимофей	-
	Козьма	-
	Мартын	-
120.	Игнат Новиков	-
	жена его Парасковья	-
121.	Макар Быков	-
	жена его Анна	-
	дочери Агафия	-
	Варвара	-
122.	Савва Набойщиков	В гор. Балта
	жена его Хаврония	-
	сын их Григорий	-
	дочери Акулина	-
	Парасковья	-

	Агафия	-е-
123.	Агафон Кручинин	В гор. Балта
	жена его Ефросинья	-е-
	сын Николай	-е-
	дочери Аксения	-е-
	Анна	-е-
124.	Иван Колестников	В гор. Тирасполе
	мать его Домна	-е-
125.	Евтей Трофимов	В гор. Бендерах
	жена его Евдокия	-е-
	сыновья Григорий	-е-
	Феодор	-е-
126.	Антон Жуков	-е-
	жена его Василина	-е-
	сыновья Захар	-е-
	Василий	-е-
	Василия жена Феодосия	-е-
127.	Семен Золотарев	В с. Плосковой
	жена Агафия	-е-
	сыновья Иван	-е-
	Петр	-е-
	дочери Дария	-е-
	Агафия	-е-
128.	Константин Поляков	-е-
	брат его Василий	-е-
	мать их Лукерия	-е-
129.	Семен Поляков	-е-
	жена его Феодосия	-е-
	дочери Ерина	-е-
	Елена	-е-
130.	Яков Лобов	В гор. Бендерах
	жена его Анна	-е-
	сын Феодор	-е-
	дочь Горпина	-е-
131.	Тимофей Золотарев	В с. Плосковой
	жена его Дария	-е-
	сын Александр	-е-
	дочери Агафия	-е-
	Макрина	-е-
132.	Егор Лебедев	В гор. Бендерах
	жена его Акулина	-е-
133.	Вдова Василиса Ранчу	В с. Плосковой
	сын Игнат	-е-
	дочь Евдокия	-е-
134.	Настасия Ранчукова	В с. Плосковой
	сын Сергей	-е-
	дочь Евгения	-е-
135.	Евсей Ранчуков	В гор. Бендерах
	жена его Анна	-е-
136.	Вдова Феодосия Полякова	-е-
	сын ея Деониз	-е-
137.	Вдова Аксения Костенкова	-е-

	сыновья Мартин	-с-
	Устин	-с-
	Устина жена Федора	-с-
	сын его Никита	-с-
	дочери Ерина	-с-
	Парасковья	-с-
	Ерина	-с-
138.	Иван Соколов	-с-
139.	Егор Крысов	-с-
	жена его Евдокия	-с-
140.	Варфоломей Соколов	-с-
	жена его Татьяна	-с-
	сын Кирило	-с-
141.	Егор Вышняков	-с-
	жена его Анна	-с-
	сын Савва	-с-
142.	Феодор Орлов	-с-
	жена Екатерина	-с-
	сын Яков	-с-
143.	Гаврило Гречушник	-с-
	жена его Марья	-с-
	сын его Андрей	-с-
	дочери Марья	-с-
	Марфа	-с-
144.	Иван Гречушников	-с-
	жена его Улита	-с-
145.	Матвей Новиков	-с-
	жена его Ерина	-с-
	сын Еремей	-с-
	дочери Ерина	-с-
	Катерина	-с-
146.	Андрей Володин	-с-
	жена его Аксения	-с-
147.	Михаил Поляков	В гор. Бендерах
	сыновья его Матвей	-с-
	Петр	-с-
	Петра жена Настасия	-с-
148.	Вдова Мавра Изотова	В г. Тирасполе
	сыновья Парфентий	-с-
	Трофим	-с-
	Вакула	-с-
	дочь Евдокия	-с-
149.	Нидяс Ковалев	В с. Плосковой
	сын Лазарь	-с-
	жена его Ерина	-с-
	сыновья Филипп	-с-
	Изот	-с-
	дочери Лукерия	-с-
	Матрена	-с-
150.	Вдова Варвара Сорокина	-с-
	внук ея Иван	-с-
	дочь Мавра	-с-

151.	Феодор Орлов жена Ерина его же воспитанница Парасковья	В гор. Одессе -е- -е-
152.	Иван Перепелкин жена его Феодосия сыновья Осип Петр дочь Степанида	В гор. Бендерах -е- -е- -е- -е-
153.	Лармон Екоников жена его Екатерина сын Евтей дочери Варвара Евдокия Василина	В гор. Тирасполе -е- -е- -е- -е- -е-
154.	Козьма Пономарев жена его Анна сын Николай	В гор. Бендерах -е- -е-
155.	Захар Кудрявцов жена его Настасия сын Корней дочь Мария	-е- -е- -е- -е-
156.	Евгений Ткачев жена его Екатерина сыновья Гавриил Антон Илья	-е- -е- -е- -е- -е-
157.	Федот Катунин жена его Меланья	-е- -е-
158.	Вдова Матрена Лямзина сын Яков дочь Анна	-е- -е- -е-
159.	Наум Минаев жена его Настасия сыновья Антроп Феодор дочь Гарпена	-е- -е- -е- -е- -е-
160.	Вдова умершего Василия Шишкина Настасия сын Федор жена его Настасия сын Семен	-е- -е- -е- -е-
161.	Тимофей Шишкин жена его Дарья сыновья Мартын Григорий дочь Анна	-е- -е- -е- -е- -е-
162.	Вдова Мавра Усова сын Лука дочери Луки Усова Анисия Евдокия	-е- -е- -е- -е-
163.	Калина Мокин жена его Ерина сыновья Яков	-е- -е- -е-

	Захарей	-с-
164.	Семен Агапьев	-с-
	жена Анна	-с-
	сыновья Иван	-с-
	Демьян	-с-
	Филип	-с-
	Марко	-с-
	дочери Наталия	-с-
	Анна	-с-
165.	Константин Бобров	-с-
	жена его Василина	-с-
	сыновья Клим	-с-
	Иван	-с-
	Иван	-с-
166.	Вдова Парасковья Голубова	-с-
	сын Иван	-с-
167.	Исай Бочаров	-с-
168.	Имельян Быков	-с-
	жена его Анна	-с-
	сыновья Андрей	-с-
	Александр	-с-
	дочь Василиса	-с-
169.	Григорий Быков	-с-
	жена его Варвара	-с-
170.	Гаврило Книшев	-с-
	жена его Матрена	-с-
	сыновья Егор	-с-
	Нестер	-с-
	дочь Настасия	-с-
	мать Гаврила Книшева Парасковья	-с-
171.	Григорий Разумьев	-с-
	жена Евдокия	-с-
172.	Лактион Шишкин	-с-
	жена его Анна	-с-
	сыновья Кузьма	-с-
	Емельян	-с-
	дочери Марфа	-с-
	Варвара	-с-
173.	Степан Бурикин	-с-
	сын Харлап	-с-
	жена его Степанида	-с-
	сыновья Мирон	-с-
	Иван	-с-
	дочери Мария	-с-
	Екатерина	-с-
174.	Митрофан Панкратов	-с-
	жена его Ерина	-с-
	сын Иван	-с-
	дочери Варвара	-с-
	Евдокия	-с-
	Лукерия	-с-
	Акулина	-с-

175.	Игнат Новиков жена его Парасковья	-е-
176.	Максим Чернов жена его Парасковья сын Фроя жена его Мария	-е- -е- -е- -е-
177.	Степан Кушников дочь Варвара	-е- -е-
178.	Петр Кушников жена его Варвара Федора Иванова племянник Александр Фомин	-е- -е- -е-
179.	Силай Новиков жена его Василина сын Антон дочери Александра Агафия	-е- -е- -е- -е- -е-
180.	Гаврило Новиков жена его Екатерина сын Спиридон	-е- -е- -е-
181.	Григорий Кулаков сын Макар	-е- -е-
182.	Иван Жолтиков жена его Наталия сын Емельян	-е- -е- -е-
183.	Степан Костромичский жена его Мария внук Григорьев дочь Екатерина	-е- -е- -е- -е-
184.	Иван Костромичский жена его Фекла сын Емельян дочь Анна	-е- -е- -е- -е-
185.	Вдова Ефимия Излева сын Викидик жена его Дария сыновья Леон Иван	-е- -е- -е- -е- -е-
186.	Андрей Миляков жена его Парасковья	-е- -е-
187.	Вдова Лукерия Кирпева	-е-
188.	Еграф Чернолуцкий брат Прохор	В гор. Каменец-Подольской губ. в сел. Разбойное В гор. Бендерах
189.	Вдова Мавра Широкина сыновья Динитрий Виктор дочь Евдокия	-е- -е- -е- -е-
190.	Яков Разумев брат его Василий воспитанница Якова Анна	-е- -е- -е-
191.	Вдова Феодосия Абакумова Племянник Клима Власова Абрам Шишкин жена его Наталия	-е- -е- -е-

192.	Матвей Третьяков	-е-
	жена Степанида	-е-
193.	Ефим Борков	-е-
	жена Варвара	-е-
	сын Парфений	-е-
	дочери Евдокия	-е-
	Варвара	-е-
194.	Семеон Усов	-е-
	жена его Евдокия	-е-
	сын Карп	-е-
195.	Сергей Орлов	В сел. Плосковой
	жена его Анна	-е-
196.	Иван Орлов	В гор. Бендерах
	жена его Парасковья	-е-
	дочери Марина	-е-
	Вера	-е-
197.	Гаврило Соловьев	-е-
	жена его Катерина	-е-
198.	Макар Кравцов	-е-
	сын Аклдин	-е-
	жена его Евдокия	-е-
199.	Трофим Васильев	-е-
200.	Калин Дяков	-е-
	сыновья Василий	-е-
	Дей	-е-
201.	Вдова Агафия Соловьева	-е-
	сын Аврам	-е-
	дочери Татьяна	-е-
	Лукерия	-е-
	Анна	-е-
	Лукерия	-е-
202.	Иван Новиков	-е-
	жена его Мария	-е-
	сыновья Настасий	-е-
	Трифон	-е-
	дочь Степанида	-е-
203.	Вдова Татьяна Дьякова	-е-
	дочь Ульяна	-е-
204.	Еремей Колесников	-е-
205.	Назар Милляков	-е-
	брат его Елиен	-е-
	дочь Анна	-е-
206.	Лукия Грибинщикова	В сел. Плосковой
	жена его Ерина	-е-
	сыновья Гаврило	-е-
	Каприян	-е-
	дочери Марфа	-е-
	Татьяна	-е-
	Агафия	-е-
207.	Афанасий Колесников	В гор. Балта
	жена его Анна	-е-
	сыновья Иван	-е-

	Гаврило	-
	Лука	-
208.	Тимофей Толстов	В гор. Бендерах
	сын Петр	-
	жена его Афиана	-
209.	Миний Крошичкин	-
	жена его Татьяна	-
	сыновья Алексей	-
	Михей	-
	дочь Дарья	-
210.	Абрам Крошичкин	-
	жена его Марина	-
	дочь Александра	-
211.	Вдова Евдокия Коропкова	В гор. Кишиневе
	сыновья Иван	-
	Влас	-
	Лука	-
	Елисей	-
	Иван	-
	дочь Фекла	-
212.	Ефим Соловьев	В гор. Бендерах
	жена его Анна	-
	сыновья Денис	-
	Дорофей	-
	дочь Ерина	-
213.	Вакул Валейкин	-
	жена Наталия	-
214.	Иван Цукалов	В гор. Тирасполе
	жена его Пелагея	-
	сын Павел	-
	дочери Агафия	-
	Анна	-
	Ивана Цуркана брат Леонтий Цуркан	-
215.	Павел Куширов	В гор. Бендерах
	жена его Аксения	-
	дочь Евдокия	-
216.	Григорий Картавой	-
	жена Дария	-
	дочь Анна	-
217.	Семен Гребенщиков	-
	жена его Аграпина	-
	сын Алифан	-
	дочь Агафия	-
	Семена брат Прохор	-
	жена его Акулина	-
218.	Игнат Вышибаев	-
	жена его Матрена	-
	сыновья Макей	-
	Яков	-
	Федот	-
219.	Гаврило Антонов	-
	жена его Аксения	-

	дочь Парасковья	-е-
220.	Трофим Панкратов	-е-
	жена его Парасковья	-е-
	дочь Мария	-е-
221.	Кондрат Перемелкин	-е-
	жена его Евдокия	-е-
	дочь Евдокия	-е-
222.	Вдова Мария Орлова	-е-
	сын Петр	-е-
	дочь Александра	-е-
223.	Вдова Мария Орпинилова	-е-
	сын Евдоким	-е-
224.	Алексей Соколов	В с. Плосковой
	Племянник Михайло Яковлев	-е-
225.	Вдова Матрена Латышева	В с. Плосковой
	внук ея Александр	-е-
226.	Федор Золотарев	-е-
	жена его Фекла	-е-
	сын Федор	-е-
227.	Спиридон Соколов	В гор. Одессе
	жена его Ефимия	-е-
	сын Степан	-е-
228.	Карп Цуканов	В гор. Бендерах
	воспитанник Иван Севостьянов	-е-
	Акиндин Тихонов	-е-
	жена его Парасковья	-е-
229.	Яков Головин	В гор. Одессе
230.	сын Онисим	-е-
	жена его Марфа	-е-
	дочь их Екатерина	-е-
231.	Михайло Миляков	В гор. Бендерах
	сыновья Корней	-е-
	Андрей	-е-
232.	Аким Кромичкин	-е-
	жена Матрена	-е-
	сыновья Ефрем	-е-
	Прохор	-е-
	Устин	-е-
	Лакмийон	-е-
233.	Филимон Сидоров	-е-
	жена его Парасковья	-е-
	сын Тихон	-е-
234.	Вдова Дарья Цуканова	-е-
	воспитанник Емильян Арактнев	-е-
235.	Артем Хлебников	В неизвестной отлучке
	жена его Анна	
236.	Артем Блохин	В гор. Тирасполе
	жена Дария	-е-
	приемник Федор Ионелов	-е-
	его же дочь Марфа	-е-
237.	Вдова Агафия Решетникова	В гор. Бендерах

238.	Иван Честяков жена его Екатерина сын их Лазарь жена его Мария	В гор. Балта «-» «-» «-»
239.	Вдова Екатерина Лебедева сыновья Кирило Алексей	В гор. Бендерах «-» «-»
240.	Вдова Агафия Соловьева сын ея Агей	«-» «-»
241.	Назар Бугаев жена Парасковья	«-» «-»
242.	Вдова Варвара Дьякова	«-»
243.	Семен Есинков сын его Петр	«-» «-»
244.	Вдова Дарья Громова	«-»
245.	Иван Котунин жена его Дарья	В неизвестной отлучке
246.	Федор Муравлев жена его Евдокия	В гор. Ананьева «-»
247.	Вдова Мария Крылова	В гор. Бендерах
248.	Вдова Фадосия Сластениникова сын ея Василий жена его Анна сын Василий дочь Варвара	В с. Плосковой «-» «-» «-» «-»
249.	Илья Семериков жена его Мария	В гор. Одессе «-»
250.	Нестор Мацуков жена Парасковья	«-» «-»
251.	Петр Труханов	В гор. Бендерах
252.	Фадей Труханов жена Татьяна сын Леонтий дочери Агафия Парасковья	В гор. Тирасполе «-» «-» «-» «-»
253.	Вдова Василиса Колисникова сын Семен	«-» «-»
254.	Калина Дяков	В гор. Бендерах
255.	Пимон Колосов сыновья его Дмитрий Маркел Дмитрия жена Акулина дочь Настасия	«-» «-» «-» «-» «-»
256.	Агафия Храмова Тимофея Корнеева брат Иван	«-» «-»
257.	Онофрей Тихонов жена его Мария	«-» «-»
258.	Матвей Баранов жена его Наталия брат его Григорий	В с. Плосковой «-» «-»
259.	Иван Комарев жена его Агафия	В гор. Кишиневе «-»

	дочь их Ульяна	-с-
	мать его Настасья Федорова	-с-
260.	Давид Перстнев	В с. Плосковой
	жена его Евдокия	-с-
	брат его Григорий	-с-
261.	Антон Мельников	В гор. Бендерах
	жена его Евдокия	-с-
	брат его Тимофей	-с-
262.	Иван Гривинщиков	-с-
	жена его Устиния	-с-
	сын его Андрей	-с-
263.	Яков Егоров	В с. Плосковой
	жена его Парасковья	-с-
	дочь Анна	-с-
264.	Федор Володин	В гор. Бендерах
	сын его Алексей	-с-
	дочери Парасковья	-с-
	Марина	-с-
	Варвара	-с-
265.	Павел Антонов	-с-
	жена его Анна	-с-
	дочери Мария	-с-
	Мария	-с-
266.	Федор Колесников	-с-
	жена Евдокия	-с-
267.	Вдова Феодосия Плешканова	-с-
	сыновья ея Абрам	-с-
	Иван	-с-
268.	Емельян Иванов	В гор. Тирасполе
	жена его Акинья	-с-
	дочь их Агафия	-с-
269.	Вдова Анна Буринистрова	В гор. Бендерах
	сыновья ея Лактион	-с-
	Софрон	-с-
	дочери Евдокия	-с-
	Ефимия	-с-
270.	Трофим Чернов	В гор. Тирасполе
	жена его Агафия	-с-
271.	Ермолай Гаврилов	В гор. Бендерах
	жена его Евдокия	-с-
	сыновья Василий	-с-
	Самоня	-с-
272.	Петр Донцов	В гор. Тирасполе
	жена его Матрена	-с-
	сыновья Федор	-с-
	Ахлием	-с-
273.	Феклист Демидов	В гор. Бендерах
	жена его Федора	-с-
274.	Илья Семиреков	-с-
	жена его Мария	-с-
	сыновья Николай	-с-
	Николай	-с-

	Феодор	-е-
	дочь Александра	-е-
275.	Иван Базиленко	-е-
	жена его Евдокия	-е-
	сын Федот	-е-
	дочь Мария	-е-
276.	Петр Труханов	-е-
	жена его Екатерина	-е-
277.	Тимофей Толстов	-е-
	жена его Екатерина	-е-
	дочери Наталия	-е-
	Улита	-е-
278.	Иван Карсев	-е-
	жена его Мария	-е-
	сыновья Иван	-е-
	Петр	-е-
	дочь Палагея	-е-
279.	Иван Лебедев	-е-
	жена его Ульяна	-е-
	сын Алексей	-е-
	жена Алексея Ульяна	-е-
	дочери Анна	-е-
	Любовь	-е-
280.	Кирилло Лебедев	-е-
	жена его Палагея	-е-
	сын Петр	-е-
	дочь Мария	-е-
281.	Афанасий Третьяков	-е-
	жена его Евдокия	-е-
	сыновья Евстрат	-е-
	Артем	-е-
	Иван	-е-
	дочь Агафия	-е-
282.	Степан Андреев	-е-
	сыновья Гаврило	-е-
	Тимофей	-е-
	Тимофея жена Ульяна	-е-
	Тимофея сестра Палагея	-е-
283.	Нестер Мацуков	-е-
	жена Парасковья	-е-
	сын Петр	-е-
	дочери Елена	-е-
	Татьяна	-е-
284.	Артем Толстов	-е-
	жена его Екатерина	-е-
	сын Илья	-е-
285.	Иван Юрков	-е-
	жена его Лукерия	-е-
286.	Кирило Гаврилов	-е-
	жена его Феодосия	-е-
	сын их Игнат	-е-
287.	Спиридон Владимиров	-е-

	жена его Ерина	-е-
	сын Григорий	-е-
	дочери Евдокия	-е-
	Татьяна	-е-
	Марья	-е-
288.	Иван Плотников	-е-
289.	Тимофей Стиросичев	-е-
	жена Варвара	-е-
	дочь Лукерия	-е-
290.	Архип Гуляков	-е-
	жена его Евдокия	-е-
	сын Сидор	-е-
291.	Степан Слюшкин	-е-
	жена его Винодора	-е-
	дочь Палагея	-е-
	Степана Андреева брат Потап Шлюшкин	-е-
292.	Кузьма Павлов	-е-
	дочери его Аксенья	-е-
	Агафия	-е-
	приемник Кузьмы Иванова Александр Зафтонов	-е-
	Андрей Радичев	-е-
293.	жена Татьяна	-е-
	дочь Евдокия	-е-
	Андрея Васильева племянники	-е-
	Андрея Ковалев Иван Ковалев	-е-
	Михаил Орлов	-е-
294.	жена его Анна	-е-
	сын Иван	-е-
	дочь Анисия	-е-
	Максима отец Федор Орлов	-е-
	Андрей Безщотнов	-е-
295.	жена его Феона	-е-
	сыновья Влас	-е-
	Афанасий	-е-
	дочери Александра	-е-
	Анна	-е-
	Алексей Стариков	-е-
296.	жена его Мария	-е-
	сестра Алексея Варвара	-е-
	Никифор Золотарев	-е-
297.	жена Лукерия	-е-
	дочь Парасковья	-е-
	Александр Кокулев	-е-
298.	жена его Акулина	-е-
	сын Ефим	-е-
	дочери Евдокия	-е-
	Татьяна	-е-
	Матрена	-е-
	Иван Быков	-е-
299.	жена Анна	-е-
	Федор Прохоров	-е-
300.	жена его Степанида	-е-

301.	Аким Орлов сын Николай	-
	Михайло Орлов	-
302.	жена его Наталия	-
	дочь Марфа	-
	Матвей Чернов	-
303.	жена его Анна	-
	сын Иван	-
	Василий Быков	-
304.	жена его Устинья	-
	сыновья Анисей	-
	Антон	-
	Григорий Быков	-
305.	жена его Аксенья	-
	Антон Кононов	-
306.	жена Агафия	-
	Бурлаки	-
1.	Иван Лебедев	-
2.	Дмитрий Конехов	-
3.	Иван Плотников	-
4.	Василий Орлов	В неизвестной отлучке
5.	Михайло Краников	В с. Плосковой
6.	Лука Быканов	-
7.	Сидор Быканов	-
8.	Тихон Козодоев	-
9.	Фотий Козодоев	-
11.	Никита Козодоев	-
12.	Степан Сичев	-
13.	Григорий Жумарин	В гор. Бендерах
14.	Федор Соколов	-
15.	Афанасий Патутин	-
16.	Козьма Тихонов	В неизвестной отлучке
17.	Иван Калугин	В неизвестной отлучке
18.	Яков Маркитантов	
19.	Иван Михайлов	В бегах
20.	Григорий Вышняков	В неизвестной отлучке
21.	Фрол Орлов	
22.	Ларион Калугин	В гор. Тирасполе
23.	Никита Лебедев	-
24.	Никита Кравцов	В гор. Кишиневе
25.	Дмитрий Бондарев	В гор. Бендерах
26.	Ларион Ясинков	-
27.	Семен Мокин	В гор. Балта
28.	Фома Тихонов	В гор. Одессе
29.	Иван Старченко	В гор. Бендерах
30.	Григорий Гусляков	-
31.	Михаил Павлов	-

Вдовы		
1.	Татьяна Григорьева	-е-
2.	Матрона Трофимова	-е-
3.	Екатерина Петрова	-е-
4.	Дария Лазарова	В гор. Тирасполе
5.	Ефимия Илезарова	В гор. Бендерах
6.	Екатерина Федорова	-е-
7.	Степанида Митрофанова	-е-
8.	Ирина Константинова	-е-
	дочь Анна	-е-
9.	Анна Дмитрова	-е-
10.	Аксенья Семидетная	-е-
11.	Мария Соколова	-е-

Источник: НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Л. 27-37 об.

**Именной список жителей г. Бендеры
молоканской секты, записанных в мещане (1853 г.)**

№ № п/п	Имя и фамилия	Где кто из них находится на жительство
1.	Андрей Карнаухов сыновья Феодор Ефим Ефрем Василий	В гор. Бендерах -е- -е- -е- -е-
2.	Иван Бриксин	-е-
3.	Яков Соколов брат его Кузьма	-е- -е-
4.	Парфений Соколов сыновья его Андрей Дмитрий	-е- -е- -е-
5.	Иван Пресняков дочери его Ефимия Парасковья	-е- -е- -е-
6.	Тимофей Растворов брат его Иван	В бегах с 1845 г. -е-
7.	Дочери умершего Тимофея Фарисеева: Ефросинья Феодосия Наталия	В гор. Бендерах -е- -е-
8.	Яков Кутисов	В бегах с 1836 г.
9.	Афанасий Иванов сын его Антон дочь Марья	В гор. Бендерах -е- -е-
10.	Антон Саликов сын Иван дочь Наталия	-е- -е- -е-
11.	Осия Саликов	-е-
12.	Андрей Саликов сыновья его Иван Кирило	-е- -е- -е-
13.	Иван Саликов сын его Иван	-е- -е-
14.	Матвей Фролов дочери его Донна Агафия	-е- -е- -е-
15.	Семен Фролов	-е-
16.	Игнат Есеев сын его Степан дочь Палагея	-е- -е- -е-
17.	Сидор Чернов его брат Степан	-е- -е-
18.	Лазар Орлов сын его Григорий	В бегах с 1845 г. -е-
19.	Емельян Волков сыновья его Иван Василий	В гор. Бендерах -е- -е-
20.	Иван Ковалев Ивана Ковалева внук Григорий Степанов	-е- -е- -е-

21.	Иван Воробьев сын его Илья	-
22.	Абрам Соколов его братья Иван Панфила его сестры Настасия Татьяна	- - - - -
23.	Тимофей Ломаков сын его Павел	- -
24.	Кирило Резанов сын его Иван	- -
25.	Лаврентий Тарутин сын его Степан	- -
26.	Иван Степанов брат его Осип	- -
27.	Иван Галкин	-
28.	Абрам Галкин брат его Игнат сестры его Матрена Анна	- - - -
29.	Павел Решетников сыновья его Яков Иван Илья дочь его Екатерина	- - - - -
30.	Илья Крилов его брат Евстрат	- -
31.	Корнилий Сорокин братья его Корнилий Григорий	- - -
32.	Алексей Сорокин сын Кирило дочь Варвара	- - -
33.	Алексей Герасимов сыновья Трофим Никифор дочери Мелания Кристина	- - - - -
34.	Василий Иванов дочь его Марья	- -
35.	Андрей Сорокин брат его Дементий	- -
36.	Иван Орлов дочери Фекла Евдокия	- - -
37.	Федор Петров сын Семен дочь Семена Марья	- - -
38.	Иван Петров сын Севостьян	- -

39.	Василий Ширяев	-
40.	Евдокия Арсорьев	-
41.	Иван Орлов	-
42.	Ефим Колесников	-
	дочь Марина	-
	Бурлаки	
1.	Никита Степанов	-
2.	Яков Волков	-
3.	Сергей Решетников	-
4.	Филия Сорокин	-
5.	Афанасий Сорокин	-
6.	Тимофей Леонов	-
7.	Кузьма Артышев	-
8.	Николай Ширяев	-
9.	Никифор Ковалев	-
10.	Самойло Изюмов	В бегах
11.	Пимон Карнаухов	В гор. Бендерах
	Мещанки	-
1.	Евдокия Фролова	-
2.	Матрена Карнаухова	-
3.	Фекла Соколова	-
4.	Ефимия Соколова	-
5.	Лукерья Соколова	-
6.	Евдокия Преснякова	-
7.	Степанида Иванова	-
8.	Екатерина Орлова	-
9.	Анна Саликова	-
10.	Палагея Евсеева	-
11.	Евдокия Чернова	-
12.	Акулина Чернова	-
13.	Аксенья Волкова	-
14.	Анна Воробьева	-
15.	Агафья Резанова	-
16.	Василиса Тарутина	-
17.	Аксенья Степанова	-
18.	Домна Галкина	-
19.	Евдокия Решетникова	-
20.	Парасковья Решетникова	-
21.	Марья Чернова	-
22.	Парасковья Герасимова	-
23.	Мавра Сорокина	-
24.	Зиновия Иванова	-
25.	Елисавета Петрова	-
26.	Татьяна Петрова	-
27.	Матрена Петрова	-
28.	Акулина Галкина	-

Источник: НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Л. 38-40 об.

**Именной список аккерманских мещан
(старообрядцев и молокан) (1858 г.)**

№ № п/п	Имена и фамилии	Где именно проживают
	Старообрядцы и часовенные	
1.	Сергей Воробьев	В селении Маяках
2.	Максим Зеленин	В гор. Одессе
3.	Антон Семенов	-е-
4.	Василий Авдеев	-е-
5.	Иван Соколов	-е-
6.	Василий Синицин	Неизвестно где находится
7.	Василий Хлебников	-е-
8.	Иван Курочкин	В Аккермане
9.	Осип Ковалев	-е-
10.	Андрей Васильев умре	Семейства их жительства в
11.	Димитрий Синюков умре	г. Аккерман и обратились к
12.	Ефим Дмитриев умре	соборной церкви
13.	Афанасий Воробьев умре	-е-
14.	Тихон Былев умре	-е-
15.	Игнат Сорокин	В гор. Аккерман
16.	Антип Молчанов	-е-
17.	Алексей Лаврентьев	-е-
18.	Матвей Какорин	В гор. Балта
19.	Семен Кольскоков	-е-
	Беспоповского сословия	
1.	Николай Ерофеев	В гор. Одессе
2.	Николай Калашников	-е-
3.	Ефтей Власов умер	Семейство в гор. Одессе
	Молоканской секты	
1.	Артем Михайлов умре	Семейство в гор. Одессе
2.	Петр Кузьмин	В гор. Аккермане
3.	Илья Волков	-е-
4.	Андрей Ростинев	-е-
5.	Григорий Ростинев	-е-
6.	Клим Мефодьев	-е- ²
7.	Петр Александров	-е-
8.	Наум Иванов	-е-
9.	Семен Горбачев	-е-
10.	Иван Авчинников	-е-
11.	Прокофий Самойлов	-е-
12.	Парфен Балов	-е-
13.	Корней Параев	-е-
14.	Василий Залов	-е-

Источник: НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Л. 45-45 об.

**Именной список старообрядцев,
записанных по ревизским сказкам
в число мещан города Бельц (уч. 20 февраля 1858 года)**

№	Имена, отчество и фамилия	Где проживают
1.	Иван Иванов Кузьмин	В гор. Бельцах
2.	Федор Петров Петров	-е-
3.	Евтей Яковлев Лебидев	-е-
4.	Радион Кузьмин Колосов	-е-
5.	Матвей Захаров Федоров	-е-
6.	Лазар Васильев Пискунов	-е-
7.	Кузьма Лазарев Пискунов	-е-
8.	Логин Евстратьев Толпегин	-е-
9.	Федор Евстратьев Толпегин	-е-
10.	Ефим Евстратьев Толпегин	-е-
11.	Афанасий Анисимов Анищенко	Сорокского уез. в
12.	Лазар Андреев Игнатов	с. Куничной
13.	Филип Лазарев Игнатов	Хотинского уез. в
14.	Филип Лазарев Игнатов	с. Грудной
15.	Петр Спиридонов Поляков	В г. Бельцах
16.	Феликс Ерофеев Галактионов	Хотин. уез. в с. Грудной
17.	Лукийн Демянов Обухов	В г. Бельцах
18.	Куприан Демянов Обухов	В неизвест. отлучке
19.	Филип Евсеев Парфенов	-е-
20.	Филип Егоров Москвин	Киш. уез. с. Волчинцах
21.	Радион Семенов Ляпилов	В неизвест. Отлучке
22.	Семен Радионов Ляпилов	Сорокск. уезда в
23.	Радион Радионов Ляпилов	с. Поляно-Куничной
24.	Артем Радионов Ляпилов	В г. Балта
25.	Семен Софонов Ляпилов	В Поляно-Куничной
26.	Авернан Яковлев Придорожных	Сорокск. уезда в
27.	Филипп Яковлев Придорожных	с. Полян-марь Куничной
28.	Куприан Григорьев Яров	-е-
29.	Харитон Ларионов Яров	-е-
30.	Сергей Корнилов Донцов	-е-
31.	Влас Кондратов Курачев	-е-
32.	Ефим Исаев Венедиктов	-е-
33.	Анисим Исаев Венедиктов	-е-
34.	Макарий Иванов Донцов	-е-
35.	Леон Иванов Донцов	-е-
36.	Григорий Ильин Тютюников	-е-
37.	Ерофей Софронов Макаров	-е-
38.	Емилиан Феодосьев Макаров	-е-
39.	Иван Кирилов Самохвалов	-е-
40.	Никита Власов Карасов	-е-
41.	Степан Нефедов Софронов	Сорок. уез. в с. Куничной
42.	Герасим Иванов Лобов	В г. Оргеев
43.	Куприян Иванов Лобов	М. Теленешты
44.	Ерофей Павлов Викулenco	В г. Бельцах
45.	Куприан Иванов Рымарев	-е-
46.	Дмитрий Михайлов Красильник	В г. Балта

47.	Федор Гордеев Донцов	-е-
48.	Евстафий Гордеев Донцов	В г. Бельцах
49.	Анисифор Трофимов Донцов	-е-
50.	Ерофей Гордеев Донцов	-е-
51.	Василий Гордеев Донцов	Сорокск. уезда в
52.	Яков Гордеев Донцов	с. Поляно-Куничной
53.	Кузьма Захаров Корнилов	-е-
54.	Василий Кузьмов Корнилов	В г. Бельцах
55.	Петр Петров Чернов	-е-
56.	Филип Демянов Анищенко	Хотин. уезд в с. Грудной
		В г. Бельцах

· Источник: НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Л. 47-48.

**Именной список старообрядцев, записанных
в мещане г. Орgeeва (февраля 16 дня 1858 года)**

№ №	Имена и фамилии	Где кто проживает
1.	Наум Герасимов Тимофеев	В гор. Орgeeев
2.	Захар Наумов Тимофеев	-е-
3.	Семен Семенов Гасилин	-е-
4.	Фома Семенов Гасилин	В местечке Теленештах
5.	Димитрий Трифонов Поляков	В гор. Орgeeев
6.	Герасим Калистратов Денисов	-е-
7.	Демид Калистратов Денисов	В местечке Дубоссарах
8.	Викол Калистратов Денисов	-е-
9.	Назар Герасимов Тимофеев	В гор. Орgeeев
10.	Михайло Назаров Тимофеев	-е-
11.	Федор Назаров Тимофеев	-е-
12.	Петр Назаров Тимофеев	Сорокск. уезда в с. Кунини
13.	Савва Кононов Маринич	В гор. Орgeeев
14.	Осип Кононов Маринич	-е-
15.	Матвей Кононов Маринич	В гор. Кишиневе
16.	Парамон Феодосиев Денисов	В гор. Орgeeев
17.	Семен Парамонов Денисов	-е-
18.	Степан Парамонов Денисов	-е-
19.	Иван Парамонов Денисов	-е-
20.	Григорий Сидоров Ковалев	В гор. Балта
21.	Гаврило Григорьев Ковалев	-е-
22.	Артем Терентьев Терентьев	В неизвестной отлучке с 1855 г.
23.	Радион Алексеев Мокренский	В неизвестной отлучке с 1849 г.
24.	Иван Федоров Диков	В гор. Кишиневе
25.	Демян Никифоров Чуменко	В гор. Орgeeев
26.	Ефим Демьянов Чуменко	-е-
27.	Павел Демьянов Чуменко	-е-
28.	Лука Никифоров Чуменко	-е-
29.	Иван Лазаров Петров	-е-
30.	Герасим Лазаров Петров	-е-
31.	Филипп Михайлов Мещерский	-е-
32.	Семен Петров Митюрлов	В гор. Кишиневе
33.	Григорий Семенов Митюрлов	-е-
34.	Нефед Никифоров Чуменко	В гор. Орgeeев
35.	Александр Нефедов Чуменко	Оргеевского уезда в с. Киперченах
36.	Василий Гаврилов Колосов	В м. Теленештах
37.	Степан Кирилов Колосов	-е-
38.	Ефрем Кирилов Колосов	-е-
39.	Радион Ефремов Колосов	-е-
40.	Василий Акимов Просянкин	Оргеевского уезд. в с. Киперчены
41.	Алексей Акимов Просянкин	-е-
42.	Маврикий Иванов Иконников	В гор. Орgeeев
43.	Андрей Иванов Иконников	-е-

Источник: НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Л. 43-43 об.

**Издательство «Бизнес-Элита»
г. Кишинев, ул. Болгарская, 24-а
Business-Elita@rambler.ru
Печать офсетная.. Формат 60х84 1/16
Тираж 500 экз. Заказ 270.**

Н.В. Абакумова-Забунова

Русское население городов Бессарабии XIX в.